This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

T 57 2
1

STANFORD UNIVERSITY
MAR 1985
STACKS
LIBRARIES

DK511
.V6
.V62

424а
Г 57 2/1
72069/к

Труды Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи

Книга I.

ТРУДЫ

ВЛАДИМІРСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕР. РОСС. ИСТОР. МУЗЕЯ

Книга III.

Съ автографомъ въ текстѣ и приложеніемъ 4 рисунковъ (въ краскахъ).

Губ. гор. Владиміръ.
Типо-Литографія Губернскаго Правленія.
1901.

Печатано по постановленію Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи.

Предсѣдатель *Князь Николай Урусовъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

СООБЩЕНІЯ.

Стр.

Графъ М. М. Сперанскій во Владимірской духовной семинаріи. Д. пожизн. чл. *И. В. Малицкаго.* 1— 12
(Съ автографомъ въ текстѣ).

Слѣды доисторическаго человѣка въ Меленковскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи. Д. чл. *П. Л. Шеглова.* . . . . . 13— 24

Исторія открытія Владимірскаго Дворянскаго Пансіона. Д. чл. *П. П. Страхова.* . . . . . 25— 74

Приложенія къ сообщенію о Пансіонѣ: проекты, акты, уставы, рѣчи и пр. . . . . 75—131

Историческій очеркъ народнаго образованія въ городѣ Владимірѣ и его области. Д. чл. протоіер. *В. В. Косаткина.* . . . . . 133—157

Открытіе Владимірскаго Духовнаго Училища и первые годы его существованія (1790—1800 г.г.). Д. чл. *П. В. Малиновскаго.* . . . . . 159—172

Литературные опыты воспитанниковъ Владимірской духовной семинаріи въ началѣ XIX столѣтія. Д. пожиз. чл. *А. В. Смирнова* . . . . 173—193

Приложенія: образцы литературныхъ опытовъ. 197—368
(Къ статьѣ приложены 4 рисунка въ краскахъ).

МАТЕРІАЛЫ.

Дѣла Владимірскаго Губернскаго Правленія, поступившія въ архивъ Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи. Опись составлена д. пожизн. чл *В. Г. Добронравовымъ* . . . . . 1— 58

Архивныя мелочи. (I. П. О. Дмитріевскій. — II. Гдѣ былъ древній городъ Муромъ? — III. В. С. Под-

шиваловъ. – IV. А. А. Орловъ). Д. пожизн. чл. *А. В. Смирнова* . . . . . Стр. 1— 7
Матеріалы для исторіи Владимірской губерніи. Сообщ. д. пожизн. чл. *Г. К. Рыпинскій*. . . 8

ХРОНИКА.

Протоколы засѣданій Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи, съ приложеніями:
Протоколъ третьяго засѣданія, 7 февраля 1899 г. 27— 73
Протоколъ четвертаго засѣданія, 14 марта 1899 г. 74—103
Протоколъ пятаго засѣданія, 4 апрѣля 1899 г. 104—124
Протоколъ шестого засѣданія, 14 мая 1899 г. 125—134
Протоколъ седьмого засѣданія, 13 іюня 1899 г. 135—148

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Отчетъ о дѣятельности Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи за второй годъ ея существованія, составлен. д. пожизн. чл. *В. Т. Георгіевскимъ*. . . . 1— 27
Денежный отчетъ за тоже время, составл. д. чл. *Д. Д. Ивановымъ* . . . . . 29— 32
Списокъ членовъ Архивной Коммиссіи. . . . . 33— 40

ГРАФЪ М. М. СПЕРАНСКІЙ

во Владимірской духовной семинаріи.

Михаилъ Михайловичъ Сперанскій поступилъ во Владимірскую семинарію около 1780 года и оставался здѣсь до 1789 года. Это были, слѣдовательно, первые года правленія Владимірскою епархіею епископа Виктора Онисимова.

По стеченію разныхъ обстоятельствъ этотъ короткій промежутокъ времени можетъ быть разсматриваемъ какъ лучшій періодъ въ исторіи Владимірской семинаріи прошлаго столѣтія. И въ экономическомъ, и въ учебно-воспитательномъ отношеніи Владимірская семинарія достигаетъ такой высоты, о которой она не могла и думать въ семидесятыхъ годахъ. Такой подъемъ семинарской жизни во всѣхъ ея отправленіяхъ не остался, конечно, безъ вліянія на развитіе графа Сперанскаго, вслѣдствіе чего я позволю себѣ нѣсколько остановиться на выясненіи обстоятельствъ, обусловившихъ и содѣйствовавшихъ ему.

Владимірская семинарія учреждена была въ 1750 году Въ основу ея содержанія легъ хлѣбный сборъ съ церквей и монастырей епархіи,—съ церк-

вей въ размѣрѣ 1/30 доли и монастырей 1/20. Производился этотъ сборъ слѣдующимъ способомъ.

Въ концѣ каждаго года составлялась вѣдомость о количествѣ ужинаго и умолотнаго хлѣба, собраннаго въ текущемъ году каждымъ изъ священно-церковнослужителей. Изъ общаго количества высчитывалась 1/20 или 1/30 доля, стоимость ея опредѣлялась въ денежныхъ единицахъ, а затѣмъ слѣдуемая сумма денегъ и вносилась на содержаніе семинаріи.

Подобный способъ обезпеченія Владимірской школы имѣлъ несомнѣнно много неудобствъ. Онъ прежде всего тяжелымъ бременемъ ложился на необезпеченное Владимірское духовенство, и часто случалось, что священно-церковнослужители отбивались отъ консисторскихъ разсыльщиковъ дубинами и палками. Затѣмъ, онъ былъ въ высшей степени неустойчивъ, такъ какъ стоялъ въ зависимости отъ урожаевъ, а главное—широко открывалъ дверь всякаго рода злоупотребленіямъ.

Былъ, напр., такой случай. Понамарь Владимірской Мироносицкой церкви написалъ якобы отъ семинарской конторы наказъ, подписалъ ректора и интенданта и пошелъ съ тѣмъ наказомъ по всему Владимірскому округу собирать слѣдуемыя на семинарію деньги. Собравши же ихъ достаточное количество, употребилъ, какъ онъ самъ признался, „для собственной поживки".

Тѣмъ не менѣе хлѣбный сборъ съ епархіи, при всѣхъ этихъ неудобствахъ, доставлялъ Владимірской семинаріи минимумъ тысячу рублей въ годъ. Явилась возможность завести при семинаріи общежитіе. Въ счетъ семинарскихъ средствъ содержались учителя и ученики; сироты, кромѣ того, пользовались одеждою.

Такъ продолжалось до 1763 года включительно. Семинарія мужественно и устойчиво выдерживала всѣ неблагопріятныя случайности. На ея бюджетѣ не отразилось гибельнымъ образомъ даже такое обстоятельство, какъ заемъ изъ семинарскихъ средствъ,—заемъ безвозвратный, двухъ тысячъ рублей преосв. Антоніемъ, еп Владимірскимъ, грузиномъ по происхожденію, который не умѣлъ совершенно по русски говорить и для котораго интересы семинаріи не могли быть близки.

Въ 1764 году произошла перемѣна къ худшему. Высочайшимъ указомъ Екатерины II всякіе сборы съ епархій, въ томъ числѣ и семинарскіе, повелѣвалось отмѣнить. Семинаріи обѣщанъ былъ штатный окладъ изъ государственныхъ суммъ. Явленіе, конечно, отрадное. Къ сожалѣнію только, штатный окладъ, отпущенный на Владимірскую семинарію, на первыхъ порахъ опредѣлился суммою 653 руб. 55 коп. въ годъ, т. е. онъ былъ вдвое меньше того, что раньше, при всѣхъ недоборахъ и плутняхъ, семинарія получала съ епархіи.

Такого рода экономическая перемѣна сказалась самыми печальными послѣдствіями. Старшіе классы пришлось закрыть. Объ учителяхъ со стороны—изъ Кіева и Харькова, какъ это дѣлалось раньше, нечего было и думать. Пришлось ограничиться своими же собственными питомцами, но и тѣ старались сбѣжать изъ семинаріи, такъ какъ получали жалованья всего по 3 рубля въ мѣсяцъ. Книгъ въ библіотеку не выписывалось никакихъ. Былъ одинъ такой моментъ, когда на всю семинарію имѣлась одна только печатная риторика. Главное же—пришлось уничтожить при семинаріи общежитіе. Въ виду скудости средствъ положено было выдавать ежемѣсячно

изъ штатнаго окладу каждому ученику извѣстную сумму на руки въ формѣ жалованья, предоставивъ его собственному усмотрѣнію сводить концы съ концами. Количество учащихся было нормировано цифрою 50; сверхъ сего не принимали. Каждый, слѣдовательно, получалъ жалованья въ мѣсяцъ около 30—40 коп. Но и эти ничтожныя деньги выдавались не всегда исправно.

Дабы нѣсколько помочь бѣдствовавшимъ ученикамъ, преосв. Іеронимъ сталъ утверждать за ними священно-церковнослужительскія мѣста. Т. е. ученики считались діаконами, дьячками и понамарями въ томъ или другомъ селѣ; священно-церковнослужительскія обязанности же за нихъ исполняли другія лица, которыя и вносили на содержаніе ученика собственника даннаго мѣста извѣстную сумму. Въ 1780 г., по указу консисторіи, съ понамарскихъ и дьяческихъ мѣстъ ученики, имѣвшіе указы на эти мѣста, получили по 6 руб., а съ діаконскихъ — по 9 рублей.

Конечно, эти взносы служили нѣкоторымъ подспорьемъ къ семинарскому жалованію, но не существеннымъ, такъ какъ замѣстители вносили слѣдуемые платежи въ высшей степени неисправно. Такъ продолжалось дѣло до поступленія во Владимірскую семинарію М. М. Сперанскаго.

Въ 1780 г. по Высочайшему указу на Владимірскую семинарію отпустили 2 тысячи рублей; другими словами усилили штатную сумму втрое. О перемѣнѣ, которая произошла во Владимірской духовной школѣ можно судить по аналогіи съ перемѣною въ жизни отдѣльнаго человѣка, который перешелъ съ 600 рублеваго оклада на двухъ тысячный. Семинарія на первыхъ порахъ не могла какъ то даже и

приспособиться къ этой новой суммѣ, такъ что въ первый годъ получился солидный остатокъ въ 300 р., который, по приказанію преосв. Іеронима, употребленъ былъ потомъ на библіотеку.

Зданія начали чиниться. Библіотека пополнилась. Стали выписывать даже нѣкоторыя ежемѣсячныя изданія. Количество учениковъ съ 50 возросло до 100—150. Около 100 изъ нихъ получали жалованье и притомъ въ размѣрѣ значительно повышенномъ въ сравненіи съ прежнимъ окладомъ. Именно, величина ежемѣсячнаго жалованья отдѣльныхъ учениковъ колебалась между 60 к.—1 р. 30 к. въ мѣсяцъ. Семинарская экономія почувствовала себя настолько въ хорошемъ положеніи, что въ 1786 году стала выдавать нѣкоторымъ ученикамъ на лѣкарства деньги, чего не бывало никогда до сихъ поръ.

Въ связи съ этимъ шли улучшенія въ области учебно-воспитательной. Обновился прежде всего составъ учащихъ и начальствующихъ. Къ концу семидесятыхъ годовъ въ семинаріи не было ни ректора, ни префекта. Былъ только правящій должность префекта. На это мѣсто выбирались престарѣлые игумены Владимірскихъ монастырей, извѣстные не столько своею ученостью, сколько лѣтами и почтенною старостью. Къ началу 1785 года, съ увеличеніемъ штатнаго оклада, появились настоящій ректоръ и префектъ. Ректоромъ назначенъ былъ Арсеній Тодорскій, впослѣдствіи епископъ Вологодскій, префектомъ Евгеній Романовъ, впослѣдствіи епископъ Костромской. Тотъ и другой небезъизвѣстны въ учебномъ мірѣ. Арсеній открылъ во Владимірской семинаріи чтеніе лекцій по богословію, такъ что Владимірская семинарія въ первый разъ, по основаніи ея, въ 1785 году явилась въ полномъ составѣ

классовъ, хотя, впрочемъ, не надолго, такъ какъ вскорѣ, по недостатку слушателей, богословскій классъ снова закрылся.

Кромѣ возвышенія штатнаго оклада, были еще нѣкоторыя обстоятельства, дѣйствовавшія въ томъ же направленіи и вносившія въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтія въ учебно-воспитательное дѣло Владимірской семинаріи новую жизнь.

Со времени Екатерины II началось, какъ извѣстно, преобразовательное движеніе въ области народнаго просвѣщенія. Просвѣтительныя вѣянія Екатерининской эпохи коснулись и духовныхъ школъ. Просвѣтительныя идеи Екатерины II раздѣлялись лучшими духовными людьми того времени и повторялись такъ часто, проводились въ жизнь съ такою настойчивостью, что не считаться съ ними не было никакой возможности.

Во Владимірской семинаріи замѣтное вѣяніе Екатерининскихъ просвѣтительныхъ идей стало проявляться именно въ періодъ обученія здѣсь М. М. Сперанскаго. Въ учебной области оно сказалось введеніемъ въ семинарскій курсъ цѣлаго ряда общеобразовательныхъ предметовъ, какъ то: исторіи, ариѳметики, географіи, физики. Правда, всѣ эти предметы считались необязательными, экстраординарными, какъ тогда ихъ называли. Бургій и Баумейстеръ царили по прежнему. Но однимъ уже своимъ появленіемъ общеобразовательные предметы наносили ударъ господствовавшему формально-схоластическому направленію, открывая предъ взорами учащихся цѣлый рядъ положительныхъ знаній и вытѣсняя господство старой латыни, такъ какъ новые предметы читались на русскомъ языкѣ и по русскимъ руководствамъ. Въ твердынѣ нашей школь-

ной латинской схоластики сдѣлана была, такимъ образомъ, въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтія первая брешь.

Подъ вліяніемъ новыхъ вѣяній, послѣдовали измѣненія и въ области дисциплинарно-воспитательной. Суровый режимъ духовныхъ школъ третьей четверти XVIII столѣтія, основанный на тѣлесныхъ наказаніяхъ, достаточно извѣстенъ. Онъ вошелъ въ поговорку. Въ 1757 году Владимірская консисторія нашла нужнымъ, напр., дать префекту Владимірской семинаріи особый указъ „о не наказываніи семинаристовъ посредѣ семинарскаго монастыря, а наказываніи ихъ за вину, по силѣ Духовнаго Регламента, внутри семинаріи“ [1]). Очевидно, истязанія носили публичный характеръ и совершались на открытомъ монастырскомъ дворѣ, привлекая массу любопытныхъ, стекавшихся смотрѣть, какъ учатъ уму-разуму семинаристовъ.

Въ 80-хъ годахъ и въ эту темную область проникъ новый духъ. Около времени вступленія М. Сперанскаго во Владимірскую семинарію дана была учителямъ этой семинаріи особая инструкція, тонъ и содержаніе которой не согласуются съ тѣмъ, что намъ извѣстно изъ воспитательной практики до 80-хъ годовъ. Здѣсь строго воспрещаются всѣ тѣлесныя наказанія, какого бы рода они ни были: 1) ремни, палки, линейки и розги, 2) пощечины, толчки и кулаки, 3) драніе за волосы, ставленіе на колѣни и драніе за уши, 4) всѣ посрамленія и честь трогающія устыженія, какъ то уши ослиныя, названіе скотины, осла и т. д. [2]). Понятно, такого рода

---

[1]) Арх. Влад. консист. Книга исходящ. дѣлъ за 1757 г., іюль 2, № 2212.

[2]) Арх. консист. 1782 г. № 4283. „О дачѣ новыхъ предписаній учителямъ семинаріи“.

инструкція представляла идеалъ, въ отношеніи къ которому дѣйствительность была и ниже, и грубѣе. Но важно уже было то, что самъ идеалъ, по которому предписывалось дѣйствовать, облагородился, усовершенствовался.

Такимъ образомъ, повторяю, на долю М. М. Сперанскаго выпало счастье обучаться во Владимірской семинаріи именно въ тотъ періодъ, когда здѣсь во всѣхъ отношеніяхъ—и въ экономическомъ, и въ учебномъ, и воспитательномъ—сталъ замѣтенъ поворотъ къ лучшему, что, конечно, не могло не содѣйствовать развитію его природныхъ талантовъ.

Интересно при этомъ то обстоятельство, что съ выходомъ М. М. Сперанскаго изъ семинаріи начинается снова ея упадокъ. Въ 1788 г. три семинаріи: Владимірская, Суздальская и Переславская соединены были въ одну и помѣщены въ Суздалѣ. Число учащихся въ Суздальской семинаріи доходило въ нѣкоторые годы до тысячи человѣкъ, а между тѣмъ штатный окладъ остался тотъ же, т. е. 2000 р. Для семинаріи наступили опять тяжелыя времена [1]).

О самой жизни графа М. М. Сперанскаго въ семинаріи сохранилось свѣдѣній сравнительно немного. Свѣдѣнія эти добыты мною на основаніи семинарскихъ приходо-расходныхъ книгъ, которыя я нашелъ въ старомъ консисторскомъ архивѣ, нѣкоторыхъ старыхъ семинарскихъ документовъ и наконецъ помѣтокъ, сдѣланныхъ рукою М. М. Сперанскаго въ календарѣ 1786 года. Подлинникъ календаря съ помѣтками Сперанскаго хранится въ СПБургской Императорской Публичной Библіотекѣ. Изданъ онъ въ извѣстномъ сочиненіи М. Корфа—„Жизнь графа Сперанскаго“.

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. мою Исторію Владимірской дух. семинаріи. 1900 г. Вып. I.

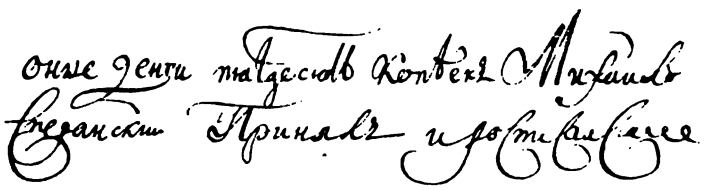
Ученическія помѣтки М. М. Сперанскаго въ календарѣ 1786 г. могутъ быть поняты только въ связи съ общей исторіей Владимірской семинаріи.

На основаніи этихъ источниковъ о жизни М. М. Сперанскаго во Владимірѣ можно сказать слѣдующее.

Первое упоминаніе о Сперанскомъ встрѣчаемъ въ разборной вѣдомости 1784 года, въ которой приведенъ наличный составъ учащихся къ началу 1782 г. Здѣсь въ школѣ нифимы подъ № 11 читаемъ: „Села Черкутина поповъ сынъ Михайлъ Михайловъ Сперанскій, 11 лѣтъ. Данъ ему указъ о полученіи понамарскаго дохода въ томъ же селѣ". На полѣ рукою еп. Виктора (Описимова) написано: „Способенъ".

Слѣдовательно къ 1782 г. за Сперанскимъ утверждено уже было понамарское мѣсто въ с. Черкутинѣ. Согласно дѣйствовавшей тогда практикѣ, онъ получалъ съ него по 6 руб. въ годъ дохода.

Кромѣ этого шестирублеваго дохода М. М. Сперанскій пользовался еще и казеннымъ жалованьемъ. Получалъ онъ обычно 50 коп. въ мѣсяцъ,—меньше въ сравненіи съ другими, какъ сынъ священника и какъ ученикъ, пользующійся понамарскимъ доходомъ съ утвержденнаго за нимъ мѣста. Въ приходорасходныхъ книгахъ 80-хъ годовъ имѣются его собственноручныя ежемѣсячныя подписи въ полученіи имъ пятидесятикопѣечнаго жалованья.



Съ переходомъ въ философію денежный окладъ Сперанскаго, впрочемъ, былъ увеличенъ на 10 коп.,

и въ расходной книгѣ за 1787 и 1788 г.г. онъ уже расписывался въ полученіи 60 коп. въ мѣсяцъ.

Но М. М. Сперанскій кромѣ того пользовался еще экстраординарными вспомоществованіями, которыя давали ему возможность устроить свое матеріальное положеніе лучше другихъ. Именно, онъ былъ келейникомъ Боголюбовскаго игумена и префекта семинаріи Евгенія, т. е. прислуживалъ ему при богослуженіи и дома. Это имѣло для Сперанскаго двоякое значеніе.

Во первыхъ, онъ завѣдывалъ хозяйственными дѣлами игумена Евгенія и пользовался, понятно, даровымъ столомъ у него. Въ календарѣ М. М. Сперанскаго есть множество помѣтокъ чисто хозяйственнаго свойства. Напр., подъ 5 іюня записано: „5-го іюня 1787 г. окончилась бочка первая полпива, 9-ть недѣль продолжавшаяся". Далѣе слѣдуютъ записи въ такомъ родѣ: „14-го (іюня) начата вторая бочка полпива"; „6-го (августа) огурцовъ кадочка кончилась"; „9-го (августа) привезли огурцовъ изъ Боголюбова"; „16-го (августа) начата третья бочка полпива, отпущено изъ оной о. архимандриту (т. е. Арсенію Тодорскому) три кувшина"; „16-го (ноября) изъ монастыря (т. е. Боголюбова) 16 кочней капусты"; „12-го (декабря) муки изъ Боголюбова мѣшокъ, 4 четвер." и т. д.

Затѣмъ, во вторыхъ, званіе келейника открывало возможность любознательному Сперанскому пользоваться богатою библіотекою Евгенія, которая восполняла, такимъ образомъ, недочеты скудной библіотеки семинарской. Притомъ же самая близость его къ Евгенію не осталась безъ благотворнаго вліянія на его развитіе. Впослѣдствіи М. М. Сперанскій вспоминалъ объ этомъ всегда съ благодарностью и

въ своихъ письмахъ къ Евгенію неоднократно говорилъ „о любви Евгенія къ нему, какъ къ воспитаннику, коего счастье онъ началъ и коего успѣхами привыкъ заниматься".

Въ успѣхахъ М. М. Сперанскій прогрессировалъ по мѣрѣ повышенія въ высшіе классы. Въ низшихъ школахъ аналогіи, грамматики и синтаксимы учителя отмѣчали его въ нотатахъ словами: „способенъ", „не худъ". Въ риторикѣ въ 1784 г. отмѣченъ „добраго успѣха", въ 1785 г.—„понятенъ". Въ философіи—словомъ „остраго понятія". Въ спискахъ философіи онъ занимаетъ вездѣ первое мѣсто.

Обучаясь въ классѣ философіи, М. М. Сперанскій, какъ ученикъ старшаго класса (такъ какъ богословіи въ то время не было), произносилъ вмѣстѣ съ другими проповѣди въ разныхъ церквахъ города Владиміра.

Такъ, 6 іюня 1787 г. имъ произнесена была проповѣдь въ присутствіи еп. Виктора въ церкви пророка Иліи. 26 сентября онъ говорилъ проповѣдь въ Рождественскомъ монастырѣ о богословіи. 22 августа сказана имъ проповѣдь о томъ, для чего смерть еще въ мірѣ владычествуетъ, когда Христосъ ее побѣдилъ?

Семинарская наука, предметъ ужаса для другихъ учениковъ того времени, не возбуждала, повидимому, въ Сперанскомъ никакихъ непріятныхъ чувствъ. Изъ помѣтокъ на календарѣ видно, что онъ съ радостью привѣтствуетъ окончаніе вакаціоннаго времени.

Богословское образованіе М. М. Сперанскій получилъ уже въ Суздалѣ, куда въ 1788 г. перенесена была каѳедра Владимірскаго епископа и Владимірская семинарія. Какъ лучшій ученикъ, онъ въ концѣ

1789 г. вмѣстѣ съ товарищемъ Иваномъ Вышеславскимъ предназначенъ былъ къ поступленію въ незадолго предъ тѣмъ основанную Петербургскую Александроневскую семинарію.

При отправкѣ М. М. Сперанскаго въ Петербургъ ему и Вышеславскому выдано было: двѣ шинели, два сюртука, два камзола, двое штановъ, два тулупа, двѣ пары сапогъ, по двѣ пары чулокъ, двѣ шапки подвязныхъ, двѣ пары рукавицъ съ варигами, двои кенги, два платка на шею и четыре пары рубахъ. Да кромѣ того прогонныхъ денегъ на двѣ лошади 40 рублей и на путевое содержаніе въ теченіе 15-ти дней по 20 коп. на день каждому—всего 6 руб.

Впослѣдствіи М. М. Сперанскій пожертвовалъ Владимірской семинаріи 48 латинскихъ книгъ „изъ особаго расположенія къ этой семинаріи, какъ написалъ онъ самъ, на память бывшаго въ оной съ издѣтства моего воспитанія". Преосв. Ксенофонтъ велѣлъ записать объ этомъ пожертвованіи графа Сперанскаго въ особую книгу, которая хранится въ настоящее время въ фундаментальной библіотекѣ Владимірской духовной семинаріи.

Дѣйствит. пожизн. чл. *Н. В. Малицкій.*

СЛѢДЫ ДОИСТОРИЧЕСКАГО ЧЕЛОВѢКА

въ Меленковскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи.

Владимірская губернія по нахожденію въ ней памятниковъ отъ доисторическаго періода и первыхъ временъ исторіи не можетъ считаться бѣдной губерніей. Богатый своими древностями Юрьево-Суздальскій край привлекаетъ къ себѣ вниманіе всей ученой Россіи; такіе города, какъ Суздаль, и многочисленныя селенія съ финскими названіями (Кидекша, Парша, Кинболъ, Пиногоръ и др.) свидѣтельствуютъ о давности заселенія нынѣшней Владимірской губерніи. Но помимо находокъ, дающихъ представленіе о жизни человѣка въ періоды близкіе къ исторической эпохѣ, мы имѣемъ не мало указаній, что въ предѣлахъ нынѣшней Владимірской губерніи человѣкъ жилъ уже въ глубокой древности.

Изслѣдованія графа Уварова, П. П. Кудрявцева, Докучаева и др. въ Муромскомъ уѣздѣ показали, что человѣкъ жилъ здѣсь уже въ тѣ отдаленныя времена, когда его современникомъ являлись вымершіе въ настоящее время мамонты и носороги, представлявшіе далеко не рѣдкость въ этой мѣстности и которые наравнѣ съ человѣкомъ боролись за

свое существованіе, отстаивая его предъ своими врагами и природой, неумолимо требовавшей въ эпоху наступанія великаго скандинаворусскаго ледника удаленія изъ сѣверной половины нынѣшней Европейской Россіи всего живого. Совмѣстное нахожденіе костей человѣка и носорога въ Муромскомъ уѣздѣ, а также орудій, какими пользовался въ борьбѣ съ названными животными этотъ человѣкъ, не всегда, можно думать, выходившій изъ подобной борьбы побѣдителемъ, свидѣтельствуютъ о томъ уровнѣ культуры, на которомъ находился онъ въ то время. Сопоставленіе найденныхъ графомъ Уваровымъ кремневыхъ ножей, копій, пилъ и т. п. орудій, принадлежавшихъ доисторическому человѣку,—съ подобными же находками въ другихъ мѣстностяхъ Россіи и Западной Европы, привело его къ выводу, что въ побережьяхъ рѣки Оки человѣкъ жилъ въ палеолитическую эпоху, въ переходную къ неолитической и въ неолитическую. Такое заключеніе было сдѣлано имъ на основаніи изученія формы найденныхъ имъ каменныхъ орудій и тѣхъ остатковъ самого человѣка, какіе оказались въ нѣкоторыхъ изслѣдованныхъ имъ могильникахъ и стоянкахъ.

Въ своемъ знаменитомъ трудѣ „Каменный періодъ“ графъ Уваровъ упоминаетъ и о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ изъ Меленковскаго уѣзда, гдѣ имъ были встрѣчены слѣды человѣка каменнаго періода, какъ напр. дер. Елину („Елинъ боръ“) и с. Шиморское. Кромѣ отмѣченныхъ, въ томъ же Меленковскомъ уѣздѣ есть и еще мѣстности, гдѣ были найдены явные слѣды пребыванія доисторическаго человѣка. Наиболѣе богатымъ пунктомъ, гдѣ въ значительномъ количествѣ наблюдаются кремневыя копья,

наконечники стрѣлъ, пилы, скребки, черепки горшечной посуды,—является озеро Колодливо, расположенное въ долинѣ р. Оки между с.с. Ляхи и Верья и происшедшее, повидимому, благодаря перемѣщенію русла р. Оки. Не касаясь вопроса о геологическомъ строеніи береговъ упомянутаго озера, разсмотрѣнномъ мною въ замѣткѣ, представленной въ Геологическое Отдѣленіе С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей, укажу лишь на самый характеръ находимыхъ здѣсь каменныхъ орудій и утвари. Большинство орудій, встрѣчающихся здѣсь, сдѣлано изъ чернаго и красноватаго кремня; форма орудій позволяетъ различать среди нихъ: пилы, скребки, наконечники копій и стрѣлъ, нуклеусы, молоты; найденъ былъ оселокъ и куски отполированнаго песчаника; ножей почти не попадается, за то въ большомъ количествѣ встрѣчаются толстые черепки глиняной посуды, разсѣянные по откосу берега на значительномъ протяженіи.

Среди наконечниковъ копій попадаются какъ формы, носящія ясные слѣды и притомъ хорошей оббивки, такъ, и при томъ большею частью грубооббитые куски кремня, удлиненной формы, безъ заостренія на какомъ либо концѣ, то плоскіе, величиною почти въ ладонь, „миндалевидные“, то небольшіе, округлые, представляющіе скорѣе нуклеусы, чѣмъ копья, - но всегда однотипичные по общимъ очертаніямъ; это однообразіе описанныхъ кусковъ кремня, типичность каждаго изъ нихъ, и позволяетъ смотрѣть на нихъ, какъ на орудія, имѣвшія опредѣленное назначеніе. Сравненіе ихъ съ другими формами позволяетъ видѣть въ нихъ именно копья, а не что другое, и это становится вполнѣ яснымъ, если сопоставить такой грубый кусокъ съ кускомъ,

носящимъ болѣе ясную форму, съ очертаніями и оббивкой, характерными для копій. Эти послѣднія, хотя не особенно изящныя, но съ несомнѣнной обдѣлкой, также встрѣчаются здѣсь, но рѣже. Еще рѣже попадаются наконечники стрѣлъ, но изъ найденныхъ нѣкоторые имѣли характерную форму и были оббиты очень хорошо. Наиболѣе многочисленны въ указанномъ мѣстонахожденіи орудій доисторическаго человѣка скребки, служившіе ему для очищенія костей и кожи отъ мяса и жира; они носятъ самую разнообразную форму и въ большинствѣ случаевъ сохраняютъ ясные слѣды оббивки, по большей части съ одной стороны, хотя не рѣдки среди нихъ куски кремня конической трехгранной формы. Изъ орудій, носящихъ слѣды полировки, у озера Колодлива были встрѣчены два; одно, изъ плитки красноватосѣраго песчаника, изогнутое полудугой, отшлифовано по ребрамъ, что вмѣстѣ съ самой формой позволяетъ смотрѣть на него, какъ на оселокъ; другой кусокъ песчаника — слабо отшлифованъ на широкихъ сторонахъ, но признать въ немъ какое либо опредѣленное орудіе довольно трудно. Здѣсь же былъ найденъ округлый кусокъ, мелкозернистаго гранита, облеченный землистой массой и носящій слѣды выбоинъ въ срединѣ, откуда можно думать, что данный камень служилъ подставкой при обдѣлкѣ орудій. Въ нѣкоторыхъ, неправильной формы, крупныхъ кремневыхъ кускахъ, оббитыхъ на одномъ концѣ, можно видѣть молоты, служившіе для оббивки кремней. Изслѣдованіе „жилого“ или культурнаго слоя, прикрытаго сверху толщею до $1^1/_2$—2 саж. новѣйшихъ наносовъ р. Оки и выступающаго среди другихъ наслоеній по своей бурой, частью углистаго цвѣта, окраскѣ, остались безре-

зультатнымъ; въ бурой песчанистой массѣ, представляющей этотъ слой, видны лишь многочисленныя мелкія и весьма хрупкія косточки, принадлежавшія, по всѣмъ признакамъ, птицамъ; встрѣчаются мелкіе позвонки рыбъ, легко распадающіеся при прикосновеніи; въ немъ же удалось найти и болѣе крупную кость какого-то животнаго, а нѣсколько въ сторонѣ отъ мѣстонахожденія кремней—челюсть и зубы Equus caballus.

Что касается черепковъ глиняной посуды, то среди нихъ попадаются и толстые, обожженные лишь съ наружной стороны, и болѣе тонкіе, какъ будто бы даже не бывшіе въ употребленіи. На кирпично-красной, наружной сторонѣ черепковъ во многихъ случаяхъ наблюдаются украшенія въ видѣ вдавленій и полосокъ, параллельныхъ или пересѣкающихся, по большей части грубыхъ, говорящихъ какъ бы лишь о зачаткахъ того стремленія къ изящному, которое присуще человѣку даже на самыхъ низшихъ ступеняхъ развитія, но для человѣка неолитической эпохи можетъ служить уже довольно характернымъ.

Другое мѣстонахожденіе кремневыхъ орудій располождно на лѣвомъ берегу Оки, близь озера Частого (къ востоку отъ дер. Высоковой). Здѣсь мы видимъ рядъ песчаныхъ бугровъ, покрытыхъ въ срединѣ боромъ и окруженныхъ мелкимъ дубнякомъ. Мѣстами песокъ совершенно обнаженъ и формируется вѣтромъ въ новые бугры. Осколки кремня и кремневыя орудія попадаются здѣсь на тѣхъ участкахъ, откуда рыхлый и мелкій песокъ выдувается вѣтромъ; передвиженіе песка происходитъ въ направленіи съ W на O, къ площади, покрытой лѣсомъ, а

потому и орудія чаще попадаются на западной окраинѣ, свободной отъ древесной растительности.

Черешковъ горшечной посуды здѣсь не встрѣчается; мало здѣсь и кремней, имѣющихъ болѣе или менѣе опредѣленную форму, за то найдено нѣсколько стрѣлокъ, указывающихъ на высокую, сравнительно, степень искусства въ оббивкѣ кремня, до какой дошелъ обитавшій въ этихъ мѣстахъ человѣкъ каменнаго періода, и удлиненная форма изъ кремня, отбитая по краямъ съ одной стороны и имѣющая раковистую поверхность—съ другой, представляющая, какъ можно думать, пилку. Неширокія раскопки одного изъ песчаныхъ бугровъ показали, что надъ углистымъ слоемъ, бывшимъ въ свое время поверхностнымъ, залегаетъ слой рыхлаго песка до 1 арш. мощностью; къ сожалѣнію, эти раскопки не дали никакихъ результатовъ; въ углистомъ слоѣ удалось найти лишь кусокъ слабообожженной желѣзной руды, едва ли служившій въ качествѣ какого нибудь орудія. Не смотря на малочисленность найденныхъ въ Частоозерскомъ бору каменныхъ орудій, можно думать, что здѣсь подъ свѣжими песчаными наносами скрыты болѣе многочисленные остатки не только орудій, но, быть можетъ, и самого человѣка каменнаго періода; площадь, занимаемая песчаными буграми и простирающаяся на десятки саженъ, была осмотрѣна лишь съ одной стороны.

Озеро Частое расположено къ NO отъ села Ляховъ и востоку отъ дер. Высоковой. Направляясь отъ этого озера къ Ляхамъ, мы встрѣчаемъ рядъ песчаныхъ холмовъ на самомъ берегу Оки, господствующихъ по своей высотѣ надъ примыкающей съ W равниной. Въ сторону Оки эти холмы круто обрываются, такъ какъ воды Оки еже-

годно подмываютъ ихъ и уносятъ значительную часть образующаго ихъ матеріала. Нѣсколько въ сторонѣ отъ обрыва удалось найти въ отдѣльныхъ мѣстахъ, гдѣ песокъ обнаженъ вѣтромъ, скопленія кремневыхъ осколковъ и черепки такіе же, какъ и у озера Колодлива, хотя и менѣе типичные. Ясныхъ формъ здѣсь нѣтъ, но уже одно скопленіе кремней тамъ, гдѣ ихъ не должно быть въ силу геологическихъ особенностей этого мѣста, позволяетъ думать, что и здѣсь была стоянка доисторическаго человѣка, слѣды которой въ настоящее время, какъ можно думать, въ значительной степени стерты водами Оки. По откосу берега, равно какъ у уровня воды здѣсь наблюдается также скопленіе камней, повидимому, сваливающихся сверху, но осмотръ ихъ не далъ возможности придти къ болѣе опредѣленному заключенію о данномъ мѣстѣ, такъ какъ формъ, носящихъ слѣды дѣйствія рукъ человѣческихъ, не встрѣчалось.

Кромѣ упомянутыхъ пунктовъ, долины Оки въ предѣлахъ Меленковскаго уѣзда прослѣдить не удалось; однако, есть основаніе думать, что мѣстонахожденіе остатковъ доисторическаго человѣка возможно здѣсь встрѣтить и еще кой-гдѣ; таковы песчаные бугры близъ с. Григорова, Шиморскаго, Воютина и Дмитріевыхъ горъ, а также близъ с. Нижняя Верья.

Возвращаясь къ каменнымъ орудіямъ, найденнымъ у оз. Колодлива и въ Часто-озерскомъ бору, мы каснемся вкратцѣ вопроса объ эпохѣ, въ которую жилъ обладавшій ими человѣкъ. Если руководствоваться классификаціей орудій каменнаго вѣка, предложенной Габріелемъ де Мортилье для Франціи, то среди орудій, находимыхъ въ берегу озера Колодлива, можно было бы указать формы шельскаго

типа, ашельскаго, мустьерскаго и солютрейскаго, относящихся къ палеолитической эпохѣ; мы разумѣемъ здѣсь: 1) клинообразныя орудія съ болѣе или менѣе миндалевидной формой, оббитыя съ обѣихъ сторонъ, 2) болѣе усовершенствованныя, по крайней мѣрѣ, по качеству оббивки—формы наконечниковъ копій, 3) многочисленныя скребла, какъ съ односторонней, такъ и двусторонней оббивкой, 4) мелкія хорошо оббитыя стрѣлки и скребки. Дальше мы могли бы ожидать здѣсь орудій мадлэнскаго типа, приготовленныхъ изъ костей и роговъ животныхъ, но такихъ здѣсь совершенно не оказывается; нѣтъ и орудій съ какими бы то ни было украшеніями, рѣзьбою и проч. За то здѣсь мы встрѣчаемъ орудія съ слѣдами полировки и находимъ доказательство того, что обитавшій здѣсь человѣкъ былъ знакомъ съ гончарнымъ искусствомъ. Если шлифовальное и гончарное искусство являются характерными уже для неолитической эпохи, въ противоположность вышеназваннымъ періодамъ эпохи палеолитической, то мы имѣемъ въ берегахъ озера Колодлива стоянку, гдѣ человѣкъ одной эпохи смѣнялся человѣкомъ другой довольно послѣдовательно, безъ перерывовъ, если не считать за таковой отсутствіе издѣлій изъ рога и кости. Къ такому взгляду приводитъ насъ и самый характеръ слоя, въ которомъ залегаютъ перечисленные остатки; этотъ слой одинъ, хотя и не вполнѣ горизонтальный; какъ кремни, такъ и черепки сосредоточены въ немъ, и только осыпь песка позволяетъ находить ихъ ниже настоящаго ихъ мѣстозалеганія. Добавимъ впрочемъ, что въ „жиломъ“ или культурномъ слоѣ находятся преимущественно черепки горшечной посуды и мелкіе кремни; крупные же и имѣющіе болѣе ясную форму орудій разсѣяны по песчаной

осыпи, отлого спускающейся къ водѣ, такъ что „культурный“ слой съ черепками можетъ разсматриваться какъ самый верхній и позднѣйшій во времени. Въ частности, отсутствіе орудій тонко отполированныхъ и просверленныхъ, а также грубый характеръ черепковъ горшечной посуды позволяетъ думать, что если и можно относить нѣкоторыя находимыя здѣсь орудія къ неолитической эпохѣ, то къ наиболѣе раннему ея періоду (кампиньенскому по Ф. Сальмону). Интересно то, что въ томъ же „культурномъ“ слоѣ находятся рыхлые, желтовато-бѣлые куски, при сжиганіи дающіе запахъ горѣлаго хлѣба. Трудно сказать, представляютъ ли они остатки муки, подвергшіеся измѣненію, или что другое; если—первое, то въ связи съ нахожденіемъ здѣсь костей птицъ и животныхъ можно думать, что человѣкъ жилъ здѣсь и въ позднѣйшіе періоды каменнаго вѣка, когда онъ успѣлъ уже ознакомиться съ земледѣліемъ и скотоводствомъ. На вопросъ—были ли свайныя постройки на озерѣ Колодливѣ,—трудно отвѣтить уже потому, что въ берегахъ озера мы не находимъ на то ясныхъ указаній. Правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на уровнѣ воды выступаютъ изъ основанія берега черные дубы (одиночные вертикально стоящіе стволы наблюдались и среди озера), мѣстами даже расщепленные, въ одномъ мѣстѣ нѣсколько дубовъ было сгружено такъ, что являлась мысль о существованіи здѣсь какого то искусственнаго сооруженія, но ближайшій осмотръ этихъ мѣстъ и раскопки, хотя и не обширныя, не привели къ опредѣленнымъ выводамъ; извѣстно, что и дно озера загромождено дубами или „колодами“, какъ ихъ здѣсь называютъ рыболовы,—но такіе дубы выступаютъ неоднократно и въ берегахъ Оки.

Въ опредѣленіи эпохи, къ которой могли быть отнесены каменныя орудія изъ Муромскаго уѣзда, графъ Уваровъ не придерживается классификаціи Мортилье и относитъ ихъ къ эпохѣ. переходной отъ палеолитической къ неолитической, хотя позднѣе другіе изслѣдователи и склонны были относить ихъ къ неолиту. Недоказанность перерывовъ между вышеназванными періодами, совмѣстное нахожденіе у оз. Колодлива формъ, какъ несомнѣнно палеолитическихъ, такъ и неолитическихъ—заставляетъ здѣсь сдѣлать лишь общее заключеніе о нихъ, какъ принадлежащихъ той же переходной эпохѣ, хотя и ближе стоящей къ палеолитической. Въ виду того, что въ настоящее время берегъ оз. Колодлива въ весеннее время заливается выше культурнаго слоя, представляетъ нѣкоторый интересъ вопросъ: какъ могъ жить здѣсь человѣкъ? Отвѣтъ можетъ быть данъ только вѣроятный. Можно допустить, 1) что человѣкъ жилъ здѣсь въ эпоху доледниковую, что вода Оки стояла тогда ниже, чѣмъ теперь, основныя черты озера были намѣчены уже въ то время и песчаная гряда или грива отдѣляла его отъ Оки, или: 2) что онъ жилъ здѣсь въ послѣ—ледниковую эпоху и при томъ только періодически, удаляясь на время разливовъ Оки и снова приходя сюда по спадѣ воды. Допуская первое, мы должны признать, что человѣкъ палеолитической эпохи былъ уже знакомъ съ гончарнымъ искусствомъ и управлялъ нѣкоторыми животными; принимая второе предположеніе, мы должны допустить существованіе гдѣ нибудь по близости стоянки постоянной, какая могла быть на коренномъ берегу Оки, можетъ быть даже на правомъ ея берегу, гдѣ человѣкъ могъ находить себѣ убѣжище въ выем-

кахъ выступающихъ здѣсь известняковъ у с. Шиморскаго и д. Тамболесъ. По крайней мѣрѣ „громовыя стрѣлки" находились, по разсказамъ, близъ дер. Черной и Песочной.

Труднѣе рѣшить вопросъ о возрастѣ каменныхъ орудій изъ Частоозерскаго бора. Здѣсь мы не находимъ никакихъ признаковъ, указывающихъ на принадлежность орудій къ неолитической эпохѣ, но нахожденіе формъ хорошо оббитыхъ, съ ясными очертаніями стрѣлъ, свидѣтельствуетъ о большей близости того періода, къ какому онѣ относятся, къ неолитической эпохѣ, по крайней мѣрѣ къ мустьерскому и отчасти солютрейскому періоду палеолита, если не всецѣло къ послѣднему; судя же по высотѣ того мѣста, гдѣ эти орудія были найдены, сравнительно съ берегами оз. Колодлива, можно думать, что Частоозерская стоянка относится даже исключительно къ неолитической эпохѣ.

Изъ другихъ мѣстонахожденій каменныхъ орудій скажемъ нѣсколько словъ о селѣ Черсьевѣ, на р. Колпи. Здѣсь вдоль берега рѣки тянется рядъ песчаныхъ бугровъ, на поверхности и въ осыпи которыхъ встрѣчаются молоты, копья, стрѣлы и черепки. По тщательности отдѣлки кремней и иному характеру черепковъ (бѣлые, плотные, безъ украшеній) можно думать, что эти орудія принадлежатъ или концу переходной эпохи или началу неолитической; по крайней мѣрѣ здѣсь встрѣчаются уже орудія съ ясной и хорошей полировкой. Упомянемъ о песчаныхъ буграхъ близъ с. Окатова, гдѣ присутствіе каменныхъ орудій отмѣчаетъ проф. Сибирцевъ [1]), а также о могильникѣ близъ Заколпья, гдѣ предприняты были (въ 1899 г.) раскопки нѣкоторыми

[1]) См. его трудъ: Окско-клязьм. бассейнъ.

изъ гг. членовъ Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи.

Въ заключеніе позволимъ себѣ указать еще на одно мѣсто въ предѣлахъ Меленковскаго уѣзда, гдѣ возможно встрѣтить какіе либо остатки если не доисторическаго, то по крайней мѣрѣ человѣка раннихъ періодовъ исторической эпохи. Въ селѣ Воютинѣ, расположенномъ на высокомъ лѣвомъ берегу р. Оки, мною было осмотрѣно такъ называемое „Городище". Ограниченная съ двухъ сторонъ глубокими оврагами и круто обрывающаяся къ Окѣ небольшая площадка, извѣстная здѣсь подъ именемъ Городища, отдѣлена съ западной стороны двумя валами и рвомъ. Раскопки одного изъ этихъ валовъ, хотя и съ одной только стороны, обнаружили на глубинѣ около $1^1/_2 - 2$ аршинъ слой угля, а на глубинѣ сажени — показался уже коренной, засыпанный почвенный слой; никакихъ остатковъ въ валу не было найдено; что касается самой площадки, гдѣ можно было бы встрѣтить, если только это дѣйствительно городище, такъ называемыя „культурныя ямы", — то ни раскопокъ, ни тщательнаго ея изслѣдованія не было произведено, а потому ни о времени сооруженія вала, ни о назначеніи самаго городища — судить невозможно.

И. Л. Щегловъ.

ИСТОРІЯ ОТКРЫТІЯ
ВЛАДИМІРСКАГО ДВОРЯНСКАГО ПАНСІОНА

(по даннымъ архивовъ Владимірской гимназіи и Владимірскаго дворянскаго депутатскаго собранія).

Народное просвѣщеніе въ Россіи есть явленіе вообще очень молодое, а по отношенію къ нашей среднеобразовательной школѣ оно едва можетъ насчитать за собою одну сотню лѣтъ съ небольшимъ. Однако и за этотъ сравнительно короткій промежутокъ времени исторія этой школы способна развернуть передъ нами не мало своеобразныхъ и поучительныхъ страницъ. Одной изъ нихъ и посвященъ предлагаемый очеркъ.

Немногочисленныя учебныя заведенія, возникшія въ Россіи въ теченіе XVII и XVIII столѣтій, носили характеръ преимущественно спеціальный и были построены на сословномъ началѣ. Такой порядокъ вещей вытекалъ всецѣло изъ условій времени. Такъ, до Петра I-го учебное дѣло развивалось у насъ подъ непосредственнымъ покровомъ церкви, которая въ школѣ видѣла прежде всего орудіе для служенія своимъ спеціально-церковнымъ цѣлямъ—поднятію умственнаго уровня русскаго духовенства

и защитѣ православія отъ напора западнаго латинства; поэтому и вся тогдашняя учебная система носила этотъ религіозно-церковный отпечатокъ и была насквозь пропитана схоластическимъ духомъ, а въ составѣ учащихъ и учащихся естественно преобладалъ тотъ же церковный элементъ.

Эпоха петровскихъ преобразованій, начавшая собою новую эру въ развитіи нашей образованности, не внесла никакихъ измѣненій по существу въ господствовавшій взглядъ на задачи школьнаго просвѣщенія; разница сказалась только въ томъ, что служебная роль школы по отношенію къ церкви замѣнилась такой же точно ролью относительно государства. Школа подверглась секуляризаціи, сбросила съ себя монашескую рясу, но только съ тѣмъ, чтобы замѣнить ее мундиромъ чиновника. Цѣль школы, по мысли великаго преобразователя, состояла въ томъ, чтобы доставить государству необходимый контингентъ дѣльныхъ и опытныхъ чиновниковъ для различныхъ отраслей государственной службы. Цѣль опредѣлила и самый характеръ школьной системы. Если школа обречена служить ближайшимъ практическимъ нуждамъ государства, то она не можетъ быть иной, какъ только спеціально-технической, профессіональной. По самой сущности петровской реформы, государство съ особой настойчивостью и силой должно было чувствовать потребность именно въ людяхъ съ хорошей спеціальной подготовкою для замѣщенія цѣлаго ряда вновь созданныхъ административныхъ должностей: а государственная служба составляла въ то время привиллегію и вмѣстѣ съ тѣмъ повинность дворянства. Вотъ та почва, на которой развились у насъ въ теченіе XVIII вѣка спеціальныя и привиллегированныя учеб-

ныя заведенія, расчитанныя на ограниченный кругъ лицъ и недоступныя для народной массы.

Но уже въ концѣ XVIII вѣка все болѣе и болѣе выясняется мысль о необходимости и важности общаго образованія, которое одно можетъ дать прочный фундаментъ для всякой спеціализаціи, и которое одинаково важно и необходимо какъ для правительственнаго агента, такъ и для каждаго члена общества, независимо отъ его профессіи. Такъ народилась у нашего правительства идея создать общеобразовательную и вмѣстѣ всесословную школу. Первую слабую попытку въ этомъ направленіи мы встрѣчаемъ въ учебномъ законодательствѣ императрицы Екатерины II-й, а дальнѣйшее развитіе того же принципа даетъ намъ уставъ гимназій 1804 года. По мысли законодателя, гимназія должна была служить именно такимъ общеобразовательнымъ центромъ, въ которомъ бы сгруппировывались и примирялись лучшіе представители всѣхъ состояній или сословій государства, создавая такимъ образомъ особый классъ аристократіи ума.

Но эта мысль, при первой же попыткѣ провести ее въ жизнь, встрѣтила непреоборимыя препятствія. Оказалось совершенно невозможнымъ примирить сословія на почвѣ умственныхъ интересовъ, оставляя въ то же время въ полной силѣ и даже освящая законодательной санкціей сословную рознь въ другихъ областяхъ народной жизни. Въ результатѣ получилось, что тотъ классъ, на содѣйствіе котораго главнымъ образомъ и расчитывало правительство, не оправдалъ его ожиданій, отвернулся отъ новой оффиціальной школы и предпочелъ обходиться прежними образовательными средствами. Почти полное отсутствіе дворянскихъ дѣтей въ гим-

назіяхъ имѣло до нѣкоторой степени демонстративный характеръ; оно не могло не обратить на себя вниманія правительства и заставило его подумать о средствахъ къ устраненію столь печальнаго и нежелательнаго явленія въ тогдашней общественной жизни.

Однако вопросъ былъ такого рода, что не легко было найти для него удовлетворительное рѣшеніе. Русское дворянство было вполнѣ право и дѣйствовало логически послѣдовательно, требуя для себя, какъ для привиллегированнаго сословія, и особой, спеціально-дворянской общеобразовательной школы, а правительство, ставя внѣ всякаго сомнѣнія исключительное положеніе дворянскаго сословія въ государствѣ, и въ то же время стараясь привлечь его къ участію во всесословной школѣ, создало для себя почти неразрѣшимую задачу. Преодолѣть это органическое предубѣжденіе дворянства противъ гимназіи нельзя было никакими палліативными средствами, вродѣ стѣсненія частной преподавательской дѣятельности и гувернерства, или воззванія къ дворянскому чувству чести и долга; надобно было, чтобы само дворянство на опытѣ убѣдилось въ невозможности оставаться при прежнихъ образовательныхъ рессурсахъ и само пошло на компромиссъ, въ результатѣ котораго при всесословныхъ гимназіяхъ и стали возникать спеціально-дворянскіе пансіоны.

Первая попытка создать дворянскій пансіонъ при Владимірской гимназіи относится къ 1808 году и тѣсно связана съ именами двухъ выдающихся мѣстныхъ дѣятелей: тогдашняго начальника губерніи, князя Ив. Мих. Долгорукаго, извѣстнаго въ свое время писателя и владимірскаго мецената, и директора гимназіи Дм. Ив. Дмитревскаго. Князь Дол-

горукій былъ свидѣтелемъ основанія нашей гимназіи и принималъ въ ея судьбѣ самое горячее участіе. Озабоченный привлеченіемъ въ гимназію дворянскихъ дѣтей, князь, сообща съ директоромъ, выработалъ проэктъ устройства при гимназіи дворянскаго интерната, но, вѣроятно, не надѣясь провести его черезъ общее дворянское собраніе, предпочелъ достигнуть своей цѣли окольнымъ путемъ. Пригласивши къ себѣ частнымъ образомъ нѣкоторыхъ уѣздныхъ предводителей, въ числѣ одиннадцати, съѣхавшихся во Владиміръ по случаю выборовъ въ декабрѣ 1808 года, князь взялъ съ нихъ подписку (отъ 16 дек. 1808 г.), въ силу которой они обязывались вносить ежегодно по 100 руб. на содержаніе одного пансіонера отъ каждаго уѣзда. Повидимому, это постановленіе носило характеръ частнаго соглашенія нѣкоторыхъ уѣздныхъ предводителей; въ немъ не принялъ участія губернскій предводитель дворянства, и оно не прошло черезъ санкцію общаго дворянскаго собранія. Тѣмъ не менѣе князь Долгорукій, черезъ министра внутреннихъ дѣлъ, довелъ его до свѣдѣнія Государя, на что и воспослѣдовало выраженіе монаршаго благоволенія всему Владимірскому дворянству за столь похвальный подвигъ ко благу общему.

Пока дѣло двигалось этимъ порядкомъ, директоръ гимназіи Дмитревскій, со свойственной ему живостью и энергіей, взялъ на себя всѣ предварительныя хлопоты по снабженію пансіона необходимымъ инвентаремъ и заготовкѣ всякихъ припасовъ для будущихъ питомцевъ. Устройство пансіона при гимназіи сдѣлалось его излюбленной мечтою; онъ не оставлялъ въ покоѣ ни губернатора, ни предводителей дворянства, ни частныхъ лицъ; просилъ,

убѣждалъ, склонялъ къ пожертвованіямъ, доказывалъ пользу просвѣщенія. Только благодаря неусыпнымъ стараніямъ Дмитревскаго пансіонъ былъ готовъ въ сравнительно короткое время, и открытіе его состоялось 3 іюля 1809 года. Правда, начало было очень скромное; воспитанниковъ набралось всего 8 человѣкъ, и надзоръ за ними былъ порученъ одному изъ старшихъ учителей гимназіи Ѳед. Александр. Боголѣпову; веденіе пансіонскаго хозяйства принялъ на себя другой учитель, Прох. Серг. Воронинъ. Ни тому ни другому не было назначено никакого опредѣленнаго вознагражденія, а предположено выдавать наградныя деньги въ концѣ каждаго года, смотря по состоянію пансіонской кассы.

Помѣщеніе для пансіона было устроено во флигелѣ при большомъ гимназическомъ домѣ (гимназія помѣщалась въ казенномъ зданіи, которое нынѣ, по завѣщанію Н. А. Философова, составляетъ собственность города и занято помѣщеніемъ канцеляріи и офицерскаго собранія одного изъ расквартированныхъ во Владимірѣ полковъ, а флигель, отдѣленный отъ главнаго дома проѣздомъ къ старой аптекѣ и Георгіевской церкви, принадлежитъ нынѣ В. И. Вострухину). Дмитревскій же выработалъ и „Постановленіе дворянскаго пансіона при Владимірской гимназіи, утвержденное вышнимъ начальствомъ 31-го маія 1809 года“. (См. Прил. № 1).

Однако пансіонъ, не смотря на всю энергію директора, оказался учрежденіемъ непрочнымъ и недолговѣчнымъ. Онъ возникъ въ такое время, когда въ правительственныхъ сферахъ еще не чувствовалось потребности въ постановкѣ и разрѣшеніи этого вопроса, а общество, не привыкшее къ самодѣятельности и во всемъ ожидавшее правительственной

иниціативы, не оказало этому благому начинанію никакой поддержки, ни нравственной, ни матеріальной. Вызванный къ жизни искусственнымъ путемъ, нашъ пансіонъ едва просуществовалъ шесть лѣтъ, и его исторія есть печальная исторія постепеннаго умиранія едва увидавшаго свѣтъ организма. Недоразумѣнія и затрудненія начались съ первыхъ же дней. Давши свою знаменитую подписку 16 декабря 1808 г. и разъѣхавшись во свояси, уѣздные предводители, повидимому, мало расположены были спѣшить приведеніемъ въ исполненіе принятаго на себя обязательства и не доставляли въ дирекцію гимназіи ни обѣщанныхъ денегъ, ни пансіонеровъ. Губернаторъ считалъ для себя не только неловкимъ, но и не по праву принадлежащимъ дѣлать предводителямъ какія бы то ни было замѣчанія или понужденія, а губернскій предводитель дворянства Вас. Мих. Танѣевъ, къ которому отнесся губернаторъ, рѣшительно отклонилъ отъ себя всякое вмѣшательство въ это дѣло, на томъ основаніи, что съ самаго начала не былъ приглашенъ къ участію въ немъ и даже не былъ извѣщенъ о состоявшейся подпискѣ господъ уѣздныхъ предводителей. Такимъ образомъ директоръ гимназіи былъ поставленъ въ необходимость лично обращаться съ просьбами и убѣжденіями къ отдѣльнымъ уѣзднымъ предводителямъ, что, конечно, было крайне неудобно и не достигало въ большинствѣ случаевъ цѣли. На запросы о присылкѣ пансіонеровъ предводители обыкновенно отвѣчали, что либо въ ихъ округѣ совсѣмъ нѣтъ бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей, либо если и есть, то родители не желаютъ помѣщать ихъ въ пансіонъ при гимназіи. Такимъ образомъ еще въ 1810 году не было стипендіатовъ отъ округъ Владимірской, Вяз-

никовской, Покровской и Александровской. А такъ какъ согласно тому же постановленію 16 декабря 1808 г. въ такихъ случаяхъ свободныя вакансіи должны замѣщаться кандидатами отъ другихъ уѣздовъ, то являлся вопросъ, кому долженъ принадлежать въ этомъ рѣшающій голосъ. Для рѣшенія этого затрудненія губернаторъ князь Долгорукій пригласилъ отъ себя лично, опять таки безъ вѣдома губернскаго предводителя дворянства, уѣздныхъ предводителей на экстренное собраніе; послѣднее постановило (протоколъ 7 февраля 1810 г.) предоставить право комплектовать гимназическій пансіонъ губернатору, на основаніи особыхъ списковъ, которые предводители обязались доставить, каждый по своей округѣ, съ перечисленіемъ всѣхъ недостаточныхъ дворянъ и точнымъ обозначеніемъ ихъ семейнаго и имущественнаго положенія. Можно напередъ сказать, что ни одинъ изъ предводителей не доставилъ подобныхъ списковъ, и вышеупомянутыя затрудненія не были устранены. Кажется, за все время существованія пансіона онъ ни разу не имѣлъ полнаго комплекта воспитанниковъ; приходилось крѣпко держаться за тѣхъ, которые были въ наличности, отказывая, напримѣръ, родителямъ въ увольненіи ихъ дѣтей изъ пансіона для поступленія въ гражданскую службу. Послѣ каждыхъ каникулъ директоръ вынужденъ бывалъ обращаться къ предводителю дворянства съ тщетными жалобами на то, что онъ никакъ не можетъ собрать полностью всѣхъ своихъ птенцовъ. А въ 1812 году, когда молодые дворяне стали массами записываться въ ополченіе, пансіонъ почти обезлюдѣлъ.

Еще болѣе серьезный характеръ имѣли денежныя затрудненія; уѣздные предводители крайне не-

аккуратно дѣлали свои взносы, по частямъ и въ неопредѣленные сроки; изъ году въ годъ за ними накоплялась недоимка, и Дмитревскій, смотрѣвшій на пансіонъ какъ на свое дорогое дѣтище, частью тратилъ на него свои личныя средства, частью содержалъ въ кредитъ. Къ этому присоединилось еще одно горе: сторублеваго оклада, положеннаго на каждаго пансіонера, оказалось совершенно недостаточно для покрытія пансіонскихъ расходовъ, не смотря на то, что пансіонъ пользовался даровымъ помѣщеніемъ въ казенномъ домѣ, отопленіемъ и даровымъ же присмотромъ со стороны директора и двухъ старшихъ учителей гимназіи. Въ сентябрѣ 1810 года Дмитревскій составилъ по этому поводу докладную записку и просилъ губернатора предложить ее на обсужденіе дворянскаго собранія. „Ты, восклицаетъ авторъ записки, твердая опора отечества, благородное дворянство! Ты нынѣ увѣнчиваешься похвалами и благодарностію отъ августѣйшаго Монарха за пожертвованія твои ко всеобщему ополченію; ты почтенъ высочайшимъ благоволеніемъ и за приношеніе твое въ пользу сего воспитательнаго заведенія. Источникъ щедротъ твоихъ ко благу отечества неистощимъ, такъ какъ и любовь къ оному безпредѣльна. Не допусти исчезнуть заведенію, человѣколюбіемъ твоимъ основанному, при самомъ началѣ. Подкрѣпи оное удвоеніемъ подписанной суммы, или хотя бы нѣкоторою прибавкою, и доставь благородному потомству новый случай къ прославленію твоего патріотизма!“ Но это горячее воззваніе осталось гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Губернскій предводитель Танѣевъ остался вѣренъ своей тактикѣ и въ данномъ случаѣ: не дожидаясь съѣзда дворянъ, онъ разослалъ копіи съ докладной

записки Дмитревскаго къ уѣзднымъ предводителямъ и просилъ ихъ направить свои отвѣты непосредственно къ губернатору. Разумѣется, отовсюду шли отрицательные отвѣты, и только двое изъ предводителей, Владимірскій и Шуйскій, пожертвовали отъ себя лично на нужды пансіона каждый по 50 руб. единовременно.

Потерпѣвши на этотъ разъ неудачу, Дмитревскій въ декабрѣ слѣдующаго 1811 года представилъ князю Долгорукому новый докладъ, къ которому для большей убѣдительности приложилъ цифровыя данныя. По расчету Дмитревскаго, самонужнѣйшее содержаніе каждаго пансіонера въ годъ обходится никакъ не менѣе 197 руб. 5 коп., считая одно только продовольствіе, одежду, бѣлье и учебныя пособія. По этимъ даннымъ можно до нѣкоторой степени судить о томъ, насколько условія пансіонской жизни приближались къ спартанскому идеалу: такъ напр. по части бѣлья на одного воспитанника въ годъ полагалось по 3 рубашки, по трое чулокъ, одному полотенцу и 2 носовыхъ платка; суконная пара выдавалась на три года, причемъ лѣтнее платье—изъ крашеной пестреди; изъ той же пестреди дѣлались покрывала на постель; двѣ смѣны постельнаго бѣлья и рогожа съ веревками для оборудованія кровати дополняютъ картину. Эти цифровыя данныя оказали гораздо большее воздѣйствіе, нежели всякія высокопарныя воззванія къ чувствамъ долга и чести. Дѣлу помогло еще одно важное обстоятельство: съ января 1812 года постъ губернскаго предводителя дворянства занялъ князь Мих. Петр. Волконскій. Онъ рѣшилъ немедля взять дворянскій пансіонъ подъ свое покровительство и обезпечить его матеріальное существованіе. Отобравъ отъ уѣзд-

ныхъ предводителей письменныя заявленія относительно размѣра взносовъ, какіе каждый считаетъ возможными по состоянію дворянства своей округи, онъ перенесъ дѣло на обсужденіе общаго дворянскаго собранія, и послѣднее постановленіемъ отъ 12 января 1812 г. опредѣлило на предстоящее трехлѣтіе выдавать на содержаніе дворянскаго пансіона при гимназіи: отъ уѣздовъ—Александровскаго, Судогодскаго и Ковровскаго—по 225 руб., отъ Владимірскаго и Переславскаго—по 220 руб., отъ Юрьевскаго—216 руб., отъ Суздальскаго, Шуйскаго, Муромскаго, Покровскаго и Меленковскаго—по 200 р., отъ Вязниковскаго—140 руб. 65 коп., и отъ Гороховецкаго—90 руб., а всего на содержаніе 13 воспитанниковъ 2561 руб. 65 коп.

Въ томъ же собраніи Шуйскій помѣщикъ Фотій Мих. Митьковъ выразилъ письменно желаніе содержать на свой счетъ въ пансіонѣ одного стипендіата изъ бѣдныхъ дворянъ по своему выбору, на каковой предметъ обязался вносить ежегодно по 200 руб. Для обезпеченія этой стипендіи на случай своей смерти, Ф. М. Митьковъ вложилъ тогда же въ Приказъ Общ. Призрѣнія 500 руб. на вѣчное время, а по завѣщанію своему въ 1817 году отказалъ на тотъ же предметъ еще 3500 руб. Это—старѣйшая по времени стипендія во Владимірской гимназіи.

Но одной санкціи дворянскаго собранія оказалось далеко недостаточнымъ, для того чтобы обезпечить пансіону нормальное существованіе. Не приняты были во вниманіе два существеннѣйшихъ условія, безъ которыхъ самое постановленіе дворянства свелось на практикѣ къ нулю. Прежде всего, совершенно не былъ затронутъ вопросъ о степени обязательности и способѣ раскладки дворянскаго сбора

на содержаніе пансіона, и былъ оставленъ въ силѣ прежній порядокъ добровольной подписки; во вторыхъ, остался также прежній порядокъ доставки собранныхъ суммъ непосредственно директору гимназіи отъ каждаго уѣзднаго предводителя въ отдѣльности.

Въ результатѣ положеніе дѣла нисколько не измѣнилось. Оказалось гораздо легче дать обѣщаніе, нежели исполнить его; временный подъемъ благородныхъ чувствъ, сказавшійся подъ вліяніемъ авторитетнаго голоса вновь избраннаго вождя сословія, немедленно же смѣнился реакціей. Къ этому присоединились и внѣшнія неблагопріятныя обстоятельства: общество готовилось къ серьезной войнѣ; формировались ополченія; всѣ свободныя средства уходили на военные расходы. „Адское дуновеніе злобнаго врага привело въ разстройство все общество; всѣ сословія едва не увяли и совсѣмъ не померкли", такъ картинно выражается Дмитревскій, донося Московскому Университету о разстроенномъ состояніи учебнаго дѣла во Владимірской губерніи въ трудную годину отечественной войны.

Какъ бы то ни было, но уже въ началѣ февраля 1812 года Дмитревскій жалуется князю Волконскому на Ковровскаго предводителя, который, не находя въ своей округѣ бѣднаго дворянскаго кандидата для замѣщенія освободившейся въ пансіонѣ вакансіи, отказывается отъ установленнаго взноса 225 рублей. Въ мартѣ слѣдуетъ новая жалоба, что пока доставлены деньги только отъ предводителей: Владимірскаго, Судогодскаго и Вязниковскаго; а Покровскій, Ковровскій и Муромскій даже и воспитанниковъ доселѣ не прислали. Въ томъ же родѣ повторяются жалобы въ іюнѣ, іюлѣ, августѣ и нояб-

рѣ 1812 года. Къ началу 1813 года положеніе пансіона было настолько критическимъ, что относительно его дальнѣйшей судьбы не могло быть никакого сомнѣнія: это—начало агоніи. Къ концу марта на пансіонѣ лежалъ долгъ въ 1300 руб., тогда какъ сумма поступленія равнялась всего 105 руб. Къ началу августа за дворянствомъ числилось 1905 р. 15 к. недоимки; эта недоимка, колеблясь изъ мѣсяца въ мѣсяцъ, поднялась къ іюню 1814 года до солидной цифры свыше 3400 руб., изъ которыхъ болѣе 1000 руб. падало на предыдущіе годы. Къ концу того же года, т. е. ко времени закрытія пансіона, эта цифра нѣсколько сократилась, давши въ итогѣ 2650 руб. 80 коп. Уже въ мартѣ 1813 года Дмитревскій, считая дальнѣйшее существованіе пансіона невозможнымъ, предлагаетъ князю Волконскому озаботиться судьбою воспитанниковъ, подлежащихъ увольненію; въ отвѣтъ на вторичную просьбу такого же рода, въ ноябрѣ того же 1813 года, князь Волконскій, признавая доводы директора вполнѣ заслуживающими уваженія, проситъ его однако не терять надежды и постараться протянуть существованіе пансіона до времени дворянскаго съѣзда, имѣющаго быть въ концѣ 1814 года, а до этого обѣщаетъ всячески понуждать уѣздныхъ предводителей къ доставленію хотя бы части ихъ долга.

Вѣрный принятому на себя дѣлу, Дмитревскій согласился на эту отсрочку и въ теченіе цѣлаго полугодія до наступленія лѣтнихъ каникулъ буквально продовольствовалъ пансіонеровъ на свой счетъ, издержавъ на это свое полугодовое жалованье и войдя въ долги (письма Дмитревскаго къ князю Волконскому отъ 8 іюня и 26 іюля 1814 года). Тоже продолжалось и по возвращеніи воспитанни-

ковъ послѣ лѣтнихъ каникулъ. Въ декабрѣ, въ виду предстоящаго съѣзда дворянъ, Дмитревскій снова обращается къ кн. Волконскому и одновременно къ губернатору Авд. Ник. Супоневу и пишетъ докладную записку въ общее собраніе дворянства, помѣченную 10 декабря 1814 г. Изложивши вкратцѣ исторію пансіона со времени его основанія, Дмитревскій отмѣчаетъ шаткость и необезпеченность его положенія; затѣмъ онъ повторяетъ свое предложеніе, сдѣланное имъ князю Волконскому годъ тому назадъ и имѣвшее въ виду обезпечить нормальное существованіе пансіона одною изъ трехъ мѣръ: либо установить опредѣленный порядокъ выдачи въ началѣ каждаго года всей пансіонской суммы цѣликомъ въ размѣрѣ 2600 руб., полагая по 200 руб. на каждаго воспитанника, избавивъ гимназическое начальство отъ тягостной обязанности сбирать по частямъ подписанную сумму; либо все содержаніе при гимназіи питомцевъ, къ числу которыхъ принадлежатъ и своекоштные пансіонеры, поручить особому довѣренному отъ сословія чиновнику, независимо отъ гимназическаго начальства, дабы сіе послѣднее занималось единственно образованіемъ воспитанниковъ въ наукахъ и надзоромъ по учебной части, а также за порядкомъ и поведеніемъ ихъ. Или, наконецъ, подражая сколь возможно великодушному примѣру Кіевскаго дворянства, пожертвовавшаго въ пользу тамошней гимназіи до полумилліона рублей, составить капиталъ, по пропорціи принятого оклада въ размѣрѣ 52 тыс. руб., и изъ процентовъ съ онаго, равняющихся съ помянутымъ годовымъ окладомъ, содержать заведеніе. При существующихъ же порядкахъ дальнѣйшее существованіе пансіона рѣшительно невозможно. „Благородное дворянство, закан-

чиваетъ Дмитревскій съ своимъ обычнымъ паѳосомъ, глаголъ монарха, свѣтъ непреложенъ! Ты—умъ и душа народа. Твой умъ изведетъ изъ тьмы свѣтъ; душа твоя дастъ самымъ дикимъ камнямъ движеніе и жизнь; патріотическое твое сердце родитъ сыновъ отечества; бронзѣ подобная крѣпость твоего духа увѣковѣчитъ незыблемость престола. Ты истощишь всѣ усилія къ достиженію цѣли просвѣщенія—предмета, толико желаннаго сердцу богоподобнаго нашего царя. Таковы надежды монарха, таковы желанія отечества!"

Отвѣтомъ на это воззваніе было нижеслѣдующее постановленіе дворянскаго собранія отъ 15-го декабря 1814 г.: 1) числящуюся за дворянствомъ по пансіону при гимназіи недоимку въ размѣрѣ 2650 р. 80 к. немедленно собрать и уплатить; 2) всѣхъ пансіонеровъ, на дворянскій счетъ при гимназіи содержимыхъ, такъ какъ они со времени поступленія ихъ въ пансіонъ приходятъ уже въ такія лѣта, что имъ необходимо нужно окончаніе наукъ въ вышнихъ учебныхъ мѣстахъ, отправить въ кадетскіе корпусы, гдѣ съ вѣроятностью ожидать должно гораздо болѣе отъ нихъ успѣховъ, а слѣдственно скорѣе могутъ приспособить себя къ службѣ военной или гражданской; 3) а какъ по отправленіи сихъ воспитанниковъ куда слѣдуетъ, не предвидится уже другихъ юношей къ заступленію въ пансіонѣ вакантныхъ мѣстъ, то само по себѣ разумѣется, что и продолженіе сего пансіона болѣе существовать не должно.

Отпуская учениковъ на рождественскія каникулы 22 декабря 1814 г., Дмитревскій выдалъ всѣмъ дворянскимъ стипендіатамъ увольнительныя свидѣтельства и препроводилъ ихъ въ распоряженіе губернскаго предводителя. Въ 1815 году въ пансіонѣ

оставалось еще нѣсколько своекоштныхъ пансіонеровъ, но и тѣ внесли за первое полугодіе всего 450 руб. Въ декабрѣ того же 1815 года читаемъ дѣло о продажѣ съ торговъ лишнихъ вещей бывшаго пансіона на сумму 521 руб. 40 коп.

Такъ кончилъ свое существованіе первый по времени пансіонъ при Владимірской гимназіи.

Несмотря на столь крупную неудачу, Дмитревскій не отказался однако отъ своей завѣтной мысли и уже въ 1817 году выступилъ съ новымъ проэктомъ устройства дворянскаго пансіона для своекоштныхъ воспитанниковъ. Составивъ обширную докладную записку и приложивъ къ ней этотъ проэктъ, онъ представилъ его сначала на усмотрѣніе губернатора Ив. Ив. Юрлова, а нѣсколько позже—въ копіи—и губернскому предводителю дворянства Петру Кир. Меркулову. „Всеавгустѣйшій монархъ нашъ, говоритъ авторъ записки, народное просвѣщеніе призналъ незыблемымъ основаніемъ благоденствія государства. Не только благовоспитанные народы, но даже и дикіе въ семъ согласны. Всюду возникло рвеніе къ ученію. И дворянинъ, и купецъ, и мѣщанинъ, и крестьянинъ—всѣ онаго ищутъ. Ищущіе находятъ просвѣтителей. Но какъ между сими есть ложные, которые суть то же, что волки въ стадѣ овецъ, то для избѣжанія ихъ нашъ ангелъ-хранитель отечества вездѣ основалъ учебныя заведенія, устроилъ университеты, академіи, лицеи, институты, гимназіи, пансіоны, его духомъ и силою управляемые. Въ которой губерніи нѣтъ чего нибудь изъ сихъ?—Ищущіе просвѣщенія да идутъ туда".

„Во Владимірской губерніи, продолжаетъ авторъ, должно и можетъ просвѣщаться благородное юно-

шество всей губерніи. Но разныя обстоятельства со стороны родителей препятствуютъ иногда пользоваться симъ; и потому многіе прибѣгаютъ къ другимъ средствамъ: выписываютъ иностранцевъ, людей, которыхъ правила, образъ мыслей и степень знаній весьма часто не соотвѣтствуетъ цѣли просвѣщенія. Дирекція училищъ Владимірской губерніи, имѣя попеченіе о воспитаніи благороднаго юношества, положила открыть при гимназіи дворянскій пансіонъ, если родителямъ угодно будетъ симъ воспользоваться, какъ нѣкоторые уже и изъявили на то свое согласіе".

Обращаясь затѣмъ лично къ губернатору, Дмитревскій проситъ его довести дѣло до свѣдѣнія дворянства и внушить ему, какую пользу могутъ обрѣсти благородныхъ родителей дѣти чрезъ воспитаніе ихъ подъ руководствомъ гимназіи.

„Вліяніемъ начальствующей власти вашей, милостивый государь, заканчиваетъ авторъ свою записку, да утвердится въ сердцахъ родителей та истина, что означенная дирекція, жертвуя попеченіемъ и трудами воспитанію юношества, ищетъ здѣсь, какъ и во всѣхъ дѣяніяхъ своихъ, токмо единой славы Вседержителя и Его Помазанника и также пользы ближняго!"

Послѣ этого пространнаго вступленія, Дмитревскій излагаетъ главныя основанія своего проэкта. Указавъ на то, что всякое хорошее воспитаніе должно преслѣдовать троякую цѣль—облагородствованіе воли, образованіе ума и укрѣпленіе силъ физическихъ, авторъ подробно останавливается на каждомъ изъ этихъ принциповъ и опредѣленно и толково формулируетъ средства, при помощи которыхъ всего вѣрнѣе, по его мнѣнію, можно достигнуть желае-

мыхъ воспитательныхъ результатовъ. Высказавъ такимъ образомъ цѣлый рядъ здравыхъ общихъ педагогическихъ положеній, авторъ вслѣдъ затѣмъ прилагаетъ особое стараніе къ тому, чтобы подладить порядки своего будущаго пансіона къ спеціально-дворянскимъ вкусамъ и желаніямъ: такъ, онъ предлагаетъ родителямъ при помѣщеніи дѣтей въ пансіонъ заявлять о томъ, на какіе предметы ученія они желали бы обратить особое вниманіе; намѣревается выписать изъ за границы образованнаго гувернера-француза съ громаднымъ окладомъ въ 1500 р., превышающимъ даже директорское жалованье (по Уставу 1804 года директоръ гимназіи получаетъ всего 900 р.); наконецъ, въ главѣ о сохраненіи и усовершенствованіи физическихъ силъ проэктъ обѣщаетъ не только во внѣклассное время, но и въ классахъ и при всякихъ открытыхъ собраніяхъ изолировать пансіонеровъ отъ дѣтей прочихъ сословій. Но особенно слабую сторону въ проэктѣ Дмитревскаго составляетъ финансовый вопросъ. Плата за пансіонеровъ по 700 р. въ годъ должна была всѣмъ показаться чрезмѣрно высокой, особенно если принять во вниманіе, что родители обязаны были сверхъ сего снабдить своихъ дѣтей столовымъ приборомъ, одеждою, бѣльемъ, обувью, постелью, кроватью, учебными книгами и пособіями, и даже платить за медикаменты въ случаѣ болѣзни. А въ смѣтѣ, составленной „по самому умѣренному экономическому исчисленію“, перемѣшаны расходы ординарные съ единовременными тратами на посуду, мебель, часы, гимнастическіе снаряды и прочее.

Независимо отъ достоинствъ или недостатковъ изложеннаго проэкта, Дмитревскій допустилъ одну крупную оплошность, которая испортила все дѣло

въ самомъ началѣ. Повидимому, опытъ прежнихъ лѣтъ мало умудрилъ его въ этомъ отношеніи: какъ и въ первый разъ, онъ направилъ свой проэктъ къ губернатору, минуя губернскаго предводителя дворянства, тогда какъ заручиться содѣйствіемъ послѣдняго было бы всего нужнѣе и дороже. Разумѣется, губернаторъ препроводилъ все дѣло къ предводителю, который на запросъ Дмитревскаго, сдѣланный полутора мѣсяцами позже, отвѣчалъ лаконически, что не счелъ себя обязаннымъ передавать на обсужденіе бывшаго дворянскаго собранія такое дѣло, въ которомъ директоръ гимназіи ставитъ своей цѣлью искать содѣйствія „земскихъ полицій", т. е. административныхъ властей.

Дмитревскому не оставалось ничего, какъ жаловаться на непониманіе обществомъ истинныхъ цѣлей народнаго просвѣщенія.

Вопросъ объ устройствѣ при гимназіяхъ дворянскихъ пансіоновъ получаетъ характеръ серьезнаго общественнаго движенія только тогда, когда онъ начинаетъ привлекать къ себѣ особенное вниманіе въ правящихъ сферахъ учебнаго вѣдомства, именно въ концѣ 20-хъ годовъ.

Уставъ гимназій 1804 года совершенно игнорируетъ пансіоны, и лишь статья 45-я Предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія, изданныхъ 24 января 1803 года, гласитъ: „мѣстныя начальства всѣми образами должны ободрять заведенія такихъ пансіоновъ, которыхъ хозяева имѣли бы предметомъ токмо содержаніе и надзоръ за поведеніемъ юношества, получающаго учебныя наставленія въ училищахъ".

Напоминая о необходимости исполненія этого забытаго параграфа, циркулярное предложеніе министра отъ 2 марта 1826 года считаетъ эту мѣру единственнымъ способомъ къ распространенію систематическаго образованія въ наукахъ и полезнаго обученія юношества, тѣмъ болѣе, что содержатели частныхъ учебныхъ заведеній по большей части не имѣютъ къ тому достаточныхъ способовъ и вообще отступаютъ отъ единообразія, желательнаго въ преподаваніи наукъ по всему вѣдомству народнаго просвѣщенія. На этомъ основаніи министръ предлагаетъ мѣстнымъ учебнымъ начальствамъ оказывать всевозможное содѣйствіе и покровительство лицамъ, желающимъ заводить пансіоны на изложенныхъ въ § 45 Предв. правилъ основаніяхъ; касательно же направленія къ сей же цѣли вниманія губернскихъ гражданскихъ начальствъ—обѣщаетъ войти съ особымъ представленіемъ въ Комитетъ министровъ.

19-го декабря 1826 года Комитетъ устройства учебныхъ заведеній, которому поручено было составленіе новаго устава, опредѣлилъ учредить при гимназіяхъ пансіоны для дѣтей дворянъ и чиновниковъ; содержаніе этихъ пансіоновъ должно производиться изъ суммъ, вносимыхъ за каждаго ученика родителями. Пансіонеры должны слушать лекціи въ гимназіяхъ, но присмотръ за ихъ поведеніемъ и содержаніе ихъ будутъ входить въ обязанность пансіоновъ. Противъ сей статьи, гласитъ текстъ этого опредѣленія, послѣдовало собственноручное Его Величества карандашемъ написанное рѣшеніе: „Я на это согласенъ, но съ тѣмъ, чтобъ цѣна была отнюдь не выше 800 руб. въ годъ, что, изъ опыта я знаю, совершенно достаточно“. Попечитель Московскаго учебнаго округа предложеніемъ отъ 26-го

ноября 1827 года проситъ Московскій университетъ обратить особое вниманіе на число дворянскихъ дѣтей, обучающихся въ гимназіахъ, которое весьма не велико и далеко не соотвѣтствуетъ цѣли учрежденія сихъ общеполезныхъ заведеній; директорамъ гимназій предлагается стараться всѣми способами склонять благородное дворянство къ помѣщенію дѣтей своихъ для обученія въ гимназіи, гдѣ страхъ Божій, преданность государю и любовь ко всему отечественному должны быть первою, единственною цѣлію образованія благороднаго юношества.

Немного позже, именно предложеніемъ отъ 7-го декабря 1827 года, попечитель округа изъявилъ Училищному Комитету при Московскомъ университетѣ свое полное согласіе на изысканіе мѣръ къ устроенію, по примѣру Московской гимназіи, воспитательныхъ заведеній для благородныхъ дѣтей при нѣкоторыхъ провинціальныхъ гимназіяхъ.

Наконецъ всѣ эти отдѣльныя, подготовительныя мѣры объединяются и систематизируются Уставомъ гимназій 8 декабря 1828 года, который даетъ впервые подробно разработанное положеніе о пансіонахъ при гимназіяхъ. (Сборн. Постан. по Мин. нар. пр., т. II-й, отд. I-й, стр. 194).

Отмѣтивъ въ общихъ чертахъ новое теченіе въ оффиціальныхъ сферахъ учебнаго вѣдомства, мы попытаемся теперь выяснить, въ какой степени откликнулось на этотъ призывъ Владимірское общество. Подъ вліяніемъ ли воздѣйствія свыше, или же независимо отъ него, но въ концѣ 20-хъ годовъ дворянское общество, повидимому, пришло къ твердому убѣжденію въ необходимости тѣмъ или инымъ путемъ облегчить для дѣтей своего сословія доступъ къ среднему образованію. Оставалось пока еще не

совсѣмъ яснымъ, какъ осуществить эту назрѣвшую потребность на практикѣ: въ формѣ ли самостоятельнаго среднеучебнаго заведенія для дворянъ, или въ видѣ дворянскаго пансіона при существующей гимназіи, или же наконецъ въ формѣ чего нибудь средняго между этими двумя типами. На первыхъ порахъ довольно ясно проглядываетъ тенденція къ созданію самостоятельнаго учебнаго заведенія; такъ, въ сентябрѣ 1829 года исправляющій должность губернскаго предводителя дворянства Покровскій предводитель Андр. Петр. Хмѣтевскій просилъ предводителей Тульскаго и Ярославскаго доставить копіи съ положеній существующихъ въ этихъ губерніяхъ дворянскихъ пансіоновъ; необходимы онѣ ему потому, что на бывшемъ передъ тѣмъ съѣздѣ Владимірскихъ предводителей многіе изъ нихъ, съ согласія наличнаго дворянства, выражали мысль о необходимости устроить особое училище для воспитанія дворянскихъ дѣтей. Нѣсколько позже, въ декабрѣ 1832 г., временно управлявшій губерніей вицегубернаторъ Влад. Саввичъ Смирновъ предложилъ дворянству свой проэктъ устройства такого дворянскаго института. Самъ по себѣ проэктъ этотъ представляетъ мало оригинальнаго, изобличая лишь близкое знакомство автора съ положеніями столичныхъ привиллегированныхъ учебныхъ заведеній. Поэтому, не вдаваясь въ подробности, мы остановимся лишь на приложенной къ проэкту объяснительной запискѣ, любопытной какъ отраженіе господствовавшихъ въ обществѣ взглядовъ. Хотя въ Россіи, по мнѣнію автора, благодѣтельнымъ правительствомъ, пекущимся объ общемъ благѣ, и учреждено много разныхъ учебныхъ заведеній, и число ихъ даже несравненно болѣе, чѣмъ въ прочихъ европейскихъ дер-

жавахъ, но за всѣмъ тѣмъ число таковыхъ заведеній весьма недостаточно сравнительно съ числомъ дворянскихъ дѣтей. Большинство дворянъ по занятіямъ службы или сельскаго хозяйства, отдавая своихъ дѣтей въ учебныя заведенія, не имѣютъ возможности личнаго надзора за ними; не рѣшаясь поручить дѣтей на попеченіе лицъ ему неизвѣстныхъ, дворянинъ, имѣющій ограниченное состояніе, поставленъ въ печальную необходимость лишить своихъ дѣтей воспитанія, а отечество лишается полезныхъ гражданъ. Авторъ указываетъ на примѣръ духовнаго сословія, гдѣ послѣдній бѣднѣйшій церковнослужитель имѣетъ возможность дать своимъ дѣтямъ безвозмездно не только среднее образованіе въ семинаріяхъ, но и высшее въ духовныхъ академіяхъ. Въ результатѣ чиновники изъ духовнаго вѣдомства заполонили всѣ присутственныя мѣста. Поэтому, признавая недостаточнымъ учрежденіе дворянскаго пансіона при гимназіи, авторъ проэкта имѣетъ въ виду такое училище, которое было бы независимо отъ гимназіи, въ которомъ преподавались бы и высшія науки, и которое бы по своимъ постановленіямъ соотвѣтствовало существующимъ привиллегированнымъ учебнымъ заведеніямъ. Во главѣ этого пансіона предполагается директоръ изъ мѣстныхъ дворянъ по выбору сословія на три года. Штатъ расчитанъ на 100 воспитанниковъ; изъ нихъ 25 содержатся на счетъ дворянства, 25—съ платою по 300 р. въ годъ, 30 человѣкъ—съ платою по 700 руб. и 20 полупансіонеровъ съ платою по 400 р. въ годъ. Наконецъ свободныя вакансіи могутъ замѣщаться кандидатами изъ другихъ губерній съ платою по 900 руб. въ годъ. Для устройства и содержанія пансіона авторъ проэкта предполагаетъ установить въ

теченіе 20 лѣтъ сборъ съ дворянскихъ имѣній въ размѣрѣ 40 к. съ ревизской души. Если принять во всей губерніи среднимъ числомъ 300 тысячъ душъ крестьянъ, ежегодный сборъ долженъ будетъ дать по меньшей мѣрѣ сумму 120 тыс. руб. Сборъ первыхъ двухъ лѣтъ въ размѣрѣ 240 тыс. руб. предполагается употребить на первоначальное устройство пансіона, а въ теченіе послѣдующихъ 18 лѣтъ половину этого сбора въ количествѣ 60 тыс. руб. употреблять на покрытіе текущихъ расходовъ, а другую половину вносить въ Приказъ обществ. призрѣнія для образованія вѣчнаго пансіонскаго фонда. Къ концу 20-лѣтняго періода этотъ фондъ составитъ около 1½ милліона рублей.

Проэктъ этотъ, подобно проэкту 1817 года, остался только на бумагѣ; повидимому, онъ оказался слишкомъ широкъ и не по силамъ мѣстному дворянству. Губернскій предводитель, къ которому онъ былъ направленъ въ виду общаго съѣзда дворянъ въ декабрѣ 1832 года, не нашелъ даже возможнымъ поставить его на очередь. Къ тому же Министерство народнаго просвѣщенія съ особой настойчивостью рекомендовало устройство пансіоновъ при гимназіяхъ. Уставъ 8 декабря очень опредѣленно ставитъ главнѣйшей цѣлью учрежденія гимназій доставленіе средствъ приличнаго воспитанія дѣтямъ дворянъ и чиновниковъ (§ 137), а главной обязанностью избираемыхъ отъ дворянства почетныхъ попечителей гимназій полагаетъ изысканіе и приготовленіе лучшихъ средствъ для открытія пансіоновъ при гимназіяхъ (§ 225). Въ октябрѣ 1829 года Министерство народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, обратилось черезъ губернатора къ Владимірскому предводителю

дворянства съ предложеніемъ постановить опредѣлительныя правила къ пожертвованію для открытія при гимназіи пансіона, во исполненіе изъясненной въ уставѣ благотворной цѣли правительства и монаршихъ словъ, выраженныхъ въ Высочайшемъ указѣ Правительствующему Сенату отъ 8-го декабря 1828 г.: „Мы удостовѣрены, что при способахъ, отъ правительства доставленныхъ, дворянскія сословія не преминутъ всемѣрно содѣйствовать въ семъ благотворномъ учрежденіи". И дѣйствительно, когда въ январѣ 1830 года Владимірское дворянство избрало почетнымъ попечителемъ гимназіи Юрьевскаго помѣщика стат. сов. Павла Петр. Свиньина, то министръ нар. просв. свѣтл. князь Ливенъ, выражая губернскому предводителю дворянства Хмѣтевскому свое удовольствіе по этому поводу (въ письмѣ отъ 13 февраля 1830 г.) и принимая это избраніе какъ доказательство желанія дворянства основать при гимназіи пансіонъ, проситъ сообщить ему, какія средства дворянство намѣрено употребить для этой цѣли; и если только эти средства окажутся достаточными, министръ обѣщаетъ, согласно § 137 устава, ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ объ утвержденіи Свиньина въ его званіи. Хмѣтевскій былъ поставленъ этимъ въ крайнее затрудненіе. Общее собраніе дворянъ 1830 года ограничилось однимъ избраніемъ почетнаго попечителя и не сдѣлало никакого постановленія по вопросу объ открытіи пансіона. Поэтому Хмѣтевскій, самъ только что избранный на текущее трехлѣтіе, попробовалъ подвинуть дѣло впередъ путемъ опроса всего наличнаго дворянства губерніи чрезъ уѣздныхъ предводителей, но потерпѣлъ неудачу: изъ многихъ округъ вовсе не было получено отвѣтовъ, а полученные

оказались до такой степени разнорѣчивы, что не было возможности ихъ объединить, и оставалось только „для узнанія общаго единомыслія“ отложить вопросъ до новаго съѣзда дворянъ, имѣющаго быть въ концѣ 1832 года.

12 декабря 1832 года общее дворянское собраніе въ принципѣ рѣшило устроить при гимназіи дворянскій пансіонъ, и дабы съ большей точностью и въ полной мѣрѣ достигнуть исполненія Высочайшей воли, избрало особую коммиссію изъ депутатовъ отъ всѣхъ уѣздовъ для предварительной разработки вопроса. Коммиссія эта должна была: 1) предположить число пансіонеровъ, долженствующихъ воспитываться въ пансіонѣ; 2) сдѣлать примѣрную смѣту, во что обойдется каждый пансіонеръ содержаніемъ въ годъ; 3) сколько потребно будетъ предположительно расходовать суммы на заплату жалованья учителямъ; 4) сколько таковыхъ по числу пансіонеровъ опредѣлить будетъ нужно; 5) сколько потребуется суммы для найма особеннаго дома съ приличнымъ помѣщеніемъ предполагаемаго числа пансіонеровъ; 6) равномѣрно положить и экстраординарную сумму на разныя потребности по сему училищу, както: книги, освѣщеніе, отопленіе и прочее, что по точному соображенію и расчисленію нужно будетъ; 7) каковой проэктъ представить на благоуваженіе всему дворянству Владимірской губерніи на дальнѣйшее по сему предмету заключеніе.

Коммиссія изъ 13-ти депутатовъ энергично взялась за дѣло и черезъ 2—3 дня уже представила свой „проэктъ“ (см. прил. № 3); лучшей его рекомендаціей служитъ то, что онъ не былъ внесенъ на разсмотрѣніе общаго собранія дворянства, и послѣднее разошлось, снова оставивъ вопросъ открытымъ.

Болѣе благопріятный оборотъ принялъ разбираемый нами вопросъ въ 1833 году, когда постъ губернскаго предводителя дворянства занялъ генералъ-маіоръ Ѳедоръ Владим. Акинфовъ; онъ привелъ въ систему собранные раньше, при Хмѣтевскомъ, опросные листы по нѣкоторымъ уѣздамъ, составилъ обстоятельную справку по дѣлу объ учрежденіи пансіона и въ январѣ того же 1833 года созвалъ экстренное собраніе предводителей и депутатовъ. Постановленіе этого собранія, помѣченное 26-мъ января 1833 года, и послужило исходной точкой при дальнѣйшей разработкѣ вопроса (см. прилож. № 4). Предположено было учредить при существующей гимназіи пансіонъ на 26 воспитанниковъ изъ бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей, по два отъ каждаго уѣзда, безъ всякой съ нихъ платы. На первоначальное устройство и обзаведеніе пансіона въ размѣрѣ 60 тыс. руб. и на ежегодное покрытіе текущихъ расходовъ въ количествѣ 20320 руб. предполагалось установить особый сборъ съ дворянскихъ имѣній, пропорціонально количеству владѣльческихъ душъ, которыхъ въ губерніи числится по послѣдней VII-й ревизіи больше 303 тысячъ; за норму этого сбора приняты были наименьшія цифры изъ числа предложенныхъ дворянствами отдѣльныхъ уѣздовъ, а именно: единовременный — по 20 коп. и ежегодный — по 7 коп. съ души. Наконецъ, рѣшено было ходатайствовать передъ министромъ народнаго просвѣщенія объ уступкѣ подъ пансіонъ каменнаго одноэтажнаго флигеля при гимназіи съ правомъ надстроить надъ нимъ второй этажъ.

Дальнѣйшее движеніе дѣла заключалось въ детальной разработкѣ постановленія 26 января 1833 г. Такъ, новый съѣздъ предводителей и депутатовъ,

въ маѣ 1833 года, по иниціативѣ Юрьевскаго дворянства, постановилъ пріобрѣсти для пансіона покупкою домъ или мѣсто, на коемъ бы таковой можно было выстроить, смотря по тому, что окажется удобнѣе, дабы пансіонъ могъ всецѣло называться дворянской собственностью. Сверхъ сего, такъ какъ устройство пансіона и его содержаніе дворянство всецѣло беретъ на свое иждивеніе, то оно считаетъ справедливымъ, чтобы дозволено было непосредственное хозяйство при пансіонѣ ввѣрить на отвѣтственность не инспектора гимназіи, а особаго по благонадежности извѣстнаго дворянству чиновника, съ дозволеніемъ избирать его черезъ каждые три года при общихъ выборахъ и считать таковую службу у чиновника сего наравнѣ съ лицами, поименованными въ §§ 124 и 127 Высочайше утв. о выборахъ положенія, съ тѣмъ чтобы ему же поручить надзоръ за нравственностью и поведеніемъ воспитанниковъ; вообще, распространить на него тѣ самыя правила, коими бы долженъ былъ руководствоваться инспекторъ по пансіону. 16-го мая 1833 г. этотъ проэктъ положенія о пансіонѣ и примѣрная къ нему смѣта были утверждены и скрѣплены подписями губернскаго и уѣздныхъ предводителей и депутатовъ (см. прилож. № 5). Представляя постановленіе 16 мая на благоусмотрѣніе управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія Серг. Сем. Уварова, генералъ-маіоръ Акинфовъ, въ частномъ письмѣ къ министру отъ 5 іюня, прибавляетъ отъ себя еще слѣдующее: такъ какъ пансіонеры по уставу обязаны будутъ посѣщать классы въ гимназіи, гдѣ будутъ находиться въ обществѣ разночинцевъ и другихъ низшихъ сословій и могутъ при всемъ надзорѣ научиться дурной нравственности, которая

встрѣчается и сродни по образу самой жизни этимъ классамъ людей, то многіе родители, во избѣжаніе сего, а другіе—по предразсудкамъ, неохотно будутъ помѣщать дѣтей въ пансіонъ. Поэтому генералъ-маіоръ Акинфовъ проситъ управляющаго министерствомъ оказать милость дворянству Владимірской губерніи: приказать учителямъ гимназіи распредѣлить часы своихъ занятій такимъ образомъ, чтобы ходили для преподаванія уроковъ въ пансіонъ, который устроится въ недалекомъ отъ гимназіи разстояніи. За это отъ остающейся суммы на содержаніе пансіона учителямъ обѣщается нѣкоторое вознагражденіе.

Но эта попытка придать пансіону значеніе самостоятельнаго учрежденія, совершенно обособленнаго отъ гимназіи, встрѣтила въ министерствѣ рѣшительный отпоръ. Въ отвѣтномъ письмѣ управляющаго министерствомъ С. С. Уварова отъ 28 іюня 1833 г. послѣдній, благодаря генералъ-маіора Акинфова за успѣшное доведеніе до конца дѣла объ устройствѣ пансіона, прилагаетъ къ сему экземпляръ своего циркуляра „О благородныхъ пансіонахъ, при гимназіяхъ учреждаемыхъ“, изданный 16 мая 1833 г. и имѣющій цѣлью выяснить точку зрѣнія министерства и желанія правительства. Циркуляръ этотъ отмѣчаетъ какъ фактъ, основанный на показаніяхъ горькаго опыта, что система нашихъ гимназій, какъ основанная на общихъ теоретическихъ видахъ, а не на практическомъ спеціальномъ началѣ (разумѣя подъ этимъ спеціальнымъ началомъ сословный сепаратизмъ), смѣшеніемъ дѣтей всѣхъ сословій вызвала недовѣріе къ гимназіямъ со стороны дворянства, по духу коренныхъ учрежденій столь рѣзко отлученнаго отъ прочихъ. Съ цѣлью привлеченія дворян-

ства къ гимназіямъ правительство и разрѣшаетъ открытіе пансіоновъ (очевидно какъ отдѣльныхъ отъ гимназій дворянскихъ учебныхъ заведеній); но разрѣшая это открытіе, оно было далеко отъ мысли вывести эти пансіоны изъ общей системы учебныхъ учрежденій. Пансіоны отнюдь не должны имѣть характера отдѣльныхъ и окончательныхъ мѣстъ для воспитанія, а наравнѣ съ гимназіями должны служить лишь подготовительными къ университету инстанціями. Весь недостатокъ нашей учебной системы сводится такимъ образомъ къ отсутствію спеціальности, т. е. къ отсутствію сословнаго сепаратизма. Если дѣти дворянъ преимущественно будутъ поступать въ пансіоны, то гимназіи останутся въ пользу прочихъ сословій. Циркуляръ этотъ, долженствующій представлять собою изложеніе правительственнаго взгляда на данный вопросъ, производитъ странное, двойственное впечатлѣніе. Отмѣчая какъ несомнѣнный фактъ существованіе сословной розни въ русской жизни и считая крупнѣйшимъ недостаткомъ всей предшествующей постановки учебнаго дѣла именно отсутствіе этого сепаратизма въ средней школѣ, циркуляръ 16-го мая съ этой точки зрѣнія не только не противорѣчитъ, но идетъ рука объ руку съ постановленіемъ собранія владимірскихъ предводителей и депутатовъ, по странной случайности также помѣченнымъ 16 мая. Не противорѣчитъ онъ также желаніямъ дворянства, требуя лишь того, чтобы дворянскіе пансіоны по учебной части не выдѣлялись изъ общей системы образованія, принятой въ правительственныхъ заведеніяхъ, иными словами, чтобы учебная часть въ этихъ пансіонахъ была поставлена въ соотвѣтствіе съ гимназическимъ курсомъ. Поэтому оставалось недостаточно мотиви-

рованнымъ, почему министерство такъ настаивало на открытіи пансіоновъ непремѣнно при гимназіяхъ; эта неясность и послужила причиною цѣлаго ряда недоразумѣній и столкновеній между дворянствомъ и учебнымъ правительствомъ. Такъ, вышеприведенное постановленіе дворянства 16 мая было составлено помимо участія мѣстнаго гимназическаго начальства и направлено въ министерство черезъ губернатора, минуя университетъ и попечителя округа. Даже почетному попечителю гимназіи оно было доставлено въ копіи лишь въ августѣ, и то только по его личной просьбѣ. Все это не осталось незамѣченнымъ въ министерствѣ. Управляющій министерствомъ въ отношеніи къ губернатору отъ 4 іюня 1833 года заявляетъ, что, принимая съ должной признательностью благонамѣренный вызовъ дворянства и даже выражая готовность участвовать въ пожертвованіяхъ дворянства въ качествѣ землевладѣльца Муромскаго уѣзда, онъ однакоже считаетъ себя вынужденнымъ воздержаться отъ разрѣшенія нынѣ же учредить пансіонъ, на томъ основаніи, что, во первыхъ, въ постановленіи дворянства заключаются нѣкоторыя статьи, несогласныя съ уставомъ 8-го декабря, а, во вторыхъ, штатъ предполагаемаго пансіона составленъ безъ участія директора училищъ, вопреки § 244 устава, по коему смѣта составляется почетнымъ попечителемъ и директоромъ гимназіи и препровождается черезъ университетъ на разсмотрѣніе министерства. Поэтому управляющій министерствомъ предлагаетъ директору и почетному попечителю гимназіи сообразить штатъ и постановленіе дворянства и составить вновь смѣтное распредѣленіе жертвуемой дворянствомъ суммы и проэктъ положенія для управленія пансіономъ, не

отступая отъ требованій устава, и наконецъ высказать свое соображеніе на счетъ помѣщенія пансіона.

Такое распоряженіе, какъ и надо было ожидать, вызвало энергичный протестъ со стороны губернскаго предводителя генералъ-маіора Акинфова. Если, по его словамъ, почетный попечитель и директоръ гимназіи отвергнутъ основныя желанія дворянства, изложенныя въ журналѣ собранія предводителей и депутатовъ 16 мая 1833 года, то онъ, предводитель, не въ правѣ будетъ располагать деньгами, пожертвованными дворянствомъ, и долженъ будетъ либо прибѣгнуть къ созыву чрезвычайнаго дворянскаго собранія, либо отложить все дѣло до будущаго очереднаго собранія. Поэтому для соглашенія вырабатываемаго гимназическимъ начальствомъ положенія съ желаніями дворянъ, генералъ-маіоръ Акинфовъ проситъ министра разрѣшить ему принять участіе въ трудахъ этой коммиссіи. Просьба эта была уважена, и 6 сентября 1833 года образовалась коммиссія въ составѣ: губернскаго предводителя дворянства генералъ-маіора Акинфова, почетнаго попечителя гимназіи отставного поручика Поливанова и директора гимназіи Калайдовича. Результатомъ трудовъ этой тройственной коммиссіи было положеніе о пансіонѣ 31 октября 1833 года (см. прил. № 6), сдѣлавшее нѣкоторыя частныя поправки къ положенію 16-го мая, именно: 1) ежегодный сборъ съ дворянскихъ имѣній по 7 коп. съ владѣльческой души долженъ поступать полностью въ собственность пансіона хотя бы съ излишкомъ противъ примѣрнаго штата; 2) необходимо учредить при пансіонѣ приготовительный классъ съ особымъ преподавателемъ; 3) вопросъ о принятіи или непринятіи воспитанника въ пансіонъ долженъ окончательно рѣшаться не гу-

бернскимъ предводителемъ дворянства, а директоромъ гимназіи; 4) своекоштные пансіонеры, сверхъ 500 руб. годовой платы, должны при вступленіи вносить единовременно 50 руб. на первоначальное обзаведеніе; 5) воспитанники пансіона должны посѣщать уроки въ гимназіи, но въ классахъ они занимаютъ особыя мѣста; 6) должность инспектора пансіона должна замѣщаться по выбору отъ дворянства, но съ утвержденія высшаго учебнаго начальства. Нѣкоторыя измѣненія были сдѣланы также и въ примѣрной смѣтѣ; однѣ статьи подверглись сокращенію, другія были вовсе исключены. Благодаря этимъ поправкамъ общая цифра смѣты нѣсколько увеличилась противъ прежняго и дала въ итогѣ 21080 руб.

Затѣмъ, согласно распоряженію министерства, дѣло было препровождено въ Училищный комитетъ при Московскомъ университетѣ, а оттуда, черезъ попечителя округа, — въ министерство народнаго просвѣщенія. Послѣднее съ своей стороны нашло нужнымъ сдѣлать еще одну существенную поправку, именно: предоставить дворянству, если оно пожелаетъ, право имѣть при пансіонѣ особое лицо по своему избранію, но лишь для непосредственнаго завѣдыванія хозяйственной частью, и то безъ присвоенія сему лицу правъ и преимуществъ государственной службы, а наблюденіе за учебно-воспитательной частью въ пансіонѣ, согласно требованію устава, оставить за инспекторомъ гимназіи, назначаемымъ отъ правительства.

Въ такомъ видѣ дѣло было представлено на благоусмотрѣніе Государя и удостоилось Высочайшаго утвержденія въ 11 й день декабря 1834 года.

На основаніи Высочайше утвержденнаго постановленія Владимірскаго дворянства, вмѣстѣ съ по-

слѣдовавшими въ ономъ измѣненіями и съ присовокупленіемъ нужныхъ дополненій, министерство поручило Училищному комитету Московскаго университета озаботиться возможно скорѣйшимъ составленіемъ подробнаго положенія о благородномъ пансіонѣ при Владимірской гимназіи, а равно и штата, не выходя по возможности изъ предѣловъ ассигнованной дворянствомъ къ ежегодному отпуску суммы. Таковое положеніе о пансіонѣ и штатная при немъ смѣта были утверждены г. управляющимъ министерствомъ 27 апрѣля 1835 г. и присланы для руководства въ канцелярію нашей гимназіи при предложеніи Училищнаго комитета Имп. Моск. унив. отъ 20 мая 1835 года (см. прил. № 7). На этомъ однако дѣло не остановилось. Потребовалися дальнѣйшія измѣненія и поправки. Такъ, въ ознаменованіе посѣщенія города Владиміра Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ, въ началѣ августа 1837 года, дворянство постановило увеличить число дворянскихъ стипендіатовъ въ пансіонѣ съ 26 до 34. Затѣмъ подвергся пересмотру вопросъ о необходимости и цѣлесообразности существованія при пансіонѣ особаго приготовительнаго класса, въ виду ограниченности познаній, требуемыхъ для поступленія въ I классъ гимназіи, равно и особаго чиновника отъ дворянства для завѣдыванія пансіонскимъ хозяйствомъ, такъ какъ по уставу хозяйственная часть должна лежать на отвѣтственности инспектора гимназіи, какъ ближайшаго и непосредственнаго начальника пансіона; между тѣмъ при существованіи еще особаго лица отъ дворянства, не состоящаго на коронной службѣ и не подчиненнаго условіямъ оной, можетъ вызвать лишь столкновенія и обоюдныя непріятности, вредныя для бла-

гоустройства заведенія (отношеніе попечителя округа гр. Строганова къ губернскому предводителю кн Голицыну отъ 19 ноября 1840 г.). Благодаря этимъ и еще нѣкоторымъ другимъ мелкимъ поправкамъ, оказалось необходимымъ пересмотрѣть пансіонское положеніе и штатъ 27-го апрѣля; но такъ какъ предполагаемыя измѣненія были настолько существенны, что требовали санкціи общаго дворянскаго собранія, то министръ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ попечителю округа отъ 16 іюня 1841 года, не желая задерживать назначеннаго въ августѣ открытія пансіона и имѣя въ виду согласіе губернскаго предводителя на сказанныя измѣненія и готовность его склонить къ тому дворянство, далъ условное разрѣшеніе не открытіе пансіона, со всѣми предположенными измѣненіями, впредь до утвержденія послѣднихъ общимъ дворянскимъ собраніемъ, каковое и состоялось дѣйствительно 20 января 1842 года.

На основаніи всего этого начальство Московскаго учебнаго округа выработало новое положеніе о пансіонѣ, утвержденное министромъ народнаго просвѣщенія 30 іюля 1842 года. Это положеніе—послѣднее по времени (см. прил. № 9). Въ то время какъ шла эта канцелярская работа, Владимірское дворянство дѣятельно занялось пріисканіемъ и устройствомъ помѣщенія для пансіона. Еще въ 1833 году губернскій предводитель дворянства генералъ-маіоръ Акинфовъ обратилъ вниманіе на сосѣдній съ дворянскимъ домомъ большой трехъ-этажный каменный домъ купцовъ Петровскихъ; лучшее помѣщеніе для дворянскаго пансіона дѣйствительно трудно было найти; домъ этотъ былъ достаточно обширенъ, имѣя по фасаду 26 саженъ длины, непосредственно примыкалъ къ дворянскому зданію, имѣлъ достаточное

количество земли и наконецъ находился недалеко отъ гимназіи. 8-го февраля 1835 года генералъ-маіоръ Акинфовъ заключилъ съ владѣльцами владимірскими купцами Осипомъ и Яковомъ Михайловыми Петровскими предварительный запродажный контрактъ въ суммѣ 32500 руб. ас. Экстренное собраніе уѣздныхъ предводителей и депутатовъ, при участіи почетнаго попечителя гимназіи, 18 мая 1835 года нашло цѣну умѣренной, утвердило этотъ контрактъ и уполномочило губернскаго предводителя совершить купчую крѣпость на имя дворянства. 21 мая генералъ-маіоръ Акинфовъ уже извѣщаетъ попечителя округа князя Серг. Мих. Голицына о совершеніи купчей, а 31 іюля того же года состоялся вводъ во владѣніе. Необходимая для уплаты Петровскимъ сумма 32500 руб. и расходы по купчей съ пошлинами въ количествѣ 1459 руб. 18 коп. были покрыты изъ дворянскаго капитала, хранящагося въ Приказѣ общественнаго призрѣнія, въ счетъ 20-коп. сбора на устройство пансіона; въ октябрѣ 1837 года изъ того же источника было заимствовано еще 500 руб. на пріобрѣтеніе отъ тит. совѣтника Ильинскаго угольнаго мѣста для расширенія гимназическаго сада. Оставалось приспособить вновь пріобрѣтенное зданіе для пансіона. Такъ какъ суммы 20—коп. сбора, за вычетомъ 32500 руб., оставалось всего не болѣе 30000 руб., которые къ началу 1837 года были уже всѣ израсходованы, то, съ согласія собранія предводителей и депутатовъ, рѣшено было расходовать на устройство пансіона ежегодный 7—коп. сборъ впредь до открытія пансіона. Но и этого источника оказалось мало, и общее собраніе дворянъ въ засѣданіи 19 января 1839 года, по иниціативѣ дворянства Покровскаго и Александровскаго уѣздовъ, по-

становило сдѣлать заемъ въ одномъ изъ кредитныхъ установленій въ размѣрѣ 850 тыс. руб. на 37-лѣтній срокъ подъ залогъ 334370 душъ владѣльческихъ крестьянъ Владимірской губерніи; изъ этой суммы 106 тыс. руб. отдѣлить на первоначальное устройство пансіона; 55625 руб. 82 коп. возвратить въ дворянскую кассу какъ уже взятые изъ этого источника заимообразно; 600 тыс руб. положить изъ приращенія процентовъ какъ неприкосновенный капиталъ пансіона на содержаніе 26 штатныхъ воспитанниковъ, и сюда же приложить остальные 88374 р. 18 к. на содержаніе процентами, сколько по смѣтѣ окажется возможнымъ, еще нѣсколькихъ воспитанниковъ, сверхъ 26, въ ознаменованіе посѣщенія города Владиміра въ 1837 году Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Для погашенія же этого долга сбирать въ теченіе 37 лѣтъ изъ помѣщичьихъ доходовъ по 16 коп. съ владѣльческой души. Ожидаемый отъ этого сбора излишекъ около 3000 руб въ годъ—предоставить въ распоряженіе почетнаго попечителя гимназіи на прибавку жалованья учителямъ искусствъ и надзирателямъ пансіона. При переводѣ всѣхъ денежныхъ расчетовъ на серебро, въ силу указа 1 іюля 1839 года, неприкосновенный капиталъ пансіона 688360 руб. ас. превратился въ 196680 руб. сер., а 16—коп. сборъ—въ 5 коп серебромъ съ души

За это пожертвованіе дворянство Владимірской губерніи было удостоено выраженія Монаршаго благоволенія въ особой грамотѣ на имя дворянства, данной въ С.-Петербургѣ въ 10-й день ноября 1839 года (см. прил. № 8).

При столь солидномъ матеріальномъ обезпеченіи можно было повести работы по устройству пан-

сіона на самыхъ широкихъ началахъ. Но по сохранившимся документамъ довольно трудно въ точности возстановить исторію этого. Часть работъ и поставка нѣкоторыхъ матеріаловъ была произведена по архитекторскимъ смѣтамъ и съ торговъ въ присутствіи депутатскаго собранія, а частью—безъ всякихъ смѣтъ и хозяйственнымъ способомъ. Первоначальное составленіе плана и смѣтъ, равно какъ и наблюденіе за работами было поручено губернскому архитектору Евграфу Яковлевичу Петрову съ вознагражденіемъ по 2000 руб. въ годъ. Но выборъ этотъ оказался очень неудаченъ. За два года (1836—37) Петровъ едва успѣлъ окончить вчернѣ каменную кладку, именно вывести для расширенія зданія во всю длину его со стороны двора новую каменную стѣну на разстояніи 5 саженъ отъ старой, замѣнить внутреннія деревянныя лѣстницы каменными и передѣлать порталъ по фасаду зданія со стороны улицы. Насколько работы эти были сдѣланы небрежно, можно судить по результатамъ осмотра, произведеннаго въ маѣ 1839 года архитекторомъ московской дворцовой конторы Дрегаловымъ, котораго депутатское собраніе пригласило на мѣсто умершаго Петрова. Осмотръ этотъ далъ самые плачевные результаты. Оказалось, что вновь сдѣланная со двора пристройка дала значительную осадку вслѣдствіе дурно исполненной бутовой работы; новая стѣна дала большія трещины; арки, соединявшія новую стѣну со старой, по всѣмъ тремъ этажамъ перекосились и потрескались, угрожая паденіемъ; перекосило также всѣ оконныя арки въ новой стѣнѣ, и покривились потолки во второмъ и третьемъ этажахъ. Кромѣ того, кирпичъ для кладки стѣнъ оказался не лучшаго достоинства, и самая кладка – не надлежащей проч-

ности; далѣе, двѣ внутреннія боковыя каменныя лѣстницы по концамъ корридора сдѣланы очень непрочно: арки подъ ними выведены изъ плохого кирпича и на извести, а не на алебастрѣ; лѣвая отъ стараго корпуса лѣстница отстала отъ стѣны на дюймъ, а изъ 2-го въ 3-й этажъ первая арка, несоразмѣрно тонкая, опирается на дверную перемычку безъ желѣзнаго скрѣпленія. Парадныя сѣни и лѣстница устроены холодными, безъ печей. Въ бельэтажѣ двери устроены непропорціонально высокими и узкими. Въ дортуарѣ печи поставлены по срединѣ. Кухня помѣщена въ подвальномъ этажѣ, ходъ въ нее крайне неудобенъ, и сама она несоразмѣрно мала. Принимая во вниманіе возможность дальнѣйшей осадки новой постройки, Дрегаловъ считалъ рѣшительно необходимымъ отложить всякія работы по крайней мѣрѣ до осени. И дѣйствительно, новый осмотръ, произведенный имъ въ октябрѣ того же года, подтвердилъ это предположеніе. Формальное освидѣтельствованіе пансіонскаго зданія, произведенное въ февралѣ 1840 года губернскимъ строительнымъ комитетомъ, и еще разъ въ апрѣлѣ того же года старшимъ архитекторомъ московскаго строительнаго комитета Туманскимъ при участіи архитекторовъ московской дворцовой конторы Дрегалова и Попова, владимірскаго губернскаго архитектора Никифорова и городского архитектора Гавердовскаго, дало тѣ же результаты. Всѣ единодушно признали необходимымъ укрѣпить фундаментъ по всему протяженію надворной стѣны контрфорсами изъ бѣлаго бутового камня, внутри зданія вновь перебрать всѣ арки въ новой пристройкѣ по всѣмъ этажамъ. Сверхъ того Дрегаловъ лично отъ себя предложилъ расширить въ бель-

этажѣ дверные пролеты и расположить ихъ такъ, чтобы они съ имѣющей быть пробитой въ залу дворянскаго собранія дверью представляли амфиладу; уничтожить посреди дортуара печи и устроить топки изъ корридора; для помѣщенія кухни выстроить на дворѣ вновь отдѣльный небольшой корпусъ.

Соглашаясь со мнѣніемъ Дрегалова, собраніе предводителей и депутатовъ поручило ему надзоръ за дальнѣйшимъ ходомъ работъ съ вознагражденіемъ по 2000 руб. въ годъ и по 200 руб. путевыхъ издержекъ за каждую поѣздку изъ Москвы; а помощнику его, который долженъ былъ безотлучно находиться при работахъ—по 100 руб. за каждый рабочій лѣтній мѣсяцъ. Всѣ означенныя исправленія, затѣмъ внутренняя отдѣлка зданія и снабженіе его необходимымъ инвентаремъ было закончено лишь къ 1 августа 1841 года. По отчету депутатскаго собранія, представленному на усмотрѣніе общаго собранія дворянъ въ январѣ 1842 года, состояніе пансіонской кассы представлено въ слѣдующемъ видѣ: до 1839 года взято было заимообразно изъ дворянскихъ суммъ, хранящихся въ Приказѣ общественнаго призрѣнія, 55625 руб. 82 коп., которые, согласно постановленію общаго дворянскаго собранія отъ 19 января 1839 года, должны быть восполнены изъ суммы 850 тыс. руб. Къ январю 1842 г. было произведено еще расходовъ на 67747 руб. А такъ какъ на первоначальное устройство пансіона было ассигновано всего 106 тыс. руб., то получился крупный дефицитъ, который и рѣшено было покрыть изъ свободной наличности дворянскихъ суммъ, независимо отъ пансіонскаго капитала.

Послѣ окончательной отстройки, помѣщеніе пансіона оказалось столь обширнымъ, что явилась мысль

перевести въ него также и гимназію. На неудобство помѣщенія пансіона вдали отъ гимназіи указывалъ еще въ самомъ началѣ директоръ гимназіи Калайдовичъ въ докладной запискѣ, поданной имъ почетному попечителю гимназіи Поливанову 27-го іюня 1835 года. Калайдовичъ указывалъ на то, что пансіонерамъ придется проходить изъ дому и обратно по 4 раза въ день около полуверсты, и то же придется дѣлать инспектору, который, имѣя квартиру при пансіонѣ, обязанъ по § 260 устава присутствовать при сборѣ и выходѣ учениковъ изъ гимназіи, а по § 196 и 267—присутствовать неотлучно въ пансіонѣ. Когда состоялась покупка дворянствомъ дома, Калайдовичъ въ новой запискѣ, поданной 9 августа 1835 года, настаивая на своемъ прежнемъ мнѣніи, предлагаетъ черезъ почетнаго попечителя при отдѣлкѣ пансіонскаго дома устроить въ немъ 8 классныхъ залъ, въ коихъ бы могли помѣщаться и вольноприходящіе ученики. Именно въ такомъ смыслѣ вопросъ этотъ и былъ разрѣшенъ нѣсколько позже, когда почетнымъ попечителемъ гимназіи сдѣлался Сергѣй Никаноровичъ Богдановъ. По иниціативѣ послѣдняго, дворянство обязалось дать помѣщеніе для гимназическихъ классовъ, а министерство народнаго просвѣщенія съ своей стороны изъявило согласіе на уступку въ пользу гимназіи и пансіона дома, занятого уѣзднымъ училищемъ (гдѣ нынѣ квартира директора и канцелярія), съ тѣмъ однако, чтобы отстройка его подъ квартиры для служащихъ при пансіонѣ лицъ была сдѣлана дворянствомъ на свой счетъ (отношеніе министерства народнаго просвѣщенія отъ 7 января 1839 года и постановленіе дворянства отъ 19-го января того же года).

Одновременно съ этимъ, также по иниціативѣ С. Н. Богданова, поднятъ былъ вопросъ объ устройствѣ при пансіонѣ домовой церкви во имя Св. Благов. Князя Александра Невскаго. Собраніе предводителей и депутатовъ въ засѣданіи 27-го апрѣля 1840 года рѣшило ассигновать изъ экономическихъ дворянскихъ суммъ въ видѣ особаго пожертвованія 9500 руб. на устройство церкви; а на содержаніе ея отпускать ежегодно по 1600 руб. Дѣло получило надлежащій ходъ. 15 октября 1840 года послѣдовало согласіе министра, 30 апрѣля 1841 года состоялся указъ Свят. Синода о разрѣшеніи устроить церковь при пансіонѣ, а 8 іюля того же года эта церковь была уже готова отдѣлкою. 24 августа 1841 года, съ благословенія архіепископа Владимірскаго Парѳенія, состоялось освященіе церкви. Совершено оно было присутствующимъ во Владимірской консисторіи о. архим. Іеронимомъ въ сослуженіи протоіереевъ каѳедральнаго собора о. Павла Ставровскаго, ключаря о. Іоанна Доброхотова, настоятеля приходской Николозлатовратской церкви о. Іоанна Остроумова и законоучителя гимназіи о. Іоанна Миловскаго. Послѣдній былъ утвержденъ настоятелемъ пансіонской церкви, а причетникомъ—церковникъ Успенскаго женскаго монастыря Иванъ Смирновъ. Экзекуторъ дворянскаго собранія кол. ас. Танковъ изъявилъ желаніе быть старостою.

Экстренное дворянское собраніе 3-го сентября 1842 года утвердило всѣ распоряженія и расходы, произведенные депутатскимъ собраніемъ на основаніи постановленія предводителей и депутатовъ 27 го апрѣля 1840 года, съ тѣмъ только добавленіемъ, что для обезпеченія содержанія церкви рѣшено отчислять ежегодно весь свободный остатокъ въ ко-

личествѣ 1504 руб. 62⁶/₇ коп. сер., получаемый вслѣдствіе замѣны 16-ти копѣечнаго на ассигнаціи пансіонскаго сбора 5-ти копѣечнымъ на серебро. За вычетомъ изъ этой суммы 457 руб. на покрытіе текущихъ расходовъ (200 руб. настоятелю, 100 руб. причетнику и 57 руб. на мелкіе расходы), ежегодный чистый остатокъ 1046 руб. 34²/₇ коп., откладываемый изъ приращенія процентовъ въ Приказъ общ. призрѣнія, составитъ черезъ 35 лѣтъ капиталъ, вполнѣ достаточный для обезпеченія церкви на вѣчное время.

Здѣсь умѣстно было бы помянуть добрымъ словомъ человѣка, всей душою отдавшагося порученному ему дѣлу, сумѣвшаго довести его блестящимъ образомъ до конца и заинтересовать имъ другихъ: мы говоримъ о почетномъ попечителѣ гимназіи Сергѣѣ Никан. Богдановѣ, занимавшемъ этотъ постъ съ 1836 по 1847 годъ. Мы уже упоминали о немъ какъ о виновникѣ перемѣщенія гимназіи въ зданіе дворянскаго пансіона и устроителѣ пансіонской церкви. Вообще, насколько можно судить по скуднымъ оффиціальнымъ даннымъ, онъ искренно увлекался своимъ дѣломъ и на гимназію съ пансіономъ смотрѣлъ какъ на родное дѣтище, отстаивая его интересы какъ свои собственные. Въ рѣчи, произнесенной при торжественномъ открытіи пансіона, Сергѣй Никаноровичъ заявилъ, что будетъ служить своему дѣлу не только изъ чести, какъ удостоенный довѣрія всего дворянства, но и по тому священному обѣту, который онъ далъ самому себѣ, и что исполненіе возложенныхъ на него обязанностей составляетъ для него не бремя, а наслажденіе. Еще ярче выразилъ онъ свои симпатіи въ запискѣ, поданной имъ въ ноябрѣ 1836 года губернатору, въ

качествѣ члена коммиссіи по вопросу объ улучшеніи города Владиміра. По мнѣнію автора, лучшимъ украшеніемъ города должны служить учебныя заведенія; съ этой точки зрѣ ія открытіе дворянскаго пансіона во Владимірѣ составляетъ цѣлую эпоху въ жизни города; уже однимъ внѣшнимъ видомъ пансіонское зданіе, расположенное стѣна со стѣною съ домомъ дворянства, представляетъ прекрасную симметрію съ зданіемъ присутственныхъ мѣстъ; эту красоту еще болѣе увеличиваетъ огромная площадь, лежащая между ними и ограниченная съ двухъ другихъ сторонъ соборами и губернаторскимъ домомъ. Но эту внѣшнюю красоту, говоритъ Богдановъ, далеко превзойдетъ нравственное и политическое вліяніе самого пансіона на возвышеніе благосостоянія города, потому что, во первыхъ, въ зданіи пансіона по настоящему его расположенію, не только прилично, но просторно и даже прихотливо можетъ помѣститься до 80 пансіонеровъ; если же впослѣдствіи времени число ихъ значительно умножится, то комнаты 4-го этажа могутъ быть обращены въ дортуары, и такимъ образомъ устроится удобное и приличное помѣщеніе для 110 воспитанниковъ. Во вторыхъ, учреждаемый пансіонъ, состоя въ совокупности съ гимназіей, находится въ непосредственномъ управленіи г. попечителя Московскаго учебнаго округа, а слѣдовательно вполнѣ обезпеченъ какъ относительно выбора достойныхъ наставниковъ, такъ и надзора за методою преподаванія и нравственностью воспитанниковъ. Это не можетъ не привлечь дворянъ губерніи, особенно съ состояніемъ среднимъ, воспитывать въ немъ своихъ дѣтей предпочтительно предъ заведеніями въ столицахъ, которыя будучи отдалены отъ мѣста жительства ихъ,

при всѣхъ своихъ улучшеніяхъ не представляютъ имъ средства быть очевидными свидѣтелями воспитанія и вникать въ причины болѣе или менѣе отчетливыхъ успѣховъ своихъ дѣтей. Сіи удобства, доставляемыя мѣстностію, получаютъ новую силу чрезъ право, Высочайше дарованное дворянству, избирать изъ среды своего сословія почетнаго попечителя, какъ такого чиновника, котораго по нравственнымъ качествамъ цѣлое сословіе признаетъ способнымъ имѣть попеченіе о воспитаніи и замѣнить собою въ этомъ отношеніи каждаго отца семейства. Въ третьихъ, съ открытіемъ благороднаго пансіона классы гимназіи предположено перевести въ зданіе пансіона. Такимъ образомъ зданіе гимназіи, сдѣлавшись свободнымъ, представитъ прекрасное удобство для учрежденія института для благородныхъ дѣвицъ. Это предположеніе тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что доселѣ нѣтъ во Владимірѣ ни одного въ этомъ родѣ ни публичнаго, ни частнаго учебнаго заведенія, и каждый благородный отецъ семейства вѣроятно со всею готовностью согласится способствовать своими средствами правительству въ устройствѣ такового заведенія. Въ четвертыхъ, если эти предположенія осуществятся, если эти надежды увѣнчаются добрымъ успѣхомъ, то благотворныя ихъ слѣдствія будутъ неисчислимы. Благородныя дѣти того и другого пола получатъ приличное воспитаніе; отцы семейства, живущіе въ губерніи, пожелаютъ быть ближе къ своимъ дѣтямъ и украсятъ городъ новыми зданіями; капиталы, употребленные на воспитаніе дѣтей и на жалованье чиновникамъ, дадутъ новую жизнь торговлѣ и ремесламъ, и превращеніе Владиміра, въ настоящее время столь бѣднаго и числомъ жителей

и строеніемъ частныхъ людей, что невольно поражаетъ проѣзжающихъ своимъ разрушеніемъ, можетъ воспослѣдовать очень скоро—особенно если предположеніе замѣнить военный постой квартирными деньгами получитъ успѣхъ; поелику дворяне губерніи, переселяясь для дѣтей своихъ въ городъ, по всѣмъ вѣроятностямъ пожелаютъ имѣть собственные домы, когда будутъ имѣть возможность свободно располагать ими. Къ этому вопросу о бѣдности города Владиміра въ связи съ вліяніемъ этого обстоятельства на успѣхи гимназіи и дворянскаго пансіона Богдановъ возвратился еще разъ, нѣсколько позже. Въ докладной запискѣ на имя губернскаго предводителя дворянства князя Александра Борисовича Голицына отъ 2 января 1842 года авторъ отмѣчаетъ тотъ печальный фактъ, что изъ восьми губернскихъ городовъ Московскаго округа, въ коихъ существуютъ гимназіи, нашъ городъ занимаетъ послѣднее мѣсто въ смыслѣ условій жизни, и что это отсутствіе зажиточности всего чувствительнѣе отражается на положеніи учителей гимназіи. Никто изъ нихъ, несмотря на положительныя свѣдѣнія въ наукахъ, извѣстныя даже высшему начальству, не имѣетъ постороннихъ уроковъ, такъ какъ вездѣ частные уроки составляютъ для учителей гимназіи значительное пособіе, давая отъ одной до трехъ тысячъ руб. въ годъ, напримѣръ въ Тулѣ, Смоленскѣ и другихъ городахъ. Поэтому наиболѣе способные и отличные изъ кандидатовъ Московскаго университета на учительскія должности избѣгаютъ Владиміра, и здѣшняя гимназія не имѣетъ возможности, съ другой стороны, удержать у себя тѣхъ хорошихъ педагоговъ, которые случайно попали въ ея составъ. Поэтому Владимірская гимназія, а вмѣстѣ

съ тѣмъ и ея пансіонъ, въ выборѣ преподавательскаго персонала всегда будутъ уступать другимъ, болѣе счастливымъ гимназіямъ, что тѣмъ болѣе прискорбно послѣ крупнаго пожертвованія, которое наше дворянство сдѣлало въ дѣлѣ устройства пансіона. Для устраненія этого неудобства и въ видахъ привлеченія къ Владимірской гимназіи лучшихъ педагогическихъ силъ, Богдановъ предлагаетъ, по примѣру Ярославля и Рязани, положить отъ дворянства нѣкоторое вознагражденіе учителямъ въ видѣ квартирныхъ денегъ. Если положить одиннадцати преподавателямъ (исключая законоучителя, имѣющаго казенную квартиру) по 80 руб. сер. въ годъ, всего 880 руб. сер., то это значительно подвинуло бы дѣло къ цѣли; незначительность же этой прибавки сравнительно съ заработкомъ учителей въ другихъ гимназіяхъ уравновѣсится сравнительной дешевизною жизни во Владимірѣ. Если истинное и полное образованіе, заключаетъ Богдановъ свою записку, состоитъ въ образованіи умственномъ, нравственномъ и эстетическомъ, то второе лежитъ на директорѣ, инспекторѣ и комнатныхъ надзирателяхъ, третье—на особыхъ учителяхъ искусствъ; тѣ и другіе получаютъ вознагражденіе отъ пансіона: одна часть умственная остается при средствахъ отъ правительства назначенныхъ. Войти въ мѣстные недостатки заведенія и отстранить ихъ есть дѣло мѣстнаго общества.

Соглашаясь съ авторитетнымъ мнѣніемъ почетнаго попечителя гимназіи, общее собраніе дворянъ въ засѣданіи 19 января 1842 года внесло въ смѣту и раскладку ежегодныхъ земскихъ повинностей 880 руб. сер. на выдачу квартирныхъ денегъ штатнымъ учителямъ гимназіи. Это постановленіе про-

шло высшія инстанціи и удостоилось Высочайшаго утвержденія (выписка изъ журнала комитета министровъ отъ 2 и 18 іюня 1842 года). Дополнительное постановленіе дворянскаго собранія отъ 20-го января 1845 года прибавило еще 80 руб. для двѣнадцатаго учителя греческаго языка. Это добавочное жалованье учителямъ гимназіи выдавалось дворянствомъ до 1873 года включительно; постановленіе чрезвычайнаго губернскаго собранія отъ 15 декабря 1873 года прекратило отпускъ этой суммы.

Наконецъ, также по иниціативѣ С. Н. Богданова, общее дворянское собраніе 19 января 1839 г. ассигновало въ распоряженіе почетнаго попечителя по 2500 руб. ас. или 714 руб. сер. въ годъ на жалованье учителямъ искусствъ.

Такимъ образомъ, ко времени открытія пансіона состояніе пансіонской кассы представляется въ слѣдующемъ видѣ: неприкосновенный капиталъ пансіона 688574 руб. 18 коп. ас. при переводѣ на серебро составилъ сумму 197300 руб. сер. Четырехъ процентный доходъ съ этого капитала равнялся 27535 руб. ас. или *7867 руб. 14² коп. сер.* Кромѣ этого основного фонда, въ примѣрный штатъ, утвержденный министромъ народнаго просвѣщенія отъ 6-го апрѣля 1843 года, включено: *457 руб. сер.* на содержаніе церкви ежегодно въ теченіе 35 лѣтъ и *300 руб. сер.* изъ штатной на содержаніе дома гимназической суммы. Прибавивъ къ этому 900 руб. платы за 6 положенныхъ по штату своекоштныхъ воспитанниковъ, получимъ всего въ приходѣ *9524 руб. 14² коп. сер.* штатной суммы. Сверхъ штата изъ дворянскихъ суммъ поступало 960 руб. квартирныхъ денегъ учителямъ и 714 руб. на жалованье учителямъ искусствъ, а всего *1614 руб.* Если не считать трех-

сотъ рублей штатной гимназической суммы, равно какъ и платы за своекоштныхъ пансіонеровъ, ежегодный расходъ дворянства на содержаніе пансіона выразится въ количествѣ 9938 руб. 14³/₇ коп. сер.

---

30 августа 1841 года состоялось торжество открытія пансіона (подробное описаніе въ № 38, Прибавл. къ Влад. Губ. Вѣдом. за 1841 годъ). Въ этотъ день въ 8 часовъ утра воспитанники, какъ поступившіе на иждивеніе дворянства, такъ и своекоштные, собрались въ домовую церковь пансіона для слушанія Божественной литургіи, по выслушаніи которой, сопутствуемые гг. директоромъ, инспекторомъ, учителями и надзирателями, они отправились по двое въ рядъ въ Успенскій каѳедральный соборъ къ молебствію по случаю тезоименитства Наслѣдника престола Государя Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича. Затѣмъ изъ собора устроенъ былъ крестный ходъ въ зданіе пансіона, гдѣ въ рекреаціонномъ залѣ совершено архіерейскимъ служеніемъ водосвятіе и затѣмъ—окропленіе св. водою всего помѣщенія. Отсюда присутствующіе приглашены были въ залъ дворянскаго собранія, гдѣ и состоялся актъ открытія пансіона. Преосвященный Парѳеній сказалъ приличное случаю слово (см. прил. № 11); губернскій предводитель дворянства кн. А. Б. Голицынъ прочелъ краткій историческій очеркъ возникновенія пансіона (см. прил. № 12); почетный попечитель гимназіи С. Н. Богдановъ и директоръ В. А. Озеровъ произнесли рѣчи (см. прил. №№ 13 и 14). Одинъ изъ учениковъ — Доброхотовъ — отъ лица воспитанниковъ прочелъ стихи своего сочиненія (см. прил.

№ 15). Наконецъ хоръ и оркестръ исполнили гимнъ, по окончаніи котораго присутствующіе подписали протоколъ открытія пансіона (см. прил. № 10). Въ заключеніе воспитанники перешли въ столовую, гдѣ ихъ ждалъ обѣдъ и угощеніе, а всѣ почетныя лица, послѣ осмотра зданія пансіона, приглашены были г. губернскимъ предводителемъ дворянства къ завтраку, приготовленному въ залахъ дворянскаго дома.

Дѣйствит. чл. *П. Н. Страховъ.*

Приложеніе № 1.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ

Дворянскаго пансіона при Владимірской гимназіи, утвержденное вышнимъ начальствомъ 31 мая 1809 года.

Сей пансіонъ воспріялъ свое начало дѣйствіемъ благотворенія Дворянства Владимірской губерніи, опредѣлившаго ежегодно отпускать въ гимназію по сту рублей на содержаніе одного воспитанника изъ каждой округи, и примѣрный сей поступокъ удостоенъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества благоволенія. Цѣль воспитательнаго заведенія та, чтобъ подкрѣпить гимназію образованіемъ нѣсколькихъ юношей по правиламъ, учебнымъ уставомъ предписаннымъ, и слѣдственно главнѣйшими предметами сего воспитанія будутъ благонравіе и пріобрѣтеніе свѣдѣній, благовоспитанному человѣку необходимыхъ.

Для достиженія сей цѣли предлагается слѣдующее:

I. Предварительныя статьи.

1. Принимаемый пансіонеръ долженъ быть не моложе десяти лѣтъ и имѣть хорошія способности.

2. Оказавшійся въ теченіе полугода по принятіи въ гимназію неспособнымъ къ изученію гимназическихъ наукъ возвращается въ свою округу, а на мѣсто его требуется другой, съ лучшими дарованіями; ибо безъ сего была бы потеряна цѣль благотворенія дворянства той округи.

3. Каждый пансіонеръ принадлежитъ къ той округѣ, которая за него чрезъ господина Дворянскаго уѣзднаго Предводителя вноситъ сумму, хотя бы онъ дѣйствительно изъ другой былъ взятъ.

4. Ученіе и воспитаніе продолжаются шесть лѣтъ, въ теченіе которыхъ пансіонеръ не имѣетъ права и свободы

выбыть изъ пансіона, развѣ округа чрезъ Господина Предводителя представитъ на мѣсто его другого.

5. Но пансіонеръ, окончившій курсъ ученія прежде положеннаго времени, можетъ выпущенъ быть изъ пансіона съ похвальнымъ аттестатомъ за подписаніемъ Директора и учителей.

6. Въ сіе воспитательное заведеніе принимаются и своекоштные пансіонеры на такомъ же полеженіи, съ платою однако ежегодно по 150 руб. впередъ; ибо сто рублей, слишкомъ умѣренная сумма, положены за окружныхъ пансіонеровъ единственно изъ уваженія къ полезнымъ видамъ патріотизма дворянъ. Деньги изъ экономіи уже не возвращаются, если бы своекоштному пансіонеру случилось выбыть въ теченіе года.

II. Жилище.

7. Для помѣщенія пансіонеровъ опредѣляются четыре комнаты въ гимназическомъ домѣ: 1-я просторная спальня, 2-я столовая, 3-я для житья надзирательскаго помощника, а 4-я для храненія дѣтскаго платья и бѣлья.

III. Одежда.

8. Бѣлья для каждаго пансіонера заготовляется столько, чтобъ онъ могъ перемѣнять еженедѣльно: рубашку, галстукъ, чулки, носовой платокъ и полотенце. Постеля состоитъ изъ тиковаго матраса, положеннаго на рогожку, двухъ перяныхъ подушекъ и выбойчатаго покрывала.

9. Бѣлье постельное состоитъ изъ двухъ перемѣнъ наволочекъ и двухъ простынь; вещи сіи перемѣняются черезъ двѣ недѣли.

10. Пансіонеръ имѣетъ подлѣ кровати пару башмаковъ, или туфли черные кожаные, суконную шинель и халатъ изъ нестреди.

11. Одежда пансіонеровъ состоитъ изъ суконнаго кафтана съ алымъ воротникомъ, жилета и штановъ, шинели суконной, нестреднаго колета съ рукавами и панталонами и халата; обувь изъ двухъ паръ сапоговъ, одной пары башмаковъ, или туфлей, а бѣлье изъ трехъ рубашекъ, трехъ паръ чулокъ, двухъ полотенцевъ, двухъ платковъ носовыхъ, трехъ миткалевыхъ косынокъ, двухъ манишекъ; столовое бѣлье на тринадцать человѣкъ изъ двухъ скатертей и двадцати шести салфетокъ.

12. Платье, бѣлье и обувь даются въ сроки, въ особомъ росписаніи означенные.

IV. Пища.

13. Послѣ общей утренней молитвы, до начатія ученія,

воспитанники получаютъ по полуфунту ситнаго или бѣлаго хлѣба для завтрака.

14. Въ 12 часовъ дня садятся обще съ надзирательскимъ помощникомъ за обѣденный столъ, который составляютъ три или четыре простыя, но свѣжія и здоровыя кушанья на агжельской посудѣ.

15. Питье воспитанниковъ во всякое время составляютъ квасъ и вода.

16. Ужинъ бываетъ въ 8 часовъ вечера и состоитъ изъ двухъ кушаньевъ.

V. Прислуга.

17. Для прислуги въ комнатахъ пансіонеровъ опредѣляется особый сторожъ или дядька, который наблюдаетъ во всемъ опрятность, чиститъ имъ обувь, подаетъ воду умываться, накрываетъ на столъ, носитъ кушанье и прочее, что ему особо предписано; имѣетъ на своемъ отчетѣ посуду и бѣлье, выданныя для стола. Прочіе служители ему помогаютъ.

18. Дабы дѣтей съ малолѣтства пріучить къ опрятности, должны они ежедневно чистить свою одежду, оправлять постелю и содержать ее въ чистотѣ; садиться и ложиться на нее запрещается имъ, кромѣ опредѣленнаго времени для сна.

19. Въ вакаціальное время, то есть съ 1-го числа іюля по 1-е августа позволяется пансіонерамъ по желанію господъ предводителей или ихъ родственниковъ отлучаться въ свои домы, получа на то отъ Директора билеты.

VI. Присмотръ.

20. Одинъ изъ старшихъ учителей гимназіи опредѣляется надзирателемъ за пансіонерами, а помощникомъ надзирательскимъ избирается благонравнѣйшій изъ гимназическихъ учениковъ.

21. Надзиратель вообще наблюдаетъ за ученіемъ, поведеніемъ и здоровьемъ воспитанниковъ и ежемѣсячно подаетъ о томъ особый рапортъ Директору.

22. Надзиратель находится съ воспитанниками при ихъ вставаніи отъ сна, при утренней и вечерней молитвѣ, и во всякое время неусыпно смотритъ за всѣмъ, до воспитанниковъ относящимся, за одеждою ихъ и пищею.

23. Помощникъ надзирателя живетъ съ дѣтьми, имѣетъ съ ними столъ, повторяетъ классическіе уроки и внѣ классовъ никогда отъ нихъ не отлучается.

24. Строго смотритъ за поведеніемъ ихъ, за опрятностію въ комнатахъ и за опредѣленными служителями.

25. Все дѣтское платье, бѣлье и обувь принимаетъ по запискѣ, имѣетъ въ своемъ присмотрѣ, хранитъ въ особой

кладовой, выдаетъ дѣтямъ по надобности и наблюдаетъ, чтобъ чего не было потеряно.

26. Дѣти во всякое время года ложатся спать въ 9 часовъ вечера, а встаютъ въ 6-ть по полуночи. Въ спальнѣ на ночь ставится почникъ.

27. Воспитанникъ не иначе можетъ отлучиться съ двора, какъ съ дозволенія надзирателя и весьма на короткое время.

28. Въ воскресные и другіе табельные дни воспитанники идутъ вмѣстѣ съ надзирательскимъ помощникомъ въ приходскую церковь къ обѣднѣ.

29. По долгу христіанскому, на страстной недѣлѣ постятся, исповѣдываются и пріобщаются Святыхъ Таинъ.

30. Лѣтомъ и зимою прогуливаются въ городѣ и за городомъ вмѣстѣ съ надзирателемъ и его помощникомъ.

31. Воспитанники каждыя двѣ недѣли ходятъ одинъ разъ въ баню съ помощникомъ надзирателя и служителями.

VII. Ученіе.

32. Воспитанники обучаются въ классахъ гимназіи и уѣзднаго училища по мѣрѣ ихъ способностей всему тому, что предписано учебнымъ уставомъ. Книги и другія учебныя пособія получаютъ отъ гимназіи.

33. Учители будутъ озабочены особеннымъ стараніемъ, дабы воспитанники оказывали возможные успѣхи.

34. Для повторенія съ ними уроковъ внѣ классовъ отряжаются въ пособіе надзирательскому помощнику старшіе гимназическіе ученики по назначенію надзирателя.

35. Строго наблюдается, дабы дѣти особенно были занимаемы предметами ученія по ихъ дарованіямъ и склонности, и чтобъ не слишкомъ многими вдругъ были обременяемы.

VIII. Хозяйство.

36. Положенная за пансіонера съ округи и своекоштнаго сумма вносится въ началѣ года въ хозяйственный гимназіи совѣтъ, записывается въ приходную книгу, хранится въ совѣтѣ съ прочими суммами и употребляется по общимъ правиламъ отчетности.

37. Всѣ матеріалы для обмундированія пансіонеровъ, съѣстные припасы, столовыя, кухонныя вещи и бѣлье заготовляются и искупаются по подрядамъ, въ хозяйственномъ совѣтѣ производимымъ.

38. За заготовленными матеріалами, припасами, за храненіемъ ихъ и всѣми вещами имѣетъ неусыпное смотрѣніе

экономъ, одинъ изъ членовъ совѣта, снабдѣнный отъ совѣта книгою для записи прихода и расхода онымъ.

Директоръ училищъ Владимірской губерніи надворный совѣтникъ *Дмитревскій*.

19 февраля
1809 года
Владиміръ.

Приложеніе № 2.

О благородномъ пансіонѣ, учреждаемомъ при Владимірской гимназіи.

Дирекція училищъ Владимірской губерніи, желая содѣйствовать распространенію просвѣщенія, поддержать учебныя заведенія и облегчить различныя трудности, столь часто отклоняющія самыхъ чадолюбивыхъ и благомыслящихъ родителей отъ должнаго образованія дѣтей своихъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 19 день маія 1806 года доклада, предположила для достиженія сей цѣли открыть пансіонъ для дѣтей благородныхъ родителей, отъ 9-ти до 12-ти лѣтъ, принявъ въ руководство слѣдующее

Постановленіе.

1. Поелику облагородствованіе воли, образованіе ума и укрѣпленіе силъ физическихъ составляютъ три главные предмета, входящіе въ планъ хорошаго воспитанія, то и въ здѣшнемъ заведеніи обращается на сіе особенное вниманіе.

Облагородствованіе воли

(нравственность).

2. Назидательныя истины христіанской религіи, благочестивые примѣры и чтеніе книгъ, описывающихъ дѣянія, произведенныя изъ чистѣйшихъ побужденій—изъ любви къ Богу и къ ближнему—вотъ надежныя средства для водворенія, сохраненія и усовершенія непритворной добродѣтели. Но какъ дѣтскій возрастъ стремится наиболѣе къ тому, что постигается чувствами и запечатлѣвается настоящими примѣрами, то и здѣсь будутъ руководствоваться тѣми же способами: созерцаніе природы, сопровождаемое благоговѣйною бесѣдою объ Источникѣ всего изящнаго; умилительныя молитвы, соединенныя иногда съ приличнымъ пѣніемъ; занимательные разговоры, излагающіе въ разительныхъ чертахъ благость Божію и высокое назначеніе человѣка—всѣ сіи начала чистѣйшей нравственности будутъ предлагаться воспи-

[illegible] въ извѣстной постепенности, соотвѣтственно [illegible] и способностямъ каждаго.

3. А дабы обратить должное вниманіе [illegible] собственные свои поступки [illegible] наукѣ самопознанія, для сего препоручится [illegible] вести [illegible] въ которую [illegible] что сдѣлано [illegible] въ теченіе дня. Таковой журналъ по прошествіи каждой недѣли вручается инспектору пансіона, который избирается изъ старшихъ учителей гимназіи. Двое инспекторскихъ [illegible] изъ старшихъ [illegible] учениковъ, имѣющіе [illegible] присмотръ за дѣтьми, подадутъ точнѣйшія свѣдѣнія для изслѣдованія справедливости. Хорошій поступокъ будетъ награждаемъ безъ побужденія корыстолюбивыхъ намѣреній, а худой подвергается соразмѣрному и приличному исправительному взысканію, — приводящему виновника въ большее ожесточеніе.

4. Но ежели же чего, кажется, и ожидать не возможно при всѣхъ стараніяхъ начальства дитя поведетъ себя худо къ соблазну прочихъ, то оно по сношенію съ родителемъ исключается изъ пансіона.

5. Наконецъ, для удаленія всякаго повода къ предосудительнымъ поступкамъ, не только со всею бдительностію будутъ смотрѣть за дѣтьми, но и самымъ служителямъ строжайше прикажется, чтобы они всегда, а особливо въ присутствіи воспитанниковъ, наблюдали должную благопристойность. Для сего начальство постарается избрать въ услугу людей благонадежныхъ, трезвыхъ, скромныхъ и учтивыхъ.

Образованіе ума

(НАУКИ, ЯЗЫКИ И ИСКУССТВА).

6. Всѣ вообще знанія проясняютъ понятія, укрѣпляютъ силу сужденія, знакомятъ разумъ съ точными, истинными основаніями предметовъ и доводятъ до возможнаго совершенства какъ высшія способности, такъ и низшія, составляющія съ первыми прекрасное цѣлое. Но родъ избираемой службы и наклонности учащихся бываютъ различны. Въ уваженіе сихъ обстоятельствъ и могутъ родители, записывая дѣтей въ пансіонъ, именно означить предметы, коими преимущественно должны заниматься ихъ дѣти.

7. Науки же, языки и искусства, здѣсь по Высочайше утвержденному уставу преподаваемые и оканчиваемые въ совокупности съ дѣтьми, имѣющими начальныя свѣдѣнія, въ теченіе четырехъ лѣтъ, а съ прочими, еще не обучавшимися, въ продолженіе шести, суть слѣдующіе: 1) законъ Божій, 2) логика, 3) нравственная философія и психологія, 4) права, 5) политическая экономія, 6) математика, 7) физика, 8) есте-

ственная исторія, 9) технологія, 10) эстетика, 11) географія и статистика, 12) миѳологія, 13) исторія, 14) словесность: россійская, латинская, французская и нѣмецкая. Искусства: рисованіе и музыка.

Сверхъ общихъ правилъ, предписанныхъ для обучающихся въ гимназіи подъ руководствомъ опредѣленныхъ отъ правительства учителей, для благородныхъ воспитанниковъ постановляется:

8. Чтобы теорію иностранныхъ языковъ соединить съ практическимъ познаніемъ оныхъ, для сего опредѣлится извѣстная особа, подъ именемъ гувернера, совершенно свѣдущая, по крайней мѣрѣ, французскій и нѣмецкій языки. Онъ будетъ жить вмѣстѣ съ дѣтьми собственно для всегдашняго занятія ихъ разговорами и чтеніемъ на сихъ языкахъ. Гимназическое начальство выпишетъ для сего природнаго француза съ лучшимъ воспитаніемъ и съ основательными свѣдѣніями.

9. Поелику между положенными уставомъ предметами ученія въ гимназіи не назначено преподаванія ученія закону Божію, ибо оное преподается по тому уставу въ уѣздныхъ училищахъ, то для благородныхъ воспитанниковъ опредѣлится особый катихизаторъ, который будетъ давать уроки въ самомъ пансіонѣ.

10. Какъ повтореніе классическихъ упражненій въ систематическомъ порядкѣ составляетъ существенную необходимость для успѣховъ въ ученіи, то сверхъ занятій дѣтей съ гувернеромъ, каждый день послѣ ординарныхъ классовъ въ гимназіи одинъ изъ учителей гимназическихъ будетъ ихъ упражнять ежедневно въ сихъ повтореніяхъ по своимъ предметамъ.

11. Счастливыя способности и неослабное прилежаніе могутъ сократить время курса ученія.

12. Окончившіе ученіе получаютъ аттестаты, ведущіе ихъ на степень университетскихъ студентовъ.

Сохраненіе и усовершенствованіе физическихъ силъ.

(ѣдѣніе, пища, гимнастическія упражненія, сонъ, опрятность, дни отдохновенія).

13. Опытами дознано, что раннее пробужденіе весьма споспѣшествуетъ и для силъ душевныхъ и для силъ тѣлесныхъ, а потому и здѣсь дѣти будутъ вставать обыкновенно лѣтомъ въ 6, а зимою въ 7 часовъ.

14. По прочтеніи утренней молитвы и краткой статьи изъ Священнаго Писанія, кушать чай съ бѣлымъ хлѣбомъ, протверживать уроки, а въ 8 часовъ идти въ классы.

15. Въ первомъ часу обѣдать. Обѣдъ будетъ состоять изъ трехъ свѣжихъ блюдъ, а въ праздничные дни прибавляется еще одно блюдо.

16. По окончаніи стола въ лѣтнее время назначится часъ для тихой прогулки, а потомъ пріуготовленіе къ классамъ, куда и отправятся въ два часа.

17. Въ 6 часовъ послѣ классовъ питомцы опять пьютъ чай или молоко съ бѣлымъ хлѣбомъ.

18. По прошествіи извѣстнаго времени начинаютъ гимнастическія упражненія: что же? — Артикулъ, мѣтаніе въ цѣль, перебѣгиваніе назначеннаго пространства, занятіе въ ботаническомъ садикѣ, который нарочно устроится для укрѣпленія ихъ тѣлесныхъ силъ, и проч.

19. Потомъ занявшись до ужина заданными уроками, въ присутствіи одного, какъ сказано, изъ ихъ классныхъ учителей, садятся за вечерній столъ, состоящій изъ двухъ свѣжихъ блюдъ. Обыкновенное питье дѣтей составляютъ чистая родниковая вода и квасъ.

20. Въ 9 часовъ, по прочтеніи вечернихъ молитвъ, ложатся спать.

21. При молитвѣ и столѣ не только будутъ находиться комнатные смотрители съ гувернеромъ (которые во всякое время должны быть при дѣтяхъ безотлучно), но для большаго благоустройства и самъ инспекторъ.

22. Для наблюденія опрятности бѣлье должно перемѣняться каждую недѣлю; а черезъ двѣ назначается баня.

23. Пространныя жилыя комнаты, всегда хорошо отопленныя, освѣщенныя и содержащіяся въ приличной чистотѣ, не допустятъ воспитанниковъ дышать нездоровымъ воздухомъ, который лѣтомъ освѣжается частымъ провѣриваніемъ комнатъ, а зимою — куреніемъ.

24. Благородные воспитанники пансіона не только въ жилыхъ комнатахъ, но и въ классахъ и при открытыхъ собраніяхъ всегда будутъ занимать особыя мѣста, отдѣльно отъ дѣтей прочихъ сословій.

25. Для отдохновенія полагаются: а) воскресные дни и прочіе праздники; б) такъ называемыя вакаціи: отъ 1-го іюня до 1-го іюля, отъ 23-го декабря до 7-го января и отъ начала Страстной недѣли, на которой дѣти говѣютъ и причащаются Св. Таинъ, до конца Святой.

26. Въ праздничные дни послѣ утренней молитвы дѣти по очереди читаютъ Св. Евангеліе того дня и одинъ псаломъ; потомъ каждый выписываетъ оттуда въ свой альбомъ одинъ стихъ, по назначенію инспектора, выучиваетъ его наизусть и сказываетъ инспектору при вечерней молитвѣ.

27. Во все продолженіе означенныхъ праздниковъ дѣти могутъ находиться у своихъ родителей, или другихъ извѣ-

стныхъ особъ, а остающіяся въ пансіонѣ будутъ ходить на службу Божію вмѣстѣ съ гувернеромъ въ гимназическую церковь; потомъ заниматься, по назначенію инспектора, какъ выше сказано, чтеніемъ книгъ изъ гимназической библіотеки, прогулкою, дѣтскими играми и проч.

28. Для раскрытія талантовъ будутъ назначаться по временамъ литературныя и музыкальныя экзерциціи въ присутствіи директора и учителей. Тутъ дѣти декламируютъ свои сочиненія, переводы, изящную словесность изъ лучшихъ россійскихъ и иностранныхъ авторовъ, легкія роли изъ дѣтскаго театра и даютъ концерты подъ руководствомъ музыкальнаго учителя. За отличія на сихъ экзерциціяхъ, равно и на публичныхъ актахъ, дѣти будутъ получать награжденія книгами, эстампами, похвальными листами и проч.

По изложеніи постановленія открываемаго пансіона, объявляется:

1. Сверхъ вышеозначенныхъ чиновниковъ, занимающихся дѣтьми по учебной и образовательной части, т. е. инспектора, гувернера, репетиторовъ и инспекторскихъ помощниковъ, подъ главнымъ управленіемъ директора, опредѣляются для исправленія хозяйственныхъ дѣлъ по пансіону экономъ и бухгалтеръ изъ старшихъ учителей.

2. Число пансіонеровъ на первый пріемъ полагается двѣнадцать.

3. Дитя, вступающее въ пансіонъ, должно быть отъ родителей снабдено: столовымъ приборомъ, кромѣ столоваго бѣлья, всею одеждою, бѣльемъ, обувью, постелью и кроватью; также по назначенію инспектора классическими книгами и пособіями математическими, музыкальными и рисовальными: а бумага, карандаши, грифели, перья и чернила будутъ выдаваться на счетъ пансіонской суммы.

4. Желающіе записать въ оный дѣтей платятъ за каждаго принимаемаго воспитанника, то есть за чистыя отопленныя и освѣщенныя комнаты, пищу, столовую, чайную и кухонную посуду и бѣлье, прислугу, мыльню, мытье бѣлья, также за инспекцію, гувернера, особые классы, учебныя и гимнастическія пособія и репетиціи по 700 рублей въ годъ, которые и употребятся по приложенному здѣсь росписанію. Половина суммы вносится впередъ.

5. Вносимымъ въ дирекцію суммамъ за пансіонеровъ будетъ веденъ приходъ и расходъ въ шнуровой книгѣ, которую не воспретится родителямъ разсматривать при посѣщеніи заведенія. Суммы будутъ храниться въ хозяйственномъ совѣтѣ Дирекціи вмѣстѣ съ казенными.

6. Полугодовая сумма и столовый приборъ назадъ не возвращается.

7. Для лѣченія больныхъ, если бы сіе иногда, сверхъ чаянія, случилось, назначится особая комната; а лѣкарства останутся на счетѣ родителей.

8. Родители могутъ держать при дѣтяхъ трезвыхъ и благонравныхъ служителей на своемъ иждивеніи.

9. Въ сіе воспитательное заведеніе будутъ приниматься дворянскія дѣти и моложе 9 лѣтъ. Но о таковыхъ начальство постановитъ съ родителями особыя условія.

10. Желающіе изъ гг. дворянъ отдавать своихъ дѣтей на воспитаніе въ учреждаемое заведеніе благоволятъ посылать о томъ свои объявленія въ дирекцію училищъ Владимірской губерніи съ означеніемъ мѣста пребыванія, чина, имени и фамиліи.

11. Сіе воспитательное для благородныхъ дѣтей заведеніе не прежде воспріиметъ свое дѣйствіе, какъ по полученіи въ оной дирекціи отзывовъ отъ дворянъ по крайней мѣрѣ на десять воспитанниковъ, а по вступленіи столькихъ отзывовъ родителямъ дано будетъ знать о представленіи дѣтей и полугодовой суммы.

Въ благородномъ при Владимірской гимназіи пансіонѣ 12 воспитанниковъ внесутъ по 700 руб. въ годъ, всего 8400 рублей.	Рубли.	Коп.
Употребленіе сей суммы по самому умѣренному экономическому исчисленію:		
1. На столовые припасы: разныхъ сортовъ муку, крупу, мясо, масло, рыбу, соль, солодъ, капусту, огурцы, картофель, коренья; на мытье бѣлья, мыло и прочія мелочи	2793	60
2. На столовую, чайную и кухонную посуду, бѣлье, чай, сахаръ, сливки, свѣчи, дрова, учебныя пособія; на услугу, мытье половъ, щетки, вѣники и проч.	2186	40
3. На гратификаціи чиновникамъ при пансіонѣ:		
Катихизатору	100	—
Инспектору.	150	—
Двумъ его помощникамъ.	100	—
Эконому	150	—
Бухгалтеру	100	—
Гувернеру	1500	—

Шести учителямъ—репетиторамъ	600	—
4. На матеріалы для письмоводства и ремонтъ, на устроеніе и убранство комнатъ воспитанниковъ и гувернера, бани, столовъ, стульевъ, шкаповъ, часовъ, кладовой, житницы; на гимнастическія пособія и на награды за отличія	720	—
Итого. . . .	8400	—

Коллежскій совѣтникъ и кавалеръ *Дмитревскій.*

13 декабря 1817 года.

Приложеніе № 3.

Во Владимірское общее собраніе Дворянства отъ депутатовъ назначенныхъ для составленія проэкта о заведеніи при гимназіи пансіона Декабря—дня 1832 года.

Честь имѣемъ представить при семъ составленный нами проэктъ касательно учрежденія при Владимірской губернской гимназіи пансіона для дворянскихъ дѣтей.

	руб.	к.
ПРОЭКТЪ		
учиненный касательно учрежденія при Владимірской гимназіи пансіона для дворянскихъ дѣтей.		
Учредить число благородныхъ пансіонеровъ при гимназіи до 30 человѣкъ.		
Полагается на одного пансіонера съ одеждою, бѣльемъ, столомъ и столовымъ бѣльемъ и приборомъ 300 руб, а тридцати	9000	—
Экономy.	1000	—
Тремъ надзирателямъ, въ томъ числѣ одному при больницѣ, каждому по 600 руб., а всѣмъ. .	1800	—
Надзирательницѣ за бѣльемъ и прочимъ . .	300	—
На столъ экономy, 3-мъ надзирателямъ и надзирательницѣ, каждому по 182 руб. 50 коп., а всѣмъ	730	—
На медикаменты и прочее при больницѣ . .	500	—
Четыремъ учителямъ, которые будутъ обучать рисованью, музыкѣ, танцованію и фехтованію, каждому по 900 руб.	3600	—
Четыремъ комнатнымъ служителямъ по 200 р.	800	—
Тремъ прачкамъ по 100 руб., а всѣмъ . . .	300	—

Двумъ поварамъ по 200 руб	400	—
Четыремъ сторожамъ по 120 руб.	480	—
Двумъ пекарямъ по 20 руб.	240	—
На содержаніе двухъ при домѣ лошадей . .	180	—
На пищу 19 прислужникамъ, одному 91 руб. 25 коп., а всѣмъ.	1733	75
Одному конюху	200	—
На отопленіе дома	1200	—
На освѣщеніе.	750	—
Ремонту на содержаніе дома въ надлежащей исправности.	1000	—
На бумагу, чернила, перья, грифели, карандаши и рисовальные инструменты	400	—
Итого каждогодно . .	24533	75
Пріобрѣтеніе покупкою единовременно:		
Домъ съ надлежащимъ устроеніемъ его. . .	80000	—
Двухъ лошадей	300	—
Двухъ телѣгъ и двухъ саней съ упряжью. .	200	—
Глобусовъ, географическихъ картъ, историческихъ таблицъ, словарей, учебныхъ книгъ, аспидныхъ досокъ и прочаго	2000	—
Итого единовременно.	82500	—

Юрьевскій депутатъ маіоръ Николай Митьковъ, Александровскій депутатъ Тюриковъ, Покровскій депутатъ поручикъ Михайло Поливановъ, Владимірскій депутатъ титул. сов. Александръ Апрянинъ, Шуйскій депутатъ маіоръ и кавалеръ Сергѣй Андреевъ Иконниковъ, Суздальскій депутатъ подпоручикъ Языковъ, Ковровскій депутатъ изъ дворянъ коллежскій секретарь Танѣевъ, Меленковскій депутатъ и кавалеръ Михаилъ Казанцевъ, Переславскій депутатъ Александръ Барыковъ, Судогодскій депутатъ Афанасій Хрулевъ, Вязниковскій депутатъ подпоручикъ Иванъ Полуектовъ, Муромскій и Гороховскій депутатъ поручикъ Макаровъ.

Приложеніе № 4.

1833 года генваря 26-го дня Собраніе гг. губернскаго и уѣздныхъ предводителей и депутатовъ дворянства, во исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа, даннаго въ 8-й день декабря 1828 года Правительству-

ющему Сенату, гдѣ изложена Высочайшая воля о учрежденіи при гимназіяхъ пансіоновъ,—разсматривали начавшееся по сему предмету еще въ 1829 году дѣло, изъ котораго краткая выписка предложена была бывшимъ губернскимъ предводителемъ при нынѣшнихъ выборахъ.

Наличное дворянство, внявъ словамъ, въ помянутомъ Высочайшемъ указѣ начертаннымъ, гдѣ напечатано: „Мы удостовѣрены, что при способахъ отъ Правительства доставляемыхъ, дворянскія сословія не преминутъ всемѣрно содѣйствовать въ семъ благотворномъ учрежденіи“,—по предварительномъ совѣщаніи, заключающемся въ числѣ ста семидесяти особъ, имѣющихъ право участвовать въ положеніяхъ, изъявило согласіе въ 10-ти округахъ всего сто двадцать два человѣка на учрежденіе при Владимірской гимназіи пансіона для бѣдныхъ рѣшительно дворянъ, коихъ назначается по два съ уѣзда, итого 26 пансіонеровъ,—собрать съ каждой ревизской души, за владѣльцами состоящей, единовременно на первоначальное обзаведеніе пансіона, съ устройствомъ дома по тридцати копѣекъ съ каждой, и каждогодно на содержаніе пансіонеровъ и разныхъ для нихъ прислугъ по десяти копѣекъ съ души. Сорокъ же восемь особъ на взносъ изъявили свое согласіе единовременно менѣе 30 коп., а по 10 коп. только на 10 лѣтъ; каковое число и составляетъ даже менѣе одной трети противу согласившихся въ означенныхъ 10 округахъ.—Причемъ слушано и предписаніе г-на Министра народнаго просвѣщенія, послѣдовавшее отъ 5 ноября минувшаго 1832 года за № 3692, въ которомъ Его Свѣтлость г-ну губернскому предводителю изъяснялся такъ: какъ цѣль учрежденія при гимназіи пансіоновъ состоитъ преимущественно въ томъ, чтобы дать всему благородному сословію возможность безъ чрезвычайныхъ и несоразмѣрныхъ съ состояніемъ большой части дворянства издержекъ, доставить дѣтямъ своимъ основательное и прочное образованіе въ казенномъ учебномъ заведеніи, подъ особеннымъ бдительнымъ надзоромъ какъ учебнаго начальства, такъ и самаго дворянства чрезъ избираемаго онымъ на сей именно конецъ почетнаго попечителя: то Его Свѣтлость остается увѣреннымъ, что губернскій предводитель не оставитъ употребить старанія къ достиженію сей цѣли, и точнымъ оной объясненіемъ благородному сословію склонить оное къ добровольному и достаточному пожертвованію на учрежденіе для собственной его пользы въ губернскомъ своемъ городѣ гимназическаго пансіона, не упуская притомъ изъ виду правилъ, въ уставѣ 8 декабря 1828 года на сей предметъ преподанныхъ. Причемъ Его Свѣтлость присовокупилъ, что онъ будетъ о послѣдующемъ ожидать отъ г. губернскаго предводителя увѣдомленія. Гг. предводители и депутаты, же-

лая доставить способъ неимущимъ дворянамъ къ образованію, по внимательномъ всего сего разсмотрѣніи и соображеніи съ уставомъ для учебныхъ заведеній Высочайше конфирмованнымъ, сочли за нужное на сіе совѣщаніе пригласить и г. директора Владимірской гимназіи и потомъ составили и утвердили подписомъ особую смѣту о суммахъ, нужныхъ каждогодно на содержаніе пансіона, по которой и предполагается въ годъ всего 20320 рублей, что падетъ по числу состоящихъ въ губерніи владѣльческихъ крестьянъ, заключающихся въ 303 тысячахъ слишкомъ душахъ, всего по 7 коп. съ каждой. То положили: 1) исчисленную по смѣтѣ на содержаніе при Владимірской гимназіи пансіона сумму, по 7 коп. съ владѣльческой въ губерніи души, взносить въ уѣздныя казначейства вмѣстѣ съ податьми, и по сборѣ, отпускать оную въ Дворянское депутатское собраніе, которое по мѣрѣ надобности, съ требованія г. директора гимназіи, отпускать съ запискою законнымъ порядкомъ въ книгу, кому довѣрено будетъ; а гг. попечитель и директоръ независимо отъ отчетовъ, для контроля установленныхъ, сообщаютъ какъ о употребленіи и оборотахъ суммъ, такъ и о всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ по пансіону г. губернскому предводителю дворянства каждогодно подробные отчеты, а сей послѣдній представляетъ оные депутатскому собранію, которое каждый разъ вноситъ ихъ собравшемуся для возобновленія выборовъ дворянству, съ своими по нимъ замѣчаніями. 2) Какъ для помѣщенія пансіона въ губернскомъ городѣ Владимірѣ особаго зданія нѣтъ, то просить г. губернскаго предводителя, дабы Его Превосходительство употребилъ ходатайство у г. министра народнаго просвѣщенія уступить для сего имѣющійся на гимназическомъ дворѣ каменный одноэтажный домъ, съ тѣмъ, дабы позволено было сдѣлать на немъ другой каменный этажъ. Сумму для отстройки его, равно для построенія другихъ нужныхъ хозяйственныхъ помѣщеній, простирающуюся до 60 тыс. руб., собрать единовременно съ дворянскихъ имѣній въ первый же годъ по утвержденіи вмѣсто семи коп. по двадцати коп. на томъ же основаніи, какъ предположено выше поежегодномъ сборѣ; постройки сіи, по утвержденіи сего положенія, должны не иначе произведены быть, какъ съ торговъ на законномъ основаніи, по сдѣланнымъ архитекторомъ смѣтамъ и съ утвержденія губернскаго начальства. 3) Положеніе сіе вмѣстѣ со смѣтою для поднесенія чрезъ кого слѣдуетъ на Высочайшее утвержденіе препроводить къ г. гражданскому губернатору въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ; а сверхъ того г. губернскому предводителю, согласно означенному предписанію г. министра народнаго просвѣщенія, объ ономъ Его Свѣтлости нынѣ же донести; гг. же уѣзднымъ предводите-

лямъ принять съ сего положенія и смѣты каждому за скрѣпою копіи.

Губернскій предводитель Дворянства Акинфовъ, Владимірскій уѣздный предводитель Новиковъ, Покровскій предводитель Протопоповъ, Меленковскій предводитель Евсюковъ, Александровскій уѣздный предводитель дворянства Товаровъ, Вязниковскій предводитель Кашинцовъ, Шуйскій предводитель Иконниковъ, Судогодскій предводитель Кайсаровъ, и. д. предводителя Ковровскій уѣздный судья Чихачовъ, за предводителя Гороховскій уѣздный судья Касаткинъ, Суздальскій депутатъ Каблуковъ, Юрьевскій депутатъ Ильинъ, Муромскій депутатъ Протасьевъ, Ковровскій депутатъ и кавалеръ Антонъ Савонни, Вязниковскій депутатъ Ризо, Гороховскій депутатъ Николай Булгаковъ, Меленковскій депутатъ Казанцевъ, Покровскій депутатъ Протопоповъ, Судогодскій депутатъ Тюриковъ, Переславскій депутатъ Ступишинъ, Александровскій депутатъ Александръ Ляпуновъ.

СМѢТА *о суммахъ, нужныхъ каждогодно на содержаніе при Владимірской губернской гимназіи пансіона.*	Для каждаго. РУБЛИ.	Всѣмъ вообще. РУБЛИ.
Для 26 пансіонеровъ (что составитъ по два человѣка съ уѣзда) на одежду, обувь, пищу и бѣлье, со включеніемъ столоваго и носильнаго	350	9100
Жалованье экономy	500	500
„ 2-мъ надзирателямъ	800	1600
Жалованье медику, который предполагается изъ градскихъ по назначенію . . .	600	600
На медикаменты и прочее для больницы	—	1000
Жалованье 4-мъ комнатнымъ служителямъ	200	800
Жалованье 3-мъ прачкамъ	100	300
„ 4-мъ сторожамъ	120	480
„ 2-мъ поварамъ	200	400
„ 2-мъ пекарямъ	120	240
„ конюху.	120	120
Для двухъ лошадей	90	180
На отопленіе дома	—	700
На освѣщеніе дома.	—	500
Ремонту для поддержки дома	—	1000
На учебныя книги, аспидныя доски, припасы для рисованія, глобусы, географическія		

карты, историческія таблицы, бумагу, перья, чернила, карандаши, грифели и прочее . .	—	1000
На основаніи 260 § устава, дополнительныя жалованья:		
Директору	800	800
Инспектору, который по выбору отъ дворянъ	1000	1000
Итого	—	20320

Владимірскій губернскій предводитель дворянства генералъ-маіоръ Акинфовъ, Владимірскій уѣздный предводитель Новиковъ, Меленковскій предводитель дворянства Иванъ Евсюковъ, Покровскій предводитель дворянства Андрей Протопоповъ, Александровскій предводитель дворянства Товаровъ, Переславскій предводитель дворянства Барыковъ, Шуйскій предводитель дворянства Сергій Иконниковъ, Ковровскій предводитель дворянства Култашевъ, Гороховскій предводитель дворянства Дураковъ, Суздальскій предводитель дворянства Рагозинъ, Судогодскій предводитель дворянства Кайсаровъ, Суздальскій депутатъ Каблуковъ, Муромскій депутатъ Петръ Протасьевъ, Александровскій депутатъ Александръ Ляпуновъ, Переславскій депутатъ Дмитрій Ступишинъ, Юрьевскій депутатъ Петръ Ильинъ, Шуйскій депутатъ Михайло Поливановъ, Ковровскій депутатъ Антонъ Савонии, Вязниковскій депутатъ Алексѣй Ризо, Владимірскій депутатъ Фердинандъ Смоленскій, Меленковскій депутатъ и кавалеръ Михаилъ Казанцевъ, Покровскій депутатъ Яковъ Протопоповъ, Судогодскій депутатъ Николай Тюриковъ.

Приложеніе № 5.

1833 года маія 16-го дня господа губернскій и уѣздные предводители дворянства, совокупно съ депутатскимъ собраніемъ, во исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа, даннаго въ 8-й день декабря 1828 года Правительствующему Сенату, гдѣ изложена Высочайшая воля о учрежденіи при гимназіяхъ пансіоновъ, разсматривали начавшееся по сему предмету еще въ 1829 году дѣло, имѣя въ виду слова въ помянутомъ Высочайшемъ указѣ начертанныя: „Мы удостовѣрены, что при способахъ отъ Правительства доставленныхъ дворянскія сословія не преминутъ всемѣрно содѣйствовать въ семъ благотворномъ учрежденіи“.

По окончаніи выборовъ при вступленіи въ должности, желая какъ можно скорѣе исполнить сію благодѣтельную волю Всемилостивѣйшаго Монарха, составили прежде всего и утвердили подписомъ своимъ особую смѣту о суммахъ, нужныхъ единовременно для пріобрѣтенія дома и каждогодно на содержаніе при Владимірской гимназіи пансіона на 26 неимущихъ дворянъ безъ всякой отъ нихъ платы. А какъ въ губерніи состоитъ дворянскихъ имѣній, числящихся по окладу болѣе 303 тысячъ душъ: то для пріобрѣтенія покупкою дома, или мѣста на постройку онаго съ приличными заведеніями, сдѣлать сборъ единовременно по 20 коп. съ души, изъ коего составится болѣе 60 тыс. руб., а на содержаніе сего заведенія въ послѣдующіе затѣмъ годы въ каждый по 7 коп. съ души, изъ чего будетъ болѣе 20320 руб.; на каковое предположеніе и господа дворяне, присутствовавшіе во время выборовъ, изъявили свое согласіе, нѣкоторые подписками сами, а другіе чрезъ господъ уѣздныхъ предводителей. Почему положили: чтобы дворянамъ Владимірской губерніи, бѣднымъ и нуждающимся въ способахъ образованія, доставить средства къ приличному ихъ воспитанію, и чрезъ сіе быть имъ полезными на службу Государя Императора, то: 1) согласно Высочайше утвержденному въ 8-й день декабря 1828 года уставу, просить учрежденія въ губернскомъ городѣ при гимназіи пансіона на 26 воспитанниковъ, полагая по два съ каждаго уѣзда совершенно на дворянскомъ содержаніи. 2) Пріобрѣтеніе покупкою дома или мѣста, на коемъ бы таковой можно было выстроить, сдѣлать съ общаго совѣщанія господъ губернскаго, уѣздныхъ предводителей и почетнаго попечителя гимназіи. 3) Домъ сей внутри расположить такъ, чтобы въ немъ пансіонеры съ надзирателями, прислугою и больницею помѣщались съ удобностію, равно и надворныя службы съ банею и прочими хозяйственными размѣщеніями, были устроены прилично. 4) На покупку и отстройку сихъ зданій исчисленную сумму по 20 коп. съ владѣльческой души (что составитъ болѣе 60 тыс. руб.) собрать по утвержденіи сего положенія въ первый же текущій годъ, внося оную вмѣстѣ съ податьми въ уѣздныя казначейства, такъ чтобы по мѣрѣ поступленія сей суммы, Казенная Палата отпускала ее въ Дворянское депутатское собраніе, которое будетъ выдавать оную кому слѣдуетъ по предложеніямъ губернскаго предводителя съ запискою законнымъ порядкомъ въ шнуровую книгу. 5) Постройки сіи должны быть произведены съ торговъ въ присутствіи Дворянскаго депутатскаго собранія, по сдѣланнымъ и утвержденнымъ губернскимъ начальствомъ архитекторскимъ смѣтамъ, на законномъ основаніи, и подъ особымъ надзоромъ почетнаго попечителя и директора гимназіи, коимъ дать

въ помощь особаго дворянина, свѣдущаго въ строительной и хозяйственной части, по назначенію полнаго собранія гг. губернскаго и уѣздныхъ предводителей вмѣстѣ съ депутатами дворянства. 6) По окончаніи такимъ образомъ построекъ при первыхъ наступившихъ выборахъ, Депутатское собраніе о употребленныхъ на оныя суммахъ обязывается дать подробный отчетъ всему наличному дворянству, въ губернскій городъ съѣхавшемуся; но предварительно сему, отчетъ сей по содержанію 46 § Положенія о выборахъ, вноситъ къ членамъ, избраннымъ отъ каждаго уѣзда для разсмотрѣнія таковыхъ же отчетовъ по другимъ предметамъ въ употребленіи суммъ дворянской кассы. 7) Исчисленную по составленной въ общемъ присутствіи господами губернскимъ и уѣздными предводителями, совокупно съ депутатами дворянскаго собранія, смѣтѣ, сумму потребную на каждогодное содержаніе пансіона, простирающуюся болѣе 20320 р., внести въ смѣту земскихъ повинностей съ дворянскихъ имѣній, и собирая оную каждогодно по 7 коп. съ души, также вмѣстѣ съ податьми, отпускать изъ Казенной Палаты въ распоряженіе директора гимназіи при наступленіи каждой трети года съ запискою законнымъ порядкомъ прихода и расхода оной въ особую для сего именно предмета шнуровую книгу. 8) Въ употребленіи сей суммы, независимо отъ отчета для контроля установленнаго, директоръ гимназіи совокупно съ почетнымъ попечителемъ доставляетъ за каждую треть года подробный отчетъ господину губернскому предводителю дворянства, который по разсмотрѣніи онаго каждогодно вмѣстѣ съ господами уѣздными предводителями и депутатскимъ собраніемъ вноситъ его съ сдѣланными замѣчаніями каждый разъ дворянству при собраніи его для выборовъ. Въ отчетѣ семъ гг. попечитель и директоръ помѣщаютъ и другія свѣдѣнія о дѣйствіяхъ своихъ по пансіону, которыя они найдутъ нужными сообщить. 9) Поелику Высочайше утвержденнымъ уставомъ о гимназіяхъ, главный надзоръ надъ пансіономъ поручается почетному попечителю; всѣ распоряженія и въ особенности по части учебной—директору, а непосредственное хозяйство—инспектору; но какъ при Владимірской гимназіи устройство пансіона, его содержаніе и даже покупку для него приличнаго зданія дворянство пріемлетъ на свое иждивеніе, чрезъ каждогодный сборъ съ владѣльческихъ имѣній, безъ всякой съ пансіонеровъ платы: то слѣдовательно онъ не равняется съ обыкновенными общими пансіонами при гимназіяхъ по уставу учрежденными; а потому ходатайствовать у высшаго начальства, дабы позволено было непосредственное хозяйство при Владимірскомъ пансіонѣ ввѣрить на отвѣтственность не инспектора, а особаго по благонадежности извѣстнаго дворянству

чиновника, съ дозволеніемъ избирать его чрезъ каждые три года при общихъ выборахъ и считать таковую службу чиновника сего наравнѣ съ лицами, поименованными во 124 и 127 §§ Высочайше утвержденнаго о выборахъ положенія, съ тѣмъ, дабы производить ему за сіе жалованье, въ смѣтѣ обозначенное, и чтобы ему поручить надзоръ за нравственностью и поведеніемъ воспитанниковъ, за всѣмъ домомъ пансіона и принадлежащимъ къ оному строеніемъ, и вообще распространить на него тѣ самыя правила, коими бы долженъ былъ руководствоваться инспекторъ, но собственно только по пансіону. 10) Относительно пріема воспитанниковъ въ пансіонъ постановить слѣдующія правила: a) принимаемый пансіонеръ долженъ быть не моложе 9 и не старѣе 14 лѣтъ и чтобы умѣлъ читать и писать на россійскомъ языкѣ; b) имѣлъ бы о службѣ родителя своего формулярный за подписаніемъ начальства списокъ и свидѣтельства: о рожденіи своемъ отъ Духовной консисторіи; о физическихъ способностяхъ и о томъ, что была на немъ оспа — отъ медицинскаго чиновника; о дворянствѣ же копію съ протокола, который послѣдовалъ о внесеніи его въ родословную книгу, сверхъ того о недостаточномъ состояніи, по коему или родители не имѣютъ способа дать образованія своимъ дѣтямъ, или они сами сироты, лишенные сихъ способовъ, удостовѣреніе за подписомъ мѣстнаго уѣзднаго предводителя и съ нимъ вмѣстѣ отъ четырехъ до шести извѣстныхъ дворянъ; c) таковыхъ дворянъ недорослей отъ каждой округи не болѣе двухъ уѣздный предводитель представляетъ къ губернскому предводителю, а сей послѣдній буде не найдетъ къ принятію препятствующихъ причинъ, помѣщаетъ чрезъ почетнаго попечителя въ пансіонъ и вмѣстѣ съ симъ препровождаетъ о нихъ всѣ вышеупомянутые документы къ директору гимназіи; d) буде изъ пансіонеровъ въ теченіе полугода окажется кто или неспособнымъ къ изученію преподаваемыхъ наукъ, или съ болѣзнями продолжительными и неизлѣчимыми, препятствующими продолжать вовсе ученіе, или кто умретъ, то мѣсто таковыхъ замѣщается другими недорослями изъ тѣхъ же самыхъ уѣздовъ, и e) буде по изложеннымъ здѣсь правиламъ въ которой либо изъ округъ для замѣщенія комплекта дворянъ не будетъ, и получится о томъ отъ уѣзднаго предводителя свѣдѣніе: то въ такомъ случаѣ могутъ быть замѣщаемы и изъ другихъ уѣздовъ, а если представлено будетъ отъ двухъ и болѣе, то принимать по жребію въ присутствіи господъ предводителей и депутатовъ, такъ чтобы навсегда число (казенныхъ) дворянскихъ пансіонеровъ соотвѣтствовало предположенному штату. 11) При годичномъ публичномъ испытаніи пансіонеровъ каждый разъ должны быть приглашаемы къ сему и господа

уѣздные предводители дворянства. 12) Въ сей пансіонъ дозволить сверхъ 26 бѣдныхъ дворянъ пріемъ на общихъ же правилахъ устава и своекоштныхъ воспитанниковъ, сколько помѣщеніе зданія тому позволитъ; но только чтобъ они были изъ дворянъ Владимірской губерніи съ тѣми же свидѣтельствами, которыя требуются отъ пансіонеровъ, на иждивеніи дворянскомъ содержимыхъ, кромѣ о состояніи, съ платою по 500 руб. ас. съ каждаго. 13) При принятіи своекоштнаго пансіонера вносить слѣдующую за него плату за первые полгода впередъ, если же при истеченіи трехъ мѣсяцевъ второй половины года достальная сумма взнесена не будетъ: то таковой исключается изъ списковъ и по 251 § устава отсылается къ родителямъ или родственникамъ обратно; равно еслибы своекоштный пансіонеръ выбылъ изъ пансіона до прошествія того времени, за которое сумма внесена, то оная уже по 252 § Устава къ остается собственностію пансіона. 14) Положеніе сіе вмѣстѣ съ смѣтою для Высочайшаго утвержденія препроводить на основаніи § 12 Положенія о дворянскихъ выборахъ чрезъ господина губернскаго предводителя дворянства господину гражданскому губернатору въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, равно въ подлинникахъ какъ отзывы господъ дворянъ, подтвердившихъ на сіе согласіе подписомъ своимъ во время прошедшихъ выборовъ, такъ и увѣдомленія нѣкоторыхъ господъ предводителей, изъясняющихъ таковую же на то готовность предводимаго или наличнаго дворянства, присовокупя къ онымъ положенія, послѣдовавшія послѣ того на уѣздныхъ собраніяхъ переславскихъ и юрьевскихъ господъ дворянъ, и 15) Независимо отъ сего господину губернскому предводителю дворянства предоставить препроводить одинъ экземпляръ сего положенія къ господину министру народнаго просвѣщенія, сверхъ того другой таковой же экземпляръ къ господину гражданскому губернатору для представленія и съ его стороны ему же, господину министру народнаго просвѣщенія.

Владимірскій губернскій предводитель дворянства генералъ-маіоръ Акинфовъ, Владимірскій уѣздный предводитель дворянства Новиковъ, Меленковскій уѣздный предводитель дворянства Иванъ Евсюковъ, Суздальскій предводитель дворянства Рагозинъ, Александровскій предводитель дворянства Товаровъ, Переславскій предводитель дворянства Барыковъ, Покровскій предводитель дворянства Андрей Протопоповъ, Шуйскій предводитель дворянства Сергій Иконниковъ, Ковровскій предводитель дворянства Култашевъ, Гороховскій предводитель дворянства Дураковъ, Судогодскій предводитель дворянства Кайсаровъ. Суздальскій депутатъ Каблуковъ, Юрьевскій депутатъ Петръ Ильинъ, Владимірскій депутатъ

Фердинандъ Смоленскій, Вязниковскій депутатъ Алексѣй Ризо, Ковровскій депутатъ Антонъ Савонни, Переславскій депутатъ Дмитрій Ступишинъ, Александровскій депутатъ Александръ Ляпуновъ, Судогодскій депутатъ Николай Тюриковъ, Муромскій депутатъ Петръ Протасьевъ, Шуйскій депутатъ Михайло Поливановъ, Покровскій депутатъ Яковъ Протопоповъ, Меленковскій депутатъ Михайла Казанцевъ.

Приложеніе № 6.

1833 года октября 31 дня Владимірской гимназіи почетный попечитель и Директоръ училищъ въ общемъ присутствіи своемъ разсмотрѣвъ во первыхъ: предписаніе Его Высокопревосходительства господина управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ 4 іюля за № 5805, послѣдовавшее на имя Владимірскаго гражданскаго губернатора, коимъ предписано, чтобы почетный попечитель гимназіи вмѣстѣ съ Директоромъ училищъ, сообразивъ штатъ и постановленіе дворянства касательно учрежденія при Владимірской гимназіи пансіона для 26 человѣкъ бѣдныхъ дворянъ, составили смѣтное распредѣленіе жертвуемой дворянствомъ суммы, проэктъ для управленія пансіономъ, не отступая отъ устава учебныхъ заведеній и соображеніе насчетъ помѣщенія пансіона и все сіе препроводили въ Московскій университетъ, который дастъ сему дѣлу дальнѣйшій ходъ. Во вторыхъ: циркулярное распоряженіе его, господина управляющаго министерствомъ, отъ 16 мая сего года о желаніи правительства содѣйствовать похвальному стремленію дворянскаго сословія къ учрежденію при гимназіяхъ благородныхъ пансіоновъ и о видахъ министерства народнаго просвѣщенія въ отношеніи къ сему дѣлу. Въ третьихъ: предписаніе Его жъ Высокопревосходительства отъ 6 сентября за № 7542, послѣдовавшее по представленію господина губернскаго предводителя дворянства о постановленіи чрезъ гражданскаго губернатора въ обязанность почетному попечителю и Директору по возложенному на нихъ порученію выше сего изъясненному войти въ совѣщаніе съ губернскимъ предводителемъ, не упуская при семъ случаѣ изъ виду намѣренія и цѣли правительства при установленіи благородныхъ пансіоновъ, которыя подробно изложены въ вышесказанномъ циркулярномъ распоряженіи. При чемъ губернскій предводитель объявилъ сообщеніе къ нему Его Высокопревосходительства, по коему онъ не предполагаетъ отвергать и тѣхъ статей постановленія дворянства здѣшней губерніи о учрежденіи пансіона, которыя и несогласны съ Высочайше утвержденнымъ въ 8-й день декабря 1828 года

уставомъ учебныхъ заведеній,—по соображенію всего вышеписаннаго со сдѣланнымъ гг. предводителями обще съ депутатами дворянскаго собранія въ 16-й день маія сего года постановленіемъ, и по совѣщаніи съ г. губернскимъ предводителемъ, положили:

1. Для помѣщенія благороднаго при гимназіи пансіона пріобрѣсти покупкою домъ.

2. Домъ сей расположить такимъ образомъ, чтобы пансіонеры съ инспекторомъ, надзирателями, прислугою и больницею помѣщались съ удобностію, и чтобы для классовъ, на случай если при пансіонѣ будутъ особенные учители, были въ немъ особенныя комнаты, равно и надворныя службы съ банею и другими хозяйственными размѣщеніями были отстроены прилично.

3. На покупку и обстройку сихъ зданій и всего перваго обзаведенія употребить жертвуемую дворянствомъ по 20 коп. съ души съ владѣльческихъ имѣній сумму, которой составится болѣе 60 тыс. рублей, а буде за устройствомъ всего будутъ остатки, то обратить оные въ капиталъ пансіона.

4. Постройки сіи должны быть произведены по общимъ правиламъ на основаніи положенія о новомъ образованіи строительной части гражданскаго губернскаго вѣдомства; въ распредѣленіи классныхъ комнатъ планъ долженъ быть составленъ съ согласія директора гимназіи, при постройкѣ же находиться депутату отъ дворянства.

5. Поелику въ журналѣ гг. предводителей и депутатовъ дворянства Владимірской губерніи изъяснено желаніе, чтобы на иждивеніи дворянства были воспитываемы безъ всякой платы 26 бѣдныхъ дворянъ, то составленную и у сего прилагаемую смѣту суммы потребной для ежегоднаго содержанія таковыхъ, простирающуюся до 21080 руб., каковую уже сумму дворянство въ лицѣ своихъ предводителей и депутатовъ положило жертвовать, внесть согласно желанію ихъ же въ смѣту ежегодныхъ земскихъ повинностей, съ дворянскихъ имѣній собираемую каждогодно, а для уравненія въ пожертвованіяхъ, взимая по 7 коп. съ души, вмѣстѣ съ податьми въ уѣздныя казначейства, всю таковую сумму безъ остатка, сколько ея поступитъ, хотя и съ излишкомъ отъ прибывающихъ въ губерніи душъ, кои при послѣдующихъ народныхъ переписяхъ откроются могутъ, Казенная Палата должна отпускать въ распоряженіе директора гимназіи, при наступленіи каждой трети года, съ запискою ея инспектору пансіона на законномъ основаніи въ особую шнуровую книгу, которая ему на сей предметъ имѣетъ быть выдаваема за подписаніемъ почетнаго попечителя.

6. Въ употребленіи сей суммы, независимо отъ отчета для контроля установленнаго съ засвидѣтельствованіемъ директора гимназіи и училищъ, совокупно съ почетнымъ попечителемъ, инспекторъ пансіона доставляетъ за каждую треть года подробный отчетъ губернскому предводителю дворянства. Въ отчетѣ семъ попечитель и директоръ помѣщаютъ и другія свѣдѣнія о дѣйствіяхъ своихъ по пансіону, которыя они найдутъ нужными сообщить.

7. Касательно пріема бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей въ пансіонъ постановить согласно желанію дворянъ слѣдующія правила:

а) Принимаемый пансіонеръ долженъ быть не моложе девяти лѣтъ и чтобы умѣлъ по крайней мѣрѣ читать и писать на россійскомъ языкѣ.

б) Какъ не уповательно чтобы всѣ принимаемые воспитанники имѣли предварительныя познанія для вступленія въ пансіонъ, то для таковыхъ имѣть въ ономъ особый классъ, въ коемъ бы они были приготовлены для поступленія въ первый классъ при гимназіи.

в) Принимаемый долженъ имѣть о службѣ родителя своего формулярный за подписаніемъ начальства списокъ и свидѣтельства о рожденіи отъ духовной консисторіи, о томъ что была на немъ оспа—отъ медицинскаго чиновника, о дворянствѣ копію съ протокола Владимірскаго дворянскаго депутатскаго собранія и свидѣтельство мѣстнаго уѣзднаго предводителя и съ нимъ вмѣстѣ по крайней мѣрѣ отъ четырехъ извѣстныхъ дворянъ о недостаточномъ состояніи, по коему или родители не имѣютъ способа дать образованія ему, или онъ самъ сирота, лишенный сихъ способовъ.

г) Таковыхъ дворянъ недорослей, отъ каждой округи не болѣе двухъ, уѣздный предводитель представляетъ къ губернскому предводителю, а сей препровождаетъ ихъ для испытанія къ директору гимназіи, и по увѣдомленіи, что не оказывается къ принятію препятствія, помѣщаются чрезъ почетнаго попечителя въ пансіонъ, а помянутые документы препровождаются для храненія къ директору гимназіи.

д) Буде изъ пансіонеровъ въ теченіе двухъ лѣтъ окажется кто либо неспособнымъ къ изученію преподаваемыхъ наукъ или съ болѣзнями продолжительными и неизлѣчимыми, препятствующими продолжать ученіе, или кто умретъ: то мѣсто таковыхъ замѣщается другими недорослями изъ тѣхъ же самыхъ уѣздовъ на основаніи вышепомянутыхъ же правилъ.

е) Если въ которомъ либо изъ уѣздовъ для замѣщенія комплекта дворянъ не будетъ и получится о томъ отъ уѣзднаго предводителя свѣдѣніе: то могутъ быть замѣщаемы дѣти дворянъ и другихъ уѣздовъ, а если представлены бу-

дутъ кандидаты отъ двухъ или болѣе уѣздовъ, то принимать по жребію въ присутствіи предводителей и депутатовъ въ депутатскомъ собраніи, такъ чтобы навсегда число дворянскихъ пансіонеровъ соотвѣтствовало предположенному штату.

8. Въ сей пансіонъ сверхъ 26 бѣдныхъ дворянъ должны приниматься на общихъ же правилахъ и своекоштные воспитанники, сколько помѣщеніе зданія тому позволитъ; но только чтобъ они были изъ дворянъ же Владимірской губерніи, съ тѣми же свидѣтельствами, которыя требуются и отъ пансіонеровъ на дворянскомъ иждивеніи содержимыхъ, кромѣ свидѣтельства о состояніи, съ платою за каждаго въ годъ по пяти сотъ рублей ассигнаціями и сверхъ того для первоначальнаго обзаведенія вноситъ при вступленіи по 50 руб. ассигн. за каждаго.

9. При принятіи своекоштнаго пансіонера вноситъ слѣдующую за него плату за полгода впередъ; если же чрезъ мѣсяцъ послѣ назначеннаго для взносовъ срока сумма, слѣдующая на содержаніе воспитанника, не будетъ доставлена, то таковой отсылается къ родителямъ, или къ тѣмъ, кои на основаніи устава § 248 дали обѣщаніе принять его къ себѣ въ домъ; почему родителямъ или родственникамъ таковыхъ своекоштныхъ пансіонеровъ, имѣющимъ жительство внѣ губернскаго города, имѣть въ виду, что они обязаны представлять кого либо изъ извѣстныхъ живущихъ въ городѣ дворянъ, для того, дабы можно было, въ случаѣ исключенія изъ пансіона по вышепостановленнымъ правиламъ, кому вручить воспитанника для возвращенія. А если своекоштный пансіонеръ выбылъ изъ пансіона до прошествія того времени, за которое сумма взнесена, то оная уже по 252 § устава къ остается собственностью пансіона.

10. Поелику учителямъ гимназіи не можетъ доставать столько времени, чтобы преподавать уроки и въ пансіонѣ особенно, да и пансіонъ не можетъ имъ производить за оные особой платы, то воспитанниковъ по сей причинѣ посылать для обученія въ классы гимназіи подъ надзоромъ инспектора и надзирателей, гдѣ и сажать за особые столы.

11. Учителямъ искусствъ, какъ то: музыки, танцованія и фехтованія, на основаніи 277 § устава, назначить жалованье, внеся оное въ смѣту.

12. По истеченіи года остатки суммъ отъ сбора съ дворянскихъ имѣній, на содержаніе пансіона отпускаемыхъ, обращая въ капиталъ собственности онаго, отсылать для приращенія процентовъ въ сохранную казну московскаго опекунскаго совѣта.

13. Поелику Высочайше утвержденнымъ о гимназіяхъ уставомъ главный надзоръ надъ пансіономъ поручается по-

четному попечителю; всѣ распоряженія и въ особенности по части учебной—директору, а непосредственное хозяйство инспектору; но какъ при Владимірской гимназіи устройство пансіона, его содержаніе и покупка для него приличнаго зданія дворянство пріемлетъ на свое иждивеніе, единовременнымъ и ежегоднымъ сборомъ съ своихъ имѣній, безъ всякой съ 26 пансіонеровъ платы, то слѣдовательно онъ и не можетъ равняться съ обыкновенными при гимназіяхъ пансіонами по уставу долженствующими быть учрежденными. А потому, согласно общему желанію дворянства, исходатайствовать, дабы инспекторъ былъ представляемъ высшему училищному начальству по выбору отъ дворянства чрезъ губернскаго предводителя.

14. При годичномъ на основаніи 154 § устава гимназій испытаніи воспитанниковъ пансіона приглашать на оные заблаговременно чрезъ почетнаго попечителя губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства, а также и родственниковъ обучающихся.

15. Проэктъ сей учрежденія при Владимірской гимназіи пансіона, по изъявленіи на оный согласія господина губернскаго предводителя его подписомъ подъ онымъ, равно и смѣтное исчисленіе жертвуемой дворянствомъ суммы, согласно предписанію господина управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, для дальнѣйшаго разсмотрѣнія представить въ Московскій университетъ, а губернскому предводителю выдать за общимъ нашимъ подписомъ копію. Почетный попечитель Поливановъ. Директоръ гимназіи и училищъ Калайдовичъ.

	РУБ.	РУБ.
СМѢТНОЕ РАСПРЕДѢЛЕНІЕ		
суммы, жертвуемой дворянствомъ Владимірской губерніи каждогодно на содержаніе при гимназіи 26 пансіонеровъ.		
Для 26 пансіонеровъ, полагая по два съ каждаго уѣзда, на одежду, обувь, пищу и бѣлье, со включеніемъ столоваго и постельнаго	350	9100
Жалованья эконому	750	750
„ 2-мъ надзирателямъ, кои имѣютъ столъ съ пансіонерами .	700	1400
„ Медику, который предполагается изъ городскихъ по назначенію.	350	350
На медикаменты и прочее для больницы .	—	400
Жалованья 4-мъ комнатнымъ служителямъ	200	800
„ 3-мъ прачкамъ	100	300

Жалованья 4-мъ сторожамъ и на одежу .	120	480
„ 2-мъ поварамъ	200	400
„ конюху	120	120
На содержаніе двухъ лошадей	90	180
На отопленіе дома	—	500
Ремонту для поддержанія дому.	—	500
На учебныя книги, аспидныя доски, припасы для рисованія, глобусы, географическія карты, историческія таблицы, бумагу, перья, чернила, карандаши, грифели и прочее . . .	—	1000
На основаніи 260 § Устава столовыя директору.	800	800
Инспектору, который по выбору отъ дворянъ	1000	1000
Жалованья учителямъ, коихъ по уставу о гимназіяхъ при оныхъ не положено:		
Музыки	500	500
Танцованія	800	800
Фехтованія	500	500
Учителямъ приготовительныхъ классовъ .	—	500
Итого. . . .	—	21080

Почетный попечитель Поливановъ. Директоръ гимназіи и училищъ Калайдовичъ.

Приложеніе № 7.

ПОЛОЖЕНІЕ

о благородномъ пансіонѣ при Владимірской губернской гимназіи, утвержденное Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія 27 апрѣля 1835 года.

Это „Положеніе“ почти буквально было повторено въ „Положеніи“ 30 іюля 1842 г. (см. Прилож. № 9) и потому помѣщается здѣсь только послѣднее, при чемъ въ примѣчаніяхъ отмѣчены разночтенія по „Положенію“ 1835 года.

Приложеніе № 8.

Божіею милостію Мы Николай Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая и прочая и прочая.

Нашему Любезновѣрному Благородному Дворянству Владимірской губерніи.

Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ довелъ до свѣдѣнія Нашего, что Дворянство Владимірской губерніи, желая дать прочное основаніе учреждаемому при Губернской Гимназіи Благородному Пенсіону, предположило занять изъ Кредитныхъ Установленій 850 тыс. руб. съ тѣмъ, чтобы за обращеніемъ необходимой суммы на окончательное устройство пенсіона, проценты съ остальной затѣмъ части употреблять на содержаніе въ оном 26 воспитанниковъ отъ Дворянства и сверхъ того нѣкотораго числа пенсіонеровъ, въ ознаменованіе пребыванія во Владимірской губерніи Любезнѣйшаго Сына Нашего, Наслѣдника Нашего престола, Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича, для уплаты же означеннаго долга жертвуетъ въ теченіе 37 лѣтъ изъ собственныхъ доходовъ по 16 коп. съ души состоящихъ за каждымъ помѣщикомъ крестьянъ.

Утвердивъ постановленіе о семъ Дворянства, Мы повелѣли привесть оное въ исполненіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ усматривая въ столь достохвальномъ подвигѣ Владимірскаго Дворянства новое доказательство вѣрноподданнической его преданности къ Престолу и Дому Нашему и усердія къ общей пользѣ, Намъ пріятно объявить ему Наше особенное благоволеніе, сею Императорскою Нашею грамотою для храненія оной въ память Монаршей признательности Нашей къ чувствамъ постоянно оживляющимъ дѣйствія Благороднаго сословія Владимірской губерніи. *Николай*. Въ С.-Петербургѣ ноября 10 дня 1839 года.

Приложеніе № 9.

ПОЛОЖЕНІЕ

о благородномъ пансіонѣ при Владимірской губернской гимназіи, утвержденное Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія 30 іюля 1842 года *).

ВВЕДЕНІЕ.

Во исполненіе священной воли Государя Императора, изложенной въ Уставѣ Учебныхъ Заведеній, Высочайше въ 8-й день декабря 1828 года, утвержденномъ, и послѣдовавшаго въ Положенію Комитета Министровъ 11-го декабря

*) Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ приводятся разночтенія по „Положенію", утвержденному 27 апрѣля 1835 года.

1834 года Высочайшаго повелѣнія, учрежденъ [1]) при Владимірской Губернской Гимназіи Благородный Пансіонъ.

Сіе воспитательное заведеніе, замѣняя съ большею выгодою домашнее образованіе, столь разнообразное и частію [2]) не удовлетворительное, доставитъ, живущимъ во Владимірской губерніи, дворянамъ и чиновникамъ вѣрныя средства прилично воспитывать дѣтей своихъ, безъ значительныхъ на то издержекъ.

На устройство пансіона, дворянство Владимірской губерніи, съ Высочайшаго соизволенія, пожертвовало единовременно по 20 коп. ассигнац. съ души владѣльческихъ крестьянъ и сверхъ того 850000 руб. ассигнац., изъ которыхъ часть употреблена на отстройку дома для пансіона, а остальные 688374 руб. 18 коп. составляютъ неприкосновенный капиталъ, для содержанія изъ процентовъ онаго 34 дворянскихъ воспитанниковъ, избираемыхъ изъ дѣтей бѣдныхъ дворянъ.

Примѣчаніе. Проценты съ сего капитала отпускаются, по окончаніи года, по отношенію директора гимназіи, изъ Владимірскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, записываются въ кассовую книгу особою статьею, но не смѣшиваются съ другими суммами и расходуются на основаніи утвержденнаго штата [3]).

I. Цѣль, составъ и общія основанія.

1. Курсъ ученія въ семъ пансіонѣ раздѣляется на 7 классовъ, для каждаго назначается по одному году.

2. Воспитанники пансіона обучаются [4]) слѣдующимъ предметамъ: 1) Закону Божію, Священной и Церковной Исторіи; 2) Россійской грамматикѣ, логикѣ, риторикѣ, піитикѣ и славянскому языку; 3) Ариѳметикѣ, алгебрѣ, геометріи и тригонометріи [5]); 4) Географіи всеобщей и Россійскаго государства; 5) Исторіи всеобщей и Россійскаго государства; 6) Статистикѣ всеобщей и Россійскаго государства;

---

[1]) учреждается

[2]) часто

[3]) На устройство для помѣщенія пансіона приличныхъ зданій дворянство Владимірской губерніи, съ Высочайшаго соизволенія, жертвуетъ единовременно по 20 коп. съ владѣльческой души, что составитъ болѣе 60 тыс. руб., и на содержаніе 26 пансіонеровъ изъ дѣтей бѣдныхъ дворянъ ежегодно по 7 коп. съ души, болѣе 20320 рублей.

Примѣчаніе. Сія послѣдняя сумма будетъ взносима вмѣстѣ съ податьми въ уѣздное казначейство, а по истеченіи каждой трети года опредѣленная часть оной отпускается по предписаніямъ Казенной Палаты въ распоряженіе директора гимназіи съ запискою въ особую книгу.

[4]) будутъ обучаться

[5]) 3) Ариѳметикѣ, первымъ началамъ алгебры, включая и уравненія 2-й степени, геометріи;

7) Языкамъ: Греческому, по желанію; 8) Латинскому; 9) Нѣмецкому; 10) Французскому; искуствамъ: 11) Чистописанію. 12) Черченію; 13) Рисованію; 14) Музыкѣ и 15) Танцованію [6])

Примѣчаніе. Сверхъ означенныхъ предметовъ, воспитанники будутъ, по возможности средствъ и по усмотрѣнію начальства, обучаемы, въ свободное отъ класснаго ученія время, пѣнію и фехтованію [7]).

3. Начальство пансіона доставитъ способы воспитанникамъ къ успѣшнѣйшему изученію иностранныхъ живыхъ языковъ, опредѣленіемъ просвѣщенныхъ комнатныхъ надзирателей; по времени же озаботится и открытіемъ паралельныхъ классовъ для сихъ языковъ, пригласивъ способныхъ наставниковъ, дабы воспитанники пансіона не были чужды совершеннаго знанія сихъ языковъ, какъ современной потребности хорошаго образованія [8]).

4. Внѣ классовъ, пансіонеры находятся подъ особеннымъ надзоромъ начальства пансіона.

5. Для занятія воспитанниковъ внѣ классовъ, пансіонъ имѣетъ собственно ему принадлежашія учебныя пособія: глобусы, географическія карты, историческія таблицы, словари и другія книги.

6. Окончившіе полный курсъ ученія въ пансіонѣ воспитанники и удостоенные похвальныхъ аттестатовъ, по собственному своему усмотрѣнію, или по желанію родителей ихъ, поступаютъ для окончательнаго образованія въ университеты, гдѣ, по полученіи званія студента, предоставляется имъ снискивать выгоды, различнымъ ученымъ степенямъ присвоенныя; тѣ же изъ воспитанниковъ, кои по разнымъ обстоятельствамъ будутъ принуждены ограничиваться курсомъ гимназическаго ученія, по успѣшномъ окончаніи онаго, пользуются слѣдующими преимуществами: они принимаются въ гражданскую службу, предпочтительно тѣмъ, кои не обучались въ гимназіи, или въ другихъ, по крайней мѣрѣ, равныхъ онымъ, по предметамъ преподаванія, въ учебныхъ за-

---

[6]) 7) Латинской словесности; 8) Нѣмецкой словесности; 9) Французской словесности; 10) Чистописанію; 11) Черченію и 12) Рисованію.

[7]) Это примѣчаніе изложено въ § 6-мъ: Воспитанники сверхъ означенныхъ въ § 2-мъ предметовъ могутъ по мѣрѣ возможности и по усмотрѣнію начальства быть обучаемы въ свободное отъ ученія время пѣнію, музыкѣ, танцованію и фехтованію.

[8]) Этотъ § составляетъ примѣчаніе къ § 2-му, причемъ вмѣсто „способныхъ наставниковъ“ поставлено „отличнѣйшихъ . . .“.

Кромѣ того, былъ введенъ особый § 3: Какъ по уставу учебныхъ заведеній принимаются въ гимназію дѣти не моложе 10 лѣтъ; умѣющіе читать, писать и знающіе первыя четыре дѣйствія ариѳметики; а дворянство Владимірской губерніи желаетъ принять въ пансіонъ воспитанниковъ и моложе сего возраста и притомъ незнающихъ первыхъ правилъ ариѳметики, то при пансіонѣ учредится особый пріуготовительный классъ, учители коего, не считаясь въ государственной службѣ, будутъ получать плату установленную штатомъ.

веденіяхъ. Они опредѣляются на мѣста канцелярскихъ служителей высшаго разряда; сверхъ сего для нихъ сокращаются сроки производства, и родовые дворяне поступаютъ въ первый классный чинъ чрезъ годъ, а дѣти дворянъ личныхъ, чрезъ два года дѣйствительной службы.—При дальнѣйшемъ производствѣ въ чины, и вообще по службѣ, пользуются правами, изложенными въ Высочайше утвержденномъ 25-го іюня 1834 года, положеніи, о чиновникахъ втораго разряда.

7. Тѣ изъ удостоенныхъ при выпускѣ похвальными аттестатами, воспитанниковъ, кои сверхъ прочихъ наукъ, обучались и греческому языку, опредѣляются въ гражданскую службу 14 классомъ и получаютъ соотвѣтствующія оному мѣста. Отличнѣйшіе межъ ними награждаются золотою и серебряною медалями, по усмотрѣнію Совѣта гимназіи, съ утвержденія Попечителя учебнаго округа [9]).

8. Воспитанники пансіона, содержимые на счетъ пожертвованнаго дворянствомъ капитала и Государственнаго Казначейства (ст. 20), окончивъ полный гимназическій курсъ, если не поступятъ въ университетъ, обязаны на основаніи Высочайше утвержденнаго 27-го августа 1835 года положенія Комитета Министровъ, прослужить, по крайней мѣрѣ, шесть лѣтъ по гражданской части во Владимірской губерніи, и потому они, на основаніи Высочайше утвержденнаго 25-го апрѣля 1839 года, опредѣленія Правительствующаго Сената, не должны быть увольняемы изъ гимназіи до окончанія курса, безъ особенныхъ причинъ, опредѣленныхъ въ Уставѣ учебныхъ заведеній [10]).

9. Главный надзоръ за пансіономъ поручается почетному попечителю гимназіи.

10. Директоръ гимназіи, есть вмѣстѣ и директоръ пансіона, при ней состоящаго; должность его помощника исправляетъ инспекторъ гимназіи. Сверхъ того, при пансіонѣ находятся комнатные надзиратели и экономъ [10]).

II. О принятіи воспитанниковъ въ пансіонъ.

11. Для замѣщенія комплекта пансіонеровъ на счетъ дворянства, согласно положенію онаго, избираются дѣти бѣдныхъ дворянъ Владимірской губерніи, которыя записаны въ родословную книгу, по протоколамъ Владимірскаго Дво-

---

[9]) съ утвержденія Университета.

[10]) Этого § нѣтъ въ „Положеніи" 1835 г.

[11]) . . . ; должность его помощника по учебной части исправляетъ инспекторъ гимназіи, а для непосредственнаго завѣдыванія хозяйственною частію назначается по выбору дворянства особый чиновникъ, которому однакожъ не присвояется правъ и преимуществъ государственной службы. Сверхъ того . . .

рянскаго Депутатскаго Собранія, и получатъ свидѣтельство за подписаніемъ уѣзднаго предводителя дворянства, и отъ 4 до 6 извѣстныхъ дворянъ, о недостаточномъ состояніи, по коему или родители не имѣютъ способа дать образованія своимъ дѣтямъ, или они сами сироты, лишенныя сихъ способовъ. Таковыхъ малолѣтнихъ дворянъ, изъ каждаго уѣзда двоихъ или троихъ [12]), уѣздные предводители представляютъ къ губернскому предводителю, который, если не найдетъ къ принятію препятствующихъ причинъ, препровождаетъ ихъ [13]), съ документами, для предварительнаго испытанія, къ директору гимназіи, который и помѣщаетъ ихъ въ пансіонъ, если на семъ испытаніи окажутъ они познанія, требуемыя ст. 13-ю сего Положенія; въ противномъ случаѣ отсылаетъ ихъ обратно къ губернскому предводителю, для замѣщенія ихъ другими.

Примѣчаніе. Когда въ которомъ нибудь уѣздѣ, для замѣщенія комплекта, дворянскихъ дѣтей не будетъ, и о томъ получится отъ уѣзднаго предводителя свѣдѣніе, тогда избираются изъ другихъ уѣздовъ; а если представлено будетъ отъ двухъ и болѣе, то принимаются по жребію въ присутствіи гг. предводителей и депутатовъ такъ, чтобы всегда число дворянскихъ пансіонеровъ, соотвѣтствовало предназначенному штату.

12. Сверхъ воспитанниковъ на иждивеніи дворянства, принимаются въ пансіонъ своекоштные пансіонеры. — Особы, желающія помѣстить сихъ послѣднихъ въ пансіонъ, относятся о томъ къ директору [14]).

13. Принятіе воспитанниковъ въ пансіонъ бываетъ одинъ разъ въ году послѣ лѣтнихъ вакацій, именно въ августѣ мѣсяцѣ. Поступающіе въ 1-й классъ должны умѣть читать и писать и знать первыя четыре правила ариѳметики. Впрочемъ, они могутъ поступать прямо во 2-й и 3-й и даже въ 4-й классъ, если на испытаніи докажутъ, что уже имѣютъ достаточныя свѣдѣнія въ тѣхъ частяхъ наукъ, кои преподаются въ низшихъ классахъ. Въ первый и вторый классы принимаются дѣти не моложе 10 и не старѣе 12, а въ третій и четвертый не моложе 12 и не старѣе 14 лѣтъ.

14. Для принятія всѣхъ вообще воспитанниковъ въ пансіонъ, требуются: Свидѣтельства о рожденіи, крещеніи ихъ и происхожденіи отъ родовыхъ или личныхъ дворянъ,

---

[12]) . . . изъ каждаго округа не болѣе двухъ, . . .

[13]) Съ этого мѣста читается такъ: . . . препровождаетъ ихъ съ документами къ директору гимназіи для предварительнаго испытанія и помѣщенія въ пансіонѣ.

Примѣчаніе. . . .

[14]) Этотъ § читается такъ: Особы, желающія помѣстить дѣтей въ пансіонъ на собственномъ иждивеніи, относятся о томъ къ директору.

о состояніи родителей, и о томъ, что они имѣли естественную, или прививную оспу. Сверхъ сего, если желающій помѣстить воспитанника, не имѣетъ постояннаго пребыванія во Владимірѣ, то представляетъ письменное обѣщаніе извѣстной, живущей въ городѣ, особы, что въ случаѣ исключенія изъ пансіона, воспитанникъ принятъ будетъ къ ней въ домъ [15]).

15. Сумма на содержаніе воспитанника назначается за годъ 150 руб. серебр. [16]), которые вносятся за весь годъ, или по крайней мѣрѣ, за полгода впередъ, на основаніи общихъ правилъ о взносѣ платы за содержаніе пансіонеровъ [17]). Иногородные присылаютъ оную по почтѣ, на имя директора. Сверхъ сего, на основаніи 250 § Устава, при вступленіи воспитанника въ пансіонъ, взносится единовременно, для перваго обзаведенія 15 руб. серебр. [18]) съ каждаго.

Примѣчаніе. Плата сія, равно какъ и всѣ общественныя и частныя, на пользу пансіона назначаемыя, приношенія, по усмотрѣнію начальства, будутъ обращаемы на улучшеніе пансіона какъ въ учебномъ, такъ и хозяйственномъ отношеніяхъ.

16. Если чрезъ мѣсяцъ, послѣ назначеннаго для взносовъ срока, сумма, слѣдующая на содержаніе воспитанника, не будетъ доставлена, то онъ отсылается къ родителямъ, или къ тѣмъ, кои, на основаніи ст. 14, дали обязательство [19]) принять его къ себѣ въ домъ.

17. Если кто изъ пансіонеровъ, содержимыхъ на счетъ дворянства, окажется не способнымъ къ ученію, или подверженнымъ продолжительной и неизлѣчимой болѣзни, то директоръ сообщаетъ о таковыхъ губернскому предводителю для замѣщенія ихъ другими, но не прежде, какъ чрезъ два года, по вступленіи ихъ въ пансіонъ. На мѣсто умершихъ принимаются другіе, изъ тѣхъ же уѣздовъ, но всегда по сношенію директора съ губернскимъ предводителемъ, который, замѣщаемыхъ на убылыя мѣста, воспитанниковъ препровождаетъ въ пансіонъ всегда при началѣ гимназическаго курса или академическаго года, и съ наблюденіемъ изъясненнаго въ ст. 11 правила, касательно предварительнаго испытанія [20]).

---

[15]) §§ 13 и 14 „Положенія“ 1842 г. были изложены въ одномъ § „Положенія“ 1835 г., при чемъ въ началѣ повторенъ § 14-й „Положенія“ 1842 г., а потомъ слѣдуетъ: Принимаемый долженъ умѣть читать и писать по русски и знать первыя четыре правила ариѳметики; не имѣющіе сихъ свѣдѣній въ ариѳметикѣ поступаютъ въ пріуготовительный классъ, какъ о семъ объяснено въ § 3. (См. примѣч. здѣсь 7).

[16]) 500 руб. ассигн.

[17]) Словъ: „на основаніи . . . пансіонеровъ“ нѣтъ.

[18]) 50 р. ас.

[19]) обѣщаніе

[20]) Этотъ § изложенъ такъ: Пансіонеры, содержимые на счетъ

18. Сверхъ дворянскихъ и своекоштныхъ пансіонеровъ, принимаются въ пансіонъ и своекоштные полупансіонеры, на слѣдующемъ положеніи:

а) Они вносятъ ежегодно по 75 руб. сереб. и на первоначальное обзаведеніе по 7 руб сереб.

б) Они не имѣютъ въ зданіи пансіона помѣщенія, но за вышеозначенную плату, пользуются обѣденнымъ и ужиннымъ столомъ, вмѣстѣ съ полными пансіонерами, находятся съ ними вмѣстѣ во время рекреацій и дневныхъ репетицій. По утрамъ они являются въ классы и возвращаются къ родителямъ или родственникамъ, у коихъ живутъ, только на ночь.

в) Отдающіе такихъ полупансіонеровъ обязываются одѣвать ихъ по одинаковой съ пансіонерскою одеждою формѣ, и снабжать ихъ, по требованію начальства пансіона, нужными книгами и другими учебными пособіями [21]).

19. Сумма, внесенная на содержаніе полнаго пансіонера или полупансіонера [22]), остается собственностію пансіона, хотя бы воспитанникъ выбылъ изъ онаго и прежде истеченія времени, за которое она была внесена.

III. О воспитанникахъ на счетъ казны.

20. Для доставленія приличнаго воспитанія дѣтямъ бѣдныхъ заслуженныхъ родителей изъ дворянъ или чиновниковъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія ходатайствуетъ объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства ежегодно нѣкоторой суммы, для содержанія въ пансіонѣ, до семи воспитанниковъ, на слѣдующемъ основаніи.

а) Желающіе помѣстить дѣтей въ пансіонъ на казенное содержаніе, должны представить отъ дворянства и мѣстнаго начальства надлежащее свидѣтельство о ихъ бѣдности, или по крайней мѣрѣ, о весьма недостаточномъ состояніи.

б) Въ первый годъ по учрежденіи пансіона принимается на казенное содержаніе одинъ воспитанникъ и причисляется къ ученикамъ 1-го класса гимназіи; въ слѣдующій годъ, когда сей будетъ переведенъ въ высшій классъ, принимается другой, и такъ далѣе, дабы въ каждомъ классѣ было всегда по одному пансіонеру отъ казны.

дворянства, оказывающіеся неспособными къ ученію или подверженные неизлѣчимымъ и продолжительнымъ болѣзнямъ, замѣняются другими, но не прежде какъ чрезъ 2 года по вступленіи ихъ въ пансіонъ. На мѣсто же умершихъ принимаются тотчасъ другіе изъ тѣхъ же уѣздовъ.

[21]) Этого § нѣтъ.

[22]) . . . на содержаніе воспитанника, . . .

о состояніи родителей, и о томъ, что они имѣли естественную, или прививную оспу. Сверхъ сего, если желающій помѣстить воспитанника, не имѣетъ постояннаго пребыванія во Владимірѣ, то представляетъ письменное обѣщаніе извѣстной, живущей въ городѣ, особы, что въ случаѣ исключенія изъ пансіона, воспитанникъ принятъ будетъ къ ней въ домъ [15]).

15. Сумма на содержаніе воспитанника назначается за годъ 150 руб. серебр. [16]), которые вносятся за весь годъ, или по крайней мѣрѣ, за полгода впередъ, на основаніи общихъ правилъ о взносѣ платы за содержаніе пансіонеровъ [17]). Иногородные присылаютъ оную по почтѣ, на имя директора. Сверхъ сего, на основаніи 250 § Устава, при вступленіи воспитанника въ пансіонъ, взносится единовременно, для перваго обзаведенія 15 руб. серебр. [18]) съ каждаго.

Примѣчаніе. Плата сія, равно какъ и всѣ общественныя и частныя, на пользу пансіона назначаемыя, приношенія, по усмотрѣнію начальства, будутъ обращаемы на улучшеніе пансіона какъ въ учебномъ, такъ и хозяйственномъ отношеніяхъ.

16. Если чрезъ мѣсяцъ, послѣ назначеннаго для взносовъ срока, сумма, слѣдующая на содержаніе воспитанника, не будетъ доставлена, то онъ отсылается къ родителямъ, или къ тѣмъ, кои, на основаніи ст. 14, дали обязательство [19]) принять его къ себѣ въ домъ.

17. Если кто изъ пансіонеровъ, содержимыхъ на счетъ дворянства, окажется не способнымъ къ ученію, или подверженнымъ продолжительной и неизлѣчимой болѣзни, то директоръ сообщаетъ о таковыхъ губернскому предводителю для замѣщенія ихъ другими, но не прежде, какъ чрезъ два года, по вступленіи ихъ въ пансіонъ. На мѣсто умершихъ принимаются другіе, изъ тѣхъ же уѣздовъ, но всегда по сношенію директора съ губернскимъ предводителемъ, который, замѣщаемыхъ на убылыя мѣста, воспитанниковъ препровождаетъ въ пансіонъ всегда при началѣ гимназическаго курса или академическаго года, и съ наблюденіемъ изъясненнаго въ ст. 11 правила, касательно предварительнаго испытанія [20]).

---

[15]) §§ 13 и 14 „Положенія“ 1842 г. были изложены въ одномъ § „Положенія“ 1835 г., при чемъ въ началѣ повторенъ § 14-й „Положенія“ 1842 г., а потомъ слѣдуетъ: Принимаемый долженъ умѣть читать и писать по русски и знать первыя четыре правила ариѳметики; не имѣющіе сихъ свѣдѣній въ ариѳметикѣ поступаютъ въ пріуготовительный классъ, какъ о семъ объяснено въ § 3. (См. примѣч. здѣсь 7).

[16]) 500 руб. ассигн.

[17]) Словъ: „на основаніи . . . пансіонеровъ“ нѣтъ.

[18]) 50 р. ас.

[19]) обѣщаніе

[20]) Этотъ § изложенъ такъ: Пансіонеры, содержимые на счетъ

18. Сверхъ дворянскихъ и своекоштныхъ пансіонеровъ, принимаются въ пансіонъ и своекоштные полупансіонеры, на слѣдующемъ положеніи:

а) Они вносятъ ежегодно по 75 руб. сереб. и на первоначальное обзаведеніе по 7 руб сереб.

б) Они не имѣютъ въ зданіи пансіона помѣщенія, но за вышеозначенную плату, пользуются обѣденнымъ и ужиннымъ столомъ, вмѣстѣ съ полными пансіонерами, находятся съ ними вмѣстѣ во время рекреацій и дневныхъ репетицій. По утрамъ они являются въ классы и возвращаются къ родителямъ или родственникамъ, у коихъ живутъ, только на ночь.

в) Отдающіе такихъ полупансіонеровъ обязываются одѣвать ихъ по одинаковой съ пансіонерскою одеждою формѣ, и снабжать ихъ, по требованію начальства пансіона, нужными книгами и другими учебными пособіями [21]).

19. Сумма, внесенная на содержаніе полнаго пансіонера или полупансіонера [22]), остается собственностію пансіона, хотя бы воспитанникъ выбылъ изъ онаго и прежде истеченія времени, за которое она была внесена.

III. О воспитанникахъ на счетъ казны.

20. Для доставленія приличнаго воспитанія дѣтямъ бѣдныхъ заслуженныхъ родителей изъ дворянъ или чиновниковъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія ходатайствуетъ объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства ежегодно нѣкоторой суммы, для содержанія въ пансіонѣ, до семи воспитанниковъ, на слѣдующемъ основаніи.

а) Желающіе помѣстить дѣтей въ пансіонъ на казенное содержаніе, должны представить отъ дворянства и мѣстнаго начальства надлежащее свидѣтельство о ихъ бѣдности, или по крайней мѣрѣ, о весьма недостаточномъ состояніи.

б) Въ первый годъ по учрежденіи пансіона принимается на казенное содержаніе одинъ воспитанникъ и причисляется къ ученикамъ 1-го класса гимназіи; въ слѣдующій годъ, когда сей будетъ переведенъ въ высшій классъ, принимается другой, и такъ далѣе, дабы въ каждомъ классѣ было всегда по одному пансіонеру отъ казны.

дворянства, оказывающіеся неспособными къ ученію или подверженные неизлѣчимымъ и продолжительнымъ болѣзнямъ, замѣняются другими, но не прежде какъ чрезъ 2 года по вступленіи ихъ въ пансіонъ. На мѣсто же умершихъ принимаются тотчасъ другіе изъ тѣхъ же уѣздовъ.

[21]) Этого § нѣтъ.

[22]) . . . на содержаніе воспитанника, . . .

о состояніи родителей, и о томъ, что они имѣли естественную, или прививную оспу. Сверхъ сего, если желающій помѣстить воспитанника, не имѣетъ постояннаго пребыванія во Владимірѣ, то представляетъ письменное обѣщаніе извѣстной, живущей въ городѣ, особы, что въ случаѣ исключенія изъ пансіона, воспитанникъ принятъ будетъ къ ней въ домъ [15]).

15. Сумма на содержаніе воспитанника назначается за годъ 150 руб. серебр. [16]), которые вносятся за весь годъ, или по крайней мѣрѣ, за полгода впередъ, на основаніи общихъ правилъ о взносѣ платы за содержаніе пансіонеровъ [17]). Иногородные присылаютъ оную по почтѣ, на имя директора. Сверхъ сего, на основаніи 250 § Устава, при вступленіи воспитанника въ пансіонъ, взносится единовременно, для перваго обзаведенія 15 руб. серебр. [18]) съ каждаго.

Примѣчаніе. Плата сія, равно какъ и всѣ общественныя и частныя, на пользу пансіона назначаемыя, приношенія, по усмотрѣнію начальства, будутъ обращаемы на улучшеніе пансіона какъ въ учебномъ, такъ и хозяйственномъ отношеніяхъ.

16. Если чрезъ мѣсяцъ, послѣ назначеннаго для взносовъ срока, сумма, слѣдующая на содержаніе воспитанника, не будетъ доставлена, то онъ отсылается къ родителямъ, или къ тѣмъ, кои, на основаніи ст. 14, дали обязательство [19]) принять его къ себѣ въ домъ.

17. Если кто изъ пансіонеровъ, содержимыхъ на счетъ дворянства, окажется не способнымъ къ ученію, или подверженнымъ продолжительной и неизлѣчимой болѣзни, то директоръ сообщаетъ о таковыхъ губернскому предводителю для замѣщенія ихъ другими, но не прежде, какъ чрезъ два года, по вступленіи ихъ въ пансіонъ. На мѣсто умершихъ принимаются другіе, изъ тѣхъ же уѣздовъ, но всегда по сношенію директора съ губернскимъ предводителемъ, который, замѣщаемыхъ на убылыя мѣста, воспитанниковъ препровождаетъ въ пансіонъ всегда при началѣ гимназическаго курса или академическаго года, и съ наблюденіемъ изъясненнаго въ ст. 11 правила, касательно предварительнаго испытанія [20]).

---

[15]) §§ 13 и 14 „Положенія“ 1842 г. были изложены въ одномъ § „Положенія“ 1835 г., при чемъ въ началѣ повторенъ § 14-й „Положенія“ 1842 г., а потомъ слѣдуетъ: Принимаемый долженъ умѣть читать и писать по русски и знать первыя четыре правила ариѳметики; не имѣющіе сихъ свѣдѣній въ ариѳметикѣ поступаютъ въ пріуготовительный классъ, какъ о семъ объяснено въ § 3. (См. примѣч. здѣсь 7).

[16]) 500 руб. ассигн.

[17]) Словъ: „на основаніи . . . пансіонеровъ“ нѣтъ.

[18]) 50 р. ас.

[19]) обѣщаніе

[20]) Этотъ § изложенъ такъ: Пансіонеры, содержимые на счетъ

18. Сверхъ дворянскихъ и своекоштныхъ пансіонеровъ, принимаются въ пансіонъ и своекоштные полупансіонеры, на слѣдующемъ положеніи:

а) Они вносятъ ежегодно по 75 руб. сереб. и на первоначальное обзаведеніе по 7 руб сереб.

б) Они не имѣютъ въ зданіи пансіона помѣщенія, но за вышеозначенную плату, пользуются обѣденнымъ и ужиннымъ столомъ, вмѣстѣ съ полными пансіонерами, находятся съ ними вмѣстѣ во время рекреацій и дневныхъ репетицій. По утрамъ они являются въ классы и возвращаются къ родителямъ или родственникамъ, у коихъ живутъ, только на ночь.

в) Отдающіе такихъ полупансіонеровъ обязываются одѣвать ихъ по одинаковой съ пансіонерскою одеждою формѣ, и снабжать ихъ, по требованію начальства пансіона, нужными книгами и другими учебными пособіями [21]).

19. Сумма, внесенная на содержаніе полнаго пансіонера или полупансіонера [22]), остается собственностію пансіона, хотя бы воспитанникъ выбылъ изъ онаго и прежде истеченія времени, за которое она была внесена.

III. О воспитанникахъ на счетъ казны.

20. Для доставленія приличнаго воспитанія дѣтямъ бѣдныхъ заслуженныхъ родителей изъ дворянъ или чиновниковъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія ходатайствуетъ объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства ежегодно нѣкоторой суммы, для содержанія въ пансіонѣ, до семи воспитанниковъ, на слѣдующемъ основаніи.

а) Желающіе помѣстить дѣтей въ пансіонъ на казенное содержаніе, должны представить отъ дворянства и мѣстнаго начальства надлежащее свидѣтельство о ихъ бѣдности, или по крайней мѣрѣ, о весьма недостаточномъ состояніи.

б) Въ первый годъ по учрежденіи пансіона принимается на казенное содержаніе одинъ воспитанникъ и причисляется къ ученикамъ 1-го класса гимназіи; въ слѣдующій годъ, когда сей будетъ переведенъ въ высшій классъ, принимается другой, и такъ далѣе, дабы въ каждомъ классѣ было всегда по одному пансіонеру отъ казны.

дворянства, оказывающіеся неспособными къ ученію или подверженные неизлѣчимымъ и продолжительнымъ болѣзнямъ, замѣняются другими, но не прежде какъ чрезъ 2 года по вступленіи ихъ въ пансіонъ. На мѣсто же умершихъ принимаются тотчасъ другіе изъ тѣхъ же уѣздовъ.

[21]) Этого § нѣтъ.

[22]) . . . на содержаніе воспитанника, . . .

в) Окончивъ курсъ ученія, пансіонеры казны, если изъявятъ желаніе и будутъ къ сему удостоены начальствомъ, принимаются въ университетъ, также на казенное содержаніе, съ обязательствомъ прослужить въ вѣдомствѣ училищнаго начальства не менѣе 6 лѣтъ.

IV. Распредѣленіе времени.

21. Распредѣленіе времени и занятій опредѣляется слѣдующими правилами:

Въ 5 или $5^1/_2$ часовъ утра воспитанники встаютъ и къ 6 часамъ собираются на молитву.

Время до 9 часовъ опредѣляется на завтракъ и приготовленіе къ классамъ.

Отъ 9 до 12 часовъ продолжается ученіе въ классахъ.

Отъ 12 до 1-го отдыхъ, музыка или гимнастическія упражненія.

Отъ 1-го до 3-хъ обѣдъ, отдыхъ и приготовленіе къ классамъ.

Отъ 3-го до 6-ти снова ученіе въ классахъ.

Отъ 6 до $6^1/_2$ отдыхъ.

Отъ $6^1/_2$ до 8 повтореніе уроковъ.

Отъ 8 до $9^1/_2$ ужинъ и отдыхъ, послѣ котораго воспитанники собираются на вечернюю молитву; симъ заключаются всѣ занятія дня.

22. Молитвы какъ утреннія и вечернія, такъ и предъ столомъ и послѣ стола, читаютъ воспитанники по очереди, или по назначенію инспектора, который наблюдаетъ, чтобы всѣ слушали со вниманіемъ и молились съ благоговѣніемъ, стараясь обще съ священникомъ, обучающимъ Закону Божію, при всякомъ удобномъ случаѣ, внушать воспитанникамъ сіе чувство благоговѣнія и объяснять истинную цѣль и важность молитвы.

23. Въ воскресные и праздничные дни воспитанники, въ сопровожденіи надзирателей, собираются въ церковь для слушанія Божественной литургіи. Предъ началомъ службы законоучитель объясняетъ имъ содержаніе Евангелія и Апостольскихъ дѣяній или посланій того дня. Послѣобѣденное въ сіи дни время назначается для прогулокъ.

24. Въ свободные отъ ученія дни, благонравные и прилѣжные воспитанники могутъ быть отпускаемы въ домы родителей, или тѣхъ особъ, коимъ они ввѣрены, но не иначе, какъ по особенному всякій разъ приглашенію и въ сопровожденіи, присылаемыхъ за ними, надежныхъ людей.

Воспитанники отпускаются по утру и возвращаются ввечеру; имъ позволяется и ночевать внѣ пансіона, когда бываетъ нѣсколько праздничныхъ дней сряду.

25. Въ сихъ случаяхъ каждый воспитанникъ получаетъ отъ инспектора билетъ, въ коемъ означается, когда и на сколько времени онъ отпущенъ. Приглашающіе къ себѣ воспитанниковъ отмѣчаютъ на семъ билетѣ, когда пансіонеръ отправленъ обратно; билеты возвращаются инспектору самими воспитанниками.

V. Свидѣтельства объ успѣхахъ.

26. Для поощренія воспитанниковъ къ прилежанію и благонравію и для доставленія родителямъ свѣдѣнія о ихъ успѣхахъ, воспитанники, отправляясь въ домы на время вакацій, получаютъ, за подписаніемъ директора и инспектора, особыя о семъ свидѣтельства. Воспитанники должны непремѣнно показывать оныя своимъ родителямъ, и съ ихъ подписью представлять инспектору, по возвращеніи въ пансіонъ.

VI. Права и обязанности директора и инспектора [23]).

27. Директоръ и инспекторъ получаютъ дополнительное жалованье изъ суммъ пансіона; инспекторъ живетъ въ домѣ, гдѣ оный помѣщается.

28. Всѣ распоряженія и въ особенности по части учебной, зависятъ отъ директора.

29. Онъ принимаетъ и увольняетъ всѣхъ, исправляющихъ въ пансіонѣ какую либо должность, выдаетъ нужныя на расходы суммы, повѣряетъ счеты, но однако же обо всемъ сносится съ почетнымъ попечителемъ.

30. Непосредственное хозяйство въ пансіонѣ ввѣряется инспектору и на его отвѣтственности, но подъ надзоромъ директора [24]).

31. Приготовленіе одежды, поставку съѣстныхъ припасовъ, учебныхъ пособій и прочихъ вещей въ большомъ количествѣ производитъ инспекторъ [25]), съ разрѣшенія директора и почетнаго попечителя, подрядами, а въ случаѣ невыгодности при торгахъ цѣнъ, хозяйственнымъ образомъ; но всегда по условіямъ, съ назначеніемъ опредѣленной на каждый предметъ цѣны.

32. Инспекторъ [26]) производитъ, съ разрѣшенія дирек-

---

[23]) VI. Права и обязанности директора, инспектора и чиновника отъ дворянства, завѣдывающаго хозяйственною частью пансіона.

[24]) . . . ввѣряется избираемому отъ дворянства особому чиновнику и на его отвѣтственности, но подъ надзоромъ директора. Чиновникъ сей помѣщается также въ зданіяхъ пансіона.

[25]) Слово „инспекторъ“ замѣнено словомъ „онъ“ (т. е. чиновникъ).

[26]) Въ завѣдываніи его находятся всѣ зданія, занимаемыя пансіономъ, и нижніе при ономъ служители. Онъ производитъ . . . (какъ въ „Положеніи“ 1842 г.) . . . не превышала трехъ сотъ рублей, и вообще сему чиновнику поручается сохраненіе порядка въ пансіонѣ по всѣмъ хозяйственнымъ отношеніямъ.

тора, всѣ нужныя починки и поправки, съ тѣмъ однакоже, чтобы употребляемая на оныя сумма въ годовой сложности не превышала 86 руб. сер. Вообще онъ имѣетъ ближайшее наблюденіе за сохраненіемъ порядка въ пансіонѣ во всѣхъ отношеніяхъ.

33. Такъ какъ на основаніи § 279 Устава учебныхъ заведеній 8-го декабря 1828 года и Высочайше утвержденныхъ правилъ отчетности по Министерству Народнаго Просвѣщенія, суммы, поступающія на содержаніе воспитанниковъ своекоштныхъ [27]), не изъяты изъ общаго порядка отчетности предъ Министерствомъ и Государственнымъ Контролемъ, наравнѣ съ прочими суммами учебнаго вѣдомства; то по сему всѣ безъ изъятія приходы и расходы суммъ по пансіону должны входить въ шнуровыя книги по гимназіи, даваемыя ей отъ Казенной Палаты, и въ годовые отчеты, представляемые на ревизію вмѣстѣ съ шнуровыми книгами въ Казенную Палату, для пересылки въ Департаментъ; словомъ, по отчетности въ суммахъ пансіона предъ Министерствомъ и Государственнымъ Контролемъ долженъ быть наблюдаемъ, безъ всякаго отступленія, тотъ же порядокъ, какой предписанъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ для наблюденія по приходу и расходу суммъ и счетоводству во всѣхъ мѣстахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденныхъ Г-мъ Министромъ 1-го сентября 1834 года.

34. Независимо отъ сей общей всѣмъ заведеніямъ отчетности предъ Министерствомъ и Государственнымъ Контролемъ, инспекторъ пансіона [28]) имѣетъ шнуровую книгу, за подписаніемъ и печатью почетнаго попечителя, для записыванія приходовъ и расходовъ; въ концѣ каждаго мѣсяца онъ представляетъ директору и почетному попечителю отчетъ въ издержанной суммѣ, и послѣ надлежащей ими повѣрки, получаетъ отъ директора нужную на расходы въ будущемъ мѣсяцѣ. Равнымъ образомъ, по окончаніи учебнаго года, инспекторъ [29]) составляетъ годовой отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ пансіона и объ остаткѣ оныхъ. Сей отчетъ, подписанный имъ и директоромъ, вмѣстѣ съ шнуровою книгою, представляется на ревизію почетнаго попечителя.

35. Почетный попечитель и директоръ обязаны доставлять, по окончаніи каждаго года, подробный отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ по пансіону губернскому предводителю дворянства, для представленія Собранію дворянъ

---

[27]) . . . на содержаніе частныхъ воспитанниковъ и пансіонеровъ, . . .

[28]) Вмѣсто „инспекторъ пансіона“:—„чиновникъ, избираемый отъ дворянства для управленія хозяйствомъ пансіона, имѣетъ . . .“.

[29]) „чиновникъ сей“ . . . (вмѣсто „инспекторъ“).

при выборахъ. Въ отчетѣ семъ они помѣщаютъ и другія свѣдѣнія о дѣйствіяхъ своихъ по пансіону, которыя найдутъ нужнымъ сообщить.

36. Инспектору гимназіи поручается непосредственно учебная часть въ пансіонѣ; первѣйшая обязанность его должна состоять въ наблюденіи за успѣхами и поведеніемъ воспитанниковъ. — Въ семъ отношеніи онъ руководствуется означенными въ Уставѣ правилами и предписаніями начальства. — Въ завѣдываніи его находятся всѣ, принадлежащія пансіону, учебныя пособія, назначенныя для употребленія внѣ классовъ: глобусы, ландкарты, таблицы, книги и проч. Онъ избираетъ книги для чтенія воспитанниковъ, наблюдаетъ за ихъ выходомъ изъ пансіона и возвращеніемъ, также за выборомъ ихъ пищи, и находится съ ними во время завтрака, обѣда и ужина. Онъ имѣетъ особенное попеченіе о больныхъ воспитанникахъ.

37 Къ годичнымъ публичнымъ испытаніямъ пансіонеровъ приглашаются каждый разъ заблаговременно какъ губернскій, такъ и всѣ уѣздные предводители дворянства Владимірской губерніи.

VII. Обязанности комнатныхъ надзирателей.

38. Комнатные надзиратели назначаются въ помощь инспектору по части наблюденія за воспитанниками. — Они опредѣляются и увольняются директоромъ, однако же не иначе, какъ съ согласія почетнаго попечителя и утвержденія попечителя учебнаго округа [30]).

39. На каждые 15 воспитанниковъ назначается по одному комнатному надзирателю.

40. Въ надзиратели избираются люди благовоспитанные, имѣющіе законное дозволеніе [31]) на исправленіе сей должности, и сверхъ того, свидѣтельство въ надежной нравственности и хорошемъ поведеніи, за подписаніемъ извѣстныхъ особъ. Должно стараться, что бы они свободно объяснялись по французски, или по нѣмецки. Учители новѣйшихъ языковъ въ гимназіи могутъ быть вмѣстѣ и надзирателями въ пансіонѣ.

41. Комнатные надзиратели изъ свободныхъ состояній, или же воспитанные въ какомъ либо казенномъ педагогическомъ институтѣ, состоятъ въ 12 классѣ, если не имѣютъ чина выше, и прослуживъ 4 года, утверждаются въ оном со старшинствомъ со времени вступленія въ должность; въ слѣдующіе чины они производятся на основаніи общихъ правилъ. Впрочемъ, въ отношеніи къ опредѣленію, уволь-

---

[30]) . . . и утвержденія Университета.
[31]) . . . имѣющіе отъ Университета дозволеніе . . .

ненію надзирателей и производству ихъ въ чины, надлежитъ руководствоваться Высочайше утвержденнымъ 30 генваря 1835 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта.—Касательно пенсіи, надзиратели пользуются преимуществами, на равнѣ съ училищными чиновниками [32]).

42. Надзиратели обязаны:

а) Имѣть бдительный, безпрерывный надзоръ за воспитанниками.

б) Въ свободное отъ классовъ время быть при нихъ безотлучно, имѣя съ ними общій столъ и ночуя поочереди въ однѣхъ съ ними комнатахъ.

в) Ходить съ ними поочереди также въ классы.

г) Ежедневно имѣть свѣдѣніе о всемъ, выслушанномъ ими въ классахъ, наблюдая, чтобы воспитанники приготовляли заданные имъ уроки и повторяли выученное, а въ свободное время занимая ихъ чтеніемъ и заставляя дѣлать переводы и извлеченія изъ читаннаго.

д) Наблюдать за воспитанниками въ продолженіе разговоровъ ихъ между собою, замѣчая и поправляя дѣлаемыя ими ошибки противъ языка, приличій, или вкуса.

е) Всякое утро доносить словесно инспектору о состояніи пансіона; о необыкновенныхъ же происшествіяхъ увѣдомлять его немедленно, для донесенія, буде нужно, и директору.

ж) Каждый надзиратель долженъ вести журналъ, означая въ ономъ какъ успѣхи ввѣренныхъ ему воспитанниковъ въ наукахъ, такъ и поступки ихъ, замѣчая черты ихъ характера и доказательства прилежанія, а равно, къ чему они наиболѣе имѣютъ склонности, въ какіе проступки чаще впадаютъ, въ какихъ пособіяхъ имѣютъ особенную надобность и проч. Сіи журналы въ концѣ мѣсяца представляются инспектору, а отъ него директору и почетному попечителю.

з) Наблюдать, чтобы воспитанники не читали не одобренныхъ инспекторомъ книгъ, и вообще не дозволяли себѣ ничего, не приличнаго благороднымъ и благовоспитаннымъ юношамъ.

43. Надзиратели и самъ инспекторъ въ обращеніи съ воспитанниками должны стараться, и поступками своими, и разговорами вкоренять въ сердца ихъ любовь къ наукамъ и уваженіе къ правиламъ нравственности.

44. Они должны быть снисходительны къ проступкамъ легкимъ, свойственнымъ дѣтскому или юношескому возрасту, но тверды въ важныхъ случаяхъ. — Впрочемъ строгія

---

[32]) Со словъ—„Касательно пенсіи . . . “ нѣтъ въ „Положеніи“ 1835 года.

мѣры надлежитъ употреблять весьма рѣдко и только по необходимости.

VIII. О поощреніи и наказаніи воспитанниковъ.

45. Дабы возбудить въ воспитанникахъ благородное соревнованіе и тѣмъ способствовать занятіямъ, надзиратели, съ согласія инспектора, раздѣляютъ ихъ на степени, по мѣрѣ ихъ прилѣжанія, успѣховъ и поведенія; старшимъ поручаютъ надзирать за младшими и помогать имъ въ ихъ занятіяхъ.

46. Наказанія въ пансіонѣ опредѣляются тѣ же самыя, какія назначены вообще для учениковъ гимназіи; если всѣ, употребленныя для исправленія, мѣры тщетны, то воспитанникъ исключается изъ пансіона.

47. Допускаемыя мѣры исправленія суть: выговоры, пристыженіе, лишеніе высшаго мѣста въ классѣ, выставленіе имени виновнаго воспитанника на черной доскѣ, наконецъ и заключеніе на нѣсколько часовъ въ запертой комнатѣ, однакоже неиначе, какъ днемъ, съ увѣдомленіемъ родителей или опекуновъ, о принятіи сей мѣры и причинахъ оной.

48. Къ тремъ первымъ изъ вышеозначенныхъ наказаній виновные могутъ быть присуждены инспекторомъ, но къ двумъ послѣднимъ лишь директоромъ.

49. Въ случаѣ недѣйствительности сихъ средствъ исправленія, Совѣтъ гимназіи, по необходимости, опредѣляетъ наказаніе розгами. Воспитанниковъ такимъ образомъ наказываютъ неиначе, какъ въ присутствіи инспектора, въ особомъ мѣстѣ. — Сіе допускается только въ трехъ первыхъ классахъ; въ высшихъ, за проступки, кои могли бы подвергнуть наказанію сего рода, воспитанникъ исключается изъ пансіона.

IX. Объ учителяхъ искуствъ.

50. Учители пѣнія [33]), музыки, танцованія и фехтованія не считаются въ Государственной службѣ, и кромѣ опредѣленной за ученіе платы, не пользуются ни какими преимуществами. Плата имъ производится изъ общихъ суммъ пансіона.

X. Объ экономѣ.

51. Экономъ опредѣляется и увольняется директоромъ. Подъ надзоромъ инспектора [34]), онъ имѣетъ въ своемъ рас-

---

[33]) Слово „пѣнія“ опущено.

[34]) . . . Подъ надзоромъ чиновника, завѣдывающаго хозяйственною частью, онъ имѣетъ и т. д.

поряженіи всѣ принадлежащія пансіону вещи. Онѣ сдаются ему и принимаются отъ него по описямъ.

Въ завѣдываніи его состоятъ всѣ зданія пансіона, въ коихъ онъ наблюдаетъ надлежащую чистоту и опрятность. Ему подчиняются также нижніе служители при пансіонѣ и при классахъ гимназіи [35]).

XI. О хозяйственныхъ распоряженіяхъ въ пансіонѣ.

52. Суммы, пансіону принадлежащія, хранятся въ одномъ мѣстѣ съ суммами гимназіи, но отдѣльно; свидѣтельство оныхъ производится на основаніи изложенныхъ въ Уставѣ учебныхъ заведеній постановленій и правилъ, утвержденныхъ 1-го сентября 1834 года Г-мъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія [36]).

53. Столъ, одежда, бѣлье, учебныя книги, бумага, аспидныя доски, припасы для рисованія и вообще все, нужное для приличнаго содержанія воспитанниковъ и употребленія при занятіи въ классахъ, доставляется имъ отъ пансіона.

54. Воспитанники носятъ въ пансіонѣ темнозеленыя куртки съ красными суконными воротниками и губернскими металлическими пуговицами въ одинъ рядъ; панталоны темнозеленые же, сверхъ сапоговъ; а внѣ заведенія темнозеленые мундиры съ красными же воротниками, на коихъ нашиваются золотые петлицы изъ галуна; фуражки темнозеленаго сукна съ краснымъ околошемъ, а шинели сѣрыя [37]).

55. Бѣлье, какъ на воспитанникахъ, такъ и столовое, перемѣняется по два раза, а постельное одинъ разъ въ недѣлю. При пансіонѣ имѣется для воспитанниковъ баня.

56. Пища для нихъ приготовляется здоровая и въ достаточномъ количествѣ, но безъ излишества; обѣдъ изъ трехъ блюдъ, а ужинъ изъ двухъ; по воскресеньямъ и въ праздники за обѣдомъ прибавляется еще одно блюдо.

57. При пансіонѣ учреждается больница для воспитанниковъ, коихъ родители въ отсутствіи, или не могутъ для излѣченія взять къ себѣ. Къ больницѣ опредѣляется особый надзиратель.

58. Для каждыхъ 8-ми воспитанниковъ полагается по одному служителю; онъ опредѣляется и увольняется директоромъ, по представленію инспектора [38]). — Крѣпостныхъ своихъ людей въ пансіонѣ воспитанники имѣть не могутъ.

---

[35]) Со словъ „Въ завѣдываніи его состоятъ . . . . “ до конца §—нѣтъ.

[36]) Послѣ этого вставленъ особый §: Классныя залы начальство гимназіи имѣетъ устроить въ домѣ самаго пансіона.

[37]) Въ этомъ параграфѣ слово „темнозеленый“ замѣнено вездѣ словомъ „синій“, а пуговицы не „губернскія“, а „желтыя“.

[38]) Вмѣсто „инспектора“ — „чиновника, завѣдывающаго хозяйственною частію“.

59. Пансіонъ, въ производствѣ всякихъ дѣлъ, освобождается отъ употребленія гербовой бумаги.

Вѣрно: Управляющій Департаментомъ, Товарищъ Министра *Кн. Ширинскій-Шихматовъ.*

Читалъ: Начальникъ Отдѣленія *Бертельсъ.*

ПРИМѢРНЫЙ ШТАТЪ

благороднаго пансіона при Владимірской гимназіи на 40 человѣкъ.

ПРИХОДЪ.	Ассиги. руб.	Ассиги. к.	Серебр. руб.	Серебр. к.
1. Процентовъ дворянской суммы . .	27535	—	7867	14²/₇
2. Въ теченіи 35 лѣтъ будетъ поступать	1599	50	457	—
3. Изъ штатной, на содержаніе дома гимназической суммы.	1050	—	300	—
4. Съ 6 своекоштныхъ пансіонеровъ по 525 руб. ассиг., или по 150 р. серебромъ	3150	—	900	—
Всего въ приходѣ . .	33334	50	9524	14²/₇

Утвержденъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 6-го апрѣля 1843 года.

Подписалъ: Управляющій Департаментомъ Товарищъ Министра *Кн. Ширинскій-Шихматовъ.*

РАСХОДЪ:	Серебр. руб.	Серебр. к.
1. Добавочнаго жалованья къ положеннымъ по штату окладамъ:		
Директору. . . . . 300 руб.		
Инспектору . . . . . 300 „		
Письмоводителю дирекціи . . . . . 50 „		
Бухгалтеру . . . . . 60 „		
	710	—

2. Жалованье лицамъ, въ штатѣ не положеннымъ:			
Учителю танцованія	200 руб.		
„ музыки (на фортеп.). . . .	200 „		
Эконому	171 „		
Врачу	115 „		
Тремъ комнатнымъ надзирателямъ, въ томъ числѣ одинъ при больницѣ, каждому по 285 руб., а всѣмъ . .	855 „		
		1541	—
3. На столъ и прочее содержаніе пищею, полагая на каждаго воспитанника въ сутки по 12 коп. и на 40 воспитанниковъ въ годъ . .		1752	—
4. На учебныя пособія на каждаго воспитанника по 7 руб., а на 40		280	—
5. На одежду, обувь, бѣлье на каждаго воспитанника по 43 руб. въ годъ		1720	—
6. На ремонтъ столоваго бѣлья, столовой и чайной посуды, ложекъ, ножей, вилокъ и прочаго, къ сему предмету относящагося.	20 руб.		
7. На ремонтъ тюфяковъ, подушекъ, одѣялъ теплыхъ и лѣтнихъ . . .	20 „		
		40	—
8. На освѣщеніе		400	—
9. На отопленіе.	100 руб.		
Примѣчаніе. На отопленіе же изъ штатной гимназической суммы. .	300 „		
		400	—
10. На содержаніе чистоты по дому, на мелочныя починки и поправки, починку классной и камерной мебели и вообще на ремонтъ .		500	—
11. На содержаніе одной лошади съ сбруею и телѣгами		75	—
12. На содержаніе кухни и прачешной, на ремонтъ и луженіе посуды . .	30 руб.		
На потребности для стирки бѣлья	180 „		
		210	—
13. На медикаменты для пользованія больныхъ воспитанниковъ и на продовольствіе особою пищею по предписанію врача		85	—
14. На канцелярскіе расходы.		15	—
15. На стрижку волосъ, гребни, щетки, ваксу, на мыло для бани и для ежедневнаго умыванья		50	—

16. На расходы при публичныхъ актахъ, какъ-то: печатаніе программъ, покупку книгъ для наградъ, на изготовленіе аттестатовъ и проч.	30	—
17. На содержаніе разнаго званія служителей:		
Швейцару жалованья. . . . . 60 руб.		
ему на одежду . . . . . 10 „		
	70	—
Пяти комнатнымъ служителямъ, изъ коихъ одинъ при больницѣ, жалованья по 62 руб. каждому, а всего.	310	—
Имъ на одежду по 8 руб. каждому, а всѣмъ .	40	—
Фельдшеру при больницѣ съ его одеждою . .	80	—
Буфетчику съ его одеждою	70	—
Поварамъ съ ихъ одеждою, одному.	84	—
другому	57	—
Унтеръ-офицеру для храненія бѣлья, обуви и платья съ его одеждою	75	—
Ламповщику съ его одеждою	75	—
Двоимъ привратникамъ жалованья каждому по 35 руб., а двоимъ	70	—
Имъ на одежду по 8 руб.	16	—
Троимъ чернорабочимъ, изъ коихъ одинъ кучеръ, съ ихъ одеждою, жалованья каждому по 35 руб., а всѣмъ	105	—
Двоимъ сторожамъ при классахъ жалованья по 35 руб., а двоимъ	70	—
Имъ на одежду по 8 руб.	16	—
Привратникамъ, чернорабочимъ и сторожамъ при классахъ, всего семь человѣкъ, кормовыхъ каждому въ годъ по 16 руб. 80 коп., а всѣмъ	117	60
18. На содержаніе церкви:		
Жалованья священнику, онъ же и законоучитель . . . . . 200 руб.		
Причетнику . . . . . 100 „		
Расходы церкви. . . . . 157 „		
	457	—
Всего { Расхода	9520	60
Всего { Прихода	9524	$14^{2}/_{7}$
Излишекъ противъ расхода.	3	$54^{2}/_{7}$

Примѣчаніе 1. Показанный остатокъ 3 р. 54$\frac{3}{7}$ к. серебромъ будетъ поступать въ экономическую сумму пансіона.

Примѣчаніе 2. Суммы изъ одной статьи въ другую, по недостатку, могутъ переходить, но общій расходъ не долженъ превышать прихода годоваго.

Приложеніе № 10.

ПРОТОКОЛЪ

составленный въ день торжественнаго открытія Владимірскаго Дворянскаго Пансіона, августа 30 дня 1841 года.

Во исполненіе Священной воли Государя Императора, изложенной въ §§ 239 и 240 Устава о учебныхъ заведеніяхъ Высочайше въ 8 день декабря 1828 года утвержденнымъ, и послѣдовавшаго по положенію Комитета Господъ Министровъ 11 декабря 1834 года Высочайшаго соизволенія, Владимірское Благородное Дворянство соорудивъ иждивеніемъ своимъ особое зданіе для помѣщенія шестидесяти воспитанниковъ изъ дворянъ здѣшней губерніи, избрало день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича для торжественнаго открытія Дворянскаго пансіона; для чего и составленъ особый церемоніалъ, и торжество согласно съ онымъ совершено сего августа 30 дня 1841 года. Положили: о семъ записать въ журналъ, донести Господину Министру Народнаго Просвѣщенія, увѣдомить Господина Попечителя Московскаго учебнаго округа, публиковать въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и губернскихъ. Церемоніалъ съ актомъ открытія хранить при дѣлахъ Дворянскаго Собранія, напечатавъ съ оныхъ достаточное количество экземпляровъ. Подписали: Парфеній, Архіепископъ Владимірскій, Гражданскій Губернаторъ Курута, Инспекторъ казенныхъ училищъ Бѣляковъ, Губернскій Предводитель дворянства Князь Голицынъ, Почетный Попечитель Сергій Богдановъ, Владимірскій уѣздный предводитель Дворянства Долгово-Сабуровъ, Бывшій губернскій предводитель Андрей Хмѣтевскій, Суздальскій уѣздный предводитель и кавалеръ Ртищевъ, Шуйскій уѣздный предводитель Шимановскій, Александровскій уѣздный предводитель Князь Голицынъ, Юрьевскій уѣздный предводитель дворянства Богдановъ, Покровскій уѣздный предводитель дворянства и кавалеръ Протопоповъ, Судогодскій предводитель дворянства и кавалеръ Кайсаровъ,

Ковровскій предводитель дворянства Алалыкинъ, Совѣстный судья Николай Новиковъ, Муромскій уѣздный предводитель Бурцевъ, Директоръ училищъ Озеровъ, Муромскій депутатъ дворянства Бычковъ, Покровскій депутатъ дворянства Катынскій, Юрьевскій депутатъ Новокщеновъ, Ковровскій депутатъ дворянства Безсоновъ, Судогодскій депутатъ Палицынъ, Шуйскій депутатъ дворянства поручикъ Боздухановъ, Гороховецкій депутатъ и кавалеръ Косаговъ, Владимірскій депутатъ И. Булгаковъ, Меленковскій депутатъ дворянства Макаровъ.

Приложеніе № 11.

ПОУЧЕНІЕ

воспитанникамъ, произнесенное 30 августа 1841 года Преосвященнымъ Парѳеніемъ Архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ при открытіи Благороднаго Пансіона.

Пріидите чада, послушайте мене,
страху Господню научу васъ.
Псал. XXXIII, 12.

Видите, дѣти, какое величественное, благоустроенное зданіе! Это человѣколюбіе и отеческая попечительность благороднаго, доблственнаго Дворянства уготовили для васъ, для вашего покоя, образованія и призрѣнія; и Отецъ отечества, Благочестивѣйшій Государь Императоръ, радуясь о благѣ чадъ своихъ, съ высоты престола призрѣлъ на человѣколюбивый подвигъ его свѣтлымъ взоромъ, отпечатлѣннымъ въ Высочайше дарованной грамотѣ. Видите дѣти, какое многочисленное, великоименитое собраніе! Это—или власти, облеченныя довѣріемъ охранять общественное благо, пришедшія сорадоваться вашему благу, или ваши другіе отцы, второе земное провидѣніе, устроенное вседержавнымъ Отцемъ Небеснымъ; они стеклись видѣть, какъ брошенныя щедрою рукою ихъ сѣмена благостыни возрасли для васъ въ обильную, утѣшительную жатву, стеклись раздѣлить съ вами отраду и утѣшеніе; это начальники и попечители, которымъ ввѣренъ вашъ жребій, которые будутъ наблюдать за ходомъ и успѣхами вашего просвѣщенія, за чистотою вашихъ нравовъ, за благочиніемъ, за вашимъ спокойствіемъ; или—наставники, готовые свѣтомъ ума своего возжигать свѣтъ въ вашихъ умахъ; или—пѣстуны, имѣющіе охранять васъ въ путяхъ вашихъ отъ преткновенія, соблазновъ и искушеній. Видите, дѣти: здѣсь и служители алтаря Господня съ Пастыремъ; они соединяли молебные гласы съ мо-

леніемъ именитыхъ сановниковъ о вашемъ благоденствіи; видите, дѣти, святыню: лики благодатной, раждшей всѣхъ Святыхъ Святѣйшее слово, ознаменованные великими для насъ событіями, лики прославленныхъ Богомъ и прославившихъ градъ сей и отечество доблестями благочестія, милосердія и мужества, ихъ же святыя тѣлеса почіютъ въ Соборномъ храмѣ Владиміра, какъ залогъ благоволенія, милости и благодати Божіей: ихъ благоволенію и предстательству поручается вашъ жребій; слышали, дѣти, какъ мѣсто сіе оглашалось пѣснями духовными, какъ призывалось Имя Божіе, какъ испрашивалась благодать Божія на домъ сей: все это для благоденствія, освященія и спасенія вашего. Чѣмъ вы заслужили такое сердобольное, такое человѣколюбивое, спасительное участіе? Вы безмолвны. Чтожъ требуется отъ васъ? Пріидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ. Чтобы оправдать и заслужить благоволеніе предержащихъ властей, любовь и милосердіе вамъ благодѣющихъ, вы должны настроить ваши мысли, чувствованія, занятія и образъ жизни, согласно съ волею Божіею, и ходить предъ лицемъ Господа въ благоговѣніи, уклоняясь отъ своеволія, отъ всего не дозволеннаго и богопротивнаго. Это—страхъ Божій. О какъ онъ необходимъ! какъ спасителенъ!

Дозволите ли вы себѣ не дозволенное? Господь праведенъ. Грѣхи насъ разлучаютъ (Ис. LIX, 2) съ Нимъ, а за грѣхами грядетъ гнѣвъ Божій на сыновъ своеволія. Думаете ли уклониться отъ Бога?—Онъ вездѣ; Онъ наполняетъ небо и землю (Іер. XXIII, 24). Онъ здѣсь; Онъ одесную насъ. Думаете ли скрыть отъ Него преступные помыслы и поступки? Онъ сердцевѣдецъ. Очи Его тьмами темъ кратъ свѣтлѣйшіи солнца, прозираютъ и освѣщаютъ всѣ пути человѣческія (Сир. XXIII, 27, 28). Предъ Нимъ вся нага, и явлена, и тьма, яко свѣтъ. Усумнитесь ли вы въ Его величіи? —О! царство Его царство всѣхъ вѣковъ, и владычество Его во всякомъ родѣ и родѣ. Хотите ли знать, какъ все покорно вседержавной волѣ Его? Дхнетъ духъ Его, и текутъ воды, касается горамъ, и дымятся; повелѣваетъ бури, и укрощается. Зыбкимъ пескомъ оградилъ моря, и не превзыдутъ его; возмущаются и не премогутъ (Іер. V, 22). Мы-ли, ничтожное бреніе, не убоимся Его? Помышляли ли вы о Его всемогуществѣ и премудрости? Однажды возжегъ свѣтила на тверди небесной, и тысящи лѣтъ блистаютъ свѣтомъ Его, тысящи лѣтъ текутъ путями. Имъ начертанными, текутъ неизмѣнно, въ стройномъ чинѣ и велелѣпіи: мы ли, гордящіеся разумомъ, будемъ уклоняться отъ путей, святымъ закономъ Его предписанныхъ! Пріидите чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ. О! какъ необходимъ страхъ Божій!

Но какъ онъ и спасителенъ. Яко же щедритъ отецъ сыны: щедритъ Господь боящихся Его. (Пс. CII, 13). Начало премудрости страхъ Господень (Прит. I, 7). Будьте благоговѣйны предъ Богомъ; благоговѣніе вдохнетъ въ васъ благородную любознательность, и обрящете премудрость. Представятся вамъ чертежи земли нами обитаемой съ океанами, наполненной всякаго рода тварями, разнообразными, безчисленными растеніями и произведеніями въ царствѣ природы. Страхъ Божій заставитъ исповѣдать сердце ваше: Господня земдя и исполненія ея. Но здѣсь ли вся вселенная? Нѣтъ. Есть миріады міровъ неизмѣримыхъ, неописанныхъ; земля въ мірозданіи небольшая точка. Не скажетъ ли умъ вашъ: о, какъ великъ Творецъ и Господь вселенныя!.. и не воспламенится ли ненасытною ревностію простираться далѣе и далѣе? Будете изучать науку числъ и измѣренія: но исчислите ли песчинки горъ, капли водъ, лучи планетъ? Измѣрите ли глубину океана, пространство вселенныя? И вездѣ мѣра, стройность, цѣлость: Вседержавный Господь все мѣрою, числомъ и вѣсомъ расположилъ. (Прем. XI, 21). Онъ знаетъ число множеству звѣздъ, и всѣмъ нарекъ имена; Онъ знаетъ вѣтровъ вѣсъ и водъ мѣру (Іов. гл. 28 ст. 25), исчелъ и власы главы нашея. О, кто не воскликнетъ: Дивна дѣла Твоя Господи, вся премудростію сотворилъ еси; и въ чувствѣ удивленія не захочетъ ли углубиться въ премудрость Божію, видимую въ Его твореніи? Предложатъ вамъ скрижали исторіи царствъ и народовъ, исторіи нашего любезнѣйшаго отечества: вы въ этомъ зеркалѣ увидите, какъ праведное провидѣніе возвышало царства за правду и благочестіе, и какъ карало и низлагало за беззаконіе и нечестіе; и страхъ Божій, внушивъ вамъ, что праведенъ Господь во всѣхъ путяхъ своихъ, не возбудитъ ли въ васъ ревностное желаніе проникать въ пути всеблагаго и праведнаго промысла и преуспѣвать въ наукѣ бытописанія? Такъ страхъ Божій есть начало премудрости. Пріидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ.

Страхъ Божій есть и источникъ жизни (Прит. XIV, 27). Я сказалъ, что бояться Бога—значитъ ходить предъ лицемъ Его въ благоговѣніи, соображаться во всемъ съ Его святою волею, уклоняясь отъ своеволія и всего недозволеннаго и богопротивнаго. О! что благотворнѣе страха Божія, что спасительнѣе? Боящіеся Господа боятся грѣховъ, оскорбляющихъ Господа: и вотъ свѣтлы ихъ мысли, чисты правы, неукоризненна совѣсть; и вотъ порывы пылкой юности обузданы, тѣло цвѣтетъ здравіемъ, душа мирна, и благодать Божія вѣетъ надъ нею. Страхъ Господень – источникъ жизни. Въ злохудожную душу, въ душу нечестиваго не внидетъ премудрость (Прем. I, 4). Но не то съ богобоязненными. Они

жаждутъ и просятъ мудрости, и Богъ, разумовъ (I Цар. II, 3) Господь, даетъ имъ познаніе и разумъ. Они знаютъ долгъ—слушаться наставниковъ въ простотѣ сердца, и тіи бдятъ о душахъ ихъ (Евр. XIII, 17), и наставники прилагаютъ ревность къ ревности, труды къ трудамъ, посѣвая сѣмена ученія на благую землю, и плодъ многъ, вожделенные успѣхи радуютъ учащихъ и учащихся. Они знаютъ заповѣдь Божію: всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется (Римл. XIII, 12), и что сущія власти отъ Бога поставлены, и внемлютъ ихъ велѣніямъ; и тишина и благоустройство присѣдятъ имъ, и власти за послушаніе платятъ имъ нѣжною попечительностію и покровительствомъ. Они знаютъ заповѣдь Божію: бойся Бога, сыне, и Царя, и ни единому же изъ нихъ противися (Прит. XXIV), и волю Цареву исполняютъ свято, безъ прекословія, и отечество услаждается надеждою видѣть въ нихъ полезныхъ сыновъ, и Отецъ отечества приникаетъ милостивымъ взоромъ на благовоспитанныхъ дѣтей своихъ, и ревность и преуспѣяніе въ дѣлѣ служенія вѣнчаются достойнымъ воздаяніемъ. Страхъ Господень—источникъ жизни. Вотъ, дѣти, урокъ вамъ для вашего блага; наставники,—вотъ нива, достойная вашего усерднаго дѣланія. Да памятуемъ, что ни блестящіе таланты учащихся, безъ страха Божія, ни неусыпная дѣятельность и мудрость поучающихъ, безъ благословенія Божія, не дадутъ плодовъ желанныхъ. Ни насаждаяй есть что, ни напаяяй, но возращаяй Богъ (I Кор. III, 7).

Благородные сынове Россіи, мужи чести и доблестей! соединимъ наши благія желанія, наши чувствованія, наши надежды въ одно желаніе, въ одну молитву, и изъ глубины сердецъ воззовемъ: Призри съ небесе Боже, и виждь, и посѣти виноградъ сей, и утверди и, его же насади десница Твоя.

Подносимый же вамъ, дѣти, образъ Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа да будетъ залогомъ моего пастырскаго къ вамъ усердія и знаменіемъ Божія благословенія. Аминь.

Приложеніе № 12.

Р Ѣ Ч Ь,

произнесенная Г. Владимірскимъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства, дѣйств. статск. совѣтникомъ и кавалеромъ княземъ Александромъ Борисовичемъ Голицынымъ, 30 августа 1841 года.

Почтеннѣйшіе Посѣтители!

Въ самый день Тезоименитства Его Императорскаго

Высочества, Государя Наслѣдника, Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича, какъ день, въ который празднуется въ гор. Владимірѣ, совокупно съ настоящимъ торжествомъ, и память великаго по благочестію и доблестямъ Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, совершается актъ открытія Дворянскаго Пансіона. Такимъ образомъ Дворянство Владимірской губерніи, занимаясь мыслію съ 1835 года о сооруженіи особаго зданія для помѣщенія и образованія малолѣтныхъ дворянъ здѣшней губерніи, видитъ наконецъ совершеніе предположенія своего.

Высшее начальство, озабочиваясь о расширеніи круга дѣйствій по учебной части, исходатайствовало въ 1829 году Высочайшее повелѣніе, объявленное въ тоже время г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ всѣмъ сословіямъ Дворянства въ Имперіи: „чтобы для отвращенія препятствій, встрѣчаемыхъ Дворянствомъ въ приличномъ воспитаніи своихъ дѣтей, учредить при гимназіяхъ Дворянскіе пансіоны". Указаніе Верховнаго Правительства къ содѣйствію со стороны Дворянства преподать приличные способы, какъ образовать юношество, было принято во Владимірской губерніи со всею готовностію и съ того времени было постояннымъ предметомъ его заботливости. При бывшихъ выборахъ въ 1833 году Дворянство, подъ ревностнымъ и дѣятельнымъ предводительствомъ г. генералъ-маіора Акинфова, положило: на заведеніе въ гор. Владимірѣ при гимназіи для 26 бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей собрать единовременно съ дворянскихъ имѣній въ одинъ годъ по 26 коп. съ души, составляющихъ до 60 тыс. руб., каковую сумму употребить на отстройку состоявшаго при гимназическомъ домѣ каменнаго одноэтажнаго флигеля съ накладкою другого этажа; исчисленную же по смѣтѣ на содержаніе пансіона сумму до 23 тыс. руб. въ годъ собирать каждогодно по 7 коп. съ души и помѣстить въ сборъ земскихъ повинностей. На что въ 1835 году воспослѣдовала Высочайшая воля; а въ 1839 году Дворянство, желая дать прочное основаніе Дворянскому пансіону, сдѣлало другое постановленіе, которымъ положено было: испросить разрѣшеніе на заемъ въ 37-лѣтнихъ кредитныхъ установленіяхъ капитала 850 тыс. руб. ассигн., подъ взаимное поручительство и обезпеченіе 334370 душъ владѣльческихъ имѣній, состоящихъ во Владимірской губерніи, изъ котораго отдѣливъ 600 тыс. руб. положить ихъ въ Сохранную казну Владимірскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія неприкосновеннымъ капиталомъ, и получаемыми съ нихъ процентами содержать 26 бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей; изъ остающихся затѣмъ 250 тыс. руб., по сдѣланной приблизительной смѣтѣ, отдѣлить 106 тыс. руб. на совершенное окончаніе строющагося пансіона и открытіе онаго; 55625 руб. 82 коп. возвра-

тить въ дворянскую кассу, какъ взятые изъ оной заимообразно; остающіеся затѣмъ 88374 руб. 18 коп. присоединить къ капиталу 600 тыс. руб. и на получаемые съ нихъ проценты, въ ознаменованіе достопамятнаго посѣщенія Владимірской губерніи Государя Наслѣдника Цесаревича, содержать сверхъ 26 воспитанниковъ, столько, сколько по расчисленію капитала сего можно будетъ ихъ принять. На погашеніе же заимствованныхъ 850 тыс. руб. собирать съ ревизской души владѣльческихъ имѣній по 5 коп. сер., каковымъ сборомъ, безъ отягощенія дворянъ, можетъ быть уплаченъ долгъ сей въ теченіе 37 лѣтъ. Сіе положеніе Дворянства равномѣрно удостоено Высочайшаго утвержденія.

Изъ всѣхъ родовъ учебныхъ заведеній Дворянство Владимірской губерніи предпочло то, которое въ соединеніи съ гимназическимъ курсомъ ученія представляло менѣе затрудненія, потому что не слѣдовало испрашивать никакихъ особыхъ правъ или преимуществъ; къ тому же оно ожидало болѣе успѣховъ отъ такого ученія, которое должно родить и образовать соревнованіе между учениками всѣхъ сословій.

Государь Императоръ, „усматривая въ столь достохвальномъ подвигѣ Владимірскаго Дворянства новое доказательство вѣрноподданической его преданности къ престолу и дому Его и усердія къ общей пользѣ“, въ 10 день ноября того же года „объявилъ особенное благоволеніе Императорскою грамотою, для храненія оной въ память Монаршей признательности къ чувствамъ, постоянно оживляющимъ дѣйствія Благороднаго сословія Владимірской губерніи“.

Грамота сія, какъ залогъ особаго Монаршаго благоволенія, принятая съ должнымъ благоговѣніемъ, предъ вами. Совершившееся молебствіе о ниспосланіи свыше благодати Божіей, и Высочайшее милостивое воззрѣніе на предпріятіе, приведенное къ окончанію съ такимъ успѣхомъ на пользу общественную, являются знаменіемъ благоденствія и процвѣтанія Дворянскаго пансіона. Благородное сословіе Владимірской губерніи, не щадя достоянія своего, вполнѣ соотвѣтствовало отеческимъ видамъ Государя Императора въ пользу отечественнаго просвѣщенія, которое, какъ яркая печать благословеннаго царствованія Его, возбуждая и располагая къ дальнѣйшимъ пожертвованіямъ, болѣе и болѣе укореняютъ на обширномъ полѣ Русскомъ систему народнаго образованія.

Вотъ, почтеннѣйшіе посѣтители! мѣры и средства, какими Дворянство Владимірской губерніи старалось выполнить принятую на себя обязанность преподаніемъ способовъ воспитанія бѣднѣйшихъ малолѣтныхъ Дворянъ здѣшней губерніи. Намъ остается просить Его Высокопревосходительство г. Министра Народнаго Просвѣщенія, чтобы благо-

волилъ оказать вполнѣ покровительство свое новому заведенію, которое, состоя съ сего дня подъ непосредственнымъ вліяніемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, будетъ процвѣтать по мѣрѣ того, какъ обращаемо будетъ на оное во всѣхъ отношеніяхъ особое вниманіе главнаго начальства учебныхъ заведеній. Отъ мѣстнаго же учебнаго начальства и отъ гг. преподавателей, которымъ ввѣряется судьба дѣтей, поступающихъ въ сіе заведеніе, Дворянство ожидать будетъ прочнаго образованія, сохраненія нравственности и отеческаго попеченія о воспитанникахъ.

Утѣшительно увлекаться мыслію, что оконченный издивеніемъ Владимірскаго Дворянства пансіонъ можетъ быть причисленъ по устройству своему къ лучшимъ учебнымъ заведеніямъ нашего отечества. Благородное Дворянство, при возобновленіи всякаго выбора, почтетъ долгомъ избирать, подобно теперешнему назначенію его, достойнаго Почетнаго Попечителя, который, какъ посредникъ между Дворянскимъ сословіемъ и Начальствомъ учебныхъ заведеній, сохранитъ неразрывную связь между ими, имѣя бдительное наблюденіе сколько за успѣхами и нравственностію воспитывающагося юношества, столько же за образомъ содержанія и сохраненія въ цѣлости жертвуемаго заведенія.

Обращаюсь теперь къ вамъ, избранные воспитанники! которые первые должны показать успѣхи и оправдать объ васъ попеченіе Правительства и содѣлаться достойными предпринятаго на пользу общую пожертвованія Дворянства. Хотя вы и въ юныхъ лѣтахъ, но да будетъ день сей для васъ незабвеннымъ. Имѣйте твердо въ памяти своей, что примѣрная нравственность и прилежаніе къ наукамъ суть единственные пути къ полному образованію вашему; достигая постепенно сего, при постоянномъ одобреніи Начальства вашего, вы будете полезными для службы и содѣлаетесь достойными Высочайшаго воззрѣнія Государя Императора. Для сего учреждены ежегодныя испытанія, которыя опредѣляютъ каждому учащемуся, по мѣрѣ оказываемыхъ успѣховъ, степень пріобрѣтаемаго права на поступленіе въ высшій классъ. Такимъ образомъ вамъ предлежитъ быть вѣрными сынами отечества, твердыми въ господствующей православной вѣрѣ, и въ мысляхъ и сердцѣ питая любовь къ началамъ народной самостоятельности, сопровождать оную чистою преданностію къ Августѣйшему виновнику этой высокой самостоятельности. Соревнованіе, благороднѣйшее изъ чувствъ, которое каждый изъ васъ ощущать долженъ, когда вмѣстѣ съ вами посѣщать будутъ классы лица всѣхъ состояній, укоренитъ конечно и въ васъ убѣжденіе, что вы, по происхожденію вашему, какъ дѣти, при-

надлежащія къ первому сословію въ государствѣ, должны, во всемъ подавая примѣръ, быть первыми.

Приложеніе № 13.

Р Ѣ Ч Ь,

произнесенная Г. Почетнымъ Попечителемъ гимназіи, надв. совѣтникомъ и кавалеромъ Сергіемъ Никоноровичемъ Богдановымъ, 30 августа 1841 года.

Да позволено будетъ и мнѣ, Милостивые Государи, сказать вамъ нѣсколько словъ о томъ, что собственно касается до меня, какъ Почетнаго Попечителя гимназіи.

Со дня открытія Благороднаго Пансіона, когда все заведеніе, плодъ занятій двухъ Гг. Губернскихъ Предводителей: Ѳедора Владиміровича Акинфіева и Князя Александра Борисовича Голицына, поступаетъ въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія, со всѣми къ нему пособіями, въ такомъ приличномъ и прочномъ для него видѣ, съ того времени и мнѣ, какъ Почетному Попечителю гимназіи, которому по Уставу учебныхъ заведеній ввѣряется главный надзоръ за пансіономъ, предстоятъ не тѣ уже обязанности, которыя прежде были предметомъ моей заботливости, и которыя относились какъ до отчетливаго и удобнаго размѣщенія всего, что составляетъ необходимую потребность пансіона, такъ и къ тому пожертвованному Владимірскимъ Благороднымъ Дворянствомъ капиталу, который вполнѣ обезпечилъ будущность его; но совершенно другія, которыхъ прямая цѣль есть воспитаніе благороднаго юношества. Не беру на себя того ручательства, что на многотрудномъ поприщѣ образованія буду умѣть исполнять ихъ, но знаю, что буду продолжать службу мою вѣрно и усердно по духу чести и по тому священному обѣту, который я далъ себѣ, когда избранный довѣріемъ Владимірскаго Благороднаго Дворянства, настоящаго виновника теперешняго торжества нашего, принялъ на себя званіе Почетнаго Попечителя. Призваніе это для меня тѣмъ болѣе пріятно, что при всеобщемъ стремленіи къ просвѣщенію, столь ярко проявившемся въ отечествѣ нашемъ; при этомъ усердіи Гг. Начальниковъ и Наставниковъ въ исполненіи своихъ обязанностей, усердіи, котораго я постоянный свидѣтель въ продолженіи пяти лѣтъ; при тѣхъ знаніяхъ и способностяхъ ихъ, которыя также могу засвидѣтельствовать, занятія мои по службѣ дѣлаются для меня не бременемъ, а наслажденіемъ.

Ласкаю себя пріятною надеждою, что успѣхи образованія юношества въ столь благоустроенномъ заведеніи не будутъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію; тѣмъ болѣе могу это сказать, что мы имѣемъ столь благонамѣреннаго и дѣятельнаго Начальника въ особѣ Графа Сергія Григорьевича Строгонова.

Юные питомцы! Вамъ посвящаю трудъ мой и заботы мои, съ вами раздѣлю время мое. Кроткимъ поведеніемъ вашимъ и прилежаніемъ, первымъ условіемъ начальства гимназіи, вы заслужите всеобщую о себѣ похвалу и будете достойны того пожертвованія, которое Владимірскимъ Благороднымъ Дворянствомъ такъ охотно принесено для пользы вашей. Дѣти! поле жизни для васъ открыто на всѣхъ путяхъ великаго отечества нашего! Кто знаетъ, можетъ быть среди васъ, въ этомъ разсадникѣ просвѣщенія растутъ уже будущіе доблестные мужи, которые придадутъ новые лучи къ славѣ Благороднаго Россійскаго Дворянства. Съ этими утѣшительными для всѣхъ насъ мыслями и надеждами начинаемъ мы первый день существованія нашего пансіона.

Приложеніе № 14.

РѢЧЬ,

произнесенная Г. Директоромъ Владимірской гимназіи, В. А. Озеровымъ, 30 августа 1841 года.

Почтеннѣйшіе Посѣтители!

Вступая въ управленіе заведеніемъ, цѣль котораго такъ близка къ сердцу каждаго, я прежде всего считаю долгомъ, какъ отъ себя, такъ и отъ лица всѣхъ достойныхъ моихъ сотрудниковъ, искренно благодарить почтеннѣйшихъ родителей за лестное довѣріе къ попеченію нашему о ихъ дѣтяхъ; усердіе наше въ этомъ случаѣ, руководимое отчасти собственною опытностію, но болѣе полезными наставленіями нашихъ начальниковъ, будетъ вполнѣ соотвѣтствовать благородному стремленію Владимірскаго Дворянства на поприщѣ образованія; съ твердымъ упованіемъ на помощь Божію, надѣемся мы достигнуть результатовъ вполнѣ удовлетворяющихъ ожиданіямъ попечительнаго Правительства и надеждамъ родителей — Его Высокопревосходительство Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія опредѣлилъ достиженіе цѣли воспитанія краткимъ правиломъ: онъ сказалъ: „умственное образованіе безъ образованія нравственнаго есть мечта и мечта пагубная“. Мы всѣ убѣждены, что это пре-

восходное правило есть именно тотъ кратчайшій и вѣрнѣйшій путь, которымъ достигаютъ истиннаго счастія, и слѣдовательно оно будетъ основаніемъ всѣхъ нашихъ будущихъ дѣйствій; благоговѣйное уваженіе къ святымъ истинамъ религіи, непоколебимая преданность Престолу и Отечеству, покорность волѣ родителей, живѣйшая признательность къ вамъ, Милостивые Государи, за оказанное имъ благодѣяніе— вотъ чувства, которыя поселить въ нихъ мы поставимъ своею обязанностію; трудности предстоящія на пути, нами избранномъ, въ этомъ случаѣ не устрашаютъ насъ: ибо намъ представляется лестное вознагражденіе: это удовольствіе быть полезными сословію, съ такою готовностью поспѣшившему осуществить мысль Августѣйшаго покровителя всѣхъ полезныхъ начинаній.

Приложеніе № 15.

СТИХИ

на открытіе Владимірскаго Благороднаго Пансіона, сказанные воспитанникомъ Доброхотовымъ.

Свершились пѣнія священны,
Вѣщанья мудрости святой!..
Се—посреди благорожденныхъ
Мужей и сердцемъ и душой,
Въ торжественный сей свѣтлый часъ,
Звучитъ дитяти слабый гласъ!

* *
*

Услыши гласъ сей, кто болѣетъ
Душой за всѣхъ, чтитъ совѣсть, честь,
О ближнемъ искренно радѣетъ,
Въ комъ благородно сердце есть.
Вы, счастья нашего творцы,—
Какъ утра тихаго дыханье—
Услыште сердца лепетанье,
Родные, матери, отцы!

* *
*

Се—благотворными руками
Домъ благолѣпный довершенъ,
Какъ Божій храмъ, сердецъ съ мольбами
Днесь всѣмъ открытъ и освященъ!
Чего сердца благія ждали,
Чего мы пламенно желали,—
Свершилось... излились въ сей часъ
Любовь и милости для насъ!

* *
*

Какъ юныхъ птицъ весною стая
Вспорхнувъ съ родимаго гнѣзда,—
Домашню нѣгу покидая,
Друзья! слетѣлись мы сюда.
Подъ симъ благотворенья кровомъ,
Наукъ во храмѣ свѣтломъ, новомъ,
Какъ чисты воды древъ въ тѣни,
Течь наши будутъ юны дни.

* *
*

Здѣсь будемъ вскормлены, одѣты;
Здѣсь яркимъ истины лучемъ
Отрадно будемъ мы согрѣты:
Здѣсь юнымъ сердцемъ и умомъ,
Какъ лѣторосли среди рая,
Свою судьбу благословляя,
Мы будемъ благодатно цвѣсть;
Здѣсь наше счастье будетъ зрѣть.

* *
*

О, сколько времени, терпѣнья,
Заботы, тягостныхъ трудовъ,
Имущества, усилій, рвенья
Истощено для насъ, птенцовъ!
О Боже! чтобы съ нами было,
Когда бъ твое не обратило
Къ намъ Провидѣніе свой зракъ?
Увяли бъ мы, какъ въ полѣ злакъ!

* *
*

Друзья--неоперенны дѣти!
Что скажемъ мы, что воспоемъ?..
За всѣ о насъ раченья эти
Что въ даръ посильный принесемъ?..
Падемъ во прахъ предъ небесами!
Сердца, затепливши слезами,
Мольбы возвысимъ тихій гласъ:
Богъ дивенъ въ милостяхъ для насъ!

* *
*

Ему—во первыхъ поклоненье!
Ему—и слава и хвала!
Онъ, тайнымъ перстомъ провидѣнья,
Къ добру всѣ направлялъ дѣла.
Его десницею влекомы,
Подвиглись благородныхъ сонмы
Создать наукъ сей свѣтлый храмъ,
Во славу ихъ, во благо намъ.

* *
*

И ты, Царь доблственный, Великій,
Отечески блюдущій насъ!

Услышь хвалебны наши лики,
Услышь благодаренья гласъ!
Простря порфироносны руки,
Искусства мирныя, науки,
Какъ лѣтомъ нѣжные цвѣты,
Повсюду насаждаешь ты!

* *
*

Ты царственными словесами
Мужей сихъ доблихъ ободрялъ;
Въ Священныхъ письменахъ хвалами
Въ ихъ славномъ дѣлѣ поощрялъ;
И все свершили, что имъ сродно
И что тебѣ, Царю, угодно!...
Хвала, хвала, Монархъ-Отецъ!
Тебѣ отъ искреннихъ сердецъ.

* *
*

Хвала тебѣ сонмъ предводящій
Боляръ о благодушный Князь!
Къ добру любовію кипящихъ,
На ихъ усердіе опрясь,
Начатое ты кончилъ смѣло,
Свершилъ богоугодно дѣло!
Князь родомъ, сердцемъ человѣкъ,
Хвала тебѣ да будетъ въ вѣкъ!

* *
*

Хвала вамъ всѣмъ, достопочтенны
Творцы, ревнители добра!
Васъ славы ждетъ вѣнецъ нетлѣнный,
Дражайшій злата и сребра.
Твореніе готово ваше;
Оно всего намъ въ свѣтѣ краше.
Всего, о чемъ вы такъ пеклись,
Въ сей день священный дождались.

* *
*

Дерзайте!.. всюду ходитъ съ вами
Тотъ объ руку, во всѣхъ путяхъ,
Кто правитъ звѣздными кругами
И молніями въ небесахъ.
Возрадуйтесь, возвеселитесь,
Живымъ восторгомъ усладитесь!
Достойною наградой вамъ
Есть, будетъ Богъ Всещедрый Самъ.

* *
*

Мы - вами взысканны, согрѣты,
Въ горячихъ, искреннихъ слезахъ,
Даемъ священные обѣты
Достойными быть вашихъ благъ.
О насъ за ваше попеченье
Къ ученію усилимъ рвенье,
Щедроты Ваши оправдимъ,
Вашъ духъ благій возвеселимъ!

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ
въ гор. Владимірѣ и его области.

О времени основанія города Владиміра существуютъ два достовѣрныя мнѣнія: гор. Владиміръ основанъ или между 967—992 гг., или между 1098—1108 гг., т. е. или Владиміромъ Святымъ, или Владиміромъ Мономахомъ [1]). Слѣдовательно, нашъ городъ имѣетъ свое бытіе 900 лѣтъ, или по крайней мѣрѣ не менѣе 800 лѣтъ. Если справедливо первое мнѣніе, т. е. что гор. Владиміръ на Клязьмѣ основанъ св. равноапостольнымъ Владиміромъ, то съ этого же времени нужно признать и начало книжнаго ученія въ гор. Владимірѣ, ибо, по словамъ лѣтописи, св. князь Владиміръ, принявши самъ св. крещеніе и просвѣтивши имъ Кіевлянъ, началъ строить по другимъ городамъ церкви и назначать священниковъ, которымъ и приказалъ по всѣмъ городамъ и селамъ крестить людей. Онъ посылалъ и сталъ брать у людей познатнѣе дѣтей и отдавать ихъ учиться. Ма-

[1]) Соображенія о времени основанія гор. Владиміра мною изложены въ „Очеркѣ исторіи гор. Владиміра". См. Владим. Епарх. Вѣдом. за 1878 г. № 18. *Авторъ.*

тери этихъ дѣтей плакали о нихъ, какъ объ умершихъ, потому что еще не утвердились вѣрою. Съ раздачей этихъ дѣтей въ ученіе сбылось на русской землѣ пророчество: *въ тѣ дни услышатъ и глухіе слово книгъ и нѣмые заговорятъ внятно* (Лавр. лѣт. въ перев. А. Клеванова. М. 1871 г. ст. 68). Но несомнѣнно достовѣрная исторія гор. Владиміра начинается съ 1155 г., со времени прибытія на Владимірское княженіе великаго князя Андрея Боголюбскаго. Лѣтописи называютъ устроителями училищъ въ древ. Руси великихъ князей, которые утверждали вѣру на Руси, созидая храмы и назначая къ нимъ священниковъ, которымъ, по примѣру св. Владиміра, вмѣняли въ обязанность учить молодыхъ дѣтей грамотѣ (Ник. лѣт. стр. 94). Древніе великіе князья въ лѣтописяхъ изображаются людьми просвѣщенными: среди похвалъ ихъ жизни не рѣдко встрѣчается похвала имъ за книжное ученіе въ слѣд. выраженіяхъ: *книгамъ прилежа, прилежаше божественныхъ писаній, весьма книженъ, любя прочитываніе божественныхъ словесъ* и т. п. Великій князь Андрей Боголюбскій, съ особенною любовію и заботливостью устрояя гор. Владиміръ и внутреннюю жизнь гражданъ его, безъ сомнѣнія не оставлялъ безъ вниманія и *книжнаго ученія отрокамъ*: ибо, по выраженію лѣтописи, онъ *божественному писанію зѣло прилежаше* и, украшенный всякими добродѣтелями, слылъ у современниковъ вторымъ „мудрымъ Соломономъ“. Для него были списаны сочиненія знаменитаго тогдашняго проповѣдника Кирилла, еп. Туровскаго (И. Р. Ц., Е. Р. Ф. стр. 68). Въ древнихъ прологахъ подъ 1 Августа помѣщено сказаніе о чудесной побѣдѣ милостію Богоматери одержанной въ 1164 г. Владимірцами надъ Волж-

скими Болгарами. Авторомъ этого сказанія ученые изслѣдователи полагаютъ самого вел. кн. Андрея Боголюбскаго. Основаніемъ къ такому мнѣнію послужили: 1) заключеніе этого сказанія, въ которомъ говорится: *якоже въ Константинѣ градѣ уставиша... тако и сей праздникъ уставленъ бысть худымъ и грѣшнымъ рабомъ Божіимъ Андреемъ, сыномъ Георгіевымъ, внука Мономахова, именемъ Володимера царя и князя всея Руссіи* и 2) заключительныя слова молитвы, помѣщенной въ прологѣ послѣ сказанія: *тако и мнѣ грѣшному и недостойному рабу твоему Андрею приложиста не изрѣченныя своея милости свыше посылающе.* Худымъ и грѣшнымъ посторонній никто бы не осмѣлился назвать вел. князя. Могъ выразиться такъ только самъ князь о себѣ. Подобно сему выразился и великій дѣдъ Андрея Боголюбскаго, Владиміръ Мономахъ о себѣ въ извѣстномъ своемъ завѣщаніи (И. Е. Забѣлинъ. Слѣды литер. труда Андрея Боголюбскаго, Москва, 1895 г. стр. 9). О преемникѣ Андрея Боголюбскаго, вел. кн. Владимірскомъ Михаилѣ Георгіевичѣ также извѣстно, что онъ по тогдашнему времени былъ очень образованный человѣкъ: зналъ греческій и латинскій языки и любилъ чтеніе полезныхъ книгъ (Рус. ист. Щербатова и Татищева). Безъ сомнѣнія не менѣе, если не болѣе, былъ просвѣщенъ младшій братъ Андрея и Михаила, преемникъ ихъ по Владимірскому княженію „благовѣрный и христолюбивый вел. кн. Всеволодъ, Миродержецъ всея Суждальскія земли". По смерти отца, вмѣстѣ съ матерью своею,—греческою царевною, проведши дѣтство свое въ Греціи, онъ могъ получить тамъ образованіе блестящее по тому времени. Доказательство того мы видимъ на его твореніи, сохранив-

шемся доселѣ въ полной цѣлости, Дмитріевскомъ соборѣ, удивляющемъ всѣхъ своею оригинальною красотою и убранствомъ. Хотя лѣтописи не упоминаютъ о состояніи книжнаго ученія во время его княженія, но несомнѣнно, что оно пользовалось полнымъ покровительствомъ образованнаго князя. По крайней мѣрѣ онъ самъ любилъ поучаться духовнымъ благовѣстіемъ (Степ. кн. 293 стр.) и заботился о воспитаніи дѣтей своихъ *въ наказаніи, въ разумѣ совершенъ даже и до мужества.* Изъ времени княженія во Владимірѣ вел. князя Георгія Всеволодовича извѣстенъ по своей просвѣщенности Симонъ, сначала архимандритъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря, а потомъ епископъ Суздальскій и Владимірскій, который въ лѣтописяхъ названъ учительнымъ. Отъ него дошло до нашего времени посланіе его къ Поликарпу о святыхъ Кіевопечерскихъ. Какъ устроитель школъ въ Суздальской области особенно замѣчателенъ старшій сынъ вел. кн. Владим. Всеволода Константинъ, прозванный современниками мудрымъ. *Благословиша людіе Константина,* повѣствуетъ о немъ лѣтопись, *рекуще: благословенъ, иже дастъ Всеволоду сицеваго сына разумна, дастъ бо Господь смыслъ и премудрость Соломону, такоже и Константину многу зѣло и разлитье сердца, яко песокъ, иже при мори и распространися премудрость его паче смысла всѣхъ человѣкъ* (Лавр. лѣт. стр. 183). Сей мудрый князь въ гор. Владимірѣ, при жизни еще отца своего, въ 1209 г. построилъ на своемъ дворѣ церковь въ честь Архистратига Михаила и при ней основалъ училище, въ которомъ трудились иноки греческіе и русскіе, *учаще младенцевъ.* Есть извѣстіе, что библіотека Константина вмѣщала въ себѣ до 1000 книгъ.

греческихъ. Съ этихъ книгъ, вѣроятно, производились учеными иноками переводы на славянскій языкъ. Можетъ быть и самъ Константинъ, какъ нѣкоторые изъ современныхъ ему князей и даже княгинь, занимался этимъ дѣломъ. Мудрый князь такъ заботился объ училищѣ, основанномъ имъ во Владимірѣ, что не забылъ о немъ и въ предсмертномъ своемъ завѣщаніи: *домъ же свой и книги вся въ училище опредѣлилъ, и къ тому на содержаніе не малыя волости далъ, о чемъ просилъ брата Юрія, дабы обѣщалъ непоколебимо завѣтъ его сохранить, который съ великою жалостію и множествомъ слезъ оное, т. е. завѣщаніе, утвердилъ* (Татищ. II. стр. 446) [1]).

Будучи самъ образованнымъ, Константинъ заботился и о воспитаніи дѣтей своихъ, Василія и Все-

[1]) Мы полагаемъ, что церковь Архистратига Михаила и при ней теремъ и училище Константина во Владимірѣ были тамъ, гдѣ теперь находится церковь и манежъ одного изъ квартирующихъ полковъ. Это мѣсто изстари называлось княжимъ. Лѣтъ 60 тому назадъ существовалъ близъ этого мѣста колодезь, засыпанный въ слѣдствіе одного несчастнаго случая, называвшійся княжимъ. Теремъ великаго князя всегда строился въ дѣтинцѣ, или кремлѣ, а теремъ сыновей великаго князя бывалъ въ другихъ частяхъ города. Такъ напр. въ Суздалѣ доселѣ одна улица, довольно удаленная отъ кремля, носитъ названіе „Теремка“, потому что здѣсь въ удѣльный періодъ были великокняжескія терема. Константинъ могъ избрать вышеуказанную мѣстность во Владимірѣ, красивую по положенію, для своего терема потому, что вблизи ея мать его, вел. кн. Марія Шварновна основала женскій монастырь, который въ 1206 г. избрала и мѣстомъ своего вѣчнаго покоя. Въ XVIII столѣтіи здѣсь, „по оврагу къ р. Лыбеди“, находился Генералъ-Губернаторскій или Намѣстническій домъ. (Дѣло Губ. Арх. объ отводѣ земли к. Лазареву 1781 г. и дѣло № 27 по чертежной 1787 г.).

володa, которымъ между прочимъ и завѣщалъ: *книжное поученіе слушайте.* Церковноприходская школа (иначе и нельзя назвать училищъ на Руси въ до-монгольскій періодъ, ибо они были при церквахъ, и ими завѣдывали, и въ нихъ обучали дѣтей священники) широко бы распространилась на Руси, при просвѣщенныхъ заботахъ князей и епископовъ, если бы въ XIII в. нашествіе монголовъ не пронеслось страшной грозою надъ Русью. 6-го Февраля 1237 года стольный градъ Владиміръ обращенъ былъ монголами въ развалины. Въ слѣдующихъ трогательныхъ словахъ, чрезъ 39 лѣтъ послѣ того, описываетъ сіе народное бѣдствіе Златоустъ XIII в., Серапіонъ, Епископъ Владимірскій: „Богъ навелъ на насъ народъ не милостивый, народъ лютый, народъ, не щадящій ни юной красоты, ни старческой немощи, ни дѣтской младости. Разрушены церкви Божіи, осквернены священные сосуды, попрана святыня, святители сдѣлались добычею меча, тѣла праведниковъ и иноковъ брошены въ пищу птицамъ, кровь отцевъ и братьевъ нашихъ, какъ вода многа, напоила землю. Изчезла крѣпость нашихъ князей, военачальниковъ, храбрые наши бѣжали, исполненные страха, а еще болѣе братьевъ нашихъ и дѣтей отведено въ плѣнъ, поля наши поросли травою и величіе наше смирилось, красота наша погибла, богатство наше пошло въ удѣлъ другимъ, труды наши достались невѣрнымъ. Земля наша стала достояніемъ иноплеменниковъ. Мы сдѣлались предметомъ поношенія сосѣдей нашихъ, посмѣяніемъ враговъ нашихъ“ (3 сл. Серап.). Митрополитъ Кіевскій Кириллъ, съ 1250 г. по 1274 г. болѣе всего жившій во Владимірѣ, отзывался о томъ времени такъ: „Не взяты ли города наши? Не пали ли наши силь-

ные князья отъ острія меча? На отведены ли въ плѣнъ чада наши? Не запустѣли ли св. Божіи церкви? Не томимся ли каждый день отъ безбожныхъ и нечистыхъ язычниковъ"? При такомъ плачевномъ положеніи народа русскаго, конечно, книжное ученіе необходимо должно было задержаться въ своемъ ростѣ. Но о нѣкоторыхъ вел. князьяхъ и монгольскаго періода извѣстно, какъ о ревнителяхъ книжнаго почитанія. Напр. о вел. кн. Владимірскомъ Михаилѣ Ярославичѣ (Тверскомъ) лѣтопись сообщаетъ, что когда онъ томился въ ордѣ въ истязаніяхъ, *непресташе пѣти псалтирь, единъ бо отрокъ сѣдяше предъ нимъ, прекладывая листы ему* (Син. лѣт. изд. 1853 г. стр. 48). О Михаилѣ Александровичѣ Тверскомъ подъ 1341 г. лѣтопись сообщаетъ, что онъ у Новгородскаго архіепископа Василія учился грамотѣ (тамъ же стр. 61). Несомнѣнно, грамотность сохранилась и въ монгольскій періодъ, покрайней мѣрѣ среди духовенства и въ монастыряхъ. До половины XIV в. Владимірскую каѳедру занимали столь достойные архипастыри, какъ Кириллъ митрополитъ, Серапіонъ епископъ, митрополиты Максимъ, Петръ, Алексій. Митрополиты Петръ и Алексій, хотя жительствовали въ Москвѣ, но именовались Владимірскими и не рѣдко навѣщали гор. Владиміръ. До возведенія въ санъ митрополита Алексій былъ даже епископомъ Владимірскимъ и жилъ въ Цареконстантиновскомъ монастырѣ [1]). Не можетъ быть, чтобы эти святители не возбуждали

[1]) Сей монастырь упраздненъ и сданъ села Добраго священнику по Синодскому указу 8 декабря 1776 г. Монастырскій храмъ въ настоящее время составляетъ приходскую церковь села Добраго. Древняя храмовая икона царей Константина и Елены доселѣ съ честью приносится 21 Мая въ гор. Владиміръ вмѣстѣ съ чудотворной иконой Божіей Матери изъ Боголюбова монастыря.

подвѣдомственное имъ духовенство къ книжному ученію дѣтей. Митрополитъ Кириллъ въ поученіи своемъ попомъ (Приб. къ тв. св. отцевъ 1844 г.) говоритъ: „блюдите же и родимыхъ дѣтей". Митрополитъ Максимъ, обходя всю русскую землю, вездѣ училъ и наставлялъ въ дѣлахъ церковныхъ. Митрополитъ Петръ говорилъ: „упражняйтеся, дѣти, въ чтеніи книгъ и въ ученіи день и ночь" (тамъ же). Тотъ поповъ сынъ, который грамотѣ не умѣетъ, по выраженію одной того времени княжеской грамоты, долженъ быть изгоемъ, т. е. не могъ быть въ духовномъ званіи. Монгольскіе ханы ярлыками своими признали духовенство привеллигированнымъ сословіемъ. Причты освобождены были отъ податей, имъ дано было право свободно отправлять обязанности своего званія, слѣдов. учить взрослыхъ и дѣтей. Въ монгольскій періодъ просіяли святостію многіе подвижники благочестія. Изъ житій ихъ мы видимъ, что всѣ они были люди грамотные и искусные въ словесной премудрости. Напр. о митрополитѣ Петрѣ повѣствуется, что онъ родился отъ родителя крестьянина и семи лѣтъ началъ учиться грамотѣ. О митрополитѣ Алексіи извѣстно, что онъ, будучи сыномъ Московскихъ бояръ Ѳеодора и Маріи, еще „сый въ младенчествѣ, изучися грамотѣ" (Синод. лѣт. стр. 93). Драгоцѣннымъ памятникомъ его просвѣщенія служитъ сохраняющееся доселѣ евангеліе, писанное собственною рукою его въ 1355 году. О митрополитѣ Кипріанѣ сказано, что онъ „на Голянищевѣ любяше часто приходити и пребываше на дѣлѣ книжнаго писанія" (1406 г. тамъ же стр. 155). Отъ него дошла до нашего времени псалтирь. О преподобномъ Сергіи въ житіи его разсказывается, что онъ семи лѣтъ отданъ былъ

въ школу учиться грамотѣ, замѣчательно—именно *въ школу*, ибо вмѣстѣ съ нимъ учились два брата его и другіе ученики. Въ монгольскій періодъ основалось много монастырей на Руси, гдѣ благочестивые иноки занимались обученіемъ отроковъ. Въ Суздальской области за это время получили бытіе въ самомъ Суздалѣ Спасскій монастырь, основанный въ 1352 г. преп. Евѳиміемъ, собесѣдникомъ и спостникомъ преп. Сергія, въ Переяславлѣ—Никольскій, основанный преп. Дмитріемъ Прилуцкимъ, Введенскій—въ г. Киржачѣ, основанный преп. Романомъ (нынѣ упраздненный), Успенскій—Косминъ въ 40 вер. отъ Владиміра, основанный преп. Космою въ 1422 г., Горицкій въ Переславлѣ, основанный около 1392 г. св. Евфросиніей, супругой Дмитрія Донскаго. Основатели сихъ монастырей были всѣ люди святые и, конечно, въ числѣ подвиговъ благочестія, они поставляли для себя ученіе книжное. Отъ XVI в. напр. въ Суздальскомъ Спасо-Евѳиміевѣ монастырѣ сохранилось нѣсколько рукописныхъ книгъ, между которыми заслуживаютъ особаго вниманія Кормчая 1517 года и Толковая псалтирь Максима Грека въ листъ (на 1000 листахъ помѣщено 4000 столбцовъ), писанная одной рукой, полууставомъ, въ 1524 году. Въ послѣ—монгольскій періодъ рядомъ съ церковно-приходскими и монастырскими школами явились на Руси школы грамоты, гдѣ учили грамотѣ и люди заработка, которые потому назывались мастерами. На основаніи указаній въ житіяхъ святыхъ, можно считать доказаннымъ, что школы грамоты въ Московской Руси существовали въ XV вѣкѣ въ значительномъ количествѣ не только въ городахъ, но и въ селахъ и даже въ деревняхъ. На эти школы горько сѣтовалъ Архіепископъ Новгородскій Ген-

надій. „Вотъ мужики невѣжи, пишетъ онъ митрополиту Симону, учатъ робятъ, только рѣчь имъ портятъ, сначала выучатъ вечерню, за то отдай кашу, да гривну, а за утренню тоже, а то буде и больше, за часы—плата отдѣльно, да сверхъ сего разные могарычи, да разные подарки". Просвѣщенный архипастырь высказываетъ необходимость учрежденія правильно организованныхъ школъ. Что было въ Новгородѣ, то, конечно, было въ XV—XVIII в. и во Владимірѣ и въ другихъ мѣстахъ. Стоглавый соборъ въ 1551 г. въ XXVI гл. опредѣленій „о училищахъ книжныхъ по всѣмъ городамъ" повторяетъ почти тоже, что высказано Преосвященнымъ Геннадіемъ. „Отцы дѣтей и мастера сами мало умѣютъ", говорилось между прочимъ на стоглавомъ соборѣ. Послѣ этаго собора были разосланы въ города наказы и между прочимъ въ г. Владиміръ посланъ слѣдующій: „Въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ градамъ и на посадѣ и по волостѣмъ и погостамъ, по благословенію своего святительства, чтобы у священниковъ, у діаконовъ и дьячковъ учинити въ домѣхъ училища для наученія дѣтей грамотѣ и наученія книжнаго писанія и церковнаго пѣнія". По изслѣдованіямъ профессора А. И. Соболевскаго, священники всѣ поголовно въ Россіи были грамотны, бояре и вообще высшее свѣтское сословіе—достаточно грамотно; простой народъ былъ далеко не поголовно безграмотенъ; среди посадскихъ людей, т. е. мѣщанъ и крестьянъ, также часть была грамотною. (Лекц по сл. палеогр. $189^{7}/_{8}$ ак. г.). Главными предметами обученія въ школахъ до-петровской Руси были. чтеніе, письмо и пѣніе. Часословъ, псалтирь, апостолъ и евангеліе составляли полный курсъ обученія. Письмо, вѣроятно, имѣло второ-

степенное значеніе среди школьныхъ предметовъ, такъ какъ обученіе ему соединено было съ нѣкоторыми расходами на бумагу; счисленію дѣти не обучались, цифры замѣнялись славянскими буквами; денежныя выкладки производились на счетахъ (Пек. I, 269). Въ житіяхъ святыхъ возрастъ обучавшихся, обыкновенно, указывается семилѣтній. Учиться было въ общемъ тяжело: отъ трудности ученія дѣти „унывали“ (Жит. Авр Смол.). Въ 1564 г. открылась типографія въ Москвѣ и явился въ свѣтъ первопечатный апостолъ, въ 1578 г. типографія была въ Александровской слободѣ (г. Александровъ Владимірской губ.), гдѣ любилъ проживать царь Іоаннъ IV Грозный. По свидѣтельству даже иностранцевъ (Одерборнъ, Кобенцель и др.), посѣщавшихъ Россію въ томъ вѣкѣ, русскіе имѣли всегда при церквахъ школы. Какъ вездѣ, такъ и во Владимірѣ, эти школы существовали на протяженіи всего XVII вѣка и народъ такъ привыкъ къ этимъ школамъ, что, какъ увидимъ ниже, большихъ трудовъ въ XVIII столѣтіи стоило гражданскому начальству привлекать народъ къ свѣтскимъ школамъ. Замѣтимъ кстати, что въ XVII в. Владимірцамъ вообще тяжело жилось, что безъ сомнѣнія не мало вліяло на ослабленіе грамотности. Это было время лихолѣтья, Владимірцы не знали кого называть царемъ. Они присягали то Годунову, то Лжедимитрію-Отрепьеву, то Ивану Шуйскому, то Лжедимитрію—Тушинскому вору, то Владиславу царевичу. Наконецъ они первые присоединились къ нижегородцамъ на освобожденіе отечества отъ враговъ и на избраніе законнаго царя изъ дома Романовыхъ. По описнымъ книгамъ 1626 г. Владиміръ былъ „древянъ и ветхъ“. Въ 1681 г. въ немъ значилось только

400 дворовъ. Если прослѣдить всю исторію г. Владиміра, то его, по справедливости, можно и должно назвать многострадальнымъ городомъ.

Наконецъ вступилъ на Россійскій престолъ великій преобразователь Россіи Петръ I-й, который, по выраженію одного изъ нашихъ историковъ, славою и блаженствомъ Россіи считалъ народное образованіе (Рус. Ист. Устр., ч. III, стр. 33). Государь въ 1708 г. повелѣлъ учредить школы при архіерейскихъ домахъ для образованія дѣтей священно-церковно-служительскихъ въ языкахъ латинскомъ и греческомъ и разсылать испытанныхъ имъ самимъ наставниковъ по всѣмъ главнымъ городамъ для обученія дворянъ грамотѣ, цифири и геометріи, объявивъ при томъ указы, что не успѣвшіе въ наукахъ изъ духовнаго званія не могутъ поступать ни въ какое другое сословіе, кромѣ солдатскаго, а не выдержавшіе экзамена изъ дворянъ не имѣютъ права жениться. Въ Москвѣ на Сухаревой башнѣ основана школа навигаторская, а въ Петербургѣ морская академія; переведены на русскій языкъ многія математическія и историческія книги. Государь самъ образовалъ нынѣшній гражданскій шрифтъ для типографіи. При немъ введены въ употребленіе арабскія цыфры въ 1702 г. (Пекар. т. I, стр. 269). Первымъ вводителемъ ихъ называютъ Фарварсона, профессора Аберданскаго университета въ Англіи, приглашеннаго Петромъ I учителемъ Московской навигаторской школы, а потомъ переведеннаго въ Петербургскую Морскую Академію. Молодые дворяне были ежегодно посылаемы за границу для образованія и по возвращеніи были испытываемы самимъ царемъ (Пекар. т. I, стр. 73). Гор. Владиміръ былъ въ это время провинціальнымъ городомъ Москов-

ской губерніи и въ церковныхъ дѣлахъ былъ подчиненъ сначала патріарху, а потомъ Св. Синоду. Первый указъ во Владиміръ послѣдовалъ изъ Адмиралтейской Коллегіи о заведеніи школьнаго народнаго образованія въ 1714 г., затѣмъ повторенъ тотъ же указъ въ 1716 году. Посланы были въ губерніи и провинціи 47 человѣкъ учителей для обученія „приказнаго чина дьячихъ и подъячихъ и всякаго чина людей, кромѣ дворянскихъ и однодворцевъ, для обученія цифири и нѣкоторой части геометріи", но 18 человѣкъ учителей снова возвратились въ Коллегію „за неимѣніемъ указнаго чина людей дѣтей". По репортамъ изъ губерній и провинцій оказалось, что указы Петра I-го исполнены были лишь въ 8-ми городахъ, гдѣ обучались 709 человѣкъ, между которыми посадскихъ дѣтей не оказалось ни одного. Въ одномъ лишь городѣ нынѣшней Владимірской губерніи, именно въ Юрьевѣ-Польскомъ, была учреждена цифирная школа, гдѣ обучались 18 дѣтей „изъ шляхетства". Посадскіе люди входили въ Сенатъ съ жалобой, что дѣти ихъ занимаются торговлей, а ихъ принуждаютъ поступать въ школы. Сенатъ въ слѣдствіе того въ 1720 г. издалъ указъ, которымъ велѣно посадскихъ дѣтей „къ поступленію въ цифирныя школы не принуждать, а принимать изъ посадскихъ дѣтей только тѣхъ, которые сами собой къ той наукѣ возымѣютъ охоту". Наконецъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1722 года послѣдовало открытіе и во Владимірѣ первой народной цифирной школы. Изъ С.-Петербургской Морской Академіи былъ присланъ сюда учитель Алексѣй Маметевъ, „скончавшій", какъ сказано въ наказѣ, „ариѳметику и геометрію, для обученія приказнаго чина и церковниковъ и прочихъ чиновъ

людей дѣтей въ указныя лѣта ариѳметикѣ и геометріи". Велѣно тѣмъ наказомъ „отвесть школу, гдѣ надлежитъ", взять троихъ сторожей къ ней изъ солдатъ, отпустить на годъ 3 стопы бумаги, въ мѣсяцы декабрь—февраль выдавать чрезъ день по 10-ти свѣчъ, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ холодное время ту школу топить, для обученія учениковъ купить „учебныхъ каменныхъ досокъ и прочаго инструменту, который къ тому дѣлу принадлежитъ". Гдѣ отведено было помѣщеніе для этой школы во Владимірѣ, неизвѣстно. На основаніи указа 1714 г. можно заключать, что та школа находилась въ Рождественскомъ монастырѣ (нынѣшнемъ Архіерейскомъ домѣ) [1]; въ этомъ указѣ было прописано о цифирныхъ школахъ, что послѣднія должны помѣщаться при архіерейскихъ домахъ и значительныхъ монастыряхъ [2]. Учителю Алексѣю Мамтеву положено было за труды жалованье по 3 руб. въ мѣсяцъ, которое онъ долженъ былъ получать

[1]) Этотъ указъ читается такъ: во всѣхъ губерніяхъ дворянскихъ и приказнаго чина дьячихъ и подъячихъ дѣтей отъ 10 до 15 лѣтъ, опричь однодворцевъ, учить цифири и нѣкоторую часть геометріи и для того ученія послать математической школы учениковъ по нѣскольку человѣкъ въ губерніи къ архіереямъ и въ знатные монастыри, и въ архіерейскихъ домѣхъ и монастырѣхъ отвесть имъ школы, а во время того ученія давать тѣмъ учителямъ кормовыхъ по 3 алтына и 2 денги въ день изъ губернскихъ доходовъ, а съ тѣхъ учениковъ имъ себѣ отнюдь ничего не имать, и какъ ту науку ихъ ученики выучатъ совершенно, и въ то время давать имъ свидѣтельствованныя письма за своею рукою, и во время того отпуску за то ученіе имать имъ себѣ по рублю съ человѣка; а безъ тѣхъ свидѣтельствованныхъ писемъ жениться ихъ недопускать и вѣнечныхъ памятей не давать (Докл. и пригов. Пр. Сената 1714 г. № 215).

[2]) Владимірскій Рождественъ монастырь до 1561 г. занималъ 1-е мѣсто въ числѣ прочихъ монастырей, съ 1561 г.—2-е и съ 1720 г.—третье, а въ 1744 г. обращенъ въ Архіерейскій домъ. Онъ былъ сначала въ непосредственномъ вѣдѣніи всероссійскихъ митрополитовъ, потомъ Патріарховъ, а въ разсматриваемую нами эпоху зависѣлъ отъ Синода, въ числѣ Ставропигіальныхъ.

отъ Провинціальной Канцеляріи. Въ школу ко дню открытія ея представлено было 7 мальчиковъ. Больше же у подьячихъ и канцелярскихъ служителей дѣтей въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ не оказалось. Граждане не согласились отдавать въ школу своихъ дѣтей. Вообще первой народной школѣ не посчастливилось во Владимірѣ. Учитель Маметевъ въ 1725 г. отписалъ Провинціальной Канцеляріи, что изъ присланныхъ къ нему учениковъ двое, Иванъ Сапфировъ и Петръ Названовъ, обучались „цифири, ариѳметикѣ, именно нумераціи, аддиціи, субстракціи, мультопликаціи, дивизіи (т. е. сложенію, вычитанію, умноженію, дѣленію), тройному, десятернаго щету, извлеченію корней квадрата и кубуса, потомъ геометріи, стереометріи и тригонометріи". Какъ видно изъ вышеозначенной программы, учиться въ цифирной школѣ было не легко. Отъ того, можетъ быть, родители и неохотно отдавали въ нее дѣтей своихъ. Во Владимірской цифирной школѣ, какъ выше было сказано, въ первый годъ ея существованія числилось 7 учениковъ, потомъ въ школѣ было только два ученика, которые въ 1725 году и окончили курсъ и получили свидѣтельства. Сапфировъ поступилъ въ копіисты, а Названовъ отпущенъ домой. Съ 1725 г. вновь учениковъ, должно быть, уже вовсе не поступало, потому что Провинціальная Канцелярія доносила въ Сенатъ, что въ Іюнѣ мѣсяцѣ того года учитель Маметевъ выѣхалъ изъ Владиміра и по 13 Марта 1727 г.,—день донесенія, не являлся сюда. Видится изъ дѣла, что и мѣстное начальство не особенно поощряло учителя, ибо въ 1723 и 1724 годахъ Провинціальная Канцелярія не выдавала ему жалованья, на томъ основаніи, что „въ ученіи у него было только два человѣка".

Такой печальный конецъ имѣла во Владимірѣ первая народная школа.

Уже чрезъ 60 лѣтъ послѣ того наконецъ прочно основалось во Владимірѣ народное училище, но, какъ увидимъ ниже, и оно въ первое время доставило не мало хлопотъ и заботъ правительству.

По повелѣнію Императрицы Екатерины II-й, указомъ 7 ноября 1775 г. Россія была раздѣлена на 31 намѣстничество, 9 губерній и одну область. 1-го Сентября 1778 г. открыто Владимірское Намѣстничество и первымъ генералъ-губернаторомъ съ 19 Декабря 1778 года назначенъ графъ Романъ Иларіоновичъ Воронцовъ [1]). 2-го іюня 1779 г. открытъ во Владимірѣ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, подъ предсѣдательствомъ Правителя Намѣстничества, д. с. с. Самойлова. 22 Апрѣля 1783 г. въ построенныхъ отъ сего Приказа деревянныхъ домахъ, близъ такъ называемаго Потанина моста, открыты: 1) больница на 24 койки, 2) домъ для сумашедшихъ, 3) смирительный домъ для воздержанія развращенныхъ людей обоего пола отъ пороковъ, а также заведена школа для обученія юношества россійской грамотѣ, правописанію, французскому языку, ариѳметикѣ, геометріи, исторіи, географіи, катихизису и начальнымъ основаніямъ гражданскихъ правъ (Губ. Арх. 1783 г. дѣло № 569). Приказъ Общественнаго Призрѣнія въ это время располагалъ капиталомъ въ 30000 руб. Намѣстникъ графъ Воронцовъ пожерт-

[1]) Р. Ил. Воронцовъ скончался 30 Ноября 1783 г. въ своемъ имѣніи, селѣ Андреевскомъ, Влад. губ., Покров. уѣзда, погребенъ въ Дмитріевскомъ соборѣ. Въ селѣ Андреевскомъ доселѣ еще цѣлъ каменный трехъэтажный домъ Воронцова, въ которомъ сохраняется великодѣпное собраніе картинъ и эстамповъ, а также Воронцовскій архивъ, разработывавшійся въ 90 годахъ издателемъ журнала „Русскій Архивъ“ Бартеневымъ (Труды Влад. Губ. Ст. Ком. Вып. IX, стр. 6).

вовалъ въ пользу его 500 руб. и для больницы—посуду и бѣлье. По чьей иниціативѣ Приказъ открылъ эту школу, кто были ея учителя и ученики, остается неизвѣстнымъ. По Имянному указу Императрицы Екатерины II-й отъ 12 августа 1786 года, Главное народное училище открыто во Владимірѣ уже 22 Сентября 1786 г., т. е. чрезъ 3 года и 7 мѣсяцевъ послѣ той школы. Судя по тому, какъ индеферентно Приказъ Общественнаго Призрѣнія относился и къ Главному народному училищу, особенно въ первое время существованія его, скорѣе нужно думать, что въ 1783 г. Приказъ приготовилъ лишь помѣщеніе для проэктированнаго уже правительствомъ училища, а самое училище едвали открылось. Указъ отъ 12 Августа 1786 г. объ открытіи Главнаго народнаго училища на имя генералъ-губернатора, графа Ив. П. Салтыкова полученъ былъ во Владимірѣ 21 августа тогоже года. Гдѣ помѣщалось училище въ первые 13 лѣтъ существованія его, неизвѣстно, но въ 1799 г. оно переведено въ купленный отъ казны двухъэтажный домъ, который теперь занятъ квартирами директора, эконома и канцеляріи губ гимназіи [1]). Въ 1-мъ классѣ Главнаго народнаго училища дѣти обучались таблицѣ о познаніи буквъ, букварю, сокращенному катихизису, правиламъ для учащихся, священной исторіи, писать и цифрамъ. Курсъ 2 класса состоялъ изъ тѣхъ же предметовъ, что и 1 класса, съ перемѣной только краткаго катихизиса на пространный и правилъ для учащихся на книгу о должностяхъ человѣка и гражданина. Курсъ 3 класса обнималъ: 2 ч. ариѳметики,

[1]) Земля, на которой стоитъ этотъ домъ, встарину принадлежала Рождественской приходской церкви, упраздненной въ 1784 г. Храмовая икона ея доселѣ сохраняется въ Николокремлевской церкви, къ которой причисленъ приходъ Рождественской церкви, по ея упраздненіи

россійскую грамматику, математическую географію, всемірную исторію и краткое россійское землеописаніе. Въ курсъ 4 класса входили: геометрія, механика, физика, архитектура, естественная исторія, всеобщая исторія и всеобщее землеописаніе. Первымъ директоромъ Главнаго народнаго училища, по представленію Правителя Намѣстничества, былъ утвержденъ Павелъ Извольскій, судя по нѣкоторымъ бумагамъ, имъ составленнымъ, человѣкъ просвѣщенный и заботливый. Въ „росписи чиновныхъ особъ Государства при началѣ 1783 года" въ числѣ двухъ совѣтниковъ Владимірскаго Намѣстническаго Правленія значится: коллежскій ассесоръ Павелъ Михаиловичъ Извольскій. Мы полагаемъ, что это и былъ первый директоръ Главнаго Владимірскаго народнаго училища. Изъ числа первыхъ учителей сего училища извѣстны по фамиліямъ Виноградовъ и Воронинъ. Приготовленіе къ учительскимъ должностямъ Главнаго губернскаго народнаго училища и малыхъ уѣздныхъ приходскихъ принадлежало заботамъ и иждивенію Приказа Общ. Призрѣнія. Съ этой цѣлію въ 1785 г. вызвано было на средства Владим. Приказа Общ. Призрѣнія для приготовленія къ учительскимъ должностямъ въ С.-Петербургское Главное народное училище 13 воспитанниковъ семинарій Владимірской, Суздальской и Переславской: отправка ихъ въ Петербургъ стоила 181 руб. 20 коп., на содержаніе въ Петербургѣ полагалось 85 руб. въ годъ на каждаго, а на всѣхъ 1105 руб.; 48 руб. выдано студентамъ на одежду и 84 руб. на покупку книгъ; всего въ первый годъ издержано было на будущихъ учителей Владимірскихъ 1418 руб. 70 коп., каковая сумма и записана въ расходныхъ книгахъ Владим. Приказа за 1785 годъ. Между тѣмъ При-

казъ Общественнаго Призрѣнія самъ получалъ годоваго дохода не болѣе 1645 руб., а расходовать ежегодно долженъ на содержаніе больницы, смирительнаго дома и училища до 1939 руб., такъ что являлся у него каждогодно дефицитъ. Въ виду такого безвыходнаго положенія Владимірскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія отъ 8 декабря 1787 г. ходатайствовалъ предъ Коммиссіею объ учрежденіи народныхъ училищъ въ Петербургѣ: или тѣхъ студентовъ изъ содержанія Приказа исключить, или возвратить ихъ во Владиміръ для помѣщенія въ здѣшнія народныя училища. Въ слѣдствіе сего Коммиссія при отношеніи отъ 13 Марта 1788 г. возвратила пятерыхъ студентовъ, а именно: Дмитрія Семеновскаго, Прохора Воронина, Алексія Щедринскаго, Никиту Ѳедоровскаго и Андрея Рождественскаго; прочихъ же оставила въ Петербургѣ „для своего употребленія"; этимъ пятерымъ студентамъ при возвращеніи изъ Петербурга выдано было отъ Приказа 25 руб. для покупки теплаго платья. Они, по прибытіи во Владиміръ, были размѣщены: Воронинъ учителемъ во 2 классѣ Владимірскаго Главнаго народнаго училища, прочіе—въ малыя народныя училища: Семеновскій—въ Суздальское, Щедринскій—въ Переславское, Рождественскій—въ Муромское и Ѳедоровскій—въ Шуйское.

Въ Главное народное училище въ первый годъ по открытіи принято было 20 учениковъ, которые по сословіямъ раздѣлялись такъ: благородныхъ 9, лѣкарскихъ 2, духовныхъ 2, солдатскихъ 3 и дворовыхъ 4; на $178^{7}/_{8}$ учебный годъ принято было въ 1-й классъ 75 дѣтей и преимущественно изъ дѣтей благороднаго сословія (21) и дворовыхъ (32). Но съ теченіемъ времени число обучающихся стало

уменьшаться, такъ что въ 1789—90 учебномъ году, когда сформированы были всѣ четыре класса, обучались въ училищѣ только 102 ученика. Изъ купеческихъ дѣтей обучались ежегодно только 3—4 ученика и тѣ выходили изъ училища раньше окончанія курса. Генералъ-губернаторъ Ив. Ал. Заборовскій усовѣщевалъ и стыдилъ владимірскихъ гражданъ, но ничего не помогало. Наконецъ онъ принужденъ былъ прибѣгнуть къ строгимъ мѣрамъ. Вотъ что, напр., предписывалъ онъ Владимірской Городской Думѣ отъ 16 Февраля 1792 г.: „при испытаніи, производимомъ въ здѣшнемъ Главномъ народномъ училищѣ, присутствуя, нашелъ я въ числѣ учащихся изъ градскихъ дѣтей, къ удивленію и прискорбію моему, только четырехъ человѣкъ. Соразмѣряя обширность здѣшняго города и количество гражданъ малому числу обучающихся, не могу я не изъявить крайняго неудовольствія обществу городскому, которое не только не старается всевозможнымъ образомъ о воспитаніи юношества, но, оставляя молодыхъ дѣтей въ совершенной грубости и глубокомъ невѣжествѣ, даетъ съ самаго младенчества способы единственно воспитыванью въ лѣности, ведущей ко всѣмъ порокамъ и разврату; ибо при семъ случаѣ не долженъ я умолчать: 1) что, проѣзжая, вездѣ видѣть можно дѣтей, только на улицѣ играющихъ и рѣзвостью занимающихся; 2) по слуху не безъизвѣстно, что, къ стыду общества, въ великомъ множествѣ открытыхъ здѣсь „*Гербергов*ъ“ (питейные дома съ гербами, по татарски кабаки, въ Петровское время австеріи, искаженное названіе которыхъ доселѣ осталось за однимъ питейнымъ домомъ во Владимірѣ— „истерскій“)—опредѣляются въ буфетчики и подносчики вездѣ почти

молодыя дѣти, которые, видя единственно и непрерывно предъ глазами людей буйныхъ, пьяныхъ, въ своевольствѣ и безпутствѣ и неопрятности обращающихся, навыкаютъ лѣности, нахальству, всякому разврату и безчисленнымъ порокамъ, а отсюда и выходитъ, 3) что при невѣжествѣ гражданъ не можно въ губернскомъ городѣ, къ неудовольствію всѣхъ, найти изъ настоящихъ градскихъ жителей ни хорошаго мастера въ какомъ либо мастерствѣ, ни ремесленника и никакого художника, такъ что, если и исправляются нѣкоторыя ремесла, то все почти или разночинцами, либо дворовыми людьми, или солдатами, а настоящіе граждане обратили себя единственно къ содержанію постоялыхъ дворовъ, харчевенъ и трактировъ, составляющихъ главный ихъ промыселъ и питающихъ распутство и невѣжество. Почему я къ прискорбію моему Градской Думѣ необходимостью побуждаюсь сказать, что оная не имѣетъ попеченія о выполненіи ни городоваго, ни ремесленнаго положеній. Изъяснивъ так. об. безпечность и небреженіе ея, даю симъ строгое предписаніе, дабы Городская Дума, обративъ все свое вниманіе, поспѣшила возбудить себя отъ недѣйствія и, устремляя попеченіе свое дѣйствительнымъ образомъ на выполненіе городоваго и ремесленнаго положенія, поставила себѣ главнѣйшею обязанностію, дабы дѣти гражданскія, въ просвѣщеніе ихъ и собственную пользу ихъ, для обученія непремѣнно отдаваемы были въ Главное народное училище, гдѣ они сверхъ тѣхъ наукъ, которыя необходимо нужны для купеческаго промысла и коммерческихъ оборотовъ, будутъ имѣть способъ воспитанія въ тихости, добронравіи и въ изученіи правилъ вѣры и Закона Божія и чрезъ то приготовлять себя какъ

полезными гражданами, такъ и христіанами истинными. За тѣмъ силою устава народнаго училища запрещаю, *дабы дѣти гражданъ отнюдь не были отдаваемы для обученія тѣмъ, кои отъ Приказа Общественнаго Призрѣнія не имѣютъ на то свидѣтельства и дозволенія, и о воспрещеніи всѣмъ таковымъ производить далъ я тому Приказу повѣленіе.* Градскому Головѣ, яко главному блюстителю пользъ общественныхъ и порядка, особеннѣйше поручаю пещися объ исполненіи всего вышеозначеннаго, а потому всякое послѣ сего несоблюденіе или опущеніе сколько взыщется на Градской Думѣ, столько болѣе и особенно на головѣ градскомъ. Но дабы я подробнѣе могъ тѣмъ видѣть, какимъ образомъ въ городѣ происходитъ воспитаніе юношества, требую, дабы Градская Дума къ разсмотрѣнію моему немедленно доставила мнѣ свѣдѣніе, сколько всего на лицо въ здѣшнемъ городѣ гражданскихъ дѣтей, считая отъ 7 до 15 лѣтъ, сколько изъ нихъ обучается грамотѣ и другимъ наукамъ и гдѣ именно, и какое число остается совсѣмъ безъ обученія и воспитанія, и почему именно". Подобныя же предписанія даны были Управѣ Благочинія, чтобы она слѣдила за обученіемъ всѣхъ дѣтей въ народномъ училищѣ и *воспрещала обучать дѣтей частнымъ образомъ*, а Приказу Общественнаго Призрѣнія, чтобы онъ внушилъ директору и учителямъ съ охотою, прилежаніемъ и вниманіемъ обучать дѣтей и тѣмъ заохочивать гражданъ къ отдачѣ дѣтей въ училище. Городская Дума отъ 27 Генваря представила Губернатору вѣдомость о дѣтяхъ купцовъ и мѣщанъ отъ 7 до 15 лѣтъ съ объясненіемъ объ обученіи ихъ грамотѣ, ремесламъ и рукодѣліямъ. Въ вѣдомость внесены свѣдѣнія о 52 сыновьяхъ 40 куп-

цовъ и о 100 мальчикахъ, дѣтяхъ 85 мѣщанъ. Изъ первыхъ оказалось не обученными грамотѣ 7 мальчиковъ по нежеланію родителей, а изъ вторыхъ не обученныхъ по той же причинѣ оказалось 46 человѣкъ. Обучавшихся въ Главномъ народномъ училищѣ оказалось только 3 мальчика, о прочихъ отмѣчено въ вѣдомости, что обучены, безъ обозначенія у кого и чему. Въ 1788 году въ гор. Владимірѣ купцовъ было 208 и мѣщанъ 819, а тѣхъ и другихъ вмѣстѣ 1027 человѣкъ. Въ препроводительномъ рапортѣ Городской Думы между прочимъ сказано: „такъ какъ родители въ наученіе дѣтей своихъ другимъ наукамъ или какимъ ремесламъ отдать намѣренія не имѣютъ и не желаютъ, то сія Дума за силою Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія 1 ч. XXV г., 384 ст. усовѣстить или принудить ихъ смѣлости не имѣетъ, ибо въ этой статьѣ начертано: „никому принужденія не чинить, но отдавать на волю родителей, отдавать дѣтей въ школу или оставить дома". Между тѣмъ Владимірскій комендантъ донесъ Приказу Общ. Призрѣнія, что во Владимірѣ найдены нѣкоторые церковники и экономическаго вѣдомства дѣвка, производящіе ученія 15 мальчикамъ. Церковно-служители эти отосланы были къ преосвященному Виктору, епископу Владимірскому, при отношеніи, чтобы онъ „какъ имъ, такъ и прочимъ духовнаго званія людямъ, производить оное ученіе приказалъ запретить", а дѣвка-мастерица отослана къ Директору Домоводства въ ея мѣстожительство съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ, дабы она „впредь никого учить грамотѣ отнюдь не отваживалась". Но никакія приказанія и запрещенія не привели къ ожидаемымъ результатамъ. Большинство владимірскихъ гражданъ продолжало и послѣ того

обучать дѣтей своихъ тайно „по прежнимъ обрядамъ".

При такомъ состояніи народнаго образованія губ. гор. Владиміръ вступилъ въ XIX столѣтіе, въ началѣ котораго Главное народное училище преобразовано было въ Губернскую Гимназію (7 августа 1804 г.), а малыя народныя училища—въ уѣздныя, а особо отъ послѣднихъ повелѣно учредить приходскія школы по городамъ и значительнымъ селамъ Владимірской губерніи съ учителями—священниками и діаконами.

Но замѣчательна въ семъ случаѣ живучесть народныхъ традицій стародавняго времени. На что сѣтовалъ Геннадій, архіепископъ Новгородскій въ XVI вѣкѣ, что строго запрещалъ Генералъ-губернаторъ Заборовскій въ 1792 году, то безуспѣшно преслѣдовалъ и въ 1814 году директоръ Главнаго народнаго училища Д. И. Дмитревскій, извѣстный археологъ Владимірскій. „При обозрѣніи моемъ училищъ по губерніи, жаловался онъ губернатору Авд. Ник. Супоневу, я вездѣ получалъ донесенія отъ приходскихъ учителей, да и самъ во многихъ селеніяхъ помѣщичьихъ, экономическихъ и удѣльныхъ находилъ, что юношество обучаютъ люди обоего пола не только не имѣющіе аттестатовъ, но и самаго низкаго званія, безграмотные, корыстолюбивые и развратные и даже индѣ съ вѣдома мѣстныхъ начальствъ. Я находилъ рукописи, по которымъ учатся дѣти читать и писать, наполненныя нелѣпостями и соблазномъ. Помѣщики о семъ не брегутъ, поручая обучать дѣтей своихъ крестьянъ дворовымъ людямъ и крестьянамъ; а земскія начальства, особливо въ казенныхъ селеніяхъ, не принимаютъ строгихъ мѣръ къ искорененію закоренѣлыхъ предраз-

судковъ и расколовъ, не терпящихъ ученія въ узаконенномъ порядкѣ, и такимъ образомъ невинное юношество, драгоцѣнная надежда отечества, безжалостно ввергается въ заблужденія и развратъ ко вреду человѣчества". И, дѣйствительно, на запросъ директора Дмитревскаго, направленный чрезъ губернатора, всѣ городничіе и земскіе исправники категорично отвѣтили, что „частныхъ учителей и учительницъ какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ не находится и чтобы впредь они терпимы не были, объявлено кому должно съ подписями, а муромскій исправникъ къ сему прибавилъ „и на заведеніе приходскаго училища никто желанія не объявилъ" (Дѣло Губ. Арх. 1814—1816 гг. № 121). Такъ, старозавѣтныя школы грамоты съ ихъ мастерами, пережившіи многовѣковый періодъ, удержались до нашего времени и нынѣ состоятъ въ вѣдѣніи Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, какъ школы уже узаконенныя правительствомъ.

Во Владимірской губерніи къ генварю 1900 г. состояло: городскихъ и сельскихъ (земскихъ) школъ 638, церковно-приходскихъ 451 и школъ грамоты 230.

Д. чл. *Прот. В. В. Косаткинъ.*

Открытіе Владимірскаго Духовнаго Училища и первые годы его существованія.

(1790—1800 г.г.).

Архивъ Владимірскаго Духовнаго Училища начинается съ 1815 года и въ дѣлахъ училищнаго Правленія — въ журналѣ 29 сентября 1822 года за № 278 находится слѣдующее сообщеніе о началѣ училища. «Здѣшнее училище уѣздное начало свое получило въ 1814 году при преобразованіи семинаріи ноября 30, а приходское декабря 1-го дня. Въ составъ онаго поступили изъ прежде бывшихъ Владимірской Семинаріи, начиная съ реторики до низшихъ. Помѣщается уѣздное училище въ нижнемъ этажѣ семинарскаго корпуса, а приходское въ небольшомъ каменномъ флигелѣ, гдѣ прежде жили монашествующіе Богородицкаго монастыря». Это сообщеніе было написано тогдашнимъ смотрителемъ училища архимандритомъ Аркадіемъ и сдѣлано было по требованію Коммиссіи духовныхъ училищъ, которая собирала свѣдѣнія «относительно духовныхъ россійскихъ училищъ», потребовавшіяся для втораго изданія Исторіи Россійской Іерархіи, составленной Преосвященнымъ Амвросіемъ, еп. Пензенскимъ. Такимъ образомъ на основаніи этого оффиціальнаго

документа Владимірское духовное училище было открыто въ 1814 году. Но это не вполнѣ вѣрно. Училище несомнѣнно существовало въ концѣ 18 столѣтія, и его десятилѣтнее существованіе, съ 1790 г. по 1800-й, и составитъ предметъ моего настоящаго доклада Архивной Коммиссіи.

Въ 1788 году при епископѣ Викторѣ архіерейская каѳедра была перенесена изъ Владиміра въ Суздаль. Туда же были переведены консисторія и семинарія. При учрежденіи Владимірской губерніи (1778 г.) съ границами ея была уравнена и Владимірская епархія. Упразднены были епархіи Переяславская и Суздальская и соединены въ одну Владимірскую, а три семинаріи Переяславская, Владимірская и Суздальская соединены были въ одну въ Суздалѣ. Переполненіе вслѣдствіе этого Суздальской семинаріи учениками и возникшая отсюда дороговизна жизни въ томъ городѣ, слишкомъ скромный бюджетъ, которымъ располагало епархіальное начальство для содержанія такой многолюдной семинаріи, отдаленность послѣдней при отсутствіи въ то время удобныхъ путей сообщенія,—все это было причиною того, что въ нѣкоторыхъ городахъ Владимірской губерніи начинаютъ съ этого времени открываться низшія духовныя школы, подъ именемъ духовныхъ училищъ съ низшимъ курсомъ семинарій (отъ 4 до 6 лѣтъ), содержимыя на средства мѣстнаго духовенства, дѣти котораго обучались въ нихъ. Такія низшія духовныя школы, впервые заводимыя во Владимірской губерніи, не были новостью въ Россіи. Онѣ были предусмотрѣны въ проектѣ преобразованія духовныхъ школъ особой коммиссіей, образованной при Св. Сунодѣ по указу Императрицы Екатерины II отъ 26 февраля 1764 года. Этимъ

низшимъ школамъ въ проектѣ пріурочено было названіе «гимназій». На практикѣ онѣ чаще назывались просто «духовными училищами». Въ Россіи существовало ихъ не мало, — больше чѣмъ семинарій. Предъ реформою духовно-учебныхъ заведеній въ 1814 году было 36 семинарій и 115 низшихъ духовныхъ школъ-гимназій. Такія училища-гимназіи начали открываться во Владимірской епархіи съ переводомъ семинаріи изъ Владиміра въ Суздаль—во Владимірѣ (1770 г. 26 октября), въ Вязникахъ (1791 г.) въ Муромѣ (1791 г.), въ Юрьевѣ (1792 г.).

Въ архивѣ Владимірскаго Губернскаго Правленія въ дѣлахъ бывшаго Владимірскаго намѣстничества находится слѣдующій документъ, который даетъ возможность точно опредѣлить дату первоначальнаго открытія училища (архивный № 1555)—«Дѣло по представленію Владимірскаго духовнаго правленія, коимъ представляется, что для обученія священно и церковно-служительскихъ дѣтей низшаго класса заведено училище».

24 октября 1790 г. Владимірскимъ духовнымъ правленіемъ было послано слѣдующее «представленіе» въ правленіе Владимірскаго намѣстничества.

„Сего октября 18 дня присланнымъ Ея Императорскаго Величества изъ духовной преосвященнаго Виктора, епископа Суздальскаго и Владимірскаго, консисторіи въ сіе правленіе указомъ велѣно по желанію священно и церковно-служителей къ обученію дѣтей ихъ низшаго класса латинскому діалекту завести училище. Для чего при томъ указѣ и учитель изъ Суздальской Его Преосвященства семинаріи студентъ, *Ѳедоръ Новоселовскій* присланъ, и по тому указу въ правленіи между прочимъ опредѣлено: *открытіе означеннаго училища сдѣлать сего*

же октября 26 числа. О чемъ смотрителю того училища Владимірскаго Успенскаго собора протопопу Іоанну и присланному учителю объявить и объявлено. А что для собранія учениковъ въ классы и назначенію временъ къ ихъ должностямъ по силѣ духовнаго регламента о домахъ училищныхъ, 21-й регулы 9 пункта, будутъ звонить въ малый колоколецъ, объ ономъ за извѣстіе во Владимірскую Управу Благочинія сообщить и сообщено. Откуда сего октября 24 дня таковымъ же знать дано, чтобы сіе правленіе объ ономъ отнеслось въ оное Владимірское намѣстническое правленіе. Почему въ духовномъ правленіи опредѣлено: объ ономъ въ то намѣстническое правленіе во извѣстіе представить, о чемъ сіе и представляется Октября 24 дня 1790 г. Успенскій Дѣвическій іерей Іоаннъ. Протоколистъ Родіонъ Грудзянскій».

По поводу этого представленія во Владимірскомъ намѣстническомъ правленіи 1790 г. октября 25 дня «журналомъ» было постановлено: «По слушаніи представленія Владимірскаго духовнаго правленія приказали: на основаніи духовнаго регламента о домахъ училищныхъ для собранія семинаристовъ въ семинарію и для выходу изъ оной въ положенные часы въ малый колоколецъ звонить позволить и о томъ въ здѣшнюю Управу Благочинія послать указъ съ тѣмъ, дабы она о семъ позволеніи жителей здѣшняго города чрезъ кого слѣдуетъ извѣстила....»

Причина, почему такъ заботливо предупреждали владимірскихъ обывателей о звонѣ въ «малый колоколецъ», кажется та, что этотъ колоколецъ на Богородицкой колокольнѣ, въ который обыкновенно звонили предъ началомъ и окончаніемъ занятій, былъ не особенно малъ—онъ вѣсилъ около пуда (35 ф.),

и потому звонъ въ него въ необычное время могъ встревожить, уже отвыкшихъ отъ него съ переводомъ семинаріи въ Суздаль, жителей Владиміра.

Такимъ образомъ Владимірское духовное училище было открыто 26 октября 1790 г. и просуществовало, какъ увидимъ ниже, до 24-го февраля 1800 года.

Къ сожалѣнію, очень трудно воспроизвести исторію училища въ этотъ первоначальный періодъ его существованія по крайней разрозненности и недостаточности архивнаго матеріала, хранящагося главнымъ образомъ въ архивѣ старыхъ консисторскихъ дѣлъ, находящемся подъ колокольней Рождественскаго монастыря, который только еще приводится въ порядокъ. Тѣмъ не менѣе, на основаніи хотя и немногихъ данныхъ, которыя удалось найти, можно составить себѣ нѣкоторое представленіе о Владимірскомъ духовномъ училищѣ въ этотъ первоначальный періодъ его исторіи.

Курсъ училищнаго обученія, по примѣру низшихъ семинарскихъ классовъ, былъ четырехъ-годичнымъ. Онъ состоялъ изъ аналогіи, инфимы, грамматики и синтаксимы. Въ концѣ разсматриваемаго періода исторіи училища къ этимъ классамъ былъ присоединенъ еще риторическій и курсъ сдѣлался шести-лѣтнимъ. Главнымъ предметомъ обученія былъ «латинскій діалектъ». Первые два класса аналогія и инфима составляли низшее отдѣленіе. Предметами обученія были русское чтеніе, чистописаніе и правописаніе, обученіе латинскому чтенію и письму, краткая священная исторія, начатки катихизиса. Вторые два грамматика и синтаксисъ составляли высшее отдѣленіе. Въ нихъ преподавались грамматика и синтаксисъ латинскаго языка главнымъ образомъ, за-

тѣмъ катихизисъ, ариѳметика, иногда присоединялась «поэзія» (первоначальныя правила стихосложенія). Послѣдняя, впрочемъ, преподавалась большею частію въ слѣдующемъ риторическомъ классѣ.

Учебный персоналъ состоялъ изъ смотрителя училища или надзирателя, какъ обыкновенно его тогда называли, и двухъ учителей низшаго и высшаго отдѣленій и съ 1798 года третьяго учителя—риторическаго класса. Смотритель имѣлъ «общее надзираніе за учителями и учениками училища». Чрезъ него шли всѣ предписанія высшаго семинарскаго начальства, которому непосредственно было подчинено училище. Чрезъ него семинаріею присылались и учебныя книги въ училище. На обязанности смотрителя было собирать деньги съ духовенства на жалованье учителямъ, содержаніе и ремонтъ училищнаго зданія.

Первымъ смотрителемъ училища былъ назначенъ протопопъ Владимірскаго Успенскаго собора *Іоаннъ Пѣвницкій*. Человѣкъ этотъ былъ весьма выдающимся среди духовенства Владимірской губерніи конца XVIII вѣка и по своей дѣятельности, и по своему вліянію на епархіальныя дѣла, и высокому положенію, которое онъ занималъ. Безъ сомнѣнія, онъ долженъ занять видное мѣсто въ исторіи Владимірской епархіи. Окончивши съ отличнымъ успѣхомъ курсъ во Владимірской духовной семинаріи (1773 г.), онъ былъ оставленъ преподавателемъ при семинаріи и здѣсь быстро проходитъ по іерархической лѣстницѣ семинарской службы, начиная съ преподавателя низшихъ классовъ семинаріи до высшихъ и наконецъ былъ назначенъ префектомъ семинаріи (1782), въ каковой должности, за отсутствіемъ ректора, сталъ во главѣ семинаріи. Въ 1785 г.

съ назначеніемъ новаго ректора онъ на нѣкоторое время оставляетъ службу при семинаріи. Духовный санъ Пѣвницкій принялъ вскорѣ по окончаніи курса. Въ 1774 году онъ посвященъ былъ въ санъ діакона, въ 1778 въ священника, въ 1781 возведенъ въ протопопы къ Вязниковскому собору, съ оставленіемъ на службѣ во Владимірѣ при семинаріи, и, наконецъ, въ 1784 г. былъ назначенъ протопопомъ во Владимірскій Успенскій соборъ и первоприсутствующимъ въ духовной консисторіи. Съ открытіемъ Владимірскаго духовнаго училища въ 1790 г., прот. Пѣвницкій былъ назначенъ смотрителемъ его. Въ концѣ 1796 г. Владимірское училище было закрыто и въ 1797 г. вновь возстановлено съ присоединеніемъ риторическаго класса, и Пѣвницкій былъ назначенъ префектомъ Владимірскаго духовнаго училища и учителемъ риторическаго класса. Съ переводомъ семинаріи снова изъ Суздаля во Владиміръ, онъ былъ назначенъ преподавателемъ философіи съ соединеніемъ должностей префекта и первоприсутствующаго въ консисторіи и др. Это послѣднее совмѣстительство столькихъ разнородныхъ должностей, которое только и можно объяснить особенной любовью и безграничнымъ довѣріемъ къ прот. І. Пѣвницкому епископа Виктора, продолжалось не долго. Въ 1799 году онъ по своей просьбѣ былъ уволенъ отъ преподаванія въ философскомъ классѣ, а загадочная катастрофа, разразившаяся надъ епископомъ Викторомъ, постигла и его любимца. 24 февраля 1800 г. по Высочайшему повелѣнію епископъ Викторъ былъ отрѣшенъ отъ Владимірской епархіи и посланъ въ Юрьевскій монастырь Новгородской губерніи на смиреніе. Одновременно съ этимъ и прот. Пѣвницкій отрѣшенъ былъ отъ всѣхъ занимаемыхъ имъ

должностей и прежде всего отъ присутствія въ консисторіи. Во главѣ съ своимъ предсѣдателемъ Пѣвницкимъ уволены были и всѣ члены консисторіи. Такъ окончилось время власти и могущества этого замѣчательнаго по Владимірской епархіи человѣка, стоявшаго въ послѣдніе годы еп. Виктора во главѣ епархіальнаго управленія. Въ концѣ своей жизни ему, кажется, пришлось возстановить свою честь. Такъ, въ 1820 году мы видимъ его президентомъ комитета Библейскаго общества во Владимірѣ. Умеръ прот. Пѣвницкій въ преклонномъ возрастѣ, въ 1825 г., и погребенъ въ Успенскомъ соборѣ [1]).

Первымъ учителемъ Владимірскаго духовнаго училища былъ назначенъ студентъ Суздальской семинаріи *Ѳедоръ Новоселовскій*, пробывшій съ его открытія до 1795 года. Въ этомъ году онъ «ушолъ въ свѣцкую команду». Вторымъ учителемъ въ 1791 г. былъ назначенъ студентъ Суздальской семинаріи *Діомидъ Каллистовъ*, который пробылъ учителемъ до 1796 г. и въ этомъ году былъ назначенъ священникомъ въ село Мошокъ. На мѣсто вышедшаго въ 1795 г. Ѳ. Новоселовскаго былъ назначенъ студентъ семинаріи *Михаилъ Коринскій* «съ предоставленіемъ ему таковаго же жалованія». Въ 1798 г. находимъ во Владимірскомъ училищѣ учителемъ *Василія Збоева*, студента Московской Академіи, діакона Борисоглѣбской церкви; онъ былъ назначенъ потомъ священникомъ въ село Доброе Владимірскаго уѣзда. На его мѣсто былъ опредѣленъ студентъ семинаріи *Василій Назорецкій*. Въ 1799 г. здѣсь было три учителя: учитель риторики *Алексѣй Николинъ*, назначенный потомъ священникомъ къ церкви Женъ

[1]) Стар. арх. Послужн. списки Влад. гор. духовенства 1788—1800 г. Истор. Сем. Н. Малицкаго, вып. 1, стр. 140—2.

Мироносицъ, учитель синтаксимы и грамматики *Иванъ Свавицкій*, 22 лѣтъ, студентъ Суздальской семинаріи, и учитель инфимы и аналогіи *Иванъ Добротворскій*, 21 года, студентъ Суздальской же семинаріи, гдѣ сверхъ обычныхъ предметовъ семинарскаго курса съ успѣхомъ изучалъ географію и ариѳметику.

Вотъ всѣ тѣ немногія свѣдѣнія о личномъ составѣ учебнаго персонала во Владимірскомъ духовномъ училищѣ за разсматриваемый періодъ его исторіи, которыя удалось найти въ дѣлахъ стараго консисторскаго архива [1]).

Училище помѣщалось въ одноэтажномъ ветхомъ каменномъ зданіи, гдѣ прежде была семинарія (на мѣстѣ нынѣшняго стараго корпуса). На обязанности учителей между прочимъ лежало смотрѣть за пустовавшими семинарскими зданіями. Но усмотрѣть за ихъ исправностію очевидно было трудно. Такъ, въ мартѣ 1793 г. учитель Ѳедоръ Новоселовскій доносилъ, между прочимъ, Владимірскому духовному правленію, что «въ порученныхъ его смотрѣнію деревянныхъ покояхъ усмотрѣлъ онъ въ наугольномъ къ рѣкѣ Клязьмѣ зданіи изъ потолка желѣзная полоса и съ болтами желѣзными выдрана и унесена, а кѣмъ и когда похищеніе сіе учинилось, неизвѣстно». Это было въ мартѣ, а въ апрѣлѣ, пишетъ онъ въ другомъ донесеніи, «и другая полоса и съ болтами пропала и съ трехъ дверей крюки и петли отодраны», въ томъ же апрѣлѣ съ третьею желѣзною полосою въ тѣхъ же покояхъ пойманъ былъ и на съѣзжую отведенъ солдатъ Герасимъ Лепестевъ [2]).

---

[1]) Дѣла № 8171—1796 г. Дѣло Суздал. кон. № 9797, 1799 года № 1808, 1795 г. по исх. Вѣдомость объ учителяхъ Влад. дух. учил. за 1799 годъ сочиненная.

[2]) Арх. № 6424, 1793 г.

Владимірское духовное училище открыто было «по желанію священно и церковно-служителей владимірской округи» и содержалось исключительно на ихъ средства. Платили при этомъ только тѣ, чьи дѣти обучались. Со священниковъ взималось по 3 руб., съ діаконовъ по 1½ р., съ причетниковъ по 1 руб. за каждаго обучающагося сына. Сироты отъ платы были освобождены. Собираемыя такимъ путемъ деньги шли на жалованье учителямъ (по 60 р. въ годъ), «починку» зданія и его отопленіе. Въ 1799 г., наприм., сумма собранная такимъ путемъ на содержаніе училища была израсходована слѣдующимъ образомъ: учителю было выдано 60 руб., на дрова издержано 15 руб. и на починку зданія 10 руб. [1]).

Собираемыя такимъ образомъ средства на содержаніе Владимірскаго духовнаго училища, конечно, не могли дать ему полнаго обезпеченія и отличались крайней неопредѣленностью. Поступленіе ихъ было случайно и зависѣло отъ количества и состоятельности обучающихся. Плата отъ 1 до 3 руб. за каждаго мальчика въ тѣ времена, при крайней скудости денежныхъ доходовъ причта, дороговизнѣ денегъ и обычной многосемейности духовенства, была довольно обременительной, особенно если принять во вниманіе, что ученики должны были содержаться исключительно на свои средства, безъ всякихъ пособій. Многіе поэтому не охотно отдавали своихъ дѣтей во вновь открытое училище, предпочитая отдавать ихъ въ Суздальскую семинарію, гдѣ платы за обученіе не взималось и бѣднымъ ученикамъ оказывалось нѣкоторое пособіе. Вслѣдствіе этого матеріальное положеніе учителей училища было далеко незавидное.—«За умаленіемъ учениковъ въ учили-

[1]) Арх. сем., 1800 г., № 77.

щѣ» и то ничтожное жалованье, которое положено было, они получали не аккуратно, а иногда и совсѣмъ не получали его. Приводимъ характерныя въ этомъ отношеніи выдержки изъ прошенія одного тогдашняго учителя «Владимірской гимназіи», какъ онъ себя называетъ, Діомида Каллистова объ опредѣленіи его во священники въ село Мошокъ. «Нахожусь я, нижайшій, по умаленіи училища 2-й годъ безъ всякаго жалованья и, по лишеніи утвержденнаго на отчизнѣ моей за мной діаконскаго мѣста, и по нынѣ никакого не имѣю, пришолъ въ крайнее разореніе и упадокъ, такъ что лишаюсь дневнаго пропитанія и великосемейнаго отца моего чрезъ толикое время привожу также въ разореніе и убытки". Въ справкѣ къ этому прошенію сказано: «учитель Діомидъ Каллистовъ отъ учительской должности, по вѣдомости поданной надзирателемъ онаго училища Успенскимъ протопопомъ Іоанномъ Пѣвницкимъ, отмѣненъ за умаленіемъ учениковъ въ училищѣ» [1]). По причинѣ умаленія учениковъ въ училищѣ и недостатка вслѣдствіе этого средствъ къ его содержанію, оно въ концѣ 1796 г. было временно закрыто. «Послѣ ваканціонаго времени учениковъ изъ селъ явилось только 17, читаемъ въ донесеніи въ Духовную Консисторію надзирателя Владимірскаго училища прот. І. Пѣвницкаго отъ 5 дек. 1796 г., и они нѣсколько побывъ во Владимірѣ по поводу отцовъ своихъ, не желая положеннаго числа денегъ на содержаніе онаго платить и по причинѣ малаго ихъ количества, разъѣхались, взносимой же на содержаніе учащихся суммы въ остаткѣ за расходомъ на лицо, какъ содержателемъ оной град-

[1]) Арх. Дѣло № 8171, 1796 года.

скимъ благочиннымъ донесено, ничего не имѣется» [1]). 1-го іюля 1797 г. указомъ преосвященнаго Виктора оно снова было открыто [2]).

Въ 1798 году семинарія снова была переведена изъ Суздаля во Владиміръ и училище повидимому должно было прекратить свое существованіе — слиться съ семинаріею. Тѣмъ не менѣе преосвященный Викторъ нашелъ необходимымъ его отдѣльное существованіе. Указомъ его ректору семинаріи Павлу отъ 10 декабря 1798 г. вѣлено было оставить учениковъ въ училищѣ по прежнему, если только отцы ихъ пожелаютъ содержать ихъ на своемъ коштѣ. Но во взносѣ денегъ на содержаніе училища получалась обычная неаккуратность и неопредѣленность въ его бюджетѣ, что вносило безпорядокъ въ правильный ходъ занятій и дѣлало его отдѣльное существованіе отъ семинаріи крайне неудобнымъ. Поэтому семинарское Правленіе нашло необходимымъ слить училище съ семинаріей въ виду содержанія его изъ общаго семинарскаго бюджета. «Поелику, читаемъ мы въ докладѣ семинарскаго Правленія Владыкѣ поэтому поводу, во Владимірскомъ училищѣ на собственномъ содержаніи оставлены только два класса, инфимическій и аналогическій, и въ сборахъ являются оговорки, которыя благозаведенный порядокъ только нарушаютъ, и инфимическій и аналогическій учитель опредѣленъ на невѣрную сумму, то не благоволено ли будетъ ему опредѣлить казенное жалованье 60 рублей, и равно дрова покупать и починку производить изъ семинарскихъ суммъ [3])». Этотъ докладъ семинарскаго

[1]) Арх. журн. конс. 1796 г. № 34.
[2]) Арх. кн. вход. д. 1797 г. № 1037.
[3]) Арх. Сем. 1800 г. № 77.

Правленія былъ утвержденъ преосвященнымъ 24-го февраля 1800 года и Владимірское духовное училище обратилось въ свое первобытное состояніе—слилось съ семинаріей, прекративъ свое существованіе, какъ особое учрежденіе, содержимое на отдѣльныя отъ семинаріи мѣстныя средства. Такая же участь около этого времени постигла и возникшія почти одновременно съ нимъ другія училища, Муромское, Вязниковское и Юрьевское.

Такова была приблизительно исторія Владимірскаго духовнаго училища на первыхъ порахъ его существованія, насколько возможно было воспроизвести ее по тѣмъ немногимъ даннымъ, которыя имѣлись въ нашемъ распоряженіи.—Это были лишь первые робкіе, неувѣренные шаги его отдѣльнаго отъ семинаріи существованія. Владимірское училище въ этотъ періодъ своей исторіи отличается характеромъ крайней неустойчивости и неопредѣленности. Это не было правительственное учрежденіе а лишь мѣстное епархіальное. Оно не имѣло характера самостоятельности, а было скорѣе филіальнымъ отдѣленіемъ главнаго центральнаго духовно-учебнаго заведенія—семинаріи. Таковымъ же характеромъ отличались и другія духовныя училища, существовавшія въ то время. Возникновеніе подобныхъ духовныхъ школъ и крайняя неустойчивость ихъ положенія доказывали, съ одной стороны, не удобства слишкомъ продолжительнаго семинарскаго курса и созданную самой жизнію необходимость выдѣленія изъ него низшей школы, а съ другой стороны—потребность болѣе правильной организаціи этой низшей школы и правительственной иниціативы въ ея устройствѣ и матеріальномъ обезпеченіи. Это сознано было и правительствомъ въ царствованіе Импе-

ратора Александра I, результатомъ чего и была коренная реформа духовно-учебныхъ заведеній 1808—14 г. Однимъ изъ главныхъ иниціаторовъ этой реформы явился нашъ незабвенный землякъ М. М. Сперанскій, по своему воспитанію хорошо знавшій нужды родной ему духовной школы. Согласно этой реформѣ, изъ общаго семинарскаго курса была выдѣлена низшая школа—духовное училище съ шестигодичнымъ курсомъ (уѣздное—4 года и приходское-приготовительное—2 года—нераздѣльно слитыя между собой). Установлены были особые штаты духовныхъ училищъ и отпущена сумма изъ государственнаго казначейства на ихъ содержаніе. Реформа эта во Владимірской семинаріи была введена въ 1814 г. и согласно ей Владимірское духовное училище было выдѣлено изъ семинаріи 30 ноября этого года [1]). Это начало училища и имѣлось въ виду въ приведенномъ выше сообщеніи смотрителя училища архимандрита Аркадія. Реформою 1814 г. Владимірское духовное училище получило прочное основаніе для своего существованія и съ того времени непрерывно существуетъ до настоящаго времени, подчиняясь извѣстнымъ историческимъ условіямъ въ своемъ ростѣ и развитіи.

Дѣйст. Чл. *И. В. Малиновскій.*

[1]) Арх. Влад. Дух. Сем. Кн. II.—Влад. Еп. Вѣд. 1899 г. № 17.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОПЫТЫ

ВОСПИТАННИКОВЪ

ВЛАДИМІРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ

въ началѣ XIX столѣтія.

Владимірская Духовная Семинарія просуществовала 150 лѣтъ. Это знаменательное событіе въ жизни старѣйшаго въ губерніи средняго учебнаго заведенія было отмѣчено обществомъ: на происходившемъ юбилейномъ торжествѣ читались рѣчи, привѣтствія, поздравленія, высказывались пожеланія и пр. и пр., но—какъ и можно было ожидать—никто не сочинилъ *оду* въ честь 150-лѣтней юбилярши,—мода на оды—давно прошла. Не то было въ прежнія времена. Положительно можно утверждать, если бы это торжество было 100 лѣтъ тому назадъ, тогда юбилярщу воспѣли бы питомцы ея во всевозможнаго рода поэтическихъ произведеніяхъ: было время, когда воспитанники Семинаріи пользовались всевозможными случаями, чтобы сочинить оду, написать акростихъ, пѣсню, рондо и т. п.; въ подобнаго рода произведеніяхъ они прославляли любимыхъ архипастырей, наставниковъ, писали ихъ по

случаю посѣщенія заведенія какимъ-либо высокопоставленнымъ лицомъ, по поводу особыхъ праздниковъ и т. п.

Была такая эпоха въ жизни не только семинарій, но и вообще всего русскаго общества. Кто имѣлъ возможность случайно или спеціально ознакомиться съ нашими періодическими изданіями конца XVIII и начала XIX столѣтій, тотъ, по сравненію съ настоящимъ временемъ, вѣроятно, поражался массой печатанныхъ тогда одъ, посланій, басенъ, эпитафій, эпиграммъ, надписей и вообще стихотвореній, писанныхъ на разные случаи. Тоже дѣлали воспитанники семинарій, а также ихъ учителя, учителя гимназій и ученики послѣднихъ. Правда, писанное въ учебныхъ заведеніяхъ большею частію оставалось въ рукописи, но это еще далеко не значило, что эти произведенія недостойны были помѣщенія въ тогдашнихъ журналахъ: нѣтъ, они, какъ написанныя по особымъ, близкимъ и дорогимъ ихъ авторомъ, случаямъ, тщательно переписывались въ особыя тетради или въ сборники и—либо передавались тѣмъ лицамъ, въ честь коихъ писались, либо хранились въ самыхъ заведеніяхъ, для которыхъ предназначались. Сборники, въ видѣ напр. „Семинарскаго Вѣстника“, вращались въ тѣсномъ кругу воспитанниковъ и потому по самому своему назначенію рѣдко и только случайно дѣлались извѣстными постороннимъ лицамъ. Вообще же нужно сказать, что произведенія воспитанниковъ различныхъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ и семинарій, являясь или отвѣтомъ на заданную тему, или плодомъ добровольныхъ занятій, никогда не имѣли цѣлью сдѣлаться общимъ достояніемъ, и потому-то очень рѣдко появлялись въ печати и тогда.

Своего рода „спеціальность“ литературныхъ произведеній учебныхъ заведеній, причемъ - произведеній если и неудовлетворительныхъ по мнѣнію нашего времени, то все же не уступающихъ многимъ напечатаннымъ въ современныхъ тому времени журналахъ, своеобразное опубликованіе этихъ „литературныхъ опытовъ“ въ тѣсномъ кругу товарищей, учителей и начальствующихъ лицъ, въ видѣ рукописи, и при томъ по большей части въ одномъ экземплярѣ, сдѣлали то, что сохранились они только случайно и въ настоящее время найти ихъ вообще довольно трудно.

Въ моемъ собраніи рукописной литературы есть нѣсколько тетрадей и сборниковъ, заключающихъ въ себѣ произведенія воспитанниковъ Владимірскихъ семинаріи и гимназіи былого времени; есть также нѣсколько №№ издававшагося въ началѣ истекшаго столѣтія рукописнаго „Семинарскаго Вѣстника“. Вмѣстѣ съ этимъ, благодаря любезности нѣкоторыхъ другихъ лицъ, я имѣю возможность ознакомить желающихъ и съ другими тетрадями, главнымъ образомъ съ подносными экземплярами поздравленій бывшему епископу владимірскому Ксенофонту, въ день его тезоименитства.

Все это вмѣстѣ взятое представляетъ не лишенное интереса собраніе рукописной литературы, свидѣтельствующей о занятіяхъ воспитанниковъ мѣстной семинаріи въ прежнія времена; въ виду же исполнившагося 150-лѣтняго юбилея Владимірской Духовной Семинаріи, – когда многолѣтняя судьба этого учебнаго заведенія требуетъ съ нашей стороны всесторонняго изученія, это оригинальное собраніе остатковъ старины, какъ памятниковъ своеобразнаго явленія, въ свое время пышно разцвѣтшаго и затѣмъ

исчезнувшаго, по моему мнѣнію, въ настоящее время заслуживаетъ болѣе близкаго ознакомленія съ нимъ.

Съ этой цѣлью и напечатаны на послѣдующихъ страницахъ нѣкоторые „литературные опыты“ воспитанниковъ Владимірской духовной семинаріи въ прежнія времена. Особаго выбора изъ имѣвшагося въ моемъ распоряженіи матеріала я не дѣлалъ, такъ какъ, съ одной стороны, желательно было представить образцы литературныхъ трудовъ воспитанниковъ, писанные на различные случаи, а съ другой — этотъ выборъ—по мѣркѣ настоящаго времени— представилъ бы не мало затрудненій.

Масса произведеній писана учениками, кромѣ русскаго, на латинскомъ, греческомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и еврейскомъ языкахъ; къ сожалѣнію, по нѣкоторымъ причинамъ, не зависѣвшимъ отъ меня, этихъ „опытовъ“ я представить не имѣю возможности.

Придавая напечатанію въ „Трудахъ“ Архивной Коммиссіи этихъ уцѣлѣвшихъ памятниковъ творчества владимірскихъ семинаристовъ—первенствующее значеніе въ моемъ сообщеніи, я къ изложенному выше добавлю только нѣсколько строкъ, такъ сказать—для поясненія, на какой почвѣ и при какихъ благопріятствующихъ обстоятельствахъ возникли и развились эти „литературные опыты“ семинаристовъ былого времени.

Извѣстно, что почти каждое учебное заведеніе, будетъ ли то среднее, или высшее, хранитъ въ своихъ архивахъ, а также въ памяти питомцевъ воспоминанія о нѣкоторыхъ воспитанникахъ, выдѣлявшихся изъ среды товарищей какими-либо особыми

дарованіями. Чаще всего останавливается вниманіе товарищей на воспитанникахъ, обладавшихъ зачатками поэтическаго дара и вообще на имѣвшихъ склонность, даже пристрастіе къ литературному творчеству. Я думаю, многіе изъ читателей помнятъ такихъ своихъ товарищей по школѣ. Правда, въ большинствѣ случаевъ изъ этихъ школьныхъ писателей послѣ не выходитъ ничего выдающагося, но школьный возрастъ—это уже такая пора, такая свѣтлая полоса въ жизни каждаго, когда розовое, беззаботное настроеніе тянетъ каждаго юношу къ восторгу и упоенію, и потому увлеченіе, своего рода влюбленность въ школьныхъ товарищей-писателей—вполнѣ естественны. Если всмотрѣться ближе въ жизнь всѣхъ нашихъ писателей уже признанныхъ, то увидимъ, что большинство изъ нихъ начали „сочинять“ еще на школьной скамьѣ.

Другое дѣло—*что когда* сочиняли.

Несомнѣнно, окружающая среда, наличность условій даннаго времени кладутъ глубокій отпечатокъ на дѣтей школьнаго возраста и особенно на даровитыхъ изъ нихъ. Этотъ законъ отраженія впрочемъ присущъ и не только дѣтскому возрасту. Что наши писатели XVIII столѣтія въ своихъ произведеніяхъ, при всей искусственности и напыщенности рѣчи, отражали своеобразный колоритъ Екатерининскаго времени, давшаго первый толчокъ разцвѣту поэтическаго творчества, это также вѣрно, какъ и то, что старинныя и новыя (фабричныя) пѣсни нашего простого народа являются поэтизированной картинкой деревенской жизни.

Несомнѣнно, и творчество семинаристовъ вообще и въ частности—владимірскихъ—питалось условіями быта тогдашняго времени. Здѣсь я позволю

себѣ уклониться нѣсколько въ сторону, что бы хотя кратко выяснить тѣ условія, благодаря которымъ могли развиться и въ какой степени литературные опыты дѣтей прежняго духовенства.

Духовенство времени возникновенія во Владимірѣ семинаріи было такъ бѣдно, загнато, подавлено и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ невѣжественно, что едвали чѣмъ отличалось отъ своихъ односельчанъ, кромѣ званія и отчасти одежды. Дѣти духовенства росли въ той же обстановкѣ, что и крестьянскія дѣти. Понятно отсюда, какое впечатлѣніе должно было произвести въ этой средѣ полученное приказаніе—собрать дѣтей духовенства въ дальній городъ, въ семинарію. Оно поразило родителей какъ громомъ и они пытались на первыхъ порахъ всяческими способами избыть эту бѣду, отдѣлаться отъ школы; но суровые нравы и обычаи того времени, и не только среди сельскихъ обывателей, побѣдили упорство духовенства: подъ страхомъ „неослабнаго на тѣлѣ истязанія“ везти дѣтей въ семинарію „въ надежду священства“ все же пришлось.

Это нечаянно постигшее „горе“ вполнѣ характеризуется извѣстной пѣсней—плачемъ родителя, который, отправляя своихъ дѣтей въ семинарію, проливалъ тогда горькія слезы, прощался съ дѣтьми, не надѣясь болѣе увидѣться....

„Всѣ мои знакомцы и вся моя родня, соберитеся сюда.
Посмотрите, какая на меня пришла бѣда!
Дѣтей моихъ отъ меня отнимаютъ,
И въ проклятую Семинарію на муку собираютъ.
О, мои дѣтушки сердечные,
Не на ученье васъ берутъ, но на мученье безконечное.

Лучше вамъ не родиться на сей свѣтъ, а хотя родиться,
Того жъ часа киселемъ задавиться и въ воду утопиться.
О, мои милые дѣтушки!
И бѣлые лебедушки!
Лучше бъ васъ своими руками въ землю закопалъ,
Нежели въ Семинарію на муку отдалъ!
Прощайте мои дѣтушки, ужъ мнѣ васъ не видать,
И съ вами никогда не живать!"

Подъ угломъ такого настроенія, естественно, „силой собранные" въ семинарію дѣти не болѣе были расположены къ школѣ, чѣмъ ихъ родители. Поставленные въ необходимость переносить на себѣ всѣ прелести тогдашней системы воспитанія, семинаристы—аборигены Владимірской семинаріи—нисколько не избалованные родительскими ласками, закаленные съ ранняго дѣтства во всякихъ житейскихъ невзгодахъ,—не могли, къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ, разувѣрить своихъ родителей,—въ семинаріи тогда жилось, дѣйствительно, не легко: жизнь въ-проголодь, вѣчные побои, доходившіе до виртуозности примѣненіе тѣлесныхъ наказаній и т. п.—все это „корень ученія дѣлало не въ мѣру горькимъ" и потому не могло мирить съ новымъ положеніемъ вольныхъ сыновъ природы. Такая суровая обстановка, давая мало условій для осуществленія „стерпится—слюбится", вынуждала семинаристовъ искать выхода: ихъ, по понятной причинѣ, тянуло на волю и потому на первыхъ порахъ не мало семинаристовъ состояло „въ бѣгахъ"....

Бѣжали, конечно, далеко не всѣ,—большинство продолжали учиться, перенося всѣ невзгоды, испытывая тягостное положеніе. И вотъ кому-то изъ этихъ „терпѣливцевъ“ пришло на мысль запечатлѣть въ памяти, оставить потомству въ воспоминаніе разсказъ о житьѣ-бытьѣ семинаристовъ давняго времени. Вылилось это у автора въ простой формѣ, въ нѣсколько грубоватой семинарской пѣснѣ, родиной которой, можетъ быть, и не была Владимірская семинарія, но она была и для нея пѣснѣй, изъ которой слова не выкинешь.

Вотъ эта пѣсня, какъ она записана К. Ѳ. Надеждинымъ въ его „Исторіи Владимірской семинаріи“.

„Житье въ школѣ не по насъ:
Въ одинъ день сѣкутъ сто разъ!
О, горе! О, бѣда!
Сѣкутъ насъ завсегда!
И лозами по бедрамъ,
И пальцами по щекамъ.
О, горе! О, бѣда!
Сѣкутъ насъ завсегда!
Придешь въ школу неготовъ,
Не припомнишь разныхъ словъ,—
Не съ другаго слова въ рожу,
Со спины деруть всю кожу.
О, горе! О, бѣда!
Сѣкутъ насъ завсегда!
Не дадутъ и погулять,—
Все уроками морятъ.
Учителя не гнѣви,—
За столомъ смирно сиди.
О, горе! О, бѣда!
Сѣкутъ насъ завсегда!

Въ кашицѣ хоть ложки мой,
Не крупой пахнетъ,—водой.
Ударишь ложкою,—щелкнетъ,
Пузырь не вскокнетъ.
О, горе! О, бѣда!
Сѣкутъ насъ завсегда!
Оккупаціи слагай,
А пусты щи ворызгай...
О, проклятое чернило!
Сердце наше изсушило.
И бумага и перо
Сокрушаютъ насъ зѣло!
Какъ учителя узришъ,—
Полумертвъ въ школѣ сидишъ.
Хоть какого молодца,
Сокрушитъ школа до конца.
О, горе! О, бѣда!
Сѣкутъ насъ завсегда!"

При подобныхъ условіяхъ трудно было ждать, чтобы первые годы существованія семинаріи оставили намъ какіе-либо памятники творчества ея питомцевъ [1]), — главенствовавшая тогда физическая сила — грубыя и жестокія наказанія — уничтожала самодѣятельность и во всякомъ случаѣ едва ли могла способствовать развитію эстетическаго вкуса.

Безплодность въ творчествѣ обусловливалась, кромѣ того, и той безпорядочностью по системѣ и крайней бѣдностью по содержанію тѣхъ знаній, ради которыхъ „въ надежду священства" собирали малограмотныхъ воспитанниковъ въ семинарію. Учителей болѣе или менѣе сносныхъ почти не было, и пло-

[1]) Стихи, сочиненные въ честь еп. Платона въ 1754 г., по моему мнѣнію, едва ли принадлежатъ семинаристамъ,—вѣроятно, ихъ составилъ кто нибудь изъ учителей.

хіе-то очень часто мѣнялись. При обученіи все вниманіе обращено было тогда на изученіе только латинскаго языка, что вызывало въ ученикахъ непреодолимое отвращеніе, плохо укладывалось въ неподготовленныхъ ихъ головахъ. Тогда, однако, твердо вѣрили, что терпѣніе и трудъ все перетрутъ, и потому педагоги прилагали всяческое стараніе, чтобы экзерциціями и оккупаціями выработать изъ семинаристовъ хорошихъ латинистовъ, а рядомъ регулъ пріучить ихъ къ изложенію мыслей и сдѣлать ораторами. Но дѣло клеилось очень плохо: все изученіе держалось на одной грамматической формалистикѣ, память загромождалась одними безсвязными латинскими фразами, а пищи для ума не было никакой. Да и самое ученіе для лучшихъ воспитанниковъ заканчивалось въ риторикѣ. Въ концѣ 50-хъ годовъ впрочемъ сдѣлана была попытка продолжить курсъ ученія, начали сообщать ученикамъ „философію“, но это такъ и осталось попыткой, и Владимірская семинарія до половины 770-хъ годовъ такимъ образомъ давала своимъ ученикамъ въ умственномъ отношеніи очень немногое, и семинаристы выходили съ твердой памятью только о пережитыхъ невзгодахъ...

Во времена еп. Іеронима, при прежней системѣ воспитанія, нѣсколько улучшено было матеріальное положеніе семинаристовъ и сдѣланы первые шаги къ расширенію учебнаго курса, — открытъ былъ классъ философіи, а для учениковъ едва-ли не въ первый разъ были куплены печатные учебники. Все это немного скрасило незавидное положеніе семинаристовъ, которые вздохнули болѣе свободно только при еп. Викторѣ (съ 1783 г.), когда грубыя наказанія постепенно стали уничтожаться, когда на уче-

никовъ стали смотрѣть какъ на дѣтей, которымъ нужно дать образованіе. При этомъ епископѣ начали выработываться методы обученія и—что весьма существенно—стали вводиться въ курсъ изученія новые общеобразовательные предметы, знакомство съ которыми расширяло кругъ положительныхъ знаній семинаристовъ и тѣмъ самымъ дѣлало болѣе яснымъ, осмысленнымъ продолжительное пребываніе въ учебномъ заведеніи. Правда, свѣдѣнія по второстепеннымъ предметамъ были не особенно высокаго достоинства, но все же прошедшій весь курсъ ученія выходилъ теперь изъ семинаріи не съ одними латинскими фразами, плохо вязавшимися между собою, а достаточно ознакомленнымъ и съ богословскими науками, и съ законами окружающей природы, съ исторіей и пр.

Въ параллель съ этимъ шло и самостоятельное творчество семинаристовъ, начавшееся еще при еп. Іеронимѣ. Къ этому творчеству постепенно подготовляли господствовавшіе въ то время методы преподаванія наукъ, представляющіе въ совокупности болѣе или менѣе выдержанную систему. Подготовленные въ низшихъ классахъ (русскій классъ, аналогія, инфима, синтаксима и грамматика), ученики переходили въ піитику и риторику; здѣсь они знакомились съ правилами сложенія стиховъ, здѣсь обращали особенно ихъ вниманіе на украшенія піитическаго стиля, на разные тропы и фигуры, на амплификаціи (замѣна одного простого слова цѣлымъ рядомъ звучныхъ и красивыхъ словъ подобозначущихъ) и т. п., заучивали ученики разные виды и подвиды стиховъ и стихотворныхъ произведеній. Когда семинаристы привыкали къ сочиненію елегіастическихъ стихотвореній, то приступали къ усвоенію и

изученію піитическихъ правилъ по сочиненіямъ Ломоносова и др. писателей, при чемъ два дня въ недѣлю употребляли на изученіе миѳологіи, потому что „въ древнемъ баснословіи вся важность и красота поэзіи происходитъ". Въ риторикѣ ученики упражнялись въ сочиненіи періодовъ, троповъ и фигуръ, поздравительныхъ рѣчей и писемъ разнаго рода, потомъ сочиняли „большія" рѣчи, панегирики на латинскомъ и русскомъ языкахъ. Лучшія сочиненія произносились авторами въ классѣ съ каѳедры. Въ философіи и богословіи заставляли учениковъ сочинять диссертаціи, проповѣди и рѣчи „большія и поздравительныя". Проповѣди произносились „студентами философіи и богословіи" не только въ классахъ, но и въ церквахъ по назначенію, а диссертаціи говорились на диспутахъ, которые бывали „приватные" (въ классахъ) и публичные — при постороннихъ посѣтителяхъ (на „публичныхъ актахъ").

Итакъ, каждый семинаристъ, проходя полный курсъ ученія, начиналъ съ „краткихъ и ясныхъ экзерцицій" въ синтаксимѣ и заканчивалъ сочиненіемъ въ философіи и богословіи проповѣдей для церквей и диссертацій для диспутовъ.

Такая строго проведенная система, съ обращеніемъ вниманія болѣе всего на письменныя упражненія семинаристовъ, естественно, должна была дать иные результаты, чѣмъ прежде; но чтобы не быть слишкомъ требовательными, нужно принять во вниманіе, что и эта система, развивавшая мыслительность, какъ и всякая другая не могла сразу улучшить плоды: этому мѣшало еще многое, и главнымъ образомъ продолжавшееся пристрастіе къ латинскому языку, какъ къ основному. Въ самомъ концѣ XVIII вѣка, когда можно признать и прочно уста-

новившеюся приведенную мною выше систему,—на изученіе латинскаго языка обращалось не менѣе вниманія, чѣмъ при основаніи Владимірской семинаріи, при чемъ „настойчивая дрессировка“ въ немъ („лишь бы только не причинить этимъ какого повреждения въ мозгахъ“ учащихся) давала изумительные результаты: ученики иногда лучше писали, особенно стихи, на латинскомъ, чѣмъ на русскомъ языкѣ. Но это была и лебединая пѣсня порабощенія чуждымъ языкомъ природнаго....

Въ приложеніи я помѣщаю нѣсколько произведеній семинаристовъ, и въ числѣ ихъ образцы періодовъ, хрій и т. п. Въ наше время все это можетъ показаться только забавнымъ; но тогда были другія времена—другія требованія.

Всѣ эти періоды, хріи и проч. ясно свидѣтельствуютъ, что изложеніе мыслей по всѣмъ этимъ и подобнымъ имъ формамъ изощряло умъ, пріучало къ логическому мышленію. Это была своего рода школа умственной эквилибристики. А если къ этому добавить, что въ самомъ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтій началъ мало-по-малу завоевывать въ семинаріи права гражданства и природный языкъ, что въ тоже время семинаристы начали очень усердно изучать еще греческій, еврейскій, французскій и нѣмецкій языки, то станетъ вполнѣ понятнымъ, почему семинаристы былыхъ временъ отличались сильнымъ логическимъ мышленіемъ, особенно развитой діалектикой и склонностію къ умственному труду. Все это, вмѣстѣ съ знаніемъ языковъ, давало семинаристу богатыя средства быстро ориентироваться во всякомъ положеніи. Рѣзкій примѣръ, въ лицѣ М. М. Сперанскаго, далеко не единственный: масса русскихъ профессоровъ въ тогдашнихъ высшихъ учеб-

ныхъ заведеніяхъ были изъ семинаристовъ, да и правительство не безъ основанія заполняло спеціальныя учебныя заведенія тѣми же семинаристами.

Изъ произведеній семинаристовъ времени еп. Виктора до насъ дошли только образцы поздравительныхъ рѣчей, писемъ, словъ, хрій, фигуръ и періодовъ; несомнѣнно, писались тогда и стихи, но ихъ мы не знаемъ, и въ хріяхъ, періодахъ и фигурахъ видимъ подготовительную почву для того изобилія всякаго рода семинарскихъ произведеній во Владимірѣ, которое съ особенной силой проявилось при епископѣ Ксенофонтѣ, прибывшемъ на каѳедру въ февралѣ 1800 года.

При Ксенофонтѣ Владимірская семинарія достигла полнаго благосостоянія,—не даромъ же этого епископа титуловали „радѣтелемъ духовнаго просвѣщенія".

Здѣсь, конечно, не мѣсто вдаваться въ подробности о томъ, что сдѣлалъ еп. Ксенофонтъ для семинаріи. Ему хотя и не пришлось заводить новые порядки въ семинаріи,—при предмѣстникѣ его, какъ уже сказано, была значительно улучшена учебно-воспитательная часть,—но онъ все же въ дѣло обученія внесъ много новаго, улучшая, совершенствуя и пополняя принятое его предмѣстникомъ.

Еп. Ксенофонтъ прежде всего совсѣмъ уничтожилъ тѣлесныя наказанія въ семинаріи, а потомъ обратилъ главное вниманіе на бытъ учениковъ и ихъ школьное развитіе. Все это способствовало только тому, что учителя и ученики, болѣе обезпеченные матеріально, чѣмъ прежде, теперь могли спокойно отдаться своему дѣлу. Благодаря въ высокой степени гуманному отношенію самого епископа къ учащимся, его доброжелательности и до-

ступности, исчезла замкнутость учителей и семинаристовъ—каждаго въ своемъ кругу, ученикъ теперь сталъ тѣмъ лицомъ, для котораго существовала семинарія, а не наоборотъ.

Вскорѣ по вступленіи на каѳедру, еп. Ксенофонтъ лично изложилъ методъ преподаванія въ семинаріи, при чемъ главное вниманіе, какъ и прежде, было обращено на ученическія сочиненія, для писанія которыхъ у семинаристовъ было не мало свободнаго времени. При еп. Ксенофонтѣ не только строго исполнялось правило о диспутахъ, но были еще учреждены субботнія собранія, на которыхъ читались лучшія сочиненія учениковъ.

Сочиненія семинаристовъ—это была своего рода слабость Ксенофонта: лучшія изъ нихъ онъ обязательно прочитывалъ самъ и записывалъ въ своей памятной книжкѣ имена лучшихъ сочинителей. Этой слабостью епископа и поспѣшили воспользоваться семинаристы: всѣ, кто только имѣлъ хоть малѣйшую способность, принялися писать стихи и очень часто привѣтствовать ими Ксенофонта; онъ благосклонно выслушивалъ и тѣмъ или инымъ способомъ поощрялъ піиту, если послѣдній того заслуживалъ.

Я уже упоминалъ, что семинаристовъ учили піитикѣ; но до Ксенофонта этотъ классъ сливался съ риторикой и только при немъ, въ 1800 г., онъ былъ открытъ какъ самостоятельный. Въ этомъ классѣ и начинались самостоятельныя литературныя работы учениковъ, производившіяся въ большемъ размѣрѣ въ слѣдующихъ классахъ—риторикѣ, философіи и богословіи. Еп. Ксенофонтъ всегда интересовался успѣхами этихъ классовъ, такъ какъ онъ твердо былъ убѣжденъ, что, изучая напр. риторику, семинаристы пріучаются мыслить и изла-

гать на бумагѣ свои мнѣнія; этимъ, по его мнѣнію, клалось основаніе развитію ихъ способностей.

Учебникомъ піитики служила тогда книжка архим. Аполлоса (Байбакова)—„Правила піитическія о стихотвореніи россійскомъ и латинскомъ". Въ книжкѣ этой много можно найти курьезовъ; такъ, „загадка, вещь закаулками или стороною прикрывающая", „поэзія сатирическая пріятнымъ и насмѣшливымъ образомъ исправляетъ человѣческіе пороки. Матерія ея: глупцы, бездѣльники, плуты, моты, шалуны и подоб. Сатира долженствуетъ быть жарка, кусающа и колюща", и т. п. Въ этой же книжкѣ приводится и задача, назначенная учителемъ въ Троицкой Лаврѣ, въ 1779 г., для сочиненія сатиръ:

Сатира пишется не прозой, но стихами,
При остромъ замыслѣ съ пристойными словами,
Сокрытымъ образомъ должна порокъ ругать,
Бездѣльниковъ, глупцовъ разумно исправлять.
И если вы теперь писать ее хотите,
Порочныхъ за предметъ въ матерію возмите.
Коснитесь лѣности, браните долгой сонъ,
Сколь вреденъ онъ:
Подробно изъясните,
И въ точности дѣла лѣнивыхъ опишите.
Примѣромъ: какъ они валятся на кровать,
И не раздѣвшися, не въ пору лягутъ спать;
По утру вставъ зѣваютъ,
И снова засыпаютъ;
Или когда со сна глазами не глядятъ,
Да тотчасъ и ѣдятъ,
И рожу не умывъ, какъ чучелы сидятъ.
А можете еще и болтуновъ коснуться,
Но такъ, чтобъ можно имъ отъ глупости проснуться.

Не разглядя,
Не разсудя,
Сороки по избамъ летая какъ стрекочутъ:
Такъ и они блекочутъ.
На кровлю вспрыгнувши, какъ рѣзвая коза,
Не зная, какъ скочить, потупивъ внизъ глаза,
Спрыгнуть желаетъ,
Кричитъ,
Вопитъ,
Хозяина идти себя снять принуждаетъ.
Подобно можете и рѣзвость описать:
Вы знаете, какъ рѣзвой закружится,
Сюда, туда вертится.
То бѣгая поетъ,
Или въ ладоши бьетъ,
Или другихъ толкаетъ,
И въ яму, какъ овца, прыгнувши попадаетъ.
Сверхъ шалуновъ такихъ и сказанныхъ лѣнивцовъ,
Коснуться можете мотовъ, иль горделивцевъ,
Иль тѣхъ, кому не стать,
Стихи писать;
Ученыхъ дураковъ,
Иль подобныхъ имъ пьянюгъ и шалуновъ.
Колючею вы ихъ сатирой опишите,
И въ среду мнѣ свою задачу подадите.

Правда, въ учебникѣ Аполлоса дается понятіе о всѣхъ видахъ стихосложеній, объясняются правила ихъ составленія, приводится много примѣровъ изъ произведеній тогдашнихъ писателей и даже приложенъ „Словарь піитико-историческихъ примѣчаній“, но все это, надо полагать, не много помогало дѣлу, и только природными дарованіями можно объяснить появленіе иногда очень недурныхъ стиховъ изъ подъ

пера семинаристовъ. Митрополитъ Платонъ хорошо понималъ, что писать стихи не всѣ могутъ и потому хотя своеобразно, но вѣрно говорилъ, что „успѣхъ въ стихотворствѣ зависитъ наиболѣе отъ склонности счастливой природы“ и совѣтовалъ поощрять только тѣхъ, „въ коемъ откроется къ стихотворству свободная жила“.

Эта „жила“, конечно, не у всѣхъ была, а піитикѣ учили всѣхъ и всѣхъ заставляли писать стихи. Поэтому нѣтъ ничего страннаго, что иногда стихи выходили „дубовые“, нескладные, представляющіе одинъ наборъ словъ. Но въ настоящемъ сообщеніи я говорю, конечно, о литературныхъ опытахъ не такого достоинства, хотя, съ другой стороны, и шедевровъ не имѣю въ своемъ распоряженіи.

Итакъ, во времена еп. Ксенофонта все благопріятствовало тому, чтобы способные воспитанники семинаріи проявили во всей силѣ свою литературную дѣятельность.

Какъ уже говорено было, воспитанники Владимірской семинаріи еще съ 780-хъ годовъ упражнялись въ сочиненіяхъ, но только съ начала XIX столѣтія эти упражненія ихъ принимаютъ опредѣленный характеръ, дѣлаются постоянными и отражаютъ въ себѣ господствовавшее тогда направленіе въ русской литературѣ какъ по формѣ изложенія, такъ и по содержанію.

Прежде всего нужно сказать, что всѣ литературные опыты семинаристовъ раздѣляются на обязательные, т. е. на заданныя темы, на классныя сочиненія, и на сверхъ-обязательные, гдѣ каждый писалъ—что хотѣлъ.

По формѣ изложенія классныя сочиненія представляются намъ въ видѣ проповѣдей, хрій, періо-

довъ и пр., а среди необязательныхъ видимъ—разсказы, разсужденія, діалоги и болѣе всего стихотвореній—оды, гимны, идилліи, стансы, дифирамбы, мадригалы, епиграммы и пр.

О классныхъ сочиненіяхъ семинаристовъ я не буду говорить,— ихъ можно счесть за то горнило, изъ котораго выходили произведенія, писанныя семинаристами по своему желанію.

Писали семинаристы во времена Ксенофонта очень много, или по какому-нибудь случаю, напр. для субботнихъ собраній, публичныхъ актовъ, или по случаю семинарскихъ празднествъ, имянинъ архіерея, для продравленія любимыхъ наставниковъ, или писали—только по одному влеченію къ литературному труду, — таковы всѣ произведенія въ „Семинарскомъ Вѣстникѣ“.

Въ приложеніи помѣщенныя произведенія взяты изъ написанныхъ по разнымъ поводамъ и болѣе всего—по случаю имянинъ еп. Ксенофонта. Сохранившіеся до сего времени тетради—сборники, поднесенные еп. Ксенофонту, заслуживаютъ вниманія и по внѣшности своей Это обыкновенно въ форматѣ писчаго золотообрѣзнаго листа увѣсистыя тетради съ изящно разрисованными выходными листами, а иногда и съ рисунками въ текстѣ; произведенія особенно тщательно переписывались однимъ изъ семинаристовъ—чистописцевъ. Нѣкоторые изъ рисунковъ и одна заглавная виньетка, въ копіяхъ, помѣщены также въ приложеніи.

„Семинарскій Вѣстникъ“ издавался въ 1810-хъ годахъ, въ форматѣ 1/8 писчаго листа, также снабжался иногда рисунками, а текстъ тщательно переписывался. Къ сожалѣнію, полнаго комплекта этого

журнала, кажется, ни у кого нѣтъ; въ моемъ собраніи только нѣсколько номеровъ.

Какъ уже заявлено мною, отъ оцѣнки семинарскихъ произведеній я отказываюсь; ихъ (писанныя на всѣ празднества) въ свое время разсматривало семинарское начальство и выбирало для помѣщенія въ тотъ или другой сборникъ, или для произнесенія на праздникахъ—только лучшія; замѣчу только, что въ „Семинарскомъ Вѣстникѣ“ находимъ статьи самаго разнообразнаго содержанія; здѣсь находили откликъ и семинарская жизнь того времени, и явленія общественной жизни какъ въ гор. Владимірѣ, такъ и вообще въ Россіи, какъ напр. война съ Франціей.

Несомнѣнно для меня одно, что семинаристы вкладывали въ произведенія всѣ свои способности, умѣніе и знанія. Правда, въ ихъ произведеніяхъ мы не находимъ перловъ созданія, видимъ много витіеватости, но—вѣдь это писали только еще воспитанники и писали въ то время, когда на витіеватость была мода и когда эта витіеватость была почти обязательна.

Представляемые въ приложеніи образцы писаны главнымъ образомъ въ 1810—20 годахъ; но этимъ литературныя занятія въ семинаріи не кончились: продолжаясь за все время пребыванія еп. Ксенофонта во Владимірѣ (1825 г.), они—хотя и въ болѣе слабой степени—продолжались и при архіеп. Парѳеніѣ, когда семинаристы, при значительномъ сокращеніи праздниковъ, уже не находили столь частыхъ поводовъ къ опубликованію своихъ литературныхъ трудовъ среди товарищей; за это время извѣстны выдававшіеся особою даровитостью семинаристы, какъ напр. Афиновъ, Протопоповъ,

Пѣхотинъ, Альбицкій и др. Но тогда поздравленій архіерею уже не приносили, журнала въ родѣ „Семинарскаго Вѣстника“ не издавали, и потому произведенія этого времени, хотя и болѣе позднѣйшаго, до насъ почти не дошли.

Этимъ я и заканчиваю свое сообщеніе, на которое прошу смотрѣть какъ на „предисловіе“ къ „Литературнымъ опытамъ воспитанниковъ Владимірской Духовной Семинаріи“.

Дѣйств. пожизн. чл. *А. В. Смирновъ.*

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Хрія порядочная.

О дѣйствіи любви къ наукамъ.

Начало. Извѣстно, съ коликою скукою и досадою начинаемъ учиться, особливо въ младенчествѣ,—любви и прилежанія къ наукамъ нѣтъ въ насъ до того времени, пока не возгорится въ сердцѣ нашемъ пламень ревности, который возбуждаетъ духъ и заставляетъ насъ съ великимъ трудомъ достигать того, что есть изящно и похвалы достойно.

Виновловіе. Сіе быть иначе не можетъ, ибо мы видимъ на опытѣ, что до тѣхъ поръ не снискиваемъ вкусу въ наукахъ, пока не чувствуемъ какого нибудь отъ оныхъ плода ободряющаго насъ къ дальнимъ упражненіямъ.

Подобіе. Садовнику до тѣхъ поръ кажется трудъ тяжелъ, доколѣ древо не начинаетъ приносить плодовъ; а съ того времени трудъ его чувствительно облегчается: ибо надежда исполняется.

Противное. Напротивъ, видя труды свои тщетными въ ожиданіи плода отъ какого нибудь древа, въ скорое время посѣкаетъ оное и въ огонь вметаетъ, говоря въ себѣ: для чего же дерево сіе и землю занимаетъ? Такимъ образомъ мы, учась какой нибудь наукѣ и находя ее трудною и непостижимою, а успѣху и удовольствія никакого не чувствуя, перестаемъ ей учиться, разсуждая такъ: что понапрасну и время намъ тратить въ томъ, что для насъ трудно, отяготительно, скучно и безполезно.

Примѣръ. Цицеронъ, обличая насъ въ несправедливости такого мнѣнія, говоритъ: нѣтъ ничего такого, что бы не можно было произвесть въ дѣйство прилежаніемъ и любовію къ наукамъ; нѣтъ ничего столь труднаго и столь непостижимаго, до чего бы достигнуть не можно было посредствомъ сихъ двухъ вещей.

Свидѣтельство. Сіе доказываетъ примѣромъ своимъ Аристотель, который, будучи воспламененъ великою охотою къ ученію, 20 лѣтъ безотлучно слушалъ, сказываютъ, божественнаго Платона такъ, что не пропустилъ ни одной его лекціи; доказываетъ примѣромъ Демосѳенъ, который, имѣя несвободное движеніе языка, короткое дыханіе, нѣкоторую боязливость и привычку часто подымать плечо, всѣ сіи природные недостатки разными средствами исправилъ такъ, что самъ себя казалось онъ переродилъ, и что повидимому было невозможно, онъ чрезъ неусыпное стараніе пріобрѣлъ; для свободнѣйшаго произношенія словъ, особливо *р*, которыя онъ совсѣмъ не могъ выговаривать, носилъ во рту мелкіе камешки и съ ними многократно и многіе періоды произнося, напослѣдокъ такъ себя исправилъ, что никто яснѣе его не выговаривалъ.....

Заключеніе. Изъ сего ясно видимъ мы, почт. слуш., что къ достиженію чего хотя самая природа недостаточна: однако прилежаніемъ и неусыпностію великія неудобства преодолѣть можно. Итакъ, будемъ прилежны, юноши, въ свободныхъ наукахъ, дабы чрезъ то получить охоту къ онымъ, а получивши оную всякъ изъ насъ удобно успѣетъ, хотя бы кто имѣлъ и недостатки въ природѣ. Хотя сіе трудно, однако не совсѣмъ невозможно.

Сказывана сія хрія У. Р. *Ф. Лебедевымъ.*

Предложеніе.

Должно убѣгать соблазновъ.

Человѣкъ, яко разумная тварь, изъ многаго выбираетъ лучшее. Но при всемъ томъ часто почитаетъ зло за добро и оному послѣдуетъ съ охотою, особливо когда видитъ къ тому побуждающія причины, когда слышитъ отъ друзей своихъ совѣты слѣдовать тому, что они одобряютъ и за добро принимаютъ. Но какъ извѣстно, что больше зла, нежели добра въ свѣтѣ, то изъ примѣровъ, которымъ повидимому необходимо слѣдовать надобно, по большей части суть худые, которыхъ ежели мы избѣгать не стараемся: то удобно впадаемъ въ пороки, сіе то есть соблазны, которыхъ мы всячески избѣгать должны.

Опытомъ дознано, что многіе и самые великіе мужи отъ соблазнительныхъ сообществъ, какъ птицы въ сѣтяхъ уловившись, хорошей жизни состояніе перемѣнили на худое и, отъ честности нравовъ удалившись, сдѣлались игралищемъ пороковъ и вмѣстилищемъ всѣхъ беззаконій.

Какъ неудивительно то, что заблуждающіеся ночью въ пути претыкаются о камень, а слѣпой безъ провожатаго и въ дни часто падаетъ, равнымъ образомъ и всякій человѣкъ заблуждается отъ пути истиннаго, ежели онъ не возжигаетъ свѣтильника въ разумѣ даннаго ему въ жизни, вмѣсто надежнаго руководителя.

Примѣромъ сіе доказали на себѣ самихъ Александръ, царь Македонскій, и Аннибалъ, полководецъ Карѳагенскій, ибо когда сихъ обоихъ не могло побѣдить никакое оружіе: то побѣдили соблазны, такъ что.... столь самихъ себя и войска нравы развратили, что напослѣдокъ нашли себя неспособными къ продолженію завоеваній. — Для насъ довольно, ежели будемъ содержать въ памяти своей сіе Христово ученіе: Горе человѣку тому, имъ же соблазнъ приходитъ.—Сіе должно приводить насъ въ чувство и удалять отъ всѣхъ соблазновъ.

Почтеніе пріобрѣтаетъ милость.

Періодъ одночленный. Искренное почтеніе или нелестная покорность, оказываемая отъ подчиненныхъ начальникамъ и вообще отъ всѣхъ низкихъ почтеннымъ и высокимъ особамъ, снискиваетъ отъ сихъ великую милость, особенное благоволеніе и любовь и заслуги достойныя награжденія.

Двучленный. Кто изъ подчиненныхъ старается всячески угодить своему начальнику: тотъ удобно можетъ отъ него получить всякую милость и желаемое въ жизни счастіе.

Трехчленный. Когда мы разсуждаемъ о неравенствѣ людей въ обществѣ и вкупѣ разбираемъ отношенія, долженствующія быть между низкими и высшими: то для пріобрѣтенія отъ сихъ милости потребно онымъ быть искреннимъ, покорнымъ, услужливымъ и вѣрнымъ.

Четырехчленный. Между господами и рабами, между начальниками и высшими и вообще между людьми высокаго и низкаго состоянія первое то замѣчается, что низшіе предъ высшими должны являть себя почтительными и услужливыми, ежели долгъ того требуетъ: и высшіе обязаны услуги оныхъ достойно награждать, всячески миловать и защищать отъ противныхъ случаевъ.

Обращеніе. Ежели порядокъ въ обществѣ учрежденъ такъ, чтобы быть по равенству людей, чему и быть иначе не можно, и ежели въ обществѣ должны находиться высшіе и нисшіе люди: то само собою посредственно слѣдуетъ, что низшіе могутъ не иначе найти себѣ счастія, какъ только

ежели будутъ возможными своими услугами угождать высшимъ, чтобы отъ нихъ получить всякое благо.

Періодъ неправильный короткій. Сей способъ къ пріобрѣтенію счастія для подчиненныхъ наивѣрнѣйшимъ почести можно.

Періодъ неправильный долгій. Притти у начальника въ милость, быть отъ него любиму, ожидать награжденія, видѣть услуги свои предъ нимъ пріятными, склонить сердце тое къ отеческому благоволѣнію и получить себѣ всякое счастіе не иначе подчиненный можетъ: какъ только ежели будетъ ему во всемъ повиноваться, съ охотой будетъ исполнять его повелѣнія, не будетъ питать въ сердцѣ своемъ лести, честь его будетъ защищать возможными мѣрами, вѣрность свою докажетъ многими опытами, словомъ ежели будетъ почитать его за отца.

Винословный. Послушные рабы, охотно и ревностно исполняющіе повелѣнія господскія, и подчиненные вѣрно отправляющіе службу свою и не оказывающіе никакого прекословія и своенравія предъ начальниками своими, получаютъ они за то великую милость, видятъ отеческое ихъ къ себѣ благоволеніе и удостоиваемы бываютъ великихъ награжденій: понеже сіе есть такая связь, которою въ обществѣ всѣ содержатся, всѣ званія, чины, службы и должности.

Сравнительный. Какъ сердобольный къ дѣтямъ своимъ отецъ милуетъ оныхъ, питаетъ, одѣваетъ и всѣ возможныя мѣры употребляетъ къ тому, чтобы сдѣлать ихъ въ жизни благополучными: точно такъ поступаютъ и начальники съ своими подчиненными, которые, почитая ихъ за отцовъ, тщатся всемѣрно имъ угодить совершеннымъ исполненіемъ ихъ воли, сыновнимъ повиновеніемъ, истинною преданностію и всѣми возможными услугами.

Уступительный
Условный
Послѣдовательный
Относительный
Противительный
Изъяснительный
Соединительный
Раздѣлительный
Порядочный
Многообразный или смѣшанный

Одна и таже тема варіируется на разные лады, смотря по тому, какой *періодъ* нужно было написать.

Фигуры, сочиненныя изъ предложенія: „Міръ сей непостояненъ“.

Опущеніе. Когда мы разсуждаемъ о мірѣ, чего болѣе въ немъ кромѣ непостоянства и безчисленныхъ перемѣнъ (т. е. найти можемъ)?

Безсоюзіе. Міръ сей столько непостояненъ, что нѣтъ въ немъ ни одной вещи, которая бы не была подвержена перемѣнѣ, тлѣнію, разрушенію.

Пополненіе. Что всѣ видимыя нами въ свѣтѣ вещи непостоянны и перемѣнны, то всякъ изъ насъ собственными руками и ногами и всѣми тѣлесными членами осязать можетъ, всякъ своими ушами слышитъ и всѣми чувствами осязаетъ.

Многосоюзіе. И слава, и честь, и богатство, и высокія достоинства, и огромнѣйшія зданія, и прекрасныя одежды, и всѣ рѣдкія сокровища современемъ гніютъ, истлѣваютъ, падаютъ, разрушаются и въ прахъ обращаются.

Единозначеніе. Все видимое нами въ свѣтѣ подлежитъ перемѣнѣ и тлѣнію, и нѣтъ ни одной вещи, которая была бы постоянна, непремѣнна, негиблюща, вѣчна.

Исправленіе или совершеніе. Всѣ вещи въ мірѣ семъ подвержены перемѣнѣ: всѣ современемъ, и самыя прекрасныя, перемѣняютъ видъ свой; всѣ тлѣютъ, разрушаются и въ ничто обращаются; и нѣтъ ничего видимаго, что бы было постоянно и вѣчно.

Присоединеніе. Все, что мы ни видимъ, все въ мірѣ превратно, непостоянно, скорогиблюще, исчезающе.

Возношеніе. Не можно найти въ свѣтѣ, толико пространномъ, но одной такой вещи, которая бы не подлежала перемѣнѣ: не можно ни на что изъ земныхъ благъ человѣку положить совершеннаго упованія: не можно ему ничѣмъ въ жизни удовольствоваться и успокоить духъ свой, стремящійся къ верхнему благу, въ единомъ Богѣ находящемуся; не можно посему почесть ни одного видимаго творенія нетлѣннымъ, когда всѣ оныя растлѣваются, согниваютъ, разсыпаются, съ землею сравниваются и въ ничто обращаются.

Нанесеніе. Куда ни обратимся, вездѣ видимъ тлѣнность; на какія прелестныя вещи ни устремимъ вниманіе свое, во всѣхъ находимъ тлѣнность; откуда ни будемъ ожидать постоянства и вѣчности, но всегда окружаетъ насъ тлѣнность: все суета, прахъ, ничтожество и, паки повторяю, скорогиблющая тлѣнность.

Совокупленіе. Гдѣ же мы будемъ искать такой вещи, которая бы совершенно удовольствовала желанія наши? Въ мірѣ нѣтъ. Гдѣ скрыто такое негиблющее сокровище, которое бы вѣчно пребыло съ душами нашими? Въ мірѣ нѣтъ. Гдѣ пребываетъ то неоцѣненное благо, которое бы усладило и успокоило духъ нашъ? Во всей подсолнечной нѣтъ.

Удвоеніе. На время и то самое короткое услаждаемся мы возможною пріятностію вещей, и вскорѣ оною скучаемъ, отвращаемся оныя, мѣняемъ на другую, и ту покидая стремимся къ третьей: и сею нѣсколько позабавившись простираемъ желаніе свое къ другимъ пріятнѣйшимъ предметамъ: и такъ продолжаемъ свою скучную, суетную и непостоянную жизнь, жизнь, которая часто бываетъ несноснѣй самой смерти.

Восхожденіе. Самыя огромнѣйшія зданія, самые твердѣйшіе и блистательнѣйшіе металлы, самые драгоцѣнные камни и всѣ сокровища сперва перемѣнятъ прекрасный видъ свой: измѣнившись, начинаютъ тускнѣть, слабѣть и ветшать: обветшавши, тлѣютъ и разсыпаются; разсыпавшись: наконецъ въ прахъ обращаются.

Воспріятіе. Всуе, о смертной! смятешься, прельщаяся таковою тлѣнностью въ мірѣ, и составляя истинное и негиблющее благо въ Богѣ находящееся, за тѣнію земного добра гоняешься подлинно всуе.

Взаимновозвратность. И хотя всѣ въ мірѣ вещи даны человѣку для усовершенствованія его состоянія, однако онъ, хотя найти въ нихъ себѣ крайнее благо, могущее успокоить духъ его, обманывается и всуе тѣмъ безпокоится и мятется.

Многопадежіе. Въ безчисленномъ множествѣ вещей, наполняющихъ міръ сей, можно ли найти хотя одну такую вещь, которая бы пребывала вѣчно, хотя бы окружена была премногими другими вещами, сохраняющими ее отъ повражденія, тлѣнія?

Возвращеніе. Да и въ самомъ нравственномъ, естественномъ и политическомъ состояніи людей, сколь ежедневно видимъ мы перемѣнъ! Богатые внезапно приходятъ въ нищету, а нищіе скоро богатѣютъ; славные низвергаются въ безславіе, а безславные напротивъ и низкіе прославляются; здоровые вдругъ впадаютъ въ болѣзнь, а больные, сверхъ чаянія докторовъ, всесильною Божьею десницею воздвигаются отъ смертнаго ложа, да и всѣ люди подвержены сему коловратному безпорядку.

Сплетеніе. Не ежели хочетъ онъ имѣть самъ съ собою міръ, то видимый міръ въ томъ ему вспомоществовать ни

мало не можетъ, едина добродѣтель сильна въ немъ сіе содѣлать.

Происхожденіе. Міръ сей столько непостояненъ: тысяща вещей ежедневно доказываютъ его непостоянство.

Пріименованіе. Не можно утверждать можно, что нѣтъ такой въ свѣтѣ видимой вещи, на которую бы могъ положиться совершенно человѣкъ и во весь оный вѣкъ имѣть отъ того спокойный духъ и свободный отъ суетъ безконечныхъ попеченій и заботъ.

Сходнопадежіе. Никто въ томъ не сомнѣвается, ничто не наводитъ нерѣшимости, что міръ сей коловратенъ и нѣтъ въ немъ ничего видимаго, что было бы вѣчно: но все тлѣнно, скоротечно и исчезающе.

Конечнопадежіе. На что ни посмотримъ, все изображаетъ намъ временное на землѣ пребываніе и тлѣнность: вѣковые кедры упадаютъ; крѣпкіе дубы подсыхаютъ; великіе слоны издыхаютъ; ужасныя морскія чудовища умираютъ; цари другъ друга попираютъ; безчисленныя войска погубляютъ себя, блаженство себѣ на земли обрѣсти чаютъ; но всуе мятутся: понеже таковою суетою и истинное благо, то есть, спокойствіе душевное погубляютъ [1]).

---

[1]) Приведенныя *фигуры* не были единственными: въ моемъ сборникѣ есть предложеніе—„Праздность питаетъ пороки", гдѣ сочинены фигуры: подверженіе, уступленіе, сообщеніе, раздѣленіе, изображеніе, противоположеніе, различеніе, противоперемѣненіе, острословіе, отступленіе, возвращеніе, конечное восклицаніе, прохожденіе, приращеніе, описаніе, уменьшеніе, поправленіе, сумнѣніе, вопрошеніе, обращеніе, вымышленіе лицъ, разглагольствіе, восклицаніе, умолчаніе, прехожденіе и отложеніе.

Другихъ образцовъ (рѣчи поздравительныя, письма, слова, хріи Аѳоніановы, диссертаціи, разсужденія и пр.) я не привожу здѣсь,— характеръ всѣхъ ихъ достаточно опредѣляется и представленными примѣрами.

СТИХИ

на тезоименитство Преосвященнаго Ксенофонта, Епископа Владимірскаго и Суздальскаго.

26 генваря 1802 года.

Твердь колебая,
Вихрь подымая,
Грозный Борей
Сыпалъ туманы
Съ бѣлыхъ кудрей,
Въ здѣшнія страны
Снѣгъ отрясалъ,
Бурну погоду
Къ народу послалъ,
Льдисты на воду
Цѣпи ковалъ.
Флоры тронъ палъ....
Съ тѣхъ дней ненастныхъ
Солнца лучи
Землю не грѣютъ;
Днемъ и въ ночи
Звѣзды блѣднѣютъ;
Въ рощахъ птички
Пѣть не дерзаютъ, —
Милы пѣвички
Нынѣ летаютъ
Въ дальнихъ странахъ.
Страхомъ объятый
Зефиръ крылатый
Въ дальній предѣлъ,
Тяжко вздыхая,
Перелетѣлъ
Съ здѣшняго края.
Горы снѣговъ
Сдѣлались гробомъ
Нѣжныхъ цвѣтовъ;
Звѣри съ ознобовъ
Въ недрѣ земли
Съежась легли.
Тамъ подъ буграми
Домы съ брегами;
Жмутся, кряхтятъ
Всѣ вертограды.
Но что за садъ
Вижу Паллады?
Тамъ **Ксенофонтъ**...
Что за видѣнье
Умъ мой влечетъ?
Преображенье
Чудное зрю;
Лѣтнюю зарю,—
Что за сіянье
Это глазамъ?
Нѣтъ ни погоды
Бурныя тамъ,
Противъ природы
Мила страна,
Тамо ликуетъ
Красна весна;
Тамъ не бунтуетъ
Оной злодѣй
Дерзкій Борей.
Что за сіянье?
Или мечтанье
Это глазамъ?
Быстры фонтаны
Ко облакамъ

Воды кристальны
Мечутъ изъ чреслъ;
Съ бременемъ гнутся
Вѣтви древесъ,
Розы смѣются...
Гдѣ же морозъ
Пагубный для розъ?
Что за сіянье?
Или мечтанье
Это глазамъ?
Въ блескѣ зарницы
По муравамъ
Музы дѣвицы
Ходя поютъ
И мецената
Гимнами чтутъ
Всѣ **Ксенофонта**.
Да!—Торжество
Нынѣ Его!
Нѣтъ, не мечтанье
Взоръ и вниманье
Тамо влечетъ.
Лиру бросаю,
Съ ними воспѣть
Я поспѣшаю;
Вмѣсто стиховъ
Высокопарныхъ,
Пламень, безъ словъ,
Чувствъ благодарныхъ
Будетъ въ день сей
Лирой моей.

М. В.

ИЗОБРАЖЕНІЕ.

(Поднесены въ день тезоименитства еп. Ксенофонта 26 генваря 1805 г.).

О! ты, что кистію рисуешь
Природу—и ее живишь,
Ей подражая—образуешь,
Ей оживленъ—ее творишь!
Рафаель! ты умѣлъ изъ мрака
Мужей великихъ воскрешать:
Умѣй безъ ложнаго призрака
Видъ астыря мнѣ начертать.

Представь величественный, важный,
Мужамъ великимъ сродный видъ.
Какъ истинный Герой отважный
—Онъ зрѣлсябъ бодръ и сановитъ.
И чтобъ раздѣльны были, ясны
Его всѣ свойства—красоты,
И съ сердцемъ и съ душей согласны
Весь санъ и всѣ лица черты.

Чтобъ мудрость на челѣ сіала,
И кротость зрѣлась во очахъ;
Чтобъ ласковость сопровождала
Пріятности въ Его рѣчахъ.
Чтобъ красота красу раждала,
Раждаясь въ ней—и въ немъ горя;
Безсмертность въ смертности мерцала,
Какъ въ мракѣ утрення заря.

Представь, чтобъ тысячми и тьмами
Къ блаженству шли прямымъ путемъ,—
Чтобъ шли за Нимъ—Его слѣдами;
Яви; чтобъ передъ симъ Вождемъ
Повсюду молніи скользили,
И освѣщали каждый шагъ.
Въ стремнинахъ мраки видныбъ были,
И съ ними въ нихъ сокрытый врагъ.

Изобрази, чтобъ съ правымъ рядомъ
Предъ Нимъ неправый предстоялъ;
А онъ бы вдругъ—единымъ взглядомъ
По лицамъ ихъ сердца узналъ.
Узрѣлъ бы правды, козней виды,
И каждому воздалъ свое;
Держа умомъ вѣсы Ѳемиды
Чтобы явилъ въ себѣ Ее.

Представь, чтобъ быстротою ока
И въ дальнихъ видѣлъ все странахъ;
Чтобъ видѣлъ такъ же издалека
Онъ змѣй, гнѣздящихся въ цвѣтахъ;
Чтобъ слыша Крокодиловъ стоны,
Ихъ злобнымъ воплямъ не внималъ;
Чтобъ чувствуя Сиренъ Онъ тоны
Вниманья къ нимъ не обращалъ.

Претилъ бы недостойнымъ къ чести.
Съ обидою другихъ итти,
Коварству, клеветѣ и лести
Повсюду преграждалъ пути.
Пусть льстятся хитры лицемѣры
И ждутъ себѣ Его наградъ:
Но Онъ бы далъ Собой примѣры
Всегда и всѣмъ ихъ презирать.

Представь, чтобъ громъ бросалъ рукою
На важность не взирая лицъ,
Тогдажъ бы отиралъ другою
Онъ слезы плачущихъ вдовицъ.
Чтобъ подла зависть ухищренна
Не смѣла на Него взирать,
И буйна ненависть, надмѣнна
Страшилась громъ сей заглушать.

Чтобъ милости опредѣляя
Былъ веселъ духомъ и лицомъ,
Полмертвыхъ словомъ ободряя,
Вдыхалъ въ нихъ радость—жизнь перомъ;
Но къ злымъ бросалъ бы грозны взгляды,
И взглядами пронзалъ ихъ грудь;
Мстилъ за невинность – безъ-пощады
Готовя строгій, правый судъ.

Теперь во утвари церковной
Изобрази Его ты мнѣ:
Чтобъ ѳиміамъ Онъ благовонной
Сжигалъ на жертвенномъ огнѣ;
Чтобъ очи, руки воздѣвая,
Горѣ молитвы возсылалъ,
Землѣ земная оставляя
Нетлѣньемъ въ тлѣніи блисталъ.

Орелъ что подъ Его ногами,
Парилъ съ Нимъ въ горняя небесъ
И Ангельскій бы ликъ крылами
Отъ бренныхъ бренье скрылъ очесъ.—
Яви еще мнѣ въ видѣ новомъ
Красы Его и блескъ добротъ:
Другъ вѣры, отчества – и словомъ
Чтобъ былъ тутъ мудрый **Ксенофонтъ**.

Представь, чтобъ съ сердцемъ сокрушеннымъ—
Но съ духомъ бодрымъ всякъ стоялъ.
И Онъ бы свыше вдохновенный
Уста правдивы отверзалъ.
Отверзъ – и церковь озарилась
Лучемъ трисвѣтлаго огня.
Онъ рекъ—за словомъ покатилась
Блаженства сладостна струя.

Онъ рекъ – и истинна священна
Взыграла бъ о вѣнцѣ стократъ.
Онъ рекъ—и въ мигъ бы ложъ презрѣнна
Дрожа, блѣднѣя сверглась въ адъ.
Порокъ чтобъ гнуснымъ представляя
Блаженствомъ утѣшалъ однихъ;
А добродѣтель возвышая,
Какъ громомъ поражалъ другихъ.

Вѣщалъ— и тутъ же бы во взорахъ
Сердечны чувства зрѣлъ у всѣхъ,
И въ сихъ безмолвныхъ разговорахъ
Щастливый слышалъ Свой успѣхъ.
Чтобъ лучъ съ лучемъ въ сердцахъ сливая,
И правый путь открывъ стопамъ,
Какъ солнце радугу раждая,
Въ себѣ отсвѣчивался самъ.

Въ подобьи водъ со скалъ безмѣрныхъ
Въ долъ льющихся во дни весны
Представь мнѣ въ мысляхъ восхищенныхъ
Его текущи въ вѣчность дни
Чтобъ зрѣлъ въ прошедшемъ днѣ иль годѣ
Всѣ дни Его, и всѣ часы:
При свѣтломъ солнца какъ восходѣ
Зрю солнцы въ капелькахъ росы.

Представь, какъ иней блестящи
Сверкаютъ въ воздухѣ зимой
—Временъ во мракѣ такъ горящи
Его минуты предо мной.
Но вдругъ бы вѣчность озарилась
Его приходомъ славныхъ дѣлъ;
Безвѣстна будущность раскрылась
И новый годъ Ему изшелъ.

Изшелъ—и радостные крики
Отвсюду поразилибъ слухъ:
«Будь щастливъ, здравъ, Отецъ Великій!
«И новый совершай дней кругъ
«Твоимъ мы щастіемъ щастливы,
«Тобой вкушая миръ, покой;
«Твоею жизнію мы живы,—
«Живи чтобъ впредь намъ жить Тобой!

«Мы всѣ Твои—Ты насъ глашаешь
«По имени, великій Мужъ!
«Речешь—идемъ—веди!—Ты знаешь,
«Гдѣ Богъ—блаженство нашихъ душъ.
«Ты нашъ—и нами управляешь,
«Какъ Вождь, Властитель, Другъ, Отецъ!
«Для всѣхъ равенъ—и составляешь
«Единство нашихъ душъ—сердецъ!»

Представь мнѣ въ видѣ Аполлона
Сіе земное Божество,
Чтобъ Онъ сходилъ отъ Геликона
На общу радость, торжество.—
Когда ты видѣлъ милліоны
Пернатыхъ въ майскій ясный день,
Когда они оставивъ стогны
Скрываются подъ листьями въ тѣнь.

Иль въ рощахъ зеленію мрачныхъ,
Когда румяная заря
Играетъ въ ручейкахъ прозрачныхъ,
Привѣтствуютъ свѣтилъ царя.
Въ восторгахъ утопая млѣютъ,
Поютъ, блекочутъ, дребезжатъ,
Щебещутъ, стонутъ—вдругъ нѣмѣютъ,
Хотятъ—не смѣютъ замолчать.

То встрепенувшись вдругъ крылами,
Шумятъ съ листочками въ лѣсу,
И цвѣтно-влажными огнями
Сливаютъ съ перышковъ росу;
То на поля, на лѣсъ, на горы,
То смотрятъ въ лугъ изъ-за вѣтвей:
То вдругъ простерши къ небу взоры
Любуются свѣтиломъ дней.

То вдругъ слетѣвшись сядутъ кругомъ,
Иль вдоль протянутся грядой,
Стоятъ, сцѣпляются другъ съ другомъ,
То въ пѣсняхъ спорятъ межъ собой:
То въ мигъ какъ будто осердившись
Разстрянутся всѣ по полямъ,
И въ мигъ опять соединившись,
Стремятся кучей къ небесамъ.

—Сіе мнѣ можешь по сравненью
Представить торжество ты самъ,
Душѣ, уму, воображенью
Явить и сердцу и очамъ:
Какъ Музъ Питомцы восхищенны
Собрались въ малый, бодрый строй,
Сердца имѣя распаленны
Къ Нему любовію святой.

Идутъ увѣнчанны цвѣтами
Поздравить Мудраго Отца;
Не злато съ пышными дарами
Несутъ, но искренни сердца;
Въ благоговѣйномъ изумленьи
Со преклоненіемъ головъ,
Стоятъ—глясятъ—но въ восхищеньи,
Въ восторгахъ не находятъ словъ.

Безмолвствуютъ—и радость духа
Являютъ взоромъ лишь однимъ,
Взираютъ быстро другъ на друга,
И упадаютъ всѣ предъ Нимъ.
То вдругъ встаютъ—и со слезами
Веселый потупляютъ взоръ—
Его оживлены словами
Свой тихій начинаютъ хоръ.

—Изобрази—въ картинѣ гору,
Нависшу къ Кляземскимъ водамъ;
На ней представь уму и взору
Величественный, дивный храмъ.
Представь Его Ареопагомъ—
Творцемъ святилища сего,
Что бъ мѣрялъ мѣсто взоромъ, шагомъ,—
И все воздвигъ изъ ничего.

Представь красу, гдѣ обветшалы
Развалинъ стѣны зрѣлись вкругъ;
Гдѣ прежде враны слухъ терзали;
Тамъ Музы восхищали бъ духъ.
Представь, гдѣ прежде были терны
Чтобъ розы и зимой цвѣли,
Гдѣ грязь и воды черны,
Ручьи бъ прозрачные текли.

Представь—но можешь ли, бывъ смертный,
Безсмертнаго изобразить?—
—Не перечесть дѣла нещетны,
Хотя всю жизнь въ томъ проводить.
Что ты?.. что я?—никто не скажетъ,
Что ты со мной все начерталъ.
Пусть все тебѣ Онъ самъ покажетъ—
И твой портретъ—Оригиналъ!

Сочинилъ студ. филос. *Николай Оранскій.*

Великому Господину

Преосвященнѣйшему

КСЕНОФОНТУ

Епископу

Владимірскому и Суздальскому

и ордена Святыя Анны перваго класса

КАВАЛЕРУ

Милостивѣйшему Архипастырю

Попечительнѣйшему Наукъ Покровителю

и

Отцу

въ радостнѣйшій день тезоименитства

Его Преосвященства

съ сыновнимъ благоговѣніемъ и торжествомъ

посвящаетъ

Владимірская Семинарія.

1809 года Генваря 26 дня.

Въ рукописной тетради помѣщены еще (не напечатаны здѣсь):

1) Стихотвореніе, на латин. яз., соч. учен. философіи *Ѳомы Санчурскаго.*
2) Ода на латин. яз., соч. студента богословіи *Михаила Левитскаго.*
3) Стихи, на греческ. яз., соч. студ. богословіи *Ѳеодора Збоева.*
4) Стихи, на нѣмец. яз., соч. студ. богосл. *Платона Воскресенскаго.*
5) Стихи, на франц. яз., соч. студ. философ. *Григорія Валединскаго.*
6) Рѣчь, на еврейск. яз., соч. студ. богосл. *Степана Левашева.*
7) Стихи, на латин. яз., соч. учен. низш. реторики *Никанора Брахманова.*
8) Стихи, на латин. яз., соч. студ. богословіи *Михаила Алексинскаго.*
9) Акростихъ, на латин. яз., соч. студ. философ. *Никиты Перелогова.*
10) Гаданіе, стихи на рус. яз., неизвѣстнаго автора.
11) Епиграммы, на латин. яз. учен. высш. реторики *Ивана Флоринскаго*, на греческ. яз. NN, на нѣмец. яз.—студ. философ. *Прохора Смирнова* и на франц. яз.—студ. богословіи *Евгенія Воскресенскаго.*

Передъ текстомъ помѣщенъ рисунокъ: утесъ, обуреваемый волнами.

О Д А.

Въ брега бросая яры волны,
Какъ быстрая рѣка течетъ—
Рветъ окрестъ лѣсъ, утесы, холмы,
И въ бездну зыбкую влечетъ:
Подобно мощною рукою,
Вращая Скипетръ надъ землею,
Уноситъ время все съ собой;
Уноситъ, въ вѣчность погружаетъ.
Жизнь нашу близко выражаетъ
Цвѣтокъ минующей красой.

И что на первой взглядъ вселенна?
Пришельствуемъ мы въ сихъ странахъ!—
Но жизнь живая, совершенна,
Коль будетъ, будетъ въ небесахъ!
Такъ здѣсь не тотъ, кто старъ лѣтами,
Довольно жилъ; но кто дѣлами,
Дѣлами добрыми, какъ свѣтъ,
Блистаетъ мудростью святою,
Не портитъ сердца суетою,
Какъ Ангелъ на земли живетъ.

Творецъ конечно съ тѣмъ всесильный
Толь кратко бытіе намъ далъ,
Чтобъ всякой плодъ себѣ обильный
Съ минуты даже собиралъ.
Безъ добрыхъ дѣлъ, что было бъ бремя.
Для насъ самихъ тяжело бремя.
Всѣ виды щастія въ мечтахъ,—
Безъ дѣлъ и старцы посѣдѣлы,
Едвали не отроки незрѣлы.
Чѣмъ далѣ жизнь, тѣмъ ближе страхъ.

Но дастъ ли тотъ сему свершиться,
Кто сердцемъ добродѣтель чтитъ?
И можетъ ли о томъ крушиться,
Что быстро вѣкъ его летитъ?
Съ улыбкой годы онъ срѣтая,
И случай новой обрѣтая,
Умножитъ славу громкихъ дѣлъ.
Вотъ съ тѣмъ то мы на свѣтъ родимся!
Съ такою цѣлью здѣсь трудимся,
Вотъ точный званія предѣлъ!

О Пастырь Ксенофонтъ! совершился
Годъ жизни для тебя прошелъ—
Прошелъ, но онъ не отдѣлился
Твоихъ отъ славы добрыхъ дѣлъ.
Изъ щедрой вѣчнаго днесь длани
Въ новѣйшемъ свыше просіяньи,
Торжественной направя ходъ,
Какъ солнце юною весною
Во слѣдъ за утренней зарею,
Лице являетъ новый годъ.

Колику радость ощущаетъ,
Сего зря гостя, нашъ Парнасъ!
Ликуетъ, съ торжествомъ срѣтаетъ,
И къ небу общій выситъ гласъ:
„Великій Боже, всемогущій!
„Благоволи, да годъ грядущій
„Наступитъ славенъ и блаженъ,
„Да паки въ немъ Отецъ священный,
„Щедроты множа вожделенны,
„Тобой пребудетъ вознесенъ“!

Святую, Пастырь, жизнь пороки,
Ея бывъ чужды, не затмятъ.
Когда жъ въ душѣ Твоей высоки
Ко ближнимъ чувствія горятъ:
Благотворя не изнеможешь—
О коль удобно ты возможешь
Людей почтеніе стяжать,—
Нѣтъ; но уже въ событьѣ зрѣломъ
Глаголомъ мудрымъ, самымъ дѣломъ
Успѣлъ въ сердцахъ Ты обладать.

Ты жребій нашъ во благо строишь,
И въ томъ неутомимъ трудѣ.
Ты любишь насъ, какъ чадъ, покоишь,
Блюдешь Ты правду на судѣ.
Къ тебѣ томимые отъ нужды
Текутъ подъ кровъ для нихъ не чуждый.
Исполненъ многимъ Ты утѣхъ.
Въ щедротахъ Богу подражаешь,
И тѣмъ Творца изображаешь,
Кой благъ и щедръ всегда для всѣхъ.

Самъ Богъ сматряющій вселенну,
Тебѣ, премудрый нашъ Отецъ,
Да дастъ вѣкъ долгій, жизнь блаженну,
Знатнѣйшихъ почестей вѣнецъ.

Чтожъ тщимся пѣть Тебя на лирѣ?
Хвалы достойныя въ семъ мірѣ
Тебѣ никто коль не сплететъ?
Такъ вмѣсто слабыхъ словъ, неполныхъ,
Прими даръ чувствій сыновнихъ
Съ желаніемъ щастливыхъ лѣтъ!

Сочинилъ Студ. Богословіи *Василей Сапоровскій.*

СВѢТИЛЬНИКЪ.

Въ глубокомъ мракѣ темной ночи
Не могутъ видѣть наши очи.
Такъ Богъ взирая отъ Небесъ,
Среди безчисленныхъ чудесъ
Возжегъ прекрасное свѣтило,
Чтобъ всѣ пути намъ озарило,
Чтобъ насъ живило теплотой,
Своей плѣняло красотой.
На горней высотѣ небесной,
Горя свѣтильникъ сей чудесной,
Даетъ другимъ планетамъ свѣтъ
И властно за собой влечетъ.
Есть и въ душѣ сія примѣта—
Блуждаетъ такъ же умъ безъ свѣта.
Но ахъ! какой потребенъ лучъ,
Чтобъ мракъ разгнать душевныхъ тучь?
Творецъ и это зналъ конечно—
Въ грудь вливши чувствіе сердечно,
Свѣтильникъ разума возжегъ,
Чтобъ средь скорбей, среди утѣхъ,
Среди нещастій, средь блаженства
Намъ открывать цѣль совершенства:
Но въ мрачномъ облакѣ страстей
Едва сквозитъ свѣтильникъ сей.
Въ началѣ робокъ.... послѣжъ... бури
Мрачатъ духовный свѣтъ лазури—
Нельзя съ нимъ до небесъ итти,—
Прямого щастія найти
Намъ доказали то примѣры.
Горитъ еще свѣтильникъ вѣры—
Но заблужденія... въ ночи
Его священные лучи
Или невидны, или рѣзки,
Несносны для очей ихъ блески.
А есть ли чадамъ Богъ отецъ:
То долженъ быть въ виду конецъ.

Судьбы отчасти постижимы....
Но гдѣжъ фаросъ неугасимый,
Которой бы всегда горя,
Какъ юна, кроткая заря,
Средь жизненныхъ обуреваній
Отъ буйныхъ сердца волнованій
День невечерній предвѣщалъ,
Къ блаженству путь намъ озарялъ?
Свѣтильникъ рѣдкой столь священной,
На горизонтѣ дней возженной,
Есть Пастырь мудрой и Отецъ!
Проникнувъ свойство онъ сердецъ,
Свой правды свѣтъ намъ сообщаетъ,
Живитъ насъ, грѣетъ и питаетъ,
Въ которомъ обитая Богъ,
Ведетъ въ небесный насъ чертогъ.
Свѣтильникъ мудрости и вѣры!
На высотѣ духовной сферы
Гори, негасни, вѣкъ блистай
Насъ мудростію озаряй.

Сочин. учитель *Григорій Ѳедоровъ.*

С О Н Е Т Ъ.

Разливъ на полотнѣ небесъ незримы воды,
Непостижимость въ нихъ Албинъ изобразилъ.
Великій Апеллесъ, рисунокъ снявъ природы,
Природы красотой природу удивилъ.
Дивиться не чему: природа кисть вручая
Любимцамъ симъ, сама водила ихъ рукой;
И таинства свои предъ ними раскрывая,
Давала краски имъ—а въ нихъ и образъ свой.
Желали бы и мы, дивясь Тебѣ безъ мѣры,
Дѣла Твои, Отецъ! въ твой образъ превратить,
Но смертны могутъ ли (гдѣ есть на то примѣры?)
Премудрость съ благостью въ тѣлесный видъ вмѣстить?
Могъ Апеллесъ цвѣты творить чудесной кистью:—
А запахъ отъ цвѣтовъ не могъ изобразить.

Ученикъ Поезіи *Алексѣй Царинскій.*

Е К Л О Г А.

Однажды вечеркомъ—иду я подлѣ рѣчки,
Гдѣ кроткія паслись овечки;
Съ улыбкою гляжу на струйки, берега
И на зеленые луга;
Иду тихонечко, ступаю—не ступаю—
Плѣняюсь—слышу тонъ—вниманье устремляю;
Смотрю—подъ ивою густою пастушокъ,
Облокотясь рукой на прочной посошокъ,
Свернувши дудочку съ сучка, на ней играетъ,
И тихимъ голоскомъ сіе онъ выражаетъ:
Прекрасна жизнь моя—стократно я блаженъ!
Отъ вопля, горестей, унынья отдаленъ;
Трудовъ большихъ не ощущаю,
А скуки и совсѣмъ не знаю;
Отъ града шумнаго, отъ бури и дождей
Хранюсь подъ ивою густой, прекрасной сей!
Она-то мнѣ всего нужнѣе,
Всего дороже и милѣе.
Сей посохъ—спутникъ мой отрѣзанъ отъ нее,
И эта дудочка ее,
На коей нѣсколько я поиграть умѣю,
Да словомъ—нужное я все съ собой имѣю!
Теперь весна—какъ веселъ я!
А ивушка моя
Еще вѣтвистѣе и безопаснѣй будетъ,
Еще ее прибудетъ!
Взглянувъ сказалъ я: Боже мой!
Какъ въ жизни сходствуетъ сей пастушокъ со мной:
Я такъ же горестей незнаю,
И я спокойствіе вкушаю,
И мнѣ отъ бурь надежный кровъ—
Отецъ хранить меня готовъ.
Судите—Пастырь насъ покоитъ, утѣшаетъ;
Пути ко щастью открываетъ;
Его стараніемъ я наученъ владѣть
Сей слабой лирою и мало мальски пѣть.
Весь я, и жизнь—Его,—что этого важнѣе?
Но чувствъ не изъяснить—что можетъ быть грустнѣе?
Онъ въ новой годъ вступилъ—а мнѣ теперь молчать?
Сердечны чувствія скрывать?
Пойду къ Нему теперь—скажу хоть что умѣю:
Желать лишь новыхъ силъ Тебѣ, Отецъ, я смѣю!

Ученикъ вышшей Риторики *Василей Ледоницкій.*

ГИМНЪ.

Гдѣ славный вѣкъ златой, что вздумали Піиты?
Мечтатели! не вамъ, не вамъ его сыскать—
Нашъ Пастырь вѣдаетъ къ нему пути открыты
И можетъ самъ ихъ показать.
Хвалите жребій нашъ, дивитеся блаженству—
Нашъ пастырь мудрости источникъ намъ лѣтъ,
Живитъ и ближитъ насъ къ прямому совершенству;
Мы радостно идемъ ему во слѣдъ.
Кто на землѣ живетъ отлично, лучше смертныхъ—
И въ Богѣ, и дѣтей сердецъ во глубинѣ?
Нашъ Пастырь и Отецъ, Герой въ трудахъ несчетныхъ,
Орелъ парящій въ вышинѣ.
Такъ онъ, который въ насъ, какъ Богъ міровъ содѣтель,
Творитъ сердца и умъ, пріемлетъ въ свой покровъ
Невинность, и хранитъ святую добродѣтель.
Живи, Отецъ, во вѣкъ вѣковъ!
Воззримъ на зданія, на дивны тѣ громады,
Чертоги для наукъ, спокойствія, отрадъ—
И камни вопіютъ, что въ славу, въ честь Паллады
Тобой устроенъ вертоградъ.
Но наши чувствія, которыхъ элементы
Разрушить дланію не могутъ силъ своихъ—
Они трудовъ Твоихъ живые монументы,
Краснѣйши памятниковъ сихъ.
Воззримъ на дѣйствія, сужденья точны, правы—
Кому принадлежитъ честь, имя мудреца?
Въ Твоей рукѣ, Отецъ! ключь мудрости и славы—
Достоинъ ты похвалъ вѣнца.
Мы знаемъ,—капли часть водной въ моря пущенной
Теряется—и гдѣ примѣтенъ слѣдъ ея?
О, Пастырь! Ты великъ,—отъ нашихъ хвалъ сплетенной
Вѣнецъ украситъ ли Тебя!
Но солнце въ каплѣ водъ себя изображаетъ—
И капля велика: вмѣстилось солнце въ ней.
Коль наша пѣснь Твою доброту выражаетъ:
Мы славны славою Твоей.

Студ. философ. *Николай Гумилевскій.*

МАДРИГАЛЪ.

Философы твердятъ—и весь согласенъ свѣтъ,
Что совершенно двухъ существъ подобныхъ нѣтъ.
Великіе умы велики—но неравны,
Не всѣ равно и славны.

Такъ Богъ опредѣлилъ, чтобъ люди межъ собой
Различны были всѣмъ—и тѣломъ и душой.
Да пусть кто и себя возметъ, какъ цыфру, дважды,
Подобенъ самъ себѣ онъ будетъ лишь однажды.
Мы бъ истину сію сомнительной почли
Когда бъ сравнивъ Тебя, Отецъ! съ седьмью мужами,
Что удивляли свѣтъ великими дѣлами,
Межъ ими и Тобой различья не нашли.
Ты души ихъ—умы въ душѣ своей вмѣщаешь
И равной славою сіяешь:
Да только тѣмъ тебя льзя отличить отъ нихъ,
Что мудростью своей Ты превосходишь ихъ.

Учен. Поезіи *Матвей Мавровскій.*

Урокъ для сердца.

Во всѣ Орелъ зритъ страны быстрымъ окомъ:
Такъ Ксенофонтовъ духъ въ пареніи высокомъ
Объемлетъ паству всю; повсюду онъ великъ
И нѣжные умы въ единый собралъ ликъ.
Но зная, что безъ средствъ нельзя конца достигнуть,
Онъ скоро предпріялъ тотъ памятникъ воздвигнуть,
Гдѣ къ чести мудрости наукамъ далъ покой
И къ мудрости ведетъ онъ мудрою рукой.
Тамъ юны отроки читаютъ, повторяютъ—
Какъ учатъ, слушаютъ; что спросятъ—отвѣчаютъ.
Что выучитъ языкъ, рѣшительный отчетъ
Наставникамъ своимъ въ томъ память отдаетъ.
Питомецъ каждый чтетъ единственнымъ предметомъ
Въ успѣхахъ оправдать свой долгъ, свой трудъ предъ
свѣтомъ.
Протекшей недавно тому свидѣтель годъ,
Когда открытъ умамъ въ дальнѣйшій путь восходъ.
Вездѣ есть случаи способностямъ развиться;
Но рѣдки тѣ мѣста, для сердца гдѣбъ открыться
Въ пристойныхъ правилахъ, въ пристойномъ видѣ могъ,
Равно какъ для ума, пріятной намъ урокъ.—
На что искать тѣхъ мѣстъ намъ въ чуждомъ горизонтѣ?
Сіе училище мы видимъ въ Ксенофонтѣ.

Учитель свящ. *Степанъ Знаменскій.*

С К И Н І Я.

Велико Божіе о людяхъ попеченье!
Не постижимо къ намъ любви его стремленье!
Когда пустынею Израильтяне шли;
Египетски съ собой сокровища несли

Въ святую землю: то, въ виду Господь имѣя
Ихъ щастіе, призвалъ на гору Моисея,
И такъ ему сквозь громъ, сквозь бури говорилъ:
„Народъ сей Я люблю; чтобъ вѣчно съ нимъ Я былъ—
„Устрой имъ скинію—Я буду въ ней".—Велѣнье
Исполнилъ Моисей. Сошедъ съ горы въ сіяньѣ,
Построилъ скинію, гдѣ жертвы приносить
Творцу, и отъ Него все нужное просить.
Въ сей скиніи ковчегъ былъ, гдѣ законъ священный
Хранился, а надъ нимъ присутствовалъ превѣчный
Самъ—и черезъ вождя народомъ управлялъ,
Небесны истины, совѣты имъ давалъ.
Вотъ сколь Онъ милосердъ!—Отецъ нашъ благотворный!
Когда Богъ начерталъ планъ жребіевъ народныхъ,
Поставилъ и Тебя для щастья сихъ временъ.
Ты Скинья тажъ. Ковчегъ—твое-то сердце: въ немъ
Законы Божіе хранятся съ исполненьемъ.
Душа Твоя?—то домъ Творца; въ ней онъ съ сіяньемъ
Величества живя, всегда намъ такъ гласитъ:
„Теките подъ покровъ сего Отца,—горитъ
„Премудрости въ немъ лучь; а блага къ вамъ рѣкою
„Лются изъ Его златыхъ устъ; правотою.
„Онъ жребій вашъ хранитъ, лелѣетъ. Такъ..... грядемъ—
И съ симъ Тебѣ, Отецъ! сердца мы отдаемъ.—

Ученикъ вышш. Риторики *Василей Рожественскій.*

ЕПИГРАММЫ.

I.

Отъ тренья тѣлъ огонь выходитъ и пылаетъ.
Твоя щедрота въ насъ усердіе рождаетъ.

II.

Не узритъ праведникъ истлѣнія во вѣкъ;
Сіе, благій Отецъ, къ Тебѣ пророкъ изрекъ.

Ученикъ низш. Риторики *Василей Радугинъ.*

III.

Коль, Пастырь, жизнь Твою Всевышній продолжаетъ,
Симъ даромъ нашу жизнь блажитъ и сохраняетъ.

IV.

Чѣмъ болѣе на что взираемъ,
Тѣмъ менѣе то льститъ глазамъ:
Но чѣмъ живѣе представляемъ
Твои дѣла, Отецъ!—пріятнѣе тѣмъ намъ.

Студ. Богосл. *Ѳедоръ Волнесенскій.*

Великому Господину

Преосвященнѣйшему

КСЕНОФОНТУ

Епископу Владимірскому и Суждальскому

и Ордена св. Анны перваго класса

КАВАЛЕРУ

Милостивѣйшему Архипастырю

Попечительнѣйшему Наукъ Покровителю

и

Отцу

въ радостнѣйшій день Тезоименитства

Его Преосвященства

съ благоговѣніемъ и торжествомъ

посвящаетъ

Владимірская Семинарія

1813 года

Генваря 26 дня.

Въ рукописной тетради помѣщены еще (не напечатаны здѣсь):

1) Стихи, на лат. яз., соч. студ. философ. *Ивана Разанова*
2) Ода, на лат. яз., соч. студ. богослов. *Егора Колоколова.*
3) Стихи, на лат. яз., соч. студ. философ. *Якова Семенова.*
4) Акростихъ, на лат. яз., соч. студ. высш. реторики *Льва Полисадова.*
5) Рѣчь, на еврейск. яз., соч. студ. богослов. *Алексѣя Меморскаго.*
6) Ода, на греч. яз., соч. *его же.*
7) Стихи, на нѣм. яз., соч. студ. богослов. *Алексѣя Астудина.*
8) Стихи, на франц. яз., соч. студ. философ. *Ивана Грандицкаго.*
9) Епиграммы: на лат. яз. соч. студ. философ. *Ивана Шумиловскаго* и *Павла Березина*, на греч. яз.—студ. богосл. *Александра Соловьева*, на нѣм. яз.—студ. богослов. *Семена Лебедева*, на франц. яз.—студ. философ. *Алексѣя Соловьева* и студ. богослов. *Василія Рождественскаго.*

Передъ текстомъ помѣщенъ рисунокъ: межъ горъ течетъ рѣка, чрезъ которую перекинутъ мостъ; на одномъ берегу зданіе.

О Д А.

Міровъ Владыка и Содѣтель,
Призрѣвъ на гласъ своихъ дѣтей,
Благословляетъ добродѣтель
Пріумноженьемъ новыхъ дней!
Вотъ сколь дѣла великихъ прочны,
Ударъ временъ и персты мочны
Не смѣютъ прикоснуться имъ—
Пускай лѣта на крыльяхъ мчатся
И въ безднѣ вѣчности грузятся:
Но Пастырь нашъ.... превѣчный съ нимъ!

Гдѣ свѣтъ Евангельскій блистаетъ,
Гдѣ дышутъ вѣрою святой,
Тамъ бѣглость вѣка не мѣшаетъ
Блистать духовной красотой.—
—Намъ стыдно жизнь цѣнить лѣтами,
Она лишь цѣнится дѣлами:
Не время, Богъ ей судія.
Такъ голымъ только лѣтъ итогомъ
Никто не будетъ правъ предъ Богомъ.
Всѣхъ тверже истина твоя!

Отецъ и Пастырь нашъ священный,
Чьи златорѣчивы уста
Вѣщаютъ мирная вселенной,
Живый столпъ церкви, красота!
Въ восторгѣ съ нами ты сердечномъ
Дая уроки о Превѣчномъ,
Въ явленіи щедротъ своихъ,
Сосредоточивъ всѣ судьбины,
Взываешь къ небу: «Тріединый!
«Твоя мы нынѣ отъ Твоихъ!»

Блаженны нынѣ мы стократно
Въ Тебѣ вкушая съ Богомъ миръ!
Пусть въ свѣтѣ щастіе превратно—
Скудельный робкихъ душъ кумиръ—
На колесѣ своемъ вертится;
Жизнь наша какъ ручей сребрится,
Не возмущаяся съ Тобой.
Зря мудрые въ тебѣ примѣры,
Блаженства въ храмъ, мы въ духѣ вѣры,
Грядемъ не робкою ногой.

Хоть немощенъ—но тонкимъ окомъ
Проникнуть днесь желалъ бы я,
Въ паренья отъ земли высокомъ,
Въ предѣды паствы Твоея;—
Раскрылъ бы всѣхъ сердецъ скрижали,
Твои гдѣ персты начертали
Благъ незабвенныхъ письмена.—
Мнѣ кажется, Отецъ! Тобою,
Твоею сердца правотою
И вся земля умащена.

Тамъ мать, обнявшись съ сиротами,
При сладкой памяти Отца,
Облившись радости слезами
И падши при ногу Творца,
Поетъ Твои благотворенья.—
О Боже!—внждь ея моленья
Продли дражайшу жизнь того,
Кто жизнь ея благословляетъ,
Хранитъ, покоитъ, утверждаетъ
По силѣ слова своего.

Тамъ—въ храмѣ мудрости священной,
Гдѣ благодатный вѣры цвѣтъ,
Тобою присно насажденный,
Во славѣ яко кедръ растетъ;
Тамъ при подножіи Престола,
Превѣчна вѣстника глагола
Составивши единъ соборъ,
Десницы къ небесамъ воздѣютъ,
Хвалить свой жребій не коснѣютъ,
Къ Тебѣ простеріи мыслей взоръ.

Вотъ жизнь достойна Патріота,
Героя истины святой!...
О, если бъ всѣхъ сердецъ доброта
Достигла степени такой!
Нельзя, когда камней изъ груды
Бываютъ въ рѣдкость изумруды—
И всякому своя цѣна.--
Отецъ, душа Твоя святая,
Блестяща какъ заря златая,
Къ дѣламъ великимъ рождена.

Итакъ, Твоей душѣ доброты
Прилично только изливать—
Не намъ бы пѣть Твои щедроты,

Не намъ бы оны исчислять;
Но годъ Твой новый днесь срѣтая,
Блаженства дни воспоминая,
Дерзнули мы, прости Отецъ!
Какъ дѣти нѣмотствуя словомъ,
Тебѣ въ веселіи днесь новомъ
Убогій хоть сплести вѣнецъ.

О утро нашихъ дней прекрасно!
Сей первый лучъ зари твоей
Намъ предвѣщаетъ солнце ясно
И цѣпь благополучныхъ дней.
Что можетъ быть сего дня краше!
Въ какомъ восторгѣ сердце наше!
Твой вѣкъ—Твой годъ—Твой день—Твой часъ
Пребудутъ вѣчно незабвенны,
Щедротами запечатлѣнны
На сердцѣ и въ умѣ у насъ!

Студентъ Богословіи *Василей Назорецкій.*

ИДИЛЛІЯ.

Лишь солнце красное блистательный свой взоръ явило
изъ-за горъ:
То Аретинъ отъ сна спокойно пробудился,
Невинностью своей и утромъ веселяся,
Въ простой но мирной кровъ къ Палемону притекъ,
И тихимъ голосомъ подружески такъ рекъ:
Любезный Палемонъ! суетъ мірскихъ презритель,
Уединенія, спокойствія любитель!
Въ какой прекраснѣйшей румяная заря
Одеждѣ извела къ намъ звѣзднаго Царя!
Ужъ хоры разныхъ птицъ по рощамъ раздалися
И трели пѣсней ихъ вездѣ отозвалися,
Послушай какъ поютъ!
На голосъ сей Нарциссъ и Палемонъ встаютъ.
Любуясь вмѣстѣ съ нимъ природы красотами,
Пошли въ зеленый лугъ съ великими стадами,
Гдѣ чистые ручьи въ брегахъ своихъ журчатъ
И отъ цвѣтовъ всегда исходитъ ароматъ.
Нарциссъ и Палемонъ стада тамъ распустили,
Чтобъ пищею они свой голодъ утолили;
Лѣсами побрели на верхъ крутой горы

Увидѣть разныя овецъ своихъ игры.
Младой Нарциссъ, плѣнясь картиною природы,
Въ изгибистыхъ брегахъ текущія зря воды,
Сей началъ разговоръ: «Любезный Палемонъ!
Молчанье прекративъ, настрой свирѣли тонъ,
Воспой, какъ наша жизнь пріятна, весела».
—Я думаю, она ни мало нестройна,—
Повреждена теперь отъ солнечныхъ лучей.
Что сердце чувствуетъ—не выражу на ней.
«Твою гармонію никто здѣсь не осудитъ,
А громкой соловей ее лишь усугубитъ».
Веселый Палемонъ свирѣль не медля взялъ
И въ удовольствіе Нарцисса заигралъ:

«О спокойствіе драгое!
Въ жизни щастье ты прямое.
Такъ сердечно полюбя,
Страстно ищетъ всякъ тебя».

Нарциссъ, пришедъ въ восторгъ, пріятно припѣвалъ,
Жилище красоты съ нимъ вмѣстѣ восхвалялъ:

«О прекрасныя долины,
Домъ невинной простоты,
Мы живемъ здѣсь безъ кручины,
Видя ваши красоты,
Удовольствіе, утѣхи
Дѣлаютъ пріятнымъ свѣтъ,
Щастье, радость безъ помѣхи—
Здѣсь для насъ печалей нѣтъ»!

Мы щастливы—но кто даетъ намъ сей покой?
„Я знаю мысль твою, о другъ любезный мой!
„И понимаю, что ты теперь мнѣ вѣщаешь—
„Къ правителю сихъ мѣстъ почтенье ты внушаешь.
Близъ крутизны сея преславный мужъ живетъ,
Онъ на дѣтей своихъ щедротъ довольно льетъ,
Въ святой душѣ его премудрость обитаетъ
И добродѣтель санъ его преукрашаетъ,
Ему и мы должны почтеніе отдать.
Пойдемъ открыть любовь, которой пламенѣемъ,
И воздадимъ хвалу, хоть слабъ языкъ имѣемъ.
Со славой истинной тотъ вѣкъ свой провождаетъ,
Любовь и мудрость кто со властью съединяетъ.
Ахилловъ, Гекторовъ славнѣй онъ можетъ быть,
Великимъ безъ войны и брани въ свѣтѣ слыть.
Страхъ силенъ иногда злодѣю честь доставить,
Являя мечь въ рукахъ трофеи можетъ ставить;
Мечтой однако то, не славой должно честь,
Едина доблесть насъ удобна превознесть.

Цвѣтъ истинныхъ добротъ во вѣки не увянетъ;
Еще тотъ долго жить, въ сердцахъ жить долго станетъ,
Кто ближнихъ бодрственно покой и жизнь блюдетъ,
А пользу общую своей превыше чтетъ.
Такъ славишь Ты себя, о Іерархъ священный!
Вездѣ Тобою мы щастливы и блаженны.
Отраду и покровъ намъ всѣмъ Ты подаешь,
Всегда обильныя щедроты къ намъ лiешь.
Благословенъ Ты днесь Всевышняго рукою
Къ блаженству нашему и общему покою!
Всецѣло, щастливо вступивши въ новый годъ,
Живи, о Пастырь нашъ! и славься въ родъ и родъ.

Ученикъ Нижш. Риторики *Василей Орловъ.*

НОВЫЙ ГОДЪ.

Творецъ вселенныя судьбой располагая,
Кругъ міра, кругъ временъ десницею вращая,
Смѣняетъ часомъ часъ, годъ годомъ, вѣкомъ вѣкъ.
Какъ въ страшный океанъ стремленье быстрыхъ рѣкъ:
Такъ въ нѣдра вѣчности катятся дни и годы.
Какъ малый кораблецъ пустившiйся на воды,
Едва примѣтно намъ, какъ скоро онъ течетъ,
Какъ съ пристани его валъ каждый подаетъ:
Такъ жизненный корабль нашъ къ вѣчности стремится;
Ударитъ часъ и онъ къ ней ближе становится.
Чтожъ? дни ли поздніе насъ будутъ веселить,
Коль умереть живемъ и умираемъ жить?
Что невозвратно годъ утекъ—отъ насъ сокрылся,
И въ хляби вѣчности безбрежной погрузился,
Скорбѣть ли намъ о томъ—отраду ль ощущать,
Что Промыслъ повелѣлъ намъ новый годъ начать?
Не нашу жизнь одну—все время поядаетъ,
Подобно вещи всѣ рокъ въ мірѣ измѣняетъ.—
Ахъ, не столѣтія—единый мигъ временъ
Какихъ не дѣлаетъ на свѣтѣ перемѣнъ—
Какихъ великихъ дѣлъ—чудесъ не производитъ!
Что множится, растетъ, на высоту восходитъ
Въ теченіи вѣковъ—то, прекратя свой ходъ,
Разрушится—падетъ въ одинъ лишь только годъ;
Столѣтья цѣлыя цвѣтетъ что и блистаетъ,
Въ кратчайши дни потомъ то меркнетъ—увядаетъ;—
Гдѣ были нѣкогда величественны грады,
Гдѣ возвышалися пріятны вертограды,
Тамъ видимъ мы безплодные лѣса,

А напротивъ того благія небеса
Въ пустыняхъ масличны сады произращаютъ
И скучныя мѣста весельемъ наполняютъ.
Являетъ всюду Богъ намъ милости свои
Итамо шлетъ онъ миръ—гдѣ слезъ текли ручьи,
И тамъ пріятности онъ водворяетъ новы,
Гдѣ зрѣлися одни ужасные оковы,
Какъ по прошествіи свирѣпыхъ вѣтровъ-бурь,
Становится яснѣй небесная лазурь.
Не такъ, какъ на морѣ пловцы, борясь съ волнами
И бывъ за дальними страны своей брегами,
Когда ко пристани желанной притекутъ,
Тогда лишь мирныхъ дней утѣхи сознаютъ.
Мы въ пристани живемъ, насъ не колеблютъ волны,
Дни наши съ Пастыремъ отрады міра полны.
Пусть къ вѣчности Твоей склонился жизни годъ—
Мы новый зримъ Твоихъ источникъ благъ—щедротъ.
Мы не скорбѣть объ немъ хотимъ, а веселиться.
Чѣмъ далѣе Твоя, о Пастырь! жизнь продлится,
Чѣмъ болѣе Творецъ Тебѣ пробавитъ лѣтъ:
Тѣмъ щастье нашихъ дней превыше возрастетъ.
Живи отецъ! для насъ живи долгайши вѣки
И продолжай къ намъ лить щедротъ обильны рѣки—
Да жизни Твоея намъ каждый новый годъ
Блаженство новое съ собою принесетъ.

Ученикъ выш. Риторики *Тимовей Сириновъ.*

РОНДО.

Жизнь недолга—прейдетъ—и ввѣкъ не возвратится.
Ахъ! какъ она быстро въ понтъ вѣчности стремится!
Остановить нельзя—годъ за годомъ минетъ—
И Твой вѣкъ, Пастырь! такъ течетъ!

И твой вѣкъ!... но дѣла въ прошедшемъ утѣшаютъ:
Дѣла во времени безсмертіемъ вѣнчаютъ.
Въ восторгѣ сердце, духъ! сомнѣній больше нѣтъ!
И Твой вѣкъ, Пастырь! такъ течетъ.

Чего желательно? щедротъ? Какъ длинной Нилъ прозрачной
Въ безчисленныхъ струяхъ, катясь страною злачной,
На долы и луга обильны воды льетъ:
И Твой вѣкъ, Пастырь! такъ течетъ.

Чего еще? или отрадъ? какъ теплою весною
Питаетъ солнце насъ, все грѣетъ подъ луною,
Сквозь облака лія животворящій свѣтъ:
И Твой вѣкъ, Пастырь! такъ течетъ!

Такъ точно, такъ!... а какъ? скажу по всей свободѣ:
Хотя чудесенъ свѣтъ, но ахъ! во всей природѣ
Достойныхъ онаго изображеній нѣтъ!
Примѣрно вѣкъ Твой, Пастырь нашъ! течетъ.

Ученикъ Поезіи *Александръ Знаменскій.*

МАДРИГАЛЪ.

Какъ капля падаетъ, какъ въ морѣ льются рѣки,
Такъ годы, дни, часы текутъ въ нещетны вѣки—
Текутъ—но съ ними ли блаженство нашихъ дней?
Оно сугубится и къ нимъ течетъ струей—
Что годъ—то щастье ново
Отъ неба намъ готово.
Годъ минулъ, Пастырь, Твой! пусть вѣки протекутъ!
Блаженства нашего они не увлекутъ.

Ученикъ выш. Риторики *Иванъ Руберовскій.*

СОНЕТЪ.

Пусть время вѣчности несется невозвратно—
Но что жалѣть,—коль нѣтъ потери никакой?
Кто правдою живетъ, тому весьма пріятно,
Одинъ оконча годъ, приняться за другой.
Не даромъ тотъ живетъ, сердцами кто владѣетъ,
Кто рѣки милостей на чадъ своихъ лiетъ,
Примѣромъ кто своимъ другихъ учить умѣетъ,—
Ему почтеніе - ему дивится свѣтъ.
Великій Пастырь все сіе въ себѣ вмѣщаетъ:
Творецъ во вѣки въ немъ—въ Творцѣ онъ обитаетъ;
Онъ жизнію своей и намъ здѣсь жизнь даетъ.

Ученикъ Нижш. Риторики *Иванъ Бьляевъ.*

РОНДО.

Отецъ! дѣла Твои насъ славятъ--возвышаютъ;
Но мысли наши имъ достойной мзды не знаютъ;
Курится онміамъ преданнѣйшихъ сердецъ;—
Но мало этого—гдѣ жъ мзда Твоя Отецъ?

Ты кормчій корабля, Ты правишь [illegible] сердцами;
Щитаемъ мы Тебя Орломъ, себя птенцами;
Мы тѣло, Ты душа, Ты вѣры образецъ,
Источникъ радости; гдѣ мзда Твоя Отецъ?

Ты любишь истину и ею насъ питаешь;
Другъ добродѣтели—и насъ ей научаешь:
Дѣламъ сомнительнымъ даешь тотчасъ конецъ;
Превыше Ты похвалъ; гдѣ мзда Твоя Отецъ?

Другой учитъ добру одними лишь словами;
Но Ты къ сему ведешь своими насъ дѣлами;
Ты тѣломъ на земли, душой же гдѣ Творецъ:
Чтожъ наши для Тебя? гдѣ мзда Твоя Отецъ?

Во время, былъ какъ я въ сумнѣніи глубокомъ,
Вдругъ слышу гласъ: тебѣ ль сіе зрѣть бреннымъ оком,
Ему на небесѣхъ за то сплетенъ вѣнецъ.
Теперь сомнѣнья нѣтъ: се мзда Твоя Отецъ!

Ученикъ Нижн. Риторики *Василей Альбицкій.*

РАЗГОВОРЪ

2. Ведется изстари—какъ скоро новый годъ,
То въ радости и празднуетъ народъ,—
Другъ друга поздравляютъ.
Не то ли этимъ выражаютъ,
Что настоящее пріятнѣе для всѣхъ?
1. Ужель утѣшиться прошедшимъ стало грѣхъ?
3. Оставить лучше то, что было съ нами прежде,
Что есть, почти ужъ нѣтъ—веселье же въ надеждѣ—
Пріятнѣе всего мечтою щастья жить.
2. Что видишь и что есть удобнѣе судить
Прямое щастье вдругъ основывать неможно:
Потребны опыты—на быль взглянуть намъ должно.
Чтобъ дереву цвѣсти,
Впередъ ему расти—
А послѣ и плодовъ пріятныхъ ожидаютъ.
4. Не всѣ черезъ себя щастливыми бываютъ.
Скажите, что чувствуютъ сердца,
Когда взираете на кроткаго Отца?
Не онъ ли мудростью и духа правотою
Ведетъ насъ къ тихому блаженству и покою?
1. Ведетъ—и съ конхъ поръ начало?

Откуда какъ заря намъ щастье возсіяло?
Припомнить надобно число протекшихъ лѣтъ.
4. Сомнѣнья нѣтъ:
Что было—въ памяти; что будетъ—остается:
Однакожъ времени вся слава не дается,
Чистѣйшей жертвы тотъ достоинъ отъ сердецъ,
Кто въ пользу соединитъ начало и конецъ.
3. За что прошедшее столь много одобряютъ?
Иль происшествія насъ мало устрашаютъ?
Не дай Богъ видѣть намъ еще нещастныхъ дней!
Невинность въ бѣдствіи, рыданіе людей
Прошло – и нынѣшній годъ славу
Несетъ въ Россійскую Державу.
4. Отъ грома, ужасовъ, потрясшихъ цѣлый свѣтъ
Терпѣли многіе, а мы такъ нѣтъ, какъ нѣтъ.
1. А это отъ чего? за что щастливы стали?
4. Молитвой Пастыря живемъ мы безъ печали.
Какъ паству Богъ ему въ спасенье поручилъ,
Спокойно жить своимъ примѣромъ Онъ училъ.
1. Ахъ! видѣлъ я, какъ Онъ съ душею умиленной
Молился искренно Создателю вселенной,
Чтобы помиловалъ отъ бѣдствія сей градъ,
Не допустилъ стенать любезныхъ чадъ.
2. Дѣла съ ходатайствомъ на небо воспарили,
И здѣсь спокойствіе на вѣки водворили.
3. А впредь для жизни Онъ здѣсь мирной, безмятежной
Фундаментъ положилъ незыблемой, надежной.
1. Нещастіе прошло и слава въ вышнихъ Богу!
3. Всѣ онаго слѣды исчезнутъ понемногу:
Со времени печаль на радость премѣнится,
Спокойствіе опять повсюду воцарится.
2. Щастливый жребій свой такъ славя мы всечасно,
Прославимъ и весь вѣкъ—я мыслю не напрасно.
1. Мнѣ кажется, теперь сей рѣчи здѣсь не мѣсто,
Для славы поприще ужъ новое отверсто:
Не намъ о томъ судить, не намъ бы воспѣвать.
4. Зачѣмъ здѣсь вымыслы? для насъ довольно знать,
Что подвиги Отца блистательны и знатны,
Въ эпохахъ всѣхъ временъ пребудутъ людямъ внятны:
2. Конечно – а для насъ
Для всѣхъ на этотъ разъ
Признательность прилична.
1. Бесѣда пусть слаба и мысль у насъ различна,
2. Но чувствія сердецъ во всѣхъ насъ одинаки:
Смѣшенья дѣтскихъ словъ суть восхищенья знаки.
4. Что жъ васъ такъ веселитъ, что вашъ сюда приходъ?
2. Нашъ Архипастырь днесь вступаетъ въ новый годъ.

3. Лѣтъ много въ будущемъ блюдется для Него—
Подобныхъ прошлымъ лѣтъ, прекраснѣе всего.
4. Отъ давняго восторга увѣренья
Блюдитесь истощить всѣ ваши выраженья.
3. Никакъ! закономъ тѣмъ весь правится и свѣтъ,
Что съ продолженіемъ щастливыхъ мирныхъ лѣтъ
Растетъ все паче и крѣпится:
Такъ сердце больше утвердится
Въ любви, почтеніи къ Нему.
4. И чувствую, и вѣрю я сему.
1. На чтожъ намъ будущимъ хвалиться?
Со всякимъ тамъ изъ насъ, Богъ знаетъ, что случится.
4. О будущемъ, судя, по бывшему гадаютъ,
Коль мысли, дѣйствія отъ разума бываютъ.
2. Кто другъ людей, тому Творецъ
Даетъ—
1. и далъ—
3. и дастъ вѣнецъ.
Смотря въ прошедшее, любуяся дѣлами,
Какъ мнѣ не заключать, судите сами,
Что и всегда они такъ будутъ хороши,
Пріятны для сердецъ, полезны для души.
Священнѣйшій Отецъ! живи для насъ,—
Вотъ сердца нашего не лицемѣрный гласъ!
4. Всѣ времена сіе намъ, кажется, вѣщаютъ:
Благополучны вы! и обѣщаютъ
Всегдашни радости, покой!
Будь щастливъ только Ты, мы щастливы Тобой!

Студентъ Богословіи *Василей Аедоницкій.*

ЕПИГРАММЫ.

1.

Украшенъ неба сводъ блестящими тѣлами;
А чѣмъ славна земля? Святыхъ мужей дѣлами.

2.

Жить мало—хорошо—хвалить житье такое....
Жить долго—хорошо—похвалъ достойно вдвое.

3.

Въ сей годъ врагъ всѣхъ тѣснилъ; вкушаемъ мы покой:
Затѣмъ, что жизнь ведемъ, о Пастырь нашъ! съ Тобой!

Студентъ Богословіи *Андрей Гиляревскій.*

4.

Когда бы мы могли натуру премѣнить,
Чтобы, изъ дѣлъ Твоихъ составивши свѣтило,
Горящихъ въ небесахъ въ число свѣтилъ вмѣстить:
Тогдабъ оно какъ Фебъ всю землю озарило.

Студентъ Богословіи *Ѳеодоръ Переборовъ.*

5.

И внѣшнихъ побѣдить враговъ довольно чести,
За то плетутъ хвалы всеобщія безъ лести:
Но Ты и внутреннихъ враговъ препобѣждаешь,
Такъ славу въ небесахъ Себѣ заготовляешь.

Студ. Богосл. *Алексѣй Львовъ.*

КАНТЪ.

Новый годъ – отрады новы
Наступили и для насъ.
Мы воспѣть Отца готовы,
Возвышая къ небу гласъ—
Гласъ искусства—
Но отъ чувства
Нашу радость возвѣститъ.

Коль съ желаніемъ согласно
Вѣкъ нашъ длится, не вотще:
То въ восторгахъ не напрасно
Мы желаемъ и еще,
Да отъ Бога
Лѣта многа
Приложатся къ числу лѣтъ.

Такъ мы сердцемъ и устами
Молимъ всяческихъ Творца,
Да щедротными судьбами
Къ жизни Пастыря, Отца
Дни приложитъ
И умножитъ
Къ щастью нашему всегда.

Великому Господину

Преосвященнѣйшему

КСЕНОФОНТУ

Епископу Владимірскому и Суждальскому

и орденовъ

Св. равноапостольнаго Князя Владиміра.
второй степени Большаго Креста
и Св. Анны перваго класса

КАВАЛЕРУ

Милостивѣйшему Архипастырю

и Отцу

въ день тезоименитства

Его Преосвященства

усерднѣйше посвящаетъ

Владимірская Семинарія

1815 года Генваря 26 дня.

Въ рукописной тетради помѣщены еще (не напечатаны здѣсь):

1) Стихи, на латин. яз., соч. ученика высшаго отдѣленія *Ивана Розанова.*
2) Ода, на лат. яз., соч. учен. средн. отдѣл. *Ивана Якиманскаго.*
3) Рѣчь, на еврейск. яз., соч. учен. высш. отдѣл. *Василія Цвѣткова.*
4) Стихи, на греческ. яз., соч. учен. высш. отдѣл. *Ивана Орлова.*
5) Рѣчь, на нѣмец. яз., соч. учен. высш. отдѣл. *Василія Якиманскаго.*
6) Епиграммы: на латин. яз. - учен. средн. отд. *Григорія Орлова,* на нѣмец. яз.—учен. высш. отд. *Михаила Пѣвницкаго,* на франц. яз.—учен. нисш. отд. *Ксенофонта Делекторскаго.*

О Д А.

Остановись крылато время!
Воскресни въ красотахъ своихъ
Блаженное Астреи племя!
Красуйся солнце дней златыхъ
Въ щастливомъ знакѣ Водолея!
Блистай ярчае и живѣе!
Лей свѣтъ на мирный горизонтъ!—
Въ десницѣ съ вѣтвію лавровой,
Гряди щастливо въ подвигъ новой,
Нашъ добрый Пастырь—**Ксенофонтъ**!—

Се! Ангелъ вышняго совѣта,
Низноситъ съ выспреннихъ круговъ
Тебѣ—даръ неба—нова лѣта
Вѣнецъ нетлѣнья изъ цвѣтовъ,—
И праведну главу вѣнчая,
Въ закрыту будущность вникая,
Гласитъ: „небесныхъ благъ въ залогъ,
„Какъ фениксъ, Пастырь! обновляйся;
„Какъ кедръ Ливанскій возвышайся;
„Цвѣти и зрѣй—съ Тобою Богъ!"

Съ Тобою Богъ—въ Тебѣ—Богъ съ нами,
Все съ нами—съ Богомъ и Тобой!
Отвсюду дружными струями
Текутъ къ намъ радость и покой.
Съ Тобою Богъ? и щастье наше
Свѣтлѣе, постояннѣй, краше;
Богъ благъ—нашъ жребій неубогъ.
Твой годъ протекъ—и—безъ возврата:
Но дней въ замѣну, слава—плата:
Съ Тобою все:—съ Тобою Богъ!

Пусть средь несчетныхъ измѣненій,
Вращаясь колесо временъ
На вѣковой оси твореній,
Все обращаетъ въ прахъ и тлѣнъ;
Пусть время быстрыми крылами
Паритъ незримыми путями
Въ обширный вѣчности чертогъ,
И все съ собою увлекаетъ:—
Прямая слава тли не знаетъ:
Съ Тобой дѣла Твои—и Богъ!

Какъ дерзостный орелъ крылами
Чертитъ слѣды къ царю планетъ,
Летя сопутствуемъ птенцами,—
И образуя ихъ полетъ:

Такъ соль земли—высокій геній
Крылѣ орлины давъ умамъ,
Надъ мракомъ съ ними заблужденій
Паритъ премудрости во храмъ.

И здѣсь познаній свѣтъ открылся,
И намъ блистаетъ горизонтъ.
Кто музамъ храмъ создать потщился?
Нашъ Пастырь—мудрый **Ксенофонтъ**.

Отецъ! чья сладкозвучна лира
Тебя достойно воспоетъ?
Ты солнце нравственнаго міра,
Твой умъ для насъ небесный свѣтъ.

Соч. ученикъ средняго отдѣленія *Иванъ Остроумовъ*.

ИДИЛЛІЯ.

Заря, предвѣстница блестящаго свѣтила,
Какъ скоро горизонтъ собою разцвѣтила—
И лишь оно само изъ-за высокихъ горъ
Простерло по земли торжественный свой взоръ,
Природа отрясла завѣсу съ вѣждей мрачну
И облекла себя въ одежду златобрачну;
Повѣялъ вѣтерокъ въ долины и лѣса;
Скатилась со всего жемчужная роса.
Аминтъ младой пастухъ, воставши отъ постели
И стадо все собравъ чрезъ звукъ своей свирѣли,
Пригналъ немедленно по бархатнымъ лугамъ
Излучистой рѣки къ цвѣтущимъ берегамъ,
Гдѣ ощутивъ въ душѣ восторговъ нѣжныхъ сладость,
Никакъ не могъ сокрыть сердечную онъ радость—
Запѣлъ и выражалъ такъ чувствія свои:
Какъ я Вамъ одолженъ прозрачныя струи!
Давно ли разсвѣло? давно ли утро мило?
Ахъ! только что почти теперь вить наступило—
А я и овцы всѣ уже не въ первый разъ,
Томимы жаждою, подходимъ пить изъ васъ!—
Какъ восхитительно, что съ моего приходу
Осьмой уже ручей здѣсь умножаетъ воду!

Коль вѣки жизнью ихъ гордятся—
Хранитъ ихъ время имена:
То гдѣ великіе родятся,
Стократъ блаженна та страна!

Они, какъ тверды адаманты,
Бѣдамъ въ преграду ставятъ грудь.
Подъ руководствомъ ихъ таланты
Къ наукамъ пролагаютъ путь.

Предъ ихъ умомъ, предъ ихъ очами
Трепещетъ зло, и самый адъ.
Они премудрости лучами
Блескъ свода звѣзднаго мрачатъ.

Рекутъ—пороки онѣмѣютъ,
Умолкнетъ гнусныхъ сонмъ страстей.
Воззрятъ—коварства сѣти тлѣютъ
Отъ ихъ Божественныхъ очей.

Они связь обществъ составляютъ
И царствъ отличное звено.
Они народы возвышаютъ;
Съ ихъ жизнію сопряжено

Блаженство цѣлыхъ милліоновъ;
Они престоловъ суть оплотъ.
Подъ мирной сѣнью ихъ законовъ
Вкушаютъ всѣ блаженства плодъ.

Какой свирѣпый, рокъ жестокій
Тотъ градъ низвергнетъ въ бездну бѣдъ,
Которой разумъ ихъ стоокій,
Какъ Аргусъ, бодрственно стрежетъ?

Доселѣ бъ истина небесна
Была сокрыта отъ людей,
Коль сила геніевъ чудесна
Стези не проложила бъ къ ней.

Что значили народы дики,
У коихъ одръ—земля, домъ—лѣсъ?
Родился человѣкъ великій—
И мракъ невѣжества изчезъ.

Онъ разумъ варваровъ избавилъ
Отъ крѣпкихъ предразсудковъ узъ.
Онъ дикихъ грубый вкусъ исправилъ—
Святилище возникло Музъ.

Какъ дерзостный орелъ крылами
Чертитъ слѣды къ царю планетъ,
Летя сопутствуемъ птенцами,—
И образуя ихъ полетъ:

Такъ соль земли—высокій геній
Крылѣ орлины давъ умамъ,
Надъ мракомъ съ ними заблужденій
Паритъ премудрости во храмъ.

И здѣсь познаній свѣтъ открылся,
И намъ блистаетъ горизонтъ.
Кто музамъ храмъ создать потщился?
Нашъ Пастырь—мудрый **Ксенофонтъ**.

Отецъ! чья сладкозвучна лира
Тебя достойно воспоетъ?
Ты солнце нравственнаго міра,
Твой умъ для насъ небесный свѣтъ.

Соч. ученикъ средняго отдѣленія *Иванъ Остроумовъ*.

ИДИЛЛІЯ.

Заря, предвѣстница блестящаго свѣтила,
Какъ скоро горизонтъ собою разцвѣтила—
И лишь оно само изъ-за высокихъ горъ
Простерло по земли торжественный свой взоръ,
Природа отрясла завѣсу съ вѣждей мрачну
И облекла себя въ одежду златобрачну;
Повѣялъ вѣтерокъ въ долины и лѣса;
Скатилась со всего жемчужная роса.
Аминтъ младой пастухъ, воставши отъ постели
И стадо все собравъ чрезъ звукъ своей свирѣли,
Пригналъ немедленно по бархатнымъ лугамъ
Излучистой рѣки къ цвѣтущимъ берегамъ,
Гдѣ ощутивъ въ душѣ восторговъ нѣжныхъ сладость,
Никакъ не могъ сокрыть сердечную онъ радость—
Запѣлъ и выражалъ такъ чувствія свои:
Какъ я Вамъ одолженъ прозрачныя струи!
Давно ли разсвѣло? давно ли утро мило?
Ахъ! только что почти теперь вить наступило—
А я и овцы всѣ уже не въ первый разъ,
Томимы жаждою, подходимъ пить изъ васъ!—
Какъ восхитительно, что съ моего приходу
Осьмой уже ручей здѣсь умножаетъ воду!

Я съ стадомъ внизъ пойду—а въ полдни жаръ сильнѣй—
Значитъ она тогда для насъ еще нужнѣй.—
Пастухъ умолкъ—но я плѣняясь тономъ стройнымъ,
Подумалъ о себѣ—и столько же спокойнымъ,
И столь же щастливымъ увидѣлъ жребій свой.
Давноли я живу, и что за возрастъ мой?
Но, Пастырь! милости Твои давно вкушаю—
Осьмой ужъ годъ сей день съ веселіемъ встрѣчаю;
Съ веселіемъ? да—такъ! затѣмъ, что каждый годъ
Твоихъ великихъ дѣлъ умножитъ можетъ ходъ,
Въ которыхъ нужды мы еще увидимъ болѣ—
Надежда вся въ Тебѣ—дай Богъ пожить подолѣ.
Для щастья нашего, Почтѣннѣйшій Отецъ!
Желанье истое—отъ искреннихъ сердецъ.

Соч. ученикъ низшаго отдѣленія *Василій Аедоницкій*

МАРДИГАЛЪ.

Средь хладныя зимы и средь дыханій бури
Надъ нами ясенъ сводъ небесныя лазури.
Такъ—миръ въ душѣ, восторгъ въ чувствительныхъ сердцахъ
Все можетъ замѣнить—виновникъ нашихъ благъ.
Мы щастливы—Тобой еще нашъ жребій краше.—
Прими же въ новый годъ желаніе Ты наше,
Чтобы продлилась жизнь Твоя—нашъ образецъ.
Мы дѣти—Ты Отецъ—
Значитъ усердіе нелестно—
Гдѣ искренность—тамъ быть притворству несовмѣстно.

Соч. ученикъ низшаго отдѣленія *Иванъ Губеровскій.*

АКРОСТИХЪ.

Добро добру, зло злу наградой положилъ
Адонаи Господь. Благими наградилъ
Разящихъ зло и міръ руководящихъ къ миру;
Святыхъ земли одѣлъ величія въ порфиру.
Его глаголомъ днесь, небесными лучами,
Рука незримая тѣлесными очами,
Достойно Пастыря вѣнчаетъ на земли.
Цари, о Пастырь нашъ, надъ нашими сердцами,
А мзда Твоя Тебѣ воздастся небесами.

Соч. ученикъ низшаго отдѣленія *Димитрій Горскій.*

СОНЕТЪ.

Прекрасно вѣкъ златой Питы описали,
Но это лишь мечта, лишь выдумка одна.
Хотябъ и правда—мы бъ никакъ не пожелали
Жить въ тѣ протекшія щастливы времена.

Чего еще тому, доволенъ кто судьбой?—
Одно у всѣхъ у насъ желаніе сердечно,
Чтобы всевышній вѣкъ хранилъ дражайшій Твой—
И если гласъ дѣтей онъ приметъ: то конечно
Блаженство дней всегда увидимъ мы съ Тобой.

Соч. ученикъ низшаго отдѣленія *Павелъ Цвѣтковъ.*

РАЗГОВОРЪ

о томъ, что общеполезные труды не остаются безъ награжденія.

Дѣйствующія лица: 1) трудъ, 2) добродѣтель, 3) слава и 4) награда.

1. Ничто на свѣтѣ безъ труда!
Трудъ удовольствіе родитъ для насъ всегда:
Что съ силами труда лишенный?
Онъ мертвъ, онъ общества гнилой членъ и презрѣнный.
2. Трудъ нуженъ для добра, иначе онъ порокъ:
Трудятся многіе, но для постыдной цѣли.
Трудися для утѣхъ земныхъ—вотъ ихъ урокъ!
Великіе умы такъ умствовать не смѣли,
Видъ тлѣнныхъ благъ земныхъ закрытъ отъ ихъ очесъ:
Труды великихъ—для небесъ!
1. Но гдѣжъ сіи умы свѣтила міра ясны?
Конечно, мракъ временъ сокрылъ ихъ имена.
4. О слава! вострубі! и гласъ твой безпристрастный
Возбудитъ, воззоветъ, какъ будтобы отъ сна
Ходившихъ по стезямъ благословеннымъ, правымъ.
Не зодчій пирамидъ, не Гекторъ и не Крезъ—
Намъ нужны, возгласи, которыхъ кротки нравы
И мудрыя дѣла насъ трогаютъ до слезъ;
Которые, презрѣвъ на свѣтѣ пышну тлѣнность,
Блеснули пользою временъ на отдаленность.
Кто бы труды свои для ближнихъ посвятилъ,
Кто бы душой своей въ сочеловѣкахъ жилъ.
3. Почтенну древность мы тревожитъ не дерзаемъ!
На что въ другихъ вѣкахъ примѣровъ намъ желать:

Нашъ вѣкъ златой! свои примѣры созерцаемъ.
(Къ труду) Мы предоставимъ вамъ примѣръ сей,
другъ, сыскать.

1. На что искать?... готовъ!
2. Предчувствіе любезно!
1. Нашъ Пастырь, добрый нашъ Отецъ
Въ трудахъ всѣмъ образецъ!

Всѣ: Онъ все то дѣлаетъ, что прямо намъ полезно.

1. О добрый Пастырь нашъ! Онъ все для насъ, во всемъ
Онъ подвизается для общей пользы нашей;
Неистощимъ въ своей премудрости дражайшей!
2. Питаетъ, грѣетъ насъ щедротъ своихъ огнемъ.
Ахъ! какъ блаженны мы, что подъ его покровомъ
Цвѣтемъ средь юныхъ дней.
3. Россія! нынѣ ты во блескѣ славы новомъ,
И слава Пастыря есть славы лучъ Твоей
4. Онъ человѣчество душею обнимаетъ
И пользу общую трудами назидаетъ.
Наградою Ему любовь у насъ въ сердцахъ!
1. Все мало!
4. Ждетъ его награда въ небесахъ!
2. Сонмъ пастырскихъ добротъ, свѣтъ вѣры лучезарный—
Духъ Ангельской любви—сердца чаруетъ въ насъ;
Единомыслія летитъ на небо гласъ:

Всѣ: Мы всѣ Ему—мы всѣ на вѣки благодарны.

1. Благословенъ сей день!
2. Онъ драгоцѣненъ намъ!
3. О слава! возвѣсти отъ общаго совѣта
Блаженство нашихъ дней текущимъ временамъ.
2. Отцу сердечный гласъ мы въ жертву:
всѣ:—многа лѣта.

Соч. ученикъ вышшаго отдѣленія *Алексѣй Соловьевъ.*

ЕПИГРАММЫ.

I.

О Бардахъ говорятъ, что всѣ они льстецы;
Но можемъ ли мы льстить Тебѣ Твои птенцы?

II.

Лишь тѣнь живущаго тотъ носитъ въ жизни сей,
Приверженъ къ міру кто и сердцемъ и душей;
Но Ты лишь тѣнь одну здѣсь смертнаго являешь,
По жизни же себя безсмертнымъ представляешь.

Соч. ученикъ низшаго отдѣленія *Иванъ Грацилевскій.*

III,

Конечно, кто нибудь ошибкой утвердилъ,
Что мыслей всѣ слова суть знаки произвольны.
Когда къ Тебѣ, Отецъ! сердца въ насъ чувствій полны,
То скрыть ихъ отъ Тебя недостаетъ въ насъ силъ.

IV.

Тутъ есть ужъ и огонь, гдѣ дымъ мы примѣчаемъ,
Такъ чувствія свои мы слабо выражаемъ,
Но, Пастырь и Отецъ!
Они есть вѣрный знакъ чувствительныхъ сердецъ.

Соч. ученикъ низшаго отдѣленія *Александръ Знаменскій.*

К А Н Т Ъ.

Пастырь! чувства восхищенны
Намъ не можно утаить;
Благодарность—долгъ священный
Ихъ велитъ Тебѣ открыть.

Умъ великій—совершенство,
Добродѣтель—подвигъ Твой,
Ими множишь Ты блаженство
Наше, щастье и покой.

По сему-то въ годъ Твой новый
Многихъ лѣтъ Тебѣ желать
Мы съ усердіемъ готовы—
Дань сыновнюю отдать.

Соч. ученикъ низшаго отдѣленія *Иванъ Збоевъ.*

Великому Господину

Преосвященнѣйшему

КСЕНОФОНТУ

Епископу Владимірскому и Суздальскому

и орденовъ

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра
второй степени большаго креста
и Св. Анны перваго класса

КАВАЛЕРУ

Милостивѣйшему Архипастырю

и

Отцу

Въ день Тезоименитства

Его Преосвященства

усерднѣйше посвящаетъ

Владимірская Семинарія

Генв. 26 д. 1817 года.

Въ рукописной тетради помѣщены еще (не напечатаны здѣсь):

1) Стих. Садъ, на латин. яз., соч. ученика высш. отд. *Ивана Якиманскаго.*
2) Ода, на греческ. яз., соч. ученика высш. отд. *Льва Полисадова.*
3) Стих. О славѣ, на латин. яз., соч. учен. сред. отд. *Ксенофонта Делекторскаго*
4) Стихи, на греческ. яз., соч. *его же.*
5) Акростихъ, на греческ. яз., соч. учен. высш. отд. *Евгенія Кантова.*
6) Рѣчь, на еврейск. яз., соч. учен. высш. отд. *Дмитрія Никольскаго.*
7) Стихи, на нѣмец. яз., соч. учен. высш. отд. *Виктора Тихонравова.*
8) Ода, на франц. яз., соч. учен. высш. отд. *Петра Гиляревскаго.*

Въ текстѣ, между „Загадкой" и „Растущей славой" помѣщена прилагаемая здѣсь *Звѣзда.*

О Д А.

ОТКРОВЕНІЕ.

Творецъ, въ твореніяхъ чудесный
По сущности непостижимъ.
Ума границы очень тѣсны;
Объять не можно Бога имъ.
Какой разсудокъ быстрый, смѣлый
Измѣритъ, преступивъ предѣлы,
Пучину Божескихъ добротъ?
„Лишь мысль къ Нему взнестись дерзаетъ,
„Въ Его величьи исчезаетъ
„Какъ капля въ океанѣ водъ".

Имѣть понятіе неложно,
О Богѣ правильно судить,
Знать вездѣсущаго намъ должно,
Чтобъ искренно Его любить.
Нельзя любить безъ разумѣнья,
А безъ любви намъ нѣтъ спасенья.
Гдѣжъ ключь къ премудрости святой?
Гдѣ вождь искусный, осторожный,
Который бы, отринувъ ложный,
Избралъ путь къ Истинѣ прямой?

Насъ давитъ предразсудковъ бремя,
Нѣтъ средствъ къ спасенію въ умѣ;
Итакъ людей погибнетъ племя
Невѣденья въ глубокой тьмѣ?
Нѣтъ! Сый премудрый и всесильный,
Въ концахъ и средствахъ преобильный,
Къ блаженству отворилъ пути.
Глаголъ Божественный — вождь правый —
И путь ко храму вѣчной славы
Намъ должно съ вѣрою итти.

Не хощетъ смерти Богъ твореній
И вѣчной гибели для нихъ:
Но яснымъ свѣтомъ откровеній
Изъ безднъ нечестія морскихъ
Путь къ твердой сушѣ показуетъ,
Сердца растлѣнны образуетъ.
Онъ положилъ законъ для насъ

Преградой крѣпкой злодѣяній,
А гласъ Божественныхъ вѣщаній
Гремитъ надъ нами каждый часъ.

Гласъ Божій вѣки всѣ проходитъ,
Питая мыслящихъ сердца,
И планы въ дѣйство производитъ
Непостижимаго Творца.
Вѣщаетъ Богъ многоразлично,
Народамъ, временамъ прилично,
И силамъ нравственнымъ людей,
Въ началѣ гласомъ откровеній
Лія потоки вдохновеній
Изъ бездны мудрости своей.

Вѣщалъ въ погибели всемірной,
Карая зло великимъ зломъ,
Въ бесѣдѣ съ Авраамомъ мирной
Въ огнѣ сидѣющемъ Содомъ.
По мѣрѣ церкви расширенья,
По мѣрѣ зла распространенья,
Въ законѣ писанномъ вѣщалъ,
Глаголалъ избранныхъ устами,
Снабдивъ пророчества дарами,
И царство славы устроялъ.

Когдажъ отъ сѣмени разврата
Размножилось повсюду зло
И общая добра утрата
Отверзла пагубы жезло:
Чтобъ не погрязнулъ міръ въ пучинѣ,
Вѣщалъ Богъ напослѣдокъ въ Сынѣ,
Которымъ вѣки сотворилъ.
Великимъ дѣломъ искупленья,
Разумныхъ тварей возрожденья
Во всю вселенну говорилъ.

Ужель умолкъ гласъ вожделенный?
Нѣтъ! Онъ гремитъ и внутрь и внѣ.
Извнутрь: сей общій гласъ врожденный
Вѣщаетъ сердца въ глубинѣ:
Онъ нравственныхъ добротъ награда,
Порокамъ—бичь, мученье ада.
Онъ слышимъ въ чувствіяхъ благихъ.
Отвнѣ Егова Вседержитель,
Вездѣ присутственный Зиждитель,
Глаголетъ въ писменахъ святыхъ.

Вѣщаетъ въ людяхъ просвѣщенныхъ,
Отъ Духа своего изливъ
Даръ—слово—разума—безцѣнный,—
И слово мудрости на нихъ
Глаголетъ Богъ въ своихъ избранныхъ,
Для славы своея созданныхъ.
Въ нихъ Духъ Божественный живетъ,
Умомъ и сердцемъ управляетъ
И гласомъ устъ располагаетъ,-
Вѣщаній ихъ исполненъ свѣтъ.

Ихъ звучный гласъ громамъ подобный
Всѣхъ къ мирной вѣчности зоветъ,
Стези сказуетъ преудобны
Туда, гдѣ неприступный свѣтъ;
Заблудшихъ въ мракѣ зла взыскуетъ,
Къ добру дорогу указуетъ,
И къ царству славы—въ небесахъ.
Когда бъ умолкъ сей гласъ священный,
То бъ міръ зла въ морѣ погруженный
Погибъ несчастія въ волнахъ.

Комужъ избраннымъ называться?
Ужели міра мудрецамъ
Избранныхъ титломъ величаться?
Нѣтъ! церкви Пастырямъ, Отцамъ.
Не буйные умы безплодны,
Но Пастыри Богоподобны
Пути сказуютъ живота.
Всѣ знанія временъ, и сильныхъ,
Колико бъ ни были обильны,
По гласу Слова—суета.

Добра непобѣдимый воинъ
Нашъ Пастырь—чадъ своихъ Отецъ.
Въ числѣ избранныхъ быть достоинъ.
Ты движешь волями сердецъ,
По гласу мудрости священной
Ты духомъ въ Бога погруженный
Изъ свѣта свѣтъ на паству льешь,
Себя въ себѣ не заключая,
Какъ солнце мудростью блистая,
Ты жизнь младымъ умамъ даешь.

На тверди нравственнаго міра
Твой умъ есть солнце для людей,
А гласъ—дыханіе зефира.

Ты духъ, объемлющій дѣтей
Всѣмъ жертвовать Тебѣ готовыхъ.
Вступаешь Ты въ годъ новый;
Подъемлешь новые труды.
Блаженствуй для блаженства стада:
Тебѣ единый Богъ награда,
А въ вѣчности трудовъ плоды.

Ученикъ высшаго отдѣленія *Иванъ Остроумовъ*.

ПѢСНЬ.

Теченіе вѣковъ—Сатурнова коса
Египетскія въ прахъ низвергнетъ пирамиды;
Державный Вавилонъ искусства чудеса
Останутся на вѣкъ забвеніемъ покрыты.
Тѣмъ не колеблется мой умъ, ни мысль, ни духъ:
Небесный нѣкій гласъ мой услаждаетъ слухъ.
Прилично истлѣвать въ ничтожествѣ иль прахѣ
Тому единому, чего начало тлѣнъ;
А кто даръ мудрости снискалъ въ Господнемъ страхѣ,
Пребудетъ на всегда нетлѣненъ—безъ премѣнъ.

Когда безсмертенъ Богъ, коль власть Его священна;
Любителей Его что можетъ измѣнить?
Не слову ли Его послушна вся вселенна?
Гдѣ онъ—кто дышетъ имъ, тотъ вѣчно будетъ жить,
Дойдутъ до дальнихъ лѣтъ Его дѣянья громки,
Научатся чрезъ нихъ блаженствовать потомки,
И благодарности ихъ ороситъ слеза;
Когда же грянетъ громъ—вселенна истребится,
При гласѣ Ангеловъ взойдетъ на небеса,
И въ царствіи Отца, какъ солнце, просвѣтится.

Вотъ назначеніе тѣхъ Геніевъ—людей,
Которые, забывъ всѣ выгоды земныя,
Алкаютъ завсегда со пламенной душой
Творить предъ Господомъ одни дѣла благія,
И ради имени великаго Его
И любятъ и хранятъ злодѣя своего;
Они отцы сиротъ, печальныхъ утѣшенье,
Примѣръ величія, опора стариковъ,
Нещастныхъ—щастіе, безумныхъ просвѣщенье—
И всѣ находятъ въ нихъ защитниковъ—Отцовъ.

Такимъ величествомъ увѣнчанныхъ Героевъ
Едва ли можетъ намъ представить здѣшній свѣтъ;
Пусть Македонянинъ великъ былъ среди боевъ;
Побѣдами покрытъ его кровавый слѣдъ,
Побѣдну пѣснь поютъ ему: онъ сынъ фортуны!
Но лишь коснулась смерть—и гдѣ его перуны?
Пусть жребій общій сей—что онъ предъ смертью палъ—
Но чѣмъ же память, жизнь его благословится?
И кто душѣ его сплететъ вѣнокъ похвалъ?
Надгробный камень чьей слезою оросится?

Ужасенъ Ганнибалъ—жизнь Цезаря славна,
Великимъ кажется Помпей на полѣ брани,
Вселенная отъ нихъ была потрясена:
Имъ долы и моря несли богаты дани—
Но въ ихъ дѣяніяхъ что юноша найдетъ?
И жизни въ образецъ кого изъ нихъ возметъ?
Въ комъ добродѣтели величью подивится?
Гдѣ кротость, гдѣ любовь, гдѣ оный Божій страхъ,
Которому велятъ ему всегда учиться?
Небесной мудрости нѣтъ въ громкихъ ихъ дѣлахъ.

Величье таковыхъ омыто влагой крови;
Громъ славы зиждется изъ плачей дѣвъ и женъ
Они не дождутся отъ времени любови;
Ихъ жребій отъ сердецъ на вѣки отлученъ.
Блаженъ—кто кротостью, невинностью сіяетъ!
Ему дивится умъ—и сердце обожаетъ;
Его благословитъ вселенная какъ матъ,
И юноши Его примѣру поучатся:
Посланникъ неба Онъ—въ немъ Божья благодать,
Съ врагами истины удѣлъ Его сражаться.

Копье Его—есть Крестъ Спасителя благаго,
Которому въ дѣлахъ онъ подражаетъ самъ;
Имъ побѣждаетъ онъ врага коварно злаго
И прямо шествуетъ въ небесный славы храмъ.
Ничто не сильно толь, какъ искренія молитва
Предъ тѣмъ, кто все рѣшитъ и кѣмъ святится битва.
Въ немъ сила наша, умъ—все прочее мечты.
Но кто же сей Герой толико дивный въ мірѣ?
Отецъ! въ лицѣ Твоемъ познавъ Его черты...
Не смѣю болѣе брящать на слабой лирѣ.—

Ученикъ средняго отдѣленія *Иванъ Збоевъ.*

АКРОСТИХЪ.

Да будетъ свѣтъ Богъ рекъ—міръ свѣтомъ озарился,
Адамовъ родъ узрѣлъ небесну красоту
Блаженства мирный путь намъ свѣтло прояснился
Ученьемъ Пастыря и правды лѣпоту
Ѣлъ правота Его намъ чувствовать дала.
Его высокій умъ паренiемъ орла
Туда возвысился, гдѣ обитаетъ Сущій,
Святую совѣсть, жизнь, безсмертіе дающій;
Величіе тамъ пріявъ облекшись въ горній свѣтъ
Адемскій древній миръ въ душахъ всѣхъ воцаряетъ,
Творитъ въ насъ правый духъ и сердце созидаетъ.
Такъ было для насъ въ семъ мірѣ новый свѣтъ.
Благослови Его, небесный нашъ Отецъ!
Правду давъ Ему безсмертья дай вѣнецъ!
Паси Его Ты Самъ отъ всѣхъ навѣтовъ льстивыхъ!
Себѣ сей сердца глась, дѣтей здѣсь имъ щастливыхъ.
Священный Пастырь нашъ! коль дѣтская хвала
Великому душей,—дѣлами всѣмъ—мала,
Все воздастъ стократъ рекій въ своемъ совѣтѣ:
Себѣ быть радостью для насъ и свѣтомъ въ свѣтѣ.

Ученикъ низшаго отдѣленія *Андрей Никологорскій.*

ЗАГАДКА.

Неизмѣримаго я часть—сынъ юный,
Спѣшу въ подлунный міръ одѣянъ въ блескъ лазурный.
Но что сей блескъ? Я здѣсь—здѣсь больше украшусь,
Я славой облекусь и въ вѣчность возвращусь;
Ни рукъ, ни языка, ни глазъ я не имѣю,
Но вижу мудрыхъ я и говорить умѣю
Повсюду и всегда о нихъ
Для блага радости другихъ.—
Кимваловъ тысящи—приходъ мой здѣсь гремятъ
И гимны радостны, питомцы музъ творятъ.
Владимірскій Парнасъ торжественно ликуетъ,
Лишь зависть, яберда, съ неправдой лесть тоскуетъ.
Въ досаду Музы имъ, всѣ стройно въ хороводъ
Встрѣчая щастія приходъ!
Такъ чтожъ такое я? вы сами отгадайте,
И спѣшно съ торжествомъ Отца вы поздравляйте.
Я Ксенофонтовъ новый годъ!

Ученикъ низшаго отдѣленія *Максимъ Яновъ.*

ДАБУДЕТСВѢТИБЫСТСВѢТ

РАСТУЩАЯ СЛАВА.

Съ Ефира
Питатель міра,
Блестящій лучь простря
И свѣтъ свой разлія,
Ночные мраки прогоняетъ
И сводъ небесный позлащаетъ
Блистательнымъ своимъ лучемъ златымъ.
Востав отъ сна природа вмѣстѣ съ нимъ
Въ великолѣпномъ семъ красуяся убранствѣ
Въ величественномъ намъ является пріятствѣ.

Ручей
Сперва струей
Малѣйшей протекаетъ,
Но если продолжаетъ,
Теченье далѣ простираетъ:
То станетъ болѣй прибывать
И наконецъ является рѣкою
Красивою и славною большою,
И горы и холмы, премножество полей,
Питаетъ свѣжею онъ влагою своей.

Такъ человѣкъ,
Крася свой вѣкъ
Цвѣтами дѣлъ полезныхъ,
И Вышнему любезныхъ,
Для радости другихъ живетъ,—
Числомъ своихъ блаженныхъ лѣтъ
Всѣхъ щастіе и радость умножаетъ—
Блаженство, честь въ ихъ пользу посвящаетъ,
И даже жертвуетъ спокойствіемъ своимъ—
Невинность, сиротство, живутъ и дышутъ Имъ.

Но кто на свѣтѣ
Столь благъ ліетъ?
О Пастырь нашъ священный!
Въ Тебѣ покой блаженный!
Ты насъ всегда своей рукой
Ведешь въ блаженство и покой—
И подъ Твоимъ отеческимъ Покровомъ
Мы всѣ цвѣтемъ въ блаженствѣ – щастьѣ новомъ.
Чѣмъ болѣй Ты живешь, тѣмъ болѣй зримъ отрадъ—
И гордо высится нашъ юный вертоградъ! —

Ученикъ низшаго отдѣленія *Егоръ Надеждинъ.*

КАНТЪ.

Любовью къ славѣ восхищенны
Питомцы мудрости святой!
Прославимъ день сей вожделенный
Нелестнымъ сердцемъ и душой.
Се мудрый Пастырь нашъ вступаетъ
Щастливо въ новой жизни годъ,—
Сыновній долгъ насъ побуждаетъ
Принесть Ему сердечный плодъ.

О мудрый дѣломъ, мудрый словомъ!
Виновникъ неизчетныхъ благъ!
Да будетъ Богъ Тебѣ покровомъ
Въ сей жизни и на небесахъ!

Ученикъ низшаго отдѣленія *Сергій Покровскій.*

ЕПИГРАММЫ.

I.

Какъ влажная роса поля питаетъ знойны,
Такъ Пастырь благостью сердца даритъ достойны.

Ученикъ низшаго отдѣленія *Андрей Бутьевъ.*

II.

Подъ кедромъ гіацинтъ растетъ всегда спокойно,—
Онъ свѣжъ, душистъ при лѣтѣ знойномъ:
Подъ кровомъ Пастыря мы щастливы судьбой,
Не сушитъ насъ неправды зной.

Ученика низшаго отдѣленія *Максимъ Яновъ.*

III.

Изъ камня Моисей чудесно
Цѣлебну воду источилъ:
Ты жъ Пастырь благодать небесну
Ученьемъ въ сердце наше влилъ.

Ученикъ низшаго отдѣленія *Зиновій Орловъ.*

Великому Господину

Преосвященнѣйшему

КСЕНОФОНТУ

Епископу Владимірскому и Суздальскому

и орденовъ

Св. равноапостольнаго Князя Владиміра
второй степени большаго креста
и Св. Анны перваго класса

КАВАЛЕРУ

Милостивѣйшему Архипастырю

и

Отцу

въ день тезоименитства

Его Преосвященства

усерднѣйше посвящаетъ

Владимірская Семинарія

Генваря 26 дня 1818 года.

Въ рукописной тетради помѣщены еще (но напочатаны здѣсь):

1) Жизнь Израильтянъ во времена Моисея, стих. на лат. яз. соч. учен. высш. отд. *Ивана Якиманскаго.*
2) Ода, на лат. яз., соч. учен. сред. отд. *Ивана Ельцинскаго.*
3) Ода, на греч. яз., соч. учен. сред. отд. *Ксенофонта Делекторскаго.*
4) Рѣчь, на еврейск. яз., соч. учен. высш. отд. *Дмитрія Никольскаго.*
5) Стихи, на нѣмецк. яз., соч. учен. сред. отд. *Алексѣя Сокольскаго.*
6) Стихи, на греческ. яз., соч. учен. высш. отд. *Льва Полисадова.*
7) Стихи, на франц. яз., соч. учен. высш. отд. *Петра Гиляревскаго.*
8) Епиграммы: на греч. яз.—учен. сред. отд. *Игнатія Святкова*, на франц. яз. учен. высш. отд. *Ивана Тумскаго*, уч. сред. отд. *Аѳанасія Лепорскаго* и учен. низш. отд. *Зиновія Орлова.*

Въ началѣ, къ стих. „Жизнь Израильтянъ“ приложенъ большой рисунокъ учен. низш. отд. *Василія Тарбаева*, раздѣленный на 9 малыхъ, гдѣ изображена жизнь Моисея и египетскія казни.

ВѢРА.

Умъ чистый,—умъ непостижимый
Отъ вѣкъ предвидѣлъ все и зналъ,
По сущности неизмѣримый
Самимъ собой все измѣрялъ;
Любовью движимый единой,—
Безчисленныхъ даровъ причиной,—
Міры огромны сотворилъ.
Существъ разумныхъ созидая,
Въ нихъ образъ свой начертавая,
Себя, сколь есть премудръ, явилъ.

Изглаженъ образъ сей чудесный—
Блаженства непреложный знакъ;
Въ умахъ свѣтъ не блеститъ небесный,
Облегъ всѣ силы духа мракъ;
Но Богъ сквозь тучи заблужденій,
Громовымъ гласомъ откровеній
Людей къ спасенію зоветъ,—
Имъ силы новыя даруетъ,
Пути блаженства указуетъ
Чрезъ слово жизни—истый свѣтъ.

Глаголы мудрости верховной
Гремятъ въ безчисленныхъ устахъ,
Что царство вѣры—міръ духовный
Разврата не погибъ въ волнахъ.
Внимай умъ истинамъ священнымъ!
Онѣ—дары для насъ безцѣнны,
И вѣруй имъ,—благоговѣй.
Возжги Творецъ непостижимый
Свѣтъ вѣры—свѣтъ неугасимый
Въ испорченныхъ сердцахъ людей!

О вѣра—чувство совершенства—
Добро верховное изъ благъ—
Единственный залогъ блаженства—
Плодъ жизни, спѣющій въ сердцахъ!
Враги твои—умы надменны,
Кичливы, буйны, дерзновенны
Какъ тѣнь погибнутъ, пропадутъ;
Нашъ долгъ глаголамъ откровенья
Внимать и вѣрить безъ сомнѣнья:
Они къ блаженству насъ ведутъ.

Пусть врагъ небесныхъ откровеній,
Врагъ истины святой речетъ,
Что сила быстрая сужденій
Проникнетъ все и разберетъ,
Что умъ,—источникъ совершенства,—
Покажетъ намъ пути блаженства,
Стези верховнаго добра,
Что онъ есть вождь людей, не вѣра,
И что она одна химера,
Воображенія игра.

Нѣтъ! можно ли единой длanью
Пространство неба измѣрять,
Исчерпать океанъ гортанью?
Такъ Бога разумомъ познать...
Какимъ умъ воспаритъ полетомъ
Къ тому, кто неприступнымъ свѣтомъ,
Какъ златотканіемъ одѣтъ?
Какъ вникнетъ въ мудрость безконечну?
Судьбы Творца и книгу вѣчну
Какой умъ толковать дерзнетъ?

Отважный пусть орелъ дерзаетъ
Себѣ путь къ солнцу проложить,
Какъ море, воздухъ преплываетъ;
Но онъ не можетъ преступить
За кругъ земныя атмосферы:
Не можетъ разумъ такъ безъ вѣры
Приблизиться къ Царю вѣковъ;
Предъ нимъ глубоки свѣта бездны
Подъ нимъ круговъ мильоны звѣздныхъ,
Безмѣрное число міровъ.

Духъ бреннымъ тѣломъ облеченный,
Желаніямъ подвластный, слабъ,
И разумъ самый просвѣщенный
Всегдашній предразсудковъ рабъ;
Онъ сколько лѣтъ на міръ взирая
Существовалъ Творца не зная?
Египетъ, Греція и Римъ
Во тьмѣ невѣдѣнья блуждали,
Все,. кромѣ Бога, обожали;
Весь міръ кумировъ Богомъ чтилъ.

Такъ! вѣра—духъ животворящій
Къ Всевышнему возноситъ насъ;
Она есть свѣтъ въ сердцахъ горящій.

Доколѣ свѣтъ сей не погасъ,
Дотолѣ умъ имъ озаренный,
Наставленный и огражденный,—
Кто есть Творецъ нашъ? будетъ знать.
Безъ ней во мракѣ заблужденья,
Какъ въ царствѣ ночи привидѣнья,
Всякъ осужденъ изъ насъ блуждать.

Безъ свѣта свѣтовъ нѣтъ спасенья,
Безъ вѣры не возможенъ свѣтъ,
А вѣры нѣтъ безъ откровенья;
Безъ откровенья жь кто дерзнетъ
Сказать, что Бога постигаетъ?
Съ симъ свѣтомъ смертный не блуждаетъ!
Какой перстъ мощный насъ изъялъ
Изъ безднъ нечестія глубокихъ,
Злодѣйства истребилъ пороки
И духъ разврата обуздалъ?

Не вѣра ли? Она есть пламень,
Который внутрь людей горитъ,
Сердца жестокія, какъ камень,
Сосудами добра творитъ.
Для гладныхъ вѣра—хлѣбъ небесный,
Для жаждущихъ сердецъ—чудесный
Источникъ сладостной воды;
Она нещастнымъ утѣшенье,
Судьбой гонимымъ услажденье,—
Всѣ доблести—ея плоды.

Она была вина едина
Завѣтовъ Творческихъ, драгихъ;
Она премудрости—пучина,—
Она источникъ дней златыхъ.
Миръ сердца—плодъ ея внушеній,
Среди ужаснѣйшихъ волненій
Онъ твердъ, незыблемъ, какъ скала;
Духъ мужества непобѣдимый,
Въ опасностяхъ, напастяхъ зримый,
Кто крѣпостью даритъ? Она.

Такъ! вѣра есть всемощна сила!...
Прочтемъ исторію временъ,
Чего она гдѣ не творила
Среди народовъ и племенъ?
Она Египетъ поражала;
Жезломъ чудеснымъ отверзала

Морей обширныхъ глубину,
Она своимъ всесильнымъ перстомъ
Чрезъ море яро и отверсто
Вела Израиля по дну.

Она рукою Моисея
Египтянъ скрыла подъ водой,
И крѣпкой дланью Маккавея,
Какъ грозной тучей громовой,
Враговъ Израиля сражала,
И миромъ вѣрныхъ ограждала.
Премудрость вѣчная на ней
Христову Церковь утвердила,
И ею къ свѣту обратила
Во тьмѣ блуждающихъ людей.

Пусть хитры козни образуетъ
Для вѣры—злобой дыша адъ:
Она надъ нимъ восторжествуетъ;
Пусть остры стрѣлы міръ, какъ градъ,
На царство вѣры испускаетъ,
Пусть длани сильныхъ ополчаетъ,
Пусть тучами грозитъ ей бѣдъ:
Духъ мощный вѣры – духъ терпѣнья
Напасти, брани, искушенья,
Со славою перенесетъ.

Среди всеобщихъ возмущеній
Тверда, какъ среди волнъ скала,
Какихъ неистовыхъ гоненій
И бѣдъ она не пренесла?
Сыны ея неутомимы,
Въ опасностяхъ непобѣдимы,
Среди ужасныхъ перемѣнъ
Духъ міра Богу покорили
И гласомъ правды побѣдили
Умы народовъ и племенъ.

Не вѣра ль пастырей устнами,
Кичливость мудрости земной
Сразивъ, какъ острыми мечами,
Небесныхъ истинъ свѣтъ рѣкой
Въ сердца народовъ изліяла
И падшій духъ ихъ возставляла?
И нынѣ сильнымъ гласомъ ихъ
Духъ вольнодумства укрощаетъ,
Заблуждшихъ къ свѣту обращаетъ,
Какъ истинныхъ сыновъ своихъ?

Не вѣры ль силою чудесной
Сподвижникъ вѣры,—нашъ Отецъ,—
Сосудъ премудрости небесной
Владѣетъ волями сердецъ
Ко славѣ Бога, Провидѣнья,
Ко славѣ вѣры, просвѣщенья?
О Пастырь нашъ! Твой гласъ гремитъ
И вѣрныя сердца питаетъ,
Благія чувства въ нихъ рождаетъ,
Порочныхъ добрыми творитъ.

Бывъ вѣры истиннымъ Героемъ
Все время жизни своея,
Не дорожишь для ней покоемъ;
Блаженствуй подъ крыломъ ея.
Твоихъ дѣлъ славные примѣры,—
Исполненныхъ любви и вѣры,—
Картины нравственныхъ добротъ
Лучи повсюду разливаютъ,
Чадъ церкви свѣтомъ напаяютъ,
Какъ сладостнымъ потокомъ водъ.

Годъ новый - вѣстникъ благодатный—
Благихъ небесъ любезный сынъ,
Предтеча мирныхъ дней, пріятныхъ,
Цвѣти для Пастыря, какъ кринъ.
Но нѣтъ временъ и нѣтъ пространства
Героямъ вѣры, христіанства.
Отецъ нашъ, ихъ стезей грядый!
И здѣсь въ юдоли бѣдъ широкой,
И въ области небесъ высокой
Зри дѣлъ Твоихъ благихъ плоды.—

Учен. выс. отд. *Иванъ Остроумовъ.*

О Д А.

За брегъ бросая яры волны,
Рѣка свирѣпая течетъ,
Возвышенны скалы и холмы
Съ собою въ бездну—все несетъ;
Такъ время сильною рукою,
Какъ вихрь лѣтая надъ землею,
Дни каждаго изъ насъ коситъ,
Мгновенно въ вѣчность погружаетъ.
Жизнь нашу цвѣтъ изображаетъ,
Гордится, часъ—увялъ,—лежитъ.

Но долженъ ли сего страшиться
Кто добродѣтельно живетъ?
И долженъ ли о томъ крушиться,
Что скоро годъ его пройдетъ?
Еще съ улыбкой онъ взираетъ,
Что новое всегда срѣтаетъ,
И умножаетъ славу дѣлъ.
Хотя на свѣтъ мы жить родимся,
Но въ немъ на вѣкъ не водворимся;
Положенъ жизни сей предѣлъ.

Пустыня мрачная—вселенна,
Мы странники въ пустынѣ сей.
Жизнь истинна и непремѣнна
Тамъ—средь превысшенныхъ зыбей:
Блаженъ не тотъ, кто старъ лѣтами,
А тотъ, кто есть великъ дѣлами,
Въ комъ погубныхъ пороковъ нѣтъ,
Кто мудростью водясь святою,
Не льстится гибнущей молвою,
Какъ ангелъ на земли живетъ.

Творецъ Премудрый и Всесильный
Во времени людей создалъ,
Чтобъ всякой плодъ себѣ обильный
Съ минуты каждой собиралъ.
Безъ добрыхъ дѣлъ протекше время
Тягчайшее должно быть бремя,
И всяческая суета.
Безъ дѣлъ и старцы посѣдѣны, -
Младенцы слабы и незрѣлы;
Безъ дѣлъ вся наша жизнь мечта.

Се жизни годъ Твоей свершился,
Любви полный къ намъ Отецъ!
И что? иль самъ Ты огорчился?
Зри радость, зри восторгъ сердецъ.
Изъ распростертой неба длани
Въ великолѣпнѣйшемъ сіяньи
Къ тебѣ нисходитъ новый годъ,
Какъ Фебъ весеннею порою
Изъ бездны восходитъ надъ землею
И все златитъ, что ни ростетъ.

Колику радость ощущаетъ
Сего зря гостя нашъ Парнассъ?
Въ восторгахъ сладкихъ утопаетъ
И къ небу простираетъ гласъ:

„Великій Боже, Всемогущій!
„Благоволи, да годъ грядущій
„Пребудетъ счастливъ и блаженъ,
„Да въ оный Пастырь нашъ священный
„Дѣла умножитъ вожделѣнны
„И будетъ паче вознесенъ".

Издревле пастырей имѣла
Избранныхъ церковь и святыхъ,
Которыхъ ревность пламенѣла
Къ возстановленью дней златыхъ:—
Ты подвигамъ ихъ подражая,
День каждый духъ свой обновляя
Украсилъ славой жизнь Твою;
Пася жезломъ овецъ словесныхъ
Низвелъ на нихъ дары небесны,
Съ ихъ пользою Ты слилъ Свою.

Какъ солнце нѣжной теплотою
Питаетъ бархатны луга,
И рѣки чистою водою
Живятъ цвѣтущи берега:
Такъ и Твои уста священны,
Точа глаголы вожделѣнны,
Живятъ нашъ юный вертоградъ,
Въ которомъ мы Тебя срѣтая,
Въ Тебѣ творца благъ созерцая,
Вкушаемъ множество отрадъ.

Стрежетъ невинность грады, селы,
И краситъ общество любовь;
Спокойны церкви суть предѣлы
Когда молчитъ въ насъ плоть и кровь;—
Ведя небесну жизнь духовну,
Жизнь ангельску, богоподобну,
Собой примѣры намъ даешь,
Собой насъ въ вѣрѣ утверждаешь,
Въ теріѣньи образъ представляешь:
Для блага церкви Ты живешь.

Намъ, намъ толико ущедреннымъ,
Что предъ Тобой, Отецъ! воспѣть?
Намъ сердцемъ чистымъ и смиреннымъ
Надлежитъ токмо пламенѣть.
Сердечный гласъ что ни вѣщаетъ,
Но слабо то изображаетъ,
Чѣмъ нашъ къ Тебѣ напитанъ духъ.

Но долженъ ли сего страшиться
Кто добродѣтельно живетъ?
И долженъ ли о томъ крушиться,
Что скоро годъ его пройдетъ?
Еще съ улыбкой онъ взираетъ,
Что новое всегда срѣтаетъ,
И умножаетъ славу дѣлъ.
Хотя на свѣтъ мы жить родимся,
Но въ немъ на вѣкъ не водворимся;
Положенъ жизни сей предѣлъ.

Пустыня мрачная—вселенна,
Мы странники въ пустынѣ сей.
Жизнь истинна и непремѣнна
Тамъ—средь превыспреннихъ зыбей:
Блаженъ не тотъ, кто старъ лѣтами,
А тотъ, кто есть великъ дѣлами,
Въ комъ погубныхъ пороковъ нѣтъ,
Кто мудростью водясь святою,
Не льстится гибнущей молвою,
Какъ ангелъ на земли живетъ.

Творецъ Премудрый и Всесильный
Во времени людей создалъ,
Чтобъ всякой плодъ себѣ обильный
Съ минуты каждой собиралъ.
Безъ добрыхъ дѣлъ протекше время
Тягчайшее должно быть бремя,
И всяческая суета.
Безъ дѣлъ и старцы посѣдѣлы,—
Младенцы слабы и незрѣлы;
Безъ дѣлъ вся наша жизнь мечта.

Се жизни годъ Твоей свершился,
Любви полный къ намъ Отецъ!
И что? иль самъ Ты огорчился?
Зри радость, зри восторгъ сердецъ.
Изъ распростертой неба длани
Въ великолѣпнѣйшемъ сіяньи
Къ тебѣ исходитъ новый годъ,
Какъ Фебъ весеннею порою
Изъ безднъ восходитъ надъ землею
И все златитъ, что ни ростетъ.

Колику радость ощущаетъ
Сего зря гостя нашъ Парнассъ?
Въ восторгахъ сладкихъ утопаетъ
И къ небу простираетъ гласъ:

„Великій Боже, Всемогущій!
„Благоволи, да годъ грядущій
„Пребудетъ счастливъ и блаженъ,
„Да въ оный Пастырь нашъ священный
„Дѣла умножитъ вожделѣнны
„И будетъ паче вознесенъ".

Издревле пастырей имѣла
Избранныхъ церковь и святыхъ,
Которыхъ ревность пламенѣла
Къ возстановленью дней златыхъ:—
Ты подвигамъ ихъ подражая,
День каждый духъ свой обновляя
Украсилъ славой жизнь Твою;
Пася жезломъ овецъ словесныхъ
Низвелъ на нихъ дары небесны,
Съ ихъ пользою Ты слилъ Свою.

Какъ солнце нѣжной теплотою
Питаетъ бархатны луга,
И рѣки чистою водою
Живятъ цвѣтущи берега:
Такъ и Твои уста священны,
Точа глаголы вожделѣнны,
Живятъ нашъ юный вертоградъ,
Въ которомъ мы Тебя срѣтая,
Въ Тебѣ творца благъ созерцая,
Вкушаемъ множество отрадъ.

Стрежетъ невинность грады, селы,
И краситъ общество любовь;
Спокойны церкви суть предѣлы
Когда молчитъ въ насъ плоть и кровь;—
Ведя небесну жизнь духовну,
Жизнь ангельску, богоподобну,
Собой примѣры намъ даешь,
Собой насъ въ вѣрѣ утверждаешь,
Въ теритѣньи образъ представляешь:
Для блага церкви Ты живешь.

Намъ, намъ толико ущедреннымъ,
Что предъ Тобой, Отецъ! воспѣть?
Намъ сердцемъ чистымъ и смиреннымъ
Надлежитъ токмо пламенѣть.
Сердечный гласъ что ни вѣщаетъ,
Но слабо то изображаетъ,
Чѣмъ нашъ къ Тебѣ напитанъ духъ.

Тобой живемъ, Тобой хранимся,
Тобой щастливыми быть льстимся:—
Витателямъ небесъ—Ты другъ!

Учен. сред. отд. *Степанъ Сиротинскій.*

П Ѣ С Н Ь.

„За свѣтлымъ днемъ ночь настаетъ
„И черными крылами
„Что ни блеститъ, что ни цвѣтетъ
„Подъ голубыми небесами
„Все сокрываетъ отъ очей;
„Подобно вѣчность безпредѣльна,
„Чины, дѣла, самихъ людей
„И все, гордится чѣмъ вселенна,
„Сокрыть, затмить должна.

„Течь перестанутъ времена,
„Померкнетъ слава Вавилона,
„И громки титла,—имена
„Любимцевъ счастія и трона:
„Они разсѣютъ какъ дымъ.
„Герой во браняхъ посѣдѣвшій,
„Не думай, чтобы пережилъ
„Другихъ,—трудовъ его не несшихъ:
„Земля покроетъ всѣхъ.

Такъ! вы надеждою пустой
Питаетесь благія души,
Вѣкъ думая найти златой,
Гдѣ зло покоя не нарушитъ,
За брегомъ шумной жизни сей!
Все вѣчности туманъ покроетъ:
И благодѣтель и злодѣй
Равно въ туманѣ семъ потонетъ;
Жить, пасть, истлѣть нашъ долгъ.

Нѣтъ, нѣтъ!—есть Правосудный Богъ;
Добро съ зломъ несовмѣстно;
Когда въ златый вострубитъ рогъ
Суда предвѣстникъ повсемѣстно,
Узнаютъ: правда—не мечта,
Не вымыслъ свѣта—добродѣтель,
Дѣла людей—не суета;
Злодѣй падетъ, а благодѣтель
Украсится вѣнцемъ.

Но что я говорю о томъ,
Что умъ кичливый отвергаетъ?
Злодѣевъ страшный бѣдствій громъ
Не очевидно ль здѣсь караетъ?
Кто любитъ ихъ? а безъ любви
Другихъ, что наша жизнь? мученье;—
Пусть утопаетъ врагъ въ крови,—
Иль тѣмъ онъ снищетъ уваженье?
Его отрада—смерть.

А добродѣтель—дщерь небесъ,
Здѣсь чтимую сердцами,
Творецъ міровъ чрезъ тьмы чудесъ
Приноситъ въ вѣчность съ похвалами;
Изъ вѣка въ вѣкъ, изъ рода въ родъ
О ней гласитъ молва стогласна;
Тожъ, чѣмъ любовь ее почтетъ,
И время ѣдкое не властно
Разрушить, истребить.

Забыты ль милосердый Титъ
И кротки Антонины,
Иль солнце наше—Петръ забытъ?
Безсмертныхъ дѣлъ Екатерины
И нѣжность матерню ко всѣмъ
Кто мысленно не представляетъ?
Кто дани въ сердцѣ Ей своемъ,
Кто жертвъ любви не сожигаетъ?
Свидѣтель есть весь свѣтъ.

И Твой протекшій, Пастырь, годъ
Въ вѣкъ не забвенъ пребудетъ;
Вкусивъ имъ принесенный плодъ,
Кто изъ дѣтей о немъ забудетъ?
Любезна Богу доброта
Души, горящей чистой вѣрой;
Его святая правота
Воздастъ Тебѣ такою жъ мѣрой,
Какъ Ты для сирыхъ благъ.

Подъ сѣнью мудрости Твоей,
Подъ отческимъ покровомъ
Взрастаютъ тысячи дѣтей,
Забывъ мечтать о счастьи новомъ;
Сердца ихъ полные Тобой—
Тебя утѣхой называютъ,
Тебя блаженства чтутъ виной,
Тебѣ ихъ въ жертву посвящаютъ,
Тебѣ ихъ предаютъ,

Умъ ихъ и вкусъ еще незрѣлъ,
Достойно нѣтъ силъ не имѣютъ;
Но льзя ли положить предѣлъ
Тому, чѣмъ души пламенѣютъ?
Скрыть можно ли восторгъ сердецъ?
Ихъ чисты нравы, ихъ познанья
Чьихъ плодъ заботъ? Твоихъ, Отецъ!
Такъ! гласъ ихъ—дѣтски лепетанья
Что жъ можетъ удержать?

ХОРЪ.

Пусть бурные вѣтры взметаютъ снѣги,
Пусть все окуетъ подъ солнцемъ мразъ,
Кипящимъ сердцамъ дѣтей нѣтъ помѣхи
Возвысить къ небу радостный гласъ.

Летите на небо орлинымъ пареньемъ
Благодаренья юныхъ сердецъ;
Падите дѣти предъ Провидѣньемъ,
Чтобъ многіе годы жилъ Пастырь, Отецъ.

Учен. сред. отд. *Иванъ Збоевъ.*

РОНДО.

Кто обществомъ людей премудро управляетъ,
Кто въ слѣдъ Христу грядетъ, бывъ плотью облеченъ,
Мірскія прелести мечтами кто считаетъ,
Тотъ съ Богомъ съединенъ.
Примѣромъ кто своимъ ведетъ насъ всѣхъ къ покою,
Тотъ избранный сосудъ, Христовой церкви членъ;
И дѣломъ, жизнею и истиной святою
Здѣсь съ Богомъ съединенъ.
Кто щастье, радость намъ повсюду проливаетъ,
Небесной мудростью бывъ свыше озаренъ,
Блаженными другихъ быть въ жизни вразумляетъ,
Тотъ съ Богомъ съединенъ.
Сіе все Іерархъ въ Тебѣ мы созерцаемъ,
О добрый Пастырь нашъ, стократно Ты блаженъ!
Отъ сердца чистаго мы снова повторяемъ:
Ты съ Богомъ съединенъ.

Учен. низ. отд. *Левъ Недремскій.*

МАДРИГАЛЫ.

I.

Какъ быстроокая родилася Аѳина,
Порядокъ міръ свой измѣнилъ,
Законъ природы превратилъ
И стройность дивна чина,
Свѣтлѣе возблисталъ планетъ горящихъ вождь
И небо въ радости обильный лило дождь,
Но чудной, дивной, не простой
Жемчужной, золотой,
А можетъ быть алмазной
Или топазной!
Такая перемѣна намъ,
Отца премудраго сынамъ,
Ничуть не диво;—
Мы вѣдаемъ и чувствуемъ всѣ живо,
Что мудрый Ксенофонтъ,
Вступая въ новой жизни годъ,
Не злато бренное, пустое,
Но благо чистое, драгое
Благими дѣлъ своихъ къ намъ свыше низведетъ
отъ горнихъ мѣстъ
Святую благодать небесну,
Въ дарахъ своихъ чудесну;
Щастливыми научитъ быть,
Ко благу общему и къ славѣ Бога жить.
Въ величьи шествуй днесь, о Пастырь—Солнце наше!
Съ Тобою радость намъ милѣй,
И жизни сладость всѣмъ живѣй
И щастье краше!

Учен. низ. отд. *Владиміръ Капацинскій.*

II.

Блаженны мы стократъ!—два солнца намъ сіяютъ,
Едино на земли, другое въ небесахъ;
Единаго отцемъ прекрасныхъ дней считаютъ,
Другой раститъ добро и радости въ сердцахъ:
Но Фебъ веселье дней къ закату поспѣшая,
Въ единой краткой мигъ лучи свои теряя,
Скрывается за горизонтъ;
Но Пастырь нашъ Отецъ, чѣмъ ближе приступаетъ
Къ закату дней своихъ, ярчѣе тѣмъ сіяетъ

Лучами дѣлъ своихъ,—будь вѣченъ Ксенофонтъ
дѣлами;
Цари надъ нашими сердцами!
Бывъ сердобольнымъ намъ Отцемъ
Ты заслужилъ любовь небесну.
Мы сердцемъ славимъ лишь дѣла Твои
чудесны,
Но Вѣчный наградитъ безсмертія вѣн-
цемъ!—

Учен. ниж. отд. *Иванъ Рожественскій (большій).*

ЕПИГРАММЫ *).

I.

Народы древніе великимъ патріотамъ
Кумиры ставили среди столицъ своихъ,
Чтобъ помнить долѣе благодѣянья ихъ;
Но мы, чтобъ должное воздать Твоимъ щедротамъ,
Воздвигли памятникъ Тебѣ, Отецъ, въ сердцахъ;—
Се наша дань Тебѣ, священный Іерархъ!

Учен. ниж. отд. *Максимъ Лебедевъ.*

II.

Пускай туманны дни—не ясно въ небесахъ!
Мы чувствомъ ясно зримъ дни Пастыря въ сердцахъ.

Учен. ниж. отд. *Андрей Бутьевъ.*

III.

Ручьи, источники и рѣки быстро мчатся
Въ свое вмѣстилище—пространный океанъ;
Въ насъ сердце и душа съ веселіемъ стремятся
Къ Тебѣ,—Ты намъ отцемъ отъ Бога свыше данъ.

Учен. ниж. отд. *Андрей Казанскій.*

---

*) Предъ этимъ помѣщенъ „Акростихъ“ *А. Никологорскаго*, который переписанъ почти буквально изъ тетради 1817-го года (см. стр. 252).

К А Н Т Ъ.

Гряди къ намъ свыше кроткій Геній,
Се зримъ средь мира, восхищеній
Блаженство, радость и покой—
Къ щастью, славѣ путь прямой!

Избранный Пастырь небесами
Добротой сердца и дѣлами
Изображаетъ видъ Христа—
Онъ свѣтъ—для церкви красота.

Коль съ нами Онъ, мы все имѣемъ,
Любовью, миромъ богатѣемъ;
Въ немъ всѣхъ желаній нашихъ край,
Съ Нимъ радостей желанныхъ рай.

Небесну радость—Богъ, царь—чести;
Мы дѣтскія сердца безъ лести
Ему даемъ въ сей новый годъ.
Живетъ ко славѣ Ксенофонтъ!

Учен. ниж. отд. *Сергій Ремезовъ.*

Великому Господину

Преосвященнѣйшему

КСЕНОФОНТУ

Епископу Владимірскому и Суздальскому

и орденовъ

Св. равноапостольнаго Князя Владиміра
второй степени большаго креста и
Св. Анны перваго класса

КАВАЛЕРУ

Милостивѣйшему Архипастырю

и

Отцу

Въ день тезоименитства

Его Преосвященства

усерднѣйше посвящаетъ

Владимірская Семинарія

Генв. 26 дня 1819 года.

Въ рукописной тетради помѣщены еще (не напечатаны здѣсь):

1) Стихотвореніе „Человѣкъ“, на лат. яз., соч. учен. высш. отд. *Ксенофонта Делекторскаго.*
2) Ода, на лат. яз., соч. учен. высш. отд. *Ивана Ельцинскаго.*
3) Стихи, на греч. яз., соч. учен. высш. отд. *Владиміра Целебровскаго.*
4) Акростихъ, на лат. яз., соч. учен. сред. отд. *Андрея Казанскаго.*
5) Стихи, на греч. яз., соч. учен. высш. отд. *Аѳанасія Лепорскаго.*
6) Стихи, на латин. яз., соч. учен. высш. отд. *Максима Лебедева.*
7) Стихи, на нѣмец. яз., соч. учен. высш. отд. *Алексѣя Сокольскаго.*
8) Стихи, на франц. яз., соч. учен. высш. отд. *Петра Вознесенскаго.*
9) Мадригалы, на франц. яз., соч. учен. высш. отд. *Евѳима Олерскаго* и сред. отд. *Владиміра Капацинскаго.*
10) Епиграммы—на латин. яз., соч. учен. высш. отд. *Стефана Виноградова, Павла Фивейскаго* и *Алексѣя Свавицкаго;* на греч. яз.—учен. высш. отд. *Тимофея Сиринова* и *Егора Перлова*, средн. отд. *Леонтія Тихонравова;* на франц. яз.—учен. высш. отд. *Василія Поспѣлова* и *Ивана Любимова*, низш. отд. *Василія Романовскаго.*
11) „Epomouia“, на латин. яз., соч. учен. низш. отд. *Ивана Холуйскаго*, и на греч. яз.—учен. высш. отд. *Павла Фивейскаго.*

Передъ текстомъ рисунокъ: преп. Маріи.

Тамъ сироты не сиротѣютъ,
Гдѣ вы;—въ васъ Геніевъ имѣютъ;
Вы будто самая любовь
На крыльяхъ благотворенья
Средь вихрей, бури и волненья
Подъ свой пріемлете ихъ кровъ.

Пускай и ваши свѣтлы очи
Покроетъ мглою алчна смерть;
Нѣтъ здѣсь предѣла ея мочи,
Все сильна сокрушить и стерть;—
Но духъ премудрости, духъ страха,
Святая вѣра -жертвой праха
Ужель когда возмогутъ быть?
Пусть океанъ изсякнетъ свѣта,—
Благой предвѣчнаго совѣта,
Вы волей будете въ вѣкъ жить.—

Ахъ! что се зрю! временъ въ туманѣ
Какъ будто на концѣ міровъ,
На зыбкомъ, стекляномъ океанѣ,
Превознесенъ до облаковъ,
Величественный, чудесный
Храмъ не земный, но храмъ небесный
И неописанный умомъ,
Блистаетъ весь, какъ изумрудный,
Къ нему путь узкій, скользкій, трудный,—
И бездна страшная кругомъ.

Горятъ тамъ милліоны солнцевъ,
Не видно мрачности слѣда.
Порфироносцевъ, вѣнценосцевъ
Преводитъ славы Царь туда,—
Мужей—которые дѣлами,
Побѣдою надъ ихъ страстями
Сердца подобныхъ привлекли;—
И—время не темнитъ ихъ мглою,
Но златояркою чертою
Малюетъ кистью ихъ дни.

„Что наша жизнь?- -лишь тѣнь едина,
„Иль капля океана водъ;
„Глубокая временъ пучина
„Въ мгновеніе ее пожретъ;
„Забвеніе помчится слѣдомъ,
„Не долго ближнимъ будешь вѣдомъ....
„А тамъ, предѣлъ гдѣ временамъ,

О Д А.

Планетный Царь, краса вселенной,
Небесныхъ дивный вождь свѣтилъ,
О солнце красно! Былъ ли смертной,
Кой жертвъ тебѣ не приносилъ
Въ минувшіе иль новы вѣки?
Лія благотворенья рѣки
На все, что видишь подъ луной,
Чью душу, умъ ты не плѣнило!
О жизнодательно свѣтило!
Сраженъ твоей я лѣпотой!...

Когдабъ густой туманной мглою
Закрылось на-всегда отъ насъ,
И никакою бы порою
Ты не сквозило ни на часъ
Изъ облакъ радужныхъ, румяныхъ,
Иль въ безднахъ океана стекляныхъ
Покоилося вѣчнымъ сномъ,
Что бъ былъ сей міръ? хаосъ всемѣстный,
И мы, какъ въ пропастяхъ безвѣстныхъ,
Не зрѣли бъ свѣта въ ночь и днемъ.

Поля—въ дни лѣтни благодатны,
Гдѣ помоваетъ тихій вѣтръ,
Волнуя златокласны жатвы,
Представилибъ очамъ вертепъ;
Луга покрыты не коврами,
Лѣса—не зеленью, плодами,
Но скучну зимню наготу;—
Повсюду бы безплодье зрѣли,
Отъ хлада члены бы немѣли,
Срѣтали бъ влажну мглу одну.

Но при тебѣ—что лютость хлада?
Что мрачная, ночная сѣнь?
Съ тобою жизнь, зной и прохлада,—
Пріятный, свѣтлый всюду день;
Цвѣтутъ возвышенные холмы,
А на поляхъ, какъ моря волны,
Колеблютъ вѣтры классовъ сонмъ,
Среди садовъ—плоды краснѣютъ,—
Въ лѣсахъ—деревья зеленѣютъ,
Въ лугахъ—безчисленность цвѣтовъ.—

Но долголь солнце быстротечно
Сіять ты будешь средь небесъ?
Или исчезнешь скоротечно
Въ эфирѣ съ милліономъ звѣздъ,
Какъ быстрой молньи лучъ огнистый,
Изъ тучи явльшися волнистымъ,
Мгновенно гаснетъ паки въ ней?...
Ахъ! въ день всеобща разрушенья,
И ты одну, о жизнь творенья,
Имѣть часть будешь съ сей землей!

Любители добра и мира,
Опора царствъ, хвала и честь,
Покровъ и богача и сира,
Къ вамъ обращаю мою пѣснь.
Какъ Феба яркаго лучами,
Плѣненный вашими дѣлами —
О, утѣшеніе сердецъ!
При всемъ великихъ дѣлъ блистаньи,
Среди похвалъ, рукоплесканій,
Не тотъ же ль будетъ вамъ конецъ?

Какъ вы подобны солнцу красну,
Лья щедро милости свои
На жизнь, судьбу людей злосчастну
При появленьи кажда дни!
Жизнь ваша—всѣмъ примѣръ высокій,
А нравы—для царей уроки;
Сердечна пища—вашъ глаголъ;
Вашъ образъ—обликъ Серафима;
Десница—щедрости пучина;
Душа—Безсмертнаго символъ.

Въ васъ чиста вѣра процвѣтаетъ,
Присутствуя въ умахъ, сердцахъ,
Едина истина сіяетъ,
Господній жительствуетъ страхъ;
Въ васъ—то вселяетъ спокойство,
Терпѣніе, любовь, устройство
На мѣсто терна всякихъ золъ;
Куда свой взоръ ни обратите,
Вы окомъ Бога какъ бы зрите;
Вашъ гласъ—его святый глаголъ.

Отцы дѣтей своихъ вручаютъ
Вамъ и—судьбу благодарятъ;
А дѣти чтутъ васъ, обожаютъ
И юны ихъ сердца дарятъ;

Тамъ сироты не сиротѣютъ,
Гдѣ вы;—въ васъ Геніевъ имѣютъ;
Вы будто самая любовь
На крыльяхъ благотворенья
Средь вихрей, бури и волненья
Подъ свой пріемлете ихъ кровъ.

Пускай и ваши свѣтлы очи
Покроетъ мглою алчна смерть;
Нѣтъ здѣсь предѣла ея мочи,
Все сильна сокрушить и стерть;
Но духъ премудрости, духъ страха,
Святая вѣра жертвой праха
Ужель когда возмогутъ быть?
Пусть океанъ изсякнетъ свѣта,
Благой предвѣчнаго совѣта,
Вы волей будете въ вѣкъ жить.—

Ахъ! что се зрю! временъ въ туманѣ
Какъ будто на концѣ міровъ,
На зыбкомъ, стекляномъ океанѣ,
Превознесенъ до облаковъ,
Величественный, чудесный
Храмъ не земный, но храмъ небесный
И неописанный умомъ,
Блистаетъ весь, какъ изумрудный,
Къ нему путь узкій, скользкій, трудный,
И бездна страшная кругомъ.

Горятъ тамъ милліоны солнцевъ,
Не видно мрачности слѣда.
Порфироносцевъ, вѣнценосцевъ
Преводитъ славы Царь туда,—
Мужей—которые дѣлами,
Побѣдою надъ ихъ страстями
Сердца подобныхъ привлекли;—
И время не темнитъ ихъ мглою,
Но златояркою чертою
Малуетъ кистью ихъ дни.

„Что наша жизнь?—лишь тѣнь едина,
„Иль капля океана водъ;
„Глубокая временъ пучина
„Въ мгновеніе ее пожретъ;
„Забвеніе помчится слѣдомъ,
„Не долго ближнимъ будешь вѣдомъ....
„А тамъ, предѣлъ гдѣ временамъ,

„Дѣлами чистыми ни годы,
„И послѣ, какъ падутъ всѣ роды,
„Всегда гремѣть возможно намъ.—

„Все прочее—мечта пустая,
„Чѣмъ ни блистаютъ на земли!
„Гора ли счастья золотая,
„Иль чести? таже жертва тли!—
„Алмазные что значатъ троны?
„Что царскихъ блескъ вѣнца, короны?
„Кого въ нихъ смерть не пожрала?
„Лишь тотъ не будетъ тлѣть во прахѣ,
„Кто въ вѣрѣ жилъ и въ Божьемъ страхѣ“....
Такъ истина съ небесъ рекла!

О Пастырь, Ангелъ, утѣшенье
Отцевъ и юныхъ ихъ дѣтей!
Небесное благословенье
Почіетъ на главѣ Твоей.
Не есть мечта сей храмъ чудесный,—
То славы вѣчной, храмъ небесный –
Я зрѣлъ Тебя въ сіяньи тамъ!
Тамъ—ликъ мужей превознесенныхъ,
Немолчной славой окриленныхъ,
Готовитъ мзду Твоимъ дѣламъ.—

Учен. высш. отд. *Иванъ Збоевъ.*

Г И М Н Ъ.

Питомцы юные! пожертвуемъ сердцами
Нѣжнѣйшему Отцу, великому дѣлами;
Въ сей день онъ, радуясь, встрѣчаетъ новый годъ:
Благословенъ его приходъ!
Когда приличнѣй намъ того дѣла прославить,
Который силенъ всѣмъ взыскующимъ доставить
Блаженство вѣчное усердною мольбой,
Являя намъ примѣръ собой.
Великій Іерархъ! Ты истиной святою,
Примѣромъ житія, дѣяній правотою
Порокъ,—зло общее—заставилъ трепетать
И буйные умы молчать.
Блистай и процвѣтай невинность дорогая!
Коварство и обманъ, пасть дерзску разверзая,
Затмить не могутъ блескъ сіяющихъ красотъ;
Самъ Пастырь чтетъ тебя—блюдетъ.

Онъ милостивъ, Онъ щедръ; свои благодѣянья,
Услышавъ вдовъ, сиротъ, несчастныхъ вздохъ, стенанья,
Льетъ щедрою рукой вездѣ и всякой часъ,
Спѣша на ихъ плачевный гласъ.
Придите жаждущи ученія Христова,
Бесѣда Пастыря всегда для васъ готова;
Онъ рѣки цѣлыя ученій проліетъ,
Да тѣмъ къ блаженству приведетъ.
Отбросьте ереси, расколъ—умы кичливы,
Познайте истину, стези Творца правдивы,
Гдѣ можете всегда Его блескъ славы зрѣть,
Предъ нимъ смирясь,—благоговѣть;
Невѣжества съ очей своихъ мракъ отрясите
И къ Пастырю—Отцу поспѣшно пріидите,—
Онъ есть путь къ истинѣ, Онъ мудрый дастъ совѣтъ,
И низведетъ небесный свѣтъ.
Стократъ награждены отъ щедраго мы неба,
Что ниспослало намъ, полезнѣй свѣтла Феба,
Свѣтило душъ, умовъ, которое зимой
Животворитъ какъ и весной.—
Что воздадимъ ему питомцы просвѣщенья
За столь великія Его благотворенья?
Сребро ли, злато ли? Ахъ, таковыхъ наградъ
Великій мужъ не ждетъ отъ чадъ.
Награда для него есть совѣсть, духъ покойный;
Сердечны чувствія—вотъ даръ его достойный!
И такъ возшлетъ къ Творцу съ любовью всякъ изъ насъ
Сей искренній, сердечный гласъ:
Продли на много лѣтъ жизнь Пастыря и силы,—
Жизнь и дѣла Его намъ драгоцѣнны, милы;
Въ немъ наша слава, честь и всѣхъ соборъ утѣхъ,
Въ немъ счастье, съ Нимъ во всемъ успѣхъ.—

Ученикъ сред. отд. *Василій Косаткинъ.*

О Д А.

Не громкіе дѣла, чудесны
О Муза! мнѣ позволь воспѣть;
Но промыслъ и судьбы небесны
На слабой лирѣ прогремѣть.
Духъ чистый—духъ непостижимый,
Премудрѣйшій, неизъяснимый
Въ своихъ дѣлахъ для насъ не скрытъ.

Уставъ природы такъ вѣщаетъ,
Такъ духъ живущій въ насъ гадаетъ,
Такъ намъ разсудокъ говоритъ.

Премудрый ничего безъ цѣли
Въ кругу существъ не попустилъ:
Мгновенно солнцы прояснѣли,
Ихъ свѣтъ тьму мрачну озарилъ;
Явились звѣздныя планеты,
Въ порфиры свѣтлыя одѣты;
Возникъ грядущихъ ходъ временъ,
И промыслъ—Благости зерцало
Для кроткихъ душъ быть яснымъ стало;
Открылось торжество племенъ.

Пусть буйные умы, надмѣнны
Невѣрятъ бытію Творца,
Имѣя мысли развращены
Хотятъ жить въ мірѣ безъ конца;
Но Богъ въ щедротахъ безконечный
Въ своихъ судьбахъ, совѣтахъ вѣчныхъ
Всему предѣлы положилъ,
И тайны вѣдѣнья святаго,
Спасительнаго, преблагаго
Лишь любящимъ его открылъ.

Избранная изъ царствъ Россія!
Великъ твой Богъ, непостижимъ;
Онъ зиждетъ вѣки золотые,
Къ тебѣ въ дарахъ неистощимъ.
Ты подъ егидомъ чистой вѣры
Взлелѣяла мужей въ примѣры,
Умѣла промыслъ оправдать!
Тобой изъ пастырей воззванныхъ,
Да упасутъ людей избранныхъ,
Кто вѣру смѣлъ не вкоренять?..

Какъ вѣстниковъ судебъ небесныхъ,
Хранителей душъ и сердецъ,
Когда и гдѣ въ странахъ извѣстныхъ
Гласъ не гремѣлъ: что есть Творецъ,
Для коего пространства звѣздны,
Ужасны пропасти и бездны
Какъ капля океана водъ?..
Кто всемъ на свѣтѣ управляетъ,
Все зритъ, живитъ и сохраняетъ?
Кто твердой есть всему оплотъ?...

Есть Богъ; Онъ мѣритъ дни и годы,
Имъ все подлунное живетъ,
Царюютъ всѣ земные роды,
Имъ Архипастырь нашъ цвѣтетъ.
Его-то благость всесвятая,
Для насъ блаженство устрояя,
Дражайши дни Отца должитъ,
Должитъ, да чрезъ него свѣтъ вѣры
Познаютъ буйны изувѣры,
Да Онъ сердца ихъ умягчитъ.—

Дѣла великихъ Антониновъ
Добротъ въ Отцѣ не потемнятъ,
Нероновъ, Маріевъ, Аттилловъ
Въ немъ вѣры въ промыслъ не растлятъ.
Судъ правый, судъ нелицемѣрный
Ему надежный путь и вѣрный
Въ обитель вѣчную духовъ,—
Умъ чистой правдой окрыленный,
Ходатай истый, неизмѣнный
Передъ Царемъ Царей—Боговъ.

Се нынѣ въ новый годъ вступаетъ
Нашъ добрый Пастырь и Отецъ:
Что мирна паства восклицаетъ?
„Умножь Его лѣта Творецъ!“
А мы питомцы просвѣщенья,
Сердечна въ знакъ благоговѣнья,
Чѣмъ Пастыря—Отца почтемъ?
У насъ нѣтъ злата, ни рубиновъ,
Мы не имѣемъ даже криновъ:
Что въ даръ Ему мы принесемъ?

Сердца Тобою же согрѣты,
Благословенный Ксенофонтъ!
Молитъ—ихъ искренни обѣты—
Да въ сей грядущій новый годъ
Пребудетъ Пастырь нашъ счастливымъ,
Отцомъ, какъ прежде былъ, всѣмъ сирымъ,
Да всякъ изъ чадъ Его узритъ,
Что Онъ залогъ щедротъ небесныхъ,
Что вѣры Онъ отплотъ всемѣстный,
Что вся перстъ Божій Имъ творитъ.

Учен. средн. отд. *Андрей Никологорскій.*

АКРОСТИХЪ.

Свѣтъ дивный разума и вѣщій гласъ временъ,
Единство разныхъ силъ,—порядокъ перемѣнъ
И все здѣсь сущее стократно намъ вѣщаютъ
Богъ есть;—Богъ есть —сердца и души повторяютъ.
Ужели жъ Богъ любви,—Богъ мира и добра
Дѣлъ правоты Отца не узритъ никогда?
Есть Богъ,—Твой, Пастырь, путь священный и чудесный
Тамъ въ вѣчности, въ красы облекшися небесны,
Воскреснетъ къ радостямъ и въ новой лепотѣ.
Есть Богъ,—Тебѣ вѣнцы, хвала и честь Тебѣ.
Ликуй и славься здѣсь—о Пастырь нашъ священный!
Іегова, въ залогъ любви къ Тебѣ безцѣнной,
Изъ нѣдръ безсмертія шлетъ жизни новый годъ.

Учен. нижш. отд. *Евимъ Добровольскій.*

СТАНСЪ.

Всемощной времени рукою
Падутъ искусства чудеса,
Все видимое подъ луною
Сразитъ Сатурнова коса;
Что жъ зиждетъ истина святая,
То въ вѣкъ пребудетъ—безъ премѣнъ,
То власть не разрушитъ земная,
Теченье не пожретъ временъ.
Петры и Генрихи и Титы
И ихъ великія дѣла
Во вѣкъ пребудутъ не забыты;
Имъ честь, имъ слава и хвала.
Такъ память тѣхъ есть не забвенна,
Для щастія другихъ кто жилъ;
Слезою ихъ почтитъ Вселенна,—
Потомству прахъ ихъ будетъ милъ.
Великій Пастырь несравненный!
Дѣлами благости своей
Благодѣянія безцѣнны
Ты льешь обильно на дѣтей.
Мы сколько лѣтъ вкушаемъ
Премудрости Твоей плоды?
Труды Твои вездѣ срѣтаемъ,—
Безсмертенъ ими будешь Ты!

На тверди нравственнаго лира
Какъ солнце Ты свершаешь кругъ;
Но чтожъ? дерзнетъ ли слаба лира
Тебя пѣть, Пастырь, неба другъ!
Ты кротокъ, благъ, Ты щедръ безъ мѣры;
Несчастныхъ, сирыхъ Ты Отецъ,
Поборникъ истый правой вѣры—
Добротъ великихъ образецъ.
Ты свѣтомъ истинъ озаряешь
Весь мысленный нашъ горизонтъ—
Небесной манною питаешь
Дѣтей, о Пастырь Ксенофонтъ!
Ума свѣтильникъ возжигая,
Въ питомцевъ добры нравы влилъ;
Невѣжество искореняя,
Ты знать Творца ихъ научилъ.
О Пастырь нашъ, утѣха,—сладость!
Къ Тебѣ любовью всѣ горятъ,
Въ Тебѣ,—нещастныхъ, сирыхъ радость,
Отца питомцы юны зрятъ.
Они Твой новый годъ встрѣчаютъ
Въ слезахъ—великій человѣкъ!
Умъ,—сердце къ Богу устремляютъ,
Чтобъ жизнь Твою онъ длилъ во вѣкъ,
Чтобъ въ милостяхъ неистощимый
Моленіямъ ихъ дѣтскимъ внялъ:
Тебя въ залогъ даровъ не счтимыхъ
Онъ новымъ лѣтомъ увѣнчалъ.
Живи, живи нашъ благодѣтель;
Твоя жизнь въ вѣкъ цвѣсти должна;
Не умираетъ добродѣтель:
Любезна небесамъ она.

Ученикъ сред. отд. *Андрей Бутьевъ.*

СОНЕТЪ.

Кто можетъ Божески намѣренья чудесны
И всѣ дѣла Творца представить иль познать?
Его таинственны совѣты намъ безвѣстны:
Не долженъ—ихъ постичь—безсильный умъ мечтать.
Но, Пастырь, блескъ Твоихъ безчисленныхъ добротъ,
Который юныхъ чадъ Твоихъ осіяваетъ,

Есть свѣтозарный блескъ невидимыхъ красотъ,
Который намъ Творца міровъ изображаетъ.
Въ Тебѣ мы благости Его зерцало зримъ;
Своею щедростью Ему Ты подражаешь:
Блюдя дѣтей отъ зла Твоихъ подъ сѣнью крылъ,
Ученіемъ Христа живишь и просвѣщаешь
И сѣмена добра въ сердца ихъ вкореняешь
Примѣромъ житія, какъ въ мірѣ Онъ творилъ.

Учен. сред. отд. *Владиміръ Капацинскій.*

ПѢСНЬ

питомцевъ Владимірскаго Парнасса.

ДУЕТЪ.

Останови крылато время
1. Орлиный быстрый Твой полетъ;—
Оставь тобой несомо бремя;
Раскрой намъ списки прошлыхъ лѣтъ.
Оба. Мыслію живемъ одною,
Желаемъ сердцемъ и душею
Ксенофонта славу зрѣть
2. Сочесть хотимъ отца доброты,
И изліянны къ намъ щедроты;
Потомъ на лирѣ возгремимъ,
Да всю вселенну удивимъ.
Оба. Мыслію живемъ одною. . и пр.
1. Но чтоже дѣтскій гласъ и слабый
При трубномъ гласѣ звучной славы?
Глуха кимваловъ нашихъ мѣдь.
Мыслью лучше намъ одною,
Сердцемъ пожелать душою
Ксенофонта славу зрѣть.
2. Любовью сильны мы, не слабы;
Сладчае дѣтямъ пить забавы—
Отца ихъ счастье вѣчно пѣть.
Оба. Мыслью мы живемъ одною... и пр.
2. Не слогомъ здѣсь краснорѣчивымъ
Риторики мы ввыспрь парим;
Но языкомъ простымъ, не льстивымъ
Съ отцомъ, какъ дѣти, говоримъ;
Однимъ усердіемъ горимъ.
Мыслью мы живемъ одною... и пр.

1. Измѣрить океанъ глубокій—
Излитыхъ къ намъ Отца щедротъ
Потребенъ умъ—не нашъ—высокій;
Въ насъ тихъ и робокъ мыслей ходъ.
Пусть лишь мыслію одною
Жаждемъ сердцемъ и душою
Ксенофонта славу зрѣть.

2. Оставь сомнѣнье;—помощь Бога
Пріидетъ дѣтямъ намъ премнога,
И чувствъ и мыслей горизонтъ
Расширя, дастъ Онъ намъ возможность
Сладчайшую исполнить должность.
Мыслью жить хочу одною,
Сердцемъ пожелать душою
Ксенофонта славу зрѣть.

1. И можноль намъ когда и льститься,
Напрягши органъ языка,
Могли чтобъ вѣрно изъясниться,
Отца сколь благость велика?
Пусть лишь мыслію одною... и пр.

2. Взоръ сердца зритъ издалека,—
Дѣтей взоръ чувствій не обманетъ,
Но безошибочно наставитъ,
Мыслію намъ жить одною,
Сердцемъ пожелать, душою... и пр.

Оба. И что въ излишнемъ напряженьи?
Мы сердце, вмѣсто выраженій,
Готовы предъ Отцемъ открыть:
Мыслью мы живемъ одною
Сердцемъ пожелать душою
Ксенофонта славу зрѣть.

1. Пускай великихъ вѣнценосцевъ
Поетъ, искавъ себѣ вѣнца,
Отличнѣйшій изъ стихотворцевъ,
Мы дѣти - и поемъ Отца,—
Наша слава—всѣхъ сердца

Оба. Нынѣ обрадовать—заставить
Нашего Отца прославить.
Тако взоры всѣхъ людей
Къ **Ксенофонту** обратятся,
И народы почудятся,
Что и слабый гласъ дѣтей
Силенъ былъ другихъ заставить
Пастыря—Отца прославить—
Мыслью всѣмъ жить одною,
Сердцемъ пожелать душою
Ксенофонта славу зрѣть.

2. Ума растущій плодъ сей первый
Отецъ прими Ты отъ дѣтей;
Онъ взрощенъ не рукой Минервы,
Но мудрой благостью Твоей.
Оба. Мыслью мы живемъ одною,
Жаждемъ сердцемъ и душею
Ксенофонта славу зрѣть.

Учен. нижш. отд. *Федоръ Нечаевъ.*

ПЕСОЧНЫЕ ЧАСЫ.

Бьетъ часъ—
И вдругъ погрязъ
Онъ въ вѣчности глубокой—
Когда взведу я бренно око
На машину часы—песокъ
Струей какъ тонкій волосокъ
Чуть, чуть течетъ; но скоро дви-
жетъ
вѣчно,
И непримѣтно ближитъ
Къ концу, какъ насъ, сосудъ
Чтобъ перевернуть.
Ахъ! есть ли бъ мочь имѣлъ я древняго Навина,
Что бъ для меня коса Сатурнова и сила?
Пресѣкъ
Я бъ солнца бѣгъ,
Пресѣкъ конечно
И время съ нимъ—а Пастырь
Подъ сѣнію бы мирныхъ крылъ
Своей насъ благостью живилъ
И нашего бъ покоя
Ни время тучъ, ни зноя
Нарушить не могло,
Ни зло,
Которое весь міръ мятетъ и потрясаетъ;
Ни мысль о вѣчности, гдѣ правда зло караетъ.

Учен. высш. отд. *Иванъ Саваренскій.*

НАШЪ ЛОЗУНГЪ.

Что пурпуромъ лазурь одѣта?
Слетаетъ долу отъ небесъ
Днесь Ангелъ вышняго совѣта?
Какую вѣсть онъ намъ принесъ?
Что звуки трубъ при немъ гремящи?
Кто сей—кому златоблестящій
Безсмертія несетъ вѣнецъ?
Пастырь нашъ Отецъ.
Изъ распростертой неба длани
Въ великолѣпнѣйшемъ сіяньи
Кому нисходитъ новый годъ?

Кто сей? за множество добротъ,
Кому лѣтъ столь благъ Творецъ?
Пастырь нашъ Отецъ.
Кто сей? что славой возлелѣянъ,
Красой душевной озаренъ,
Небесной лѣпотой одѣянъ,
Другихъ счастливить сотворенъ?
Кто сей? чья слава пронеслася
И быстро всюду пролилася
Отъ края до земли конецъ?
Пастырь нашъ Отецъ.
Кто сей, кому привѣтъ не льстивый?
Тебѣ, о мудрый Ксенофонтъ!
Въ счастливо-новой жизни годъ,
Сей гласъ дѣтей Тобой счастливыхъ!
Тебѣ—гласъ искреннихъ сердецъ:
Ты, Пастырь нашъ, Отецъ!

Учен. ниж. отд. *Павелъ Туберовскій.*

Р О Н Д О.

Кто сердцемъ и душой Творца вселенной любитъ,
Законъ Его хранитъ и мыслью, дѣломъ чтетъ,
Къ тому и самъ Господь всѣ милости сугубитъ,
Тотъ точно Божій храмъ, въ томъ Богъ всегда живетъ.

Кто зло своей рукой повсюду разгоняетъ,
Спокойствіе даритъ и хитрость презираетъ,
И къ благу вѣчному прямымъ путемъ идетъ,
Тотъ точно Божій храмъ, въ томъ Богъ всегда живетъ.

Кто ни тучи бѣдъ, ни зло своей рукою,
Коварство не страшитъ неправедной грозою;
Кто сирыхъ, немощныхъ подъ кровъ къ себѣ зоветъ,
Тотъ точно Божій храмъ, въ томъ Богъ всегда живетъ.

Такъ точно Пастырь нашъ во градѣ семъ священномъ
Въ владычествѣ своемъ трикратъ благословенномъ,
Одѣтый правдою – щедроты намъ лѣтъ;
Онъ точно Божій храмъ, и въ немъ самъ Богъ живетъ.—

Учен. нижш. отд. *Василій Романовскій.*

ЕПИГРАММЫ.

I.

Три къ небу суть пути: любовь, надежда, вѣра;
Но кто по нимъ идетъ? Гдѣ намъ искать примѣра?
Путь къ небу тройственный въ себѣ слилъ Ксенофонтъ,
Бывъ истымъ образцомъ всѣхъ нравственныхъ красотъ.

II.

Въ Едемѣ древо Богъ всѣхъ жизней насадилъ;
Жизнь нашу Онъ въ Тебѣ, о Пастырь! положилъ.

Учен. высш. отд. *Петръ Рожественскій.*

III.

Безъ вѣры Господу не можно угодить;
Безъ Пастыря нельзя по вѣрѣ прямо жить.

Учен. высш. отд. *Иванъ Холуйскій.*

IV.

Близъ дуба трости какъ растущи безопасны
Отъ ярости вѣтровъ въ дни бурны и ненастны:
Такъ, Пастырь, щастливы, спокойны мы съ Тобой,
Блюдомы бывъ Твоей отеческой рукой.

Учен. высш. отд. *Тимофей Сиринов.*

V.

Дѣла Твои какъ солнца, Пастырь! свѣтъ;
Но съ онымъ разнствуютъ, что запада въ нихъ нѣтъ.

Учен. высш. отд. *Максимъ Лебедевъ.*

VI.

Пріидетъ Богъ на судъ—блескъ солнечный затмится:
Но лучъ души Твоей свѣтлѣе прояснится.

Учен. нижш. отд. *Александръ Шеметовъ.*

VII.

Съ Тобою Богъ—въ Тебѣ Богъ съ нами;
Все съ нами съ Богомъ и Тобой!
Отвсюду дружными струями
Текутъ намъ радость и покой.

Учен. нижш. отд. *Яковъ Альбицкій.*

К А П Т Ъ.

Великій Іерархъ!
Почто въ Твой новый годъ священный
Утраты дней благословенныхъ
Не ощущаемъ мы въ сердцахъ?...
Но счастье наше безъ утраты—
Грядущій годъ
Не пресѣчетъ
Твоихъ шедротъ,—
И мы богаты!—

Струя щедротъ славнѣй,
Чѣмъ шумные временъ потоки;
И Геній, мудростью стоокій
Сатурна грознаго сильнѣй,—
Ничто тамъ счастья не растроитъ,
Тамъ все молчитъ,
Гдѣ Твой эгидъ
Сыновъ хранитъ,
Блюдетъ, покоитъ.

Златой вѣкъ на землѣ—
Въ Тебѣ Твоя срѣтаетъ паства;
Ея честь, слава и богатства—
Покой при пастырскомъ жезлѣ;
Блаженна наша жизнь Тобою,
Живи Отецъ!
И изъ сердецъ
Прими вѣнецъ!
Довольны мы судьбою.—

Учен. высш. отд. *Иванъ Ельцинскій.*

Великому Господину

Преосвященнѣйшему

КСЕНОФОНТУ

Епископу Владимірскому и Суздальскому

и орденовъ

Св. равноапостольнаго князя Владиміра
второй степени большаго креста
и Св. Анны перваго класса

КАВАЛЕРУ

Милостивѣйшему Архипастырю

и

Отцу

Въ день Тезоименитства

Его Преосвященства

усерднѣйше посвящаетъ

Владимірская Семинарія

Генв. 26 дня 1820 года.

Въ рукописной тетради помѣщены еще (не напечатаны здѣсь):

1) Стихи, на латин. яз., соч. богосл. отд. учен. *Ивана Ельцинскаго.*
2) Стихи, на греческ. яз., соч. богосл. отд. учен. *Игнатія Святкова.*
3) Стихи, на нѣмец. яз., соч. богосл. отд. учен. *Алексѣя Сокольскаго.*
4) Стихи, на франц. яз., соч. богосл. отд. учен. *Ивана Орфанова меньшого.*
5) Стихи, на латин. яз., соч. философ. отд. учен. *Андрея Казанскаго.*
6) Епиграммы: на латин. яз.—учен. богосл. *Павла Ѳивейскаго и Ѳедора Смирнова*, на греческ. яз.—учен. богосл. *Павла Ѳивейскаго*, на нѣмец. яз.—учен. богосл. *Алексѣя Сокольскаго*, на франц. яз.—учен. философ. *Василія Тарбаева* и учен. словесности *Никиты Введенскаго.*

Въ началѣ текста рисунокъ—„Сатурнъ", здѣсь приложенный.

„Временъ въ губительныхъ когтяхъ.
„Чего не можетъ совершиться,
„Когда скала, какъ пыль, дробится,
„Алмазы, злато и сребро?
„Оно могучими крылами,
„Прострясь надъ нашими костями,
„И самое затмитъ добро.

Но нѣтъ!—такъ судитъ умъ не здравый,
Колеблясь мнѣній посреди,
Иль извергъ, истину поправый.
Что за собой и впереди
Однѣ срѣтаетъ лишь химеры.
Сынъ доблестный святыя вѣры
Въ концы вселенной такъ гласитъ:
„Лишь тлѣнное смѣсится съ прахомъ,
„Что вѣчно, за могильнымъ прагомъ
„Того ничто не истребитъ.

„Пусть время на коняхъ сѣирныхъ
„Быстрѣе молніи летитъ:
„Пусть радости дней свѣтлыхъ, мирныхъ
„Росой забвенія кропитъ:
„Когда безсмертны мы душою,
„Что намъ со всею быстротою
„Оно возможетъ причинить?
„Всегда его мы будемъ выше,
„Какъ ни катись быстрѣй иль тише:
„Удѣлъ нашъ—и по смерти жить.

„Пускай преходитъ образъ міра
„И красота его какъ тѣнь,
„Пусть претворятся въ кровь свѣтила,
„Весь міръ въ хаосъ, въ ночь свѣтлый день:
„Духъ не утратитъ тѣмъ сіянья;
„Его останутся дѣянья,
„Смерть не сильна его сразить...
„Любимцы міра коль безсмертны,—
„Любимцы ль неба—тлѣнья жертвы?
„О, нѣтъ!—симъ паче должно жить.

О мужи, красота престоловъ,
Честь добродѣтели, хвала,—
Чьихъ свѣтомъ истинныхъ глаголовъ
Разсѣяна безбожья мгла,
Чей видъ—есть благости картина,
Чей духъ—есть мудрости пучина,

О Д А.

Уже седьмь тысячь лѣтъ свершилось,
Какъ все изъ бездны вѣковой
По слову Божію родилось
И все блюдетъ порядокъ свой;
И таже красота твореній:
Луна рисуетъ ночью тѣни,
Блистаетъ солнце свѣтло днемъ,
Понтъ изъ границъ не выступаетъ,
Заря по небу тажъ играетъ,
Сонмъ звѣздъ течетъ однимъ путемъ.

Все-все великолѣпно, стройно —
Подъ твердію и въ небесахъ
Владыки своего достойно,—
И сельный кринъ и перстный прахъ,
И твердый дубъ и кедръ вѣтвистый,
И капля росна, ключь сребристый,
Орелъ и левъ и мотылекъ!
Но переходъ сего—въ истлѣнье,
Подъ смертный серпъ—одно мгновенье!
Всѣмъ „умереть“—есть общій рокъ.—

Законъ судебъ не измѣнится,
Его ничто здѣсь не минетъ;
Что воспріяло жизнь, родится,
То рано ль, поздно ли—падетъ;
А время быстрое—вихрь ярый?
Все сокрушатъ его удары,
Все, что бы ни явилось въ свѣтъ!....
„Воззрите на полетъ орлиный,
„Какъ царь сей еѳирны равнины
„Сѣчетъ крыломъ,—но слѣда нѣтъ.

„По пѣнистымъ зыбямъ мятежной,
„Непостоянной влаги водъ,
„Пустившись въ океанъ безбрежной,
„Корабль, какъ нѣкій градъ, плыветъ
„Бразды глубоки пролагая,
„И воздухъ быстро разсѣкая;
„Но по себѣ минутный слѣдъ
„Едва примѣтный оставляетъ.
„Такъ каждая вещь исчезаетъ
„Сколь долго въ мірѣ ни цвѣтетъ.

О Д А.

Уже седьмь тысячь лѣтъ свершилось,
Какъ все изъ бездны вѣковой
По слову Божію родилось
И все блюдетъ порядокъ свой;
И таже красота твореній:
Луна рисуетъ ночью тѣни,
Блистаетъ солнце свѣтло днемъ,
Понтъ изъ границъ не выступаетъ,
Заря по небу тажъ играетъ,
Сонмъ звѣздъ течетъ однимъ путемъ.

Все-все великолѣпно, стройно —
Подъ твердію и въ небесахъ
Владыки своего достойно,—
И сельный кринъ и перстный прахъ,
И твердый дубъ и кедръ вѣтвистый,
И капля росна, ключь сребристый,
Орелъ и левъ и мотылекъ!
Но переходъ сего—въ истлѣнье,
Подъ смертный серпъ—одно мгновенье!
Всѣмъ „умереть“—есть общій рокъ.—

Законъ судебъ не измѣнится,
Его ничто здѣсь не минетъ;
Что воспріяло жизнь, родится,
То рано ль, поздно ли—падетъ;
А время быстрое—вихрь ярый?
Все сокрушатъ его удары,
Все, что бы ни явилось въ свѣтъ!....
„Воззрите на полетъ орлиный,
„Какъ царь сей еѳирны равнины
„Сѣчетъ крыломъ,—но слѣда нѣтъ.

„По пѣнистымъ зыбямъ мятежной,
„Непостоянной влаги водъ,
„Пустившись въ океанъ безбрежной,
„Корабль, какъ нѣкій градъ, плыветъ
„Бразды глубоки пролагая,
„И воздухъ быстро разсѣкая;
„Но по себѣ минутный слѣдъ
„Едва примѣтный оставляетъ.
„Такъ каждая вещь исчезаетъ
„Сколь долго въ мірѣ ни цвѣтетъ.

Гдѣ нынѣ грады процвѣтают,
Тамъ будетъ вихрь одинъ свистать,
И тамъ, гдѣ тьмы свѣтилъ сіяютъ,
Ночныя тѣни обитать.
Египта пирамиды славны
И древній Вавилонъ державный
Громады были,—чудеса;
Но избѣжали ль разрушенья?
Какія тамъ опустошенья,
Гдѣ ни блеснетъ временъ коса!

Что взоръ и умъ ни поражало
Величьемъ, блескомъ, красотой,
Все измѣнилося и пало,
Сравнялося съ сырой землей.
Гдѣ стѣны Трои неприступной?
Гдѣ лабиринѳъ Дедаловъ чудной?
Еллада, свѣтъ вселенной всей,
Твои гдѣ храмы позлащенны?
Гдѣ Музъ святилища безцѣнны?...
Замолкъ громъ славы и твоей.—

Такъ пали царства знамениты,—
Ихъ грады больше не цвѣтутъ.
Герои лаврами покрыты
Подобно нѣкогда падутъ;
Ихъ титла, подвиги чудесны,
Трофеи будутъ неизвѣстны
И имена между людей;
Надъ ихъ истлѣвшими гробами
Ужъ лить не будутъ слезъ ручьями,
И заростетъ мхомъ Мавзолей.

Какъ волны въ морѣ за волнами,
Плескаяся, во слѣдъ текутъ;
Какъ облака за облаками
Гонимы бурею бѣгутъ:
Такъ родъ существъ въ премѣнахъ зрится,
Одинъ во слѣдъ другимъ стремится,
Однихъ паденье—жизнь другихъ;
Одни во прахъ истлѣваютъ,
Другіе снова возникаютъ,
Но участь таже ждетъ и ихъ.

„Не знаю, землю поправая„
„Не попираю ль нѣжный прахъ
„Отцевъ своихъ?—о персть святая!...

„Временъ въ губительныхъ когтяхъ.
„Чего не можетъ совершиться,
„Когда скала, какъ пыль, дробится,
„Алмазы, злато и сребро?
„Оно могучими крылами,
„Прострясь надъ нашими костями,
„И самое затмитъ добро.

Но нѣтъ!—такъ судитъ умъ не здравый,
Колеблясь мнѣній посреди,
Иль извергъ, истину поправый.
Что за собой и впереди
Однѣ срѣтаетъ лишь химеры.
Сынъ доблестный святыя вѣры
Въ концы вселенной такъ гласитъ:
„Лишь тлѣнное смѣется съ прахомъ,
„Что вѣчно, за могильнымъ прагомъ
„Того ничто не истребитъ.

„Пусть время на коняхъ свирныхъ
„Быстрѣе молніи летитъ:
„Пусть радости дней свѣтлыхъ, мирныхъ
„Росой забвенія кропитъ:
„Когда безсмертны мы душою,
„Что намъ со всею быстротою
„Оно возможетъ причинить?
„Всегда его мы будемъ выше,
„Какъ ни катись быстрѣй иль тише:
„Удѣлъ нашъ и по смерти жить.

„Пускай преходитъ образъ міра
„И красота его какъ тѣнь,
„Пусть претворятся въ кровь свѣтила,
„Весь міръ въ хаосъ, въ ночь свѣтлый день:
„Духъ не утратитъ тѣмъ сіянья;
„Его останутся дѣянья,
„Смерть не сильна его сразить...
„Любимцы міра коль безсмертны,—
„Любимцы ль неба тлѣнья жертвы?
„О, нѣтъ!—симъ паче должно жить.

О мужи, красота престоловъ,
Честь добродѣтели, хвала,—
Чьихъ свѣтомъ истинныхъ глаголовъ
Разсѣяна безбожья мгла,
Чей видъ—есть благости картина,
Чей духъ—есть мудрости пучина,

Чье сердце—стамна правоты,
Чьи руки—токъ благотворенья,
Чей взоръ—отрада, утѣшенье,—
Вы зритесь неба съ высоты!

Подъ сѣнію Креста благаго,
Любви, надежды подъ щитомъ,
Изъ сей юдоли міра злаго
Прейдете Вы въ небесный домъ,
Гдѣ солнце днемъ не опаляетъ,
Луна безоблачно сіяетъ,
Борьбы стихіи не ведутъ,
Пути не терніемъ—цвѣтами,
Сады усѣяны плодами,
Гдѣ радости однѣ живутъ.

Живъ Богъ! Онъ Богъ живыхъ, не мертвыхъ;
Онъ зритъ и тайная сердецъ:
И никогда своихъ чадъ вѣрныхъ,
Какъ сердобольнѣйшій Отецъ,
Безъ воздаяній не оставитъ,
Ихъ жребій вознесетъ, прославитъ,
Введетъ въ селенія утѣхъ;
Онъ въ нихъ походитъ и вселится...
По чтожъ имъ времени страшиться,
Сколь быстрый ни имѣло бъ бѣгъ?

Еще въ сей жизни скоротечной
Они небесныхъ, чистыхъ благъ,—
Увеселеній жизни вѣчной,-
Вкушаютъ сладости въ сердцахъ;
Спокойствіе души безцѣнно,
Страстей волненье укрощенно,
Сладчайшій, внутренній восторгъ,
Жарчайше къ истинѣ стремленье,
Всегдашнее ихъ наслажденье—
Любови Творческой залогъ.

Къ нимъ юноши любовь питаютъ,
Куря чистѣйшій ѳиміамъ;
И старцы чтутъ ихъ—ублажаютъ,
Благоговѣя къ ихъ дѣламъ;
Ни дщерь, ни матерь въ часъ моленій
Своихъ сердечныхъ поклоненій
За блага дарованны имъ
Не преминутъ воздать стократно,
Да тихо и благопріятно
Они текутъ путемъ своимъ.

Чѣмъ время кажется быстрѣе,
Чѣмъ больше ихъ проходитъ лѣтъ,
Тѣмъ слава дѣлъ звучитъ громчѣе,
Тѣмъ выше ихъ возноситъ свѣтъ.
День каждый,—какъ лучь солнца свѣтлый
Живитъ собой цвѣты поблеклы,
Такъ и они животворятъ
Пронзенныхъ горестей стрѣлами:
Своею благостью, трудами
Они имъ нову жизнь дарятъ.

Источникъ мудрости священной,
Небесна чистая роса,
О Пастырь нашъ благословенный!
О Ангелъ—нашихъ дней краса!
И твой годъ въ вѣчность погрузился
Уже съ полудня Ты склонился;
Но тусклый ли отмѣщешь лучь
Своей вездѣ гремящей славы?
Ты кротокъ, благъ и твой путь правый
Есть чистъ, безоблаченъ, безъ тучъ!

Ведешь насъ къ сладкому покою,
Позабывая свой покой,
И животворною водою
Поя—намъ жертвуешь собой:
Се вертоградъ новосажденный,
Твоей любовью огражденный!
Се зрѣютъ красные плоды!
Ни что вотще не пропадаетъ;
Кто зиждетъ царства, наполняетъ,
Тотъ видитъ и твои труды.

А время кистію волшебной
Изобразитъ ихъ на стеклѣ,
Чтобъ въ будущности отдаленной
Ихъ такъ же чтили на землѣ;
Струя ученій всезлатая,
Изъ устъ въ уста перебѣгая,
Потомству ихъ да возвѣститъ,
Да искренность явитъ сыновню,
Да тою же кипитъ любовью,
Съ какой Тебя свѣтъ нынѣ чтитъ.

О солнце! возсіяй свѣтлѣе,
Угрюмость зимню разгони;
Весна цвѣтущая скорѣе

Въ нашъ край полночный поспѣши;
Одѣньтесь горы въ ризы цвѣтны,
Поля несите плодъ несчетный,
Играйте агнцы по холмамъ,
Долины радостью вѣнчайтесь,
Птицъ нѣжны пѣсни раздавайтесь
По злачнымъ доламъ и лѣсамъ!

Возстань природа отягченна
Рукой свирѣпыя зимы,
Рукоплещи, играй вселенна...
Иль, юноши, восплещемъ мы
И кликомъ радостнымъ наполнимъ
Міры и выспренній и дольній
Отъ пламенныхъ своихъ сердецъ
Въ сей день толико благодатный,
Толь вожделенный намъ пріятный,
Въ годъ новый Твой, Благій Отецъ!

Услыши свѣта Царь Предвѣчный,
Благій Зиждителю міровъ,
Моленья теплыя сердечны,
Взывающихъ къ Тебѣ сыновъ!
Приникни долу съ горня трона
И свѣтомъ озари Сіона
Отца Дражайшаго для насъ;
Какъ сельный кринъ—такъ красотою,
Какъ вѣчность—жизни долготою
И щастіемъ его укрась.—

Благосл. отд. учен. *Иванъ Збоевъ.*

ПѢСНЬ.

Лишь красно солнце заиграло
На тверди неба голубой;
Низпало нощи покрывало,—
Исчезъ мгновенно мракъ густой,—
Разсѣялися черны тѣни,
Огнемъ пылаютъ небеса,—
Златятся шумные лѣса,—
Росой сребрится лугъ зеленый,—
Пернатыхъ нѣжно хоръ запѣлъ,
Владыку дня когда узрѣлъ.

Надеждой земледѣлецъ полный
Поля воздѣлывать спѣшитъ;—
Не страшны мнѣ морскія волны—
Узрѣвши день пловецъ гласитъ;
Горѣ взоръ странникъ свой возводитъ
Отъ крѣпкаго вспрянувши сна,
Сказавъ странѣ: прости страна,
Поспѣшно въ дальный путь отходитъ;
Не ужасаясь боя -ранъ
Летитъ герой съ мечемъ на брань.

Несется орлимъ онъ полетомъ
На легкихъ Марсовыхъ крылахъ,—
Клянется небомъ—цѣлымъ свѣтомъ,
Что побѣжденъ имъ будетъ врагъ;
Но проливать потоки крови
И духъ убійствомъ веселить—
Свирѣпымъ звѣремъ значитъ быть.
Ко ближнимъ полнымъ бывъ любови,
Оковы свергнувъ злыхъ страстей,
Утѣхой лучше слыть людей.—

Не слава сильнымъ быть во брани,—
Не слава міръ весь покорить,
Страстямъ коль платимъ тяжки дани;
Мы слабы—истина гласитъ,—
Намъ укоризна здѣсь пройство,
Лица стыдѣнье—блескъ побѣдъ.
Кто съ плотью брань всегда ведетъ,
Страстей молчитъ въ комъ своевольство,
Ирой—кому мечь—крестъ Христовъ,—
Нашъ Пастырь истинно таковъ.

Самсонъ въ единомъ Богѣ выну
Свою надежду полагалъ;
Лишь челюсть въ руки взялъ ослину...
И—сильныхъ сонмъ на землю палъ.
Коварный врагъ, надмѣнный, лютый
Готовитъ ковы вновь ему;
Воззвалъ онъ къ Богу своему...
И крѣпкія съ ногъ пали путы.
Ирой Самсонъ,—Господь съ нимъ силъ,—
Имъ гордость вражью онъ сломилъ.

Отецъ! не новаго ль Самсона
Въ Тебѣ мы ясно нынѣ зримъ?
Святая вѣра -оборона

Тебѣ во брани съ міромъ злымъ,
Свирѣпый адской злобы пламень
Тебя ни мало не вредитъ;
Твой твердъ и безопасенъ щитъ.
Ты взялъ словесъ Господнихъ камень,
Ницъ пали полчища страстей.
Героевъ свѣта Ты славнѣй!—

У Авраама утѣшенье
Былъ Исаакъ—единный сынъ,
Кого благое Провидѣнье
Дало отцу ужъ средь сѣдинъ;
Но что же Старецъ послѣ слышитъ?
Вѣщаетъ Сый на небеси:
„На жертву сына принеси".
Отецъ святою вѣрой дышетъ,
Услышавъ Божій свыше гласъ
Отвѣтствуетъ: Твой рабъ есмь азъ.

На Авраама Богъ за вѣру
Щедротъ обиліе лiетъ.
Ты слѣдуешь сему примѣру—
Течешь Ты Аврааму въ слѣдъ,
Ты жертвуешь, Отецъ, душою
Творцу душъ нашихъ и тѣлесъ;
Благословеніе небесъ
Сіяетъ выну надъ Тобою;—
Цвѣтутъ Твои во славѣ дни,—
Цвѣтутъ Тобой Твои сыны.

Какъ змій въ пустынѣ вознесенный
Въ болящихъ нову жизнь вливалъ;
Такъ духъ Твой къ небу воскриленный,
Тебѣ жизнь лучшу даровалъ,
Низводитъ пламень жизни новой
Съ престола всяческихъ Творца
Въ болящи души и сердца.
Отецъ! и мы, и мы готовы
Парить съ Тобою къ небесамъ,—
Будь вождь неопытнымъ сынамъ.

Когда народъ Творцемъ избранный
Въ Египтѣ жилъ—землѣ чужой,
Злы мучили его тираны
Гнетя свинцовою рукой.
Мольбамъ гонимыхъ Богъ внимаетъ;
Снисшедшій Ангелъ отъ небесъ

Не миръ Египту—мечь принесъ;
И вдругъ убійство начинаетъ,
Имѣя тайну къ тѣмъ любовь,
На кущахъ коихъ агнча кровь...

И кто не испыталъ,—не знаетъ,
Что въ людяхъ царствующій грѣхъ
Въ сердца и душу ядъ вливаетъ
И убиваетъ смертью всѣхъ?
Отецъ! всякъ жизнь въ Тебѣ находитъ;—
Священной мудрости росой
Чью душу Ты кропишь,—отъ той
Поспѣшно грѣхъ бѣжитъ,—отходитъ
И съ горькимъ плачемъ вопіетъ:
Увы! здѣсь истина живетъ.

На Бога возропталъ при Меррѣ
Еврейскій нѣкогда народъ;
И вдругъ вождя по теплой вѣрѣ
Изъ горькихъ- вредоносныхъ водъ
Явились сладостны потоки.
Міръ полонъ горестей и бѣдъ,—
Но мы съ Тобой, Отецъ;—ихъ нѣтъ...
Ты отираешь слезы токи
Ты сердца горести сладишь,—
Ты изъ пустыни рай творишь.

Израильтянамъ источали
Въ пустынѣ манну небеса;
Теперь мы имъ подобны стали...
Твои намъ манна словеса.
Имъ камень воду далъ въ пустынѣ;—
И нынѣ камень, зримъ, плодитъ...
И сердце не вотще твердитъ
Въ Твоемъ, о Пастырь! каждомъ сынѣ:
Отецъ! Твой трудъ не пропадетъ,
На камень сѣмя хоть падетъ.

Свирѣпствуетъ пусть хладно время,—
Ни что пусть въ полѣ не цвѣтетъ;—
Отецъ! Твоихъ ученій сѣмя
Въ сердцахъ у насъ и днесь растетъ.
Пусть вся природа леденѣетъ,
Не зрѣвши солнца красоты;—
Намъ въ хладно время—Солнце Ты.
Твоя любовь живитъ насъ,—грѣетъ,
Ліетъ дождь милостей на насъ.
И точно вѣренъ сердца гласъ...

Тебѣ во брани съ міромъ злымъ,
Свирѣпый адской злобы пламень
Тебя ни мало не вредитъ;
Твой твердъ и безопасенъ щитъ.
Ты взялъ словесъ Господнихъ камень,
Ницъ пали полчища страстей.
Героевъ свѣта Ты славнѣй!—

У Авраама утѣшенье
Былъ Ісаакъ—единый сынъ,
Кого благое Провидѣнье
Дало отцу ужъ средь сѣдинъ;
Но что же Старецъ послѣ слышитъ?
Вѣщаетъ Сый на небеси:
„На жертву сына принеси".
Отецъ святою вѣрой дышетъ,
Услышавъ Божій свыше гласъ
Отвѣтствуетъ: Твой рабъ есмь азъ.

На Авраама Богъ за вѣру
Щедротъ обиліе лiетъ.
Ты слѣдуешь сему примѣру—
Течешь Ты Аврааму въ слѣдъ,
Ты жертвуешь, Отецъ, душою
Творцу душъ нашихъ и тѣлесъ;
Благословеніе небесъ
Сіяетъ выну надъ Тобою;—
Цвѣтутъ Твои во славѣ дни,—
Цвѣтутъ Тобой Твои сыны.

Какъ змій въ пустынѣ вознесенный
Въ болящихъ нову жизнь вливалъ;
Такъ духъ Твой къ небу воскриленный,
Тебѣ жизнь лучшу даровалъ,
Низводитъ пламень жизни новой
Съ престола всяческихъ Творца
Въ болящи души и сердца.
Отецъ! и мы, и мы готовы
Парить съ Тобою къ небесамъ,—
Будь вождь неопытнымъ сынамъ.

Когда народъ Творцемъ избранный
Въ Египтѣ жилъ—землѣ чужой,
Злы мучили его тираны
Гнетя свинцовою рукой.
Мольбамъ гонимыхъ Богъ внимаетъ;
Снисшедшій Ангелъ отъ небесъ

Не миръ Египту—мечь принесъ;
И вдругъ убійство начинаетъ,
Имѣя тайну къ тѣмъ любовь,
На кущахъ коихъ агнча кровь...

И кто не испыталъ,—не знаетъ,
Что въ людяхъ царствующій грѣхъ
Въ сердца и душу ядъ вливаетъ
И убиваетъ смертью всѣхъ?
Отецъ! всякъ жизнь въ Тебѣ находитъ;—
Священной мудрости росой
Чью душу Ты кропишь,—отъ той
Поспѣшно грѣхъ бѣжитъ,—отходитъ
И съ горькимъ плачемъ вопіетъ:
Увы! здѣсь истина живетъ.

На Бога возропталъ при Меррѣ
Еврейскій нѣкогда народъ;
И вдругъ вождя по теплой вѣрѣ
Изъ горькихъ- вредоносныхъ водъ
Явились сладостны потоки.
Міръ полонъ горестей и бѣдъ,—
Но мы съ Тобой, Отецъ;—ихъ нѣтъ...
Ты отираешь слезы токи
Ты сердца горести сладишь,—
Ты изъ пустыни рай творишь.

Израильтянамъ источали
Въ пустынѣ манну небеса;
Теперь мы имъ подобны стали...
Твои намъ манна словеса.
Имъ камень воду далъ въ пустынѣ;—
И нынѣ камень, зримъ, плодитъ...
И сердце не вотще твердитъ
Въ Твоемъ, о Пастырь! каждомъ сынѣ:
Отецъ! Твой трудъ не пропадетъ,
На камень сѣмя хоть падетъ.

Свирѣпствуетъ пусть хладно время,—
Ни что пусть въ полѣ не цвѣтетъ;—
Отецъ! Твоихъ ученій сѣмя
Въ сердцахъ у насъ и днесь растетъ.
Пусть вся природа леденѣетъ,
Не зрѣвши солнца красоты;—
Намъ въ хладно время—Солнце Ты.
Твоя любовь живитъ насъ,—грѣетъ,
Ліетъ дождь милостей на насъ.
И точно вѣренъ сердца гласъ...

Чтобъ править кораблемъ на морѣ
Потребенъ компосъ для пловца;
Чтобъ въ жизни сей не встрѣтить горя,
Должны смотрѣть мы на Отца.
Онъ путь прямый намъ указуетъ
Ученьемъ Пастырскимъ своимъ,
Самъ шествуя на небо имъ.—
Питомцевъ днесь соборъ ликуетъ,
Гласитъ въ нихъ сердце и языкъ:
Дѣлами Пастырь нашъ великъ.

Великъ нашъ Іерархъ дѣлами,—
Языкъ изрекъ—и духъ воспѣлъ;
Но малы мы и слабы сами...
Достойно не воспѣли дѣлъ.
И льзя ль измѣрить понтъ глубокій?
Льзя ль дланью цѣлый міръ объять?
На небѣ звѣзды сощитать
Не могутъ и умы высоки.
Отецъ! великодушенъ Ты;—
Не презришь дѣтской простоты.

Богосл. отд. учен. *Владиміръ Целебровскій.*

ВИДѢНІЕ ЛѢСТВИЦЫ.

Меркнетъ въ туманѣ твердь голубая,
Черныя крыла ночь распуская
Сѣетъ мракъ въ долахъ густой.
Въ томной природѣ все засыпаетъ,
Нѣжныхъ пернатыхъ хоръ умолкаетъ,
Царствуетъ всюду покой.—
Странникъ близъ Лузы посохъ бросая,
Камень въ возглавье себѣ полагая,
Тихо смыкаетъ глаза.
Зефиры рѣзвы вкругъ извиваясь,
Верху одежды легко касаясь,
Сладкимъ привѣтствуютъ сномъ.
Въ сладостномъ, кроткомъ чувствъ усыпленьи
Трепетъ священный при сновидѣньи
Духъ обнимаетъ его.—
Зритъ,—на срединѣ синяго свода
Бездна разверзлась;—томна природа
Въ свѣтѣ явилася дня.

Съ круговъ эфирныхъ по поднебесной
Долу простертой зрится чудесной
Свѣтлыя лѣствицы видъ.
Горняго царства силы безплотны
Ею нисходятъ въ міръ сей юдольный
И всходятъ къ небу по ней.
Тамъ на высокихъ превознесенный,
Ангеловъ тьмами Богъ окруженный,
Самъ возсѣдаетъ на ней.
Къ страннику спящу гласъ простираетъ
Съ отчей любовью,—и награждаетъ
Благословеньемъ своимъ.
Юные дѣти съ чистой душою,
Вы ли не зрите передъ собою
Чудна явленья сего?
Видите,— Пастырь нашъ озаренный
Мудрости горней блескомъ Священнымъ
Все освѣщаетъ собой!
Сердца доброты уподобляясь
Неба свѣтиламъ—къ намъ простираясь
Духъ воскриляетъ горѣ.—
Съ чистой любовью вѣра святая,
Манной небесной питая,
Ангеломъ кажутъ Его.
Слышите дѣти кротко вѣщая,
Вѣчныя блага намъ обѣщая,
Благословляетъ Онъ насъ!
Что же питомцы, насъ за призрѣнье
Чувствій сердечныхъ во изъявленье
Въ даръ мы Отцу принесемъ?
Страхомъ Іаковъ тамъ пробужденный,
Чуднымъ, священнымъ сномъ восхищенный
Камень Творцу посвятилъ.
Пастырю добрый! въ день вожделенный
Души Тобою днесь восхищенны
Мы посвящаемъ Тебѣ.

Богосл. отд. учен. *Иванъ Соловьевъ.*

С Т И Х И.

Тогда, какъ славная Россія
Была подъ скипетромъ князей,
Тогда десницы преблагія
Явился свѣтъ духовный ей..

Владиміръ Князь Богоизбранный,
Отецъ Россійскихъ христіанъ,
Открывши къ небу путь пространный
Достигнулъ самъ небесныхъ странъ.

Онъ мудръ,—его потомство славитъ,
Молитвы вознося свои:
Да всѣхъ къ блаженству насъ управитъ
И ощастливитъ наши дни.

Но страсти сердце возмущая
Давно бъ могли насъ погубить,—
Давно бы—душу, умъ плѣняя
Могли насъ тьмою поразить.

Въ Владимірѣ Владиміръ новый
Блюдетъ духовный вертоградъ,
Къ трудамъ, на пользу всѣхъ готовый,
Не ищущій себѣ наградъ.

Въ душѣ любовь ко всѣмъ питаетъ,
Являя множество щедротъ,
О всѣхъ молитвы возсылаетъ
Нашъ Архипастырь Ксенофонтъ.

Онъ медоточное ученье
Обильно изливаетъ всѣмъ,
Въ душахъ сугубитъ утѣшенье
И скорби всѣхъ врачуетъ тѣмъ.

Онъ ввѣренную Богомъ паству
Хранитъ, питаетъ и блюдетъ,
Не попущаетъ быть коварству,
Лесть прозорливостью женетъ.

А вы, питомцы просвѣщенья,
Чѣмъ жертвовать ему должны
За всѣ труды и попеченья,
Какъ вѣрные Отцу сыны?

Какъ лѣтомъ въ знойную погоду
Небесный дождь благотворитъ,
Живя унылую природу,
Даря веселый, новый видъ;

Или какъ вождь свѣтилъ небесныхъ,
Разгнавъ густыя облака,

На томный видъ цвѣтовъ прелестныхъ
Сперва смотря издалека,

Но въ мигъ явясь на горизонтѣ
Собою все животворитъ:
Сіе мы зримъ и въ Ксенофонтѣ...
Онъ такъ всѣхъ милостьми даритъ!

Иной оставшись сиротою
Не зналъ бы къ щастію путей,
Когда бъ не призванъ былъ Тобою
Къ Тебѣ, подъ кровъ руки Твоей.

Ты наше щастье устрояя
Покоишь, нѣжишь и живишь,
Блаженство паствы созидая
Всѣмъ миръ и тишину даришь.

Итакъ хвалы не лицемѣрны
Тебѣ, Отецъ, принадлежатъ;
За попеченья безпримѣрны
Прими сердца отъ юныхъ чадъ.

Благословенъ гряди въ годъ новый,
Гряди, красуйся и цвѣти;
Въ храмъ славы для Тебя готовый
Принять вѣнцы трудовъ спѣши.

Творецъ міровъ, вѣковъ Зиждитель,
Господь всесильный, Царь царей,
Его Ты буди покровитель
И драгоцѣнныхъ жизни дней! —

Богосл. отд. учен. *Иванъ Беневолѐнскій.*

О Д А.

Востокъ во пламени пылаетъ,
Восходитъ быстро царь планетъ,
Лучи янтарны разсыпаетъ,
Какъ огнь, какъ злато мещетъ свѣтъ.
Природа снова оживилась,
Во всемъ величіи явилась,
Пернатыхъ хоры собрались,
Царю на встрѣчу полетѣли,

Пѣснь стройную ему запѣли,
Въ поля еѳирны понеслись.

Играя въ шпицахъ полубога
И въ окнахъ бѣдныхъ шалашовъ,
Онъ, какъ женихъ отъ брачнаго чертога,
Одѣтый въ златоткань грядетъ;—
Съ лица природы покрывало,
Изъ мглы ночной сотканно, спало;
Дремавшіе во тмѣ лѣса,
Отъ сна вспрянувъ, какъ бы юнѣютъ,
Въ горахъ зефиры дуть не смѣютъ
Главой держащихъ небеса.

На тверди нравственнаго міра,
Въ непзъяснимой красотѣ,
Свои поставлены свѣтила;
И Ты, о Пастырь! въ полнотѣ
Окружны освѣщая страны,
Въ нихъ разрѣжаешь лжи туманы
И заблужденій мракъ густой.
Какъ солнцемъ пропасти подземны,
Такъ и стези къ добру забвенны
Обнажены, Отецъ, Тобой!

Какая кисть животворящца
Возможетъ въ тѣняхъ начертать
Свѣтило въ еѳирѣ горящце?
Какой умъ можетъ описать?
Кто столько силъ въ себѣ имѣетъ,
Что свѣтъ изобразить посмѣетъ,
Который тысячи ужъ лѣтъ
На всѣ творенья подъ луною,
Все согрѣвая теплотою,
Огнистый Сиріусъ лѣтъ?

Такъ - нѣтъ Твои дѣла благія,
Отецъ, я юнъ; во мнѣ нѣтъ силъ,
Нѣтъ звучныя трубы златыя...
Ахъ, для чего я не Омиръ?...
Имъ только можно удивляться,
На небо мыслью воскрилятся,
Всемощнаго Творца просить,
Чтобъ дни, лѣта Твои драгія
И доблести души святыя
Для пользы нашей не престалъ Онъ длить.

Тобой, о Пастырь! мы щастливы,—
Въ Тебѣ защиту и покровъ

Находятъ всѣ судьбой гонимы,
Лишенны матерей, отцовъ;
Тебя они благословляютъ
И къ небу длани простираютъ,
Моля Всевышняго Творца,
Да щастливъ будешь Ты судьбою,
Да Богъ всещедрою рукою
Украситъ Пастыря Отца.

Примѣръ, которому достойно
Во всѣхъ поступкахъ подражать,
Есть Ты; Тебѣ, Отецъ, пристойно
Сердца дѣтей образовать.
Твое отъ міра удаленье,
Твое примѣрное смиренье
Есть истый, вѣрный образецъ
Того, котораго сердечно
Благословлять должны мы вѣчно —
И пѣть за жизнь Твою въ конецъ.

Коварна клевета нѣмѣетъ
Передъ Тобой, о Пастырь нашъ, Отецъ!
Тебѣ и гибка лесть не смѣетъ
Вплести своихъ цвѣтовъ въ вѣнецъ.
Не можетъ злоба мрачнымъ видомъ
Страшить насъ подъ твоимъ эгидомъ;
Такъ Ты возвысилъ духъ въ себѣ!
Твоя преданность къ Божью слову
И подвиги за честь Христову
Гласятъ, коль славенъ Богъ въ Тебѣ.

Какое чудное явленье
Въ твоемъ, о Пастырь, зримъ лицѣ!
Мы зримъ, какъ въ наше утѣшенье
Въ чудесномъ на главѣ вѣнцѣ
Предъ вѣчнымъ,—передъ небесами
Съ златыми въ шуицѣ вѣсами,
Съ крестомъ Распятаго въ десной,
Пороку судъ свой изрекаешь;
А о невинныхъ умоляешь,
Да истинной текутъ стезей!—

Творецъ міровъ не постижимый,
Создатель неба и земли,
Очами бренными незримый!...
Сердецъ моленію внемли...
Продли жизнь Пастыря драгаго

Вотъ все, о Пастырь нашъ, предстать къ Тебѣ съ чѣмъ смѣемъ;
Хоть большій даръ принесть хотимъ, но не имѣемъ.
Но красенъ, Пастырь, онъ въ насъ радостью сердецъ.
Для щастья общаго, будь щастливъ нашъ Отецъ!..

Ученикъ Словесности *Яковъ Альбицкій.*

ЕПИГРАММЫ.

Сколь многіе бъ должны съ Давидомъ повторять:
Увы! оставили меня отецъ и мать,
Когда небесное-благое Провидѣнье
Намъ сирымъ не дало Тебя бы въ утѣшенье.

Ученикъ Богословіи *Владиміръ Целебровскій.*

Ты градъ верху стоящъ, Ты свѣтъ во тьмѣ возженный,
Мы храмина, гдѣ свѣтъ Твой зрится обнаженный.

Ученикъ Богословіи *Стефанъ Правдинъ.*

И лучшій виноградъ однажды зрѣетъ въ годъ;
Но Ты доброть своихъ всегдашній видишь плодъ.

Ученикъ Богословіи *Иванъ Ильинскій.*

Витійство, замыслы, слогъ красный оставляемъ
И искренность свою мы просто изъявляемъ, —
Усердье требуетъ лишь сердца, а не словъ:
Да будетъ Пастырь здравъ на множество годовъ.

Ученикъ Богословіи *Василій Бѣлинъ.*

Отъ влажности росы растетъ весною плодъ:
Роса наукъ—Твой умъ, весна—Твой новый годъ.

Ученикъ Богословіи *Яковъ Сахаровъ.*

Пасти Израиля былъ призванъ Самуилъ:
А намъ—о если бъ Богъ Твои лѣта продлилъ.

Ученикъ Богословіи *Матвѣй Троицкій.*

Какъ солнца лучь, преломшись отъ стекла,
Красою радужной по воздуху несется—
Такъ съ радостью, отъ сердца—отъ души, лѣтся
И благодарность и хвала.

Ученикъ Словесности *Александръ Харламовъ.*

И если сколько просвѣщеньемъ
Нашъ дѣтскій разумъ озаренъ;
Симъ онъ щастливымъ озареньемъ
Тебѣ, нашъ Пастырь, одолженъ.

То правда, что луна сребриста
И сонмъ небесныхъ всѣхъ планетъ,
Отъ солнца краснаго, лучиста
Заимствуютъ свой блѣдный свѣтъ;

Подобно, наше просвѣщенье
Есть отблескъ свѣта Твоего...
Ты намъ съ восторгомъ, восхищеньемъ
Льешь въ тысячи лучахъ его.

Такъ! щастьемъ нашимъ услаждайся,
Нѣжнѣйшій Пастырь и Отецъ,
И духомъ мирно восхищайся,
Зря пламенну любовь сердецъ.

Блаженствуй навсегда, плѣняясь
Улыбкой кроткою дѣтей
И ихъ покоемъ утѣшаясь,
Какъ нѣжности плодомъ Твоей.

Прости мнѣ, Пастырь, дерзновенье,
Что я въ торжественный сей часъ
Дерзнулъ при общемъ восхищеньи
Возвысить юный, слабый гласъ.

Хоть скудны силы посвящаютъ
Твои дѣла достойно пѣть;
Но Музъ питомцы не престанутъ
Къ Тебѣ любовью пламенѣть.

Они не столь еще способны,
Чтобъ мысли вѣрно изражать,—
Сколь внутрь груди своей удобны
Любови чувствія питать.

Сатурнъ своей косой нещадной
Ея не силенъ истребить,
И самый Нордъ бурливый, хладный
Сей жаръ не смѣетъ охладить.

Любовь давно Тебѣ, избранный,
Достойный памятникъ святитъ;
Не мѣдь, не мраморъ изваянный
Тебѣ его изобразитъ.

Она внутрь насъ его скрываетъ,
Не зыблемъ онъ стоитъ въ сердцахъ,
И тамъ напечатлѣнъ сіяетъ
Въ живыхъ и пламенныхъ чертахъ.

Твои дѣла—его основа;
И се признательность сердецъ
Соорудить уже готова
Тебѣ сей памятникъ, Отецъ!

Прими жъ, о Пастырь, благосклонно
Сей даръ въ день обща торжества;
Склонись къ сынамъ,—они безмолвно
Стоятъ предъ тропомъ Божества.

И мыслью къ небу воспаряютъ,
Моля днесь всяческихъ Творца,
Да мирно, тихо протекаютъ
Дни Архипастыря Отца.

Филос. отд. учен. *Максимъ Лебедевъ.*

ДИѲИРАМБЪ.

Мы знаемъ, Пастырь несравненный,
Что всѣмъ Тебѣ одолжены,
Какимъ союзомъ съединенны
Съ Тобой—и какъ научены.

Достигли части мы блаженной
Подъ кровомъ нѣжнаго Отца;
Тобой познали, что есть тлѣнно,
Лишаетъ что наградъ—вѣнца.

Покрывшися Твоимъ Егидомъ
Безбѣдно юны дни ведемъ;
Твоимъ плѣнясь священнымъ видомъ,
На подвигъ бодрственно течемъ.

Твоимъ примѣромъ вразумленны,
Стремимся дѣлать мы добро,
Сносить, фортуной сокрушенны,
Безъ ропота нещастье, зло.

Тобой путь къ вѣчности тернистый
Для насъ не труденъ—легокъ сталъ;
Твои дѣла, духъ правый, чистый,
Какъ свѣтятъ, кто не испыталъ?

Тобой мы все... но чѣмъ возможемъ
Тебя, Отецъ, благодарить?
Какой цѣною, жертвой можемъ
За милости Твои платить?

Сыновъ Твоихъ вся жизнь извѣстна
Тебѣ, нашъ Пастырь—путевождь;
Усердье сердца ихъ не лестно
Ты отчей кротостью умножь.

Желалибъ мы... но самъ Ты видишь,
Какой курится ѳиміамъ
Въ сердцахъ; Ты лести ненавидишь...
Гряди въ годъ новый—славы храмъ!

Филос. отд. учен. *Зиновій Орловъ.*

СТАНСЪ.

Ударилъ часъ—прощай годъ милый,
Годъ вожделеннѣйшій, драгой;
Мы часто, часто взоръ унылый
Въ слѣдъ обращаемъ за Тобой.

Во время твоего теченья
Мы не стенали отъ оковъ;
Мы не страшились огорченья
Отъ истины святой враговъ;

Несчастій, бѣдъ совсѣмъ не знали,—
Они далеко—не у насъ...
Одно веселье ощущали
Подъ кровомъ Пастыря вiясь.

Нравъ низкій, образъ змiевидный
Коварства, лести, клеветы,
Ядъ разносящія эхидны
Лишь были жертвой суеты.

Навѣты злые на невинность
Разсѣяны какъ дымъ, какъ прахъ;
Неправда, жадность и кичливость
Всегда гонимы и въ слезахъ.

Защитникъ истины Святыя,
Ревнитель вѣры—правоты! -
Что мы вкушаемъ дни златые,
Тому виною токмо Ты.

Ты счастія храмъ отверзаешь,
Достойныхъ всѣхъ въ него вводя;
Трудъ, добродѣтель награждаешь,
Щедротъ ни мало не щадя.

Блистая мудрости лучами,
Ты осѣняешь нашъ Парнасъ;
Сіяя добрыми дѣлами,
Сердца тѣмъ согрѣваешь въ насъ.

Прости, о Іерархъ священный,
Незрѣлость нашего ума,
Что мы въ сей день благословенный
Твои дерзнули пѣть дѣла.

Мы знаемъ, что въ странахъ далекихъ
Гласъ славы съ похвалой гремитъ
О всѣхъ дѣлахъ Твоихъ высокихъ;
Онъ наши похвалы затмитъ.

Но долгъ и искренность сыновня,
Возжегши въ насъ любови жаръ,
Сердца покорностью исполня,
Словесный развиваетъ даръ.

Пусть превосходятъ просвѣщеньемъ
Насъ даровитые умы,
Усерднымъ же расположеньемъ
Никакъ имъ не уступимъ мы.

Тебѣ мы жертвуемъ сердцами,
На коихъ ясныя слова
Начертаны любви перстами
Съ желаньемъ счастія, добра.

Премудрѣйшій Творецъ вселенной!
Продли отъ-днесь на много лѣтъ
Жизнь Пастыря намъ драгоцѣнну;—
Продли во тьмѣ ходящимъ свѣтъ.

Филос. отд. учен. *Василій Косаткинъ.*

ПОРТРЕТЪ.

(Юный любитель живописи).
Натянутъ бѣлый холстъ—готовы краски—кисть—
За абрисъ посмѣлѣй, любезный мой Артистъ!—
Но вотъ мой уговоръ—пиши не тѣло—душу!

Живѣе же рисуй!—я правды не наруша,
Словами все хочу тебѣ пересказать,
Идею полную изображенья дать.
(Живописецъ).
Художникъ образъ чей когда изображаетъ—
Онъ, взоромъ зря черты, свободно въ нихъ вникаетъ,
Послушна мысли кисть холстъ смѣло обтекаетъ,
Въ безмолвныя черты—жизнь въ краски вображаетъ!
Но тайну сердца намъ не можно проникать
И свойства внутренни перомъ изображать;
Какъ духъ живущій въ насъ намъ краской очертать?
Не будетъ ли нашъ трудъ напрасенъ?
Пусть живописецъ я, но этотъ шагъ опасенъ.
(Юный любитель живописи).
Мой другъ! согласенъ я съ тобой—
И тотъ, кого портретъ, изобразить я тщуся,
Великъ и сердцемъ и душой,
Но трудность одолѣть я чувствіемъ горжуся.—
Взоръ чувствій зритъ изъ-далека—
Не ограниченна въ насъ сердца широта!
Рисуетъ сердце здѣсь—и смѣло—
(Живописецъ).
И ты и я окончимъ дѣло!
Изволь же продолжать;
А я готовъ начать, писать.
(Ю. любитель живописи).
Внимай! я какъ могу въ Его проникну душу—
Изображу ее—и правды не нарушу.
Душа Его кротка—не злобива она,
Правдива, къ ближнему любовію полна,
Въ стремленьи къ истинѣ—тверда, не колебима,
Въ противоборствѣ злу—смѣла, неустрашима,
Чистѣйшей скромностью она напоена,—
Но въ дѣйствіяхъ любви—проста, обнажена—
Святое вѣдѣнье, что въ ней всегда плодится,
Во благо ближнему—для щастья всѣхъ родится;
Притворства сѣмя въ ней—лукавства искры нѣтъ;
Они не правятъ ей—въ ней Богъ—любовь живетъ,
И ядомъ хитрости плоды не зараженны,
Священные въ душѣ законы впечатлѣнны!—
Чрезъ нихъ лiется къ намъ небесна сила вновь,
Небесна чистота—небесная любовь.
Вотъ свойства какъ Его душевны понимаю—
Въ моей душѣ ихъ чту, ихъ точно цѣну знаю!...
(Живописецъ).
Прерви восторгъ—твои слова!
Давно ужъ звучная молва

Намъ этотъ образъ описала;
Давно Минерва намъ престрого наказала—
Не смѣть сей образъ очертать,—
На немъ ея печать!
Я знаю, образъ чей ты мнѣ изображаешь,
И самъ ли ты не знаешь,
Что благость, и любовь, и мудрость, и доброту,—
Всѣ совершенства—тутъ вмѣстить я не могу?
Здѣсь живописецъ трудъ напрасно потеряетъ—
Сей образъ въ сердцѣ всѣхъ живѣе обитаетъ;
А сердце чистое—признательна душа—
Картина безъ меня вѣрна и хороша.—

Ученикъ Словесности *Павелъ Туберовскій*

Возстановленная честь сновъ.

Дамонъ всѣ сны свои обманомъ почиталъ.
Однажды онъ въ лѣску подъ тѣнью задремалъ;
Морфей тотъ часъ ему Минерву представляетъ—
Она его своимъ егидомъ покрываетъ:
Видѣнье чудное явилося въ очахъ!
Се свѣтло облако во пламенныхъ заряхъ,
И тамъ – горя лучемъ средь сонма дивныхъ воевъ—
Предивный образъ пролетѣлъ!
Блеснули молніи Героевъ—
И громъ у Норда прогремѣлъ!
Зарей увѣнчаннымъ явился
Тотъ ликъ, которымъ озарился
Въ ученьи—дѣтскій нашъ и юноробкій духъ.
Минерва говоритъ Дамону въ слухъ:
„Позналъ ли образъ сей, твоей душѣ извѣстный—
„И ты ль молчалъ досель про подвиги чудесны?
„Любови славенъ Онъ дѣлами,—
„Спѣши ему еще цвѣтами
„Украсить нова года прагъ,—
„Онъ въ лѣто ново жизни входитъ!
„Ужъ нынѣ вѣкъ тому проходитъ,
„Какъ онъ живетъ въ сыновніихъ сердцахъ!
„Въ нихъ жертвы пламенникъ курится
„Къ нему признательныхъ сердецъ;
„Добра, любви въ немъ образъ зрится—
„Онъ Пастырь, болѣе—Отецъ“.
Рекла—и небо освѣтилось
Лучами солнца славныхъ дѣлъ!

Какое зрѣлище явилось!
Проевъ духъ съ небесъ слетѣлъ,
Восторгомъ сладостнымъ Дамона окрыляетъ,
Понятнымъ сердцу лишь онъ голосомъ вѣщаетъ:
„Возрадуйся судьбѣ своей!
„Дай Богъ—и будетъ незабвенный
„Отцемъ и Пастыремъ священнымъ—
„Красою—щастьемъ для людей!“
Дамонъ, объятый восхищеньемъ,
Какъ бы бояся пробужденья,
„Богъ маковъ! должно ли, вскричалъ, чтобъ твой обманъ
Признательнымъ сердцамъ наградою былъ данъ?“
Услышавъ Аполлонъ—Дамона возбудилъ,
Чтобъ сновъ упадшу честь опять возстановилъ.

Ученикъ Словесности *Ѳедоръ Нечаевъ*.

Р О Н Д О.

Какой восторгъ въ себѣ мы нынѣ ощущаемъ!
Вѣнчанна щастьемъ вновь мы Пастыря срѣтаемъ;
Съ сердечной радостью желаній зримъ конецъ.
Мы дѣти щастливы—коль щастливъ нашъ Отецъ.

Убожество ль кропитъ слезою наши вѣжди?
Какъ солнце осушитъ ихъ теплый лучь надежды —
Коль къ Пастырю любовь являетъ самъ Творецъ.
Мы щастливы во вѣкъ—коль щастливъ нашъ Отецъ.

Гонимые ль судьбой въ нещастіи суровомъ,
Желаемъ привитать подъ Пастырскимъ покровомъ?
Подъ матернимъ крыломъ покоенъ такъ птенецъ!—
Въ нещастьи щастливы, коль щастливъ нашъ Отецъ.

Такъ! мы, блаженствуя подъ сѣнью просвѣщенья,—
Въ сей день исполнены сердечна восхищенья,
Какъ въ утро майское юнѣющій пѣвецъ.
Привѣтствуемъ Тебя: будь щастливъ нашъ Отецъ.

Когда блаженствуетъ едина добродѣтель
И щастливъ истинный на свѣтѣ благодѣтель:
То нашимъ щастіемъ наслѣдишь Ты вѣнецъ!
Мы щастливы Отцемъ и съ нами нашъ Отецъ.

Вотъ все, о Пастырь нашъ, предстать къ Тебѣ съ чѣмъ смѣемъ;
Хоть большій даръ принесть хотимъ, но не имѣемъ.
Но красенъ, Пастырь, онъ въ насъ радостью сердецъ.
Для щастья общаго, будь щастливъ нашъ Отецъ!..

Ученикъ Словесности *Яковъ Альбицкій.*

ЕПИГРАММЫ.

Сколь многіе бъ должны съ Давидомъ повторять:
Увы! оставили меня отецъ и мать,
Когда небесное-благое Провидѣнье
Намъ сирымъ не дало Тебя бы въ утѣшенье.

Ученикъ Богословіи *Владиміръ Целебровскій.*

Ты градъ верху стоящъ, Ты свѣтъ во тьмѣ возженный,
Мы храмина, гдѣ свѣтъ Твой зрится обнаженный.

Ученикъ Богословіи *Стефанъ Правдинъ.*

И лучшій виноградъ однажды зрѣетъ въ годъ;
Но Ты добротъ своихъ всегдашній видишь плодъ.

Ученикъ Богословіи *Иванъ Ильинскій.*

Витійство, замыслы, слогъ красный оставляемъ
И искренность свою мы просто изъявляемъ, —
Усердье требуетъ лишь сердца, а не словъ:
Да будетъ Пастырь здравъ на множество годовъ.

Ученикъ Богословіи *Василій Бѣлинъ.*

Отъ влажности росы растетъ весною плодъ:
Роса наукъ—Твой умъ, весна—Твой новый годъ.

Ученикъ Богословіи *Яковъ Сахаровъ.*

Пасти Израиля былъ призванъ Самуилъ:
А намъ—о если бъ Богъ Твои лѣта продлилъ.

Ученикъ Богословіи *Матвѣй Троицкій.*

Какъ солнца лучь, преломшись отъ стекла,
Красою радужной по воздуху несется—
Такъ съ радостью, отъ сердца—отъ души, лѣется
И благодарность и хвала.

Ученикъ Словесности *Александръ Харламовъ.*

Великими зовемъ мы тѣхъ,
Которые въ молвѣ у всѣхъ,
О коихъ многіе торжественно гласили
И коихъ подвиги всегда и всѣхъ дивили.
Но Ты великъ не тѣмъ Отецъ!
Но тѣмъ, что робкій гласъ сердецъ
Дѣтей Твоихъ не отвергаешь
И вмѣсто звучныхъ лиръ—хвалу ихъ принимаешь!—

Ученикъ Словесности *Александръ Шеметовъ.*

Щастливыми мы быть
Отъ Бога въ жизнь сотворены,
И щастье прочное найтить—
Умъ, воля намъ даны;
Но щастья большаго не можемъ мы искать,
Когда подъ сѣнію Отца
Живемъ душою мы и радуемъ сердца.
Вотъ наше счастіе—отцомъ чтобъ вѣчно звать
Тебя, Отецъ и Покровитель нашъ!
Бывъ мудрымъ, добрымъ Самъ,
И всѣмъ Твоимъ дѣтямъ
Ты лучшее добро намъ дашь!—

Ученикъ Словесности *Евимъ Добровольскій.*

О Д А

въ день Тезоименитства Его Высокоблагородія Г. Профессора Философіи, Математики и Физики, Секретаря Алексѣя Никоноровича Ильинскаго.

Къ тебѣ желаньемъ ненасытнымъ,
Богиня радостей! парю.
Весна! я чувствомъ сердца скрытымъ
Тебя всегда боготворю!
Предстань въ величіи на тронѣ,
Гряди въ блистающей коронѣ,
Въ сей день величьемъ удиви!
Излей въ сердца бальзамъ душистый,
И нектаръ вкусный, сладкій, чистый,
Излей на чувства, оживи!
Такъ, сладостна твоя въ началѣ,
Утѣхъ Богиня! красота;
Но есть и для тебя печали
Твоя темнѣетъ лѣпота.
И яркій блескъ небесъ лазури,
Вдругъ мглою одѣваютъ бури,—
Какъ Мощный въ молніи и громахъ,
Нашъ потрясаетъ міръ подзвѣздный,
Равно какъ слабый листъ древесный,
Равно какъ вихрь пустынной прахъ.
Коснется перстъ—гора дымится,
Ахнетъ духъ—и океанъ кипитъ.
И нашъ ли духъ понять гордится,
И сердце слабое вмѣстить,
Тебя, Отецъ, тваре-любивый?
Когда жъ нашъ гордый умъ, пытливый
Тебя стремится постигать,
Лишь чувствуетъ свою ничтожность;
А сердце предъ Тобой, всемощность,
Лишь только можетъ трепетать.
Такъ, трепетать!—при сладкомъ чувствѣ—
Ахъ, таетъ духъ безсмертный въ насъ!
Я слабъ въ витійственномъ искусствѣ,
Но можно ль не возвысить гласъ
Къ тому, кто душу развиваетъ,
Къ тому, кто научаетъ

Глаголу Божію внимать
Во всѣхъ явленьяхъ, видахъ міра:
Въ громахъ, въ дыханіи зефира
И въ нѣжныхъ пѣсняхъ соловья?
Коль все, что чувства услаждаетъ,
Проходитъ быстро, какъ мечта;
Душѣ отраду не вливаетъ,
Какъ ложна міра суета—
Пройдетъ, изчезнетъ, истребится;
То здѣсь къ тому душа ведетъ,
Кто отдаляетъ призракъ ложный,—
Ко благу средства всѣ возможны
Покажетъ ей и поведетъ.
Нестройна лира возгордился
Толь томной пѣснею своей!
О сердце юно! возносися
И чувства нѣжныя излей!
Да важность твоего предмета
Всю слабость юнаго поэта
Прикроетъ скромно, замѣнитъ.
Прости, о Геній! я дерзаю!
Не громку пѣснь я посвящаю,
Но сердце, что къ тебѣ горитъ.
Кто умъ въ насъ, сердце образуетъ—
Достоинъ истинныхъ похвалъ;
Пути ко благу указуетъ,
Тому примѣромъ бывши самъ.
Что умъ, наукой утонченный?
Безъ добродѣтели, надменный?
Кому вреда не причинитъ?
Не есть ли ядъ онъ смертоносный,
Фригійскій вредный медъ, несносный,
Чей вкусъ когда не обольститъ?
Порокъ не можетъ утаиться,
Не скроетъ гнусности своей:
Молва объ немъ быстрѣй несется,
Чѣмъ яркой молніи блескъ лучей!
Не можно быть хамелеономъ,
Всегда притворнымъ, льстивымъ тономъ
Другихъ не можно обольщать,—
Проникнуть маску лицемѣрну.
Ахъ, подъ завѣсой душу черну
Не можно долго сокрывать!
Но въ томъ, чье сердце откровенно,
Въ томъ гиблой лести нѣтъ,—
О признакъ истины священной!
Что мало видитъ цѣлый свѣтъ.

Какъ небо и древа вѣтвисты
Источникъ отражаетъ чистый,
И все въ прозрачномъ хрусталѣ,
У откровеннаго такъ сладость,
И горесть, и печаль, и радость,
И свѣтъ примѣтны на челѣ.
Незрѣлый умъ, — незрѣлъ въ сужденьи,—
Онъ самъ собой не можетъ избѣжать
Несправедливыхъ, ложныхъ мнѣній,
Коль средствъ къ тому не предпринять.
Онъ будетъ призракомъ плѣняться
И мнимой истиной прельщаться;
Но къ оной праваго пути,
Безъ здравой критики, священной,
Самъ Геній, тонкій умъ, надменный,
Не можетъ никогда найти.
Не должно ли благодаренья
Тебѣ достойныя воздать;
Коль здравой критикой сужденья
Не зрѣлыхъ можешь исправлять?
Прочь злобна зависть, ядовита!
Да будетъ истина открыта!
Всѣмъ должно должно воздавать.
Кто вкусъ изящнаго имѣетъ,—
Тому никто, никто не смѣетъ—
Похвалъ достойныхъ не воздать.
Напрасно строятъ пирамиды,
Чтобы свой прахъ подъ нимъ сокрыть!
Вамъ свѣтъ—Нероны, Вузириды—
Гробницею не удивить!...
Отъ края міра и до края,
Исторія перелетая,
Со креповой трубой въ рукахъ,
Глася дѣянья ихъ постыдны,
Какъ въ мрачность ночи врань пустынный,
Ихъ безпокоитъ вѣчно прахъ.
Цвѣти, цвѣти нашъ благодѣтель,
И славою своей блистай!
И Ты, о всяческихъ Содѣтель!
Ему жизнь, щастье продолжай.
Такъ, благодѣтель нашъ безцѣнный,
Твой долгъ есть точно долгъ священный!
Мы зримъ въ Тебѣ отца.
Что можемъ въ знакъ благодареній
Принесть мы,—въ честь благотвореній?
Лишь благодарныя сердца...

Петръ Соколовъ.

ПРАЗДНЕСТВА
Владимірской Семинаріи *).

РѢЧЬ ПРИВѢТСТВЕННАЯ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

и Вы достопочтеннѣйшіе Посѣтители!

Се предстоятъ лицу Вашему юные питомцы наукъ! Кто опишетъ неописанную радость ихъ? Кто измѣритъ живое удовольствіе восхищеннаго сердца ихъ? Они пріемлютъ драгоцѣнныхъ гостей въ храмѣ мудрости; они въ знаменитомъ сословіи семъ видятъ виновниковъ своего просвѣщенія, своего щастія; они въ лицѣ Твоемъ, великій Святитель! созерцаютъ присѣдящую престолу Божію премудрость, озаряющую благодатнымъ свѣтомъ своимъ умы ихъ. Какая слава для дѣтей!

Благоволи убо священнѣйшій Отецъ нашъ! благоволи и благослови, да въ дѣтскомъ умиленіи сердца явимъ предъ Тобою начатки плодовъ своихъ! Твое отеческое о насъ промышленіе, Твоя любовь къ намъ не меньше восхищаетъ сердца наши, сколько удивляетъ прозорливость Твоя и правда! Благоволите, знаменитые посѣтители! да откроемъ предъ вами, что мы чувствуемъ, созерцая въ васъ истинныхъ любителей наукъ. Ваше благоснисхожденіе восполнитъ наше щастіе. Зрите дѣтское соревнованіе.—Вашъ благосклонный взоръ есть лучшее для насъ ободреніе; ваше присутствіе вожделенно—оно еще болѣе придаетъ благолѣпія сему святилищу наукъ!

И се благоговѣйно приступаемъ мы къ судилищу правоты вашей; се отверзаемъ предъ вами сокровищницы ума и сердца. Одно ваше воззрѣніе—и мы блаженны. Позвольте же надѣяться намъ, что мы удостоимся вашего вниманія и лестнаго одобренія.

Сочинялъ и читалъ ученикъ высшаго отдѣленія
Флегонтъ Талантовъ.

*) Здѣсь приведены только очень не многія произведенія, и при томъ—произнесенныя въ разное время.

КАКОВА ДОЛЖНА БЫТЬ ПОЭЗІЯ?

РАЗГОВОРЪ.

ЛИЦА:

Эстетикъ, Поэтъ, Критикъ, Сантименталистъ, Формалистъ, Мечтатель, Богословъ, Историкъ, Риѳмотворъ, Систематикъ.

Мечтатель.

Какъ свѣтъ и нравы измѣнились!
Конечно, люди всѣ на смѣхъ переродились.
Все правильность, оттоль все скука, пустота—
Не услаждаетъ чувствъ прелестная мечта.
И какъ не почудиться?
Воображенье Авторовъ
Такъ сухо, что едва не истощится
На изобрѣтеніе словъ.
Сама Поэзія отъ сей причины
Наборъ лишь словъ и звукъ единый.
Гдѣжъ занимательность и красота?
Гдѣжъ пламенность и быстрота?
Языкъ Поэзіи—языкъ боговъ почтенный
Переродился въ слогъ простый, обыкновенный,—
Чудесъ, ни вымысловъ нѣтъ въ ней.

Риѳмотворъ.

Не штука вымыслъ здѣсь—въ томъ польза для людей,
Чтобъ были риѳмы громки, звучны—
Отъ нихъ-то и стихи не скучны.
Богатыхъ, правда, риѳмъ нельзя вездѣ сыскать
Но стоитъ только лишь начать стихи писать—
Откуда что явится—
Въ мгновеніе мысль родится,
Размножится и разродится.
И риѳмы и слова
Придумать знаетъ какъ, вотъ эта голова (*указывая на себя*),
И гдѣ есть риѳма, тамъ и мысль сама собою
Придетъ со всей своей прекрасной красотою.
Такъ чтожъ тужить, мой другъ! что вымысловъ ужъ нѣтъ:
Коль знаешь много риѳмъ—пой смѣло ты поэтъ!

Эстетикъ.

Вотъ гдѣ словесности разумные уроки!
Конечно, риѳмотворъ! и прозы длинны строки,
Коль риѳмами бока свои набьютъ,
Себя Поэзіей по праву назовутъ.

Риѳмотворъ.

И вѣдомо—нельзя и спорить—
Скажу, что риѳмами Поэзія жива,
Ихъ ловитъ жадно слухъ и сердце вторитъ—
Люблю созвучныя слова.
Мнѣ Кадмъ съ Гармоніей не сладокъ:
Въ немъ риѳмъ не наблюденъ порядокъ,
Все это проза—нѣтъ стиховъ,—
Наборъ однихъ безвкусныхъ словъ.

Историкъ.

Почтенный риѳмотворъ!
Твой правой споръ—
И мнѣ вступиться не безчестно,
Коль изъ исторіи извѣстно,
Что въ древни времена
И въ состояніи народовъ дикомъ
Поэзія была отличена
Отъ прозы пѣсненнымъ языкомъ
И измѣреніемъ слоговъ.
Сіе расположенье словъ.
Мы послѣ назвали стихосложеньемъ.

Эстетикъ.

Не торопитеся съ неправильнымъ рѣшеньемъ—
Того за умнаго никто не чтитъ,
Кто вещи по одной наружности цѣнитъ.
Коснулись формы вы стиховъ наружной,
И для Поэзіи не нужной.
Коль ей внимаетъ лишь едино слуха чувство,
Такъ въ ней ли состоитъ Поэзіи искусство?
Не нужны формы риѳмъ сплетенья
Для внутренняго сотворенья.

Формалистъ.

Какъ? вы отвергнули необходимость формъ?
Но отъ чегожъ въ стихахъ пріятность, стройность, громъ?
Кто какъ ни утверждаетъ,

А что Поэзіи изящность составляетъ?
Изящность только формъ—эстетика гласитъ.
Коль въ эстетическомъ кто формы съединитъ
Разнообразіи съ единствомъ,
Щастливый будетъ тотъ творецъ,
Природы вѣрный другъ, изящнѣйшій писецъ.
Ктожъ спорить будетъ съ формалистомъ?

Сантименталистъ.

Гдѣ въ выраженіи изяществъ нѣтъ:
Стихи тамъ не стихи, творецъ ихъ--не поэтъ.
И гдѣ не выраженъ блескъ внутренній предмета,
Тамъ нѣтъ Поэзіи, хоть риѳмы хороши,
Тамъ всѣ труды поэта
Какъ тѣло безъ души.

Критикъ.

Въ разнообразьи ль формъ, въ красѣ ли выраженья
Поищемъ пользы мы? Не найдемъ безъ сомнѣнья.
Пускай Поэзія созвучными словами
Богата, какъ кузнецъ желѣзными гвоздями.
Что въ ней?
Наука для дѣтей.
Разумный человѣкъ лжи слушать не захочетъ,
Надъ коей иногда мужикъ, глупецъ хохочетъ.

Историкъ.

Такъ-такъ! и я сказать намѣренъ тожъ,
Что нынѣ истины въ стихахъ нѣтъ ни на грошъ.
Все выдумка, урѣзна ложь!

Поэтъ.

То правда, въ творчествѣ мнѣ вымыселъ приличенъ,
И духъ Поэзіи на выдумкахъ отличенъ.

Риѳмотворъ.

Надъ выдумками кто мозгъ сколько ни ломай,
Все будетъ пустобай,
Коль риѳмами стиховъ неровныхъ не угладить—
И трудъ и масло все погадить.
Примѣръ вотъ—пьяницы съ непьянымъ разговоръ:
Творенье сильное, богатыхъ риѳмъ наборъ;
Въ спасенномъ Новградѣжъ безъ риѳмъ стихи не звучны,
Хоть бѣлыми слывутъ, но хуже черныхъ скучны.

Формалистъ.

Есть правда и въ твоихъ словахъ.
Конечно, нуженъ риѳмъ въ стихахъ.
Въ идею форма риѳмъ, я знаю точно, входитъ,
Гдѣ риѳмы есть въ стихахъ, тамъ форму взоръ находитъ.

Поэтъ.

Но ты не вовсе правъ,
И цѣлый магазинъ богатыхъ риѳмъ набравъ,
Щастливымъ ты себя напрасно почитаешь.
Коль риѳмѣ кланяться одной заставить хочешь,
Повѣрь, что попусту хлопочешь.
Конечно! ты того не знаешь,
Наружность что одна
Для риѳмы истинной скудна.

Формалистъ.

Я тоже утверждаю,
Но ты меня прервалъ.
Я право бъ не солгалъ.
Дай только докончаю.

Поэтъ.

Богатыхъ сборомъ риѳмъ творенье не вскрасишь
И сердце, духъ не усладишь.
Лишь мыслей красота Поэзію вѣнчаетъ,
И нѣжитъ сердце въ насъ, и чувства возвышаетъ.

Сантименталистъ.

Такъ въ формѣ внутренней Поэзіи краса,
Въ ней мыслей красота, піитовъ чудеса.

Поэтъ.

Стихи тисненью часто предаютъ.
Но если красота въ однихъ словахъ—
Въ такихъ стихахъ
Табакъ и ваксу продаютъ.
Для піитическихъ стиховъ
Лишь не одно созвучье словъ,
Но нуженъ болѣе и складъ въ словахъ прекрасной,
И разумъ въ красотахъ и сердца тонъ согласной.

[illegible]ственность.

[illegible] наружностямъ я вижу.
[illegible] ненавижу.
[illegible] десятокъ наберетъ,
[illegible] скоро прослыветъ.

[illegible] говоръ.

[illegible] умъ не забудетъ—
И то будетъ.
[illegible] кому горѣть?

[illegible] никъ.

[illegible] можно разумѣть
[illegible] мало,
[illegible]
[illegible] умѣетъ
[illegible]
[illegible]

А лучше замолчать
И не чиниться...
Прошу не осердиться...
А правду говоря,
Поэзіи изъ словаря
Богатый—слово въ вѣкъ намъ должно исключить.
За что богатыми ихъ чтить?
Піиты нищіе отъ дѣда ихъ Гомера,
А какъ Поэзія вѣкъ правды не имѣла:
То и Піиты хвастовствомъ
Состроили на свѣтѣ домъ.
О чемъ совсѣмъ не знаютъ
И то, какъ знавши, утверждаютъ,
Жизнь хвалятъ, и ея чтутъ выгоды всегда,
Не зная къ выгодамъ слѣда:
Но ложка какъ суха, то вѣрно раздеретъ
Хоть не Піиту ротъ.

Критикъ.

Конечно потому, что голодъ намъ не тетка.
Піиты первые нахалы и льстецы.
И должно быть—вить воздухъ не похлебка
Пускай Піиты молодцы,
Но вымысломъ не будутъ сыты.

Мечтатель.

Какъ? развѣ вымысла даръ плодовитый
Не съ неба ниспосланъ,
Не Богомъ развѣ данъ?
Поэтъ владѣетъ всей природой,
И пользуется всей свободой;
Быть можетъ всѣмъ, чѣмъ хочетъ быть.
И преимущества такія
Ужель вы чтете за пустыя?
Нельзя разумными васъ чтить.

Эстетикъ.

То правда—выдумка Поэзіи душа,
Но нужно тутъ умѣнье
И правилъ соблюденье,—
Безъ правилъ и съ душой она не хороша.

Риѳмотворъ.

На что тамъ правила удобоизъяснимы,
Гдѣ риѳмами полна набита голова,
Какъ магазинъ неистощимый:

Сантименталистъ.

И въ васъ пристрастіе къ наружностямъ я вижу.
О сколько многихъ я за это ненавижу.
Вотъ скоро тотъ, кто риѳмъ десятокъ наберетъ,
Поэтомъ славнымъ здѣсь тотъ скоро прослыветъ.

Риѳмотворъ.

Конечно! если міръ любить риѳмъ не забудетъ—
И это будетъ.
Чтожъ завистью къ сему горѣть?

Эстетикъ.

Подъ словомъ риѳмы намъ всѣмъ должно разумѣть
Не родъ созвучія, слоговъ согласье мало,
Но доброгласіе имѣетъ что начало
Отъ мыслей внутреннихъ пѣвца.
Теченьемъ времени ихъ ухо измѣряетъ.
Ихъ стройность, красоту ничто не измѣняетъ,
Они и чувства всѣ плѣняютъ, и сердца.
Такъ если этотъ родъ за риѳмы вы берете,
Такъ вы не врете:
Безъ нихъ Поэзія не можетъ обойтись.

Риѳмотворъ.

Ты умничать не торопись!
Про риѳмы Грековъ вы и Римлянъ говорите.
Какъ глупо риѳмами слова такія чтите.
Назвавъ ихъ риѳмами я былъ бы самъ дуракъ
Да что за риѳмы,—какъ
Ни такъ ни сякъ
Не разберешь
И толку не найдешь,
Которая изъ нихъ богата и модна,
Которая бѣдна.

Критикъ.

И потому, и для того—
Богатство, бѣдность здѣсь слова такъ неумѣстны;
Что нѣтъ въ Поэзіи кромѣ лжи ничего,
И ложь и хвастовство Поэтамъ всѣмъ извѣстны.
Когда Поэтъ
Про бѣдность, иль богатство вретъ,
То тутъ ни бѣдности, богатства не бывало.

Историкъ.

Къ чемужъ пристало
Словами пыль въ глаза пускать?

А лучше замолчать
И не чиниться...
Прошу не осердиться...
А правду говоря,
Поэзіи изъ словаря
Богатый—слово въ вѣкъ намъ должно исключить.
За что богатыми ихъ чтить?
Піиты нищіе отъ дѣда ихъ Гомера,
А какъ Поэзія вѣкъ правды не имѣла:
То и Піиты хвастовствомъ
Состроили на свѣтѣ домъ.
О чемъ совсѣмъ не знаютъ
И то, какъ знавши, утверждаютъ,
Жизнь хвалятъ, и ея чтутъ выгоды всегда,
Не зная къ выгодамъ слѣда:
Но ложка какъ суха, то вѣрно раздеретъ
Хоть не Піиту ротъ.

Критикъ.

Конечно потому, что голодъ намъ не тетка.
Піиты первые нахалы и льстецы.
И должно быть—вить воздухъ не похлебка
Пускай Піиты молодцы,
Но вымысломъ не будутъ сыты.

Мечтатель.

Какъ? развѣ вымысла даръ плодовитый
Не съ неба ниспосланъ,
Не Богомъ развѣ данъ?
Поэтъ владѣетъ всей природой,
И пользуется всей свободой;
Быть можетъ всѣмъ, чѣмъ хочетъ быть.
И преимущества такія
Ужель вы чтете за пустыя?
Нельзя разумными васъ чтить.

Эстетикъ.

То правда—выдумка Поэзіи душа,
Но нужно тутъ умѣнье
И правилъ соблюденье,—
Безъ правилъ и съ душой она не хороша.

Риѳмотворъ.

На что тамъ правила удобоизъяснимы,
Гдѣ риѳмами полна набита голова,
Какъ магазинъ неистощимый:

То взявъ въ пособіе созвучныя слова
Ужъ выходи на сцену смѣло.

Поэтъ.

И это дѣло!
Сладковской скоро снищетъ честь.

Риѳмотворъ.

Поэзіи и въ немъ конечно много есть,
Есть подлинно стихи прекрасны.
Когда хотите быть вы безпристрастны,
Послушайте меня,—хочу я прочитать
Его стихи, чтобъ тѣмъ вамъ правду доказать:
Собравшись птицы всѣ въ кругу,
Почуя громъ, дугу,
Лѣтятъ и больше не садятся,
Гдѣ птицеловы зрятся.

Критикъ.

Такъ можно ль не признаться,
Что риѳмы иногда къ чему нибудь годятся.
Давно я напримѣръ
Сказать хотѣлъ:
Къ словамъ вы думаете *такъ*
Приставить можно вить на прикладъ лишь *дуракъ*;
Вы догадаетесь, я думаю, и сами,
Что риѳмы къ этому съ ослиными ушами.

Риѳмотворъ.

Согласны право вы со мной
И я скажу для увѣренья,
Что всѣхъ прекраснѣе собой,
Что всѣ сонеты,
Тріолеты
Во всей Поэзіи суть лучшія творенья,—
Работа риѳмъ въ нихъ есть
Пріятно сердцу—ихъ прочесть.

Мечтатель.

По виду новости намъ красота пріятна,
Хотя не очень знатна,
Но если выдумки гдѣ новой нѣтъ,
Поэтъ тамъ старое поетъ—
Наскучитъ старое, скажу не ложно.

Историкъ.

Такъ старое все бросить должно!
Поэты древніе Виргиліи, Омиры!

Не уважая вашей лиры
И вашей славы гласъ,
Презрѣть, оставить должно васъ!

Мечтатель.

Конечно скуденъ ты умомъ.
Вить дѣло не о томъ:
Гласъ славы ихъ на вѣки звученъ,
Ихъ геній съ онымъ неразлученъ;
Поэтовъ сихъ и нынѣ чтутъ,
И нынѣ всѣхъ они сердца къ себѣ влекутъ,
Но не одними лишь прекрасными стихами
Господствуютъ они надъ нашими умами,—
Пера ихъ славны выраженья
Красны отъ силы воображенья,
Прекрасны выдумкой одной,
Разнообразьемъ сценъ, картиною живой.

Поэтъ.

Красна Поэзія Гармоніей своею,
Коль вмѣстѣ говоритъ воображенье съ нею!

Эстетикъ.

Конечно—хорошо Піитъ не сочинитъ,
Воображенія когда не вспламенитъ,
Когда фантазія молчитъ,
И если у нее отниметъ онъ свободу,
Хоть и сплететъ стихи, но не прекрасну оду,
И красотой стиховъ Піитъ
Хоть на минуту и займетъ,
Но скоро скуку наведетъ.

Сантименталистъ.

Такъ точно безъ него усилія Поэта
Не могутъ выразить достоинство предмета,
И выраженья безъ него
Не живы, холодны, не стоютъ ничего.

Формалистъ.

Воображеніе полезнѣе бываетъ,
Когда наружность формъ собою украшаетъ.

Сантименталистъ.

Безъ выраженья форма вздоръ,
Нелѣпостей лишь сборъ;

Когда посредствомъ силъ воображенья,
Физическія представленья,
Принадлежащія животности одной,
Творенье наполняютъ,
Одну лишь чувственность, не душу возбуждаютъ.
Такою формою бездушной и пустой
Поэтъ насъ не займетъ.

Мечтатель.

Воображеніе имѣютъ безсловесны,
Но представленья ихъ конечно не чудесны,
И скотъ—конечно не Поэтъ.

Поэтъ.

Воображеніе Піита
Быть не животное должно,
Духовное, и гдѣбъ открыта
Была, какъ въ морѣ дно,
Душевна дѣятельность, сила,
Которая бъ его взносила
Превыше всѣхъ людей,
Превыше видимой природы всей.

Систематикъ.

Какъ слушать было мнѣ досадно,
Что врали вы, и все нескладно.
Престаньте жъ головы безумствомъ набивать.
Какъ воображенью волю дать?
Оно по свѣту затаскаетъ,
Кто разумомъ его не обуздаетъ.

Эстетикъ.

Дѣйствительно! воображенье,
Коль съ разумомъ въ соединеньи,
Является вездѣ непостижимымъ намъ:
Бываетъ нѣчто таковое,
Что превышаетъ все земное,
И свойственно однимъ богамъ,—
Является чудесной силой—
То важнымъ Божествомъ, то граціей шутливой;
Оно захочетъ, съединитъ
То съ видимымъ, чего весь міръ не зритъ,
То съ вѣчнымъ, что минетъ,
Съ земнымъ, что на небѣ живетъ.

Систематикъ.

Вотъ правду вы сказали,
И для Поэзіи власть разума признали
Необходимою—такъ что же говорить,
И чувствамъ умственнымъ ее льзя покорить.

Эстетикъ.

Совсѣмъ напротивъ говорите.
Подумайте и разсудите:
Коль чувствомъ умственнымъ ее кто покоритъ
По Кантову предположенью,
Тотъ вѣрно надобность узритъ
По принужденью
То изъ Поэзіи исторгнуть, что питаетъ
Духъ, сердце трогаетъ и взоры привлекаетъ

Систематикъ.

Слова твои, мой другъ! не ложь—
Безъ разума далеко не уйдешь.

Эстетикъ.

Такъ правда, Господинъ!
Поэзія жъ должна въ совѣты съ нимъ входить,
Но покоренною не быть
Во изысканіи логическомъ причинъ.

Систематикъ.

Нельзя безъ разума извѣдать это точно,
Что честно, хорошо—что худо и порочно.

Эстетикъ.

Природа и искуство
Въ произведеніяхъ своихъ
Доказываютъ намъ, что чувство
Безъ всѣхъ способностей другихъ
Плѣняться можетъ красотами,
Изяществомъ искуствъ, Піитовъ чудесами.—
Гдѣ умъ особенныхъ участій не имѣлъ,
Тамъ чувствій взоръ цѣнить красы умѣлъ.

Формалистъ.

Теперь вы сами догадались,
И неумышленно признались,
Что правда то, о чемъ я прежде говорилъ,
Хотѣлъ увѣрить васъ, и прозьбою просилъ.

Такъ всѣ изящества въ наружныхъ украшеньяхъ
Сіи суть нужныя условьи въ сочиненьяхъ,
Сужденію лишь чувствъ намъ должно покорять
И по вліянію на нихъ изящность оцѣнять.

Эстетикъ.

Коль будемъ все цѣнить физическимъ лишь чувствомъ,
То и худой скрибачь быть можетъ мелодистомъ.
Оно бывъ общее и безсловесныхъ всѣхъ,
Въ обиду людямъ, иль на смѣхъ—
Скотовъ сужденью бъ подчинило
То, что Піита украсило:
Бываютъ чувства въ нихъ такъ часто совершенны,
Что человѣкъ умомъ и волей одаренный
Не можетъ таковыхъ имѣть.
Кто можетъ, какъ орелъ смотрѣть?
Такъ быстроокій сей, крылатыхъ царь—орелъ
Цѣнить Расина бъ могъ, иль былъ бы самъ Мольеръ,
И на Рафаеля индейски пѣтухи
За краску красную по праву бы сердились,
Концерты сочинять всѣ утки бы пустились
Коринской, Борельевъ, картины и стихи,—
Все было бъ призракъ вздорной,
Искусство Фидія съ работою топорной
Сравнялось бы давно,
И чувство вкуса намъ напрасно всѣмъ дано.

Богословъ.

Все дѣло къ лучшему идетъ благополучно,
И слушать разговоръ не скучно;
Признаться жъ долженъ ты хоть послѣ,—но теперь
Ты честности моей повѣрь.
Скажу по истиннѣ, что нравственное чувство
Должно въ Поэзіи цѣнить красы, искуство.

Эстетикъ.

Но часто нравственность отдалена
Въ Поэзіи отъ описанья,
Но живость тѣмъ картинъ и выспренность мечтанья
Бываетъ не помрачена:
Хотя дѣйствительно описаніе прекрасно,
Пріятно, хорошо, красиво, ясно,
И съ духомъ творческимъ Везувій, водопадъ
И Ломоносово стекла рожденье—
Въ нихъ піитическій снарядъ,
И богатѣйше украшенье,
Но чувство нравственно колико къ нимъ причастно?

Богословъ.

Гдѣжъ нравственность и вкусъ въ насъ дѣйствуютъ согласно,
Тамъ верхъ искусства, красоты,
Въ величьи истина—не грезы, не мечты!

Систематикъ.

Чему же истину мы подчинить рѣшимся,
И долго ли не согласимся,
Чѣмъ быть она должна,
Не измѣняясь никогда?

Формалистъ.

Иль формою?

Сантименталистъ

Иль выраженьемъ?

Эстетикъ.

Согласны будете съ моимъ рѣшеньемъ,
Чѣмъ совершенная должна быть красота.
Она тогда для насъ лишь будетъ не мечта,
Коль совершенства всѣ въ ней будемъ съединять,
И выраженіемъ, и формою плѣнять,—
Какъ то, такъ и другое
Въ ней быть должны,
И выраженіе и форма вдвое
Какъ братъ съ сестрой съединены.

Мечтатель.

Но піитическо творенье
Быть піитическимъ не престаетъ,
Когда свободное Піита размышленье
Отъ воображенія изяществъ не заіметъ.

Поэтъ.

Гдѣ піитически есть формы выраженья,
Тамъ разуму Піитъ и чувству воображенья
Прекрасно говоритъ.

Мечтатель.

Пусть такъ, Піитъ!
Съ тобою согласится можно:
Но это требуетъ работы и трудовъ,
Работы Генія, а не простыхъ умовъ.

ОДА.

ВѢРА.

Свѣтъ міра, ключь воды живыя,
Зерцало правды,—путь прямой
Въ страны небесныя, святыя—
О вѣра! свѣтъ животный твой,
Что въ буряхъ—миръ, въ слезахъ—отрада,
Въ бѣдахъ—надежда, золъ преграда,
Да озаритъ и пѣснь мою—
Да въ стройномъ гласѣ восхищенья,
Твои дары, чудотворенья,
Тебѣ достойно воспою!
Всемощная! ты раздѣлила,—
Свирѣпую пучину водъ,
Въ источникъ камень претворила,—
Съ тобой—взглядъ змія—животъ!
Ты солнца бѣгъ остановила,
Ты пламень въ росу премѣнила,
Спасла Израиля отъ бѣдъ;
Речешь—и горы сотрясутся,
Велишь—подвигнутся, сотрутся...
О жизни жизнь! о свѣта свѣтъ!
Возжечь свѣтильникъ сей чудесный
Въ сердцахъ Адамовыхъ племенъ
Благоволилъ Творецъ небесный,
Еще въ началѣ лѣтъ—временъ,
Тогда какъ дебрь на мѣсто рая,
Смерть—за безсмертье, участь злая
Достались въ вѣчный имъ удѣлъ,
Какъ надъ пространною вселенной,
Грѣхопаденьемъ оскверненной
Проклятія громъ возгремѣлъ.
Тогда!—и міръ сей столь прекрасный
Не превратился бы въ хаосъ,—
Въ тотъ первобытной мракъ ужасный,
Откуда все произвелось!
Но Богъ Отецъ далъ вѣру въ Сына
И бѣдствій мрачная пучина
Исчезла предъ ея лицемъ!—
Міръ сталъ на твердомъ камнѣ вѣры,
Недвижимы его предѣлы,
Умолкъ ужасный мщенья громъ.

Мечтатель.

Но гдѣжъ искать свободы въ чувствѣ,
Коль должно правильность во всемъ имѣть
И объ отборности радѣть?

Систематикъ.

По истинѣ стараться должно,
Чтобъ вкуса добраго не оскорблять,
Чрезъ соразмѣрности жъ какъ можно
Предметъ свой улучшать.

Мечтатель.

Но истины мы все еще не отыскали,
Хоть много насказали.
Скажитесь истинной Поэзіи черты!
Скажите, гдѣ ее найти?

Эстетикъ.

Поэзія сія Поэзіей родится,
И ею красится, и ею же плодится.
И такъ въ комъ Геній не живетъ,
Тотъ вѣрно не поэтъ.
Когда же творчески рисуетъ воображенье,
Когда фантазія творитъ свое творенье,
И въ описаніяхъ своихъ,
Не затрудняяся въ стремленіяхъ пустыхъ,
Возбудитъ чувство въ насъ или игры свободной,
Простой природности не сродной,
Иль гармонически въ насъ чувство разовьетъ
И разумъ съ чувствами въ согласье приведетъ,
Иль идеальное возбудитъ въ насъ паренье,
Къ предметамъ отъ однихъ стремленье
Выспрь человѣческихъ всѣхъ силъ,—
Творецъ такихъ стиховъ Поэтомъ истымъ былъ.

Мечтатель.

Но гдѣжъ фантазія бываетъ превосходнѣй,
И гдѣ всѣхъ случаевъ свободнѣй?
Конечно, гдѣ Піитъ
Чрезъ пламенно воображенье
Міръ собственный творитъ,
И совершенства въ украшенье
Созданью своему даритъ,—
Тогда Піитъ свободно воспаряетъ
И всю вселенную свободно покоряетъ.
Такъ выдумка вездѣ нужна и—идеалъ
Есть для стиховъ матеріалъ.

Систематикъ.

Конечно, нынѣ здѣсь такія моды
И лживые настали годы,
Что надобно вѣкъ жить лишь въ выдумкахъ, мечтахъ—
Мечтатель вѣчно лишь мечтаетъ,
А правду забываетъ.

Эстетикъ.

Но піитическій предметъ
Весь въ идеалъ коль обратится,
Быть піитическимъ минетъ,—
Въ пустой лишь призракъ претворится.

Формалистъ.

Такъ должно быть одной природности въ стихахъ,
Ни іоты выдумки въ словахъ.

Эстетикъ.

Но какъ Поэзія прейдетъ въ одну природность,
Гдѣ будетъ пламенность, гдѣ стройность?
И гдѣ Поэзіи почтенный гласъ?
Все будетъ лишь простой расказъ.

Систематикъ.

Такъ чѣмъ же въ мірѣ семъ Поэту поживиться,
Когда ни выдумка, ни правда не годится?

Эстетикъ.

Поэзія предметъ въ природѣ выбираетъ,
И видъ даетъ ему природы не простой,
Но силой Генія отъ міра отдѣляетъ
Усовершая красотой,
И въ піитическомъ стремленьи
Она естественный предметъ
До высоты взнесетъ,
Заимствуя отъ всѣхъ возможныхъ украшеній.
И онъ представится какъ будто не земнымъ
Со всеблистаніемъ своимъ,
Но облеченнымъ въ свѣтъ небесный,—
Видъ приметъ истинно чудесный.

Систематикъ.

Но чтобы сотворить прекраснѣйшимъ предметъ
И чтобы трудъ былъ не напрасный,
Работу разума пусть нужной всякъ почтетъ
Для мысли выдумки прекрасной—
Всегда ихъ умъ родитъ—но должно разсуждать
И методически предметы разбирать.

Эстетикъ.

Чтобъ наша мысль могла прекрасной учиниться,
Не нужно съ трудностью обдумывать ее;
Она не нудится, изъ чувства вдругъ родится,
Свобода чувствъ, ума—стихія для нее.

Историкъ.

Поэта вольность причиняетъ
Довольно истинѣ вреда.
Такъ должно правиламъ всегда,
Кто какъ ни утверждаетъ,
Сіи прикрасы подчинять,
Чтобъ были истинны, не льстивы,
Черты исторіи правдивы
Собой не смѣли бъ затмѣвать.

Мечтатель.

Одно и тоже наскучаетъ.

Поэтъ.

А для сего-то мысль свой видъ перемѣняетъ.
Бываетъ иногда она
То скрыта, то ясна,
То въ привлекательномъ, прекрасномъ выраженьи,
То въ грубомъ облаченьи.
И льзя ли не узнать ее и подъ покровомъ?
То просто ходитъ межъ людей,
Что любитъ щеголять она въ нарядѣ новомъ,—
Ничто не измѣнитъ изящность въ ней.

Систематикъ.

Такъ и Поэзія неоднородна?

Эстетикъ.

Конечно разнородна,
Она и истинной и мнимою слыветъ.

Риѳмотворъ.

Какъ, развѣ не Поэтъ,
Когда стихами кто, не прозой, разсуждаетъ
И риѳмы прибираетъ?

Поэтъ.

Завистливъ этотъ свѣтъ къ заслугамъ вѣкъ чужимъ
И должнаго всегда не отдаетъ другимъ,
И разсуждателей стихами

Зоветъ въ глаза своими именами,
И потому-то всѣмъ кропателямъ стиховъ
Даетъ прозванія Парнасскихъ лишьословъ,
Поэтамъ цѣховымъ—животныхъ риѳмотворныхъ
И крикуновъ превздорныхъ.
Доволенъ ли ты симъ, любезный риѳмотворъ?

Риѳмотворъ.

Спрошу я васъ не въ споръ—
Какая бъ мнимая Поэзія была? —
Пожалуйста скажите
И хорошенько докажите

Поэтъ.

Скажу не сокрывая зла,
Что есть Поэзія пустая,
Гдѣ есть бон-мо и ложь, лишь только не нагая,—
Прикрыта формою Поэзіи пустой.

Систематикъ.

А я бъ истинной Поэзіи второй
Вопросъ вамъ предлагаю,
И знать желаю,
Ей одинаковой всегда ли должно быть?

Эстетикъ.

По сущности своей она единолична,
Но по различію предметовъ, чувствъ различна.
Тотъ лирикомъ слываетъ,
Кто самъ себя въ предметъ беретъ,
И чувства внутренни намъ въ пѣсни изъясняетъ,—
Его Поэзія лирической бываетъ;—
Когда о дѣйствіяхъ прошедшихъ говоритъ,
Тогда Поэзію эпической творитъ.
Коль тономъ важнымъ иль смѣшливымъ
Онъ настоящія дѣла поетъ,
Цвѣтущимъ слогомъ, иль шутливымъ,
То драмматическимъ зовется сей предметъ.
Поэзія есть родъ стиховъ высокихъ, славныхъ;
Есть также родъ другой пастушескихъ забавныхъ.
Для разныхъ сихъ родовъ различенъ въ ней языкъ.

Систематикъ.

Но если цѣнится она не по предмету,
То можно доброе худымъ творить Поэту.

Эстетикъ.

Конечно, малъ или великъ
Предметъ всегда по отношенью,
Но все же должно воображенью
Предмета съ свойствами совѣтъ имѣть,—
Его Поэзія (инымъ) не можетъ произвесть:
Ни ложь, ни выдумка какая
Не сдѣлаетъ, чтобъ мысль для умнаго пустая
Могла хорошею казаться для другихъ.

Богословъ.

Кто что ни говори о украшеньяхъ сихъ,
А все зависитъ отъ предмета:
Когда предметъ хорошъ, то чувствія Поэта
Прекрасны, хороши;
А мысли пища для души!

Поэтъ.

И мы объ этомъ знаемъ,
Съ охотой уступаемъ,
Не споримъ ничего.

Историкъ.

Но гдѣ жъ искать его?

Богословъ.

Конечно въ Богѣ—Онъ неистощимый
Источникъ мудрости и красоты.

Систематикъ.

Такъ точно и Платонъ, мужъ сильный, даровитый
Осуществилъ мечты свои:
Намъ ложью въ уши сыплетъ,
Красотъ Поэзіи за здѣшнимъ міромъ ищетъ
И въ лоно Божеству
Онъ внѣдрилъ всяку красоту.

Богословъ.

Одни божественны предметы
Поэзію творятъ прекрасной—вотъ Поэты!
Давидъ симъ славенъ былъ,
Сыны Кореевы симъ вознеслися,
Великій Златоустъ сіе творилъ.
Они и ихъ труды безсмертью предалися.

Эстетикъ.

Но сущности стиховъ предметъ не премѣнитъ:
Предметъ останется хорошъ, хотя Піитъ
Объ немъ и худо говоритъ.

Богословъ.

Пещись о выборѣ предмета должно.

Эстетикъ.

Такъ истинно, неложно!

Богословъ.

Язычники свою Поэзію всегда
Боговъ языкомъ почитали—
Они прекрасно отгадали,
Что намъ не должно никогда
На что нибудь другое,
Языкъ сердецъ, души—искуство золотое,
Поэзію употреблять—
Лишь Бога одного намъ должно воспѣвать.

Эстетикъ.

Кто хочетъ въ мірѣ быть превыспреннимъ Поэтомъ,
Тому да будетъ Богъ единственнымъ предметомъ
Хвалебныхъ славословій устныхъ;—
Но кажется не грѣхъ, когда Поэтъ
На лирѣ воспоетъ
Другой предметъ не гнусный,—
Онъ можетъ пѣть всегда душевну красоту
И добродѣтелей блестящу лѣпоту,
Сердечну тиху радость
И жизни доброй сладость,
Чтобъ красотой стиховъ къ добру насъ восхищать.

Богословъ.

Согласенъ истиной слова твои принять,
Лишь толькобъ нравственность въ насъ это возраждало,
Душѣ бъ вреда не причиняло.

Систематикъ.

Такъ и систему льзя стихами написать.

Эстетикъ.

Извольте мнѣ внимать.
Конечно, чистое логическо сужденье
Предметомъ можетъ быть Поэзіи тогда,
Когда Поэтъ ума паренье
Не ограничитъ навсегда

Силлогистически—но на свободѣ
По собственной природѣ
И бывъ руководимъ
Умомъ по мысленнымъ стезямъ своимъ
Фантазіи своей рисуетъ смѣло.

Поэтъ.

Учить, увеселять Поэта дѣло.

Мечтатель.

Но чѣмъ же должно быть, чтобъ сдѣлаться Поэтомъ?

Эстетикъ.

Самимъ Поэтомъ
И въ этомъ
Не должно спорить никому,—
По дарованіямъ писать—не по найму.

Поэтъ.

Коль не съ пустымъ умомъ природа въ міръ пустила,
Поэтомъ быть опредѣлила,
И піитическій влила въ грудь жаръ,
То сей природный даръ
Научитъ творческому чувству,
Научитъ также и искусству;

Формалистъ.

Научитъ формамъ,—

Сантименталистъ.

—Выраженью;

Историкъ.

Научитъ истинъ украшенью;

Риѳмотворъ.

Научитъ рифмы избирать
И ихъ порядокъ соблюдать;

Мечтатель.

Научитъ выдумкамъ прекраснымъ,

Критикъ.

Быть съ критикой всегда согласнымъ;

Богословъ.

Научитъ къ одному стремиться Богу
Да также и другимъ
Примѣромъ собственно своимъ
Показывать къ нему дорогу;

Систематикъ

Научитъ истины въ порядкѣ предлагать

Эстетикъ.

И формы красоту и выраженья знать.

Поэтъ.

Поэтомъ въ малостяхъ не трудно быть, всякъ знаетъ,
Высокій же предметъ Поэта возвышаетъ.

Историкъ.

Такъ если даръ въ тебя природою вліянъ,
Скажи, что вправду ты родился въ свѣтъ Поэтомъ—
Мы подаримъ тебя божественнымъ предметомъ—
Онъ тамъ на небеси, Святитель Іоаннъ.

Поэтъ.

Великъ, кто мудрости сокровище безцѣнно
Смиреномудріемъ умѣлъ себѣ снискать;
Блаженъ, кто даромъ симъ пріятно, вожделенно
Сердца другихъ къ Творцу чтилъ долгомъ привлекать.—
Таковъ былъ Златоустъ—огнь ереси лукавой,
Но солнце свѣтлое для правыхъ кроткихъ душъ.
Святитель, міра свѣтъ! Тебя достойной славой
Вѣнчаетъ церковь днесь, бывъ въ мірѣ дивный мужъ!
Великъ и славенъ Ты и тамъ—объонъ полъ міра.
Тебя ль дрожащіе уста и слаба лира
Достойно воспоетъ, прославитъ и почтитъ—
Твоей премудрости токъ сладкой неизмѣнной,
Духъ жаждущій добра во всѣхъ концахъ вселенной
Четыренадесять вѣковъ собой поитъ.

Всѣ.

Мы будемъ всѣ щастливые Поэты,
И въ сердцѣ и въ глазахъ имѣвъ сіи предметы.

Разговорныя лица:

Эстетикъ	Иванъ Ельцинскій.
Поэтъ	Дмитрей Горскій.
Критикъ	Иванъ Саваринскій.
Сантименталистъ	Алексѣй Орловъ.
Формалистъ	Ѳедоръ Веселовскій.
Мечтатель	Иванъ Залѣтинъ.
Богословъ	Авксентей Добровольскій.
Историкъ	Владиміръ Целебровскій.
Риѳмотворъ	Александръ Вигилянскій.
Систематикъ	Андрей Казанскій.

РѢЧЬ БЛАГОДАРСТВЕННАЯ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

и Вы достопочтеннѣйшіе Посѣтители!

„Просвѣщеніе, по своему значенію, есть распространеніе свѣта,—и конечно должно быть того, которой во тмѣ свѣтится, и тьма его не объятъ".—Такъ изрекла вѣчная Премудрость устнами возлюбленнаго своего! Мы слышали сей Божественный гласъ, переливавшійся къ намъ во гласѣ попечительнѣйшаго о благѣ нашемъ Правительства, и отзывавшійся здѣсь изо устъ Твоихъ, высокій Ревнитель мудрости небесной! когда Ты, утверждая сіе наукъ святилище на краеугольномъ камени Христіанскаго благочестія, напутствовалъ насъ Твоимъ Архипастырскимъ благословеніемъ на предлежащій намъ подвигъ;—мы слышали сей Божественный гласъ—и юныя сердца наши, питаясь сладкою надеждою будущаго, въ порывахъ своихъ, воскрилялись до чистыхъ, небесныхъ радостей! Но какая радость восхищаетъ души наши, когда мы видимъ сей спасительный свѣтъ распространяющійся по всѣмъ частямъ обширнаго царства Россійскаго, и устремляющій животворные лучи свои на сіе смиренное святилище? Какая радость восхищаетъ нынѣ души наши, когда духовный вертоградъ сей украшается присутствіемъ, высокихъ Покровителей наукъ, благоволившихъ принять участіе въ торжествѣ нашемъ, и раздѣлить съ нами восторги душевные! Такъ! Настоящее веселіе наше не имѣетъ предѣловъ!—Мы благоговѣемъ къ славѣ имени великаго Бога, вся дѣйствующаго намъ во благое;—понимаемъ важность мудраго разсадниковъ наукъ преобразованія; чувствуемъ цѣну Отеческихъ попеченій твоихъ о устроеніи нашего щастія, ВЕЛИКІЙ АРХИПАСТЫРЬ! Чувствуемъ драгоцѣнность присутствія вашего, Достопочтеннѣйшіе Посѣтители! и во всеобщемъ изліяніи сладостныхъ чувствованій нашихъ, торжественно изъявляемъ предъ лицемъ всего просвѣщеннаго собранія сердечную нашу благодарность за то благосклонное вниманіе, коимъ вы удостоили первые начатки плодовъ нашихъ. Да будетъ благословенъ Богъ! да будетъ благословенъ день сей!—

Сочинялъ и читалъ ученикъ высшаго отдѣленія *Дмитрій Лебедевъ.*

ОДА.

ВѢРА.

Свѣтъ міра, ключь воды живыя,
Зерцало правды,—путь прямой
Въ страны небесныя, святыя—
О вѣра! свѣтъ животный твой,
Что въ буряхъ—миръ, въ слезахъ—отрада,
Въ бѣдахъ—надежда, золъ преграда,
Да озаритъ и пѣснь мою—
Да въ стройномъ гласѣ восхищенья,
Твои дары, чудотворенья,
Тебѣ достойно воспою!
Всемощная! ты раздѣлила,—
Свирѣпую пучину водъ,
Въ источникъ камень претворила,—
Съ тобой—взглядъ змія—животъ!
Ты солнца бѣгъ остановила,
Ты пламень въ росу премѣнила,
Спасла Израиля отъ бѣдъ;
Речешь—и горы сотрясутся,
Велишь—подвигнутся, сотрутся...
О жизни жизнь! о свѣта свѣтъ!
Возжечь свѣтильникъ сей чудесный
Въ сердцахъ Адамовыхъ племенъ
Благоволилъ Творецъ небесный,
Еще въ началѣ лѣтъ—временъ,
Тогда какъ дебрь на мѣсто рая,
Смерть—за безсмертье, участь злая
Достались въ вѣчный имъ удѣлъ,
Какъ надъ пространною вселенной,
Грѣхопаденьемъ оскверненной
Проклятія громъ возгремѣлъ.
Тогда!—и міръ сей столь прекрасный
Не превратился бы въ хаосъ,—
Въ тотъ первобытной мракъ ужасный,
Откуда все произвелось!
Но Богъ Отецъ далъ вѣру въ Сына
И бѣдствій мрачная пучина
Исчезла предъ ея лицемъ!—
Міръ сталъ на твердомъ камнѣ вѣры,
Недвижимы его предѣлы,
Умолкъ ужасный мщенья громъ.

И насъ чадъ гнѣва, смерти, тлѣнья,
Могло ль бы что предохранить
Отъ слезъ, отчаянья, мученья,
Отъ вѣчныхъ золъ—и научить
Путямъ сей жизни скоротечной
И будущей за гробомъ вѣчной;
Безъ вѣры и надеждъ благихъ
Кляли бъ себя мы ежечасно,
Что въ сей родились міръ ужасной,
Гдѣ столько бѣдъ и золъ другихъ!
Что міръ сей, коль не море бурно—
Гдѣ мы на утломъ челнокѣ
Свершаемъ жизненной путь трудной?
Кто знаетъ тиха пристань гдѣ?
Предъ нами—волны за волнами—
За нами мгла лежитъ грядами,
Подъ ними—бездны—адъ кругомъ!
Когда жъ за брегъ сей жизни ступимъ:
Что встрѣтимъ, узримъ и получимъ,
То видимъ вѣрой, не умомъ.
Вотще сынъ гордостью надмѣнный
И ложной мудростью своей
Мечтаетъ въ мысляхъ дерзновенныхъ
Священный кровъ проникнуть сей,
Узнать что будетъ онъ за гробомъ,
Во прахѣ ль тлѣть иль въ жизни новой.
Что умъ нашъ, гдѣ судебъ глаголъ?
Тѣнь, мракъ, мечтаніе – химера,
Его святитъ, величитъ вѣра,
А безъ нее онъ малъ и золъ.
Пещинка на брегу лежаща,
Прелестный въ полѣ василекъ,
Лучь солнца въ небесахъ горяща,
Ручьевъ сребристыхъ быстрый токъ
Загадкой быть ему все мнится,—
Вотще безъ вѣры умъ стремится
Проникнуть таинства ея:
Египетъ, славный Римъ, Аѳины
За гробомъ пакибытія.
Ея глаголы неизмѣнны,
Священнѣй ихъ нѣтъ ничего:
Они открыли суть вселенны
И измѣненіе всего;
Что нѣкогда гласъ сильный трубный
Всѣмъ возвѣститъ день страшный судный
И всѣ возстанутъ изъ гробовъ,
И Сый отъ вѣка въ отчіимъ лонѣ

Богъ—сядетъ судіей на тронѣ
Средь молній, трусовъ и громовъ...
Міръ снидетъ въ міръ, вѣтръ не повѣетъ,
И солнце въ тучи не зайдетъ,
Цвѣтистый холмъ не пожелтѣетъ,
Серпъ класы сельны не пожнетъ,
Свобода всюду воцарится,
Левъ съ серной, съ агнцемъ волкъ смирится,
Невинность, искренность, любовь,
Всѣ непричастныя коварства
Въ семъ воцарятся въ вѣки царствѣ,
Зло, падши, не возстанетъ вновь.
Блаженъ надеждою кто сею
Отъ юности своей духъ поитъ:
Сихъ благъ жаждая всей душею
Онъ творческій законъ хранитъ—
Чтитъ временность,—мечтой, призракомъ
Всѣ блага міра—сельнымъ злакомъ,
И въ нимъ любовь вмѣняетъ въ стыдъ;
Всегда возносяй ихъ выше духомъ,
Онъ Божьимъ становится другомъ,
Имъ дышитъ, мыслитъ, все творитъ.
Что стрѣлы злобою пущенны,
Когда идетъ онъ въ сей бронѣ?
Что ухищренія геенны,
Когда Всемощный съ нимъ вездѣ?
Изсякнетъ океанъ безбрежный,
Померкнетъ вождь планетный звѣздный,
Но сей пребудетъ въ вѣкъ блаженъ!—
О вѣчность! ты его стихія!
О рай! утѣхи всѣ благія!
Онъ сынъ вашъ—онъ для васъ рожденъ!
Но сколь тотъ бѣденъ, кто вмѣняетъ
Все будущее въ суету,
Кто вѣру въ Бога отвергаетъ,
Какъ ложный призракъ иль мечту.
Назвавъ себя игрою рока,
И жертвою временъ потока,
Въ чемъ можетъ для себя найти
Нелестны блага, утѣшенье?
Все случай для него—мученье,
Къ отчаянью, къ бѣдамъ—пути.
Права отечества священны—
Священны ли въ его глазахъ,
Законъ коль Богомъ вдохновенный
Умолкъ и въ сердцѣ и устахъ?
Что правда и любовь святая,

Коль страсти имъ повелѣвая,
Играютъ такъ, какъ вихрь перомъ?
Себя, отечество драгое
Продастъ онъ за руно златое,
Не упредитъ коль мщенья громъ.
Разсѣйтесь мраки заблужденья!
Есть вѣра—вѣровать нашъ долгъ!
Она не плодъ воображенья,
Божественной любви залогъ.
Все въ быстромъ времени полетѣ
Перемѣняется на свѣтѣ,
Но измѣнилась ли она?
Что Духа Злобы ухищренье—
Различныхъ ересей явленье
Предъ нею? суетность одна!
Мертва ученость Цицероновъ
Предъ свѣтомъ истины ея;
Бездушны Геніи Платоновъ,—
Гласъ вѣры—водъ живыхъ струя!
Что добродѣтель ими чтима?
Что жертва Зевсу приносима?
Оракуловъ священный гласъ?
Они ложь—истиной щитали,
Мня видѣть свѣтъ—во тмѣ блуждали,
Ходя отъ золъ къ злу всякій часъ.
„Почто жъ рекутъ: сей даръ безцѣнный,
„Залогъ къ намъ Божеской любви,
„Долженствовавшій вѣкъ блаженный
„Для насъ устроить на земли,
„Лишь проповѣдуетъ мученья,
„Кресты, печали и гоненья?
„Почто споборниковъ своихъ
„Здѣсь оставляетъ не въ покоѣ,
„А въ непрерывномъ съ міромъ боѣ,
„Въ болѣзняхъ и скорбяхъ другихъ?
„Почто прекрасныхъ дней веселыхъ
„Плоды намъ не велитъ вкушать?
„Пріятно ль въ узахъ быть тяжелыхъ,
„Лить токи слезны и стенать?
„Зрѣть блага - и не наслаждаться,
„Нашедши—бѣгать ихъ, бояться,—
„Почто жъ родились мы на свѣтъ?
О!.... портится ль въ горнилѣ злато?
Не только духъ—и тѣло свято,
Коль искушеній чашу пьетъ.
Сокровища, честь, слава, мудрость,
Блаженство гдѣ—коль не въ Творцѣ?

Все – бремя безъ него, все—трудность,
Хоть будь на тронѣ и въ вѣнцѣ!
Гдѣ жъ онъ собой нашъ духъ питаетъ,
Тамъ крестъ не горести рождаетъ,
Но утѣшенье, радость, честь.
Лишь къ аду устланъ путь цвѣтами,
Вѣнецъ нетлѣнный лишь трудами
По вѣрѣ можно пріобрѣсть.
О какъ мы щастливы судьбою,
Что вѣры свѣтъ насъ озарилъ!
Онъ намъ ко щастію, къ покою
Стезю ведущую открылъ;
Цари, бывъ ею озаренны,
Намъ устрояютъ дни блаженны;
Герои доблестей сыны—
И скоро гласъ ея священной
Отъ края до края вселенной
Услышится – не будетъ тьмы! –

Учен. высш. отд. *Иванъ Збоевъ.*

Читана на публичномъ испытаніи учениковъ Владимірской Семинаріи 12 іюля 1819 года.

СЕМИНАРСКІЙ

ВѢСТНИКЪ.

Non rumoris, sed deliciarum causa.

№ 5.

XI

18 — 13

8

ПРОЗА.

1.

Вояжъ мой на Пловучее озеро.

(Продолженіе).

Укрыться было некуда. Сквозь высокія сосны падали дождевые перлы на насъ обильно. Громъ, молнія и дождикъ усиливались. Видѣлъ битву природы и не желаю видѣть сраженія искуственнаго. Подобно плѣннымъ мы стояли въ изумленіи, посматривая другъ на друга съ трепещущею улыбкою. „Дай Богъ, говорилъ я своему товарищу, дай Богъ временныхъ и безвременныхъ испытаній, но не дай Богъ безвременной смерти. Теріѣть—философская стихія, ужели не возможно и намъ на сей случай пофилософствовать". Ободренные сею мыслію наконецъ дождались мы арріегарда арміи Бури.... На насъ не оставалось ни одной сухой нитки; впрочемъ мы стали какъ-то свѣжѣе въ силахъ и бодрости передвигать ноги. Стыдъ, что въ шесть часовъ не нашли мы озера, не позволялъ намъ искать конца нашихъ мученій. Мы рѣшились до потухающей зари гоняться за мечтою. Потомъ разошлись мы по разнымъ тропинкамъ, предполагая, не лучше ли симъ способомъ достигнемъ нашей цѣли. Эхо соединяло наши сердца. Вдругъ сердце мое встрепенулось, когда я услышалъ лай собаки. Ужасенъ показался лай цербера громко перекатывающійся и дробящійся въ лѣсныхъ галлереяхъ. Ободренный голосомъ друга я соединился съ нимъ опять, нашелъ его разговаривающаго съ поселяниномъ, который рубилъ дрова. Извѣстно было наше ему предложеніе. Онъ отвѣчалъ намъ съ насмѣшкою, что уже озеро у насъ назади. Два часа посвятили мы на второе странствіе. Во дни сдѣлался уже перевѣсъ. Пора бы

думать о пенатахъ, которые можетъ быть мстятъ за нашу суетность. О если бы не попался намъ третій крестьянинъ, который продирался сквозь вѣтви бѣлліозника *) на телегѣ съ лошадью! О если бы!... Крестьянинъ смѣялся отъ души, когда услышалъ,, что мы цѣлый день ищемъ Пловучаго. Мы хорошенько пристали къ крестьянину, онъ намъ подробнѣе изъяснилъ объ озерѣ. Наконецъ рѣшились мы на удачу итти по одной дорогѣ, чтобы приближиться къ домамъ. Правду говорятъ, что случай слѣпъ, мы и сами нашли его зажмурившись. Проходимъ версту и другую, не думая ни взоромъ, ни любопытствомъ искать Пловучаго озера. Вдругъ, о радость! сквозь сосны что-то мелькаетъ синее, подобное лазури неба. Ближе,—яснѣе.! Увидѣли—и—сердце затрепѣтало. О восторгъ! вѣнецъ терпѣнію!..

(Окончаніе въ слѣдующемъ нумерѣ).

СТИХОТВОРЕНІЯ.

2.

ГОЛУБЬ*).

По утру—гдѣ-то, я не знаю—
Когда—(я право забываю)—
Хозяйка затопила печь,
И лишь дрова могла зажечь,
Уснувшій голубь пробудился,
И свѣтомъ яркимъ озарился.
Вспорхнулъ съ гнѣзда—лишь мѣсто знать!
Куда жъ! въ огонь,—и ну пылать.
Онъ думалъ солнце просіяло
И утро тихое настало;
Но онъ къ погибели спѣшилъ—
Огнемъ всѣ перья опалилъ.
Онъ прыгавъ—выбился изъ силы,
Искалъ дороги изъ могилы
И кое—кое—какъ ушелъ.
Друзья! какъ часто сей удѣлъ
И насъ въ любови постигаетъ,
Она въ глазахъ у насъ блистаетъ.
Летимъ въ сей пламень день и ночь,—
Но ахъ! идемъ безъ крыльевъ прочь!...

N. N.

---

*) *Бьллiоза* происходитъ отъ слова *бьлый*.

*) Съ удовольствіемъ помѣщаю сію піесу. Авторъ ея извѣстенъ по слогу своему. Я почитаю сіе сочиненіе—украшеніемъ нашего журнала. *И.*

3.

ПѢСНЯ.

Сколько не суди о щастьѣ,
Скажешь наконецъ одно;
Въ бурю грозную – въ ненастьѣ
Не утѣшитъ насъ оно.

Тамъ, въ горахъ, гдѣ вихри свищутъ,
Не проглянетъ кроткій часъ;
Тамъ, гдѣ звѣри хищны рыщутъ,
Страхи лишь терзаютъ насъ.

Такъ и въ мраморной палатѣ,
Средь заботъ, среди тревогъ,
Часто потопленный въ златѣ,
Стонетъ, стонетъ полу-богъ.

Гдѣ же щастье неизмѣнно,
О Любава! мы найдемъ?
Скоро ль море разъяренно—
Въ бурный вѣтеръ преплывемъ?

Вижу: щастіе упрямо,
Будто тухнетъ огнь во тьмѣ,
Силы всѣ теряетъ тамо,
Гдѣ летитъ твой взоръ ко мнѣ.

Въ немъ я пламень примѣчаю,
Кой въ груди твоей сокрытъ;
Въ немъ я радости встрѣчаю,
Въ немъ блаженства лучъ горитъ.

О! что звучна, громка слава?
Что въ убогомъ шалашѣ,
Если, милая Любава,
Хладъ питаешь ты въ душѣ.

Цѣлой свѣтъ возненавижу
И потупивъ взоръ очей—
Больше, больше не увижу
Я жестокости твоей!

Но почто твой духъ питаю
Мрачной мыслію такой?
Я донынѣ обладаю,
Милая моя, тобой!

Чувство съ нѣжною душею,
Мы до гроба сбережемъ—
И въ сыру землю съ собою
Сердце пламенно возмемъ.

К—бикій Л—в.

LES ILLUSIONS

sur les Francçis et Napoleon.

1.

Французы истое подобіе кремня,—
Чѣмъ больше ихъ секутъ, тѣмъ больше въ нихъ огня.

2.

Повадился Мусье людей какъ мошекъ бить;
Завѣдомо ему тутъ голову сломить.—
И скоро—сломится его строптива выя,—
Шутить не думаетъ Россія!...

3.

Не правду ль говорятъ, что Корсъ
Весь свой courage и force
6-го Октября подъ Лейпцигомъ покинулъ?—
Такъ точно;—тутъ такой былъ цѣлы сутки жаръ,
Такая копоть и угаръ,
Что онъ *величіе* съ себя навѣки скинулъ....

А. Т—скій.

5.

СМѢСЬ.

1.

3-го числа сего мѣсяца отъ ф. класса поднесенъ былъ актъ Е. В. О. И. У. Ф. Іосифу—въ день его тезоименитства. Замѣчанія достойныя въ немъ піесы суть:

1) Лабиринтъ,
2) Глобусъ и
4) Идиллія,—которые обращаютъ на себя вниманіе Семинарской публики.

2.

На нынѣшней недѣлѣ пришло въ наше Семинарское правленіе свѣдѣніе изъ Одессы.

3.

Въ скоромъ времени надобно ожидать многихъ перемѣнъ по нашей Семинаріи.

4.

Піесы не помѣщенные за недостаткомъ бумаги въ журналѣ семъ, будутъ помѣщены въ слѣдующемъ нумерѣ. Да не опечалятся господа Сочинители!

РОССІЙСКОЙ ПАРНАССЪ*).

Ломоносовъ.

Вотъ первый нашъ стихотворецъ! Первый потому, что прежде его мы не видимъ никого лучше, и потому, что онъ поднялъ завѣсу, за которой таилось наше просвѣщеніе. Необыкновенность его генія доказывается тѣмъ, что онъ почти изъ ничтожнаго состоянія возникъ до величайшей славы; генія,—которой мучилъ его, такъ сказать, чтобъ оставить дымную хижину странъ Архангельскихъ, и бѣжать въ столицу—къ гнѣзду Просвѣщенія—Москву. Сынъ простаго Холмогорскаго рыболова полюбился можетъ быть еще въ пеленкахъ Аполлону, которой вдохнулъ въ него жаръ Стихотворства. Я не намѣренъ описывать жизнь и дѣла великихъ—это дѣло Кліи; мнѣ только хочется восхититься ихъ твореніями. Ломоносовъ имѣлъ способность парить выше сферы стихотворческой. Читайте его оду *къ Іову*, гдѣ Богъ сквозь дождь, сквозь градъ, сквозь вихрь вѣщающій и гласомъ прерывающій громы словами колеблетъ небо,—и вы съ священнымъ ужасомъ падете предъ величіемъ Его. Его торжественныя Оды, въ которыхъ онъ воспѣвалъ ПЕТРА I-го и златой вѣкъ Елисаветы, дышутъ жаромъ стихотворства; его духовныя пѣсни и псалмы воскриляютъ въ горняя духъ нашъ. Онъ также началъ было писать поэму Петръ Великій, но смерть или изъ зависти, или по нещадности своей прекратила жизнь его. Ликуй великая тѣнь въ сонмѣ Поэтовъ! Тобою, первый кринъ! тобою украшается Россійскій Парнассъ нашъ!...

Сумароковъ.

Современникъ Ломоносова также не послѣднее заслуживаетъ мѣсто на Росс. Парнассѣ. Любимецъ Мельпомены восхищаетъ насъ отличными твореніями: Семира и Лжедимитрій, которые почитаются первыми и едвали не лучшими самаго Едипа. Басни и притчи Сумарокова довольно забавны, коихъ онъ написамъ очень довольно. Его идилліи, эклоги, элегіи и прочія сочиненія очень занимательны, не смотря на то, что въ нихъ кроются еще старинные слова.

*) Изъ № отъ 24 ноября 1813 г.

Кантемиръ.

Никто не писалъ столь ѣдкихъ сатиръ, какъ онъ. Свобода въ мысляхъ и въ выраженіяхъ замѣняетъ старину въ слогѣ и въ мѣрѣ стихосложенія;—большею частію писалъ онъ стихами силлабическими.

Поповъ.

Досуги—(книга) – сего Стихотворца приносятъ много полезнаго и пріятнаго. Оды, элегіи, пѣсни, басни, комедіи и т. д. довольно занимательны. Онъ перевелъ стихами Виргиліеву Енеиду.

Петровъ.

Сей высокопарный Одистъ воспѣвалъ Елисавету и Екатерину П-ю. Подвиги Румянцева обезсмертили Петрова—поэзію. Его стихи говорятъ о немъ, что онъ имѣлъ даръ стихотворства—изображать подробности ужасовъ военныхъ.

Княжнинъ.

Княжнинъ вмѣщалъ въ себѣ дарованія Трагика и Комика, и что онъ съ такимъ же искуствомъ управлялъ и кинжаломъ Мелпомены и смѣющеюся маскою Таліи. Онъ въ Трагедіяхъ исторгалъ слезы, а въ комедіехъ производилъ благородной смѣхъ. Вотъ его отличныя творенія: Дидона, Розславъ, Владиставъ, Софонизба, Гитово милосердіе,—всѣ въ стихахъ сіи Трагедіи.—Комедіи его также не безъизвѣстны какъ то: Хвастунъ, Утѣшенная вдова и проч. Нещастіе отъ кареты, Збитенщикъ и проч. суть превосходныя оперы. Онъ сочинилъ во вкусѣ мелодрамму Орфей и перевелъ Волт. Генріаду. Хвала и честь К-ну за труды!

ПОДАРОКЪ.

въ день имянинъ А—ру Я—чу Т—му.

Когда бъ желаніе для сердца исполнялось,
Къ тебѣ бы щастіе со всѣхъ сторонъ стекалось.
Желанья не слуги, а сердце въ насъ не Царь!—
Такъ лучше сердце все прими любви ты въ даръ.

$18\frac{XI}{23}13$

Друзья! Баллады оставляю
И пѣсенъ больше не пою:
Дѣламъ святымъ я посвящаю
На цѣлый постъ свирѣль*) мою.

ІОВЪ — гл. 1.

Тогда, какъ мужъ благочестивый
Моленья жарки къ небу лилъ,
Какъ Іовъ ревностный, правдивый
Творцу въ даръ жертвы приносилъ,
Тогда сыны его въ покоѣ
Вкушали щастье золотое.

Въ стаканахъ пѣнилось вино,
На блюдахъ явства возлежали;
Блаженство зрѣлось тамъ одно:
Всѣ въ сладкой негѣ утопали.
Вѣнчала роскошь ихъ чело,
Въ душахъ довольствіе цвѣло.

На тронѣ возсѣдяй высокомъ
Сіе Творецъ Всемощный зрѣлъ,
И видѣть милосердымъ окомъ
Терпѣнье мужа восхотѣлъ:
Онъ рекъ... и вѣчный врагъ народовъ
Летитъ со звѣздныхъ неба сводовъ.

На святость взоры онъ вперилъ,
Изъ коихъ искры мщенья лили,—
Сердца безумцевъ воспалилъ:
Они воловъ, ослицъ плѣнили—
И въ яромъ бѣшенствѣ своемъ
Избили отроки мечемъ.

Казнь нова сердце поражаетъ!
Мгновенно огнь съ небесъ ниспалъ:
Горятъ лѣса, земля пылаетъ!
Огнь овцы Іовли пожралъ;
Еще огонь въ поляхъ разстлался—
И пастырь ни одинъ не спасся.

---

* Т. е. Лиру.

Какъ злобенъ правды врагъ всегда!
Се нѣки на коняхъ явились;
Разграбили верблюдъ стада;
Добычей звѣрской веселились—
И чтобъ число умножить бѣдъ—
Свой кровью оросили слѣдъ.

Мужайся Іовъ непорочный!
Четверту вѣсть тебѣ несутъ:
Не гласъ сыновній медоточный—
Всѣ громы на грудь упадутъ!—
Се вѣстникъ предъ тобой рыдаетъ!
Внимай что онъ тебѣ вѣщаетъ.

„Внезапу вѣтръ великъ возсталъ,
„Свирѣпы бури возшумѣли,
„Мракъ солнце красное застлалъ,—
„И яры вихри налетѣли—
„На горды храмины сіи,
„Гдѣ дѣти нѣжились твои.

„Спасенья нѣтъ для нихъ, ограды!
„Еще борей ударилъ въ нихъ—
„И дикихъ лишь камней въ громады—
„Чертоги превратились въ мигъ,
„Твои гдѣ дѣти пировали:
„И гробомъ ихъ чертоги стали!“

Смущенный Іовъ съ мѣста всталъ,
Главу свою посыпалъ прахомъ;
На тѣлѣ ризы разодралъ—
И рекъ съ благоговѣйнымъ страхомъ:
„Все то, что въ жизни я стяжалъ,
„Мнѣ Богъ даде,—и Богъ отъялъ“.

К. З. П. Л—въ.

НАСЛѢДСТВО ПОСЛѢ ЛИСЫ.

(БАСНЯ).

Ничто не избѣжитъ отъ времени косы,
Лисица хотъ хитра, но смерть ее хитрѣе,
И также умереть не чудно для лисы, —

Лиса скончалася—сказать скорѣе.
Она была у куръ судьей,
И такъ имѣнье послѣ ней
Нарочито осталось:
Но не осталося наслѣдника ему;
Въ духовной также нѣтъ подписки никому.
И льва тронула жалость—
Лисы имѣнію левъ сталъ опекуномъ.
О томъ узнали всѣ лисицины сосѣди,
И волки и медвѣди:
Но у такихъ вельможъ и свой былъ полонъ домъ.
Левъ знаетъ правоту, левъ судитъ, ожидаетъ.
Тутъ заяцъ просьбу льву смиренно подаетъ—
Отъ бѣдности своей онъ трусомъ вѣкъ бываетъ:
Вотъ просьбы весь его предметъ.
За нимъ идетъ ко льву кротъ нищій близорукой.
„Ахъ! царь! яви свою,—витійствуетъ слѣпецъ,
„Яви ты милость мнѣ, будь въ бѣдности отецъ!
„Какъ не щитать жизнь скукой?...
„При всей ужъ бѣдности, самъ видишь ты, я слѣпъ,
„По окнамъ собираю хлѣбъ,
„Опредѣли крота въ судьи послѣ лисицы.
„Не буду я смотрѣть на лицы.
„Смиреніемъ моимъ
„Куръ буду я судить, понравлюсь скоро имъ".
За близорукимъ въ слѣдъ идутъ толпою звѣри—
Ко льву на дворъ;
Не затворяются въ палатахъ львовыхъ двери,—
Всѣ о имѣніи о мѣстѣ просятъ въ споръ.
Межъ тѣмъ какъ звѣри тутъ судили да рядили—
Въ собраніе приходитъ волкъ—
И шумъ умолкъ.
Овечьяго судью на стулѣ посадили.
Онъ обращается ко льву и говоритъ:
„Царь! знаешь ты меня—мои труды, услуги!
„Кто цѣнитъ подвиги, тотъ правду лишь творитъ,
„А напротивъ сочтутъ себя большими мухи.
„Ты знаешь мой расходъ,
„И мой приходъ,
„Мое семейство, домъ, мою велику пышность:
„Имѣніе лисы не будетъ мнѣ излишность;
„Да и притомъ она
Кумой мнѣ издавна".
Шепнулъ волкъ въ ухо льву—и дѣло
Львомъ рѣшено;
И волку для того свидѣтельство дано,
Чтобъ онъ имѣніе послѣ лисы взялъ смѣло.

А зайцы?.. а кроты?.. Трусъ будетъ вѣкомъ трусъ,
А чтобъ прозрѣть кроту—я также не берусь.
Какъ часто правда намъ въ глаза стремитъ иголки?*)
У насъ словесные есть зайцы, львы и волки.

Тотъ пресыщается, хотя я и терплю:
Большое плаванье—большому кораблю.

N. N.

ЗАГАДКА.

Когда мои пруды
Полны воды:
Тогда винцо я потягаю;
Когда же убѣжитъ вода;
Увы!... тогда
Лишь воду попиваю.

Съ нѣмецкаго—*В. Б. Л.*

ЕПИГРАММЫ.

1.

На вкусъ до тысячи носовъ кто угодитъ,
Почтенье тотъ къ себѣ у многихъ возродитъ,—
Тотъ человѣкъ любви достоинъ и подарковъ!
Все это заслужилъ Андрей Ивановъ Парковъ.

2.

Напившися вина, приплелся мужъ къ женѣ,
Она сказала: „вотъ смотри какъ налилъ глотку,
„Напротивъ не принесъ ни денежки ты мнѣ".
„Ахъ дура! что пришелъ, и то чти за находку!..."

НИКИФОРЪ и КАТЕРИНА**).

(ПОВѢСТЬ).

Сколько бы суровые Стоики ни говорили объ укрощеніи пылкихъ страстей; сердце—мало, очень мало вѣритъ безчеловѣчнымъ словамъ ихъ. Оно слышитъ ласковой гласъ

*) Т. е. Veritas odium parit...

**) Изъ № отъ 27 апрѣля 1814 г.

Природы; внимаетъ лестнымъ призываніямъ милой чувствительности—и, какъ рѣзвая бабочка на зеленой долинѣ, перелетаетъ отъ предмета къ предмету, отъ пріятнаго къ любезному. Человѣкъ—не камень;—грудь его—не каменная пещера, въ которой густые мраки непрестанно волнуются! Пускай строгій разсудокъ уравновѣшиваетъ всѣ его движенія; пускай все подчиняетъ онъ своему скипетру; но минута, когда томное сердце предается сладостнымъ чувствіямъ; — минута, когда трепещущая грудь освѣжается кроткимъ дыханіемъ зефира,—есть минута нѣжнаго, пріятнаго отдохновенія. Среди снѣжныхъ громадъ,—подъ свистомъ бурь и порывистыхъ вихрей, Лапландецъ былъ бы вѣчнымъ мученикомъ Натуры, если бы привѣтливый взоръ обожаемаго имъ предмета не размягчалъ его суровое сердце и не согрѣвалъ грудь оледенѣлую.

Такъ! всѣ стремятся къ утѣхамъ, радостямъ;—и храмъ блаженства вездѣ отверстъ для человѣка. Сердце,—собственное сердце ведетъ каждаго въ сіе великолѣпное—божественное святилище. Вдали, за грозными тучами, за утесистыми горами, радостный Пилигримъ видитъ его сіяніе,—побѣждаетъ всѣ трудности, съ веселіемъ заноситъ послѣдній шагъ, восхищается, благословляетъ щастливый жребій свой; но.... о!... кто повѣритъ, что колесо фортуны остановилось, и что щастіе не измѣняетъ болѣе? Друзья мои!... выслушайте – я разскажу вамъ повѣсть.

Въ виду древнихъ Владимірскихъ куполовъ, на крутомъ берегу быстрой Клязьмы, непримѣтно возвышается маленькая деревня. Съ одной стороны густой дремучій лѣсъ, съ другой зеленыя равнины съ свѣтлыми озерами окружаютъ ее. Богатое лоно Природы отверсто предъ нею—и она, кажется, вѣчно покоится въ объятіяхъ сладкой безпечности. Никифоръ, любезный юноша, провелъ въ ней свое младенчество. Отецъ его, зажиточный земледѣлецъ по возможности образовалъ его. Улыбающаяся весна, пріятная зелень, румяный цвѣтокъ—вливали чувствительность въ юную его душу; а грозный шумъ вѣтвистыхъ деревъ и ревущіе громы, науучали благоговѣть предъ мощнымъ Творцемъ Природы.

Щастливое, блаженное состояніе цвѣтущей юности! Для чего не вѣчно зеленѣешь ты на челѣ нашемъ?.... Для чего не вѣчны твои прелести, твои милыя, невинныя удовольствія! Никифору минуло осьмнадцать лѣтъ, и сердце еще въ первой разъ сказало ему, что холодныя красоты Натуры не могутъ питать его болѣе. Они раждаютъ, увеличиваютъ, но никогда не удовлетворяютъ пылкимъ порывамъ, или взлелеянной страсти: надобно искать, что бы могло утѣшить, успокоить бѣдное сердце.

Никифоръ не понималъ сего таинственнаго гласа. Гулялъ по пушистому кустарнику; плавалъ по гладкой поверхности близлежащаго озера; любовался струящимися волнами позади челночка его: и всегда унылъ, мраченъ возвращался въ деревню. Веселая улыбка матери—его не веселила; ласковой взоръ милой сестры и братьевъ не одушевлялъ его по прежнему. Часто цѣлыя вечера просиживалъ онъ задумавшись; часто вдругъ перерывался сладкій сонъ его и слезы по бѣлому лицу катились градомъ.

Близь мирнаго жилища сего юноши, на крутомъ прелестномъ холмикѣ, стоялъ не большой красивой домикъ, принадлежащій посѣдѣлому помѣщику. Никифоръ каждый вечеръ, каждое утро простиралъ къ нему взоры свои; вздыхалъ не зная самъ о чемъ; желалъ всечасно летѣть туда; желалъ непрестанно наслаждаться живописными его окрестностями... Тамъ жила юная, нѣжная, любезная Катерина. Дряхлой дворянинъ обладалъ молодой Венерой; но при всей строгости, при всей недовѣрчивости,—онъ позволялъ ей, вблизи смотрѣть на веселости сельскихъ красавицъ. Катерина была всегда съ нею и—Никифоръ всегда смотрѣлъ на миловидную боярскую дѣвушку. Деревенскія Нимфы обвиняли его въ задумчивости; просили его принять участіе въ играхъ; предлагали ему свои руки: но тщетно,—одна Катерина, милая Катерина наполняла всю его душу! Когда пламенный взоръ пылкаго юноши встрѣчался съ кроткимъ взоромъ ея, алыя розы стыдливости являлись на нѣжныхъ ланитахъ—и черныя очи невольно обращались къ землѣ. Вотъ стрѣлы невинности, поражающія чувствительное сердце! Наконецъ свиданія сдѣлались чаще... чаще и—стыдливая Катерина всегда возвращалась домой съ томнымъ, сладкимъ новымъ для нее чувствомъ.

Однажды въ тихое, румяное утро щебетаніе пестрой ласточки, какбы нарочно ранѣе обыкновеннаго разбудило Никифора. Рѣдѣютъ сѣдые туманы, густыя лѣса грозно отряхиваютъ дремоту съ зеленыхъ вѣтвей; алѣетъ, рдѣетъ восточное небо и всѣ творенія улыбаются. Радость магическимъ крыломъ своимъ объемлетъ пробудившуюся природу: одно сердце бѣлокураго юноши не чувствуетъ благотворныхъ ея вліяній. На все обращаетъ онъ холодные взоры: ничто не веселитъ—ничто его не радуетъ! „Я вижу, благодѣтельное свѣтило! воскликнулъ онъ; я вижу, одного взора твоего довольно, чтобы оживить всю вселенную. Ахъ! одна только грудь моя,—одна съ своею печалію—при всеобщемъ торжествѣ остается мрачна, какъ нощь осенняя; тверда, какъ дикій камень! но я родился и возросъ въ объятіяхъ простоты деревенской: я люблю природу! пойду теперь—пойду въ этотъ шумящій боръ, и тамъ разсѣю свою кручину“.

Уже бѣдный Никифоръ ходитъ подъ тѣнію зеленыхъ сосенъ; рветъ лазоревые цвѣточки; беретъ въ корзинку зрѣлыя ягоды и нечувствительно проводитъ время. Вдругъ сердце его затрепетало; какой-то новый, неизъяснимый восторгъ объялъ его душу. Онъ любопытнымъ взоромъ смотритъ во всѣ стороны, и видитъ... милую, прелестную Катерину! О случай, счастливый случай! сколь дорого должно цѣнить тебя! Часто и тамъ торжествуешь ты, тамъ, гдѣ всѣ усилія прежде оставались тщетными...

Пылкой юноша не помнитъ самаго себя; всѣ предметы для него казались несуществующими: онъ видитъ только одинъ давно имъ боготворимый. Кровь его взволновалась, грудь воспылала, и онъ забывъ свою стыдливость, забывъ пріятную застѣнчивость, какъ рѣзвый зефиръ летитъ къ прекрасной. Достигъ—устремилъ на нее пламенные, страстные взоры, и въ восторгѣ обнялъ колѣни. Катерина взглянула—и вспыхнуло бѣлое лице ея. Хочетъ бѣжать,—но внутреннее, сладкое чувство ее удерживаетъ; хочетъ потупить нескромные взоры: но они невольно стремятся къ Никифору.

Никифоръ никогда не живалъ въ большомъ городѣ и совсѣмъ не зналъ хитрыхъ, ловкихъ оборотовъ модныхъ любовниковъ. Онъ не могъ прочитать великолѣпной титулъ красавицѣ; не умѣлъ сравнить ее ни съ Венерой, ни съ Киридою и лѣвой рукой своей не держалъ заряженнаго пистолета. „Катерина! въ твоей волѣ сдѣлать меня счастливымъ—радостнымъ!“ только промолвилъ онъ; и—выразительные взоры его показали сердечной пламень.

Вообразите замѣшательство неопытной молодой дѣвушки!. Она хочетъ отвѣтствовать—и уста трепещутъ, голосъ измѣняетъ; хочетъ... но не можетъ излить своихъ чувствованій. Встань, милой Никифоръ, скрѣпя свое сердце, сказала она,—встань, и снова заалѣлись нѣжныя щеки и снова невинность запечатлѣла розовыя уста ея.

Страстный юноша едва вѣрилъ самому себѣ: ему казалось, что могущественная рука благодѣтельной Добрады мгновенно перенесла его въ храмъ блаженства... Но солнце спускалось за горы,—день клонился къ вечеру—и онъ къ сожалѣнію долженъ былъ разстаться съ прелестною.

(Окончаніе въ слѣдующемъ нумерѣ).

И—нъ Л—въ.

СНИГИРЬ.

(Подражаніе Державну).

Что ты покинулъ пѣсню военну?
Что не поешь ты, милой снигирь?
Нынѣ попрали злобну гіенну;
Каждой нашъ воинъ есть богатырь!
Сѣверны громы западъ колеблютъ;
Грозный Суворовъ воскреснулъ въ вождяхъ.

Жаромъ любови къ дѣтямъ пылая,
Всюду предъ войскомъ вѣнчанны Цари!
Дланью геройской лавръ пожиная,
Съ ратникомъ вмѣстѣ бдятъ до зари!
Грады, твердыни—все сокрушая,
Лютаго Тигра повергли во прахъ.

Злость низложивши на Марсовомъ полѣ,
Къ груди безстрашной изверговъ жмутъ;
Долго страдавшимъ въ тяжкой неволѣ
Миръ вожделѣнный—свободу даютъ;
Паки возносятъ падшія Царства,
Скипгры вручаютъ, престолы крѣпятъ.

Славой героевъ, въ выспрь ты несомый,
Пой же военну пѣсню Снигирь!
Бранной музыки—радостны громы
Нынѣ да слышимъ, не томный звукъ лиръ:
Тигръ ненасытный въ крови своей тонетъ;
Всюду побѣда—съ кѣмъ воевать?

И—нъ Л—въ.

ЭПИГРАММА.

„Повѣрь мнѣ, въ церквѣ спать—грѣшно другъ и опасно“:
Ахъ! что ты говоришь?... пригрезилось прекрасно.

Онъ же.

НА СЛУЧАЙ ПЕРВАГО ГРОМА

Апрѣля 28-го дня

въ 3 часа по полудни *).

Затмился сводъ небесъ прозрачный—
И рѣетъ дождь изъ облаковъ.
Въ одеждѣ свѣтлой, огнезрачной,
Сквозь темный, облачный закровъ,
Всесильный долу призираетъ,—
И громъ мгновенно ударяетъ.

Се грозный Саваофа гласъ!
Гремитъ,—благоговѣй сынъ персти!
Коль ты въ нечистотѣ погрязъ,
Тебѣ онъ вѣстникъ строгой мести!
Но праведникъ не устрашимъ,
Когда перунъ скользитъ надъ нимъ.

Отъ края до края вселенной
Перелетаетъ грозный вой;
Во слухъ всей твари изумленной
Даетъ Всевышній голосъ свой.
Благоговѣйте чада праха,
Священнаго наполняясь страха.

Услышь невѣрный и познай
Великаго въ твореньяхъ Бога,
Готовящаго добрымъ рай,
Злымъ судію правдиваго, строга.
Се гласъ Его! вострепещи
И сердцемъ Господа взыщи!

Внемли что грозный гласъ вѣщаетъ,
Разяй кремнистыхъ горъ сердца!
Онъ бѣдныхъ смертныхъ обращаетъ
Въ объятія любви Отца,—
Кой въ часъ, когда перуны сѣтъ,
О насъ печется и радѣетъ.

---

*) Изъ № отъ 11 мая 1814 года.

Ударъ!—вотъ надъ главой скользитъ,
И небо грозно искры мещетъ,
Но грѣшника не поразитъ,
Которой передъ нимъ трепещетъ
И повергается во прахъ,
Священный ощущая страхъ.

Богъ на смиренныхъ призираетъ,
Не любитъ Онъ надменныхъ, злыхъ,
Казнитъ послѣднихъ и караетъ,
Тѣхъ возращаетъ во благихъ.
Однимъ и благо служитъ бѣдствомъ,
Другимъ—и зло по счастью средствомъ.

Одна и таже часто вещь
Полезна и вредна бываетъ,
Не такъ ли Вавилонска пещь,
Однихъ роситъ, другихъ снѣдаетъ,
Въ явленіяхъ природы—громъ
И зломъ быть можетъ и добромъ.

Какая въ воздухѣ прохлада
Родится послѣ грозныхъ тучь!
Какая живость и отрада!
Какъ ярко блещетъ солнца лучь!
Все тихо—листъ едва колышетъ,
Все новой жизнью, счастьемъ дышетъ.

Но тамъ лишь сѣрный дымъ и смрадъ,
Гдѣ громъ разитъ и погубляетъ,—
Такъ въ сердцѣ вѣрныхъ Божьихъ чадъ,
Само несчастіе раждаетъ
Плоды пріятные всегда,—
Для злыхъ и счастіе безъ плода.

Вершины древъ и шпицы башенъ
Подвержены стихій борьбѣ—
Живущій подъ горой безстрашенъ,
Не докучаетъ онъ судьбѣ.
Мудрецъ счастливъ въ смиренной долѣ:
Злодѣй несчастливъ на престолѣ.

Мы слышали тотъ сильный громъ,
Изъ мрачной вырвавшійся тучи,
И мы спаслись—надъ ницъ челомъ.—
Но грозный Исполинъ могучій,
Сраженъ упалъ Наполеонъ,—
Разрушился гордыни тронъ!!!

А—ръ Т—скій.

СТАНСЪ

на побѣды русскихъ.

Давно ль стенали всѣ отъ лютаго бича,
Котораго самъ Богъ разгнѣванный воздвиже.
Давно ли?... но теперь паритъ молва звуча:
Россіяне въ Парижѣ!

Надменный великанъ всѣхъ выше вознесясь,—
Мнилъ всѣмъ возобладать: но судъ его постиже.
Судъ міру наступилъ,—низверженъ темный князь—
Россіяне въ Парижѣ!

О сильные земли! внемлите—сей урокъ!
Кто хочетъ выше быть, тотъ долженъ быть всѣхъ ниже.
Придите, видите - кто кротостью высокъ?
Россійскій Царь въ Парижѣ.

Какихъ не зрѣли мы въ нашъ грозный вѣкъ чудесъ!
Но равнаго сему не зрѣли николиже:
Благословенный Царь Отечества Отецъ—
Нашъ Александръ въ Парижѣ!

Что вожделеннѣе для Отечества сыновъ?
Что лучше можетъ быть, пріятнѣй, къ сердцу ближе,
Какъ то, что побѣдилъ сердца своихъ враговъ.
Нашъ добрый Царь въ Парижѣ.

Престала литься кровь, умолкъ военный громъ—
Миръ близокъ, кто жъ даритъ насъ таковымъ добромъ?
Кто радости виной?.. вселенная внемли же:
Царь Сѣвера въ Парижѣ!

О радость! о восторгъ! въ комъ будетъ столько силъ,
Кто бъ славу торжества сего изобразилъ?
Лишь веселятся всѣ и радуются—мы же
Стократно возгласимъ: ура! нашъ
Царь въ Парижѣ!!!

А—ръ Т—скій.

ЭПИГРАММЫ.

1.

На лирѣ какъ Орфей игралъ,
Такъ камни оживотворялъ;
Когда жъ Пегасовскій на лирѣ заиграетъ,
Такъ и самыхъ людей онъ въ камни претворяетъ.

2.

Ахъ все преходитъ въ мірѣ ономъ—
Необходимости закономъ,
И тожъ съ Наполеономъ;
Онъ изъ царя сталъ.... пустозвономъ.....

НОЧЬ НА КЛАДБИЩѢ *).

Печальная луна!
Разсѣй туманъ, разсѣй сребристыми лучами,
Да будетъ мнѣ видна
Долина мирная— усыпанна гробами!

Г о л о с ъ:

Что ты возносишь
Жалобы вопли къ слабой лунѣ?
Тщетнаго просишь,
Сладко во мракѣ спимъ мы однѣ.

Умолкни бурный ревъ!
Тамъ, гдѣ покоятся сномъ вѣчнымъ, непробуднымъ,
И самый скрипъ деревъ
Да не мѣшаетъ мнѣ внимать глаголамъ чуднымъ!

Г о л о с ъ:

Чувственны уши
Мало тамъ слышатъ, гдѣ нѣтъ суеты,
Праведны души
Гдѣ позабыли житейски мечты.

Прочь памятникъ отъ глазъ!
Дай зрѣть мнѣ гробовы прохлады, тихи сѣни;
Пусть предо мной сей часъ
Возстанутъ томныя Отцевъ усопшихъ тѣни!

Г о л о с ъ:

Смертныя очи
Тѣней безсмертныхъ не узрятъ во вѣкъ;
Что ты средь ночи
Кости сухія тревожить притекъ?

О жители гробовъ!
Коль прервалъ я теперь вашь сонъ, успокоенье,—
Уйти отъ васъ готовъ!
Скажите что нибудь живущимъ въ наученье.

---

*) Изъ №№ Семинар. Вѣстн. за 1815 г.

Г о л о с ъ:

Кто согласится
Вѣрить усопшихъ строгимъ словамъ;
Пусть тотъ явится
Въ часъ полуночи къ нашимъ гробамъ.

Шумящій вѣтръ свиститъ,
Въ обломкахъ пирамидъ поднять не смѣя праха:
Никто не посѣтитъ
Жилище ужаса и трепета и страха!

Г о л о с ъ:

Зефиръ здѣсь вѣетъ,
Призраки чудны далеко бѣгутъ:
Кто жъ оробѣетъ?
Всѣ посѣтить насъ къ могилѣ придутъ....

И—нъ Л—въ.

Г Р О М Ъ *).

Тучи чреваты въ эфирѣ плывутъ,
Крылья смолисты ихъ быстро несутъ,
Громъ со трескомъ—ихъ голосъ, а молніи—глаза,—
Ось вселенной трясется, горятъ небеса.

Сердце трепещетъ, языкъ онѣмѣлъ,
Негдѣ укрыться—борей заревѣлъ—
Вкругъ змѣятся зубчаты огни надъ главой,
Грома громъ поражаетъ, трескъ, визгъ, шумъ, вой.

Море клокочетъ, львы, тигры ревутъ,
Башни отъ сильныхъ ударовъ падутъ—
Молньеносныхъ перуновъ,—растершися въ пыль,
Столпъ отъ пыли, отъ вихря послѣдній свѣтъ скрылъ.

Далѣ перуны съ побѣдой текутъ,
Косятъ дремучи лѣса, горы прутъ,
Поглощаютъ громады,—лишь пепелъ лежитъ.
Ахъ! не се ли кончины вселенной всей видъ?

Боже!... вдругъ молньи уснули, перунъ
Гуловъ несчетныхъ не трогаетъ струнъ
Въ подземельныхъ ущельяхъ и выше небесъ,
Феба лучь осушаетъ природу отъ слезъ.

Громы несчастій пусть воютъ, ревутъ!
Въ сердцѣ, Богъ съ нами,—главы не сорвутъ,—
И надежда и счастье и радости въ Немъ—
Послѣ грома, бурь жизни миръ въ небѣ—найдемъ.

---

*) Мѣра стиховъ такая, какою писана повѣсть *Громвалъ*—сочиненіе *Каменева*.

ЭПИТАФІЯ.

Притиснулъ камень сей купеческаго сына,—
Въ немъ доброй не было души ни полъаршина.
Онъ жилъ безъ честности, не зналъ совсѣмъ стыда;
Обманывалъ онъ всѣхъ, вездѣ и завсегда,
Худой товаръ казалъ, въ добротѣ же божился,
Ибравъ двойной барышъ къ Плутону въ дно свалился.
Читатель! и съ тебя чтобъ не взялъ онъ чего,
За то, что ты прочелъ надгробную его.

Апонуте.

ЭПИГРАММА.

Разгулинъ былъ кудрявъ, а нынѣ лысый сталъ,
Хоть боленъ никогда горячкой не бывалъ.
Друзья! знать кромѣ и горячки
Имѣлъ онъ внутренни припадки и болячки.—
Былъ Крезъ а нынѣ Иръ съ плѣшивой головой,
А отъ чего? отъ боли хмелевой.

Ст... Ст..

ПОСѢТИТЕЛЬ ПАРНАСА.

Одинъ—
Незнаю подлинно—простякъ иль господинъ,
Піитамъ подражая
И въ Авторы попасть желая,
Задумалъ ѣхать на Парнасъ.
Стрекнулъ—пропалъ изъ глазъ
И вдругъ къ Олимпу подъѣжжая,
Мечтая,
Что на Олимпѣ онъ, такъ самъ себѣ сказалъ:
„Ахъ! какъ я скоро доскакалъ!
И такъ теперь начнемъ же дѣло.
Ступай къ Евтерпѣ смѣло—
Къ Евтерпѣ?... что тамъ взять? къ Царю—
Пойду сей часъ къ нему и одой подарю,
А тамъ и къ музамъ—какъ удастся.
Не задержалъ бы Зевсъ?—да можно повидаться.
А тамъ... узнавъ о мнѣ Парнасъ
Сойдется къ Зевсу тотъ же часъ—
И увидавъ меня осыплетъ похвалами—
Омировъ превзойду своими я стихами...
И Юпитеръ за то меня вознаградитъ.
На землю же сошедъ кто буду я? Піитъ,

И Авторъ славный,
И умный и забавный".
Но только лишь пошелъ съ поклономъ къ Зевсу онъ.
Навстрѣчу вдругъ ему съ Парнаса Аполлонъ...
Піитъ приформился—пегаса пріударилъ
И прямо на Олимпъ направилъ.
Пегасъ вдругъ бросился—піитъ съ него упалъ.
Летѣлъ дни, мѣсяцы и годы
За горы, за лѣса и воды
И въ стадо наконецъословъ попалъ...

N. N.

СОВА и ПТИЦЕЛОВЪ.

(БАСНЯ).

Случилось въ красной день когда-то по веснѣ
Сова на единѣ
Задумавшись себѣ сказала:
„Ночь тихая была и гдѣ я не летала.
Была въ пріятныхъ мнѣ мѣстахъ,
Была у сельскихъ куръ въ гостяхъ.
Забавница и я, ихъ кличу, кличу—
И хитростью такой ищу себѣ добычу.—
Была на житницахъ, гуляла по дворамъ—
Такъ время дать покой крыламъ".
И это говоря на сосну въ боръ вспорхнула—
Во мракѣ, въ тишинѣ порядочно заснула.—
Въ тожъ время птицеловъ въ лѣсу гулялъ;
Узря пустынницу съ постели тихо снялъ.—
Она встревожилась нещастною судьбою,
Проснулась—ахъ бѣда! не рада и покою.—
Къ нещастью большему она
Смотрѣть на солнышко была принуждена.
Она бы сей бѣды во вѣки не стерпѣла,
Когда бы больше жить на свѣтѣ не хотѣла.
Кто дѣлать доброе готовъ
Изъ одного лишь принужденья,
Безъ внутренняго побужденья:
Тотъ видно изъ числа и Филиновъ и Совъ...

МАТЕРІАЛЫ.

ДѢЛА

ВЛАДИМІРСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ,

ПОСТУПИВШІЯ ВЪ АРХИВЪ

Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи.

(Опись составлена д. чл. Коммиссіи В. Г. Добронравовымъ).

Группа дѣлъ архива Владимірскаго Губернскаго Правленія, извѣстныхъ подъ названіемъ „секретныхъ", въ общемъ заключаетъ въ себѣ немного интереснаго въ историческомъ и бытовомъ отношеніяхъ.—За первую четверть текущаго столѣтія здѣсь преобладаютъ дѣла о фальшивыхъ монетахъ и ассигнаціяхъ, открывавшихся у обывателей Владимірской губерніи: за время же царствованія императора Николая Павловича первое мѣсто принадлежитъ дѣламъ, касающимся раскола и сектантства въ губерніи. Но тамъ и здѣсь дѣла по большей части мелочнаго характера: открылся, напримѣръ, у крестьянина на базарѣ фальшивый рубль, начинается слѣдствіе, судъ, и пр., но все это оканчивается за неотысканіемъ виновныхъ ничѣмъ. Или совершенъ бракъ по раскольничьему обряду, произведено дознаніе, дѣло передано въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ,—но Комитетъ министровъ оставляетъ все это безъ послѣдствій.—Мы внесли въ эту опись дѣла, по нашему мнѣнію, наиболѣе интересныя въ бытовомъ отношеніи, а также переименовали наиболѣе характерныя законоположенія о раскольникахъ и сектантахъ, изданныя при императорѣ Николаѣ I.

Всѣ дѣла, вошедшія въ опись, перемѣчены двойнымъ №: по порядку (1, 2, 3,...) и—въ скобкахъ—подъ какимъ то или другое дѣло числится въ архивѣ Губернскаго Правленія.

Д.

№ 1 (2). По предложенію гр. Романа Иларіоновича Воронцова относительно поступковъ крестьянъ Пензенскаго намѣстничества с. Спасскаго—Украинцева. 1782 г.

Сенатъ сообщаетъ губернатору, что крестьяне села Спасскаго возмутились и отказались повиноваться помѣщику; исправника они не послушались, а заставили еще священника дать имъ присягу не щадить себя до послѣдняго человѣка. Тогда въ село былъ вызванъ эскадронъ драгунъ, но крестьяне съ рогатинами собрались къ дому, дворъ котораго былъ за баррикадою дровъ и песку; никакихъ увѣщаній они не слушали, не испугались и выстрѣловъ на воздухъ. Не привели ихъ къ повиновенію и настоящіе выстрѣлы, ранившіе 6 человѣкъ. Тогда явился самъ губернаторъ и безъ оружія успокоилъ бунтовщиковъ. Зачинщики (въ томъ числѣ и священникъ) были отданы подъ судъ.—Имѣя въ виду этотъ случай, Сенатъ и рекомендуетъ губернаторамъ не прибѣгать къ безвременной строгости, которая только ожесточаетъ виновныхъ, а разумными и кроткими мѣрами пресѣкать зло въ началѣ.

№ 2 (3). По письму графа Захара Григорьевича Чернышева объ учрежденіи карантинныхъ заставъ и караула. 1783 г.

Графъ Чернышевъ сообщаетъ, что въ г. Херсонѣ и крѣпости св. Елизаветы появилась опасная болѣзнь,—что по правому берегу Днѣпра учреждены карантинныя заставы. Посему и на границахъ Московской губерніи были учреждены карантины, гдѣ бы задерживались всѣ проѣзжающіе изъ Херсонской и Екатеринославской губерній, если у нихъ не будетъ пропускныхъ свидѣтельствъ.

Соотвѣтствующее распоряженіе сдѣлано было и по Владимірской губерніи.

№ 3 (5). По сообщенію Пензенскаго намѣстническаго правленія. 1784 г.

Правленіе сообщаетъ, что на Дону появилась моровая язва съ признаками гнилой горячки (у одной умершей на

„титкѣ оказались знаки багроваго цвѣту"); поэтому учреждены строгіе карантины; о чемъ и доводится до свѣдѣнія владимірскихъ властей.

№ 4 (11). По доношенію Переславской нижней расправы о присылкѣ студентовъ (Переславской Семинаріи) Петра Хитрова, Андрея Ильинскаго и Андрея Красухина въ оную расправу. 1788 г.

Эти студенты 20 апрѣля ночью разломали окно въ придѣльной церкви св. Троицы въ Даниловомъ монастырѣ и украли архимандричью шапку, низанную жемчугомъ, чашу, блюдечко и 2 креста—благословенной и панагейный; украденныя вещи спрятали въ лѣсу, потомъ жемчугъ сняли и часть его заложили въ кабакѣ. Случайно они были уличены и въ преступленіи сознались.

Дѣло представляетъ интересъ, какъ картинка изъ жизни семинаристовъ того времени. Весьма любопытно и то, что" „Ея Императорское Величество повелѣть соизволила семинариста Красухина, *для извѣстныхъ Ея Величеству обстоятельствъ*, къ слѣдствію по дѣлу не требовать, да и съ другими двумя, если они возвратили похищенное, поступить какъ съ несвѣдущими законовъ, чтобы ихъ исправить, а не истребить посѣяннаго въ нихъ ученія".—Поэтому г.г. студенты были освобождены изъ тюрьмы и даже были приняты на службу „для пропитанія" копіистами; получили за нее одобрительный аттестатъ и были отправлены въ Москву для поступленія на военную службу.

№ 5 (40). По указу Правительствующаго Сената объ отысканіи книги подъ названіемъ трагедія „Вадимъ Новгородскій" Якова Княжнина. 1794 г.

Сенатъ въ своемъ указѣ разъясняетъ, что въ этой трагедіи помѣщены нѣкоторыя слова, не „токмо соблазнъ подающія къ нарушенію благосостоянія общества, но есть израженія противу цѣлости законной власти царей". Таковыя изрѣченія противны божественнымъ и гражданскимъ законамъ. Посему Сенатъ постановилъ публично сжечь эту книгу въ Петербургѣ, отобравъ предварительно ее у всѣхъ обывателей.

Указъ былъ разосланъ по всѣмъ управамъ благочинія, нижнимъ земскимъ судамъ и проч., но книги нигдѣ не оказалось. Нѣкоторые суды за медленность въ отвѣтѣ намѣстническому правленію наказаны были вычетомъ двухъ-недѣльнаго жалованья.

№ 6 (17). По предложенію г. генералъ-порутчика, правящаго должность Владимірскаго и Костромскаго генералъ-губернатора, Ивана Алекс Заборовскаго о неупотребленіи никакой монеты въ дѣло кромѣ ея дѣйствій. 1796 г.

Въ дѣлѣ находится указъ о томъ Императрицы Екатерины II отъ 19 марта 1796 г. и вѣдомость о находящихся во Владимірской губерніи мастеровыхъ людяхъ золотыхъ, серебряныхъ и колокольныхъ и мѣдныхъ дѣлъ.

Примѣчаніе. Эта вѣдомость напечатана въ 1 кн. Трудовъ Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи, отд. II-й, стр. 20.

№ 7 (75). По рапорту Шуйскаго нижняго земскаго суда о размѣниваніи въ Вязниковской округѣ села Иванова крестьяниномъ Иваномъ Филатовымъ фальшивыхъ 25 руб. ассигнацій. 1796 г.

Дѣло представляетъ интересъ потому, что въ Ивановѣ уже не въ первый разъ появляются фальшивыя ассигнаціи и ген. губернаторъ полагаетъ, что тамъ „цѣлое гнѣздо таковаго злодѣянія", а потому командируетъ туда чиновника Губернскаго Правленія, который долженъ произвести обыскъ во *всѣхъ* домахъ с. Иванова.

Но по обыску у жителей с. Иванова ни фальшивыхъ денегъ, ни инструментовъ для дѣланія ихъ не найдено.— Вотчинные начальники, фабриканты, торговцы и священно-церковнослужителя обязаны были подпискою, что „такихъ злыхъ примѣровъ среди нихъ не будетъ", что они будутъ накрѣпко смотрѣть другъ за другомъ.

№ 8 (118). По отношенію генералъ-прокурора о защищеніи крестьянъ села Турабьева Ивана Карцова и деревни Податнева Герасима Ѳедорова отъ притѣсненій. 1797 г.

Эти крестьяне въ качествѣ повѣренныхъ жаловались Государю на притѣсненія отъ помѣщиковъ Демидова и Соленикова, но по сдѣланному имъ внушенію о дерзости ихъ поступка принесли повинную и Государь простилъ ихъ, велѣвъ отправиться домой; и ген. прокуроръ проситъ губернатора защитить ихъ на случай притѣсненій отъ помѣщиковъ.

Подобная же жалоба была подана Государю крестьянами д. Гарей Ярославской губерніи на того же помѣщика

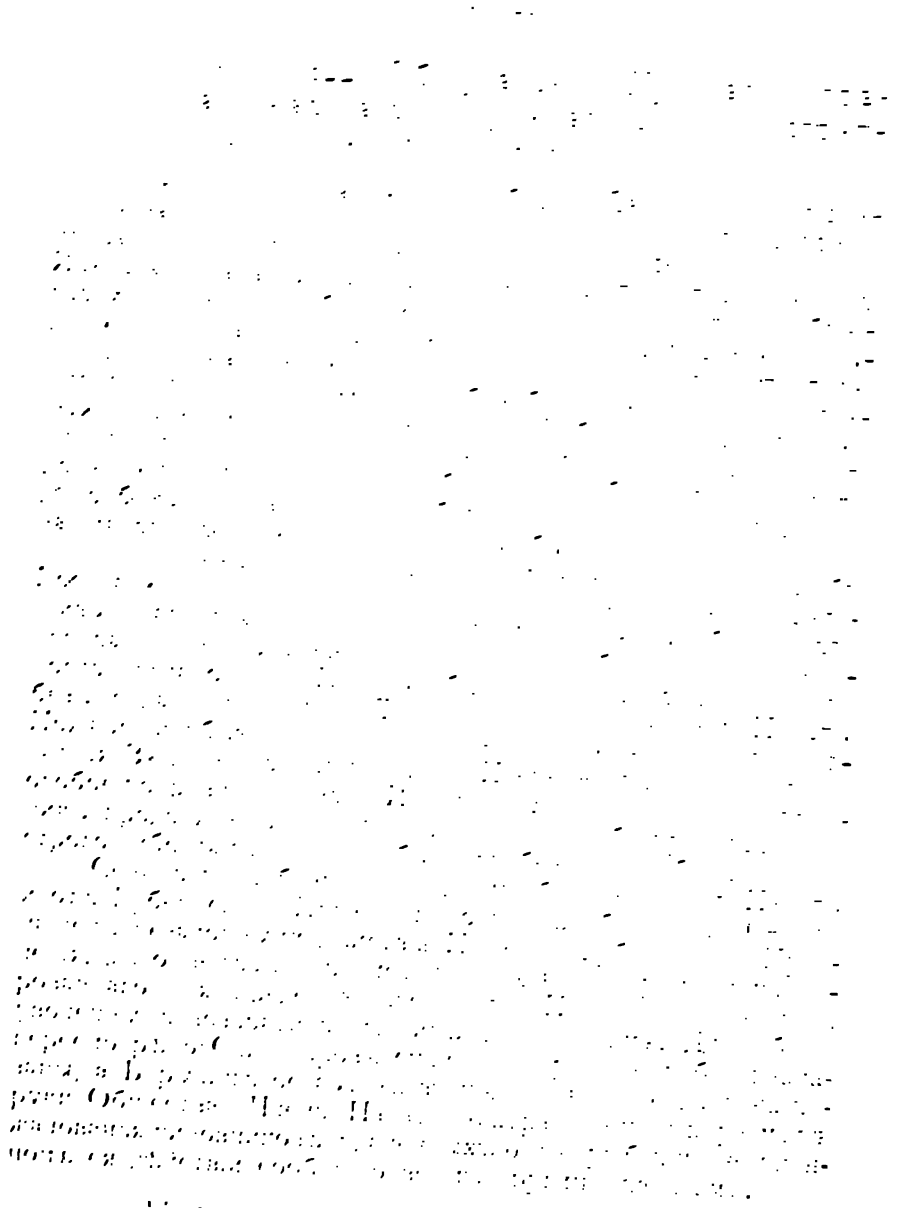
Демидова. По ней наряжено было дознаніе, которое жалобъ не подтвердило.

№ 9 (193). Дѣло Владимірскаго суда и расправы 1 Департамента, при которомъ присланъ для наказанія кнутомъ Суздальской округи вотчины помѣщика Вонифатія Булгакова крестьянинъ Ѳедоръ Давыдовъ. 1798 г.

Этотъ крестьянинъ подавалъ на помѣщика просьбу Государю; за утружденіе Государя *„недѣльною“* просьбою онъ наказанъ 10 ударами кнута и сосланъ въ Нерчинскъ въ каторжную работу, а помѣщику зачтенъ за рекрута.

№ 10 (251). О діаконѣ Вязниковской округи села Плесца Коровницкомъ. 1800 г.

Дѣло возникло по доносу въ Духовную Консисторію благочиннаго священника села Плесца Пурганскаго.—9 апрѣля на 2-й день Пасхи за обѣдомъу священника дьяконъ Коровницкій сказалъ: „Государь нашъ худо дѣлаетъ, оброкъ большой наложилъ на крестьянъ; сказалъ онъ же Государь, будто французовъ побѣдилъ, чего вовсе не бывало и яко бы Суворовъ умеръ, а онъ живъ и нынѣ“. За обѣдомъ было нѣсколько крестьянъ и голова малышевскаго участка. Объ этихъ рѣчахъ благочинный и донесъ Консисторіи. Наряжено было слѣдствіе. Діаконъ на допросѣ показалъ, что такихъ словъ онъ не говаривалъ и сослался на тѣхъ же свидѣтелей.—Но эти свидѣтели въ общемъ подтвердили доносъ благочиннаго, кромѣ первой фразы. Консисторія, принявъ во вниманіе и прежніе грѣхи Коровницкаго (а грѣховъ его было не мало: въ 1784 за пьянство и озорничество былъ удаленъ изъ архіерейскихъ пѣвчихъ въ дьячки, но въ томъ же году возвращенъ; въ 1798 г. былъ запрещенъ въ священнослуженіи и отосланъ на ½ года въ Суздальскій Спасскій монастырь на черную работу; въ томъ же году по просьбѣ жены былъ опредѣленъ дьячкомъ въ село Плесецъ, въ 1799 г. за пьянство опять отосланъ на 1 мѣсяцъ въ Спасскій монастырь, но и тамъ пьянствовалъ и дѣлалъ дерзкія буйства, поэтому былъ отосланъ на 3 мѣсяца въ Шартомскій монастырь, откуда и возвращенъ былъ въ Плесецъ, гдѣ также продолжалъ пьянствовать—пропилъ сапоги, ходилъ по кабакамъ и всѣхъ ругалъ), постановила, лишивъ его сана, отдать въ распоряженіе свѣтскаго суда. Уголовная палата постановила: наказать Коровницкаго 150 ударами кнута, вырѣзать ноздри и сослать на вѣчную каторгу, крестьянскаго же голову за то, что онъ не донесъ о рѣчахъ дьякона, наказать 100 ударовъ плетей, отрѣшить отъ должности и впредь никуда не выбирать.



[illegible]

§ 12 (321). О наказаніи разныхъ людей, судившихся въ фальшивыхъ ассигнаціяхъ по городу Мурому. 1808 г.

Дѣло представляетъ интересъ по числу обвиненныхъ — 43 человѣка и по составу ихъ. Осуждены въ дѣланіи и распространеніи фальшивыхъ ассигнацій: *Якиманской слободы*

священникъ Сергѣй Михайловъ и дьяконъ Петръ Лебедевъ—дѣлали ассигнаціи.

Села Черсева священникъ Дмитрій Степановъ и дьяконъ Ксенофонтъ Аѳанасьевъ подписывали ихъ. Эти четверо по лишеніи сана сосланы на каторгу безъ тѣлеснаго наказанія.

Города Мурома Воскресенской церкви дьячекъ Михаилъ Семеновъ, сынъ его пономарь Димитрій, села Карачарова пономарь Яковъ Михайловъ, села Яковцева дьячекъ Ѳедоръ Максимовъ—дѣлали ассигнаціи, Якиманской слободы пономарь Петръ Семеновъ продалъ доску для дѣланія фальшивыхъ ассигнацій, дьячекъ с. Черсева Андрей Аѳанасьевъ распространялъ ассигнаціи, ямщикъ Князевъ продалъ инструментъ для работъ ассигнацій; всѣмъ этимъ присуждено—наказать 40 ударами кнута, вырѣзать ноздри, заштемпелевать и сослать на каторгу.

Мѣщанинъ *Иванъ Максимовъ* и купецъ *Павелъ Казанцевъ* распространяли ассигнаціи и намѣревались сдѣлать инструментъ для дѣланія ихъ; имъ—30 ударовъ кнута, вырѣзаніе ноздрей и каторга.

Мѣщане—Гр. Суздальцевъ, Герасимъ Мокѣевъ, Афанасій Масленниковъ, Илья Тягуновъ и купецъ Левъ Мошенцовъ—распространяли ассигнацію; имъ 25 ударовъ кнутомъ и каторга. Купецъ Иванъ Жадинъ, мѣщан. Гр. Коноваловъ, Куприянъ Гавриловъ распространяли ассигнаціи; имъ по 20 ударовъ кнутомъ и каторга.

Остальныхъ крестьянъ изъ разныхъ деревень Меленковскаго и Муромскаго уѣздовъ, получавшихъ ассигнаціи и употреблявшихъ ихъ, наказали 15 ударами кнута и сослали на каторгу.

№ 13) (380). О сыску и поимкѣ разосланныхъ Наполеономъ шпіоновъ. 1813 г.

Въ Макарьевскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи пойманъ былъ шпіонъ крестьянинъ Витебской губерніи Степанъ Рачковъ; при допросѣ онъ показалъ, что помѣщикъ его Сверчковъ вооружилъ всѣхъ своихъ крестьянъ и они шли вмѣстѣ съ французской арміей до Москвы и обратно до Смоленска. Въ Смоленскѣ Рачковъ, 2 его однодеревенца и 2 француза, говорившіе попольски и порусски, призваны были къ Наполеону и получили приказъ идти въ низовые города для осмотра крѣпостей и склоненія народа въ подданство Наполеону; Рачкову данъ билетъ на русскомъ языкѣ до Перми, а другимъ до Казани за подписомъ самого императора. По возвращеніи ихъ въ Польшу имъ было обѣщано по 100 рублей. Товарищи ушли раньше и Рачковъ не видѣлся съ ними.—Рачковъ, надѣвъ сѣрый кафтанъ и простую обувь, пошелъ въ Москву, изъ нея на Касимовъ, оттуда въ

Нижній, изъ коего пошелъ чрезъ разныя селенія по нагорной сторонѣ.

На ночлегахъ искуснымъ образомъ соблазнялъ крестьянъ выгодой и свободой, если они перейдутъ на сторону Наполеона, но всюду встрѣчалъ непоколебимую вѣрность русскому государю; выдавалъ себя за разореннаго войной; билетъ на дорогѣ изорвалъ и что было въ немъ написано по неграмотности не знаетъ; изъ Перми хотѣлъ вернуться въ Польшу для доклада о своей миссіи, но былъ по подозрѣнію взятъ властями.

Нижегородское Губернское Правленіе сообщаетъ о семъ Владимірскому, чтобы оно приняло мѣры къ сыску названныхъ Рачковымъ шпіоновъ; но ихъ въ предѣлахъ губерніи не оказалось.

№ 14 (519). О допросѣ Меленковскаго купца Григорія Щепетова. 1818 г.

№ 15 (529). Объ отдачѣ обществу Меленковскаго купца Андрея Щепетова. 1818 г.

№ 16. (536). О продажѣ имѣнія Меленковскихъ купцовъ Щепетовыхъ, сосланныхъ на поселеніе въ Сибирь. (Началось 28 августа 1818 г., окончилось 23 марта 1832 г.).

Меленковскій крестьянинъ Васильевъ, уличенный въ переводѣ фальшивыхъ ассигнацій, показалъ, что въ 1816 году онъ продалъ купцу Щепетову лошадь и получилъ отъ него 300 рублей 50 рублевыми ассигнаціями. Съ этими деньгами онъ поѣхалъ въ Нижній, купилъ у татаръ лошадь, но когда сталъ платить, деньги оказались фальшивыми. Его арестовали и подъ стражей отправили во Владиміръ, но съ пути онъ сбѣжалъ, скрывался 10 недѣль, потомъ явился къ губернатору; тотъ препроводилъ его въ Меленки; произвели обыскъ, ничего не нашли и освободили отъ суда, такъ какъ онъ умолчалъ о Григорьѣ Щепетовѣ. Черезъ годъ Васильевъ видѣлся съ Щепетовымъ и уговорился брать у него на коммиссію фальшивыя ассигнаціи для сбыта ихъ и сбылъ разнымъ лицамъ на 1365 рублей. Когда слѣдствіе дошло до Щепетова, оказалось, что онъ и братъ его Андрей содержатся подъ стражей въ Ярославлѣ; спросили Ярославское Губернское Правленіе; оно отвѣтило, что Щепетовы находятся подъ судомъ за дѣланіе и переводъ фальшивыхъ ассигнацій

Въ Ярославскомъ дѣлѣ замѣшано было нѣсколько лицъ, въ томъ числѣ 3 брата Щепетовыхъ.

1. *Емельянъ Щепетовъ*, имѣя хорошую способность къ письмоводству, занялся дѣланіемъ фальшивыхъ ассигнацій,

за что уже въ 1809 году сосланъ въ Сибирь, оттуда бѣжалъ, въ Симбирскѣ былъ пойманъ съ фальшивымъ паспортомъ, но и отсюда убѣжалъ, поселился у братьевъ и соблазнилъ на тоже дѣло своего брата Григорія; вновь былъ задержанъ въ Касимовѣ, но и здѣсь ушелъ изъ подъ стражи; въ Москвѣ запасся всѣмъ нужнымъ для производства ассигнацій, составилъ цѣлую кампанію распространителей фальшивыхъ ассигнацій и направился было въ Витебскъ, но около Рыбинска былъ задержанъ.

2. *Григорій Щепетовъ* укралъ у Емельяна инструментъ для дѣланія ассигнацій, занялся ихъ производствомъ и пытался чрезъ разныхъ людей распространять ихъ.

3. *Тарасъ Лисичкинъ*, бѣжавшій изъ Сибири съ Емельяномъ Щепетовымъ, былъ съ нимъ въ Симбирскѣ, затѣмъ примкнулъ къ его кампаніи въ Москвѣ и принималъ участіе въ распространеніи фальшивыхъ ассигнацій, хотя и выдаетъ себя за лицо, примкнувшее къ Щепетову только затѣмъ, чтобы выслѣдить его.

4. *Петръ Тюринъ*, дядя Щепетова, живетъ въ Рыбинскѣ, внушилъ суду весьма сильное подозрѣніе въ распространеніи приготовленныхъ Щепетовымъ фальшивыхъ ассигнацій.

5. Словолитчикъ Московской Синодальной Типографіи *Шиморскій*—продавалъ и доставлялъ для Щепетова буквы и цифры, зная, для чего онѣ нужны ему.

6. Тередорщикъ (?) *Терентій Ахапкинъ* также доставлялъ для Емельяна Щепетова буквы, цифры и англійскую бумагу.

7. *Герасимъ Муратовъ* доставлялъ Емельяну Щепетову разные матеріалы, нужные для его работъ.

8. *Андрей Губернатовъ*, зять Щепетовыхъ, несомнѣнно зналъ о дѣланіи ассигнацій и помогалъ распространять ихъ.

9. *Марья Дмитріева*, жена Григорія Щепетова, знала о работѣ мужа и во время обыска хотѣла спрятать инструменты.

10. *Андрей Щепетовъ*—въ преступленіи не уличенъ.

Судъ постановилъ: Емельяна Щепетова, наказавъ кнутомъ, сослать въ каторгу, Григорія Щепетова и Лисичкина въ Сибирь на поселеніе, Шиморскаго, Ахапкина и Муратова отдать въ солдаты, Тюрина, Губернатова и Марфу Димитріеву сослать на поселеніе, Андрея Щепетова передать Меленковскому обществу. Имѣніе Щепетовыхъ продать на удовлетвореніе убытковъ казны.

Въ этомъ дѣлѣ были замѣчены и другіа лица, но они не были пока отысканы.

Но купецъ Андрей Щепетовъ подалъ въ іюнѣ 1818 года Государю прошеніе, въ которомъ просилъ запретить продажу имѣнія его братьевъ Емельяна и Григорія, такъ

какъ черезъ это будутъ разорены ихъ дѣти, которые не должны отвѣчать за преступленіе родителей. Но Сенатъ въ августѣ 1819 года, получивъ справку о дѣлѣ изъ Губернскаго Правленія, въ просьбѣ отказалъ, такъ какъ подобная льгота простирается только на крестьянскихъ дѣтей. Имѣніе Емельяна и Григорія Щепетовыхъ было описано и оцѣнено —недвижимое 825+567 рублей, а движимое 159 рублей 35 коп. и 67 рублей 73 коп.; кромѣ того при полиціи хранилось имущества Емельяна на 155 рублей 15 коп. Но при семъ къ Щепетовымъ были предъявлены частныя взысканія и Губернское Правленіе обратилось съ запросомъ въ банкъ: удовлетворить-ли эти иски сначала или всѣ деньги внести въ банкъ. Банкъ въ августѣ 1820 года отвѣтилъ, что ихъ слѣдуетъ удовлетворить. Имѣніе Емельяна Щепетова продано было съ торговъ за 1360 рублей, продажа же имѣнія Григорія Щепетова задержалась и приходило оно въ упадокъ. Сынъ Григорья Щепетова въ 1823 и 1831 годахъ просилъ Государя отдать ему отцовское имѣніе, какъ родовое, иначе оно день ото дня теряетъ свою цѣну. Государственный банкъ въ сентябрѣ 1831 г. согласился на это и имѣніе было отдано дѣтямъ Григорія Щепетова.

№ 17 (546). О высылкѣ въ Костромскую палату за карауломъ крестьянскаго сына Фирса Ямановскаго съ прочими, прикосновенными къ секретному дѣлу. 1819 г.

Костромская палата требуетъ немедленно выслать Ямановскаго, 2 его прикащиковъ и 1 женщину изъ с. Иванова для отобранія показаній по дѣлу о фальшивыхъ ассигнаціяхъ, а на заваркѣ Ямановскаго произвести обыскъ. Обыскъ былъ произведенъ совѣтникомъ Иваненко, но ничего подозрительнаго не найдено, да и не могло быть, потому что заварка—полуоткрытый сарай, гдѣ бываетъ постоянно народъ. Что касается высылки подозрѣваемыхъ, то Ямановскаго и его прикащиковъ дома не оказалось: они уѣхали по торговымъ дѣламъ въ Казанскую и Пермскую губерніи, вдову же отправили. Сынъ Ямановскаго и 1 прикащикъ скоро явились, но оказались больными, поэтому отецъ проситъ, нельзя-ли ихъ допросить по дѣлу дома; видимо, на ихъ сторонѣ и и. д. исправника. На это согласилось и Губ. Правленіе, прося такого допроса у Костромской палаты. Но Костромская палата принесла уже жалобу въ Сенатъ на медлительность владимірскихъ властей; Сенатъ постановилъ понудить Владимірское Губернское Правленіе. Палата затѣмъ согласилась допросы произвести Ямановскому на мѣстѣ, не высылая ихъ въ Кострому; допрашивалъ Шуйскій исправникъ (но показаній при дѣлѣ нѣтъ).

Вся эта канитель завязалась по доносу Ярославскаго татарина Курочкина; онъ бывалъ у Ямановскаго въ Иванов‍ѣ и слышалъ отъ его кучера, что на заварк‍ѣ Ямановскаго д‍ѣлаетъ ассигнаціи какой-то мастеръ, а мастеромъ оказался сынъ его Фирсъ. И началось сл‍ѣдствіе....

№ 18 (552). О фальшивомъ рублевик‍ѣ, найденномъ у содержателя мельницы въ с. Абакумов‍ѣ Александров. м‍ѣщанина Лихарева. 1819 г.

Позолотчикъ иконостаса м‍ѣщанинъ Столаревъ донесъ исправнику, что Лихаревъ приносилъ ему для разм‍ѣна рубль, который, по его мн‍ѣнію, былъ оловянный. За болѣзнію исправника и отсутствіемъ дворянскихъ засѣдателей, для обыска были откомандированы сельскій засѣдатель Димитріевъ и уѣздный стряпчій Никитинъ; для компаніи они захватили губернскаго секретаря Маркова. Взявши понятыхъ, они отправились на мельницу.—Но во время обыска, доносилъ засѣдатель, въ величайшемъ озарт‍ѣ явились Абакумовскіе священники, крича, кто позволилъ безъ ихъ приказнія придти на мельницу, и грозили ударить въ набатъ, что вскор‍ѣ и сд‍ѣлали. Пошумѣвъ священники ушли. Воспользовавшись шумомъ, уб‍ѣжалъ со двора и Лихаревъ, но скоро былъ пойманъ понятыми.—На другой день засѣдатель вытребовалъ депутата съ духовной стороны и отправился на сл‍ѣдствіе въ Абакумово. Священники отказались подписать свои показанія, одинъ сказалъ, что подпишетъ посл‍ѣ, а другой написалъ только „къ сему“, а больше не захот‍ѣлъ.— Объ этомъ составленъ былъ протоколъ.—На счетъ набата засѣдатель полагаетъ, что его производилъ дьяконъ.—

Священники же показали нѣчто иное. Услыша около полуночи набатъ, они всѣмъ причтомъ въ испуг‍ѣ выб‍ѣжали на улицу и увидали на мельниц‍ѣ св‍ѣтъ и толпу; отправились туда, узнать въ чемъ д‍ѣло, но засѣдатель сказалъ имъ, что не ихъ д‍ѣло, а Марковъ ударилъ священника Иванова по голов‍ѣ палкой, а священника Алексѣева повалилъ на сани и также билъ.. Тогда они, убоявшись дальнѣйшихъ побой, ушли домой и что дальше было—не знаютъ.—

Обвиняемый Лихаревъ показалъ, что на мельниц‍ѣ какой-то крестьянинъ с. Николы-Поля мололъ у него рожь и за помолъ далъ ему старинный пѣлковый, но у него сдачи не было и онъ пошелъ къ Столареву; онъ посмотр‍ѣлъ рубль, постукалъ на стол‍ѣ и ничего не сказавъ, отдалъ назадъ. Лихаревъ возвратилъ рубль помольцу, тотъ поѣхалъ въ д. Липню, разм‍ѣнялъ тамъ и заплатилъ за помолъ. 28-го февраля у него былъ произведенъ обыскъ, но ничего не найдено.—

Такъ доносилъ земскій судъ Губернскому Правленію. Обиженные же священники подали преосвященному Ксенофонту слѣдующую жалобу: 29 Февраля около полуночи они услышали набатъ и выбѣжали на улицу; взглянувъ на мельницѣ огонь, они отправились туда; тамъ оказались пьяные приказной служитель Марковъ и сельскій засѣдатель. Увидавъ священниковъ, они сказали: „дать-то и надо" и бросились ихъ толкать. Марковъ ударилъ священника Иванова палкой, потомъ напалъ на священника Алексѣева и жестоко его избилъ. На шумъ изъ избы вышелъ стряпчій также пьяный, схватилъ священника Кудрявцева за воротъ и кричалъ: „вяжите попова, бейте его, отвѣчаю я". А потомъ одумался и спросилъ: зачѣмъ вы, о. Василій, сюда пришли... Тѣмъ временемъ Марковъ бросилъ священника Алексѣева и бросился бить священнаго мельника.—Затѣмъ священники отбѣжали и слышали, какъ стряпчій кричалъ: всѣхъ поповъ перестану.—

Собщая объ этомъ архіерею, священники просили защитить ихъ отъ обидъ; архіерей о происшествіи доложилъ губернатору.

Уѣздный же стряпчій подалъ на священниковъ жалобу прокурору.

Губернское Правленіе, разсмотрѣвъ всѣ эти жалобы, постановило: „сопоставляя доносъ суда и преосвященнаго Ксенофонта, Правленіе не можетъ не взять подозрѣніе о томъ зтѣ, какое допущено исправникомъ въ началѣ дѣла, коего главною причиною Ковровскій мѣщанинъ Столаревъ за неосторожность исправника, а можетъ быть и умышленіе какое придраться къ мельнику или къ попамъ, завести подъ какимъ-нибудь видимъ слѣдствіе, бросить его въ судебное мѣсто, чтобы говорить, что они подъ судомъ.... Исправникъ повѣрилъ недоказательному доносу и наряжено слѣдствіе. Но слѣдователи напились гдѣ-то пьяные, ничего подозрительнаго не нашли, свалили вину на Лихарева, что онъ убѣжавъ спряталъ что—нибудь въ снѣгу. На другой день стали производить слѣдствіе надъ попами, но тѣ допросовъ не подписали и слѣдствіе остановилось. Дѣло о рублѣ по обычаю въ Покровскомъ магистратѣ, а что онъ постановитъ Правленіе недоумѣваетъ. Какъ поступать въ подобныхъ случаяхъ? оставлять безъ вниманія доносы, пожалуй расплодишь фальшивую монету, давать вѣру всякому доносу, еще хуже: тогда ни одинъ добродѣтельный человѣкъ не можетъ ручаться за продолженіе своего невиннаго житія, какъ это съ Лихаревымъ и попами и случилось—Посему Правленіе поручило губернскому стряпчему Кувшинову переслѣдовать дѣло какъ можно *обстоятельнѣе*.

Кувшиновъ розыскалъ плательщика, отъ котораго Лихаревъ получилъ рубль; произвели у него обыскъ, но ни

чего подозрительнаго не нашли, кромѣ разрубленнаго пятака. Отрубилъ половину для обливки колокольчиковъ, которые вѣшаютъ вмѣсто бубенцовъ. Пятакъ отобрали. Помолецъ показалъ, что онъ мельнику рубля не давалъ, а платилъ мелочью. Что касается безпорядковъ во время обыска на мельницѣ, то и по этому слѣдствію дѣло надлежаще не выяснилось.

Тѣмъ временемъ Абакумовскіе священники подали на высочайшее имя просьбу прекратить слѣдствіе, такъ какъ съ чиновниками они помирились.— Но Губернское Правленіе сдѣлало всетаки чиновникамъ выговоръ, наказавъ впередъ быть осмотрительнѣе.—А о мѣдномъ пятакѣ наряжено было новое слѣдствіе, во время коего крестьянинъ показалъ, что пятакъ онъ нашелъ, а на колокольчики онъ покупалъ обломки мѣди.—Тѣмъ дѣло и кончилось.

№ 19 (623). По опредѣленію Владимірскаго Губернатора Павла Степановича Рунича объ изслѣдованіи по доносу секретаря Чулошникова. 1820 г.

Отставной секретарь Владимірской казенной палаты Чулошниковъ подалъ доносъ въ тайную экспедицію, куда и былъ вызванъ для допроса; при допросѣ онъ показывалъ, 1) что въ селѣ Ивановѣ бываетъ много бѣглыхъ, которыхъ мѣстные богатые крестьяне, вслѣдствіе строгаго приказа помѣщика не держать бѣглыхъ, часто убиваютъ; этихъ богачей не трогаютъ и мѣстныя власти; 2) въ г. Покровѣ купецъ Шелапутинъ занимается дѣланіемъ фальшивыхъ ассигнацій.—Доносъ этотъ и доносчикъ были препровождены во Владиміръ для разслѣдованія. Но при разслѣдованіи доносъ не подтвердился и всѣ свидѣтели, на коихъ ссылался Чулошниковъ, показали, что ничего подобнаго не слыхивали и не говаривали, и уличали доносителя въ клеветѣ.—Чулошниковъ остался недоволенъ слѣдствіемъ и жаловался прокурору, что у него были отняты всѣ способы подтвердить доносъ. Все это слѣдствіе представлено было въ Сенатъ; по докладу же Сената послѣдовало Высочайшее повелѣніе сослать Чулошникова за ложный доносъ въ Тобольскую губернію подъ надзоръ полиціи.

При разслѣдованіи доноса въ с. Ивановѣ оказалось слѣдующее число рабочихъ на фабрикахъ:

1) у крестьянина *Ивана Ямановскаго*—
   а) въ набойной—67, становъ 34.
   б) въ ткацкой 34, становъ 30.
   в) въ ткацкой полотняной 17, становъ 14.
   г) въ шпульной бумажной 40, прялокъ 28.

а) въ тканой бумажной 33, станокъ 2.
б) въ канатной 1.

2) у крест. Ермила
а) въ шпульной 35, станокъ 14, приводъ 32.
б) въ набойной 23
в) въ тканой 60 станокъ 53, приводъ 17.
г) въ тканой 23 станокъ 20, приводъ 11.
д) въ тканой 33, станокъ 30, приводъ 10.
е) въ тканой 18, станокъ 21, приводъ 3.
ж) въ набойной 81, станокъ 50.
з) въ замарѣ 54.
и) въ набойной 36.
к) въ набойной 20.

3) у крестьянина Гарлина.
а) въ тканой 15.
б) въ тканой 26.
в) въ разныхъ работахъ 20.
г) въ шпульной 14.

Всѣ эти рабочіе оказались изъ Иванова и близъ его лежащихъ селеній: въ числѣ ихъ есть *приписанные къ фабрикамъ.*

№ 20 (626). Дѣло по сообщенію Нижегородскаго Губернскаго Правленія о сыску скопца крестьянина Николая Григорьевича Шишина и о доставленіи его въ судъ подъ карауломъ. 1823 г.

Дѣло возникло по доносу крестьянина Тимофея Базанова на отца его Семена, что онъ только по видимому православный, а въ дѣйствительности скопецъ съ 1812 г., оскопленъ солдатомъ Яковомъ Елисѣевымъ; отецъ съ матерью принуждаютъ и его оскопиться; они собираются для моленія у крестьянина с. Оедякова Василія Балдина въ подземельѣ, надѣваютъ бѣлыя рубахи. Христа почитаютъ ниже учителя своего скопца, который сидитъ въ Спасскомъ монастырѣ. Сынъ боится какъ бы его не оскопили насильно, они хотѣли отправить для этого сына съ крестьяниномъ Шишинымъ въ Симбирскъ; тогда онъ заявилъ полиціи и гнѣздо скопцовъ было раскрыто, но Шишина на мѣстѣ не оказалось.

№ 21 (686). По отношенію Государственнаго ассигнаціоннаго банка и доставленіи ему свѣдѣній о 25 рублевой фальшивой ассигнаціи. 1825 г.

Любопытно, что банкъ запрашиваетъ объ ассигнаціи, присланной къ нему въ *1779 г.*, т. е. чрезъ 25 лѣтъ; пите-

ресно и въ бытовомъ отношеніи: владимірскіе плотники и каменьщики уже на границѣ XIX столѣтія работали въ Сарептѣ—Саратовской губерніи.

№ 22 (689). По сообщенію Нижегородскаго Губернскаго Правленія о сыску унтеръ-офицера Гусева. 1825 г.

Гусевъ судился за оскопленіе себя и былъ взятъ на поручительство поручикомъ Артемьевымъ и подпоручикомъ Черемухинымъ; онъ приговоренъ былъ къ ссылкѣ на поселеніе и неизвѣстно куда скрылся.

Въ предѣлахъ Владимірской губерніи его не оказалось.

№ 23 (709). По предложенію Владимірскаго гражданскаго губернатора о томъ, дабы губернскія начальства о старообрядцахъ, которые издавна находятся въ сей сектѣ, не входили ни въ какія розысканія. 1826 г.

Старообрядцы Пермской, Оренбургской, Тобольской и Томской губерній просили у Министра Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшеніе составить собственные приходы, чтобы ихъ браки не расторгались мѣстною властью безъ представленія Министру.

Положеніемъ 17 октября 1825 г. было уже постановлено, чтобы мѣстныя начальства не входили ни въ какія разысканія о старообрядцахъ давнишнихъ, а наблюдали бы только, чтобы они не совращали православныхъ; посему Комитетъ Министровъ, полагая, что этого достаточно для безопасности старообрядцевъ, просьбу отклонилъ.—

Отклонена и 2-я половина просьбы.

№ 24 (712). По сообщенію Ярославскаго Губернскаго Правленія о доносителѣ фальшивой монеты Лазутинѣ въ дѣланіи якобы крестьяниномъ Николаемъ Никифоровымъ въ потаенныхъ мѣстахъ фальшивой монеты. 1826 г.

Доноситель Лазутинъ показываетъ, что *скопцы* дѣлаютъ фальшивую монету, что сидящій въ Суздалѣ главный ихъ наставникъ получаетъ поддержку отъ тамошняго купца Иванова; онъ обѣщаетъ открыть и главныхъ виновниковъ оскопленія.

Къ сожалѣнію, результатовъ доноса при дѣлѣ нѣтъ.—

№ 25 (735). По рапорту Меленковскаго земскаго суда о поруганіи крестьяниномъ дер.

Кондаковой Михаиломъ Тимофеевымъ надъ иконою Божіею. 1826 г.

Въ дѣлѣ сообщается о возмутительныхъ поступкахъ кр. Тимофеева, о которыхъ донесла суду его жена. О рѣшеніи суда изъ дѣла невидно.

№ 26 (797, два дѣла подъ однимъ №).

1) По рапорту Екатеринбургскаго уѣзднаго суда объ описи имѣнія крестьянъ Вязниковскаго уѣзда села Лукина П. Зуева, Ф. Ушакова и Осипа Сильчанинова.

2) По сообщенію Владимірской уголовной палаты о взысканіи съ крестьянъ Максима Сидорова, Ѳомы Давыдова и др. денегъ. 1828 г.

Всѣ эти крестьяне с. Лукина Вязниковскаго уѣзда обвинялись въ перекупкѣ или переводѣ краденаго съ уральскихъ заводовъ золота. Дѣло поставлено было довольно широко и прочно; въ немъ участвовало нѣсколько лицъ: одни давали только деньги своимъ агентамъ на покупку золота, а другіе занимались этимъ дѣломъ непосредственно сами.— Купленное золото, по словамъ обвиняемыхъ, они сбывали въ Москву. - Что касается того, какъ проникли жители Вязниковскаго уѣзда на Уралъ, то это объясняется ихъ постояннымъ промысломъ: они, какъ офени, путешествовали съ своими товарами по востоку, бывали на Ирбитской ярмаркѣ, и, очевидно, тамъ напали на это выгодное дѣло. Покупали золото у разныхъ лицъ, между прочимъ, на Демидовскомъ заводѣ у какого-то діакона Ѳ. Псаломщикова. Первыми троими обвиняемыми въ 1825—27 г. г. куплено золота въ разное время 5157 золотниковъ (или 1 пудъ 13 фунтовъ 69 золотниковъ).

Двое другихъ—Сидоровъ и Давыдовъ—чрезъ своего прикащика Ушакова успѣли, по ихъ показаніямъ, пріобрѣсти золота 2160 золотниковъ.—При семъ они показали, что вовсе и не слыхивали о существованіи указа 1826 г., воспрещающаго подобную перекупку золота, и потому свою торговлю не считали преступленіемъ.

По этому и судъ первыхъ обвиняемыхъ постановилъ наказать плетьми, сослать на поселеніе въ Сибирь и взыскать съ ихъ имущества за все перекупленное золото по 13 руб. ассигнаціями за золотникъ въ казну, на вторыхъ же наложилъ только взысканіе въ томъ же размѣрѣ.—Но какъ обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ бываетъ, у виновныхъ

не оказалось имущества, достаточнаго на покрытіе долга казнѣ.

№ 27 (824). О ссылкѣ крестьянина, Муромскаго уѣзда—Зяблицкаго погоста Герасима Муравьева съ женою въ Сибирь на поселеніе. 1829 г.

Крестьянинъ Муравьевъ и жена его были судимы за явное и открытое хуленіе противъ православной церкви (они называли ее „женою сидящею на древѣ“) и за совращеніе въ расколъ Спасова согласія нѣкоторыхъ своихъ сотчинниковъ и присуждены были Уголовною палатою къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе и 30 ударамъ плетей. Комитетъ министровъ утвердилъ первое и отмѣнилъ второе.

№ 28 (867). О наложеніи запрещенія на имѣніе графини Фредро, урожденной Головиной. 1831 г.

На имѣніе это по Высочайшей волѣ 1830 г. наложено запрещеніе, за участіе гр. Фредро въ польскомъ возстаніи; доходъ съ него велѣно вносить въ опекунскій совѣтъ, гдѣ оно заложено, а остатки въ Приказъ обществ. призрѣнія.— Но въ 1832 г. по Высочайшей волѣ имѣніе отъ секвестра освобождено.

Къ дѣлу приложено распоряженіе о наложеніи запрещенія на имѣнія лицъ, участвовавшихъ въ возстаніи и имянной списокъ лицамъ, упоминаемымъ по случаю возстанія въ царствѣ польскомъ.

Въ этотъ списокъ внесенъ былъ капитанъ Леванидовъ; въ Ковр. уѣздѣ оказалось имѣніе штабсъ-капитана Леванидова, живущаго на Волыни; на него наложено было запрещеніе,—но по изслѣдованіи Леванидовъ оказался невиннымъ.

№ 29 (879). О крестьянинѣ Осипѣ Кирилловѣ и дворовомъ Петрѣ Ивановѣ, сдѣлавшихъ доносъ на исправника Косагова во взяткахъ. 1831 г.

Доносъ на исправника оказался недоказаннымъ, но за то раскрылось, что крестьянинъ села Романова Сузд. уѣзда Осипъ Кирилловъ и сынъ его петербургскій мѣщанинъ—скопцы. Какъ съ ними было поступлено, изъ дѣла не видно.

№ 30 (880). О высылкѣ въ Духовную консисторію молоканъ Меленковскаго уѣзда селыца Кузьмина. 1831 г.

Въ Кузминѣ 13 душъ совратились въ молоканство и устраивали молитвенныя собранія; Уголовня палата всѣхъ

ихъ на увѣщаніе и обращеніе въ православіе отправила въ консисторію; собранія запретила, пригрозивъ, что если они будутъ соблазнять другихъ, то будутъ сосланы на каторгу.

№ 31 (884). По предложенію гражданскаго губернатора дѣло о фальшивыхъ ассигнаціяхъ. 1831 г.

Губернаторъ Курута отправилъ въ ассигнаціонный банкъ фальшивыхъ ассигнацій прошлаго образца на 2050 р., накопившихся въ его канцеляріи. Но банкъ потребовалъ справку, отъ кого и когда поступили эти ассигнаціи. По справкѣ въ губернскомъ правленіи и составленъ былъ списокъ таковыхъ лицъ за 1815—1819 г.—Списокъ приложенъ при дѣлѣ.

№ 32 (899). О томъ, чтобы кнуты и заплечные мастера никому не были показываемы. 1832 г.

Въ іюлѣ 1832 г. сынъ французскаго маршала князя Экмюльскаго, бывъ въ Москвѣ, купилъ тайнымъ образомъ чрезъ своего агента у заплечнаго мастера 2 кнута, коими наказываютъ преступниковъ. Государь, узнавъ объ этомъ, повелѣлъ: впредь ни кнутовъ, ни заплечнаго мастера никому не показывать.

№ 33 (961). О старообрядцахъ Ѳедорѣ Матвѣевѣ, Корнилѣ Евпловѣ и Емельянѣ Алексѣевѣ. 1834 – 37 г. г.

Вышеназванныя лица судились за отступленіе отъ православія и за то, что по убѣжденію неизвѣстныхъ имъ якобы людей соглашались подписать посланіе отъ раскольничьяго братства къ какому-то иноку Евфимію о дозволеніи составить соборъ для толкованія о предметахъ вѣры.—Владимірская Уголовная палата постановила выдержать ихъ за это 1 мѣсяцъ подъ арестомъ при городской тюрьмѣ на хлѣбѣ и водѣ. Но губернаторъ рѣшилъ представить дѣло министру Внутреннихъ Дѣлъ. —Комитетъ министровъ постановилъ за намѣреніе сдѣлать для разсужденія о предметахъ вѣры соборъ, могущій служить къ распространенію раскола, отдать подсудимыхъ въ солдаты въ Кавказскій корпусъ, а при неспособности ихъ сослать въ Закавказье и разузнать во что бы то ни стало, кто этотъ Евфимій.

Когда нужно было привести это въ исполненіе, оказалось, что Ѳедоръ Матвѣевъ и Емельянъ Алексѣевъ скрылись неизвѣстно куда —Взяли только Евплова и за негод-

ностью къ военной службѣ сослали въ Закавказье 24 ноября 1834 г., - но почему-то онъ не прибылъ туда и въ 37 году; судьба его неизвѣстна.—Ѳедоръ Матвѣевъ чрезъ нѣсколько времени былъ пойманъ близъ своей деревни и сосланъ туда же, но съ пути изъ Донской области бѣжалъ.

Что касается Евфимія, то дознали, что это Саратовскій мѣщанинъ Иванъ Харитоновъ; жилъ нѣкоторое время въ Ростовѣ Ярославской губерніи, занимался иконописью,—но скрылся и не найденъ.

Емельянъ же Алексѣевъ такъ и не былъ розысканъ.

№ 34 (932). О наказаніи плетьми крестьянина Вязниковскаго уѣзда Егора Никонова и о прочемъ. 1834 г.

Старообрядецъ дер. Лапина Иванъ Сипягинъ надругался грубо и публично надъ иконою Св. Димитрія Ростовскаго, а Егоръ Никоновъ съ насмѣшкой продавалъ эту икону на фабрикѣ Демидова. Комитетъ министровъ, куда представлено было дѣло, рѣшилъ Сипягина отдать въ солдаты на Кавказъ, а если неспособенъ, то сослать на поселеніе въ Закавказье, Никонова же наказать 20 ударами плетей.

№ 35 (949). О г. ойманныхъ въ селѣ Ивановѣ въ старообрядческой часовнѣ двухъ бѣглыхъ священникахъ, Альбицкомъ и Матвѣевѣ. 1834 г.

Шуйскаго земскаго суда дворянскій засѣдатель Барсуковъ, по предложенію шуйскаго исправника, 21 апрѣля 1834 г. во время утрени Великой субботы вошелъ съ полиціей въ часовню; увидавъ кадящаго священника, приказалъ ему сейчасъ же разоблачиться и арестовалъ его вмѣстѣ съ другимъ монахомъ. Священникъ оказался бѣглымъ изъ села Мугрѣева-Никольскаго Вязниковскаго уѣзда Андрей Алексѣевъ Альбицкій, который за дурное поведеніе въ мартѣ 1830 г. духовной консисторіей отъ священнической должности былъ удаленъ и опредѣленъ въ причетники въ село Зименки и тамъ былъ въ 1832 г. заподозрѣнъ въ кражѣ церковныхъ денегъ; послѣ чего онъ скрылся. Арестованный монахъ показалъ, что онъ крѣпостной графа Шереметева Парѳеній Михаиловъ Дарьинскій, въ 1833 г., съ разрѣшенія помѣщика, постриженъ въ монахи въ Черниговскомъ Никольско-Преображенскомъ старообрядческомъ монастырѣ и нарѣченъ Павломъ и живетъ при часовнѣ въ качествѣ дьячка.

Во время производства слѣдствія явился еще бѣглый священникъ Димитрій Матвѣевъ: онъ былъ священникомъ въ Нижегородской губ. Сергачскомъ уѣздѣ около

30 лѣтъ, за нетрезвость переведенъ былъ въ дьячки на 6 мѣсяцевъ, послѣ былъ опредѣленъ священникомъ въ Ардатовскій уѣздъ,—но вскорѣ, бывъ обольщенъ старообрядцами, скрылся въ Фундриковы скиты Семеновскаго уѣзда и здѣсь игуменьей Назаретой безпрепятственно допущенъ къ исправленію священнической должности; ѣздилъ для исправленія требъ въ разныя мѣста, былъ и въ Ивановѣ: былъ вызванъ попечителемъ часовни Коруновымъ, жилъ при часовнѣ, исправлялъ требы и ходилъ со Св. водою, бывалъ у Борисова, Корунова, Бурылина, Кокушкина и Удина, а потомъ отвезенъ въ скиты, другой разъ самъ пріѣзжалъ въ Иваново и скрывался здѣсь. Возвратясь въ скитъ, онъ былъ арестованъ исправникомъ, былъ представленъ губернатору, отъ него въ острогъ, оттуда въ консисторію, изъ нея въ Благовѣщенскій монастырь, откуда и бѣжалъ опять въ скиты, гдѣ его скрыли, а потомъ отправили въ с. Иваново, но тутъ по случаю слѣдствія его не приняли. При немъ оказался билетъ.

Уѣздный судъ всѣхъ раскольниковъ, обвинявшихся въ держаніи бѣглыхъ священчиковъ, отъ наказанія освободилъ, дѣло препроводилъ къ губернатору; дальнѣйшая судьба дѣла см. № 83.

Въ ряду показаній интересно показаніе Ямановскаго крестьянина графа Шереметева: старообрядческая часовня устроена въ 1810 году умершимъ крестьянинъ Дурденевскимъ изъ бывшей фабрики крестьянъ Соковыхъ; куплена на его имя съ согласія многочисленнаго старообрядческаго общества и находилась подъ его управленіемъ до 1823 г. Старообрядческіе священники пріѣзжали съ письменными видами, даваемыми отъ гражданскаго начальства. Съ 23 по 1833 г. часовня находилась въ вѣдѣніи крестьянъ Дурденевскаго и Корунова. Съ 1833 г. завѣдуютъ ей Борисовы и Кокушкинъ. Въ часовнѣ продаются и свѣчи; на доходы ремонтируются обветшалости часовни. Священники привозились изъ Комарова скита отъ игуменьи Маргариты... Любопытна записка Борисова, гдѣ онъ, приглашая крестить дьячка и пономаря, проситъ: *„поберегите какъ можно попа, чтобы не напился“*.

При часовнѣ были дьячекъ Н. И. Столбовъ и пономарь Полушинъ; послѣдній велъ запись о родившихся и умершихъ.

Допрашиваемые старообрядцы, не отрицая своего старообрядчества, признаваясь, что требы у нихъ совершались наѣзжими священниками, старались скрыть, откуда, какъ и кто были эти священники, отговариваясь незнаніемъ. Самое слѣдствіе они считали незаконнымъ и въ іюлѣ 1834 г. Борисовы купцы и Коруновъ подали Государю прошеніе.—„Не

одно столѣтіе миновалось, писали они, какъ возникли секты старообрядцевъ и утвердились въ своемъ существованіи; поэтому съ дозволенія законовъ заведена у насъ часовня для общественнаго молитвословія, которое доселѣ и совершалось безъ помѣшательства отъ полиціи".

Далѣе описываютъ грубый арестъ священника и тяготу слѣдствія и содержаніе подъ присмотромъ. Имѣніе у себя священниковъ—по силѣ дѣйствующихъ постановленій—не есть преступленіе и уголовный судъ надъ нами не законенъ, а въ виду приближенія ярмарки для коммерческихъ дѣлъ не удобенъ.

По поводу сего прошенія уѣздный судъ постановилъ: дабы не сдѣлать просителямъ по коммерціи стѣсненія, разрѣшить съѣздить на ярмарку и въ судъ явиться послѣ, а такъ какъ тѣхъ правилъ, на которыя ссылаются просители, въ судѣ не оказалось, то просить у губернатора особаго по дѣлу предписанія.

Другое прошеніе Государю въ январѣ 35 г. было подано крестьяниномъ Кокушкинымъ; онъ проситъ разрѣшенія отлучиться „по промышленности" въ Казань до 25 марта. Разрѣшеніе дано.

№ 36 (977). По сообщенію Нижегородскаго губернскаго правленія о понужденіи Гороховецкаго земскаго суда къ выполненію требованія тамошней городской полиціи по дѣлу объ отобраніи показаній отъ крестьянина Харычева противу прошенія дворянки Черной. 1835 г.

Въ дѣлѣ только допросъ и объясненіе, почему не допрошенъ Харычевъ,—но допросъ его возникъ по подозрѣнію, что онъ по порученію кавказской области дворянки эсаульши Черной *покупалъ дѣвокъ для продажи на ярмаркахъ*.

№ 37 (940). Объ освидѣтельствованіи въ умоположеніи Гороховецкаго мѣщанина Ивана Кручинина. 1834 г.

Кручининъ донесъ на бывшаго городского голову Ларина, что онъ будто бы надѣлалъ до 8 милліоновъ мѣдной фальшивой монеты.—Несообразный доносъ конечно не оправдался и его присудили къ наказанію плетьми, но при объявленіи приговора замѣтили у Кручинина болѣзненное сложеніе, сопряженное съ тупоуміемъ и раздражительностью, и отослали для освидѣтельствованія къ уѣздному лѣкарю, который призналъ его здоровымъ. Но въ виду того, что это освидѣтельствованіе было произведено не по правиламъ, Кручи-

нина переправили въ Губ. Правленіе. Здѣсь дали ему рядъ вопросовъ: имя и отчество? Семья? Домъ и что отъ него получаетъ? Промыселъ? Давно-ли во Владимірѣ? Грамотенъ-ли? Какъ чувствуетъ себя въ здоровьѣ? Небылъ-ли судимъ? На всѣ вопросы Кручининъ далъ отвѣты и былъ признанъ здоровымъ.

№ 38 (988). Дѣло относительно неопредѣленія въ общественныя должности раскольниковъ. 1835 г.

При дѣлѣ Высочайшее повѣленіе, строго выполнять установленныя 27 мая 1820 г. на сей разъ правила.

№ 39 (989). О раскольникахъ, обращающихся въ православіе и возвращающихся во внутреннія губерніи. 1835 г.

При дѣлѣ положеніе Комитета министровъ: обратившіеся въ православіе возвращаются во внутреннія губерніи съ трехлѣтнею отъ платежа податей льготою и съ правомъ избрать родъ жизни податного состоянія и приписаться только не къ тому обществу, откуда они выселены.

№ 40 (1004). О бракахъ раскольниковъ съ православными. 1835 г.

При дѣлѣ приложено Высочайшее повелѣніе: съ раскольниками, сочетавающимися бракомъ съ православными въ раскольническихъ церквахъ, и съ попами ихъ поступать какъ съ совратителями, т. е. предавать суду.

№ 41 (1017). По предложенію губернатора о бѣглыхъ раскольническихъ попахъ, лишенныхъ священства. 1835 г.

Приложено Высочайшее повелѣніе: воспретить таковымъ въѣздъ въ столицы, вступленіе въ государственную службу, жить по долгу и приписываться къ тѣмъ обществамъ, гдѣ они священствовали; за нарушеніе сихъ правилъ ссылать въ Закавказье.

№ 42 (1018). По предложенію губернатора о причисленіи раскольниковъ къ городскимъ обществамъ 1835 г.

Здѣсь изложено только дополнительное распоряженіе министра днутреннихъ дѣлъ, что къ особенно вреднымъ ересямъ нужно причислить, кромѣ духоборовъ, молоканъ, іудействующихъ, скопцовъ и не молящихся за царя и тѣхъ изъ раскольниковъ, кои по мѣстнымъ соображеніямъ будутъ

признаны вредными; о послѣднихъ всегда докладывать министру внутреннихъ дѣлъ, описывая ихъ обряды, мнѣнія и правила.

№ 43 (1019). О крещеніи малолѣтнихъ дѣтей родителей молоканъ, остающихся безъ всякаго призрѣнія. 1836 г.

Приложено распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ: если родители—молокане въ бѣгахъ, а матери распутны, то крестить дѣтей по православному, а священнику наставлять ихъ въ истинахъ вѣры.

44 (1020). О причисленіи раскольниковъ вредныхъ сектъ къ городскимъ обществамъ въ Закавказьѣ. 1836 г.

Министръ разрѣшаетъ приписывать ихъ только къ городамъ: Нухѣ, Шемахѣ, Кубѣ, Шушѣ, Ленкоранѣ, Нахичевани и Урдубатѣ.

№ 45 (994). О причисленіи раскольниковъ вредныхъ сектъ къ городскимъ обществамъ. 1835 г.

Министръ внутреннихъ дѣлъ предписываетъ: приписывать ихъ только въ Закавказьѣ; если же кто, скрывъ свою секту, припишется въ другихъ губерніяхъ, то судить, какъ бродягъ; по суду отдавать годныхъ въ солдаты въ Кавказскій корпусъ, а негодныхъ и женщинъ ссылать въ Закавказье.

№ 46 (1025). О 17 человѣкахъ, судимыхъ за оскопленіе. 1836 г.

По слѣдствію оказались виновными въ скопчествѣ: шуйскій мѣщанинъ Павелъ Морозовъ и жена его Агафья, дѣвицы Степанида Порфирьева и Анна Анисимова, крестьянинъ с. Дорокъ Иванъ Егоровъ, его сынъ Семенъ и дочь Дарья, сестра Авдотья, Кириллъ Васильевъ, сестра его Марья съ дочерьми Анной и Марьей, Матрена Ефимова, Аксинья Егорова, Марья Егорова и Настасья Лазарева, отставной солдатъ Алексѣй Громовъ, въ 1827 г. сосланный въ Сибирь за оскопленіе другихъ и бѣжавшій оттуда; Морозовъ оскопилъ своихъ малолѣтнихъ сыновей 10 и 9 лѣтъ. Подсудимые показали, что они для спасенія оскопили себя сами или родственники уже умершіе, но подозрѣніе падаетъ на Громова.

Комитетъ министровъ постановилъ: мужчинъ, если годны, отдать въ солдаты, а въ противномъ случаѣ ихъ и женщинъ сослать въ Закавказье, Громова въ отдаленнѣй-

шія мѣста Сибири, а малолѣтнихъ отдать въ военную службу въ барабанщики или флейтщики; строго наблюдать за деревней Себерли, гдѣ оскоплены были малолѣтніе.

Скопцы „за совершеннымъ оскопленіемъ“ признаны къ военной службѣ негодными.

№ 47 (1038). По предложенію губернатора о приводѣ къ присягѣ старообрядцевъ и раскольниковъ по тяжебнымъ дѣламъ чрезъ старопечатное Евангеліе и старинный крестъ въ православной церкви. 1836 г.

Приложено самое предписаніе министерства внутреннихъ Дѣлъ.

№ 48 (1040). О дьяконахъ бѣглыхъ, у раскольниковъ появляющихся. 1836 г.

При дѣлѣ Высочайшее повелѣніе: таковыхъ дьяконовъ немедля отсылать за карауломъ къ архіерею той епархіи, откуда бѣжалъ.

№ 49 (1041). О присягѣ раскольниковъ на должности. 1836 г.

Въ дѣлѣ Высочайшее повелѣніе приводить таковыхъ къ присягѣ въ православныхъ церквахъ, а не въ ихъ моленныхъ, на старопечат. Евангеліи и старинномъ крестѣ.

№ 50 (1049). О воспрещеніи обращать крестьянскія избы въ старообрядческія молельны и устраивать въ нихъ престолы. 1836 г.

Въ дѣлѣ Высочайшее о семъ повелѣніе.

№ 51 (1064). По предписанію министра финансовъ о принятіи мѣръ, чтобы лажъ на монету не былъ сильно возвышаемъ на ярмаркахъ, пристаняхъ и вообще крупныхъ торговыхъ пунктахъ. 1836 г.

Министръ пишетъ губернатору: закономъ 1834 г. повелѣно, чтобы всѣ внутреннія денежныя обязательства какъ между частными людьми, такъ и въ казенныхъ подрядахъ были писаны россійскою монетою на ассигнаціи, мѣдь, золото или серебро по номинальному ихъ достоинству, не допуская никакихъ условій о платежѣ по курсу,—но купля и продажа на наличныя деньги предоставлена взаимному словесному соглашенію продавца и покупателя. Но мѣра не достигла цѣли: на ярмаркахъ особенно мелочные торговцы расчитываются съ крестьянами по

возышенному курсу, на что по мѣстамъ слышатся общія жалобы, почему нѣкоторые губернаторы сами запрещали дальнѣйшія повышенія лажа, такъ въ 1834 г. на Нижегородской ярмаркѣ, въ 1836 г. въ Москвѣ (на русско-польскую 10 злотовую монету), Министръ одобрительно отзывается объ этой мѣрѣ и испросилъ у государя разрѣшеніе рекомендовать ее всѣмъ губернаторамъ, присовокупляя, что такую мѣру не слѣдуетъ *мотивировать* Высочайшимъ повелѣніемъ, а поставлять на видъ отягощеніе народа, сдѣлать эту мѣру извѣстной и по селамъ, полицейскихъ преслѣдованій избѣгать.

№ 52 (1147). По отношенію министерства внутреннихъ дѣлъ объ орудіяхъ тѣлеснаго наказанія. 1842 г.

Министръ предписываетъ, чтобы эти орудія повсюду были по одному образцу, который былъ высланъ во Владиміръ. По этому образцу и заготовлены были новыя орудія, а прежнія уничтожены.

№ 53 (1111). По предписанію министра внутреннихъ дѣлъ съ Высочайшимъ повелѣніемъ о семействахъ скопцовъ, ссылаемыхъ въ Закавказскія провинціи. 1838 г.

Государь повелѣлъ: неоскопленнымъ членамъ семействъ скопцовъ, сосланныхъ въ Закавказье, не дозволять туда переселяться съ ними, хотя бы они и желали,—но женамъ ихъ можно.

№ 54 (1106). Дѣло съ предписаніемъ министра внутреннихъ дѣлъ о воспрещеніи молоканамъ нанимать за себя въ рекруты. 1838 г.

Государь при семъ повелѣлъ: молоканъ, поступающихъ въ солдаты, направлять въ Закавказье для размѣщенія въ войскахъ, дѣйствующихъ противъ горцевъ.

№ 55 (1121). Объ огражденіи отъ притѣсненій женъ отъ мужей и дѣтей отъ родителей, обращающихся изъ молоканства въ православіе.

Государь въ подобныхъ случаяхъ разрѣшилъ женамъ вступать въ бракъ съ православными, такъ какъ по молоканству онѣ были въ простомъ сожительствѣ.

№ 56 (1174). О приведеніи въ исполненіе положенія Комитета министровъ о крестьянинѣ деревни Сухонихи Ковровскаго уѣзда Игнатіѣ Никифоровѣ и др. 1840 г.

Никифоровъ обвинялся въ совращеніи въ расколъ православныхъ, но освобожденъ отъ наказанія; другіе, совра-

тившіеся въ расколъ, отданы на увѣщаніе духовныхъ властей, такъ что дѣло это кончилось ничѣмъ. Но оно пріобрѣтаетъ интересъ потому, что при слѣдствіи раскрылось, что Ковровскій земскій судъ записываетъ въ расколъ и православныхъ. Для разслѣдованія этого обстоятельства былъ посланъ чиновникъ особыхъ порученій Томазовъ.

На запросъ Томазова судъ объяснилъ: дѣло о раскольникахъ возникло по заявленіювъ 1835 г. священника села Любца, что Никифоровъ похоронилъ открыто одну дѣвицу, что онъ совращаетъ православныхъ, читая имъ въ своемъ домѣ старинныя книги и толкуя ихъ. По слѣдствію оказалось, что указанные священникомъ совращенные прежде дѣйствительно были православными, но *когда публиковался указъ касательно принятія* желающими старообрядческой секты, они перешли въ оную.—Такъ показали при слѣдствіи обвиняемые. Такимъ образомъ возникъ новый вопросъ, когда и кѣмъ публиковался этотъ указъ. При новомъ допросѣ Томазову обвиняемый Даниловъ Ларіонъ показалъ, что земскимъ судомъ такого указа имъ не было объявляемо, но лѣтъ 35 назадъ, когда онъ былъ малъ, кто-то изъ старообрядцевъ переписывалъ всѣхъ единовѣрцевъ, чтобы просить начальство о позволеніи безпрепятственно содержать свою вѣру, и отъ него было объявлено, что онъ исходатайствовалъ о семъ указъ и съ тѣхъ поръ всѣ старообрядцы считаютъ себя записными. Это онъ по простотѣ и принялъ за указъ. Тоже подтвердили и другіе.

Тогда Томазовъ обратился къ Ковровскому земскому суду съ запросомъ, когда и какъ собирались имъ свѣдѣнія о старообрядцахъ.

Судъ отвѣтилъ: въ 1805 г. онъ препроводилъ въ Губернское Правленіе списокъ старообрядцевъ Ковровскаго уѣзда, который былъ представленъ повѣренными ихъ при прошеніи объ отводѣ особыхъ кладбищъ; въ 1811 г. губернаторъ предлагалъ исправнику собрать чрезъ одного изъ дворянскихъ засѣдателей свѣдѣнія о ковровскихъ старообрядцахъ и представлять списокъ ихъ ежегодно (какъ собиралъ засѣдатель свѣдѣнія, судъ не знаетъ); въ 1839 г. губернаторъ предписалъ исправникамъ секретно чрезъ приходскихъ священниковъ собрать свѣдѣнія о раскольникахъ.

По регистру 1805 г. въ Ковровскомъ уѣздѣ раскольниковъ:

въ Лучкинскомъ	приходѣ	6 душъ.
„ Шапкинскомъ	„	50 „
„ Хотимльскомъ	„	1 „
„ Алексинскомъ	„	20 „
„ Зименковскомъ	„	3 „
„ Малыхъ Всегодичъ	. . . . .	64 „
„ Махйловой пустыни	. . . . .	6 „

„ Осипова	„	2	„
„ Любца	„	55	„
„ Малышева	„	45	„
„ Усолья	„	1	„
„ Больш. Всегодичъ		20	„
„ Егорья	„	3	„
„ Якимова	„	3	„
„ Кляземскаго городка		1	„
„ Воскресенскомъ	„	1	„
„ Плесца	„	1	„

Итого 276 душъ.

О слѣдствіи доложено было министру; онъ оставилъ дѣло безъ дальнѣйшихъ изысканій; мѣстной же полиціи приказалъподтвердить, чтобы никакихъ особыхъ записей, кромѣ введеннаго закономъ порядка о численности раскольниковъ— не вести; раскольникамъ внушить, что заблужденія ихъ правительствомъ одобряемы быть не могутъ и только изъ снисхожденія къ ихъ невѣжеству они оставляются безъ строгаго преслѣдованія.

Раскольники остались въ расколѣ. Тѣмъ дѣло и кончилось.

№ 57 (1186). Дѣло съ копіей съ предписанія Г. управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о пожертвованіяхъ раскольническими обществами. 1841 г.

Въ дѣлѣ находится Высочайшее повелѣніе отъ 16 февраля 1841 г.—не принимать никакихъ пожертвованій отъ имени раскольническихъ обществъ, какъ закономъ не признаваемыхъ.

№ 58 (1188). О приведеніи въ исполненіе положенія Комитета министровъ о крестьянахъ д. Алешковой Федорѣ и Иванѣ Петровыхъ и Иванѣ Горбуновѣ. 1841 г.

Крестьяне Петровы обвинялись въ томъ, что похоронили умершаго по образу поморской секты, а Горбуновъ еще и въ томъ, что у себя въ домѣ устроилъ моленную. Комитетъ министровъ постановилъ первыхъ выдержать подъ арестомъ при полиціи 1 мѣсяцъ, а второго при тюрьмѣ— 2 мѣсяца; моленную же уничтожить, иконы и книги отобрать. Но по силѣ Всемилостивѣйшаго манифеста наказаніе было отмѣнено. Министръ внутреннихъ дѣлъ однако разъяснилъ, что дѣла о раскольникахъ подъ манифестъ не подходятъ, поэтому постановленіе Комитета министровъ должно быть приведено въ исполненіе.

При дѣлѣ находится копія съ указа Суздальской Духовной Консисторіи, выданная Вязниковскимъ духовнымъ правленіемъ въ 1796 году. Указъ былъ данъ по поводу прошенія, поданнаго въ Намѣстническое правленіе довѣренными купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ Владимірскаго намѣстничества, слѣдующаго содержанія: ихъ довѣрители, бывшіе въ двойномъ окладѣ, желаютъ остаться старообрядцами, но приходскіе священники чинятъ имъ великое утѣсненіе: пишутъ бывшими и не бывшими на исповѣди, за что ихъ штрафуютъ, налагаютъ не малые денежный и хлѣбные сборы. Между тѣмъ въ 1782 году двойной окладъ отмѣненъ, а платившимъ его велѣно утѣсненій не чинить; въ 1783 г. и св. Синодъ, по дѣлу происшедшему въ Тобольской губерніи, разъяснилъ, чтобы уклонившихся отъ православія увѣщевать кротостію, терпѣніемъ и доводами изъ св. писанія, насилій же не чинить, ибо дѣло и званіе священническое состоитъ во всегдащнемъ проповѣданіи прилежнаго и внятнаго ученія, а обращеніе сердецъ человѣческихъ дѣло Божіе есть. Это свое мнѣніе св. Синодъ сообщилъ Сенату, а тотъ Тобольскому генералъ губернатору. Опираясь на эти указы, просители и ходатайствуютъ, чтобы имъ предоставлено было свободное исповѣданіе ихъ вѣры и чтобы священники никакъ не вмѣшивались въ ихъ жизнь.—Это прошеніе Намѣстническое правленіе препроводило въ Духовную Консисторію; къ нему приложенъ списокъ желающихъ остаться въ старообрядствѣ—440 душъ мужескаго пола и 693 женскаго. Консисторія постановила: 1) ничѣмъ не доказано, что просители дѣйствительно старообрядцы, бывшіе въ двойномъ окладѣ; указомъ св. Синода 1765 г. епархіальнымъ архіереямъ по раскольническимъ дѣламъ не велѣно ничего собою предпринимать; 2) 1768 г. записнымъ раскольникамъ обидъ не чинить и 1773 г. съ оказавшимися въ заблужденіи поступать съ осмотрѣніемъ и осторожностью, а послѣ увѣщаній непреклонныхъ отсылать въ свѣтскія команды, 3) указомъ 1773 г.—священникамъ приказано читать проповѣди и поученія и тѣмъ упреждать ложныя умствованія. На основаніи этихъ справокъ постановили: 1) сообщивъ приходскимъ священникамъ списки просителей, предписать имъ убѣждать оставить заблужденіе и о результатахъ увѣщаній сообщить въ Консисторію для поступленія съ упорными по законамъ, 2) подтвердить, чтобы священники никакихъ утѣсненій не чинили и сборовъ не налагали, въ дома безъ зову не ходили.

Копія съ этого указа и была выдана въ 1796 г. Вязниковскимъ Духовнымъ Правленіемъ довѣренному просителей крестьянину слободы Мстеры В. Ѳед. Демидову; она и была найдена въ 1841 г. у Горбунова. Духовная Консисторія въ 1842 г. копію признала подлинной, но выдачу изъ Духовнаго

правленія признало незаконной, ибо дѣла о раскольникахъ секретныя.

При копіи сохранился имянной списокъ старообрядцевъ по гороховецкому уѣзду.

ВъГороховцѣ	3	души	муж.	пола и	10	жен.
„ д.Морозовой	3	„	„	„ „	9	„
„ д.Выѣздѣ	10	„	„	„ „	17	„(прих. с. Краснаго)
„ д.Алешковой	7	„	„	„ „	8	„(прих. с. Купли)
„ д.Манысовѣ	1	„	„	„ „	1	„(прих.с.Фроловскаго)
„ д.Лучинской	2	„	„	„ „	1	„(Архангел. прихода)
„ сл. Мячковой	13	„	„	„ „	15	„
„ д.Медвѣдевѣ	1	„	„	„ „	1	„(с. Сергія горокъ)
„ д.Бахтиловѣ	1	„	„	„ „	3	„ „ „ „
„ д.Рытовѣ	2	„	„	„ „	1	„ „ „ „
„ д.Злобовѣ	—	„	„	„ „	5	„ „ „ „
„ д. Татаровѣ	—	„	„	„ „	1	„Замотринскаго прих.
„ д.Мосевкѣ	3	„	„	„ „	4	„прих. с. Ѳоминки
„ д.Осинокъ	—	„	„	„ „	3	„ „ „ „
„ д.Огрызковѣ	2	„	„	„ „	2	„Ростригинскагоприх.
„ д.Рожествинѣ	—	„	„	„ „	1	„ „ „
„ д.Горловкѣ	—	„	„	„ „	1	„прих. с. Свята
„ д.Тарановѣ	2	„	„	„ „	3	„ „ „ „

№ 59 (1189). О приведеніи въ исполненіе положенія комитета министровъ о крестьянинѣ дер. Вичкиной (Меленковскаго уѣзда) Лукѣ Ивановѣ и его сынѣ. 1841 г.

Эти крестьяне обвинены были въ томъ, что содержатъ молоканскую секту и произносили слова, что въ крестѣ Господнемъ спасенія не полагаютъ. За первое они оставлены безъ наказанія, а за второе подвергнуты тюремному заключенію на 2 мѣсяца. Подъ манифестъ ихъ не дозволено было подвести, а потому они и отбыли наказаніе.

№ 60 (1193). О прибытіи въ дер. Лыкову (Гороховецкаго уѣзда Кромскаго прихода) раскольническаго попа и о находящейся въ оной деревнѣ моленной. 1841 г.

Консисторіи было донесено, что въ деревнѣ Лыковѣ арестованъ раскольническій попъ и переданъ полиціи и что здѣсь есть моленная. Наряжено было слѣдствіе; крестьяне подтвердили, что дѣйствительно есть здѣсь ветхая изба, куда собираются раскольники поморской секты, но такъ какъ по слѣдствію не оказалось виновныхъ въ распространеніи раскола и соблазнѣ православныхъ, то дѣло было прекращено, моленная упразднена, а арестованный мнимый попъ освобожденъ на основаніи всемилостивѣйшаго манифеста.

№ 61 (1198). О раскольничей часовнѣ, устроенной въ сел. Дуниловѣ. 1841 г.

Консисторіи было донесено, что въ апрѣлѣ 1841 г. въ Дуниловѣ сгорѣло 158 дворовъ, а загорѣлось въ часовнѣ секты нѣтовщины или Спасова согласія, устроенной въ концѣ огорода одного крестьянина; настоятельницей часовни была дѣвица Устинья Димитріева, съ коей жили еще 2 дѣвки. Подобная же часовня сгорѣла въ 1833 г. и священники просили Земскій судъ не разрѣщать Димитріевой постройку новой часовни, нодолжно быть запрещенія не было: была построена лучшая часовня. Консисторія передала дѣло въ Губернское Правленіе, которое поручило разслѣдованіе чиновнику особыхъ порученій Томазову.

По слѣдствію оказалось, что въ Дуниловѣ есть часовня секты поморской, стоитъ отдѣльно отъ домовъ, при ней 2 кельи, гдѣ живутъ 2 старика; по наружному виду похожа на амбаръ, внутри двѣ перегородки, отдѣляющія трапезу какъ бы отъ настоящей церкви, есть рѣзной иконостасъ въ 4 яруса съ иконами, предъ нимъ налой и большой налой въ видѣ престола, на коемъ водруженъ крестъ и положено евангеліе, предъ иконами лампады и подсвѣчники, по сторонамъ иконостаса клиросы; часовня построена лѣтъ 40 назадъ и поправляема не была.

Дѣвица же Дмитріева показала, что у нея были до пожара кельи, а не часовня, гдѣ она молилась сама, а иногда приходили и другіе; такая келья выстроена у ней и послѣ 1841 г.—Причтъ же села Дунилова настаивалъ на томъ, что сгорѣвшія зданія были не кельи, а настоящая часовня.

Это слѣдствіе и передано было въ Шуйскій уѣздный судъ; на томъ дѣло и кончилось.

Уже въ 1844 г. (какъ видно изъ дѣла № 1285) постановленіе суда передано было въ Уголовную палату. Палата признала заявленіе Дуниловскаго причта несправедливымъ и постановила: раскольническую часовню, какъ построенную до 1826 г., оставить въ прежнемъ видѣ, Димитріеву отъ суда освободить, а съ Дуниловскихъ священноцерковнослужителей взыскать прогонныя въ пользу чиновника Томазова. Консисторія прибавила имъ еще замѣчаніе впредь такъ не дѣлать.

№ 62 (1202). По сообщенію Томскаго губернскаго правленія объ отысканіи мѣстопребыванія княгинь Волхонской и Голициной. 1841 г.

Подъ этимъ громкимъ заглавіемъ находится дѣло, весьма мало касающееся по своему существу упомянутыхъ кня-

гинь. Въ Томскѣ было арестовано нѣсколько скопцовъ. Одинъ изъ нихъ назвалъ себя вольноотпущеннымъ княгини Волхонской, другой—княгини Голициной. Начальство заподозрѣло ихъ показанія и рѣшило ихъ провѣрить. Обратились въ Москву, гдѣ скопцы указали мѣстопребываніе княгинь. Но въ Москвѣ ихъ не оказалось. Тогда Томское губернское правленіе и обратилось запросомъ *ко всѣмъ* губернскимъ правленіямъ, сообщить свѣдѣніе о мѣстопребываніи княгинь. Владимірское правленіе запросило о томъ уѣздную полицію, которая отвѣтила, что такихъ княгинь нигдѣ во Владимірской губерніи нѣтъ.

№ 63 (1210). Объ обращеніи крестьяниномъ деревни Ѳедурина Муромскаго уѣзда Лазаревымъ въ молельню своего дома. 1841 г.

Благочинный Свѣтозаровъ донесъ консисторіи, что въ деревнѣ Ѳедуринѣ въ домѣ крестьянина Лазарева устроена молельня, куда собираются не только раскольники, но и православныя дѣти, а Лазаревъ правитъ тамъ должность за попа. Консисторія передала дѣло въ Губернское Правленіе, коимъ и наряжено слѣдствіе. По слѣдствію оказалось: молельня въ задней избѣ, въ ней 23 иконы, 15 церковныхъ книгъ, 15 лампадъ, 2 налоя, крестъ и 2 пары лестовокъ, построена давно. Лазаревъ призналъ себя старообрядцемъ—поповцемъ, держится старообрядства съ дѣтства, таковы же были его отецъ и дѣдъ, священника въ домъ съ себѣ принимаютъ, но не исповѣдуются и въ церковь не ходятъ, кромѣ случаевъ омолитвованія и крещенія младенцевъ и вѣнчанія браковъ. Для молитвъ собираются старообрядцы къ нему въ домъ, приводятъ и дѣтей, но православныхъ не бываетъ, на собраніяхъ читаютъ псалмы и каноны, священнической же службы онъ никакой не отправляетъ, православныхъ никого не соблазняетъ... Это показаніе было подтверждено и православными свидѣтелями. Поэтому Губернское Правленіе постановило—не возбуждать противъ Лазарева никакого преслѣдованія.

№ 64 (1219). О учиненіи разсмотрѣнія касательно исправленія требъ въ дер. Губинской какимъ-то мнимымъ священникомъ. 1841 г.

Духовная консисторія доноситъ, что въ деревнѣ Губинской (Покровскаго уѣзда) кто-то исправляетъ требы по сектѣ поповщины и проситъ Губернское Правленіе принять мѣры къ изслѣдованію дѣла и поимкѣ виновнаго. Правленіе предписало разслѣдовать дѣло Покровскому уѣздному суду, а тотъ поручилъ дѣло 17 Февраля приставу

1 стана, *но тотъ не произвелъ слѣдствія до конца апрѣля*, за что Губернскимъ Правленіемъ сдѣланъ строгій выговоръ. Наконецъ, 21 мая слѣдствіе было представлено. На слѣдствіи крестьяне показали, что временно въ ихъ деревнѣ въ должности священника никто не бываетъ, а требы совершаются Рогожскаго кладбища священниками, а молитву надъ умершими, заутрени, часы и вечерни читаютъ грамотные крестьяне ихъ деревни; зимой службы бываютъ въ крестьянскихъ избахъ, а лѣтомъ въ часовнѣ; объ умершихъ и родившихся даютъ знать приходскому священнику.—Губернское Правленіе приказало узнать, когда построена часовня и описать имѣющіяся въ ней вещи. Земскій судъ поручилъ *1 августа* изслѣдовать дѣло становому приставу, но тотъ снова представилъ слѣдствіе только въ концѣ сентября. По изслѣдованію оказалось, что часовня выстроена до 1812 г. и не обновлялась, и потому имѣла право на существованіе. На томъ дѣло и кончилось.

№ 65 (1224). О приведеніи въ исполненіе положенія комитета министровъ о сходбищѣ старообрядцевъ въ домѣ крестьянина Архипа Никитина. 1842 г.

Комитетъ министровъ постановилъ: Архипа Никитина обязать подпиской не допускать въ своемъ домѣ сборищъ для богомолья, раскольниковъ, захваченныхъ въ моленной, оставить на свободѣ, женщинъ, изъявившихъ желаніе принять православіе, присоединить къ церкви.—Но при приведеніи въ исполненіе этого распоряженія оказалось: Архипъ Никитинъ не только не далъ подписки, но насмѣялся надъ распоряженіемъ, женщины отказались принять православіе и заявили, что и раньше они согласились только изъ желанія избѣгнуть наказанія. Всѣхъ ихъ отдали вновь подъ судъ, но за ихъ отлучкою разбирательство не могло состояться до конца 1843 года; чѣмъ дѣло кончилось, не извѣстно.

№ 66 (1228). Съ копіей съ отношенія министра внутреннихъ дѣлъ съ изъясненіемъ Высочайшаго повелѣнія о собираніи свѣдѣній о личности и свойствахъ ищущихъ крещенія евреевъ. 1842 г.

Государь повелѣлъ собирать такія свѣдѣнія какъ можно безгласнѣе—не отъ Думъ, Ратушъ, гдѣ числились евреи, а довольствоваться свидѣтельствами частныхъ лицъ изъ христіанъ, удостовѣреніями полицмейстера или городничаго и, гдѣ можно, благочиннаго.

№ 67 (1244). Съ предписаніемъ министра внутреннихъ дѣлъ на счетъ производства слѣдствій объ убійствѣ помѣщиковъ ихъ крестьянами. 1842 г.

Государь Императоръ повелѣлъ, чтобы слѣдствія по дѣламъ этого рода производились губернскимъ предводителемъ дворянства съ жандармскимъ офицеромъ и чрезъ губернаторовъ съ ихъ заключеніемъ препровождались къ министру внутреннихъ дѣлъ.

Затѣмъ послѣдовало разъясненіе, что это не исключаетъ обычнаго полицейскаго разслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ и должно направляться главнымъ образомъ къ тому, не было-ли причиной преступленія дурное управленіе или жестокое обращеніе помѣщика съ крѣпостными.

№ 68 (1290). О воспрещеніи помѣщать въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ статьи объ убійствѣ крѣпостными людьми своихъ помѣщиковъ. 1844 г.

Министръ такія статьи находитъ неумѣстными въ оффиціальномъ органѣ; по поводу ихъ могутъ возникать вредные толки и слухи.

№ 69 (1257). Съ копіей съ предписанія министра внутреннихъ дѣлъ на счетъ раскольническихъ молитвенныхъ зданій. 1842 г.

Министръ предписываетъ, чтобы во всѣхъ оффиціальныхъ бумагахъ раскольничьи молитвенные дома именовались только моленными и часовнями.

№ 70 (1266). Съ копіей съ предписанія министра внутреннихъ дѣлъ объ отобраніи при выборѣ на должности въ городахъ и посадахъ подписокъ о непринадлежности къ расколу. 1843 г.

Въ дѣлѣ только копія съ распоряженія министра.

№ 71 (1275). Съ инструкціями относительно переселенія раскольниковъ вредныхъ сектъ въ Закавказскій край. 1843 г.

Инструкціи, въ дѣлѣ находящіяся, касаются сектантовъ какъ ссылаемыхъ по суду, такъ и переселяющихся туда добровольно; онѣ подробно намѣчаютъ весь ходъ переселенія и водворенія на мѣстахъ жительства.

№ 72 (1280). Съ копіей съ предписанія министра внутреннихъ дѣлъ о томъ, что должно считать публичнымъ оказательствомъ ереси при погребеніи раскольниками ихъ единомышленниковъ. 1843 г.

По Высочайшему повелѣнію отъ 10 октября 1843 года таковымъ нужно считать—сопровожденіе тѣла на кладбище людьми въ мантіяхъ, клобукахъ или иныхъ какихъ либо особенныхъ одѣяніяхъ, а равно гласное пѣніе и вообще всякое дѣйствіе, подающее поводъ къ какому-либо соблазну для православныхъ.

№ 73 (1281). Съ копіею съ предписанія министра внутреннихъ дѣлъ о воспрещеніи раскольникамъ принимать къ себѣ въ семью дѣтей православныхъ. 1843 г.

Въ дѣлѣ—копія съ Высочайшаго объ этомъ повелѣнія. Запрещеніе относится къ скопцамъ, молоканамъ, духоборамъ, жидовствующимъ, раскольникамъ—безпоповцамъ, кои не молятся за царя и не-пріемлютъ браковъ.

№ 74 (1282). О непривлеченіи къ судебной отвѣтственности раскольниковъ, не обвиняемыхъ ни въ какихъ закономъ воспрещаемыхъ дѣйствіяхъ, по содержимой ими ереси. 1843 г.

Въ дѣлѣ - копія съ распоряженія министра, въ коемъ онъ подтверждаетъ, чтобы раскольниковъ судили только за *распространеніе* раскола, а не за принадлежность къ нему.

№ 75 (1284). О томъ, что послѣдователи вредныхъ сектъ не имѣютъ права нанимать за себя въ рекруты православныхъ, а изъ среды себя. 1844 г.

Въ дѣлѣ—копія съ Высочайшаго повелѣнія на этотъ счетъ.

№ 76 (1286). Съ копіей съ предписанія министра внутреннихъ дѣлъ о непремѣнномъ исполненіи правилъ относительно раскольническихъ молитвенныхъ домовъ. 1844 г.

Министръ предписываетъ, чтобы губернаторы всякую противозаконно построенную или возобновленную часовню и

моленную раскольническую по дознаніи непремѣнно запечатывали и съ точнымъ изложеніемъ обстоятельствъ доносили въ министерство.

№ 77 (1289). О дѣтяхъ раскольниковъ, крещенныхъ православными священниками. 1844 г.

Въ дѣлѣ — копія съ распоряженія министра внутреннихъ дѣлъ, по которому священники, совершивъ крещеніе надъ дѣтьми раскольниковъ, должны внушать родителямъ соблюдать правила православной церкви, наблюдать, чтобы дѣтей приносили для причастія и отдавали въ домашнія училища священниковъ. О всякомъ такомъ крещеніи священники должны доносить мѣстной полиціи.

№ 78 (1291). О приведеніи въ исполненіе положенія Комитета министровъ о раскольничьей часовнѣ въ с. Ивановѣ Шуйскаго уѣзда. 1844 г.

Комитетъ министровъ 1 февр. 1844 г. постановилъ: оставить часовню въ с. Ивановѣ въ томъ видѣ, въ какомъ она донынѣ находится, обязавъ полицію слѣдить, чтобы не было никакихъ ея поправокъ и починокъ.

№ 79 (1292). Относительно отобранія подписокъ отъ лицъ разнаго сословія, приписывающихся къ городскимъ обществамъ, въ томъ, что они не скопцы и къ сектамъ духоборовъ и другимъ вреднымъ сектамъ не принадлежитъ. 1844 г.

При дѣлѣ — копія съ этого распоряженія министра.

№ 80 (1293). Относительно прекращенія производства дѣлъ о проступкахъ раскольниковъ противъ православія, если подсудимые обращаются къ церкви. 1844 г.

Въ дѣлѣ находится распоряженіе на этотъ счетъ министра внутреннихъ дѣлъ; такая льгота не простирается на скопцовъ и виновныхъ въ оскопленіи другихъ.

№ 81. (По описи этого дѣла нѣтъ.) О приведеніи въ исполненіе постановленія Комитета министровъ надъ раскольникомъ Мерзляковымъ. 1842 г.

Мерзляковъ былъ осужденъ за уклоненіе въ расколъ,

именованіе себя инокомъ и ношеніе монашескаго платья. Комитетъ министровъ постановилъ: выдержать его въ тюрьмѣ, отослать къ епархіальному начальству на увѣщаніе, запретить именоваться инокомъ и носить монашеское платье. Платье это и книги передать въ Духовную Консисторію.

Мерзляковъ въ тюрьмѣ былъ установленный срокъ выдержанъ; въ Консисторіи заявилъ, что не можетъ принять православія, пока не убѣдится въ его истинности; когда его спросили, гдѣ онъ намѣренъ водвориться на постоянное жительство, онъ указалъ г. Томскъ. Но туда не явился и въ 1844 г. – Тѣмъ дѣло и кончилось.

№ 82 (въ описи нѣтъ). Съ копіею съ предписанія министра внутреннихъ дѣлъ о не выдачѣ скопцамъ торговыхъ свидѣтельствъ и паспортовъ на отлучки. 1843 г.

Въ дѣлѣ Высочайшее на сей предметъ повелѣніе отъ 10 октября 1843 г.

Воспрещеніе выдачи свидѣтельствъ относится къ скопцамъ, не бывшимъ дотолѣ въ купеческомъ званіи; имъ запрещена приписка къ городскимъ обществамъ, кромѣ Закавказскаго края, Минусинскаго округа и Якутской области. За нарушеніе этого распоряженія - годныхъ отдавать въ солдаты, а негодныхъ ссылать въ Закавказье.

№ 83 (по настольному регистру № 1). О пристанодержательствѣ раскольниками с. Иванова двухъ бѣглыхъ поповъ Альбицкаго и Матвѣева. 1842 –48 г.г.

Дѣло это составляетъ продолженіе секретнаго дѣла о томъ же № 949, начавшагося въ 1834 г. и тогда же оконченнаго. Продолженіе дѣла слѣдующее: уѣздный шуйскій судъ въ 1835 г. постановилъ—раскольниковъ, принимавшихъ бѣглыхъ священниковъ отъ суда освободить безъ наказаній, рекомендуя имъ испросить себѣ особаго священника на законномъ основаніи; о священникѣ Черниговской губерніи Преображенскаго монастыря Виноградовѣ, постригшемъ въ монашество Дарьинскаго, довести до свѣдѣнія его епархіальнаго начальства, также и объ игуменьѣ Маргаритѣ; Дарьинскому воспретить именоваться инокомъ и ходить въ монашескомъ платьѣ; о священникахъ Альбицкомъ и Матвѣевѣ передать дѣло епархіальной власти. Съ этимъ постановленіемъ дѣло было представлено Владимірскому губернатору, а онъ въ 1836 г. препроводилъ министру внутреннихъ дѣлъ, испрашивая разрѣшенія, какъ поступить въ дальнѣй-

шемъ ходѣ дѣла. Министръ возвратилъ дѣло назадъ, поясняя, что его слѣдовало представить въ министерство по обсужденіи въ Уголовной Палатѣ, при чемъ добавилъ, что нѣкоторыя обстоятельства дѣла не достаточно обсуждены, напримѣръ вопросъ о продажѣ свѣчъ и объ употребленіи дохода отъ этого на исправленіе обветшалостей часовни; поэтому рекомендуетъ возвратить дѣло въ шуйскій судъ для дослѣдованія..—Шуйскій судъ по дослѣдованіи постановилъ: оштрафовать за продажу свѣчъ по 24 р. съ пуда, начиная съ 1826 г., обязать завести на будущее время приходо-расходныя книги (но куда дѣвать деньги и откуда выдать книги, судъ не нашелъ въ законѣ указаній). Съ этимъ дополненіемъ дѣло поступило въ Уголовную Палату, которая постановила: оштрафовать Борисова, Кокушкина, Корунова и Бурылина 200 рублей, бѣглыхъ священниковъ отдать духовному суду, мнѣніе суда о продажѣ свѣчъ отмѣнить, какъ не имѣющее въ законѣ основаній, о дѣйствіяхъ священника Виноградова и игумени Назареты довести до свѣдѣнія ихъ начальства. Это мнѣніе *1 ноября 1838 г.* было представлено Владимірскому губернатору, который и представилъ его въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Въ сентябрѣ 1842 г. дѣло возвратилось изъ Министерства съ слѣдующимъ постановленіемъ Комитета министровъ: съ бѣглыми священниками поступить, какъ предположено, относительно проживанія бѣглыхъ поповъ у Ивановскихъ раскольниковъ и въ скитахъ поступить согласно существующимъ узаконеніямъ, о продажѣ свѣчъ передать дѣло Консисторіи, куда отослать и монашеское платье Дарьинскаго, коего обязать не называться инокомъ, а подсудимыхъ и всѣхъ спрошенныхъ по дѣлу отъ суда освободить. Но кромѣ сего произвести слѣдствіе о передѣлкахъ и починкахъ въ часовнѣ.

Послѣ этого, кажется, долженъ былъ скоро настать конецъ этому затянувшемуся дѣлу, — но увы! встрѣтились новыя неожиданныя затрудненія,

Приговоръ Комитета министровъ Ивановскимъ раскольникамъ былъ объявленъ; что сдѣлалъ духовный судъ съ бѣглыми священниками, изъ даннаго дѣла не видно. Послано въ Нижегородское губернское правленіе, чтобы объявить постановленіе Комитета настоятельницѣ скитовъ Маргаритѣ, которая по манифесту 1841 г. оставлена безъ наказанія, но она заявила исправнику, что никакого отношенія къ дѣлу не имѣетъ, была у нихъ въ скиту еще настоятельница Маргарита, но лѣтъ 20 тому назадъ померла. Нужно полагать, что тутъ произошла ошибка переписчика: въ первоначальномъ слѣдствіи 1834 г. названа была игуменья Назарета, которая затѣмъ и обратилась въ Маргариту. Нужно было далѣе передать монашеское платье Дарьинскаго въ Консисторію, послали приказъ земскому Шуйскому суду,—

но тамъ этого платья не оказалось. Пошла переписка, гдѣ же оно; начали доискиваться по архивнымъ дѣламъ, но изъ нихъ не выяснилось и то, что платье когда-нибудь было отобрано отъ Дарьинскаго. Почему-то не догадались спросить перваго слѣдователя Барсукова, взялъ-ли онъ у Дарьинскаго иноческое платье; впрочемъ, онъ можетъ быть уже померъ. Наконецъ, въ Шуйскомъ судѣ нашли монашеское платье, но оказалось, что оно отъ другого раскольника—монаха крестьянина села Васильевскаго Мерзлякова. Такъ, не смотря на всѣ усилія, платье Дарьинскаго и не отыскалось. Наконецъ, нужно было объявить постановленіе Комитета министровъ самому Дарьинскому, но въ Ивановѣ съ 1842 г. его уже не было: съ паспортомъ ушелъ въ Никольскій монастырь Суражскаго уѣзда. Послали запросъ тамошней полиціи, но она отвѣтила, что Дарьинскаго въ монастырѣ нѣтъ. Тогда о розысканіи его дано было знать во всѣ губернскія правленія Россіи, но тѣ не торопились дать отвѣтъ, а нѣкоторыя даже отказались разъискивать, полагая, что для этого нужно только напечатать въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Въ виду такой медленности Владимірское Губернское Правленіе послало жалобу въ Сенатъ, прося понудить къ отвѣту нѣкоторыя Правленія. Сенатъ уважилъ просьбу. Но только уже въ 1848 г. выяснилось, что Дарьинскій нигдѣ не находится и розыскъ былъ прекращенъ.

Что касается передѣлокъ въ часовнѣ, то по слѣдствію оказалось слѣдующее: зданіе часовни каменное, раздѣляется корридоромъ на 2 половины: въ одной моленная, въ другой жилыя комнаты въ 3 яруса, въ нѣкоторыхъ живутъ престарѣлые старообрядцы; поправокъ и починокъ не замѣтно. Вблизи часовни каменный двухэтажный домъ, въ немъ богадѣльня, гдѣ живутъ престарѣлые старообрядцы Старообрядецъ Коруновъ показалъ, что домъ для часовни купленъ лѣтъ 30 назадъ (отъ 1843 г.), на ней устроена новая желѣзная крыша лѣтъ 25 назадъ, когда ее поддерживали — крест. Удинъ, Ямановскій, Меѳодій Гарелинъ и Иванъ Бурылинъ. Въ богадѣльнѣ оказались живущими 11 старухъ.—Это показаніе раскольниковъ подтвердили и православные и причтъ Покровской церкви.

Т. о. въ существованіи часовни ничего незаконнаго не оказалось.

№ 84 (по настольному регистру № 3-й). Объ исполненіи положенія Комитета министровъ о Вязниковскомъ мѣщанинѣ Степановѣ, судимомъ за перекрещеніе крест. Осипова изъ православія въ расколъ, и о прочихъ. 1843 г.

Это громадное дѣло, заключающее въ себѣ 277 листовъ, началось по довольно ничтожному поводу.

Въ 1835 г. крест-ка дер. Коровашевой Судогод. уѣзда поосила въ долгъ у крест. Ѳедора Дмитріева 20 коп. сереб. и дала въ закладъ рукописную книгу, наполненную, какъ оказалось, раскольничьими лжеумствованіями и хулою на православную церковь. Ѳедоръ Дмитріевъ далъ почитать книгу Егору Архипову, но тотъ возвратилъ, ее сказавъ, что не полюбилась, на книгѣ же сдѣлалъ надпись, что она принадлежитъ Ѳедору Дмитріеву. Послѣ этого Дмитріевъ отдалъ книгу приходскому священнику, а тотъ чрезъ благочиннаго представилъ епархіал. начальству, которое въ свою очередь о книгѣ донесло губ. начальству. И Судогодскому земскому исправнику предписано было произвести строгое изысканіе. Дмитріевъ и Архиповъ оказались православными, крестьянка же, давшая книгу, умерла до слѣдствія. Тутъ бы дѣлу и конецъ, но засѣдатель Шестаковъ принялъ доносъ отъ благочиннаго свящ. пог. Ильинскаго, что въ удѣльной *деревнѣ Абросимовой* есть раскольники и обратился съ слѣдствіемъ въ деревню. При обыскѣ у *крест. Фрола Васильева, Игнатія Андреева, Маркела Максимова и Ирины Михайловой* найдены разныя старообрядческія книги, въ коихъ однакоже ничего особеннаго не найдено. Поименованные крестьяне, кромѣ Андреева, оказались раскольниками по сектѣ нѣтовщины... Хотя въ показаніяхъ старообрядцевъ ничего важнаго не было, Шестаковъ рѣшилъ распространить слѣдствіе и на Вязниковскій уѣздъ, вытребовавъ члена отъ тамошняго земскаго суда. Произвели обыскъ у крестьянъ дерев. *Сингиря—Осипа Ипатова и Ивана Прохорова*, нашли старообрядческія книги; Ипатовъ оказался православнымъ, но придерживающимся старообрядчества, Прохоровъ же призналъ себя перекрещенцемъ, но ни тотъ, ни другой не оказались виновными въ совращеніи въ расколъ православныхъ.—Послѣ этого Шестаковъ принялъ новый доносъ отъ священника села Пуза, что крестьянинъ *деревни Жарцовъ Ѳедоръ Осиповъ* отпалъ отъ православія Осиповъ сознался, что 2 года назадъ принялъ поморскую секту по убѣжденію Вязниковскаго мѣщанина *Василія Степанова* и живущихъ въ домѣ его дѣвокъ, которыя вмѣстѣ съ крест. деревни *Пивоваровой Хрисанфомъ Лукьяновымъ, Авксентьемъ Ефимовымъ, Ярополченской слободы Иваномъ Максимовымъ и деревни Ефимьевой Васильемъ Трубниковымъ* участвовали въ перекрещиваніи Осипова. Тогда Шестаковъ перенесъ слѣдствіе въ городъ Вязники; въ этомъ городѣ и уѣздѣ произведено было много обысковъ и допросовъ, но ничего противозаконнаго не открылось, кромѣ того, что всѣ вышепоименованные признали себя раскольниками поморцами, но въ совращеніи Осипова не признались. Затѣмъ Максимовъ, Трубниковъ и Осиповъ пожелали присоединиться къ православію и первые двое

сознались, что Осиповъ былъ перекрещенъ по приказанію Степанова Максимовымъ въ домѣ Трубникова, а воспріемникомъ былъ Ефимовъ. Въ такомъ видѣ слѣдствіе представлено 21 іюня 1836 г. въ Судогодскій земскій судъ. Судогодскій судъ не удовлетворился этимъ слѣдствіемъ и поручилъ исправнику Евреинову произвести новый розыскъ. Исправникъ вызвалъ Максимова, отъ котораго узналъ, что у мѣщанина Степанова собираются на богомолье 28 разнаго званія лицъ. Исправникъ потребовалъ было у Вязниковской полиціи выслать къ нему этихъ лицъ, но когда та отклонила такое незаконное требованіе, онъ отправился самъ въ Вязники съ 2 депутатами съ духовной стороны. Допросивъ тамъ этихъ лицъ, онъ узналъ, что всѣ они издавна старообрядцы, нѣкоторые ходили молиться въ домъ Степанова, но никто не былъ уличенъ въ совращеніи православныхъ. 8 августа 1836 г. дѣло представлено было въ земскій судъ, но туда же въ это время поступилъ новый доносъ отъ благочиннаго гор. Вязниковъ священника Чернышева, что кромѣ обнаруженныхъ прежнимъ слѣдствіемъ въ *Вязникахъ* есть еще раскольники Спасова согласія—куп. *Чернекьевъ, крест. Григорьевъ, Андреевъ, Большаковъ, Никитинъ и Епифановъ* и что онъ Чернышевъ, если нужно укажетъ и молельни. Исправникъ сначала самъ было хотѣлъ отправиться на слѣдствіе въ Вязники, но потомъ раздумалъ и слѣдствіе было предоставлено Вязниковской полиціи. По слѣдствію открылось, что поименованные выше издавна старообрядцы, что у Чернекѣева и Григорьева въ домахъ есть моленныя съ образами и книгами, но совращенія въ расколъ не открыто и нарушенія законовъ о раскольникахъ не усмотрѣно.—6 октября 1836 г. содержащійся въ тюрьмѣ обвиняемый Иванъ Прохоровъ заявилъ исправнику, что желаетъ обратиться въ православіе, его освободили изъ тюрьмы и дѣло наконецъ поступило въ Вязниковскій уѣздный судъ, а оттуда во Владимірскую Уголовную палату. Палата постановила: чиновники Шестаковъ и Евреиновъ, не имѣя на то права и предписанія, излишне распространили слѣдствіе и превысили свою власть переѣздами изъ уѣзда въ другой и принятіемъ доносовъ, уклонившись отъ первоначальнаго слѣдствія. 2. Книгу, какъ вредную пасквиль на православную церковь, публично сжечь чрезъ палача, объявя сочинителя оной безчестнымъ. 3. Мѣщ. Степанова, не сознавшагося въ совращеніи въ расколъ Осипова, освободить отъ суда, оставя въ подозрѣніи. 4. Иванъ Максимовъ во время производства дѣла померъ. 5. Василія Трубникова 60 лѣтъ и Авксентія Ефимова за перекрещиваніе Осипова сослать въ Закавказскія провинціи. 6. Игнатія Андреева и Осипа Ипатова отослать въ Духовную Консисторію для укрѣпленія ихъ въ православіи, туда же отослать Осипова и Про-

хорова. Всѣхъ прочихъ раскольниковъ, не изобличенныхъ въ совращеніи православныхъ, отъ суда освободить и мнѣніе Вязниковскаго суда о наказаніи нѣкоторыхъ изъ нихъ отмѣнить. 7. Отобранныя у раскольниковъ книги передать въ Консисторію на разсмотрѣніе. 8. О дѣйствіяхъ Шестакова и Евреинова доложить Губернскому Правленію. 20 марта 1840 г. это мнѣніе Палаты представлено было губернатору для отсылки министру внутреннихъ дѣлъ. Комитетъ министровъ въ 1843 г. отнесся строже къ подсудимымъ и постановилъ: [1]) 1. Фрола Васильева и Ирину Михайлову за составленіе раскольничьихъ сборищъ, гдѣ бывали и православные, выдержать въ тюрьмѣ 1 мѣсяцъ. 2. Ивану Прохорову, пожелавшему перейти въ православіе, но не исполнившему этого, сдѣлать чрезъ духовное начальство увѣщаніе, если же онъ останется въ расколѣ, то за ложно объявленное намѣреніе отдать въ солдаты въ Кавказскій корпусъ, а за неспособностью сослать въ Закавказскій край. 3. Василья Степанова, Афросинью Иванову и Хрисанфа Лукьянова, уличаемыхъ въ перекрещиваніи Осипова, и Авксентія Ефимова, бывшаго при этомъ воспріемникомъ, мужчинъ отдать въ солдаты, а за негодностью сослать въ Закавказье; туда же отправить и Трубникова, въ домѣ коего было крещеніе, ложно объявившаго желаніе присоединиться къ православію, чтобы избавиться отъ суда. Но предварительно всѣмъ симъ предложить перейти въ православіе и если согласятся, то оставить на своихъ мѣстахъ подъ надзоромъ полиціи. 4. Максимова, Екатерину Лаврентьеву и Ипатова отослать для увѣщанія въ Духовную Консисторію; если Максимовъ не послушается, то выдержать его въ тюрьмѣ 2 мѣсяца. 5. Съ Игнатіемъ Андреевымъ, Осипомъ Петровымъ, Иваномъ Большановымъ и Маѳой Понитковой, состоящими въ православіи, но не исполняющими обрядовъ его, поступить духовному начальству по правиламъ церкви. 6. Ѳ. Осипова присоединить по его желанію къ православію... Всѣхъ прочихъ отъ суда освободить. 9. Изъ показаній нѣкоторыхъ раскольниковъ видно, что дѣти ихъ, крещенные по православію, перекрещиваются, а виновныхъ въ этомъ не найдено, то произвести строгое дознаніе, а раскольниковъ, дѣти коихъ крещены въ православіи, обязать подпиской воспитывать ихъ въ православіи. 10. Всѣ книги отослать въ Консисторію. 11. О дѣйствіяхъ слѣдователей представить губернскому начальству. Губернское правленіе распорядилось: объявить подсудимымъ постановленіе Комитета, поручить исправникамъ тщательно разслѣдовать о перекрещеніи, Шестакова по ма-

[1]) Къ сожалѣнію, въ данномъ дѣлѣ нѣтъ подлиннаго слѣдствія, а въ его экстрактѣ перечислены не всѣ обвиняемые, о коихъ говоритъ Комитетъ министровъ.

нифесту 1841 г. отъ взысканія за безпорядки освободить. Консисторія увѣдомила, что присланный на увѣщаніе Марк. Максимовъ остался въ расколѣ непреклоннымъ (нѣтовецъ), показавъ, что онъ исповѣдывался однажды, когда нужно было жениться, но и тогда не пріобщался. Посему Максимовъ и былъ посаженъ въ тюрьму.—Вязниковская полиція донесла, что Степановъ, Евфросинья Иванова, Иванъ Максимовъ, Василій Понитковъ и жена его померли, Трубниковъ же въ 42 г. съ семьей неизвѣстно куда выбылъ.

Вязниковскій уѣздный судъ о перекрещиваніи донесъ Правленію: въ 1836 г. крест. дер. Сингиря Иванъ Прохоровъ показалъ, что въ его домѣ молитвованіе и крещеніе младенцевъ первоначально производится священникомъ, а когда младенецъ достигнетъ совершеннаго понятія, то перекрещивается другимъ попомъ поморской уже секты. Другихъ случаевъ подобныхъ въ слѣдствіи не указано.

Судогодскій земскій судъ, донося объ исполненіи постановленій Комитета, сообщаетъ, что крестьяне Авкс. Ефимовъ, Христоforъ Лукьяновъ, Игнатій Андреевъ и Ефимъ Кузьминъ померли, Афросиньи же Ивановой въ той деревнѣ не оказалось и вмѣсто нея становой прислалъ Прасковью Иванову; судъ спрашиваетъ, какъ съ ней поступить, сослать-ли ее въ Закавказье.—Оказалось послѣ, что Евфросинья Иванова померла, а Прасковья была привлечена напрасно.

Поименованный выше Иванъ Прохоровъ въ 1843 г. изъ дер. Сингиря выбылъ неизвѣстно куда, а потому дѣло о перекрещиваніи и не могло двинуться впередъ.

Т. о. исполнить постановленіе Комитета министровъ не пришлось надъ Прохоровымъ и Трубниковымъ, о сыску ихъ и послано было во всѣ губернскія правленія уже въ концѣ 1844 г.; возникло еще затрудненіе относительно Екатерины Лаврентьевой, такъ какъ Вязниковскій земскій судъ не зналъ, изъ какой она деревни, но послѣ выяснилось, что она изъ Ярополченской слободы и отослали ее въ Консисторію для увѣщанія, но она пожелала остаться въ расколѣ.

NB. Во время розыска оказалась еще ошибка: Иванъ Прохоровъ въ публикаціи названъ Пономаревымъ, а въ дѣйствительности онъ былъ Грачевъ.

Возникла длинная переписка о розыскѣ бѣжавшихъ раскольниковъ, кончившаяся только въ мартѣ 1848 г., причемъ возникли препирательства съ нѣкоторыми губернскими правленіями о способахъ розыска: Владимірское правленіе настаивало на прежнемъ способѣ, а Симбирское напр. на публикаціи въ губернскихъ вѣдомостяхъ. Это еще болѣе затягивало переписку.

Обвиняемые не были найдены, срокъ публикаціи истекъ и дѣло 21 марта 1848 г. прекращено въ Губернскомъ Правленіи.

№ 85 (по настольному регистру № 23). Циркулярное предписаніе министра внутреннихъ дѣлъ о воспрещеніи раскольникамъ записываться въ иконописный цехъ. 1845 г.

При дѣлѣ копія съ Министерскаго распоряженія.

№ 86 (по настольному регистру № 8). О воспрещеніи молоканамъ принимать къ себѣ въ работники православныхъ. 1847 г.

Государь 15 марта 1847 г. повелѣлъ запретить молоканамъ принимать православныхъ въ услуженіе, а равно и молоканамъ вступать въ услуженіе къ православнымъ.

№ 87 (по настольному регистру № 9). О нижнихъ воинскихъ чинахъ изъ скопцовъ. 1847 г

При дѣлѣ Высочайшее повелѣніе: нижнихъ чиновъ изъ скопцовъ, сдѣлавшихся къ службѣ неспособными, въ отставку не увольнять, а высылать въ Закавказье для назначенія въ рабочія команды и инвалидныя роты; 2. тѣхъ, кто по недоразумѣнію уволенъ отъ службы, оставить на мѣстахъ жительства, если они не вредны для общества.

№ 88 (по настольному регистру № 10). О привлеченіи къ поставкѣ рекрутъ сословій, отъ того изъятыхъ. 1847 г.

Государь Императоръ, въ облегченіе тягостей отъ воинской повинности, повелѣлъ представить соображенія о привлеченіи къ ней и другихъ сословій. Министръ внутреннихъ дѣлъ поручилъ губернаторамъ дать свѣдѣнія, какія податныя сословія изъяты отъ натуральной воинской повинности и сколько. Казенная палата, по требованію Губернскаго Правленія, сообщила, что въ Владимірской губерніи въ 47 г. состояло въ окладѣ мѣщанъ 15163 души, изъ нихъ пользуются льготою—5 имѣющихъ медали, 8 прослужившихъ 3 трехлѣтія въ должностяхъ, и 8 иностранцевъ, принявшихъ русское подданство, 16—изъ отпущенныхъ помѣщиками на волю, 346—приписанныхъ изъ духовнаго званія и 1 брандмейстеръ.

Въ губерніи купцовъ 1-й гильдіи—35, 2-й—178 и 3-й—3966; почетныхъ гражданъ изъ купцовъ—37.

Изъ мастеровыхъ при частныхъ горныхъ заводахъ 1591 обложены платежомъ по 300 р. за каждаго рекрута; находящихся при частныхъ заводахъ — 522 рабочихъ и 65 крестьянъ переславскихъ почетныхъ гражданъ Темериныхъ обложены тѣмъ же сборомъ.

Крестьянъ въ губерніи вѣдомствъ: а) Московской Голицынской больницы 1075 душъ, б) Московскаго Комитета человѣколюбиваго общества 211 душъ, в) помѣщичьихъ 318786 душъ.

Помѣщичьи крестьяне и дворовые люди—12500 душъ, принадлежащіе владѣльцамъ мелкопомѣстнымъ, имѣющимъ менѣе 20 душъ, обложены деньгами по 1 р. 50 к. съ души.

Государевыхъ крестьянъ—9115, удѣльныхъ—28553 и государственныхъ—128358 душъ.

Свободны отъ воинской повинности—329 душъ архіерейскихъ штатныхъ служителей и 97 душъ лѣсной стражи изъ государственныхъ крестьянъ.

№ 89 (по настольному регистру № 11). О порядкѣ производства духовныхъ назиданій преступниковъ изъ раскольниковъ при исполненіи надъ ними приговоровъ 1847.

Высочайшее повелѣніе: духовное назиданіе преступниковъ изъ раскольниковъ производить только тогда, когда они примутъ православіе или единовѣріе; при упорствѣ же ихъ дозволить присужденнымъ къ гражданской смерти приглашать къ себѣ кого пожелаютъ изъ своихъ единомышленниковъ, безъ всякаго публичнаго оказательства ихъ обрядовъ.

№ 90 (по настольному регистру № 12). Касательно пресѣченія вредныхъ дѣйствій скопцовъ. 1847 г.

Копія съ Высочайшаго повелѣнія: 1) въ видахъ на жительство у скопцовъ въ числѣ примѣтъ отмѣчать *оскопленъ* и вмѣнить въ обязанность скопцамъ о томъ самимъ заботиться, въ противномъ случаѣ они будутъ подлежать суду.

2) Оскопленнаго, который предъ судомъ укажетъ своихъ оскопителей, освобождать отъ всякаго преслѣдованія.

№ 91 (по настольному регистру № 15). О дозволеніи раскольникамъ особо вредныхъ сектъ переселяться за Кавказъ, съ отдѣленіемъ православныхъ членовъ. 1847 г.

По правиламъ 1842 г. сектантовъ, въ семьѣ коихъ

есть православные, не переселяли на Кавказъ; въ 1847 г. Государь разрѣшилъ переселяться и таковымъ, но съ условіемъ, чтобы въ пользу остающихся православныхъ оставлять все хозяйственное обзаведеніе.

№ 92 (по настольному регистру № 1). Относительно производимой венгерцами въ Россіи торговли. 1848 г.

Министръ внутреннихъ дѣлъ предлагаетъ губернаторамъ тщательно наблюдать за венгерцами, такъ какъ они не только ведутъ иногда незаконную торговлю, но и распространяютъ фальшивыя ассигнаціи.

№ 93 (по настольному регистру № 10). О неперечисленіи скопцовъ купеческаго сословія изъ низшихъ въ высшія гильдіи. 1848 г.

При дѣлѣ копія съ распоряженія министра внутреннихъ дѣлъ относительно этого.

№ 94 (по настольному регистру № 12). Относительно наказанія преступниковъ розгами. 1848 г.

При дѣлѣ инструкція министра внутреннихъ дѣлъ относительно изготовленія и употребленія розогъ для наказаній преступниковъ.

1. Розги должны состоять изъ тонкихъ березовыхъ прутьевъ длиною 1¼ арш., а числомъ отъ 10 до 15.

2. Прутья должны быть перевязаны въ трехъ мѣстахъ тонкою бичевой такъ, чтобы разстояніе отъ нижняго конца до послѣдней верхней перевязки составляло 6 вершк.

3. Тонкія отрасли прутьевъ, идущія къ верху пучка отъ 3-й перевязки, не срѣзываются, а остаются въ натуральномъ ихъ видѣ, только безъ листьевъ

4. Послѣ 10 ударовъ розги признаются не годными.

5. Розги надлежитъ имѣть не изъ свѣжихъ только-что срѣзанныхъ прутьевъ, а изъ прутьевъ нѣсколько уже лежалыхъ, но отнюдь не сухихъ, для чего заготовленныя розги хранить къ сыромъ мѣстѣ.

6. Тамъ, гдѣ нѣтъ березовыхъ прутьевъ, выписывать оные изъ другихъ мѣстъ.

№ 95 (по настольному регистру № 14). О порядкѣ выдачи свидѣтельствъ на вызовъ въ Россію иностранцевъ низшихъ сословій 1848 г.

Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщаетъ губернатору,

что при настоящихъ обстоятельствахъ такія свидѣтельства могутъ быть выдаваемы только по просьбамъ извѣстныхъ правительству торговыхъ домовъ и фабрикантовъ и только съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ.

№ 96 (по настольному регистру № 29). О колоколахъ на раскольничьей часовнѣ въ деревнѣ Губинской Покровскаго уѣзда. 1848 г.

Московскій Генералъ-губернаторъ узнавъ, что въ дер. Губинской и Титовой скрывается бѣглый раскольничій попъ Иванъ Даниловъ, послалъ казаковъ для поимки его, но казаки были избиты. Тогда Московскій губернаторъ отправилъ на мѣсто особаго чиновника, который съ приставомъ и исправникомъ нечаянно явился въ д. Губинскую, вошелъ въ часовню, гдѣ служилась утреня, но Ивана Данилова не было. Въ это время одинъ изъ раскольниковъ вбѣжалъ на колокольню, зазвонилъ, и всѣ жители узнали о пріѣздѣ нежданныхъ гостей. Найти Ивана Данилова не удалось, при чемъ въ каждй избѣ оказалось подполье съ лазейкой на сосѣдній дворъ. О всемъ этомъ и было сообщено Владимірскому губернатору и министру внутреннихъ дѣлъ. Губернское Правленіе послало запросъ Покровскому земскому суду; послѣдній отвѣтилъ, что въ д. Губинской живутъ одни раскольники, часовня устроена до 1812 г., при ней колоколъ въ 1 п. 16 ф., службу совершаютъ грамотные жители (утреню, часы, вечерню), въ домахъ подполья только для хозяйственныхъ надобностей, звонъ при обыскѣ былъ не намѣренный, а полагавшійся по ходу службы въ часовнѣ. Затѣмъ для снятія колокола былъ отправленъ особый чиновникъ, которому жители и отдали безпрекословно колоколъ, который послѣ былъ отправленъ въ единовѣрческую церковь.

Между тѣмъ попа Ивана Данилова не находилось, хотя министръ внутреннихъ дѣлъ настаивалъ на его поимкѣ. За раскольниками былъ учрежденъ тщательный надзоръ и открылось, что сюда пріѣхалъ кто-то для совершенія требъ. Съ большими предосторожностями явилась въ д. Губинскую полиція, напала на слѣдъ попа и арестовала его самого. Онъ оказался бывшимъ ученикомъ Владимірской семинаріи, а потомъ священникомъ въ с. Богородскомъ, Александровскаго уѣзда—Алек. Невскій. Т. о. это былъ „бѣглый“ попъ, котораго и предали суду. Какова была его дальнѣйшая судьба, изъ дѣла не видно.

№ 97. (по настольному регистру № 29).
а) Объ открытіи крестьянами слободы Мстеры раскольнической моленной. 1849 г.

б) О дозволеніи въ моленной Мстерской слободы совершать всѣ обряды, кромѣ литургіи. 1850 г.

Сущность этихъ двухъ дѣлъ заключается въ слѣдующемъ.—Нѣсколько старообрядцевъ слободы Мстеры присоединились къ единовѣрческой церкви и были причислены къ Дубасовскому единовѣрческому приходу. Приходскій священникъ посѣщалъ ихъ изрѣдка, ибо жилъ за 80 вер.; во время пріѣздовъ совершалъ требы.—Для удобства онъ предложилъ единовѣрцамъ нанять особый домъ, гдѣ бы онъ во время пріѣздовъ совершалъ требы и устраивалъ общественныя богослуженія. Единовѣрцы согласились на это предложеніе и Духовная Консисторія разрѣшила до устройства настоящей часовни совершать все это въ частномъ домѣ, который и былъ нанятъ. Но объ этомъ разрѣшеніи не знала мѣстная полиція. Узнавъ, что въ домѣ устроено что-то въ родѣ моленной, что тамъ собираются для общей молитвы, она усмотрѣла въ этомъ преступленіе. Произведенъ былъ осмотръ и разслѣдованіе. По осмотру въ моленной оказался иконостасъ, аналой, богослужебныя книги, свѣчи, кружка—всѣ признаки, что здѣсь совершается общественное богослуженіе. Единовѣрцы не отрицали того, но считали свои дѣйствія законными, ссылаясь на указъ Духовной Консисторіи. Между тѣмъ при разслѣдованіи оказалось, что моленную посѣщали не только единовѣрцы, но и православные (на что жаловался причтъ), что молитвенныя собранія въ домѣ бываютъ и не во время пріѣзда единовѣрческаго священника. Такія дѣйствія признаны были уже незаконными и участники собраній были преданы суду. Чѣмъ кончилось это дѣло, изъ данныхъ документовъ не видно.

Между тѣмъ Консисторія чрезъ годъ сообщила губернатору, что въ Мстерѣ устроенъ новый молитвенный домъ для единовѣрцевъ, по рисунку утвержденному архіереемъ, и въ этомъ домѣ дозволено совершать всѣ обряды, кромѣ литургіи.

№ 98 (по настольному регистру № 19). О поступкахъ мѣщанина Калинина. 1846 г.

Въ 1837 г. на улицахъ гор. Владиміра появился страннаго вида человѣкъ, въ неприличномъ платьѣ. Это былъ мѣщанинъ Калининъ. Полиція его арестовала, но въ заключеніи онъ велъ себя прилично. Хотѣли сдать его родственникамъ, но тѣ отказались. Тогда полиція просила освидѣтельствовать Калинина и, если окажется сумасшедшимъ, отдать въ больницу, а имѣніе его въ опеку. Калининъ былъ

освидѣтельствованъ и признанъ ненормальнымъ, о чемъ доложено и Сенату. Но Сенатъ потребовалъ точныхъ отвѣтовъ Калинина на вопросы предлагавшіеся ему при освидѣтельствованіи,—отвѣты были безсмысленнымъ наборомъ текстовъ св. Писанія. Сенатъ призналъ Калинина душевнобольнымъ и его отправили въ больницу. Вскорѣ сестра просила выписать его изъ больницы, такъ какъ онъ поправился. Калинина выпустили. Въ 1840 г. онъ забрался въ лавку къ мѣстному мѣнялѣ, схватилъ ящикъ съ деньгами и выбросилъ его на мостовую, отчего пропали 250 руб., за что его опять отправили въ домъ сумасшедшихъ. Чрезъ 2 года сестра снова просила его выпустить и Калининъ былъ выпущенъ подъ надзоръ сестры. Но онъ не оставилъ своего страннаго поведенія: отростилъ длинные волосы, ходилъ въ необычайной одеждѣ, читалъ и пѣлъ вслухъ молитвы, собиралъ въ базары вокругъ себя толпы народа, изрекалъ пророчества и т. п. Губернаторъ призналъ его намѣренно юродствующимъ, при поведеніи соблазнительномъ и просилъ у министра разрѣшенія заключить Калинина въ Суздальскій Спасскій монастырь. Но министръ предложилъ подвергнуть Калинина духовному увѣщанію и новому медицинскому освидѣтельствованію. Консисторія признала Калинина человѣкомъ ненормальнымъ, но находила полезнымъ удалить его отъ общенія съ православными. Освидѣтельствовавшіе въ Губернскомъ Правленіи признали теперь Калинина выздоровѣвшимъ отъ прежней болѣзни, а потому его за соблазнительные поступки отдали подъ судъ. За симъ,—по сношенію съ Правительствующимъ Сенатомъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ — Калининъ былъ высланъ административнымъ порядкомъ въ Пермскую губернію и водворенъ тамъ въ Чердыни. Кромѣ сего за небытіе у исповѣди былъ подвергнутъ церковному покаянію.

№ 99 (по настольному регистру № 41). О порядкѣ внесенія въ ревизскія сказки женъ и дѣтей раскольниковъ. 1850 г.

Государь повелѣлъ: женъ и дѣтей раскольниковъ, пріемлющихъ священство, показывать таковыми въ ревизскихъ сказкахъ на основаніи полицейскихъ свидѣтельствъ; относительно безпоповцевъ, кои бракъ отвергаютъ и имѣютъ дѣтей внѣ брака, дѣтей показывать незаконными.

№ 100 (по настольному регистру № 74). О поддѣлкѣ фальшивой монеты крестьянами д. Хмѣлевой Покровскаго уѣзда. 1850 г.

Крестьянинъ Каменскій подалъ Государю прошеніе, въ

коемъ жаловался на притѣсненіе со стороны своего помѣщика Корякина; помѣщикъ будто бы жестоко притѣснялъ Каменскаго за то, что послѣдній донесъ ему о дѣланіи фальшивой монеты крестьянами д. Хмѣлевой, принадлежащей женѣ Корякина; Каменскій за этотъ будто бы доносъ былъ переселенъ въ Ярославскую губернію, а имѣніе было за безцѣнокъ продано. По прошенію было начато дознаніе и о жестокостяхъ помѣщика и о дѣланіи фальшивой монеты. Каменскій былъ пойманъ изъ бѣговъ и водворенъ на жительство въ вотчину, но здѣсь сталъ похваляться, что послѣ просьбы Государю онъ будетъ вольнымъ; помѣщикъ принесъ жалобу губернатору. Между тѣмъ Покровскій исправникъ у оговоренныхъ Каменскимъ крестьянъ не нашелъ никакихъ признаковъ незаконнаго ремесла и потребовалъ для разслѣдованія Каменскаго. Но онъ съ пути во Владиміръ бѣжалъ и былъ пойманъ въ Петербургѣ. Когда его доставили въ Покровскій уѣздъ, онъ просилъ дозволить ему самому произвести обыскъ у оговоренныхъ и дѣйствительно нашелъ—у однихъ фальшивую серебряную монету, у другихъ машинки для дѣланія ея, у третьихъ—олово и свинецъ. Но всѣ оговоренные отозвались незнаніемъ, какъ очутились у нихъ эти орудія незаконнаго ремесла, и упорно отрицали всякое причастіе къ этому преступному дѣянію, и всѣ окольные люди дали о нихъ одобрительный отзывъ; подозрѣваемые говорили, что Каменскій нарочно подложилъ найденныя вещи по злобѣ за то, что они жаловались на него помѣщику, что онъ настолько дурного поведенія, что помѣщикъ счелъ за лучшее переселить его въ другую вотчину Ярославской губерніи. Къ такому же мнѣнію склонился и исправникъ и въ этомъ смыслѣ доложилъ Губернскому Правленію,—но тѣмъ не менѣе оговоренные были преданы суду. Чѣмъ кончилось дѣло, изъ данныхъ документовъ не видно.

№ 101 (по настольному регистру № 14). Объ избраніи на трехлѣтіе въ городскіе головы Меленковскаго купца Зайцева. 1851 г.

Меленковская городская дума избрала городскимъ головой купца Ивана Зайцева; въ баллотировочномъ спискѣ было отмѣчено, что онъ въ расколѣ не состоитъ. Но мѣстный городничій донесъ, что Зайцевъ раскольникъ, а потому его выборъ не законенъ. Началось слѣдствіе. Меленковская дума дала такое объясненіе: хотя Зайцевъ и старообрядецъ-поповецъ, но дѣти его воспитываются въ православіи, крещены, вѣнчаны и исповѣдуются въ Покровскомъ соборѣ; что предъ самыми выборами онъ вмѣстѣ съ другими былъ за литургіей въ соборѣ, цѣловалъ крестъ и Евангеліе,—а потому и не принадлежитъ къ вреднымъ сектамъ, не допус-

кающимъ до общественныхъ должностей; поэтому не взяли съ него и подписки въ непринадлежности къ расколу. Притомъ же онъ — съ разрѣшенія Губернскаго Правленія служилъ уже ратаномъ городового магистрата и 1½ года исправлялъ должность городскогоголовы. Въ томъ же смыслѣ разъяснили дѣло и городничій и уѣздный стряпчій. Но не смотря на это Губернское Правленіе выборъ кассировало и предложило избрать городскимъ головой въ Меленкахъ православнаго.

№ 102 (по настольному регистру № 21). Объ означеніи на приложеніяхъ къ временнымъ изданіямъ цензурнаго одобренія, а также времени и мѣста печатанія. 1851 г.

Приложено распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ, чтобы приложенія къ періодическимъ изданіямъ издавались не иначе, какъ съ означеніемъ отдѣльнаго цензурнаго одобренія по установленной для прочихъ изданій формѣ.

№ 103 (по настольному регистру № 52). О воспрещеніи раскольницамъ-поморцамъ строить въ сел. Дуниловѣ новый моленный домъ вмѣсто сгорѣвшаго. 1851 г.

Причтъ села Дунилова донесъ преосвященному, что молитвенный домъ поморцевъ въ Дуниловѣ сгорѣлъ, но иконы были всѣ вынесены. Послѣ пожара на мѣстѣ сгорѣвшей моленной начали строить новый обширный домъ, хотя хозяинъ былъ безсемейный бобыль. Причтъ просилъ воспрепятствовать постройкѣ и открытію новой моленной. Преосвященный обратился къ губернатору... По разслѣдованію пристава домъ оказался уже выстроеннымъ и въ задней горницѣ были собраны 30 большихъ и маленькихъ иконъ изъ прежней моленной. Иконы были описаны и моленная запечатана... Губернское правленіе предписало всѣ иконы передать въ распоряженіе Духовной Консисторіи.

№ 104 а) (по настольному регистру № 56). О крестьянкѣ Шуйскаго уѣзда села Иванова Авдотьѣ Серг. Шалимовой, уклонившейся въ ересь. 1852 г.

б) (по настольному регистру № 7). О раскольницѣ Шалимовой. 1858 г.

Около 1850 г. чиновнику особыхъ порученій при министрѣ внутреннихъ дѣлъ графу Стенбоку было поручено произвести разслѣдованіе о сектѣ странниковъ или бѣгуновъ или Сопелковцевъ (по мѣсту первоначальнаго появленія

секты въ с. Сопелкахъ). Главная цѣль порученія состояла въ томъ, чтобы опредѣлить мѣстности, гдѣ есть эти сектанты, и розыскать главныхъ и вредныхъ сектаторовъ. Изъ секретныхъ разслѣдованій графъ Стенбокъ узналъ, что странники скрываются въ Шуйскомъ уѣздѣ и главнымъ образомъ въ селѣ Ивановѣ у мѣщанки Грибановой и крест. Шалимовой. У послѣдней, по словамъ графа Стенбока, въ началѣ 1852 г. произведенъ былъ какимъ-то чиновникомъ обыскъ, былъ пойманъ наставникъ странниковъ Евстафій, но за 100 руб. отпущенъ. Получивъ эти свѣдѣнія, графъ Стенбокъ явился въ Иваново, созвалъ полицейскихъ чиновъ и назвалъ пристанодержательницъ, но полицейскіе заявили, что такихъ лицъ нѣтъ въ Ивановѣ. Стенбокъ самъ приступилъ къ обыску, но пристанодержательницы были уже предупреждены (полиціей) и бѣглые скрылись. У Шалимовой при обыскѣ найдены были запрещенныя книги и рукописи *и запечатана* моленная. Все найденное въ моленной было отобрано, Шалимова арестована.

Обыски были произведены въ дер. Воробьевѣ, Афанасовѣ, Зыбихѣ, Рожновѣ, Погибельцовѣ и Григоровѣ, бѣглыхъ не найдено, но взяты запрещенныя книги и рукописи.

Сообщая о всемъ этомъ губернатору, графъ Стенбокъ проситъ его сообщить еще какія-нибудь свѣдѣнія о бѣгунахъ, прилагаетъ списокъ главныхъ бѣгуновъ съ ихъ примѣтами, совѣтуетъ для разслѣдованія послать особаго чиновника.

Губернаторъ прежде всего сдѣлалъ строгій выговоръ становому приставу села Иванова и циркулярно предписалъ полиціямъ оказывать такимъ чиновникамъ всякое содѣйствіе. —Начались розыски поименованныхъ въ спискѣ графа Стенбока странниковъ,—но никого изъ нихъ въ предѣлахъ губерніи не оказалось. Въ Иваново былъ командированъ чиновникъ Комаевъ, но, не смотря на всѣ старанія, не нашелъ никакихъ слѣдовъ страннической секты.

Крестьянка Шалимова была препровождена графомъ Стенбокомъ въ Костромскую тюрьму, и затѣмъ отправлена во Владиміръ, чтобы отсюда сдать ее подъ надежное поручительство, что и было сдѣлано. Иконы, нѣкоторыя книги, взятыя въ моленной у Шалимовой, были переданы въ Духовную Консисторію для разсмотрѣнія. Часть ихъ была уничтожена, часть возвращена Шалимовой и часть передана въ ризницу архіерейскаго дома.

Прошло шесть лѣтъ. Крестьянка Шалимова подаетъ прошеніе губернатору *о снятіи печати* съ задней горницы, запечатанной въ 1852 г. графомъ Стенбокомъ.—Начали разыскивать дѣло, когда судилась Шалимова и почему запечатана комната. Но дѣла нигдѣ не оказалось, узнали только, что Шалимова была сдана на поручительство въ 1852 г.

Обратились къ Костромскому губернатору, но онъ отвѣтилъ, что въ Костромской тюрьмѣ Шалимовой никогда не было.

Министерство внутреннихъ дѣлъ отвѣтило, что рѣшеніе Сената по дѣлу о странникахъ передано было Ярославскому губернатору. Послѣдній сообщилъ, что въ этомъ рѣшеніи о Шалимовой не упомянуто. Между тѣмъ близъ дома Шалимовой въ Ивановѣ произошелъ пожаръ, во время коего дверь съ печатью была выломана.—Запечатанная горница оказалась совсѣмъ пустой.

За разъясненіемъ дѣла Губернское правленіе обратилось въ Сенатъ, который и не нашелъ никакихъ препятствій къ передачѣ горницы въ пользованіе Шалимовой.

№ 105 (по настольному регистру № 59). О содѣйствіи со стороны полиціи штабъ-офицерамъ корпуса жандармовъ, командируемымъ на ярмарки въ качествѣ временныхъ комендантовъ. 1852 г.

При дѣлѣ приложена инструкція этимъ офицерамъ относительно ихъ обязанностей во время командировокъ.

№ 106 (по настольному регистру № 67). О доставленіи министру внутреннихъ дѣлъ свѣдѣній о дворянскихъ имѣніяхъ, взятыхъ въ опеку за жестокое обращеніе съ крестьянами.1852 г.

Министръ предписалъ доставить ему вѣдомость о такихъ имѣніяхъ и по справкамъ оказалось, что во Владимірской губерніи взяты въ опеку имѣнія: 1) у штабсъ-капитана князя С. Н. Трубецкого въ Судогодскомъ уѣздѣ, 2) титулярн. совѣтн. Натальи Ильиной въ Александровскомъ и Покровскомъ уѣздахъ, 3) у титулярнаго совѣтника П. Болотникова въ Вязниковскомъ, Ковровскомъ и Шуйскомъ уѣздахъ, 4) у штабсъ-капитана Пожарскаго въ Меленковскомъ, Суздальскомъ и Шуйскомъ уѣздахъ, 5) у гвардіи капитанши Леонтьевой въ Вязниковскомъ уѣздѣ.

№ 107 а) (по настольному регистру № 19). О дѣланіи фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ въ Шуйскомъ уѣздѣ свободнымъ хлѣбопашцемъ Иваномъ Бѣляевымъ. 1853 г.

б) (по настольному регистру № 41). О свободномъ хлѣбопашцѣ Бѣляевѣ, подозрѣваемомъ въ дѣланіи фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ. 1853 г.

Проживающій въ с. Ивановѣ Вязниковскій мѣщанинъ

Пономаревъ донесъ жандармскому офицеру, что свободный хлѣбопашецъ д. Логиновой Шуйскаго уѣзда Иванъ Бѣляевъ дѣлаетъ и продаетъ фальшивые кредитные билеты. По распоряженію губернатора для дознанія были командированы чиновникъ особыхъ порученій и жандармскій офицеръ. У Бѣляева произведенъ былъ обыскъ: замѣчено, что жена его бросила въ печь какія-то бумаги; оказалось, что это 5 десяти рублевыхъ билетовъ свѣжихъ, пахнувшихъ краской; въ избѣ въ шкафѣ найдены краски—баканъ и сурикъ и кисти, деревянная доска для набивки красокъ; въ стѣнѣ двора найдены 2 мѣдныхъ доски, на коихъ выгравированы изображенія десятирублев. билета съ тѣмъ же №, что и у найденныхъ въ печкѣ, и доска съ изображеніемъ каймы билета.

На допросѣ жена Бѣляева показала, что билеты она нашла на базарѣ въ с. Тейковѣ и никому о нихъ не говорила, опасаясь, не фальшивые-ли они. Бѣляевъ категорически отрицалъ обвиненіе въ дѣланіи фальшивыхъ кредитокъ и говорилъ, что краски ему нужны были для малярныхъ работъ, а откуда взялись доски, совершенно не знаетъ. Родственники его, жившіе съ нимъ въ одномъ домѣ, и однодеревенцы дали о Бѣляевѣ благопріятный отзывъ.

Но подозрѣніе было весьма основательно, потому Бѣляевъ съ женой были арестованы и заключены въ тюрьму, преданы уголовному суду. На судѣ Бѣляевъ заявилъ, что доски подбросилъ по злобѣ Пономаревъ, съ коимъ онъ велъ торговое дѣло и требовалъ уплаты долга. Въ подтвержденіе своего заявленія онъ просилъ допросить нѣкоторыхъ свидѣтелей. Судъ уважилъ его просьбу, свидѣтели были допрошены, но что они показали и какое было постановленіе суда, изъ данныхъ дѣлъ не видно.

№ 108 (по настольному регистру № 9). Объ иностранцахъ, управляющихъ населенными помѣщичьими имѣніями. 1854 г.

При дѣлѣ находится копія съ Высочайшаго повелѣнія, чтобы такимъ иностранцамъ предоставлено было присягнуть на подданство Россіи,—въ противномъ случаѣ—запретить управлять имѣніями.

№ 109 (по настольному регистру № 28). Копія съ предписанія министра внутреннихъ дѣлъ, послѣдовавшаго по Высочайшему повелѣнію о брошюрѣ „Паденіе Турціи“. 1854 г.

Въ 1854 г. въ С.-Петербургѣ издана была брошюра «Паденіе Турціи», содержавшая: 1) пророчество, найденное

на гробѣ Константина Великаго, 2) предсказаніе султана Сулимана и арабскаго астролога Муста Эддома и 3) предсказаніе Мартына Задеки.

Эта брошюра представлена была Государю Императору и онъ собственноручно положилъ резолюцію: «Лучше избѣгать, ибо пользы отъ сего нѣтъ».

№ 110 (по настольному регистру № 29). Копія съ предписанія министра внутреннихъ дѣлъ, послѣдовавшаго по Высочайшему повелѣнію по дѣлу о статьяхъ, касающихся удаленія отъ службы покойнаго графа Сперанскаго. 1854 г.

„Въ 1848 г. по случаю включенія въ одномъ изъ Петербургскихъ журналовъ о гр. Сперанскомъ замѣчено было Петербургскому цензурному комитету—неумѣстность въ печати намековъ на удаленіе отъ службы гр. Сперанскаго и вообще на подробности такого дѣла, которое, бывъ правительствомъ донынѣ всегда оставляемо подъ покровомъ тайны, слишкомъ еще близко къ нашей эпохѣ, чтобы частное лицо дерзало, безъ особаго призванія и, вѣроятно, безъ достаточныхъ къ тому свѣдѣній, приподнимать край этого покрова".

Между тѣмъ въ журналѣ „Москвитянинъ" помѣщена была въ 1854 г. вновь статья по этому предмету.

Посему Государь повелѣлъ: не допускать въ печать ничего, касающагося удаленія отъ службы гр. Сперанскаго.

№ 111 (по настольному регистру № 31). Относительно печатанія статей, касающихся морского вѣдомства. 1854 г.

„Въ одной рукописи, предназначавшейся къ печати, оказались между прочимъ разсужденія о предполагаемыхъ дѣйствіяхъ русскаго флота въ начавшейся войнѣ съ Англіей и Франціей. Разсужденія эти имѣли патріотическій характеръ, но состояли большею частію изъ предсказаній нашему флоту и его Августѣйшему начальнику блистательныхъ успѣховъ въ этой войнѣ".

Но великій князь Константинъ Николаевичъ пожелалъ, чтобы впредь были отклоняемы отъ печати похвалы будущимъ т. е. не состоявшимся еще дѣйствіямъ нашего флота и положительно не допускаемы похвалы и одобренія дѣйствіямъ и намѣреніямъ Его Высочества.

№ 112 (по настольному регистру № 30) Копія съ предписанія министра внутреннихъ дѣлъ, послѣдовавшаго по Высочайшему повелѣнію, касательно сношеній цензуры свѣтской съ духовной. 1854 г.

Въ 1853 г. въ Кіевѣ, съ разрѣшенія свѣтской цензуры, напечатана была книга „О числѣ. Мысль Порфирія Гоствило-Карниловича", въ которой мистико-философскія размышленія о числахъ касаются иногда и религіозныхъ понятій. Духовная цензура нашла въ книгѣ нѣкоторыя мѣста, не заслуживающія напечатанія. Посему Государь повелѣлъ, чтобы на будущее время во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ входила свѣтская цензура въ сношеніе съ духовной.

№ 113 (по настольному регистру № 41). Копія съ предписанія министра внутреннихъ дѣлъ о недопущеніи въ печать нѣкоторыхъ русскихъ пословицъ. 1854 г.

Министръ запрещаетъ печатать пословицы слѣдующаго характера:

1. «Дѣти отца бьютъ—въ запасъ пасутъ».
2. «Мила жена, какъ къ вѣнцу ведутъ да какъ вонъ несутъ».
3. «Слава Богу! батюшку съ матушкой схоронилъ, какъ съ поля убрался".

№ 114 (по настольному регистру № 42). Копія съ предписанія министра внутреннихъ дѣлъ, гдѣ изложено Высочайшее повелѣніе, чтобы скопцы за преступленія противъ вѣры и церкви не ссылались въ Закавказье, а оставались въ тюрьмахъ. 1854 г.

Это была временная мѣра, примѣнявшаяся послѣ прекращенія ссылки скопцовъ въ Закавказье до Высочайшаго повелѣнія ссылать въ Восточную Сибирь.

№ 115 (по настольному регистру № 44). О скопцахъ, обличенныхъ въ сокрытіи принадлежности своей къ скопческой сектѣ и о ссылкѣ ихъ на будущее время въ отдаленный край Восточной Сибири. 1854 г.

При дѣлѣ находится копія съ Высочайшаго о семъ повелѣнія.

№ 116 (по настольному регистру № 57) Копіи съ секретныхъ предписаній г. г. министровъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія по цензурѣ. 1854 г.

При дѣлѣ два циркулярныхъ предписанія.—Первое, одобряя собираніе и печатаніе памятниковъ старины и преданій, запрещаетъ печатать народныя изреченія и загадки о предметахъ священныхъ, какъ напр:

1) „Родился—не крестился,
Умеръ—не спасъ,
Богоносцемъ былъ".
2) „На свѣтѣ жилъ,
И Богу служилъ,
А умеръ ни въ святыхъ, ни въ грѣшныхъ".
3) „Вышелъ дѣдъ
Семьдесятъ лѣтъ
Вынесъ внучку
Старше себя".

Второе предписаніе запрещаетъ печатать въ періодическихъ изданіяхъ о заговорахъ и волшебныхъ заклятіяхъ, „какъ остаткахъ вреднаго суевѣрія, не имѣющихъ и въ ученомъ отношеніи никакого значенія".

№ 117 (по настольному регистру № 43).
а) О часовнѣ, выстроенной Александровскаго уѣзда близъ сельца Коровайкова въ лѣсныхъ дачахъ генер. Волковой безъ разрѣшенія духовнаго начальства. 1853 г.

б) О преданіи суду бывшаго Александровскаго исправника Воронова за допущеніе устройства часовни въ имѣніи г. Волкова. 1855 г.

Въ іюлѣ 1853 г. благочинный Александровскаго уѣзда свящ. Парійскій донесъ преосвящ. Іустину, что въ лѣсу, принадлежащемъ помѣщику Волкову, имѣется неизвѣстно кѣмъ и когда построенная деревянная часовня, въ которую по праздникамъ собирается народъ для приношенія молитвы надъ прахомъ погребеннаго будтобы нѣкоего схимонаха Зосимы.—Преосвященный просилъ губернатора произвести чрезъ особаго чиновника по сему дѣлу изслѣдованіе.—Командированъ былъ чиновникъ Желтухинъ.—По разслѣдованію оказалось: часовня деревянная недавней постройки 4½ квадр. аршина, съ крыльцомъ; крыта тесомъ, вверху деревянный крестъ; въ правомъ переднемъ углу иконы, а по стѣнѣ свящ. картины на бумагѣ; на полу надгробный камень—какъ будто мраморный, на верху его надпись: „схимонахъ Зосима", а

внизу: „Господи, упокой душу усопшаго раба твоего“; въ часовнѣ запертая кружка, въ которую богомольцы опускали деньги. Въ день осмотра часовни чиновникомъ (6 августа) здѣсь было до 50 богомольцевъ.

По разслѣдованію оказалось, что эта часовня построена въ 1848 г. Александр. купчихой Зубовой въ память прежней когда-то бывшей здѣсь обители, гдѣ подвизался схимонахъ Зосима. Купцы Зубовъ и Барановъ купили у помѣщицы Макаровой на срубъ рощу подъ названіемъ „Пустынь“; въ этой рощѣ была поляна, обсаженная деревьями; виднѣлись слѣды могилъ и стоялъ крестъ, подъ коимъ, по преданію, погребенъ Зосима. На этомъ мѣстѣ и построена была Зубовой часовня.

Затѣмъ имѣніе перешло къ Волкову и онъ въ этой часовнѣ положилъ вышеупомянутую надгробную плиту.—Въ часовню стали собираться богомольцы, появились жертвованія деньгами и вещами; Волковъ устроилъ кружку и приставилъ къ часовнѣ изъ своихъ крѣпостныхъ особаго сторожа, который присматривалъ за часовней, вынималъ изъ кружки деньги и собиралъ жертвуемый холстъ. Причтъ сосѣдняго села Никульскаго не рѣшался служить въ часовнѣ паннихидъ, не имѣя законнаго позволенія.

Преосвященный Іустинъ донесъ о всемъ этомъ Святѣйшему Сѵноду,—но Сѵнодъ не велѣлъ упразднять часовню, такъ какъ она построена на мѣстѣ прежде бывшей часовни, но только передать въ вѣдѣніе причта сосѣдняго прихода.—

Полицейскія власти Александровскаго уѣзда, допустившія постройку часовни и сборища богомольцевъ, были преданы суду Уголовной палаты.

№ 118 (по настольному регистру № 5). О крестахъ, иконахъ и книгахъ, отбираемыхъ у раскольниковъ. 1858 г.

При дѣлѣ находится копія съ указа Святѣйшаго Сѵнода отъ $\frac{8\text{ января}}{4\text{ м. бря}}$ 1858 г. относительно отобранія священныхъ предметовъ у раскольниковъ. Указъ разъясняетъ, что у частныхъ лицъ отбирать *только иконы*, явно противныя православной церкви, предоставляя владѣльцамъ снять украшенія,—изъ книгъ тѣ, гдѣ не обозначено мѣсто печатанія ихъ, которыя печатаны заграницей и заключаютъ вредныя приписки. Рукописи и церковно-богослужебныя принадлежности у частныхъ лицъ должны быть непремѣнно отбираемы. Изъ раскольничьихъ часовенъ, существующихъ безъ дозволенія, отбирать всѣ вещи, здѣсь находящіяся. Все отобранное Духовная Консисторія должна тщательно разсмотрѣть и опредѣлить, что возвратить владѣльцамъ, что уничтожить или передать въ единовѣрческія церкви.

№ 119 (по настольному регистру № 6). Копія съ циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ о предоставленіи права поступать не въ гражданскую, а только въ военную службу студентамъ университетовъ и воспитанникамъ другихъ учебныхъ заведеній, высылаемымъ за политическія преступленія изъ Царства Польскаго и другихъ мѣстъ въ отдаленныя губерніи. 1862 г.

При дѣлѣ только копія съ Высочайшаго о томъ повелѣнія.

№ 120 (по настольному регистру № 1). Копія съ предписанія г. министра внутреннихъ дѣлъ о порядкѣ сужденія плѣнныхъ польскихъ мятежниковъ. 1864 г.

При дѣлѣ находятся: 1) правила (дополнительныя) о порядкѣ сужденія и распредѣленія плѣнныхъ польскихъ мятежниковъ; 2) правила о порядкѣ сужденія плѣнныхъ польскихъ мятежниковъ, высланныхъ изъ Кіевскаго военнаго округа безъ производства слѣдствія и суда; 3) правила о порядкѣ сужденія мятежниковъ, высланныхъ изъ Царства Польскаго въ г. Владиміръ.

АРХИВНЫЯ МЕЛОЧИ.

I.

И. Ѳ. Дмитріевскій.

Въ числѣ историковъ гор. Владиміра на первомъ мѣстѣ (по времени) нужно поставить Ивана Ѳедоровича Дмитріевскаго. Онъ въ 1802 году издалъ первую часть труда своего —„ О началѣ Владиміра, что на Клязьмѣ, о перенесеніи въ оный изъ Кіева Россійской столицы, и о бывшихъ въ оном Великихъ Князьяхъ; собралъ изъ древнихъ Лѣтописцевъ и новыхъ Исторій, съ приложеніемъ потребныхъ изъясненій". Спб., тип. Император. Академіи Наукъ. 1802. 4°. 322 стр.

Но кто такой былъ этотъ Дмитріевскій? На этотъ вопросъ отвѣта до сего времени не было,—сообщалось только, что онъ былъ въ чинѣ коллежскаго совѣтника, служилъ во Владимірской казенной палатѣ. (См. у митроп. Евгенія, т. 1, стр. 186 и повтореніе у Геннади, т. 1, стр. 308).

Въ Архивъ Владимір. Ученой Архивной Коммиссіи поступило дѣло „По письму Дмитріевскаго объ опредѣленіи его по Владимірской губерніи къ должности" (изъ Сенатскаго Архива, за 1799 г., № 258). Во всемъ дѣлѣ только одно письмо и есть, которое и приведемъ здѣсь.

Въ 1799 г. былъ генералъ-прокуроромъ кн. Петръ Васильевичъ Лопухинъ (1753, сконч. 6 апрѣля 1827 г.). Къ нему-то Дмитріевскій и обратился съ слѣдующимъ письмомъ —прошеніемъ:

„Сіятелнѣйшій Князь
Петръ Васильевичъ.
Милостивѣйшій Государь!

Высокія Вашего Сіятельства добродѣтели превозносить похвалами, не что иное есть, какъ бы въ полдень при солнечномъ сіяніи свѣчу засвѣтить; ибо какъ оное сіяніе довольно чрезъ себя свѣтло, такъ и отмѣнные Вашего Сіятельства добродѣтели сами собою весьма знамениты; изъ коихъ полагаясь на безпрекладное милосердіе и прозорливое правосудіе осмѣливаюсь представить Вашему Сіятельству: что я

съ 1750 года обучался 6 лѣтъ въ семинаріи, откуда изъ [illegible] класса въ [illegible] 1 75[illegible] опредѣленъ канцеляри-стомъ [illegible] въ [illegible]. Съ [illegible] времени нахо-дился [illegible] чинами [illegible] регистрато-ромъ, губернскимъ [illegible] секретаремъ, титуляр-нымъ совѣтникомъ въ 784 [illegible], а [illegible] въ 791 надворнымъ совѣтникомъ. И [illegible] службу проходилъ снача-ла во Владимірской [illegible], потомъ въ Владимірской же [illegible] Палатѣ асессоромъ, а съ 792-го [illegible] владимір-скомъ губернскомъ магистратѣ предсѣдателемъ [illegible] по 1-е число 797 года, не бывъ чрезъ 41 годъ въ отпускѣ и [illegible] кромѣ [illegible] дней. Въ бытность мою въ губернскомъ магистратѣ, кромѣ [illegible] въ производствѣ дѣлъ, нашелъ по [illegible] нерѣшен-ныхъ [illegible] 22 [illegible] много [illegible] ко успѣшному рѣшенію приведено въ рѣшеніе 2[illegible], а [illegible] за упраздненіемъ Магистрата окончать не успѣлъ, [illegible] о томъ по вѣдомостямъ въ Губернскомъ Правленіи значутся. Въ засвидѣтельствованіе добропорядочной и без-порочной моей службы данъ мнѣ отъ [illegible] Генералъ-Губернатора [illegible] должность, тайнаго дѣйствитель-наго совѣтника и кавалера Ивана Александровича Заборов-скаго атестатъ, а по отправленнымъ въ Правительствующій Сенатъ спискамъ объявлено [illegible] меня желаніе о продолже-ніи статской службы, [illegible] только по нынѣ нахожуся безъ мѣста и не у должности. Не дерзнулъ бы утруждать Ваше Сіятельство прозьбою [illegible] опредѣленіи меня къ мѣсту, [illegible] я былъ одинъ съ женою; но на пропитаніи моемъ [illegible]ся жена, теща, сестра и семеро дѣтей, изъ коихъ два въ воен-ной службѣ требуютъ достаточнаго снабженія. Ваше Сіятельство Милостивѣйшій Государь! Благоволите [illegible] [illegible], а безпрерывно болѣе сорока лѣтъ продолжавшу-юся безпорочно мою службу съ милостивымъ [illegible] семей-ствѣ моемъ вниманіемъ. Удостойте меня опредѣлить на совѣтническое мѣсто во Владимірской, или по близости ея въ иной либо губерніи. Таковое Вашего Сіятельства мило-сердіе на сердцѣ моемъ впечатлѣнно [illegible] во всю жизнь мою съ искреннѣйшею благодарностію пребудетъ. А затѣмъ о продол-женіи Вашего Сіятельства дражайшаго на многія лѣта здра-вія, усерднѣйшія ко Всевышнему молитвы приносить со всемъ моимъ семействомъ не престану съ глубочайшимъ моимъ къ Особѣ Вашего Сіятельства высокопочитаніемъ.

Вашего Сіятельства

Февраля 26. Милостивѣйшаго Государя

1799. всепокорнѣйшій и всенижайшій слуга

Иванъ Дмитріевскій живущій во Владимірѣ своимъ домомъ".

Въ началѣ прошенія помѣчено: „когда будетъ въ Володимерѣ ваканція доложить", а въ концѣ надписано: „докладывано при ваканціи но опредѣленія не послѣдовало".

По другимъ источникамъ намъ извѣстно, что. И. Ѳ. въ началѣ 800-хъ годовъ служилъ и умеръ въ 1815 году.

А. См.

II.

Гдѣ былъ древній городъ Муромъ?

Въ 1820 г. членъ Королевскаго Варшавскаго Общества любителей наукъ, Зоріянъ Долуга-Ходаковскій, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, предпринялъ путешествіе по Россіи, для наблюденія и описанія разныхъ предметовъ, относящихся къ исторіи славянскихъ племенъ.

Въ 1823 году Ходаковскій обратился къ Владимірскому губернатору, графу Петру Ивановичу Апраксину, со слѣдующей просьбой:

„Ваше Сіятельство

Милостивый Государь

Графъ Петръ Ивановичъ!

Приложенный при семъ въ копіи Открытый Листъ Г. Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Графа В. П. Кочубея, засвидѣтельствуетъ предпріятіе мое, и оправдаетъ смѣлость, съ которою прибѣгаю я къ Вашему Сіятельству. Послѣ обозрѣнія Сѣвѣро-Западной Россіи, и здѣсь на планахъ въ Межевой Канцеляріи 24-хъ губерній, увѣрился я, что древняя Географія вошедшая въ Исторію нашего Государства, основалась на слабыхъ извѣстіяхъ преподобнаго Нестора въ Кіевѣ, и требуетъ еще многихъ изслѣдованій, и мѣстныхъ повѣрокъ. Касательно же произхожденія Словенъ, ихъ языческой номенклятуры, и религій ныхъ (?) оградъ земляныхъ, которыя во всемъ пространствѣ нашихъ соплеменныхъ, замѣчаются подъ названіемъ *городцовъ*, и *городищъ*, съ постоянными въ округъ ихъ названіями, не имѣемъ во всей исторіи нашей точнаго изложенія. Однообразіе замѣченное мною отъ предѣловъ Шлезіи до здешнихъ мѣстъ, въ насыпяхъ Городищенскихъ и порядкѣ древней номенклятуры, сдѣлаться не могло само собою; и если обратимъ вниманіе на оное, то сколько можетъ быть пользы въ разныхъ отношеніяхъ, къ Исторіи, и подлинному языку словенскому. Обращаясь къ Знаменитому Начальнику Губерніи, я

не смѣю утруждать Его до излишества моими разсужденіями, и сейчасъ объяснюсь, въ чѣмъ состоитъ поводъ мой, и надѣжда что Ваше Сіятельство не оставите меня безъ великодушнаго содѣйствія своего.

Муромъ уѣздный городъ съ левой стороны Оки, почти всеми принимается за древнѣйшую усадьбу племени Муромы, а сіе племя полагаютъ за одно съ Мордвою, Мѣщерою, и Черемисами принадлежащимъ къ Финнамъ или Чудьскому народу. Сіе кажется мнѣ невѣроятнымъ по причинѣ: что Муромъ при раздѣленіи Россіи на XII. сыновей Владимира I. былъ уже городомъ тогда, какъ все племена Финскія не имѣли еще понятія о городахъ, и даже деревняхъ въ настоящемъ смыслѣ. Что въ сей странѣ, на обоихъ берегахъ Оки представляются *Городища*, и языческія урочища, однообразно со всеми Славянами, и самое названіе Муромы, не есть единственное, повторяясь въ Смоленской губерніи, и другихъ округахъ въ имянованіи рѣчек, и усадьбъ. По тому все писанное по ныне, можна назвать одною теоріею, которая можетъ открытся тѣмъ неудачнѣе, что никогда небыло черезъ все области наши практической повѣрки. Я имѣю причины сомневаться даже, что бы нынешній городъ Мурома былъ на первобытномъ мѣстѣ, хотя по указанію Россійской Іерархіи въ томѣ III. на страницѣ 358 имѣется въ ономъ *старое Городище*. Первоначальная усадьба Муромы долженствовала быть за Окою на устьѣ рѣчки Муромки, около 25 верстъ ниже теперешняго города, въ близи къ Сѣтчину погосту и Ефановой деревни въ мѣстахъ высокихъ, какъ сказано въ Экономическомъ примѣчаніи Межевой Канцеляріи, и при большой дорогѣ, лежащей изъ Мурома въ Нижній-Новгородъ. Ваше Сіятельство по любви къ Отечеству, не будете равнодушными и къ Исторіи онаго. Помогите своимъ просвѣщеніемъ и властьею, чтобы кто изъ Муромскихъ Чиновниковъ или Помѣщиковъ обратилъ вниманіе на предложенное мною, и изслѣдовалбы: нѣтъ-ли при Окѣ на устьѣ рѣчки Муромки каковыхъ валовъ ограждавшихъ жило, нѣтъ-ли урочища: *Старой-Муромы*. Не будетъ-ли насыпное, или такъ называемое *Городище* въ сей околоткѣ до Чернаго ручья, и рѣчки Соколовки. Еслиже найдется послѣднее въ натурѣ, или только въ названіи, то желалбы я, чтобы въ округъ онаго списаны были все усадьбы, пустоша, и названія на 4. версты, съ показаніемъ каждаго разстоянія отъ Городища.

Вотъ одно благодѣяніе, которое Ваше Сіятельство можете легко сдѣлать для меня, а съ симъ вмѣстѣ и объясненіе важной точки въ исторіи. Еслибъ не сдѣлалась на время остановка въ выдачѣ суммы предназначенной для меня, то я могбы самъ исполнить сіе разысканіе на мѣстѣ. Повинуясь обстоятельствамъ, и дорожа временемъ, я нашелъ

другое средство для достиженія своей цѣли, и надѣюсь что Ваше Сіятельство оправдаете мое упованіе, которое основано на общемъ увѣреніи публики о Вашей Знаменитой Особѣ".

Москва 18 іюля 1823-го. Съ глубочайшимъ почтеніемъ..... Зоріянъ (Яковл. сынъ) Долуга Ходаковскій.

Квартира моя здѣсь въ 4-й Мѣщанской въ домѣ г. Полковника Кошелева.

Графъ Апраксинъ, „споспѣшествуя удовлетворенію желанія Ходаковскаго, имѣющаго цѣлью общую пользу", предписалъ муромскому исправнику собрать нужныя о гор. Муромѣ свѣдѣнія.—Исправникъ 20 августа репортовалъ губернатору, что „для изысканія о первобытномъ мѣстѣ города Мурома" онъ отправлялся и по осмотру всѣхъ мѣстъ оказалось „въ Муромскомъ уѣздѣ по правую сторону рѣки Оки рѣчка Муромка дѣйствительно имѣется, но она такъ мала, что болѣе походитъ на ручей и начало имѣетъ изъ за деревни Корниловки, принадлежащей помѣщицѣ Грушевской, которая рѣчка протекаетъ лѣсными мѣстами, и черезъ большую Нижегородскую дорогу разстояніемъ отъ теперешняго города Мурома на 25-й верстѣ, отъ деревни Ефановой вотчины князя Сергія Михайловича Голицына въ полуверстѣ и села Спаса-Сѣдчина госпожъ Киселевыхъ въ 3-хъ верстахъ; наконецъ отъ дер. Корниловки въ 4½ верстахъ впадаетъ въ затонъ рѣки Оки, называемой озеро Сѣдчино, разстояніемъ отъ Оки съ версту; не доходя же до деревни Корниловки съ полверсты по рѣчкѣ Муромкѣ, во оную истекаетъ ключь изъ оврага, называемаго Чернавка, а за онымъ оврагомъ по рѣчкѣ находится до самой деревни Корниловки пустошь Соколово; рѣчки жъ Соколовки не оказалось; а при устьѣ рѣчки Муромки, на лѣвой сторонѣ по теченію, къ селу Сѣдчину имѣется возвышенное мѣсто, но на ономъ находится строевой и дровяной сосновый лѣсъ, а въ срединѣ его имѣются пахотныя небольшія поля, называемыя сѣчами; на правой же сторонѣ Муромки къ рѣкѣ Окѣ въ полуверстѣ имѣется церковь приходская, называемая Перемиловская пустынь; но по обозрѣнію моему, прибавляетъ исправникъ, всѣхъ вышеозначенныхъ мѣстъ, ничего примѣчательнаго, чтобы около оныхъ мѣстъ находился когда-либо городъ Муромъ, не открылось, да и по рѣчкѣ Муромкѣ мѣста болѣе лѣсныя и частію пахотныя, къ жительству жъ неудобныя".

(Дѣло Канцел. Владимір. Губер-ра, 1823 г., № 546)

А. См.

III.

В. С. Подшиваловъ.

Послѣ В. С. Подшивалова сконч. (въ 1813 году) осталась вдова съ 5 малолѣтними дѣтьми. Въ августѣ 1814 г. Екатерина Подшивалова подала прошеніе на Высочайшее имя, которымъ испрашивала Всемилостивѣйшаго вспоможенія „на собственное свое пропитаніе и на воспитаніе сиротъ". По „тогдашнимъ военнымъ обстоятельствамъ" повторенныя нѣсколько разъ просьбы ея оставались однако безъ доклада Государю. „Провлача четыре скорбныя года безъ малѣйшаго пособія", Подшивалова „дошла съ сиротами до отчаянія" и снова подала прошеніе на Высочайшее имя въ 1817 г. На этотъ разъ просьбѣ данъ былъ надлежащій ходъ, и въ мартѣ 1818 г. былъ доставленъ изъ герольдіи въ Департаментъ министерства юстиціи слѣдующій „Списокъ о службѣ.... Подшивалова".

Статскій совѣтникъ Василій Подшиваловъ, изъ солдатскихъ дѣтей, по изученіи въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ разныхъ языковъ и наукъ—произведенъ въ студенты и учители россійскаго стиля и логики—1782 г. ноября 25; оттуда съ удостоеніемъ къ наградѣ переведенъ въ Московскій Архивъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ и произведенъ въ Актуаріусы—1785 г. генваря 22; оной коллегіи въ переводчики—1789 августа 11; изъ Архива вытребованъ въ Императорскій Московскій Воспитательный домъ въ должность цензора и помощника Главному Надзирателю—1795 г. ноября 26; по Имянному Высочайшему указу пожалованъ Коллежскимъ Ассесоромъ—1797 г. марта 12; оставленъ инспекторскимъ помощникомъ при Коммерческомъ училищѣ 1798 г. генваря 1; получилъ отъ щедротъ Ея Императорскаго Величества золотую табакерку—1798 г. іюня 7; тожъ за отправленіе двухъ должностей, прежней цензорской и инспекторскаго помощника въ награжденіе 1000 рублей—1799 г. декабря 9; по Высочайшему повелѣнію отправился съ Коммерческимъ училищемъ въ С.-Петербургъ—1800 г. сентября 28; произведенъ въ надворные совѣтники—1800 г. декабря 14; по сдачѣ училища въ цѣлости опредѣленъ въ помощь оберъ-секретарю при С.-Петербургскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ—1801 г. генваря 4; за труды при Коммерческомъ училищѣ получилъ еще отъ Государыни Императрицы въ награду бриліантовый перстень—1801 г. февраля 19; опредѣленъ въ директоры училища—1801 г. апрѣля 26; въ знакъ Высочайшаго благоволенія получилъ бриліантовый перстень отъ Государя Императора—1802 г. февраля 19; пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 4 степени—1802 г. сентября 22; пожалованъ Коллежскимъ Совѣтникомъ—1803 г. декабря 15,—въ Статскіе Совѣтники—1807 г. декабря 10; уволенъ отъ должности Дирек-

тора С.-Петербургскаго Коммерческаго училища съ награжденіемъ за усердную и долговременную службу орденомъ Св. Анны 2 класса и съ производженіемъ въ пенсіонъ изъ общихъ доходовъ воспитательныхъ домовъ по смерть 1225 рублей въ годъ—1810 г. ноября 30; Высочайше повелѣно быть во Владимірской Палатѣ Гражданскаго Суда предсѣдателемъ—1810 г. декабря 13; въ походахъ, подъ судомъ и въ отставкѣ не бывалъ; женатъ и имѣетъ дѣтей.

Комитетъ министровъ, согласно заключенію министра юстиціи, князя Д. И. Лобанова-Ростовскаго, журналомъ 30 марта 1818 г. положилъ: принимая во вниманіе, съ одной стороны, долговременную службу статскаго совѣтника Подшивалова, а съ другой—стѣсненное положеніе семейства его, выдать изъ государственнаго казначейства вдовѣ Подшивалова единовременно годовой окладъ жалованья мужа ея—восемьсотъ сорокъ руб.—

(Дѣло Сенатскаго Архива. 1818 г., № 269). *А. См.*

IV.

А. А. Орловъ.

Александръ Анфимовичъ Орловъ, плодовитѣйшій и въ не меньшей степени бездарный московскій литераторъ, родился во Владимірской губерніи, въ 1791 году отъ пономаря с. Кучекъ Александровскаго уѣзда, Ефима Сергѣева, женившагося въ 1790 г на дочери священника с. Махры того же уѣзда, Никиты *Орлова*. Въ 1797 году Ефимъ Сергѣевъ произведенъ во священники въ с. Махру, на мѣсто тестя. Сынъ его Александръ въ 1801 году 10 ноября поступилъ въ Лаврскую семинарію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1813 году студентомъ богословія; обучался съ успѣхами довольно хорошими, а французскому и нѣмецкому языкамъ съ успѣхами отличными.—Въ маѣ 1814 г. онъ сдалъ при Владимірской гимназіи экзаменъ по французскому языку для полученія аттестата на обученіе юношества; въ іюнѣ тогоже года онъ былъ уволенъ изъ духовнаго званія, и въ октябрѣ данъ билетъ на мѣсяцъ для пріисканія мѣста. Но Орловъ съ этимъ билетомъ изчезъ, и въ мартѣ 1815 г. отецъ его, въ это время уже благочинный и называвшій себя *Анфимомъ* Сергѣевымъ, далъ извѣстіе, что „сынъ мой Александръ находится въ числѣ благородныхъ и имѣетъ настоящее нынѣ свое пребываніе въ Московскомъ Университетѣ при своей должности".

Изъ книжки Орлова „Моя жизнь" (много автобіографическаго) мы узнаемъ, что онъ учился въ университетѣ.

Вотъ краткія свѣдѣнія объ А. А. Орловѣ, о которомъ до сего времени не было почти никакихъ свѣдѣній въ печати.

А. См.

Матеріалы для исторіи Владимірской губерніи.

Въ первомъ Полномъ Собраніи Законовъ подъ слѣдующими №№ находятся указы и пр., касающіеся Владимірской губерніи.

Владимірская губернія: XIII. 154. XX. 598, 742, 744, 764, 770, 910. XXI. 92, 121, 136, 217, 296, 337, 571, 665, 875, 899, 1029, 1076. XXII. 3, 67, 93, 274, 276, 278, 306, 326, 407, 454, 495, 497, 561, 584, 607, 682, 915—924, 1039, 1043, 1044, 1067, 1073, 1115, 1142, 1150, 1154, 1157. XXIII. 5, 6, 54, 91, 97, 168, 381, 529, 622, 928. XXIV. 223, 229, 257, 259, 279, 316, 762, 830, 847, 848. XXV. 175, 229, 248, 295, 297, 357, 363, 413, 415, 595, 596, 611, 627, 739, 760, 801, 820, 844, 891, 904. XXVI. 18, 64, 65, 242, 276, 278, 315, 339, 401, 540, 613, 652, 802, 854, 868. XXVII. 162, 168, 172, 188, 229, 278, 343, 407, 421, 442, 927, 936, 978, 979, 1041, 1071, прил. 29. XXVIII. 310, 337, 456, 709, 719, 761, 798, 806, 877, 878, 905, 931, 989, 1067, 1107, 1167. XXIX. 245, 246, 728, 897, 984, 1039, 1049, 1237. XXX. 25, 75, 95, 218, 257, 361—363, 420, 550, 583, 921, 1068, 1160, 1227, 1255, 1326, 1404. XXXI. 94, 202, 373, 375, 438, 439, 534, 542, 596, 597, 605, 636, 756, 861 881, 894, 903, 917. XXXII. 382, 392, 397, 401, 412, 428, 429, 465, 510, 512, 533, 539, 559, 591, 715, 731, 735, 833, 835, 870, 1028, 1106. XXXIII. 56, 105, 135, 392, 407, 435, 617, 883, 1161.

Владимірская провинція: VI. 354, 437, 509. VII. 756. VIII. 71. IX. 918. X. 279, 280. XI. 928. XII. 152. XVI. 927, 928, 930. XVII. 338. XVIII. 876, 888. XIX. 228, 235, 257, 1010. XX. 366, 383, 564, 580.

Владимірскій уѣздъ: I. 423, 715. II. 243, 245, 282. III. 155. V. 23. VIII. 13, 126. XI. 813. XII. 681. XX. 53, 590, 721, 742. XXI. 233, 250—252.

Владиміръ: I. 22, 26, 246, 255, 279, 280, 285, 286, 327, 419, 424, 524, 526, 552, 569, 911, 926, 991, 1006, 1019. II. 1, 85, 189, 191, 192, 195, 245, 281, 282, 364, 365, 449, 669, 862, 912. III. 154, 155, 225, 267, 413, 641. IV. 23, 149, 436, 752. V. 704. VII. 74. VIII. 303. IX. 366. XII. 196, 623. XIII. 46, 592. XIV. 232, 526, 809. XVI. 555, 928. XIX. 317. XX. 471, 601, 786. XXI. 72, 218. XXII. 326, 919, 1074. XXIII. 928. XXIV. 744, 807. XXV. 298, 572, 820, 891. XXVI. 298, 727, 748, 796. XXVII. 159, 171, 278, 920. XXVIII. 239. XXIX. 835, 891. XXX. 209, 376, 739, 1160. XXXI. 206, 375, 532, 632. XXXII. 305, 420, 519, 532, 837. XXXIII. 392, 957, 1112.

Сообщилъ пожизнен. членъ, сенаторъ *Г. К. Рѣпинскій.*

ХРОНИКА.

(Протоколы заѣданій Коммиссіи).

ПРОТОКОЛЪ

третьяго засѣданія членовъ Владимірской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи, 7 февраля 1899 г.

Засѣданіе 7 февраля состоялось подъ предсѣдательствомъ Князя Н. П. Урусова въ присутствіи Товарища Предсѣдателя А. В. Селиванова и дѣйствительныхъ членовъ: М. Е. Альбицкаго, С. Н. Бакунина, о. прот. А. И. Виноградова, В. Т. Георгіевскаго, В. Г. Добронравова, Д. Д. Иванова, о. П. В. Ильинскаго, И. А. Карабутова, о. прот. В. В. Косаткина, П. П. Кудрявцева, Н. А. Маклакова, И. В. Малиновскаго, Н. В. Малицкаго, Н. Л. Мордвинова, В. Ф. Свирскаго, А. В. Смирнова, Д. К. Совѣткина, А. Г. Спопко, П. Н. Страхова, Н. Д. Стрельникова, А. А. Стрѣльцова, А. А. Шилова, С. К. Шестакова и Н. П. Шипина.

I.

Въ началѣ засѣданія Г. Предсѣдатель, сообщивъ о смерти д. ч. М. К. Поливанова, горячо сочувствовавшаго Коммиссіи и сдѣлавшаго первый починъ пожертвованій въ Музей и Архивъ ея, предложилъ почтить память его вставаніемъ, что и было исполнено собраніемъ.

II.

Читанъ рефератъ Н. А. Маклаковымъ: «Изъ исторіи Владимірскаго дворянства», составленный имъ на основаніи документовъ и бумагъ архива Губернскаго Правленія. Постановлено: благодарить автора, а рефератъ напечатать въ Трудахъ Коммиссіи.

III.

Г. Товарищъ Предсѣдателя предложилъ вниманію членовъ образецъ того, какъ должно производить описи архивныхъ дѣлъ (интересныхъ въ историко-бытовомъ отношеніи и заслуживающихъ вниманія). Собраніе постановило: благодарить докладчика, докладъ напечатать и принять къ свѣдѣнію и руководству способъ описанія дѣлъ, рекомендованный А. В. Селивановымъ.

IV.

В. Г. Добронравовъ прочиталъ рефератъ: «Изъ исторіи молоканства во Владимірской губерніи», составленный на основаніи документовъ архива Губернскаго Правленія, въ дѣлахъ котораго имъ найдено, между прочимъ, исповѣданіе вѣры владимірскихъ молоканъ.

Постановлено: благодарить автора и рефератъ напечатать въ Трудахъ Коммиссіи.

V.

Товарищъ Предсѣдателя А. В. Селивановъ высказалъ, что, въ виду предположенія о переводѣ части архива Губернскаго Правленія въ новое помѣщеніе въ домѣ г. Губернатора, и принимая во вниманіе, что туда будутъ перенесены всѣ старыя дѣла, прошлаго столѣтія, которыя подлежатъ цѣликомъ передачѣ въ Историческій Архивъ, онъ находилъ бы крайне желательнымъ, чтобы все это помѣщеніе въ губернаторскомъ домѣ было временно передано въ распоряженіе Архивной Коммиссіи подъ Историческій Архивъ. Тогда всѣ дѣла, предназначенныя къ перенесенію въ новое помѣщеніе, могли бы быть одновременно съ этимъ переданы въ Историческій Архивъ и приняты тамъ подъ росписку архиваріуса Коммиссіи, А. В. Смирнова. Такая комбинація представлялась бы выгодной не только для Архивной Коммиссіи, члены которой могли бы съ большимъ удобствомъ заниматься разборомъ дѣлъ и располагать ихъ въ порядкѣ, доступномъ для пользованія и справокъ, но и для архива Губернскаго Правленія, архиваріусъ котораго освободился бы отъ отвѣтствен-

ности по надзору за сохранностью этихъ дѣлъ; съ другой стороны, подъ наблюденіемъ Архивной Коммиссіи представлялось бы болѣе гарантій, что упомянутыя дѣла не подвергнутся порчѣ отъ сырости въ новомъ помѣщеніи, такъ какъ Коммиссія имѣла бы возможность принять необходимыя мѣры противъ этого, затративъ на этотъ предметъ нужныя средства. Въ виду изложеннаго А. В. Селивановъ предложилъ ходатайствовать объ этомъ предъ г. Губернаторомъ, Генералъ-Лейтенантомъ Н. М. Цеймерномъ и г. Вице-Губернаторомъ Княземъ Н. П. Урусовымъ.

Г. Предсѣдатель Коммиссіи, Князь Н. П. Урусовъ не нашелъ возможнымъ согласиться съ этимъ предложеніемъ г. Товарища Предсѣдателя, въ виду того, что занимать новое помѣщеніе временно нѣтъ надобности, такъ какъ Коммиссія для Историческаго Архива въ недалекомъ будущемъ устроитъ особое помѣщеніе въ зданіи Золотыхъ воротъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не видитъ достаточныхъ основаній и для недовѣрія къ лицамъ, завѣдующимъ въ настоящее время оффиціально архивомъ Губернскаго Правленія, которыя во всякомъ случаѣ не дозволятъ подвергнуть порчѣ дѣла архива въ новомъ помѣщеніи, и извѣстны ему какъ лица, преданныя своему дѣлу. И, наконецъ, помѣщеніе въ домѣ г. Губернатора едва ли будетъ удобно для Историческаго Архива, такъ какъ дѣлъ архива Губернскаго Правленія много и площадь новаго помѣщенія гораздо меньше площади стараго помѣщенія, что подтверждено и г. архитекторомъ И. А. Карабутовымъ.—Мнѣніе г. Предсѣдателя раздѣлили и д. ч. Н. Л. Мордвиновъ и Н. А. Маклаковъ, и послѣ продолжительныхъ преній вопросъ былъ подвергнутъ баллотировкѣ и единогласно постановлено: предложеніе А. В. Селиванова отклонить.

А. В. Селивановъ заявилъ, что онъ не позволилъ бы себѣ поднять этотъ вопросъ, если бы онъ заранѣе не заручился согласіемъ на это какъ г. Губернатора, такъ и г. Вице-Губернатора, и для него представляется совершенною неожиданностію, что въ настоящее время г. Предсѣдатель не находитъ

возможнымъ согласиться съ его предложеніемъ, а потому, находя поднятый вопросъ имѣющимъ весьма важное значеніе и близко касающимся интересовъ Коммиссіи, которая должна быть заинтересована судьбою многихъ тысячъ весьма цѣнныхъ дѣлъ прошлаго столѣтія, онъ не можетъ согласиться съ постановленіемъ Коммиссіи и остается при особомъ мнѣніи.

Г. Предсѣдатель Князь Н. П. Урусовъ возразилъ, что вопросъ, предложенный А. В. Селивановымъ о перенесеніи дѣлъ XVIII ст. въ извѣстную комнату въ новомъ помѣщеніи, онъ понялъ лишь въ томъ смыслѣ, что это дѣлается для удобства архиваріуса Губернскаго Правленія, которому удобнѣе будетъ выдавать дѣла архива для занятій членамъ, тогда какъ, въ виду тѣсноты помѣщенія, объ отдачѣ въ полное распоряженіе Коммиссіи части архива присутственныхъ мѣстъ не можетъ быть и рѣчи; что же касается до судьбы дѣлъ XVIII ст., цѣнныхъ для Коммиссіи, то онъ твердо увѣренъ, что они будутъ въ полной сохранности, какъ они были до сихъ поръ въ теченіе болѣе 150 лѣтъ, и въ отличномъ порядкѣ, какъ о томъ засвидѣтельствовалъ самъ г. Товарищъ Предсѣдателя въ одномъ изъ засѣданій.

VI.

Читанъ докладъ о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Коммиссію книгами, деньгами и вещами отъ разныхъ лицъ и учрежденій. Постановлено: благодарить жертвователей. (См. приложенія 1-е и 2-е).

VII.

Читаны протоколы I и II засѣданій. Постановлено: протоколы утвердить, за исключеніемъ § 4-го въ протоколѣ засѣданія 29 Ноября 1899 г.—о составѣ редакціонной Коммиссіи и о порядкѣ ея дѣйствій—и вопросъ этотъ пересмотрѣть въ слѣдующемъ засѣданіи.

VIII.

Доложено отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, въ коемъ послѣднее предлагаетъ Коммиссіи

къ предстоящему XI Археологическому Съѣзду выработать проектъ особой инструкціи, которая при разборѣ архивныхъ дѣлъ указывала бы, какія дѣла могутъ подлежать уничтоженію, а какія должны оставаться на храненіе въ качествѣ историческаго матеріала. Постановлено: извѣстить Общество, что, признавая такую инструкцію желательной и необходимой, Коммиссія, въ виду недавняго открытія и малаго опыта, не находитъ возможнымъ представить проектъ такой инструкціи.

IX.

Товарищъ Предсѣдателя предложилъ освободить лицъ, избираемыхъ за научныя заслуги въ дѣйствительные члены Коммиссіи, отъ обязательнаго членскаго взноса. Постановлено: избирать такихъ лицъ въ пожизненные члены, кои по правиламъ Коммиссіи не платятъ ежегодныхъ членскихъ взносовъ.

X.

Коммиссіей избраны слѣдующія лица въ пожизненные члены: Графъ И. И. Толстой, А. Ф. Бычковъ, Д. И. Иловайскій, Н. П. Кондаковъ, И. И. Дубасовъ, свящ. Ст. Е. Звѣревъ, С. А. Бѣлокуровъ, Д. А. Корсаковъ, Гр. Н. С. Ланской, В. К. Трутовскій, Д. И. Багалѣя, И. А. Вахромѣевъ, А. А. Титовъ, В. О. Ключевскій, В. С. Иконниковъ, А. Н. Львовъ, Д. Я. Самоквасовъ. Ф. П. Минючинскій, П. И. Бартеневъ, Ф. Д. Нефедовъ, Н. И. Петровъ и П. И. Щукинъ. Въ дѣйствительные члены: Кн. А. Б. Голицынъ, В. Н. Органовъ, И. С. Крыловъ, В. А. Пузицкій, Н. А. Грандъ-Мезонъ, Е. В. Войналовичъ, П. М. Пинскій, К. К. Брандтъ, П. И. Неволинъ, Н. Н. Сомовъ, А. И. Преображенскій, П. П. Борисовскій, К. И. Доброхотовъ, П. Е. Лебедевъ и М. П. Кнопфъ.

— Вѣстникъ Археологіи и Исторіи, издаваемый Археологическимъ Институтомъ. 1892 годъ. Выпускъ VIII (Выпускъ IX). Санктпетербургъ. Типографія Императорской Академіи Наукъ. (Вас. Остр., 9 лин., № 12). 1892.

8° (18×28). *Вып. 8.* 1 нен.+169 стр.—*Вып. 9.* 1 нен.+207 стр.+особое приложеніе: «Хронологическій указатель учено-литературныхъ трудовъ ордин. профессора Спб. университета и директора Археологическаго Института Ивана Ефимовича Андреевскаго. Составилъ *В. Е. Рудаковъ*. С.-Петербургъ. Синодальная типографія 1892 "; 8° (15×22¾), 27 (сч. съ вых. л.) стр.+1 портретъ+3 листа рисунковъ. Ц. за 8 и 9 вып. 1 р. 50 к.

Изданы подъ ред. А. Н. Труворова.

— Тоже... Институтомъ. Выпускъ X. С.-Петербургъ. Синодальная типографія. 1898.

8° (17¾×26½). 1 портретъ+117+1 нен. стр. Ц. 2 р.

Изданъ подъ ред. Н. В. Покровскаго.—Въ текстѣ 17 рисунковъ.

II. И. И. Елеонскимъ (изъ Мурома).

2. *Разныя книги.*

37. Полное историческое извѣстіе о Древнихъ Стригольникахъ, и новыхъ раскольникахъ, такъ называемыхъ, Старообрядцахъ, о ихъ ученіи, дѣлахъ и разгласіяхъ, Собранное изъ потаенныхъ Старообрядческихъ преданій, записокъ и писемъ, церкви Сошествія Святаго Духа, что на большой Охтѣ, Протоіереемъ *Андреемъ Іоанновымъ*. Изданіе второе исправленное и умножено прибавленіями. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ 1795 года.

8° (12×19½, въ переплетѣ). III (оглавленіе всѣхъ 4-хъ частей)+107+103+63+147+1 нен. стр.+1 портретъ+11 раскрашенныхъ рисунковъ.

III. М. Ѳ. Сорокинымъ (во Владимірѣ).

2. *Разныя книги.*

38. Нотный ирмологіонъ (рукописный), безъ начала и конца. Заглавныя буквы перв. пѣсней кажд. гласа раскрашены.

4° (15½×19). 159 листовъ, плохой сохранности.

IV. Протоіереемъ А. И. Виноградовымъ (во Владимірѣ).

1. Володимерщина.

39. Краткая исторія упраздненнаго Благовѣщенскаго Киржачскаго монастыря, основаннаго преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ, что нынѣ Соборная церковь, съ прибавленіемъ свѣдѣній и о самомъ городѣ Киржачѣ. Владиміръ. Типографія П. Ѳ. Новгородскаго. 1880.

Изъ №№ 19 и 21 Владим. Епархіал. Вѣдом. 1880 г.—Авторъ—протоіерей *А. Виноградовъ*.

8⁰ (14½×21). 1 рисунокъ + 53 стр.

40. Странноприимный домъ при Владимірскомъ Каѳедральномъ Успенскомъ Соборѣ и первоначальная основательница его. Владиміръ. Типографія П. Ѳ. Новгородскаго. 1882 г.

Безъ вых. л., въ печатн. обложкѣ. — Изъ № 2 Влад. Епарх. Вѣдом. за 1882 г.—Авторъ—протоіерей *А. Виноградовъ*.

8⁰ (14×21½). 16 стр.

41. Опись священнымъ и достопримѣчательнымъ предметамъ, хранящимся въ особомъ отдѣленіи ризницы Владимірскаго Каѳедральнаго Успенскаго Собора, составленная ключаремъ сего собора Протоіереемъ *Александромъ Виноградовымъ*. Губ. гор. Владиміръ. Типографія П. Ѳ. Новгородскаго. 1886 г.

Безъ вых. л., въ печатн. обложкѣ.—Въ концѣ: изъ №№ 13 и 14 Влад. Епарх. Вѣд. за 1886 г.

8⁰ (14×21½). 38+1 нен. стр.

42. Житія святыхъ благовѣрныхъ великихъ князей Александра Невскаго, Георгія, Андрея и Глѣба и мученика Аврамія Владимірскихъ чудотворцевъ. Изданіе второе, дополненное. Ст. *Александра Виноградова*. Владиміръ. Печатня В. А. Паркова. 1887.

8⁰ (14½×23). 31 (сч. съ вых. л.) стр.

43. Исторія Каѳедральнаго Успенскаго собора въ губ. гор. Владимірѣ. Составилъ ключарь собора Протоіерей *А. Виноградовъ*. Губ. г. Владиміръ. Типо-Литографія В. Паркова. 1891.

8⁰ (19×27). 2 нен.+147 (сч. съ вых. л.) стр.+13 листовъ съ рисунками, въ томъ числѣ 5 съ портретами.

44. Александра Николаевна Шубина. Некрологъ. Владиміръ. Типо-Литографія В. А. Паркова. 1897.

Безъ вых. л., въ печатн. обложкѣ.—Въ концѣ: изъ № 6 Влад. Епарх. Вѣдом. за 1897 г. Авторъ—Прот. А. В—ъ, т. е. *А. Виноградовъ*.

8^0 ($14^1/_2 \times 21$). 8 стр.

45. Древнія гробницы во Владимірскомъ Каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ и погребенные въ нихъ князья и святители. (Съ изображеніемъ одной гробницы). Губ. г. Владиміръ. Печатня В. А. Паркова. 1890.

Авторъ—іеромонахъ *Порфирій* (Виноградовъ).

8vo ($14^1/_2 \times 21^1/_4$). 1 рисун.+1 нен.+84+3 нен. стр.

46. Житіе Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія Всеволодовича Владимірскаго Чудотворца. Рукопись конца XVII столѣтія. Владиміръ. Типо-Литографія В. А. Паркова. 1895.

Безъ выходн. л., въ печатн. обложкѣ. Въ концѣ: отд. отт. изъ Владим. Епарх. Вѣд. Авторъ—архимандритъ *Порфирій*.

8^0 (15×22). 35 стр.

47. Житіе преподобнаго Отца нашего Александра, обители неусыпающихъ первоначальника. Владиміръ. Типо-Литографія В. А. Паркова. 1897.

Безъ вых. л., въ печатн. обложкѣ. Въ концѣ: отд. отт. изъ Влад. Епарх. Вѣд. за 1897 г. Авторъ—*В. А. П.*

8^0 (15×23). 23 стр.

2. *Разныя книги.*

48. Зрѣлище Креста Христова. Содержаніе благоразумно, переводъ чистъ, дѣлаетъ похвалу трудившемуся. Достойно видѣть свѣтъ. А я о таковыхъ трудолюбцахъ радуюся. Платонъ, М. Московскій. 1808, декабря 30 дня Вивлія. Переводъ съ иностраннаго. Москва, Въ Сунодальной Типографіи. 1810 года

8^0 (13×21). 4 нен. (посвященіе переводчика, учителя нѣмецк. яз. въ Славяно-Греко-Латин. Академіи, *Алексѣя Нарциссова*, митрополиту Платону)+48 стр.

Здѣсь переведены два размышленія въ Великій Пятокъ: *Готлиба Тица*—Умирающій Мессія совершенный нравоучитель, и *Іоанна Христофора Даублера*—Утѣшеніе мученика, почерпнутое изъ смерти Іисуса.

49. Объ историческихъ таблицахъ В. А. Жуковскаго. Соч. *А. Краевскаго.* (Съ образцовою сокращенною таблицею для Древней Исторіи. Санктпетербургъ, въ Типографіи Императорской Академіи Наукъ. 1836.

8⁰ (12½×20, сильно обрѣзана). 32 (сч. съ вых. л.) стр.+ 1 таблица.

Въ концѣ сказано: Изъ Жур. Мин. Нар. Пр. 1836, іюнь, № VI. — Сшита вмѣстѣ съ брошюрой *Тодорскаго* — „Свящ. Географія" (см.).

50. Славянская христоматія, или избранныя мѣста изъ произведеній древняго отечественнаго нарѣчія. Аще многаго искуства желаетъ кто, вѣсть древняя. Премудр. VIII. 8. Санктпетербургъ. Въ типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія. 1828.

8⁰ (12½×20, въ переплетѣ). XXX (сч. съ вых. л.)+ 566+1 нен. стр.

Составитель—*Иванъ Пенинскій.*

51. Житіе Св. Порфирія, Архіепископа Газскаго, переложенное изъ Четьи-минеи Св. Димитрія Ростовскаго, съ славянскаго языка на русскій. Симферополь. Таврическая Губернская Типографія. 1898.

Безъ выход. л., въ печатн. обложкѣ. Въ концѣ: изъ №№ 1, 2 и 3 Таврич. Епарх. Вѣдом.— Авторъ — ректоръ Таврическ. духовн. семинаріи, архимандритъ *Порфирій* (Виноградовъ).

8⁰ (15¾×24¼). 27 стр

52. Священная географія, собранная Изъ разныхъ Писателей Провинціальнымъ Секретаремъ Иваномъ Тодорскимъ. Иждивеніемъ Московскаго купца Тимоѳея Полежаева. Москва, въ Губернской Типографіи у А. Рѣшетникова, 1800 года.

8⁰ (12½×20, сильно обрѣзана). 16 (сч. съ вых. л.)+12 стр.

53. Историческое описаніе Московскаго Успенскаго собора и его святыни. Москва. Типографія и Литографія И. Ефимова, больш. Якиманка, д. Смирновой. 1880.

Авторъ—І. Х.....ній, т. е. іеромонахъ *Харлампій.*

8⁰ (15½×23). 136 (сч. съ вых. л.)+1 нен. стр.+2 рисунка. Ц. 80 к.

54. Зерцало любви святой. Собраніе краткихъ нравоученій здравыхъ.

Рукопись письма конца XVIII или начала XIX вѣка, въ полотняномъ переплетѣ.

2^0 ($20^1/_2 \times 33$). 388 листовъ (полулистовъ).

Составъ рукописи: краткія изрѣченія числомъ 100—на 12 листахъ; еще краткія изрѣченія, числомъ 69, на 12 листахъ; наставленія—на 13 листахъ; нравоученія, взятыя изъ жизни Адама, на 54 лист.; изъ книгъ Макарія Великаго—162 главы — на 94 листахъ; выбранные стихи изъ Ефрема Сирина—на 203 листахъ.

V. Протоіереемъ В. В. Косаткинымъ (во Владимірѣ).

1. Володимерщина.

55. Преосвященный Іустинъ, Епископъ Владимірскій и Суздальскій. Біографическій очеркъ. Губ. гор. Владиміръ. Типографія П. Ѳ. Новгородскаго. 1879.

Изъ №№ 13, 18 и 20 Влад. Епарх. Вѣдом. 1879 г.—Авторъ—протоіерей *В. Косаткинъ*.

8^0 ($14^1/_2 \times 21^1/_2$). 60 стр.

56. Очеркъ исторіи города Владиміра на Клязьмѣ. Выпускъ 1-й. Отъ времени основанія его до ига татарскаго (990—1237). Составилъ Свящ. *В. Косаткинъ*. Владиміръ. Типографія П. Ѳ. Новгородскаго. 1881 г.

Изъ Влад. Епарх. Вѣдом. №№ 18, 20, 21, 24—1878 г.; 5 и 6—1879 г., и 15 и 16—1881 г.

8^0 ($14 \times 21^1/_4$). 90 стр.

57. Святый Благовѣрный Великій Князь Георгій Всеволодовичъ, Чудотворецъ Владимірскій. Составилъ Священникъ *Василій Косаткинъ*, авторъ „Очерка исторіи города Владиміра на Клязьмѣ". Изданіе Братства Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. Владиміръ на Клязьмѣ. Типографія Губернской Земской Управы. 1882.

Безъ вых. л., въ печатн. обложкѣ.

8^0 ($16 \times 23^1/_2$). 1 рисунокъ+23 стр. Ц. 7 к.

58. Чудотворная икона Божіей Матери Боголюбская. Изданіе третіе Православнаго Братства Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго во Владимірѣ. Вязники. Типо-литографія С. К. Матренинскаго. 1892.

Авторъ—протоіерей *В. Косаткинъ*.

8⁰ (15½×22½). 15 (сч. съ вых. л.) стр. Ц. 5 к. (Въ текстѣ 2 рисунка).

VI. Архивомъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ.

2. Разныя книги.

59. Описаніе первой степени, Архива Вотчиннаго Департамента, составленное учрежденнымъ для сего особеннымъ комитетомъ. Москва. Въ Типографіи Правительствующаго Сената. 1839 года.

2⁰ (22×36). 386 (сч. съ вых. л.) стр. Ц. 2 р.

60. Описаніе Государственнаго Разряднаго Архива, съ присовокупленіемъ списковъ со многихъ хранящихся въ ономъ любопытныхъ документовъ, составленное Петромъ *Ивановымъ*. Москва. Въ типографіи С. Селивановскаго. 1842.

8⁰ (16×23). XXII+45+29+452 стр.+6 листовъ палеографич. снимковъ. Ц. 1 р. 85 к.

61. Опытъ историческаго изслѣдованія о межеваніи земель въ Россіи. Соч. П. *Иванова*. Москва. Въ типографіи С. Селивановскаго. 1846.

8⁰ (16½×23½). IV+151 стр.+2 палеографич. снимка+2 плана+4 таблицы. Ц. 1 р. 50 к.

62. Описаніе Государственнаго Архива старыхъ дѣлъ, составленное Инспекторомъ Государственныхъ Архивовъ и Членомъ разныхъ Ученыхъ Обществъ П. *Ивановымъ*. Москва, въ типографіи С. Селивановскаго. 1850.

8⁰ (16×25). IV+VII+390+II стр. Ц. 2 р.

63. Алфавитный указатель фамилій и лицъ, упоминаемыхъ въ боярскихъ книгахъ, хранящихся въ 1-мъ отдѣленіи Московскаго Архива Министерства Юстиціи, съ обозначеніемъ служебной дѣятельности каждаго лица и годовъ состоянія въ занимаемыхъ должностяхъ. Москва. Въ типографіи С. Селивановскаго. 1853.

4⁰ (25×31). V+1 нен.+498+1 нен.+1 нен. стр.+3 листа снимковъ съ боярскихъ книгъ. Ц. 1 р. 50 к.

64. Внутренній бытъ Русскаго Государства съ 17-го октября 1740 года по 25-е ноября 1741 года, по документамъ, хранящимся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Книга первая. Верховная власть и Императорскій Домъ.

Москва. Въ Университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ. 1880.

8⁰ (19×28). XVI (сч. со шмутц-титула)+9 приложеній (портреты, чертежи, рисунки)+588+2 нен. стр.+1 таблица. Ц. 3 р.

— Тоже.... Книга вторая. Высшія государственныя учрежденія. Москва. Типографія Л. Ѳ. Снегирева. Остоженка, Савел. пер., д. Снегиревой. 1886.

8⁰ (18×27). IX (сч. со шмутц-титула)+432+1 нен.+2 нен.+8 стр.+1 планъ Петербурга, составл. въ 1737 г. Ц. 2 р.

65. Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Книга первая. Санктпетербургъ. Печатано въ типографіи Правительствующаго Сената. 1869.

8⁰ (18×28). 1 нен.+XXXVIII+46+XXVI+430+II+9+1 нен. стр. Ц. 2 р. 50 к.

Описаніе книгъ писцовыхъ, переписныхъ, дозорныхъ, перечневыхъ, платежныхъ и межевыхъ. Продолженіе см. въ кн. 2 и 5.

— Описаніе.... Книга вторая.... 1872.

8⁰ (18×27). II+1 нен.+VIII+198+VI+70+IV+210+II+8+II стр. Ц. 2 р.

Книги и дѣла Сыскнаго Приказа.—Описаніе книгъ дозорныхъ, переписныхъ, описныхъ, межевыхъ и др. по патріаршимъ указамъ.

— Описаніе.... Книга третья. Москва. Въ университетской типографіи (Катковъ), на Страстномъ бульварѣ. 1876.

8⁰ (18½×27½). II+VIII+349+1 нен.+II+220 стр. Ц. 2 р.

О сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго.—Областное управленіе Россіи XV—III в. до учрежденія о губерніяхъ (ч. I.).

— Описаніе.... Книга четвертая. Москва, 1884. Типографія Л. Ѳ. Снегирева, Остоженка, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

8⁰ (18×27). II+II+1 нен.+192+534+II стр.+2 листа плановъ. Ц. 2 р.

Сыскной приказъ.—Розыскная экспедиція—Грамоты и акты XIV и XV вв.—Историко-географич. матеріалы въ книгахъ разряднаго при[illegible]каза.

— Описаніе.... Книга пятая. Москва. Типо-литографія

Высочайше утвержд. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К° въ Москвѣ. Пименовская ул., собств. домъ. 1888.

8° (18×27½). XIII (сч. съ вых. л.)+507+156+2 нен.+2 нен. стр. Ц. 3 р.

Исторія архивовъ (продолженіе въ книгахъ 6, 7, 8).—Обозрѣніе и описаніе документовъ: о дѣлахъ генеральскаго двора; ближняя канцелярія при Петрѣ Великомъ и ея дѣла; расправная палата при сенатѣ.

— Описаніе.... Книга шестая... утвержденнаго Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, ... 1889.

8° (18½×27½). XIII (сч. съ вых. л.)+276+199+212+2 нен.+2 нен. стр. Ц. 3 р.

Обозрѣнія и описи документовъ.—Историко-юридическіе матеріалы.

— Описаніе.... Книга седьмая. ..... Т-ва..... 1890.

8° (18×27). XII (сч. съ вых. л.)+214+426+1 нен. стр. Ц. 3 р.

Обозр. и описи документовъ: Раскольничья контора.—Опись десятенъ XVI и XVII вв. — Молдавскія и Мунтянскія дѣла.—Книги „записныя приговорамъ" бывшаго вотчиннаго архива (продолж. въ кн. 8).

— Описаніе..... Книга восьмая..... Пименовская улица, собст домъ. 1891.

8° (18×27). XI (сч. съ вых. л.)×92+177+IV+459+XI стр. Ц. 3 р. 50 к.

Каменный приказъ и его дѣла.—Письма современниковъ къ боярину И. А. Мусину-Пушкину.—Десятни и тысячная книга XVI вѣка.

— Описаніе.... Книга девятая..... собствен. домъ. 1894.

8° (18×27). VII (сч. съ вых. л.)+361+161+1 нен. стр. Ц. 3 р.

Патріаршій казенный приказъ.—Документы разряднаго приказа.

— Описаніе ... Книга десятая.... утверж.... соб. домъ. 1896.

8° (18×27). VII (сч. съ вых. л.)+526+38+1 нен. стр. Ц. 3 р.

Документы разряднаго приказа.

66. Историко-юридическіе матеріалы, издаваемые Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи. Выпускъ I. Указная книга помѣстнаго приказа. Москва. Типо-литографія

Высочайше утвержденнаго Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Москвѣ. Пименовская ул., собств. домъ. 1889.

8° (18×27). 1 нен.+1 нен.+212+1 нен.+2 нен. стр. Ц. 75 к.

Оттискъ изъ 6-й книги „Описанія".

67. Памятная книжка Московскаго Архива Министерства Юстиціи. (Въ особомъ приложеніи 6 чертежей, изображающихъ зданіе Архива, съ объясненіями къ нимъ). Москва. Типо-литографія Высоч. утвержденнаго Т-ва И. Н Кушнеревъ и К°. Пименовская улица, собств. домъ. 1890.

8° (18×27). IV (сч съ вых. л.)+234+1 нен. стр. Ц. 2 р.

Особое приложеніе въ конвертѣ: Чертежи зданій Московскаго Архива Министерства Юстиціи (Приложеніе къ „Памятной книжкѣ" Архива) Москва..... Высочайше.... Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°. Пименовская ул., соб. домъ. 1890.

(51×34). 6 листовъ чертежей и при нихъ печатное объясненіе на особомъ листѣ.

68. Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи. Томъ I. Москва. Товарищество типографіи А. И. Мамонтова. Леонтьевскій пер., д. Мамонтова. 1897.

8° (18×27). XXIII+569+1 нен. стр. Ц. 3 р.

VII. Уральскимъ Областнымъ Статистическимъ Комитетомъ.

2. Разныя книги.

69. Журналъ перваго засѣданія Уральскаго Областного Статистическаго Комитета 18 мая 1896 года.

8° (18×22¼). 3 стр.

— Журналъ второго..... 23 іюля 1896 г.

8° (18×22½). 18 стр.

— Журналъ засѣданія.... Статистическаго Комитета 24 января 1897 года.

8° (18×22½). 10 стр.

— Тоже.... 20 января 1898 года.

8° (18×22½). 13 стр.

— Копія. Журналъ засѣданія..... Статистическаго Комитета. 18 марта 1898 года.

8° (18×22½). 4+6 (въ 2 столбца) стр.

— Тоже:... Статистическаго Комитета 28 сентября 1898 г.

8⁰ (18×22½). 12 стр.

— Тоже:.... Статистическаго Комитета 25 ноября 1898 г. 8⁰ (18×22½). 3 стр.

Всѣ безъ вых. лист. и безъ обложекъ; безъ означ. м. и г. печати.

70. Памятная книжка и Адресъ-Календарь Уральской Области на 1897 годъ. Изданіе Уральскаго Областного Статистическаго Комитета. Саратовъ. Паровая скоропечатня Губернскаго Правленія. 1897.

8⁰ (16½×24½). 1 нен.+VII+199+8 нен. стр.+1 таблица. Ц. 50 к.

— Тоже:.... на 1898 годъ.... Саратовъ. Паровая скоропечатня Губерн. Правл. 1898.

8⁰ (16½×23). 2 нен.+IV+257+XVI стр.+2 таблицы. Ц. 60 коп.

VIII. Воронежскою Публичною Библіотекою.

2. Разныя книги.

71. Отчетъ Воронежской Публичной Библіотеки и ея отдѣленій Имени А. В. Кольцова и въ г. Бобровѣ за 1896 годъ. Воронежъ. Типо-литографія В. И. Исаева, Большая Дворянская ул., д. Столль. 1897.

Безъ вых. л., въ печатн. обложкѣ.

8⁰ (16½×24½). 36+21 стр.+3 таблицы.

72. Тоже:... имени И. С. Никитина и въ г. Бобровѣ за 1897 годъ. 34-й годъ существованія. Воронежъ. Типо-Литографія Е. И. Гребенщиковой. 1898 г.

Безъ вых. л., въ печатн. обл.

8⁰ (16¾×25). 22+14+3 стр.+1 таблица.

IX. Московскимъ Главнымъ Архивомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

1. Володимерщина.

73. Библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Каталогъ рукописямъ, печатнымъ книгамъ, географическимъ картамъ, планамъ и видамъ, относящимся до Владимірской губерніи и ея святыни съ XVI

столѣтія, составленный Библіотекаремъ Архива И. Ѳ. Токмаковымъ.

Безъ вых. л., въ печат. обл.—Перепеч. изъ Влад. Губ. Вѣд. 1881 г.—№ 14. Владиміръ, въ тип. Губерн. Правл.

8^0 ($14\times22^3/_4$). 18 стр.

74. Муромъ, уѣздный гор. Владимірской губерніи. Матеріалы для историко-статистическаго описанія города въ связи съ церковно-археологическимъ обзоромъ священныхъ достопамятностей этого края съ IX по XIX столѣтіе составилъ по новымъ археографическимъ и библіографическимъ даннымъ *И. Токмаковъ*, Библіотекарь Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Дѣйствительный Членъ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и разныхъ другихъ ученыхъ обществъ. Владиміръ. Типографія Владимірскаго Губернскаго Правленія. 1887.

Безъ вых. л., въ печатн. обложкѣ.

16^0 ($11^1/_4\times17^1/_2$). 30 стр. (Ц. 25 к.).

2. *Разныя книги.*

75. Изслѣдованія, служащіе къ объясненію древней русской исторіи, *А. Х. Лерберга*. Изданы на нѣмецкомъ языкѣ, по опредѣленію Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ, *Ф. Кругомъ*. Перевелъ *Д. Языковъ*. Санктпетербургъ, въ типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія. 1819.

4^0 (23×28). LII (сч. съ вых. л.)+397+1 нен. стр.+1 карта. Ц. 1 р.

76. Историческій и хронологическій опытъ о посадникахъ Новгородскихъ. Изъ древнихъ русскихъ лѣтописей. Померкнетъ слава твоя, градъ великій!—и великолѣпіе твое, исчезнувъ навѣки, будетъ баснею народовъ. Напрасно любопытный странникъ, среди печальныхъ развалинъ, захочетъ искать того мѣста, гдѣ собиралось вѣче, гдѣ стоялъ домъ Ярославовъ, и мраморный образъ Вадима: никто ему не укажетъ ихъ. Онъ задумается горестно, и скажетъ только: *здѣсь былъ Новгородъ. Карамзинъ, въ Рѣчи Марѳы Посадницы.* Москва. Въ типографіи Семена Селивановскаго. 1821.

4^0 (24×29). 1 гравиров. фронтисписъ+X (сч. съ вых. л.)+310 стр. Ц. 1 р.

77. Описаніе торжественной закладки, совершенной

1858 года августа въ 31-й день, при началѣ возобновленія Романовскихъ палатъ. Москва. Въ Университетской типографіи. 1858.

Изъ № 109 «Москов. Вѣд.» 1858 г.

8⁰ (15×24). 16 (сч. съ вых. л.) стр. Ц. 10 к.

78. Письма русскихъ государей и другихъ особъ царскаго семейства. Изданы Коммиссіею печатанія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, состоящею при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Москва. 1861.

Всего 5 выпусковъ.—1 и 2—въ 1861 г., 3 и 4—въ 1862 г., 5—въ 1896 г.—1—4 въ тип. Сергѣя Орлова.—На 5-мъ вых. л. такой: Письма русскихъ государей и другихъ особъ царскаго семейства. V. Письма царя Алексѣя Михаиловича. Изданіе Коммиссіи...., состоящей.... Дѣлъ. Москва. Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа. Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера. 1896.

8⁰ (I—IV: 16½×24½; V: 17×25½). *Вып. 1:* VI+166+XII +1 нен. стр.+2 листа снимковъ. *Вып. 2.* II+98+VIII+1 нен. стр.+1 л. снимковъ. *Вып. 3.* III+150+XIII+1 нен. стр. *Вып. 4.* 280+XIX+1 нен. стр.+1 л. снимк.—*Вып. 5.* VIII+ 74 стр.+2 табл. снимковъ.

79. Очеркъ дѣятельности Коммиссіи печатанія грамотъ и договоровъ, состоящей при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Москва. Типографія А. А. Торлецкаго и К⁰, Моховая, д. Торлецкой. 1877.

8⁰ (20×29). XIII+207+1 нен.+21 стр. Ц. 1 р.

80. Библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Реэстръ географическимъ атласамъ, картамъ, планамъ и ѳеатрамъ войны, составленный въ 1816 году, исправленный въ 1828 году и дополненный по 1877 годъ. С.-Петербургъ. Въ типографіи В. Безобразова и Комп. (Вас. Остр., 8 л., д. № 45). 1877.

8⁰ (16×25). 83 стр. (Ц. 40 к.).

81. Янтарная комната Царскосельскаго дворца.

Безъ вых. л. и безъ обложки.—Оттискъ изъ «Рус. Вѣстн.» 1877 г.—М., въ Университ. тип.—Авторъ—*К. Щученко.*

8⁰ (14×21). 7 стр. (Ц. 30 к.).

82. Посольство въ Англію дворянина Григорія Микулина въ 1600 и 1601 г.г. (По документамъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ). *Н. В. Чарыковъ.* Изданіе Коммиссіи Печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, состоящей при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Москва, въ Сунодальной Типографіи. 1878.

8⁰ (17×26). 37 стр.+1 портретъ. Ц. 1 р.

83. Древнія россійскія стихотворенія, собранныя *Киршею Даниловымъ*. Изданіе третье, Коммиссіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, состоящей при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, по 2-му, полному изданію, съ нотами. Москва. Типографія А. А. Торлецкаго и К⁰, Моховая, д. Торлецкой. 1878.

8⁰ (18×26). 10+XXV+1 н.+296+1 н.+1 н. стр. Ц. 2 р.

84. Законы В. К. Іоанна Василіевича и внука ого Царя Іоанна Василіевича. Москва. Въ Сунодальной Типографіи. 1878.

4⁰ (20½×27). X+XIX+76 стр.+1 листъ фототипич. снимк. Ц. 1 р.

85. Начало дружественныхъ сношеній Россіи съ Пруссіей. Русскіе великаны въ Прусской службѣ (1711—1746). Посвящается барону Ѳ. А. Бюлеру. Москва. 1878.

Безъ вых. л., въ печат. обл.—Оттискъ изъ «Рус. Вѣстн.». —М., въ Унив. тип. Авторъ—*М. Пуцилло.*

8⁰ (14×21¾). 30 стр.

86. Библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Каталогъ книгъ по юриспруденціи съ 1500 по 1879 годъ. Составилъ библіотекарь архива *И. Ѳ. Токмаковъ*. Москва. Типографія А. И. Мамонтова и К⁰, Леонтьевскій пер., № 5. 1879.

8⁰ (14×20¾). 57 стр. Ц. 10 к.

87. Обозрѣніе библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, составленное Библіотекаремъ архива *И. Ѳ. Токмаковымъ*. Москва. Типографія М. П. Щепкина и К⁰, Большая Никитская, домъ Черневой. 1879.

8⁰ (15×23). 18 стр. (Ц. 30 к.).

88. Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Каталогъ дѣламъ и рукописямъ аптекар-

скаго приказа и инымъ, относящимся къ Медицинѣ, съ XV столѣтія, составленный Библіотекаремъ Архива *И. Ѳ. Токмаковымъ*. Москва. Типографія М. П. Щепкина и К°, Большая Никитская, домъ Черневой. 1879.

8° (15½×23½). 28 стр. Ц. 40 к.

89. Библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Каталогъ рукописямъ, относящимся до церковной исторіи. Составилъ *И. Токмаковъ*, библіотекарь Архива дѣйствительный членъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія и корреспондентъ Археографической Коммиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Москва, 1880. Типографія Л. Ѳ. Снегирева. Остоженка, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

8° (16×23). 25 стр. (Ц. 40 к.).

90. Сборникъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Выпускъ 1-й. (Выпускъ 5-й). Изданіе Коммиссіи печатанія грамотъ (на 5-мъ: государственныхъ грамотъ) и договоровъ. Москва. Типографія Общества распространенія полезныхъ книгъ, Моховая, д. Торлецкой. 1880.

2-й вып.—въ 1881 г.; 3 и 4 вышли вмѣстѣ въ 1883 г. (Типографія А. Гатцука, Никитскій бульв., соб. домъ); 5-й—въ 1893 г. (Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа, Воздвиженка, Крестовоздвиженскій п., д. Лисснера).

8° (15¾—16½×24—24¼). *Вып. 1.* 1 нен.+стр. 51—211+1 н.+1 н. стр. Ц. 75 коп.—*Вып. 2.* 2 н.+164+XX+1 н. стр. Ц. 75 к.—*Вып. 3—4.* 1 н.+484+стр. XXI—CCLX+26+XI+1 н. стр. Ц. 2 р.—*Вып. 5.* 1 нен.+314+50+LXXXI+16 стр. Ц. 1 р.

91. Архивная выставка въ Марбургѣ.

Безъ вых. л. и безъ обл.—Оттискъ изъ Сборн. Археолог. Института, кн. 3-я, 1880 г. Спб., т. Безобразова. Перевелъ *А. Лодыженскій.*

8° (17¼×26¼). 7 стр.

92. Нѣмецкій архивистъ въ Москвѣ.

Безъ вых. л. и безъ обл.—Оттискъ изъ Сборн. Археол. Инстит., кн. 4-я.—Спб., тип. В. Безобразова. – Перевелъ *А. И. Ладыженскій.*

8° (17½×26). 4 стр.

93. Указатель матеріаловъ по исторіи почтъ въ Россіи,

составленный *В. Д. Левинскимъ* и *И. Ѳ. Токмаковымъ*. Москва. Типографія общества распространенія полезныхъ книгъ, Моховая, д. Торлецкой. 1881.

8⁰ (15½×22). 4 нен.+53 стр. Ц. 75 к.

94. Сборникъ матеріаловъ для историческихъ описаній святынь и священныхъ достопамятностей Московской губерніи. Выпускъ I. (Выпускъ II). Составилъ *И. Токмаковъ*, Библіотекарь Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и дѣйствительный членъ Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Москва, 1881. Типографія Л. Ѳ. Снегирева. Остоженка, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

2-й вып. имѣетъ отличія:.... описаній, святынь и.... Выпускъ II. Составилъ *И. Токмаковъ*. Москва, 1881.....

Изъ «Чтеній въ Общ. люб. дух. просв.» за 1881 г.

8⁰ (15¾—16×23—23¼). *Вып. 1.* 1 н.+16 стр. Ц. 20 к.—*Вып. 2.* 16 стр. Ц. 20 к.

95. Справочный указатель историческихъ матеріаловъ для составленія лѣтописей русской православной церкви. Выпускъ I. Составилъ *И. Токмаковъ*. Москва, 1884 г. Типографія Л. Ѳ. Снегирева. Остоженка, Савелов. пер, д. Снегиревой.

Изъ «Чтеній въ Общ. люб. дух. просв.» май—іюнь 1884 г.

8⁰ (17×25). 48 стр. Ц. 30 к.

96. Библіографическій указатель. Литература о Свв. Кириллѣ и Меѳодіѣ, просвѣтителяхъ славянскихъ. Съ приложеніемъ перечня историческихъ матеріаловъ, хранящихся въ Правительственныхъ и Общественныхъ Архивахъ и Библіотекахъ. Составилъ *И. Токмаковъ*. Москва. Типографія Л. Ѳ. Снегирева. Остож., Савеловскій п., д. Снегиревой. 1885.

8⁰ (17×24). 28 стр.

97. Сборникъ матеріаловъ для VII-го Археологическаго съѣзда Въ Ярославлѣ. (Сборникъ и Указатель архивныхъ документовъ, относящихся къ Ярославской губерніи, въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ). Выпускъ I (—IV). Составилъ *И. Токмаковъ* Почетный членъ Тамбовскаго Губернскаго Статистическаго Комитета; Дѣйствительный членъ Императорскихъ Обществъ: Русскаго Географическаго; Любителей Естествознанія, Антропологіи

и Этнографіи; Юридическаго Общества, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ; Обществъ: Любителей Духовнаго Просвѣщенія; Ученаго Отдѣла,—Распространенія Техническихъ знаній; Астраханскаго, Владимірскаго, Вятскаго и Новгородскаго Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ; Членъ-корреспондентъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества; Корреспондентъ Археологической Коммиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія; Дѣйствительный членъ: Коммиссіи по устройству въ Москвѣ публичныхъ народныхъ чтеній; Комитета Шелководства при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства; Рязанской, Тамбовской и Тверской губернскихъ ученыхъ Архивныхъ Коммиссій и Членъ-Сотрудникъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и Ростовскаго Музея Церковныхъ Древностей. Ярославль. Типографія Губернскаго Правленія. 1886 (1888).

На 2—3 вып.:.... губерніи, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ.... Выпускъ II и III..... 1887.—На 4-мъ вып.: Сборникъ и указатель архивныхъ документовъ, относящихся до Ярославской губерніи, хранящихся въ..... Архивѣ.... Дѣлъ. (Выпускъ IV и послѣдній Сборника матеріаловъ для VII Археологическаго съѣзда въ Ярославлѣ. Составилъ И. Токмаковъ. Ярославль..... 1888.

Всѣ—безъ вых. л., въ печат. облож.—Всѣ изъ «Ярослав. Губ. Вѣд.»

8⁰ ($16\frac{1}{4}$—$16\frac{1}{2}\times 24$—$25\frac{1}{4}$). *Вып. 1.* 13 стр. Ц. 25 к.—*Вып. 2—3.* 36+29 стр. Ц. 40 к.—*Вып. 4.* 11 стр. Ц. 10 к.

98. Челобитье Карачевскаго попа Петра Прохорова. Сообщеніе библіотекаря московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ и члена орловской ученой архивной коммиссіи *И. Ѳ. Токмакова.* Г. Орелъ. 1887 г. Типографія «Орловскаго Вѣстника». (Н. А. Семеновой).

8⁰ ($17\times 23\frac{1}{2}$). 1 (въ 2 столбца) стр. (Ц. 15 к.).

99. Указатель матеріаловъ для изученія исторіи и археологіи Донской области. Выпускъ I. Составилъ *И. Токмаковъ.* Новочеркасскъ. Типографія А. А. Карасева. 1887.

Изъ журнала «Донъ» № 7—8—1887 г.

8⁰ ($16\frac{1}{4}\times 22\frac{1}{4}$). 6 стр. Ц. 10 к.

100. Указатель матеріаловъ по археологіи и статистикѣ

Астраханской губерніи. Выпускъ I. Составилъ *И. Токмаковъ*. Астрахань. Типографія Губернскаго Правленія. 1887.

Изъ № 39 «Астрах. Губ. Вѣд.» 1887 г.

16⁰ (11 1/2×15 1/2). 16 стр. Ц. 10 к.

101. Сборникъ матеріаловъ для исторіи и археологіи по Тверской губерніи. По документамъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Выпускъ I. Городъ Кашинъ. Составилъ *И. Токмаковъ*, членъ Тверской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи и разныхъ другихъ ученыхъ Обществъ. Тверь. Типографія Губернскаго Правленія. 1887 г.

16⁰ (11×17 3/4). 13 стр. (Ц. 30 к.).

102. Сказаніе о построеніи храма во имя Нерукотвореннаго образа въ Вологдѣ, на рѣкѣ Усумежѣ, на Красномъ бору въ 1641 году. (По списку XVII вѣка, хранящ. въ Библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ).Сообщилъ *И.И. Токмаковъ*. С.-Петербургъ. Типографія П. П. Сойкина, Вознесенскій проспектъ, № 47. 1888.

Изъ «Русскаго Паломника».

8⁰ (14 1/2×21 1/2). 8 стр. (Ц. 10 к.).

103. Сборникъ матеріаловъ для VIII-го Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ. Выпускъ II (—IX). Московская губернія и ея святыни, (исторія, археологія и статистика). Составилъ *И. Токмаковъ*, Почетный и Дѣйствительный Членъ разныхъ Статистическихъ Комитетовъ и многихъ ученыхъ Обществъ. Москва, Губернская Типографія. 1889.

На 5-мъ выпускѣ:.... Выпускъ V. Краткій Историко-Археологическій и Статистическій очеркъ церкви Св. Николая Чудотворца Явленнаго, на Арбатѣ, въ Москвѣ и ея прихода, въ связи съ историческимъ повѣствованіемъ о почитаніи Св. Николая Чудотворца у всѣхъ народовъ. Составилъ И. Токмаковъ. Москва. 1889.

На 7-мъ вып.: Сборникъ матеріаловъ.... въ Москвѣ. Выпускъ VII. Краткій Историко-Археологическій очеркъ церкви Свв. Аѳонасія и Кирилла Александрійскихъ Патріарховъ, что на Сивцевомъ Вражкѣ, въ Москвѣ. Составилъ И. Токмаковъ. Москва. Губернская Типографія. 1890.

На 9-мъ вып.: Сборникъ матеріаловъ.... въ Москвѣ. Выпускъ IX. Псковская губернія и ея святыни. (Исторія,

археологія и статистика). Составилъ И. Токмаковъ. Библіотекарь Московскаго Главнаго Архива Мин. Ин. Дѣлъ, почетный и дѣйствительный членъ разныхъ статистическихъ комитетовъ и многихъ ученыхъ обществъ. Псковъ. Типографія Губернскаго Правленія. 1890.

Присланы вып. 2, 3, 4, 5, 7 и 9. Всѣ, кромѣ 9-го, въ печатн. обл., безъ вых. л.—5-й вып. печ. въ М., въ тип. Губерн. Правленія.—Вып. 9-й изъ №№ 49 и 50 «Псков. Губ. Вѣд.» 1889 г.

4⁰ (2, 3 и 4 вып.) и 8⁰ (остальные). (20—20¾×25—26½ и 12—13½—17¼×19½—20—23¼). *Вып. 2.* 30 стр.—*Вып. 3.* 30 стр. Ц. 20 к.—*Вып. 4.* 1 н.+22 стр.—*Вып. 5.* 30 стр.—*Вып. 7.* 12 стр.—*Вып. 9.* 15 стр. Ц. 20 к

104. Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ Казанской губерніи и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и его библіотекѣ. Составилъ *И. Ѳ. Токмаковъ*. Казань. Типографія Императорскаго Университета. 1890.

Изъ 2-го т. «Трудовъ 4-го Археол. Съѣзда», въ Казани.

4⁰ (24×31). 19 стр. (въ 2 столбца).

105. Каталогъ выставки древне-письменныхъ памятниковъ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, устроенной, съ разрѣшенія Г-на Министра Иностранныхъ Дѣлъ, ко времени празднованія 25-ти лѣтняго юбилея Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, въ продолженіи VIII-го Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ. Составилъ Библіотекарь Архива *И. Ѳ. Токмаковъ*. 1890.

М., Губернская типографія.

8⁰ (14½×21½). 18 стр. Ц. 20 к.

106. Дѣло о присылкѣ шахомъ Аббасомъ Ризы Господней Царю Михаилу Ѳеодоровичу въ 1625 году. Москва Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа. Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., домъ Лисснера. 1891.

Безъ вых. л., въ печат. обл.—Изъ 5-го вып. «Сборн. М. Г. А. М. Ин. Дѣлъ». Авторъ—*С. Бѣлокуровъ*.

8⁰ (16×24). 48 стр +1 л. снимковъ. (Ц. 50 к.).

107. Грамоты и другіе историческіе документы XVIII столѣтія, относящіеся до Грузіи. Томъ I съ 1768 по 1774 годъ.

Подъ редакціей *А. А. Цагарели*, Ординарнаго профессора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета. Съ картою Закавказья 1771 года. С.-Петербургъ. Типографія В. Киршбаума въ д. М—ва Финансовъ, на Дворц. площ. 1891.

8⁰ (18×27). LXXII+518 стр.+1 карта. Ц. 1 р. 50 к.

108. Списки дипломатическихъ лицъ русскихъ за границей и иностранныхъ при русскомъ дворѣ. (Съ начала сношеній по 1800 г.). Выпускъ I. Составлены *Сергѣемъ Ал. Бѣлокуровымъ*. Москва. Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа, Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лисснера. 1892.

8⁰ (15½×23). 95 стр.+2 библіографич. карточки.

109. *Н. Н. Бантышъ-Каменскій.* Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи (по 1800 годъ). Часть первая (Австрія, Англія, Венгрія, Голландія, Данія, Испанія). Изданіе Коммиссіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Москва. Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа. Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера. 1894.

Часть 2-я:.... Часть вторая. (Германія и Италія)... 1896.

Часть 3-я:.... Часть третья. (Курляндія, Лифляндія, Эстляндія, Финляндія, Польша и Португалія).... 1897.

8⁰ (18×27). *Ч. 1.* X+6 нен.+303+1 нен. стр.+2 библіогр. карточки. Ц. 2 р.—*Ч. 2.* VIII+271+1 н. стр +2 библіогр. карточки. Ц. 2 р.—*Ч. 3.* VII+319 стр. Ц. 2 р.

X. Нумизматическимъ Обществомъ (въ Москвѣ).

2. Разныя книги.

110. Труды Московскаго Нумизматическаго Общества. Подъ редакціей *В. К. Трутовскаго* Предсѣдателя Общества и *В. А. Уляницкаго* Секретаря Общества. Первый томъ съ 4 таблицами и 24 рис. въ текстѣ. Москва. Типографія и Словолитня О. О Гербека, Чернышевскій пер., 5. 1898.

4⁰ (24½×32½). 2 нен+249 стр.+4 таблицы со снимками съ монетъ+3 портрета.

XI. Церковно-Археологическимъ Обществомъ въ Кіевѣ.

2. Разныя книги.

111. Уставъ церковно-археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи (утвержденный Святѣйшимъ

Правительствующимъ Синодомъ 10 Августа 1881 г.). Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, на Михайловской ул. соб. д. 1882.

8⁰ (14¾×22½). 8 стр.

112. Отчетъ Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи за 1874 годъ.

Безъ вых. л. и безъ обложки. Кіевъ, 1875 г.

8⁰ (15×23½). 20 стр. Ц. 10 к.

— Отчетъ церковно-археологическаго Общества при Кіевской.... Академіи за 1875 г. Кіевъ. Тип. С. Т. Еремѣева, Бибиковскій бульваръ, собств. домъ. 1876.

8⁰ (16×24). 21 стр. (Ц. 10 к.).

— Отчетъ церковно-археологическаго Общества при.... Академіи. Кіевъ. Типографія В. Давиденко, Михайловская улица, собственный домъ. 1878.

8⁰ (17×27). 26 стр. (Ц. 10 к.). (За 1877 г.).

— Отчетъ церковно-археологическаго Общества при Кіевской.... Академіи за 1879 годъ. Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго (бывшая Давиденко). 1880.

8⁰ (16×24). 30 стр. (Ц. 10 к.).

— Отчетъ.... за 1880 годъ. Составилъ *Н. Петровъ*. Кіевъ....-Новицкаго, на Михайловской ул., соб. д. 1881.

8⁰ (16×24). 28 стр. (Ц. 10 к.).

— Отчетъ.... за 1881 годъ. Кіевъ..... 1882.

8⁰ (15×22). 26 стр. (Ц. 10 к.).

— Отчетъ.... за 1882 годъ. Составилъ *Н. Петровъ*....., на Михайловск. ул. собств. домъ. 1883.

8⁰ (16×24). 27 стр. (Ц. 10 к.).

— Отчетъ.... за 1883 годъ....,..., Михайловская улица, соб. домъ. 1884.

8⁰ (16×24). 27 стр. (Ц. 10 к.).

— Отчетъ.... за 1884 годъ. Составилъ *Н. Петровъ*,... 1885.

8⁰ (15¼×24½). 27 стр. (Ц. 10 к.).

— Отчетъ.... при..... Дух. Академіи за 1885 годъ. Кіевъ...., Михайлов. ул., соб. домъ. 1886.

8⁰ (16×24). 28 стр. (Ц. 10 к.).

— Отчетъ... Духовной. . за 1886 годъ. *Н. Петрова*. . 1887.

8⁰ (16×24). 29 стр. (Ц. 10 к.).

— Отчетъ.... Дух... за 1887 годъ.... Михайловская ул., д. № 4. 1888.

8⁰ (16×24). 30 стр (Ц. 10 к.).

— Отчетъ.... за 1888 годъ.... 1889.

8⁰ (16×24). 32 стр. (Ц. 10 к.).

— Отчетъ.... за 1889 годъ...., на Михайловской ул. д. № 4. 1890.

8⁰ (16×24). 34 стр. (Ц. 10 к.).

— Отчетъ.... Духовной.... за 1890 годъ.... Михайлов. ул., домъ № 4. 1891.

8⁰ (16×24). 32 стр. (Ц. 10 к.).

— Отчетъ ... Дух. Академіи за 1892 годъ. Кіевъ.... Михайловская ул., д. № 4. 1893.

8⁰ (16×24). 29 стр. (Ц. 10 к.).

— Отчетъ.... за 1893 годъ.... 1894.

8⁰ (15¼×22¾). 29 стр. (Ц. 10 к.).

— Отчетъ.... Духовной.... за 1894 годъ. *Н. И. Петрова.* ..... 1895.

8⁰ (15¼×22½). 31 стр. (Ц. 10 к.).

— Отчетъ.... при.... за 1895 годъ.... домъ № 4. 1896.

8⁰ (16½×24). 30 стр. (Ц. 10 к.).

— Отчетъ.... за 1896 годъ.... Кіевъ. Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, д. № 4. 1897.

8⁰ (16½×24¼). 31 стр. (Ц. 10 к.).

— Отчетъ.... при Кіевской Дух.... за 1897 годъ. Кіевъ. ..... 1898.

8⁰ (16½×24). 31 стр. (Ц. 10 к.).

Всѣ отчеты печатались сначала въ «Тр. Кіев. Дух. Акад.» и оттуда дѣлались оттиски.

113. Записка для обозрѣнія русскихъ древностей. Санктпетербургъ. Въ типографіи Якова Трея. 1851.

8⁰ (14½×23). 80 стр.

114. Описаніе предметовъ древности и святыни собранныхъ путешественникомъ по святымъ мѣстамъ. Кіевъ. Тип. И. и А. Давиденко (аренд. С. Кульженко и В. Давиденко). 1872.

8⁰ (16×23). 33 стр.

115. Муравьевская коллекція въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской дух. Академіи. Кіевъ. Типографія В. Давиденко, Михайловская улица, собственный домъ. 1878.

8⁰ (17×25½). 24 стр. (Ц. 10 к.).

116. Западно-русскій лицевой ирмологій XVII. вѣка.

Безъ вых. л. и безъ обложки. Изъ «Тр. Кіев. Дух. Ак.», апрѣль, 1884 г.

8º (16×23½). 21 стр. (Ц. 10 к.).

117. Коллекція древнихъ восточныхъ иконъ и образцовъ древней книжной живописи, завѣщанныхъ преосвященнымъ Порфиріемъ (Успенскимъ) Церковно-Археологическому Обществу при Кіевской Духовной Академіи.

Безъ вых. л. и безъ обл.—Авторъ—*Н. И. Петровъ*. Изъ «Тр. Кіев. Дух Ак.», 1886 г. сент. и окт. Кіевъ, тип. Г. Т. Корчакъ-Новицкаго.

8º (16×24). 41 стр. (Ц. 10 к.).

118. Крестъ, которымъ преподобный игуменъ Сергій благословилъ вел. князя Дм. Ив. Донскаго на борьбу съ Мамаемъ. *В. Завитневича*. Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4. 1889.

Изъ «Тр. Кіев. Дух. Акад.» 1889, № 1.

8º (16×24). 19 стр. Ц. 15 к.

119. Коллекціи древнихъ предметовъ и монетъ, пожертвованныя Церковно-Археологическому музею при Кіевской Духовной Академіи Почетнымъ членомъ Церковно-археологическаго Общества при сей Академіи, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Александровичемъ Леопардовымъ. *Н. И. Петрова*. Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго. Михайловская у. д. № 4. 1895.

8º (16×24). 82 стр. Ц. 50 к.

120. Указатель церковно-археологическаго музея при Кіевской Духовной Академіи. Составилъ *Н. И. Петровъ*. Второе изданіе, исправленное и дополненное. Кіевъ. Типографія Имераторскаго Университета св. Владиміра. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, д. № 4. 1897.

8º (17½×25½). 2 нен + 291 + 1 нен. стр. Ц. 1 р. 75 к.

121. Греческое рукописное евангеліе, находящееся въ библіотекѣ Таврической духовной семинаріи. *А. Иванова*.

Безъ вых. л. и безъ обложки. Печ. по распоряж. Имп. Археолог. Об—ва. Спб., тип. Импер. Акад. Наукъ.

8º (18×26¾). 68 стр.

122. Купятицкая икона Богородицы, въ связи съ древне русскими энколпіонами. *Н. И. Петровъ*.

Безъ вых. л. и безъ обл. Печ. въ М., въ тип. Э. Лисснера и Романа, по постанов. Импер. Москов. Археол. Общества.

4⁰ (26½×34¼). 8 стр.

123. О нѣкоторыхъ змѣевикахъ, энколпіонахъ и образкахъ, найденныхъ въ Кіевской губерніи и вообще на югѣ Россіи.

Безъ вых. л. и безъ обл. Оттискъ изъ „Археолог. Изв. и Зам." 1898 г., №№ 5—6. Печ. въ Москвѣ, тип. Т-ва А. И. Мамонтова. Авторъ—*Н. И. Петровъ.*

8⁰ (18×27¼). 7 стр.

XII. П. И. Щукинымъ (въ Москвѣ).

2. *Разныя книги.*

124. Краткое описаніе Щукинскаго музея въ Москвѣ составленное *П. И. Щукинымъ.* Съ девятью фототипіями. Москва. Товарищество типографіи А. И. Мамонтова Леонтьевскій пер., домъ Мамонтова. 1895.

4⁰ (26½×36). 111 стр.+9 листовъ фототипій.

125. Опись старинныхъ вещей собранія П. И. Щукина, составленная *П. И. Щукинымъ* и *Е. В. Федоровой.* Братины, чаши, ковши, ковшички, ендовы, сковорода, стоканы, кружки, кубки, бокалы, рюмки, чара, чарки и четвертины. Часть первая съ одиннадцатью фототипіями. Москва. Печатня А. И. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер., соб. д. 1895.

Тоже:.... Фарфоръ, тарелки, блюда, подносы, стеклянная посуда, кувшины, боченки, аптечные банки и кувшинъ, квасники, миски, самовары, кофейники, чайники, чайницы, сахарницы, полоскательныя чашки, солонки, судки, тазикъ, кастрюлька и игрушки. Часть вторая съ шестнадцатью фототипіями. Москва. Товарищество типографіи А. И. Мамонтова. Леонтьевскій пер., д. Мамонтова. 1896.

4⁰ (21¾×28¼). *Ч. 1.* II+265 стр.+11 фототипій—*Ч. 2.* 2 нен.+256+1 нен. стр.+16 листовъ фототипій.

126. Сборникъ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. И. Щукина. Первая часть (—Четвертая часть). Изданіе П. И. Щукина. Москва. Товарищество типографіи А. И. Мамонтова, Леонтьевскій пер., д. Мамонтова. 1896. (1897). (1897). (1898).

4° (26½—27½×35¼—33). *Ч. 1.* 2 нен.+152+1 нен. стр. —*Ч. 2.* VIII+309+1 нен. стр.—*Ч. 3.* IX+349+1 нен. стр.—*Ч. 4.* VIII+242+1 нен. стр.

127. Опись старинныхъ славянскихъ и русскихъ рукописей собранія П. И. Щукина, составленная *А. И. Яцимирскимъ*. Изданіе П. И. Щукина. Москва. Печатня А. И. Снегиревой Остоженка, Савеловскій пер., соб. д. 1896.

Тоже:... Изданіе П. И. Щукина. Выпускъ второй. Москва. Товарищество типографіи А. И. Мамонтова Леонтьевскій пер., домъ Мамонтова. 1897.

4° (21½—21¾×28¼—28½). *Вып. 1.* 1 нен.+367+1 нен. стр.—*Вып. 2.* 1 нен.+276+1 нен. стр.

128. Бумаги, относящіяся до отечественной войны 1812 года, собранныя и изданныя П. И. Щукинымъ. Часть первая (Часть третья). Съ одной фототипіей и двумя фотолитографіями, исполненными К. А. Фишеромъ, въ Москвѣ. Москва. Товарищество типографіи А. И. Мамонтова Леонтьевскій пер., д. Мамонтова. 1897.

4° (26½×35¼). *Ч. 1.* VI (сч. съ вых. л.)+162 стр.+3 л. со снимками.—*Ч. 2.* X (сч. съ вых. л.)+219+1 н. стр.—*Ч. 3.* 1 н.+VIII (сч. съ вых. л.)+263+1 н. стр.

129. Recueil de lettres et documents manuscrits anciens de la collection de Pierre Stshoukine à Moscou Première serie. Moscou Société d' Imprimerie A. I. Mamontoff Léontiewsky péréoulok, maison Mamontoff. 1897.

4° (26¼×30). 1 н.+31 стр.

XIII. Императорскимъ Одесскимъ Обществомъ исторіи и древностей.

2. Разныя книги.

130. Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Т. XVI. (—Т. XX). Одесса. „Экономическая" типографія и литографія, Почтовая, № 43. 1893 (—1897).

8° (19½×28). *Т. XVI.* 1 н.+1 н.+88+271+35 стр.+2 л. рисунковъ.—*Т. XVII.* IV (сч. съ вых. л.)+176+1 н.+168+13 стр.+2 л. снимковъ.—*Т. XVIII.* (19½×27½). IV (сч. съ вых. л.)+250+XIII+118+18+II стр.+2 л. снимк.—*Т. XIX.* (21×29½). IV (сч. съ вых. л.)+128+131+68+118+14+1 н.

стр.+8 таблицъ рисунковъ.—*Т. XX.* (20¼×28½). IV (сч. съ вых. л.)+199+100+16+16+81+2 н. стр.+4 л. снимковъ.

131. Указатель статей помѣщенныхъ въ I—XX томахъ Записокъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса. „Экономическая" типографія, Почтовая улица, домъ № 43-й. 1898.

8⁰ (20×29). 43 (въ 2 столбца) стр.

XIV. Нижегородскою Ученою Архивною Коммиссіею.

1. Володимерцина.

132. Нижегородская Губернская Ученая Архивная Коммиссія. Основатель Нижняго Новгорода Великій Князь Георгій (Юрій) II Всеволодовичъ. (1189—1889). Историческій очеркъ *А. М. Меморскаго.* Нижній-Новгородъ. Типографія Ройскаго и Душина. 1889.

8⁰ (16¾×25). 67 (сч. съ вых. л.) стр.

133. Нижегородская ... Коммиссія. Чествованіе памяти основателя Нижняго Новгорода Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія Всеволодовича (1189—1889). *А.С.Гацискій.* Нижній-Новгородъ. Типогр. Нижегор. Губ. Правленія. 1894.

8⁰ (17½×25¼). 44 (въ 2 столбца) стр.

2. Разныя книги.

134. Дѣйствія Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи. Выпускъ 1-й.

Безъ вых. л. и безъ обложки. – Въ *1-й томъ* вошло всего 14 выпусковъ, изъ коихъ выпуски 1—11 имѣютъ одинъ общій счетъ страницъ. Всѣ печатались въ тип. Губерн. Правленія, съ 1887 г.

12—14 выпуски вышли вмѣстѣ и имѣютъ особый выходной листъ:

— Дѣйствія.... коммиссіи, составленныя подъ редакціею А. С. Гацискаго. Выпуски 12—14. (28 іюня — 22 октября 1892). Нижній Новгородъ. Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія. 1894.

4⁰ (21×27½—27). *Вып. 1—11:* 614 (въ 2 столб.) стр.— *Вып. 12—14:* 146 (въ 2 столб.)+1 нен. стр.

Послѣ этого журналы коммиссіи печатались отдѣльно отъ статей, описей и т. п.

— Дѣйствія Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи. Сборникъ статей, сообщеній, описей, дѣлъ и документовъ. Томъ II. Выпускъ 15-й. Нижній-Новгородъ. Типографія Губернскаго Правленія. 1895.

Безъ вых. л., въ печатн. обложкѣ.

8⁰ (17½×25¾). IV+148+120+XXXVIII+1 нен. стр. (Ц. 1 р. 50 к.).

— „Дѣйствія“..... Сборникъ статей, сообщеній, описей и документовъ. Томъ III..... 1898.

8⁰ (17½×25¾). VI (сч. съ вых. л.)+269+41+43 стр.

— Журналъ XX засѣданія Нижегородской губернской ученой архивной коммиссіи 23-го мая 1893 года.

Подъ такимъ заглавіемъ печатаются журналы послѣ 14-го выпуска, безъ вых. л. и безъ обложекъ, за исключеніемъ засѣданій XXV—XXXI, которыя вышли вмѣстѣ въ печатн. обложкѣ. Печатались всѣ въ тип. Губерн. Правленія и выпускались въ свѣтъ сброшюрованными по нѣсколько журналовъ вмѣстѣ.

4⁰ (22¼×27½). *1-я тетрадь* (XX—XXIV засѣданія): 10, 8, 5, 5 и 5 стр.—*2-я тетр.* (XXV—XXXI): 40 стр.—*Тетр. 3-я* (XXXII—XXXVI): 23, 6 и 5 стр.—*4-я тетр.* (XXXVI—XXXIX): 3, 4 и 15 стр.—*5-я тетр.* (XL—XLII): 6, 9 и 7 стр.—*6-я тетр.* (XLIII—XLV): 46 стр. (всѣ въ 2 столбца).

135. Керженскіе, или Дьяконовы отвѣты. (Описаніе рукописи начала прошлаго столѣтія). *А. П. Мельникова.* (Къ засѣданію Нижегород. губерн. учен. арх. ком. 25 сентября 1892 г., стр. 92).

Безъ вых. л. и безъ обложки. Печ. въ тип. Губ. Правл.

4⁰ (22½×28½). Стр. 145—170, въ 2 столб.

136. Что сдѣлано Императоромъ Николаемъ I-мъ для Нижняго-Новгорода? (Рѣчь предсѣдателя архивной коммиссіи, А. А. Савельева, при открытіи художественно-историческаго музея въ Нижнемъ Новгородѣ, 25 іюня 1896 г.).

Безъ вых. л. и безъ облож. Въ концѣ: Типо-лит. С. Н. Казачкова. 1896.

8⁰ (14¼×21¼). 16 стр.

137. Каталогъ библіотеки Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи 1896 г. Нижній-Новгородъ. Типографія Губернскаго Правленія. 1896.

8⁰ (14×21¾). 2 н.+129 стр.

138. Изданіе Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи. Сборникъ въ память Александра Серафимовича Гацискаго. I. Автобіографія А. С. Гацискаго. Изъ исторіи областной печати, В. Г. Короленко. Воспоминаніе объ А. С. Гацискомъ, Н. Я. Агафонова. Земская дѣятельность А. С. Гацискаго и его взгляды на задачи земства, А. А. Савельева. II. Въ вотчинѣ кн. Пожарскаго. Посмертный трудъ А. С. Гацискаго. III. Описаніе его тридцатилѣтняго литературнаго юбилея. Съ приложеніемъ портрета и списка сочиненій. Нижній-Новгородъ. Типографія Губернскаго Правленія. 1897.

8^0 ($17 \times 25^3/_4$). 1 портретъ + II + 1 нен. + 56 + 61 + 50 стр. (Ц. 1 р.).

139. Николай Ивановичъ Храмцовскій—историкъ г. Нижняго-Новгорода.

Безъ вых. л. и безъ облож. Открытый листъ. Внизу: Перепечатано изъ „Иллюстр. Календаря“ В. И. Виноградова, на 1899 г.—Типо-литогр. И. М. Машистова, Н.-Новгородъ.

4^0 ($22^1/_2 \times 30$) 1 стр. въ 3 столбца; въ срединѣ портретъ.

140. Время и причины основанія Нижняго-Новгорода.

Безъ вых. л. и безъ обложки; б. о. м. и г. печати.

4^0 ($24^1/_4 \times 25^3/_4$). 8 стр. въ 2 столбца.

141. „Дѣло о описаніи прежнихъ лѣтъ архивы“ сто лѣтъ назадъ и въ наше время. Записка члена Нижегородской Архивной Коммиссіи *В. Г. Короленко.*

Безъ вых. л. и безъ обл.—Въ концѣ: Печ. въ тип. Ройскаго и Душина, въ Н.-Новгородѣ.

8^0 ($17^1/_2 \times 26$). 10 стр. въ 2 столбца.

XV. Калужскою Ученою Архивною Коммиссіею.

2. Разныя книги.

142. Извѣстія Калужской Ученой Архивной Коммиссіи 1898 годъ. Томъ I. Выпускъ 1. (—2, 3, 4, 5—6, 7—8). Издано подъ редакціей правителя дѣлъ Калужской Ученой Архивной Коммиссіи В. М. Кашкарова. Калуга. Тип. В. В. Архангельскаго. 1898.

Съ вып. 2-го:..... 1898 годъ. Выпускъ..... Издано подъ редакціей И. Д. Четыркина и В. М. Кашкарова.....

Выпуски 5—6 и 7—8 вышли по два вмѣстѣ и печатались: Типографія Губернскаго Правленія.

8⁰ (17½×27½—25½). *Вып. 1.* 2 рис.+32 (сч. съ вых. л.) стр.—*Вып. 2.* 1 рис.+32 (сч. съ вых л.)+1 н. стр.—*Вып. 3.* 1 рис.+32 (сч. съ вых. л.) стр.—*Вып. 4.* 32 (сч. съ вых. л.) стр.—*Вып. 5—6.* 1 рис.+32 (сч. съ вых. л.)+стр. 1—16.—*Вып. 7—8.* 2 портрета+32 (сч. съ вых. л.)+стр. 17—32+1 н. стр. Цѣна кажд. вып. 50 к.

XVI. Священникомъ С. Е. Звѣревымъ (въ Воронежѣ).

1. Володимерщина.

143. О св. Митрофанѣ Воронежскомъ. (Историческія розысканія).

Безъ вых. л. и безъ обл.—Безъ м. и г. печати. - Авторъ —*Ст. Звѣревъ.*

8⁰ (17×26). 10 стр.

144. Священникъ *С. Звѣревъ.* Матеріалы для жизнеописанія св. Митрофана, перваго епископа Воронежскаго. Выпускъ первый. Воронежъ. Типографія В. И. Исаева, Большая Дворянская ул., д. д-ра Столль. 1897.

Оттискъ изъ „Воронеж. Епарх. Вѣд." 1891—1897 г.г.

8⁰ (15¼×22½). 138+IX стр.

145. Свящ. *Ст. Звѣревъ.* Духовное завѣщаніе Св. Митрофана, Епископа Воронежскаго. По рукописи Моск. Синодальной (Патріаршей) библіотеки. (Съ изображеніемъ и автографомъ Святителя). Сергіевъ Посадъ Моск. губ. 2-я типографія А. И. Снегиревой. 1897.

Оттискъ изъ № 2 „Богослов. Вѣстн." за 1897 г.

8⁰ (16½×23½). 1 портретъ+42+1 н. стр.

XVII. Священникомъ А. А. Бобровымъ (въ Гавриловомъ посадѣ).

2. Разныя книги.

146. Сунодикъ или помянникъ.

Лубочное старинное изданіе, раскрашенное, состоящее изъ лицевыхъ изображеній святыхъ и св. исторій. Года и мѣста печати не указано, но въ числѣ внесенныхъ заупокой

нѣтъ императрицы Екатерины II. Рисовалъ, какъ извѣстно, *Леонтій Бунинъ.*

4° (18×28, въ переплетѣ). 42 листа.

147. Пространный Катихизисъ для обученія юношества Православному закону христіанскому изданный при учрежденіи народныхъ училищъ въ Россійской Імперіи въ Царствованіе Благочестивѣйшей Государыни Імператрицы Екатеріны Вторыя. Напечатанъ вторымъ тисненіемъ въ Московской типографіи ҂аѱч҃о года.

16° (10×16, въ переплетѣ). 1 нен.+стр. 19—225. Цѣна въ тетрад. 20 коп.

Экземпляръ дефектный,—нѣтъ стр. 1—18.

148. Родословіе великихъ князей Государей царей и імператоровъ россійскихъ.

Рукописное, рисовано отъ руки, — въ царствованіе Павла I.

2° (21½×33). 6 листовъ.

159. Історическое догматическое и мистическое или тайнозрительное изъ ясненіе на литургію собранное изъ священнаго писанія древнихъ святыхъ отцевъ и новейшихъ достоверныхъ повествователей въ которомъ показуется отъ кого, когда и на какой конецъ уставлена литургія какъ совершалась она во времена апостольскія и въ первыя три столетія до временъ Василія великаго... и т. д.

Рукописное.

2° (20½×31, въ переплетѣ). 237 листовъ.

150. Істория о разореніи ст҃аго града Іерⷭ҇лѵма по прореченію Гⷭ҇дню бывшеⷨ по воплощеніи Гⷭ҇дни въ лѣто ѻ҃к ѻ҃ тита сына Веспасианова.

Рукописная.

4° (17½×21, въ переплетѣ). 72 листа.

151. Священная исторія (безъ заглавія); съ 98-го листа идетъ: Книга глаголемая Лусадориосъ.

Рукописная.

4° (16½×20½, въ переплетѣ). 154 листа.

152. Книга безъ заглавія, начинается съ 15-го листа, съ главы 23-й—*о смерти.*

Рукописная.

2° (20×32). Листъ 7-й и листы 15—101.

XVIII. Ярославскою Ученою Архивною Коммиссіею.

2. *Разныя книги.*

153. Труды Ярославской Губернской ученой Архивной Коммиссіи. Выпускъ первый. Напечатано подъ редакціею правителя дѣлъ Коммиссіи А. А. Титова Москва. Типографія Л. и А. Снегиревыхъ. Остоженка, Савеловскій переулокъ, собств. домъ. 1890.

8⁰ (17¾×26). 1 н. + 28 + 142 + 15 + 1 н. стр.

154. Историческая записка съ протоколами Ярославской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи. Напечатано подъ редакціею правителя дѣлъ Коммиссіи А. А. Титова. Москва. Типографія Л. и А. Снегиревыхъ. Остоженка, Савеловскій п., соб. домъ. 1890.

Оттискъ изъ предыдущаго.

8⁰ (17½×26) 13 стр.

155. О находкѣ мамонта въ дилювіи г. Ярославля на берегу рѣки Волги. *Бруно Доссъ*. Рига. Переводъ *Э. Н. Берендтса*.

Безъ вых. л. и безъ обл. — Въ концѣ: Извлечено изъ №№ 231 и 232 „Яросл. Губ. Вѣд." 1897 г. Ярославль, тип. Губ. Правл.

8⁰ (17¼×25). 10 (въ 2 столбца) стр.

156. Упраздненные храмы въ бывшемъ Борисоглѣбскомъ приходѣ города Ярославля. Ярославль. Типографія Губернскаго Правленія. 1898.

Изъ „Яросл. Губ. Вѣд." 1898 г.—Авторъ—протоіерей Аристархъ *Израилевъ*.

8⁰ (17½×23¼). 1 л. съ рисунк. + 8 (сч. съ вых. л.) стр. въ 2 столбца.

157. Отчетъ о раскопкахъ въ Ярославской губ. и уѣздѣ подъ сельцомъ Михайловское, Ил. А. *Тихомірова*.

Безъ вых. л. и безъ обложки. Изъ „Яросл. Губ. Вѣд." 1898 г.—Яросл., т. Губ. Правл.

8⁰ (17×23½). 10 (въ 2 столбца) стр. + 1 рисунокъ.

XIX. П. И. Неволинымъ (во Владимірѣ).

1. *Володимерщина.*

158. Обзоръ Владимірской губерніи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи за 1896 годъ. Изданіе Владимірской

Губернской земской управы. Владиміръ на Клязьмѣ. Типо-литографія губернской земской управы. 1897.

8⁰ (16¼×22). IV (сч. съ вых. л.)+191 стр.+3 листа картограммъ.

159. Оцѣночно-Экономическое отдѣленіе Владимірской Губернской Земской Управы. Обзоръ.... за 1897 годъ. Изданіе.... 1898.

8⁰ (16½×25¼). X (сч. съ вых. л.)+531 стр. Ц. 1 р.

760. Оцѣночно-экономическое.... Сводъ сообщеній добровольныхъ корреспондентовъ о перемѣнахъ въ техникѣ крестьянскаго хозяйства Владимірской губерніи и о мѣрахъ къ улучшенію экономическаго положенія мѣстнаго земледѣльческаго населенія. Составилъ *Г. И. Баскинъ*. Изданіе Владимірской..... 1898.

Безъ вых. л., въ печатн. обл.

8⁰ (16×22½). 33 стр. Ц. 20 к.

161. Сборникъ статистическихъ и справочныхъ свѣдѣній по Владимірской губерніи. Выпускъ I. Изданіе..... 1898.

8⁰ (16×22½). 1 н.+93 стр.+1 карта. Ц. 35 к.

162. Оцѣночно-экономическое отдѣленіе Владимірской губернской земской управы. О распространеніи среди крестьянъ Владимірской губерніи улучшенныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій. Изданіе..... 1898.

Безъ вых. л., въ печат. обл.

8⁰ (16×22¼). 33 стр. Ц. 25 к.

163. Матеріалы для оцѣнки земель Владимірской губерніи. Томъ I. Муромскій уѣздъ. Выпускъ I. Владиміръ... 1898.

Выпускъ II. Свѣдѣнія о крестьянскомъ хозяйствѣ.

8⁰ (17½×26). *Вып. 1.* VIII (сч. съ вых. л.)+201 стр. Ц. 1 р.—*Вып. 2.* 1 н.+153 стр. Ц. 1 р.

XX. Западно-Сибирскимъ отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

2. Разныя книги.

164. Записки Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Книжка XVI (—XXV). Выпускъ I. Печатано по постановленію Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Омскъ. Тип. Окружн. Штаба. 1893 (1898).

Книжки XVI-й еще Выпускъ II и III; кн. XVII: Выпускъ II и Выпускъ III; кн. XVIII: Выпускъ II.—Вып. 2-й 16-й книжки и всѣ 3 вып. 17-й вышли въ 1894 г.; 1 и 2 выпуски 18-й кн. —въ 1895 г.; съ 19-й книжки не было раздѣленія на выпуски, и вышли: 19-и 20-я—въ 1896 г., 21 и 22—въ 1897 г., 23, 24 и 25—въ 1898 г.

8⁰ (17¾—17×26¾—26). *Кн. 16, в. 1.* 34, 20, 22, 10 стр. и 1 карта.—*Вып. 2—3.* 64, 20, 1 н., 18, 22, 18 стр. и 1 таблица.—*Кн. 17, в. 1.* 20, 18, 14, 12, 6 стр. и 2 л. съ чертежами.—*В. 2.* IV, 149 стр., 4 таблицы и 4 л. съ планами и чертежами.—*В. 3.* 35, 14, 30 и 1 н. стр.—*Кн. 18, в. 1.* 37, 27, 4 и 4 н. стр.—*Вып. 2.* 32, 62, 4 н. стр. и 1 карта.—*Кн. 19.* IV, 224, 2 н. стр. и 1 карта.—*Кн. 20.* 30, 2 н., 10 стр. и 1 табл.—*Кн. 21.* 1 н., 198 стр. и 1 карта.—*Кн. 22.* 37, 18 стр. и 1 діаграмма.—*Кн. 23.* 1 н., 53, 34, II, 25 стр. и 2 л. съ рисунк. и планами.—*Кн. 24.* 1 н., 12, 15, IV, 16, 1 н., II, 23, 1 н. и 13 стр.—*Кн 25.* 1 н., 64, 27 и 16 стр.

Всѣ безъ вых. л., въ печатн. обложкахъ.

XXI. Саратовскою Ученою Архивною Коммиссіею.

2. Разныя книги.

165. Труды Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи. Выпускъ 21-й. Страницы 1—102 печатаны въ тип. Губернскаго Земства, 103 — 137 печатаны въ тип. Киммель и К⁰. Саратовъ. Типографія Губернскаго Земства. 1898.

8⁰ (16½×24). 1 н.+137+56 стр.

XXII. Оренбургскою Ученою Архивною Коммиссіею.

2. Разныя книги.

166. Оренбургская ученая архивная коммиссія. Вып. II. 1) Н. Н. Ардашевъ. „Къ 100-лѣтнему юбилею Оренбургской губерніи. 2) Н. Г. Ивановъ. „О задачахъ, дѣятельности и общественномъ значеніи ученыхъ архивныхъ комиссій. 3) Отчетъ комиссіи за 1895—1896 г. Оренбургъ. Типо-Литографія Губернскаго Правленія. 1897.

Безъ вых. л., въ печатн. обл.

16⁰ (12×17¾).65+9 стр.

— Труды Оренбургской ученой Архивной Коммиссіи. Вып. III. Оренбургъ. Типо-Литографія Губернскаго Правленія. 1897.

Безъ вых. л., въ печат. обл.

16⁰ (12×17). 56+23+6+14 стр.

— Труды Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи. Выпускъ IV. 1898. Оренбургъ. Типо-литографія И. И. Евфимовскаго-Моровицкаго.

8⁰ (15×21½). 120 (сч. съ вых. л.)+1 н. стр.+1 планъ.

XXIII. Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ (въ Спб.).

2. Разныя книги.

167. Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Томъ VIII (IX; X). Выпуски первый и второй. Новая серія. Труды отдѣленія славянской и русской археологіи, издаваемые подъ редакціей управляющаго отдѣленіемъ С. Ѳ. Платонова. С.-Петербургъ. Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43). 1896 (1897—IX; 1898—X).

8⁰ (19×28). *Т. VIII.* II+312+LV+1 н.+10 стр.+5 таблицъ рисунковъ.—*Т. IX.* II+312+LVIII+11 стр.+17 листовъ рисунковъ,—*Т. X.* 1 н.+384+XLIX стр.+13 листовъ рисунковъ и плановъ. Ц. по 2 р. за томъ.

XXIV. Московскимъ Публичнымъ и Румянцовскимъ Музеями.

2. Разныя книги.

168. Отчетъ по Московскому Публичному Музею отъ времени основанія его до 1-го января 1864 года. Представленный бывшимъ директоромъ Музея Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоромъ Н. В. Исаковымъ. Санктпетербургъ. Въ типографіи Рогальскаго и К⁰. 1864.

8⁰ (16×25). 178 (сч. съ вых. л.) стр.+1 таблица+3 л. плановъ. Ц. 1 р.

— Отчетъ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ за 1866 годъ. Москва. Типо-лит. К. Ѳ. Александрова. Арбатъ, бл. Арбатскихъ вор., д. Платонова. 1898.

8⁰ (16¾×24¼). 1 н.+103 стр. Ц. 1 р.

— Отчетъ .... за 1867—1869 г. Представленный Директоромъ Музеевъ г. Министру Народнаго Просвѣщенія. Москва. Типографія В. Готье, на Кузн. м., д. Торлецкаго. 1871.

8⁰ (17×25). IV (сч. съ вых. л.)+1 н.+247 стр. Ц. 1 р.

— Отчетъ..... за 1870—1872 г....., на Кузнецкомъ мосту, д. Торлецкаго. 1873.

8⁰ (16½×24½). 1 н.+163 стр. Ц. 1 р.

— Отчетъ..... за 1873—1875 г. .... Москва. Въ Университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ. 1877.

8⁰ (17½×25½). 1 н.+151 стр. Ц. 1 р.

— Отчетъ..... за 1876—1878 г .... Типографія М. Н. Лаврова и К⁰, Леонтьевскій пер., д. № 14. 1879.

8⁰ (16½×24½). 162+1 н. стр. Ц. 1 р.

— Отчетъ..... за 1882—1885 г. Представленный..... г. Министру Народнаго Просвѣщенія. Москва. Типографія В. Гатцукъ, Никитскій бул., собствен. д. 1886.

8⁰ (17×24). 1 н.+147 стр. Ц. 1 р.

— Отчетъ..... за 1886—1888 г..... Г. Министру Народнаго Просвѣщенія. Москва. Типографія Е. Г. Потапова, Старая Басманная, д. Мараевой. 1889.

8⁰ (17¼×25). 189+1 н. стр. Ц. 1 р.

— Отчетъ..... за 1889—1891 г., ... Типографія М. Г. Волчанинова. Б. Черныпевскій пер., д. Пустошкина, противъ Англійской церкви. 1892.

8⁰ (16¾×24¼). 166 (сч. съ вых. л.)+1 н. стр. Ц. 1 р.

— Отчетъ..... за 1892—1894 г., ... Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа, Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера. 1895.

8⁰ (17½×26). 1 н.+120+1 н. стр. Ц. 1 р.

— Отчетъ..... за 1895 годъ, ... Печатня А. И. Снегиревой Остоженка, Савеловскій пер., соб. д. 1896.

8⁰ (17×24). 15 (сч. въ вых. л.) стр. Ц. 10 к.

— Отчетъ .... за 1896 годъ, ... 1897.

8⁰ (16½×25). 55+3 стр. Ц. 10 к.

— Отчетъ..... за 1897 годъ, представленный.... г. управляющему министерствомъ Народнаго Просвѣщенія... . 1898.

8⁰ (17×24½). 81+4 стр. Ц. 40 к.

169. Московскій Публичный и Румянцевскій Музеи.

Нумизматическій кабинетъ. Выпускъ I (– V). Каталогъ монетъ: 1) Сарматіи Европейской, Херсонеса Таврическаго, Босфора Киммерійскаго, Понта, Пафлагоніи. 2) Царей Босфора Киммерійскаго. (Выпускъ II. Каталогъ Римскихъ монетъ). (Выпускъ III. Каталогъ восточныхъ монетъ). (Выпускъ IV. Выпускъ V. Каталогъ польскихъ монетъ). Изданіе Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ. Москва. Типографія О. О. Гербека, Чернышевскій переулокъ д. № 5-й. 1884.

Выпускъ IV: Типографія М. Г. Волчанинова, Кудринская ул., д. Кирѣевой.—Выпускъ V: Типографія М. Г. Волчанинова, Б. Чернышевскій п., д. Пустошкина, противъ Англійской церкви.

Выпускъ 2-й раздѣленъ на 2 половины и вышелъ въ 1885 и 1887 г.; 3-й—въ 1886 г., в. 4-й—въ 1896 г., в. 5-й—въ 1893 г. Составители: 1-го и 2-го—*А. Подшиваловъ*, 3-го—*В. Трутовскій*, 4-го и 5-го—*В. Уляницкій*.

8⁰ (18½ – 17×27—25½). *В. 1.* 4 н.+48 стр. и 1 табл.—*В. 2.* VIII (сч. съ вых. л.)+240+2 н. стр. и 5 табл. снимковъ.—*В. 3.* 1 н.+156 стр. и 1 табл.—*В. 4.* 1 н.+32 стр.—*В. 5.* 1 н.+160 стр.—Ц. за всѣ 5 р. 90 к.

170. Сборникъ матеріаловъ по этнографіи, издаваемый при Дашковскомъ Этнографическомъ Музеѣ. Выпускъ I (—III) подъ редакціей В. Ѳ. Миллера. Москва. Типографія Т. Рисъ, Старая Басманная, д. Мараева. 1885.

Выпускъ II: Типографія подъ фирмою „Т. Рисъ", Старая Басманная, домъ Мараева. 1887.—Выпускъ III: Типографія Е. Г. Потапова, Старая Басманная, д. Мараевой. 1888.

8⁰ (17½×25½). *В. 1.* V+205 стр. Ц. 1 р.—*В. 2.* XV (сч. съ вых. л.)+291 стр. Ц. 1 р. 50 к.—*В. 3.* II+1 н.+322 стр. Ц. 1 р. 50 к.

171. Систематическое описаніе коллекцій Дашковскаго этнографическаго музея, составленное хранителемъ музея, профессоромъ *В. Ѳ. Миллеромъ*. Выпускъ I (—IV). Москва. Типографія Е. Г. Потапова, Старая Басманная, домъ Мараевой. 1887.

В. 2-й: 1889.—*В. 3:* Типо-лит. Лашкевичъ, Знаменскій и К⁰, Чистые пруды, д. № 199. 1893.—*В. 4-й*: Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа, Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лисснера. 1895.

8⁰ (18×27 и 17½×25¾). *В. 1.* XIV+161 стр.—*В. 2.*

IV+154 стр.—*B. 3.* V (сч. съ вых. л.)+1 н.+224 стр.—*B. 4.* 2 н.+108 стр. Ц. за всѣ 5 р. 75 к.

172. Московскій Публичный и Румянцовскій Музеи. Каталогъ гравюрнаго отдѣленія изданный подъ редакціей И. Цвѣтаева хранителя музеевъ и профессора Императорскаго Московскаго Университета. I. (–VI). Италіанская школа. (II. Нѣмецкая школа). (III. Голландская и Фламандская школы). (IV. Французская школа). (V. Англійская школа). (VI. Русская школа). Москва. Типографія Е. Г. Потапова, Старая Басманная, д. Мараевой 1888.

V и VI вышли въ 1890 г.

8⁰ (17½—17×25½–26¼). *B. 1.* VIII (сч. съ вых. л.)+72+1 н. стр. Ц. 75 к.—*B. 2.* 2 н.+39 стр. Ц. 40 к—*B. 3.* VI (сч. съ вых. л.)+72 стр. Ц. 75 к.—*B. 4.* VI (сч. съ вых. л.)+55 стр. Ц. 60 к.—*B. 5.* 31 стр. Ц. 40 к—*B. 6.* 1 н.+20 стр. Ц. 40 к.

173. Путеводитель по библіотекѣ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ. Москва. Печатня А. И. Снегиревой Остоженка, Савеловскій пер., соб. д. 1896.

8⁰ (16⁰). (12×19). 47 (сч. со шмутц-титула) стр. Ц. 10 к.

174. Московскій Публичный и Румянцовскій Музеи. Торжественное засѣданіе въ память Графа Н. П. Румянцова, 3 Апрѣля 1897 г. Москва. 1897.

Тип. В. В. Чичерина, противъ Марьиной слободки, соб. д.

8⁰ (20½×27). 10 листовъ съ портретомъ и рисунками+75 (сч. съ вых. л.)+II стр. Ц. 1 р. 50 к.

XXV. А. В. Селивановымъ (во Владимірѣ).

2. Разныя книги.

175. Минея праздничная, нотная, крюковая.

Безъ вых. л.

8⁰ (16⁰). (9½×14, въ переплетѣ). 406 нен. стр.

XXVI. Священникомъ П. В. Ильинскимъ (во Владимірѣ).

1. Володимерщина.

176. Житіе святаго благовѣрнаго князя Андрея Смоленскаго, Переславскаго чудотворца. Губ. гор. Владиміръ. Литотипографія П. Ѳ. Новгородскаго. 1890.

Безъ вых. л., въ печ. обл.—Авторъ—св. *П. В. Ильинскій.*

8⁰ (14¼×21¼). 16 стр.

177. Смоленская церковь въ городѣ Переславлѣ-Залѣсскомъ.

Безъ вых. л. и безъ облож.—Изъ № 41 „Влад. Губ. Вѣд.". Тип. Влад. Губ. Правленія. Авторъ - св. *П. Ильинскій.*

16⁰ (11×17). 11 стр.

178. Переславскій Никольскій женскій (бывшій мужской) монастырь и его основатель преподобный Дмитрій Прилуцкій.

Безъ вых. л. и безъ обл.—Изъ №№ 37 и 38 „Влад. Губ. Вѣд." за 1898 г.—Типо-литогр. Влад. Губ. Правленія. —Авторъ—св. *П. Ильинскій.*

16⁰ (12¼×18). 36 стр.

8. Переславскій Никитскій монастырь и его подвижникъ преподобный Никита Столпникъ. Священникъ *П. Ильинскій.* Изданіе второе. Губ. гор. Владиміръ. Типографія А. И. Новгородской. 1898 г.

8⁰ (14¾×22¾). 56 (сч. съ вых. л.) стр. (1-е изд. см. № 8).

7. Преображенскій соборъ въ г. Переславлѣ. (Книга уже была описана,—см. № 7).

Приложеніе 2-е.

СПИСОКЪ

пожертвованныхъ разными лицами предметовъ.

I. Н. А. Маклаковымъ.

1. Серебряная деньга Великаго Князя и Государя Ивана III Васильевича, отмѣченная у Гуттенъ-Чапскаго подъ № 508.

2. Серебряная полденьга Великаго Князя Ивана IV (у Гут.-Чап. № 522).

3. Серебряная копѣйка царя и великаго князя Ивана Васильевича IV (№ 549).

4. Мѣдная копѣйка царя Алексѣя Михайловича (№ 690).

5. Тоже и того же царствованія (№ 692).

6. Мѣдная полушка царя Петра I, 1721 года.

7. Мѣдная монета—пять копѣекъ (крестовикъ), 1725 г.

8. Серебряный рубль, 1728 г., Петра II, крестовикъ.
9. Серебряный рубль, Анны Іоанновны, 1732 г.
10. Мѣдная полушка, 1737 г.
11. Денга, 1737 г.
12. Серебряный рубль, Анны Іоанновны, 1739 г.
13. Гривенникъ, 1748 г.
14. Денга, 1749 г.
15. Гривенникъ, 1754 г.
16. Гривенникъ, 1756 г.
17. 5 коп., 1757 г.
18. Серебряный рубль, Петра III, 1762 г.
19. Гривенникъ, 1771 г.
20. Пять копѣекъ, мѣдная, 1789, съ буквами А. и М.
21. 2 копейки. 1797, съ буквами А. и М.
22. 1 копейка. 1800, съ буквами Е. и М.
23. 1 деньга. 1798, съ буквами Е. и М.
24. Серебряный жетонъ въ память коронованія Николая I, 1826 г.
25. Серебряный жетонъ въ память коронованія Александра III, 1883 г.

II. Свящ. А. А. Бобровымъ.

1. 2 печатныхъ указа Петра I, 6 апрѣля 1722 г.: а) чтобы караульщики не выпускали за взятки колодниковъ, взыскивать съ подъячихъ и судей; б) чтобы дуракамъ не давали наслѣдства и не допускали ихъ до женитьбы. (Оба указа у Пекарскаго не отмѣчены). 2^0 (21×38). 2 нен. стр.

2. Письменный указъ изъ Суздальской архіерейской канцеляріи, 24 ноября 1742 г.—съ приложеніемъ печатнаго: Описаніе дѣйствія Какимъ образомъ по Высочаишему Всепресвѣтлѣйшія Державнѣишія Великія Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны Самодержицы Всероссіискія соизволенію въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ придворной Ея Императорскаго Величества церькви, объявленіе наслѣдникомъ всероссіискаго Императорскаго престола Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Петра Ѳеодоровича вседражаишаго внука высокославныя и вѣчнодостоиныя памяти Государя Императора Петра перваго, а ея Императорскаго Величества племянника учинено, и како пріятіе

православновосточныя греческаго исповѣданія вѣры Его Императорскимъ Высочествомъ, и таинство священнаго муропомазанія Его Императорскому Высочеству совершилось.

Печатано въ Москвѣ при Сенатѣ, Ноября дня 1742. 2º (21×34) 4 стр.

3. Пачка писанныхъ бумагъ:

а) Указъ изъ Суздальск. духов. правленія, 5 іюля 1818 г., о таксѣ за требы.

б) Указъ оттуда же, 31 августа 1799 г., чтобы священники не занимались нелѣпыми доносами.

в) Указъ оттуда же, 28 іюня 1801 г., о молебствіи по случаю избавленія духовенства отъ тѣлеснаго наказанія.

г) Указъ оттуда же, 29 мая 1800 г., какъ вести себя духовенству съ раскольниками.

д) Росписка (на столбцѣ), 1703 г., въ полученіи денегъ съ с. Сербилова.

е) Допросъ - противъ челобитной вдовы Анны Ивановской на Покровскаго монастыря игуменью Марѳу. (Столбецъ).

ж) Указъ изъ Суздальск. духовн. консисторіи, 28 октября 1756 г., о продосторожностяхъ при скотскихъ падежахъ.

з) Указъ оттуда же, 19 іюня 1798 г., о разсмотрѣніи продаваемыхъ иконъ предварительно служителемъ Суздальскаго архіерейскаго дома, Иваномъ Строкинымъ.

и) Росписка въ полученіи денегъ съ крестьянъ с. Сербилова, 11 авг. 1712 г.

і) Указъ изъ Суздальск. архіерейской канцеляріи, 26 сентября 1739 г., о дозволеніи постригать въ монашество ранѣе 3-хъ-лѣтняго пребыванія въ монастырѣ.

к) Указъ оттуда же, 13 іюля 1742 г., о наложеніи штрафа на разговаривающихъ въ церкви.

л) Указъ оттуда же, 14 декабря 1739, къ свѣдѣнію, о кн. Долгоруковыхъ, подвергнутыхъ казни.

м) Указъ оттуда же, 12 января 1738 г., о пресѣченіи разныхъ суевѣрій въ народѣ.

н) Указъ изъ Суздальск. архіерейск. приказа, 16 ноября 1742 г., объ отчисленіи 20-й части собираемаго монастырями хлѣба на содержаніе учениковъ въ школахъ духовнаго вѣдомства.

о) Указъ изъ Суздальск. консисторіи, 6 ноября 1757 г., о расторженіи незаконнаго брака.

п) Указъ оттуда же, 26 сентября 1757 г., объ обученіи священника богослуженію.

р) Указъ Правительств. Сената, 3 мая 1806 г., о безпорядкахъ отъ ябедниковъ, съ приложеніемъ списка послѣднихъ.

с) Манифестъ Николая I о восшествіи на престолъ и объ отреченіи Константина Павловича, съ копіями со всей переписки.

т) О мельницѣ на рѣчкѣ Сеймѣ, принадлежащей Челищевой, урожденной графинѣ Гендриковой. (Черновая просьбы на Высочайшее имя, въ 1815 г.).

у) Жалованная грамота царя Михаила Ѳедоровича Спасо-Преображенскому монастырю въ Суздальск. уѣздѣ.

ф) Копія съ межевой книги на землю Купреянова при селѣ Елхѣ. (1773 г.).

х) Двѣ копіи съ межевыхъ книгъ на земли, принадлежащія Купреяновымъ (1-я не полная, начинается съ 9 листа).

4. Зубъ мамонта, одинъ изъ рѣзцовъ, найденный близь Гаврилова Посада, Суздальскаго уѣзда, въ отмывномъ берегу рѣчки Ирмези; зубъ чернаго цвѣта.

5. Бронзовый жетонъ-медаль въ память рожденія Великаго Князя Александра Павловича. На лицевой сторонѣ бюстъ Импер. Екатерины II, а на оборотѣ—на жертвенникѣ курится ѳиміамъ; около жертвенника стоитъ женщина (императрица) съ младенцемъ на рукахъ.

ПРОТОКОЛЪ

четвертаго засѣданія членовъ Владимірской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи, 14 марта 1899 г.

Собраніе состоялось подъ предсѣдательствомъ Князя Н. П. Урусова, въ присутствіи Товарища Предсѣдателя А. В. Селиванова, Почетнаго Члена М. М. Леонтьева и дѣйствительныхъ членовъ: О. Ректора Духовной Семинаріи Архимандрита Евгенія, И. Н. Могучихъ, А. А. Шилова, Н. Л. Мордвинова, Д. Д. Иванова, Н. А. Маклакова, А. А. Стрѣльцова, П. Н. Страхова, С. К. Шестакова, В. А. Пузицкаго, И. С. Крылова, А. П. Флерова, Д. К. Совѣткина, В. Н. Органова, П. П. Борисовскаго, П. П. Кудрявцева, М. В. Загорскаго, П. И. Неволина, Н. Н. Сомова, свящ. П. В. Ильинскаго, о. протоіерея А. И. Виноградова, А. И. Преображенскаго, С. Н. Бакунина, Е. В. Войниловича, В. Г. Добронравова, А. А. Никитина, И. А. Карабутова, М. Е. Альбицкаго, Н. В. Малицкаго, А. В. Смирнова, И. В. Малиновскаго и В. Т. Георгіевскаго.

I.

Дѣйствительный членъ А. В. Смирновъ прочелъ рефератъ: «Участіе духовенства въ дѣлѣ распространенія среди народа медицинскихъ свѣдѣній».

Постановлено: благодарить автора и рефератъ напечатать въ Трудахъ Коммиссіи.

II.

Дѣйствительный членъ Н. А. Маклаковъ прочелъ рефератъ: «Изъ исторіи Суздальскаго Спасо-Евѳиміеваго монастыря».

Постановлено: автора благодарить и рефератъ напечатать въ Трудахъ Коммиссіи.

III.

Дѣйствительный членъ В. Т. Георгіевскій прочелъ рефератъ: «О вновь найденномъ въ Покровскомъ женскомъ монастырѣ въ Суздалѣ портретѣ Царицы Евдокіи Лопухиной».

Постановлено: рефератъ напечатать въ Трудахъ Коммиссіи и благодарить автора за труды по пріобрѣтенію для Музея Коммиссіи этого портрета царицы Евдокіи.

IV.

Д. ч. В. Ф. Свирскій сообщилъ собранію, что въ Переславскомъ Ѳедоровскомъ женскомъ монастырѣ хранятся нѣкоторыя вещи, принадлежавшія нѣкогда царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ Нарышкиной и семьѣ Петра Великаго, и что желательно было бы пріобрѣсти съ нихъ фотографическіе снимки.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и просить В. Ф. Свирскаго исполнить это.

V.

Обсуждался вопросъ объ участіи Коммиссіи въ празднованіи Пушкинскаго юбилея.

Постановлено: избрать особую подкоммиссію изъ слѣдующихъ лицъ: Предсѣдателя Князя Н. П. Урусова, Губернскаго Предводителя Дворянства М. М. Леонтьева, Предсѣдателя Губернской Земской Управы Е. С. Щербачева, Н. Л. Мордвинова, Л. И. Навроцкаго, И. Н. Могучихъ, А. В. Селиванова, Г. С. Каниавальскаго, Князя Н. Н. Стокасимова, Ректора Духовной Семинаріи Архимандрита Евгенія, А. А. Стрѣльцова, А. П. Флерова, Д. К. Совѣткина, В. Г. Добронравова, В. А. Пузицкаго, И. С. Крылова, П. Н. Страхова, Н. В. Малицкаго, А. И. Преобра-

женскаго, А. Г. Сиопко, И. И. Савостина, П. П. Борисовскаго, В. Т. Георгіевскаго, Н. А. Маклакова, И. В. Малиновскаго, Д. Д. Иванова, С. К. Шестакова и А. В. Смирнова, и поручить ей выработать программу юбилейныхъ торжествъ.

VI.

Обсуждался вопросъ о составѣ редакціонной коммиссіи и о порядкѣ редактированія „Трудовъ“ членовъ Коммиссіи, не утвержденный и не рѣшенный на предыдущемъ засѣданіи.

Послѣ продолжительныхъ преній, въ коихъ принимали участіе многіе члены Коммиссіи, и открытой баллотировки большинствомъ голосовъ постановлено:

Труды Коммиссіи печатаются не иначе, какъ по постановленію Коммиссіи. Для разсмотрѣнія трудовъ и матеріаловъ, не читанныхъ въ очередныхъ засѣданіяхъ Коммиссіи, или полученныхъ отъ иногородныхъ членовъ, а равно тѣхъ рефератовъ, которые требуютъ для печатанія предварительныхъ справокъ и просмотра со стороны компетентныхъ лицъ, постановлено образовать особую Редакціонную Коммиссію, на обязанности которой, сверхъ обсужденія вопроса о томъ, заслуживаетъ ли тотъ или другой изъ трудовъ, поступающихъ въ Коммиссію, печатанія въ ея изданіяхъ, лежитъ также наблюденіе за самымъ печатаніемъ Трудовъ Коммиссіи, корректированіе ихъ и вообще вся исполнительная часть. Въ помощь себѣ Редакціонная Коммиссія можетъ привлечь къ занятіямъ и другихъ лицъ, не состоящихъ въ числѣ ея членовъ. Заключенія Редакціонной Коммиссіи докладываются въ ближайшихъ очередныхъ собраніяхъ Архивной Коммиссіи, отъ которыхъ зависитъ окончательное рѣшеніе по всѣмъ вопросамъ, относящимся до изданія трудовъ. Въ Редакціонную Коммиссію избраны: А. В. Селивановъ, А. В. Смирновъ и В. Т. Георгіевскій.

VII.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго собранія членовъ Архивной Коммиссіи 7 февраля 1899 года.

VIII.

Было доложено о поступившихъ въ Архивную Коммиссію пожертвованіяхъ книгами и вещами. Постановлено: жертвователей благодарить. (См. приложенія 1-е и 2-е).

IX.

Произведены выборы новыхъ членовъ закрытой баллотировкой, причемъ единогласно выбранными въ дѣйствительные члены оказались: А. П. Поливановъ, Н. Ѳ. Зезюлинскій и большинствомъ голосовъ: М. А. Лакомте, М. Г. Стаховскій, Н. М. Соловьевъ, А. В. Гроздовъ, А. П. Безсоновъ, Арк. В. Смирновъ, И. О. Силантьевъ, И. Л. Щегловъ, Н. Д. Корицкій, А. М. Кисляковъ, М. А. Левитскій, и въ пожизненные дѣйствительные члены:— В. Н. Акинфовъ, А. И. Бунинъ, Н. П. Лихачевъ, И. В. Цвѣтаевъ и И. Ѳ. Токмаковъ.

ОСОБОЕ МНѢНІЕ.

Съ настоящимъ протоколомъ, по скольку онъ касается установленія новой организаціи редакціонной коммиссіи, я не могу согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ:

Прежняя организація, которая въ засѣданіи 14 марта была радикально видоизмѣнена, отличалась отъ новой исключительно тѣмъ, что первоначальная редакціонная коммиссія была облечена нѣкоторою самостоятельностью дѣйствій, новая, напротивъ того, никакой. Какъ та такъ и другая имѣли надъ собой всю Архивную Коммиссію, но отношенія къ этой послѣдней редакціонныхъ коммиссій въ томъ и другомъ случаѣ были разныя. Для первоначальной организаціи Архивная Коммиссія являлась лишь аппелляціонной инстанціей. Она разрѣшала вопросы о печатаніи лишь при возникновеніи въ своемъ собственномъ составѣ разногласій, или по требованію о томъ авторовъ, недовольныхъ постановленіями этой редакціонной коммиссіи.

Настоящая же редакціонная коммиссія вовсе не имѣетъ права постановлять какія либо, даже предварительныя рѣшенія

относительно печатанія трудовъ. Она лишь подготовляетъ доклады для всего состава Архивной Коммиссіи, по которымъ эта послѣдняя могла бы судить о достоинствахъ того или другого труда и рѣшать вопросъ о томъ подлежитъ ли онъ напечатанію. Ея роль въ этомъ дѣлѣ сводится лишь къ ознакомленію Общаго Собранія Коммиссіи съ трудомъ, съ его достоинствами, или недостатками.

Эта особенность новой организаціи, преимущества которой для успѣха дѣла такъ выставлялись г.г. членами, возставшими противъ первоначальной организаціи, заключалась, слѣдовательно, въ полномъ отсутствіи самостоятельности редакціонной коммиссіи въ рѣшеніи того или другого вопроса и полной зависимости каждаго изъ ея дѣйствій отъ общаго собранія Архивной Коммиссіи, санкціонирующей каждый шагъ редакціонной.

Потому-то и вопросъ этотъ, подвергнутый баллотировкѣ, былъ формулированъ г. Предсѣдателемъ такъ: „Угодно ли Коммиссіи, оставивъ за общимъ собраніемъ право аппелляціонной инстанціи—облечь редакціонную коммиссію извѣстной самостоятельностью или угодно образовать редакціонную коммиссію безъ права какихъ либо самостоятельныхъ рѣшеній и дѣйствій?“.

Собраніе большинствомъ двухъ голосовъ при 32 баллотирующихъ высказалось за послѣднюю организацію.

Эта особенность новаго порядка вещей недостаточно ясно выражена въ протоколѣ, а между тѣмъ она должна быть особенно подчеркнута, ибо на ней зиждется вся новая постановка дѣла редакціи и изданія нашихъ трудовъ.

Членъ Коммиссіи *Ник. Маклаковъ.*

Приложеніе 1-е.

СПИСОКЪ

пожертвованныхъ книгъ *).

I. Тверскою Ученою Архивною Коммиссіею.

2. Разныя книги.

179. Отчетъ о дѣятельности Тверской ученой Архивной Коммиссіи за 1888 годъ. (V годъ существованія Коммиссіи). Составилъ правитель дѣлъ И. А. *Ивановъ*. Тверь. Типографія Губернскаго Правленія. 1889.

8^0 (17×25). 22 стр.

— Тоже:.... за 1889 годъ (VI годъ....)..... 1890 г.

— Тоже:.... Тверской ученой..... за 1891 годъ. (VIII годъ.....). Составилъ П. Ѳ. *Соколовъ*..... 1893 г.

— Тоже:... за 1892 годъ. (IX годъ....).... *Соколовъ*. Читанъ въ засѣданіи Коммиссіи 22 сентября 1893 г..... 1893.

— Отчетъ о дѣятельности Тверской..... за 1893 годъ (X годъ.....). (Читанъ въ засѣданіи Тверской Ученой Архив. Коммиссіи).... 1894 г.

Составилъ П. Ѳ. *Соколовъ*.

— Тоже:.... за 1894 годъ. XI годъ.... (Читано.... Архивной....).... 1895 г.

— Тоже:.... за 1896 годъ. XIII годъ существованія Коммиссіи. Тверь ..... 1897 г.

8^0 (16—17×24½×25). За 1889 г.—29 стр.; за 1891—24 стр.; за 1892—21 (сч. съ вых. л.) стр.; за 1893 г.—24 стр.; за 1894 г.—19 стр.; за 1896 г.—30 (сч. съ вых. л.) стр.

180. Тверской музей и его пріобрѣтенія въ 1889 году. (Читано въ засѣданіи Твер. Учен. Арх. Ком.). Тверь. Типографія Губернскаго Правленія. 1891 г.

— Тоже:.... въ 1890 году. (Читано.....Коммиссіи).... 1891 г.

— Тоже:.... въ 1892 году. (Отчетъ за 1892 годъ). Тверь..... 1894.

— Тоже:.... въ 1893 году. (Читано въ засѣданіи Тверской Ученой Архив. Коммиссіи). Тверь.... 1894.

---

*) При описаніи періодически выходящихъ изданій, чтобы не часто повторяться, будетъ отмѣчаться въ одномъ мѣстѣ все полученное до времени печатанія списка. Библіотекарь *А. Смирновъ*.

8⁰ (17×25). Въ 1889 г.—61 стр., въ 1890—65 стр., въ 1892—II+77 стр., въ 1893—II+74 стр.

181. Тверской музей 13 іюня 1892 года. Посѣщеніе музея Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Тверь. Типографія Губернскаго Правленія. 1892 г.

8⁰ (16¾×24¾). 21 листъ со снимками+40 стр.

182. Тверское дворянство XVII вѣка. Выпускъ первый. Составъ Зубцовскаго и Ржевскаго дворянства по десятнямъ XVII вѣка. Въ обработкѣ члена Тверской ученой архивной коммиссіи В. Н. *Сторожева*. (Изданіе Тверской ученой архивной коммиссіи). Тверь. Типографія Губернскаго Правленія. 1891 г.

— Тоже:... Выпускъ второй. Составъ Тверскаго дворянства по десятнямъ XVII вѣка..... 1893 г.

— Тоже:.... Выпускъ третій. Составъ Старицкаго и кашинскаго дворянства по десятнямъ XVII вѣка.... 1894 г.

— Тоже:.... Выпускъ четвертый. Составъ Бѣжецкаго дворянства по десятнямъ XVII вѣка..... Типографія Губер. Правленія. 1895 г.

8⁰ (17×25). *Вып. 1.* 116 стр.—*В. 2.* 143 стр.—*В. 3.* 128+42+1 н. стр.—*В. 4.* 303 (сч. съ вых. л.) стр.

183. Портретъ Тверскаго Великаго Князя Михаила Борисовича. Читано въ засѣданіи Тверской Ученой Архивной Коммиссіи 20 октября 1888 г. Тверь. Типографія Губернскаго Правленія. 1889 г.

Безъ вых. л., въ печат. обл.—Авторъ—А. К. *Жизневскій*.

8⁰ (13×20). 10 стр.

184. Дѣло о возвращеніи евангелія и паникадила, взятыхъ въ Тверской Каѳедральный соборъ изъ Николо-Малицкаго монастыря. (Читано въ засѣданіи Тверской Ученой Архивной Коммиссіи). Тверь. Типографія Губернскаго Правленія. 1894.

Изъ № 5 „Твер. Епарх. Вѣд." 1894 г.—Авторъ—свящ. Н. А. *Криницкій*.

8⁰ (16½×24½). 8 стр.

185. Августъ Казиміровичъ Жизневскій. (Некрологъ).

Безъ вых. л. и б. обл.—Изъ № 24 „Твер. Губ. Вѣд.". Тверь, тип. Губ. Правл. Авторъ—*В. К.*, т. е. Колосовъ.

8⁰ (16½×24). 18 стр.

186. Памяти Августа Казиміровича Жизневскаго. Тверь. Типографія Губернскаго Правленія. 1896.

Безъ вых. л., въ печат. обл.—Авторъ—В. *Колосовъ*.

8⁰ (16½×24½). 14 стр.

II. К. А. Найденовымъ (въ Москвѣ).

1. Володимерщина.

187. Переславль-Залѣсскій. Матеріалы для исторіи города XVII и XVIII столѣтій. Москва. Типо-Литографія И. Н. Кушнерева и К⁰, Пименовская улица, домъ Кушнеревой. 1894.

4⁰ (23×31¼). 2 нен.+44 (въ 2 столбц.) стр.

188. Переславль-Залѣсскій. Никитскій монастырь. Матеріалы для его исторіи XVII и XVIII столѣтій. Москва. Типографія М. Г. Волчанинова. Б. Чернышевскій пер., д. Пустошкина, прот. Англійской цер. 1888.

4⁰ (23×30½). 2 нен.+180 (въ 2 столбц.) стр.

189. 48. Село Батыево. Матеріалы для исторіи его населенія XVII—XIX столѣтій. (Напечатано не для продажи). Москва. Типографія М. Г. Волчанинова. Б. Чернышевскій пер., д. Пустошкина, противъ Англійской церкви. 1889.

4⁰ (23×32). 3 фототипич. снимка+2 нен.+39 (въ 2 столбц.) стр.

2 экземпляра; второй за № 49.

190. Переславль-Залѣсскій. Матеріалы для исторіи Данилова монастыря и населенія города XVIII столѣтія. Москва. Типографія М. Г. Волчанинова. Бол. Чернышевскій пер., д. Пустошкина, противъ Англійской церкви. 1891.

4⁰ (23×30). 2 нен.+110 (въ 2 столбц.) стр.

III. Императорскимъ Историческимъ Музеемъ (въ Москвѣ).

2. Разныя книги.

191. Императорскій Россійскій Историческій Музей. Указатель памятниковъ. Второе дополненное изданіе. Москва. Типографія А. И. Мамонтова и К⁰, Леонтьевскій пер., № 5. 1893.

8⁰ (16×22). IX (сч. съ вых. л.)+604 стр.

192. Императорскій Россійсскій Историческій музей имени Императора Александра III. Описаніе памятниковъ. Выпускъ I. Русскія монеты до 1547 года. Москва, 1896. Това-

рищество типографіи А. И. Мамонтова Леонтьевскій пер., д. Мамонтова.

8⁰ (19½×28). 1 портретъ+XX (сч. съ вых. л.)+232 стр. +XXI таблица съ фототипич. изображен. монетъ. Ц. 3 р.

Составилъ А. *Орѣшниковъ*.

IV. Обществомъ Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи при Московскомъ Университетѣ.

2. Разныя книги.

193. Извѣстія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Томъ LXXXIII (XCI) (XCII) (XCIII), выпускъ 1 (2) (II). Труды отдѣленія физическихъ наукъ Общества любителей естествознанія. Томъ шестой (седьмой, — восьмой, — девятый). Выпускъ первый (—второй). Подъ редакціею Н. Е. Жуковскаго и П. В. Преображенскаго. Москва. Типографія М. Г. Волчанинова, Большой Чернышевскій пер., домъ Пустошкина, прот. Англ. ц. 1893.

Т. 83, вып. 2: ..... домъ Пустошкина, противъ Англійской церкви. 1894.—Т. 91, вып. 1:..... 1894, а съ 2-го вып. 91-го тома: Москва. Типографія М. Г. Волчанинова, Кудринская улица, д. Кирѣевой. 1895.—Т. 92, в.в. 1 и 2—1896 г.; т. 93, в. 1—1897 г., в. 2—1898 г.

4⁰ (24×31—30¼). *Т. 83, в 1.* 1 н +54 стр., *в. 2.* 1 н.+ 52+стр. 25—26+1 листъ чертежей.—*Т. 91, в. 1.* 1 портретъ+ 1 н.+62 стр., *в. 2.* 1 н.+48+44+4+стр. 63—65.—*Т. 92, в. 1.* 1 н., 28, 40, 4, стр. 45—80; *вып. 2.* 2 н., 37, 1 н. стр. и 1 табл. рисунковъ.—*Т. 93, вып. 1.* 1 н., 42, 2 н., 39, 2 н. стр.; *в. 2.* 1 н., 66 стр. и 1 снимокъ. Ц. по 3 р. за томъ.

194. Извѣстія..... состоящаго при Московскомъ.... Томъ LXXXI. Труды Географическаго Отдѣленія. Выпускъ I. А. Н. *Красновъ*. Травяныя степи сѣвернаго полушарія. Москва. Высочайше утвержд. Т—во Скоропечатни А. А. Левенсонъ. Коммиссіонеры Императорскаго Общества Любителей Естествознанія въ Москвѣ. Петровка, домъ Левенсонъ. 1894.

4⁰ (25×33½). 2 н. стр.+294 столбца.

195. Извѣстія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, т. LXXX, вып. 1. (Труды Отдѣла Антропо-

логіи, т. XVI, вып. 1). Дневникъ Отдѣла Антропологіи Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи. Годъ третій, выпускъ I (—II). 1893 годъ.

Безъ вых. л. и б. обл.—Тип. Т-ва А. Левенсонъ, въ Москвѣ.

4⁰ (25×34). *В. 1.* 32+28 столбц.—*В. 2.* 30+24 столб.

196. Извѣстія И. О. Л. Е., Антр. и Этнографіи, состоящаго при И. М. Университетѣ. Томъ LXXXVIII. Труды антропологическаго отдѣла. Томъ XVII. Н. П. *Даниловъ*. Къ характеристикѣ антропологическихъ и физіологическихъ чертъ современнаго населенія Персіи. Москва. Типографія Д. И. Иноземцева, Арбатъ, домъ Каринской. 1894.

4⁰ (26¼×34½). 1 нен. стр.+146 столбц.+1 н. стр.+2 табл. рисунковъ+2 таблицы. Ц. 2 р.

— Тоже:.... Томъ XC. Труды..... Томъ XVIII. Выпуски 1, 2 и 3. Подъ редакціей Предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла Д. Н. Анучина и Секретарей Отдѣла: Н. В. Гильченко и А. А. Ивановскаго. Высочайше утвер. Т—во Скоропечатни А. А. Левенсонъ, Москва, Петровка, домъ № 22. 1897.

4⁰ (26×35). 1 портретъ+2 нен. стр.+534 столбца+3 л. діаграммъ+6 таблицъ.

197. Извѣстія И. О. Л. Естествознанія ....., состоящаго при..... Т. LXXXII. Труды Зоологическаго Отдѣленія Общества. Т. VIII. Отчеты о русской зоологической литературѣ. Выпускъ 1-й. Отчетъ о литературѣ по позвоночнымъ. Систематика, географическое распространеніе, образъ жизни, прирученіе, домашнія животныя. (1885—1889 г.). Составилъ Григорій *Кожевниковъ*, Секретарь Зоологическаго Отдѣленія, при содѣйствіи М. А. Кожевниковой, Е. И. Кузнецовой и Д. М. Россинскаго. Издано на средства, пожертвованныя А. Г. Кузнецовымъ. Москва. Типо-литографія Высочайше утвержденнаго Т—ва И. Н. Кушнеревъ и К⁰. Пименовская ул., соб. домъ. 1893.

4⁰ (26½×35). IV (сч. съ вых. л., въ 2 столбц.) стр.+520 столб. Ц. 3 р.

— Тоже:.... Т. LXXXIV. Труды..... Т. IX. Отчеты..... Выпускъ II-ой. Отчетъ о литературѣ по насѣкомымъ. (1887—1891 г.). Составилъ Николай *Кулагинъ*, приватъ-доцентъ Московскаго Университета. Издано на..... Тетрадь 1-ая..... 1894.

4⁰ (27×36). 1 нен. стр.+214 столб.

— Тоже:..... Т. LXXXVII, вып. 1-й. Отчеты..... Выпускъ III-й. Отчетъ..... по насѣкомымъ за 1895 г. Составилъ Николай *Кулагинъ*, Профессоръ Московскаго Сельскохозяйственнаго Института, приватъ-доцентъ..... Издано на средства, отпущенныя г. Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Москва. Университетская типографія, Страстной бульваръ. 1898.

4⁰ (26½×34½). 2 н. стр.+86+1 н. стр.

— Извѣстія..... состоящаго..... Т. LXXXVI. Труды Зоологическаго Отдѣленія Общества. Т. X. Дневникъ зоологическаго отдѣленія Общества и зоологическаго музея. Подъ редакціей секретаря отдѣленія Г. А. Кожевникова. Т. II. № 1 и 2 (—8). Москва. Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа. Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера. 1894

№ 3:..... Дневникъ зоологическаго отдѣленія Общества и зоологическаго музея. Т. II. Позвоночныя Московской губерніи. Выпускъ 1-й. Млекопитающія. К. А. *Сатунина*. Москва.....

На обложкѣ № 3-го заглавіе какъ на № 1—2. №№ 4 - 8 безъ вых. л., въ печатн. обл., съ тѣмъ же заглавіемъ, какъ на № 1—2.—№№ 3—8 печатаны: Москва. Университетская типографія, Страстной бульваръ.—№ 3—въ 1895 г., № 4—1896 г., №№ 5 и 6—1897 г., а №№ 7 и 8—1898 г.

4⁰ (27—26½×36—34½). № 1—2. 36+12+2 н. стр.—№ 3. 25 стр.—№ 4. 1 портретъ+1 н.+54 стр.—№ 5. 41 стр.—№ 6. 27 стр.—№ 7. 40 стр.+1 табл. рисунковъ.—№ 8. 37 стр. Всѣ въ 2 столбца.

— Извѣстія..... состоящаго..... Т. LXXXV. Труды зоологическаго Отдѣленія Общества. Т. IX, вып. 2-й. Труды лабораторіи зоологическаго музея Московскаго Университета, издаваемые подъ редакціей Засл. Проф. А. П. Богданова. Т. VI, вып. 1-й. Н. М. Кулагинъ: Матеріалы по естественной исторіи паразитическихъ перепончатокрылыхъ. (Platygaster, Mesochorus, Microgaster). Издано на средства, пожертвованныя А. Г. Кузнецовымъ. Москва. Типографія Е. Г. Потапова, Старая Басманная, д. Мараевой. 1894.

Такъ на обложкѣ.—2 выход. листа, на которыхъ раздѣлено это заглавіе.

4⁰ (25¾×34). 2 нен.+52 (въ 2 столб.) стр.+4 табл. рисунковъ. Ц. 1 р. 50 к.

198. Извѣстія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Томъ LXXXIX. Изданія Общества съ 15 октября 1863 года по 1 августа 1894 года. Библіографическій указатель. Составилъ А. А. *Ивановскій*. Москва. Типографія Елизаветы Гербекъ. 1894.

4⁰ (26½×34½). 60 (сч. съ вых. л., въ 2 столб.) столбцовъ. Ц. 50 коп.

V. Протоіереемъ Е. И. Правдинымъ (въ Шуѣ).

1. Володимерщина.

199. Исторія города Шуи и Шуйскихъ церквей, съ приложеніемъ сказанія о чудесахъ отъ чудотворной иконы Шуйской-Смоленской Божіей Матери въ русскомъ переводѣ. Составилъ Священникъ Евлампій *Правдинъ*. Изданіе Ив. Турушина. Гор. Шуя. Лито-Типографія Я. И. Борисоглѣбскаго. 1884.

8⁰ (14¾×21½, въ переплетѣ). 3 рисунка + 183 (сч. съ вых. л.) + 112 стр.

200. Исторія Шуйскаго, Владимірской губерніи, духовнаго училища, со времени основанія его въ 1816 г. по 1886 годъ. Сочиненіе Священника Евлампія *Правдина*. Губ. гор. Владиміръ. Лито-Типографія П. Ѳ. Новгородскаго. 1887 г.

8⁰ (14×21½, въ переплетѣ). 1 нен. + III + 273 стр.

VI. Императорскимъ Юрьевскимъ Университетомъ.

2. Разныя книги.

201. Ученыя записки Императорскаго Юрьевскаго Университета. № 2. Юрьевъ. Типографія К. Матисена. 1893.

За 1893 г. есть еще № 4-й.—За 1894 г.—№№ 3 и 4; за 1895—№№ 1, 2, 3 и 4; за 1896 г. №№ 1—4; за 1397 г. №№ 1—4; за 1898 г. №№ 1—5; за 1899 г. №№ 1—4.

Съ 1894 г.: 1894 (1899). Годъ 2-ой (—7). Ученыя Записки.....

8⁰ (17½×25¼). Въ каждомъ № продолжается счетъ страницъ изъ предыдущихъ книгъ, и потому здѣсь не приводится.

VII. Тамбовскою Ученою Архивною Коммиссіею.

2. *Разныя книги.*

202. Тамбовская губернская ученая архивная коммиссія. Безъ вых. л. и безъ обл. — Тамбовъ, тип. Губерн. Правленія.

Такихъ брошюръ три; онѣ начинаются журналами собраній коммиссіи: 1) 19 авг. 1885, 2) 4 окт. 1885, и 3) 2 окт. 1886 г.—Это—выпуски „Извѣстій" 5, 6 и 11-й.

8^0 ($15^1/_2 \times 24^1/_2$). *Вып. 5.* 11+76 стр.—*В 6.* 63 стр.—*В. 11.* 67+48 стр.+стр. 37—46.

— Тамбовская Ученая Архивная Комиссія. Общее собраніе членовъ комиссіи 3 декабря 1885 года. Составилъ правитель дѣлъ комиссіи В. *Соловскій.* Тамбовъ. Типографія Губернскаго Правленія. 1886 г.

Это—*7-й* выпускъ.—*8-й*:.... 17 февраля 1886 года. Составилъ членъ комиссіи *М. Розановъ*..... 1886.—*9*:..... 22 апрѣля 1886 года..... 1886 г.—*10*:.... 18 августа 1886 года. Подъ редакціею правителя дѣлъ коммиссіи М. Розанова.... 1886.—*12*:.... 5-го ноября 1886 года. Составилъ правитель дѣлъ коммиссіи *М. Розановъ*..... 1886 г.

Всѣ—безъ выход. л., въ печатн. обложк.

8^0 ($15^1/_2 \times 24$). *В. 7.* 74+36 стр.—*Вып. 8.* 78 стр.—*В. 9.* 75 стр.—*В. 10.* 72+36 стр.—*В. 12.* 28 стр.

— Извѣстія Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи. Выпускъ XIII. 1. Журналъ засѣданія коммиссіи 10 января 1887 г. съ приложеніями. 2. Журналъ засѣданія коммиссіи 4 февраля 1887 г. съ приложеніями. Тамбовъ. Типографія Губернскаго Правленія. 1887.

Подъ такимъ заглавіемъ вышли выпуски XIV—XXII, XXIV—XXXV, XXXVIII, XLI—XLIII, съ обозначеніемъ журналовъ засѣданій: *14-й*—1.... 10 марта 1887 г.... 2.... 16 апрѣля 1887 г....; *15*:.... 17 іюня 1887 г....; *16*:.... 24 сентября 1887 г.....; *17*: 1..... засѣданія 4 ноября 1887 г. съ приложеніями. 2..... 20 ноября 1887 г. съ приложеніями.....; *18*:..... 28 декабря 1887 г. съ приложеніями..... 1888; *19*:..... 14 марта 1888 г. .....; *20*:..... 21-го іюня...; *21*:..... 1-го сентября 1888 г. съ приложеніями.....; *22*:.... 20 октября 1888 г. съ приложеніями. ..... 1889; *24*:..... 23 іюня 1889 г. Составилъ правитель дѣлъ

П. Дьяконовъ.....; *25*:..... 13 августа.....; *26*:..... 31 января 1890 г.... 1890; *27*:..... 31 января 1890 г. Подъ редакціей правителя дѣлъ П. А. Дьяконова.....; *28*:..... 14 марта....; *29*:.... 1-го іюня....; *30*:..... 31 августа.....; *31*:..... 11 декабря.... 1891; *32*:..... Журналы..... 9 апрѣля и 27 августа 1891 года. Подъ редакціей правителя дѣлъ П. А. Дьяконова..... 1891; *33*:..... Журналы общаго собранія членовъ комиссіи 25 октября и 2 декабря 1891..... 1892; *34*:.... Журналъ засѣданія 19 марта 1892 года. Подъ редакціей правителя дѣлъ....; *35*:... Журналы засѣданій 2 іюля и 19 октября 1892 года. Отчетъ за 1892 годъ. Подъ редакціей правителя дѣлъ П. А. Дьяконова..... 1893; *38*:.... засѣданій 18 іюня, 9 сентября и 1 ноября 1893 года. Отчетъ о дѣятельности коммиссіи за 1892 годъ.....; *41*:..... Журналы засѣданій 10 марта 1895 г., 11 іюня 1895 г., 22 сентября 1895 г., 22 января 1896 г. и 4 марта 1896 г. Отчетъ о дѣятельности коммиссіи за 1895 годъ. Подъ редакціей правителя дѣлъ П. А. Дьяконова.... 1897; *42*:..... Журналы засѣданій комиссіи 9 октября 1896 г. и 28 января 1897 г. Отчетъ о дѣятельности комиссіи за 1895—96 гг. Подъ редакціей правителя дѣлъ П. А. Дьяконова..... 1897; *43*:..... засѣданій комиссіи 16 сентября 1897 г. и 11 октября 1898 г. Подъ редакціей правителя дѣлъ А. А. Курбатова.... 1899.

Всѣ безъ выходн. лист., въ печатн. обложк.

8^0 ($15^1/_2$—$16\times24^1/_2$—25). *В. 13*. 65+22 стр.;—*в. 14*. 94+24 стр.; *в. 15*. 51+51 стр.; *в. 16*. 16+46+41+8 стр.; *в. 17*. 5+20+6+4 стр.; *в. 18*. 90 стр.; *в. 19*. 5 и 66 стр.; *в. 20*. 6 и 88 стр.; *в. 21*. 4 и 80 стр.; *в. 22*. 4 и 72 стр.; *в. 24*. 65 стр.; *в. 25*. 8 и 124 стр.; *в. 26*. 73 и 91 стр.+12 картъ; *в. 27*. 148 стр.; *в. 28*. 168 стр.; *в. 29*. 101 стр.; *в. 30*. 130 стр.; *в. 31*. 3 и 138 стр.; *в. 32*. III и 162 стр.; *в. 33*. 139 стр.; *в. 34*. 219 стр.; *в. 35*. 182 стр.; *в. 38*. 163 стр.; *в. 41*. 194 стр.; *в. 42*. 138 стр.+1 карта; *в. 43*. 235 стр.+1 л. съ рисунками.

— Протоколъ общаго собранія членовъ Тамбовской губернской ученой архивной комиссіи 8 марта 1889 года.

Безъ вых. л. и безъ обл.—Это—23 й выпускъ „Извѣстій“.

8^0 (16×25). 7+131 стр.

203. Мамонтова пустынь Тамбовской губерніи. Документы относящіеся къ исторіи пустыни. Собранные членомъ Тамбовской Архивной Коммиссіи П. И. *Пискаревымъ*. При-

ложеніе къ „Извѣстіямъ Архивной Коммиссіи". Тамбовъ. Губернская земская типографія, на Большой Астрах. ул., д. Земства. 1887.

8⁰ (15½×22¾). 1 н.+XV+149 стр.

204. Писцовая книга старыхъ селъ Верхоценской волости Тамбовскаго уѣзда. Извлечена изъ архивовъ Членомъ Тамбовской Архивной Коммиссіи П. И. *Пискаревымъ*. Приложеніе къ „Извѣстіямъ" Тамбовской Архивной Коммиссіи. Тамбовъ. Губернская земская типографія, на Больш. Астр. ул., д. Земства. 1888.

8⁰ (15×23). 76 (сч. съ вых. л.) стр.

205. Указатель къ описи Тамбовскаго Историческаго Архива. ЧастьI. Составилъ правитель дѣлъ Тамбовской архивной коммиссіи М. *Розановъ*. Приложеніе къ Извѣстіямъ Архивной Коммиссіи. Тамбовъ. Типогр. Губернск. Правленія. 1888.

— ..... Часть II. Составилъ..... коммиссіи П. А. *Дьяконовъ*. Приложеніе къ „Извѣстіямъ" комиссіи. Тамбовъ. Типографія Губернскаго Правленія. 1890.

Безъ вых. л., въ печат. обл.

8⁰ (16×24½). *Ч. 1.* 1 нен.+97 стр.—*Ч. 2.* 119 стр.

206. Матеріалы для исторіи, статистики и археологіи города Темникова и его уѣзда XVII и XVIII ст. (Темниковская десятина). В. и Г. *Холмогоровыхъ*. Приложеніе къ „Извѣстіямъ" Тамбовской Архивной Комиссіи. Тамбовъ. Губернская земская типографія, на Бол. Астр. ул., д. Земства. 1890.

8⁰ (15½×22½). 138 (сч. съ вых. л.) стр.

VIII. Симбирскою Ученою Архивною Коммиссіею.

2. Разныя книги.

207. Журналъ 5-го засѣданія Симбирской Губернской ученой Архивной Коммиссіи 22 января 1896 года. Симбирскъ. Губернская типографія. 1896.

Есть еще: 6-го засѣданія 27 марта 1896 г., 7-го.... 3-го іюля, VIII-го..... 27 сентября, IX-го..... 4 января 1897 года, X-го.... 3 марта, XI-го.... 5 мая, XII-го...., 18 августа, XIII-го ..... 22 ноября, XIV-го..... 7 января 1898 года, XV-го..... 27 февраля, XVI-го..... 13 мая, XVII-го.... 8 августа и XVIII-го.... 26 сентября 1898 года.

Всѣ перепечат. изъ „Симбир. губ. вѣд." и вышли 5—7

въ 1896 г., 8—11 въ 1897 г. и 12—18 въ 1898 году. Безъ вых. л., въ печ. обл.

8º (15³/₄—16³/₄×22—23). Въ 5—11 стр., 6—16, 7—41, 8—22, 9—10+1 н., 10—16, 11—19, 12—23, 13—36, 14—5, 15—14, 16—12, 17—16, 18—7 стр.

208. А. Н. *Зерцаловъ*. Матеріалы для исторіи Синбирска и его уѣзда. (Приходо-расходная книга Синбирской Приказной Избы). 1665—1667 гг. Изданіе Симбирской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи. Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева. 1896.

8º (17×24). VI+275 (сч. съ вых. л.)+III+1 н. стр. Ц. 1 р. 50 к.

209. А. Н. *Зерцаловъ*. Краткій историко-географическій очеркъ Симбирска, Сызрани и Кашпира во второй половинѣ XVIII вѣка. Изданіе Симбирской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи. Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева. 1896.

8º (15¹/₄×22³/₄). 11 (сч. съ вых. л.) стр. Ц. 30 к.

210. П. *Мартыновъ*. Остатки Старины, сохранившіеся въ Симбирскомъ уѣздѣ. Изданіе Симбирской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи. Симбирскъ. Губернская типографія. 1896.

Безъ вых. л., въ печатн. обл.

8º (15×22¹/₄). 30 стр. Ц. 30 к.

211. Книга строельная города Синбирска. Изданіе Симбирской губернской ученой архивной коммиссіи подъ редакціею члена Коммиссіи П. Мартынова. Симбирскъ. Губернская типографія. 1897.

8º (17×25). VII+107+V+1 н. стр. Ц. 1 р.

212. Ѳ. *Виноградовъ*. Слѣды язычества въ домашнемъ обиходѣ чувашъ. Изданіе Симбирской губернской ученой архивной Коммиссіи. Симбирскъ. Губернская типографія. 1897.

Безъ вых. л., въ печат. обл.—Изъ „Симбир. Губ. Вѣд." 1897 г., №№ 53—55.

8º (15¹/₂×22¹/₂). 18 стр. Ц. 30 к.

213. М. Ѳ. *Суперанскій*. Симбирскъ и его прошлое (1648—1898 г.г.). Историческій очеркъ. Изданіе Симбирской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи. Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева. 1898.

8º (15¹/₄×23). 1 рисунокъ+30 (сч. съ вых. л.) стр. Ц 15 к.

214. А. М. *Матвѣевъ* и Д. А. *Горчаковъ*. Строитель Симбирска, бояринъ Богданъ Матвѣевичъ Хитрово. Симбирскъ. Губернская типографія. 1898.

Безъ вых. л., въ печат. обл.—Изъ „Симб. Губ. Вѣд." 1898 г., №№ 64—66.

215. В. Н. *Поливановъ* и В. Э. *Красовскій*. Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго Приказа Казанскаго Дворца. Томъ II. Собраніе актовъ XVII-го и начала XVIII-го в.в. В. П. Мещеринова, П. В. Анненкова, А. В. Толстого, Л. А. Прушакевича и др. Изданіе Симбирской Губернской ученой Архивной Коммиссіи. Симбирскъ. Губернская типографія. 1898.

8⁰ (17½×24½). V (сч. съ вых. л.)+183+X+8+VIII стр. Ц. 1 р.

216. В. *Холмогоровъ*. Матеріалы для исторіи Симбирскаго края до второй половины XVIII вѣка. (Описаніе Синбирской и Карсунской десятинъ Патріаршей области). Изданіе Симбирской Губернской ученой архивной коммиссіи. Симбирскъ. Типографія И. С. Ханкова. 1898 г.

8⁰ (16¾×25). II+145+XVI+IV+1 н. стр. Ц. 1 р.

217. П. *Мартыновъ*. Тагай упраздненный городъ Симбирскаго уѣзда. (Историко-статистическій очеркъ). Изданіе Симбирской губернской ученой Архивной Коммиссіи. Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева. 1898.

8⁰ (16½×23½). 26 (сч. съ вых. л.) стр.

218. Отчетъ о дѣятельности Симбирской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи за 1897 годъ (за 1898 годъ). Симбирскъ. Губернская типографія. 1898. (1899).

8⁰ (17½×25½). *За 1897 г.* 37 (сч. съ вых. л.) стр.—*За 1898 г.* 28 (сч. съ вых. л.) стр.

219. Симбирскъ. (На 250-лѣтній юбилей города 4-го октября 1898 года).

Безъ вых. л. и безъ обл.—Перепеч. изъ № 190 „Самарской газеты" 1898 г.—Стихотвореніе Петра *Александрова*.

4⁰ (18×25½). 4 нен. стр.

IX. Харьковскимъ Историко-филологическимъ Обществомъ.

2. Разныя книги.

220. Сборникъ Харьковскаго историко-филологическаго Общества. Т. 11-й. Харьковъ. Типографія Губернскаго Правленія. Петровскій пер., д. № 17-й. 1899.

8⁰ (16¼×25). 1 н.+XXXV+24+360 стр.

X. Тульскимъ Историко-археологическимъ Товариществомъ

2. Разныя книги.

221. Тульская Старина. Кто не желаетъ знать своего Отечества, Тотъ не достоинъ называться его сыномъ. ***. Изданіе Тульскаго Историко-археологическаго Товарищества. Подъ редакціей Старшины Товарищества Н. И. Троицкаго. 1. (—6). Тула. Типографія И. Д. Фортунатова. Кіевская ул., д. Платоновыхъ. 1899.

8º (15½×23). *В. 1.* II+44 стр.—*В. 2.* 1 н. и 37 стр.—*В. 3.* 1 н. и 53 стр.—*В. 4.* 1 н. и 68 стр.—*В. 5.* 1 н. и 33 стр.—*В. 6.* 1 н. и 27 стр.

XI. Императорскимъ Университетомъ св. Владиміра.

2. Разныя книги.

222. Университетскія Извѣстія. Годъ тридцать девятый. № 1 (—12).—январь (—декабрь). Кіевъ. Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., № 4-й. 1899.

№ 5—май весь посвященъ „Памяти Пушкина".

8º (17¾×25½). Счетъ стран. въ нѣкоторыхъ книжкахъ переходитъ изъ одной въ другую.

XII. Обществомъ археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ Университетѣ.

2. Разныя книги.

223. Уставъ Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. (На основаніи §§ 119 и 120 устава Императорскихъ Университетовъ 18-го іюня 1863 года, утвержденъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 18-го марта 1878 года). Казань. Типо-литографія Императорскаго Университета. 1895.

8º (16½×24), 7 (сч. съ вых. л.) стр.

224. Инструкціи утвержденныя III-мъ археологическимъ съѣздомъ въ Кіевѣ для: I) описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и II) для раскопокъ кургановъ. Казань. Типографія Императорскаго Университета. 1879.

8º (16½×26). 7 (сч. съ вых. л.) стр.

225. Проектъ публичнаго историко-этнографическаго музея при Казанскомъ Обществѣ Археологіи, Исторіи и Этнографіи. (Дѣйств. члена профес. В. М. *Флоринскаго.*

Безъ вых. л. и безъ обл.—Казань, Университ. типогр. 1879 г.

8⁰ (16½×26). 15 стр.

226. Каталогъ выставки 1882 года Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Казань. Въ Университетской типографіи. 1882.

8⁰ (15½×24). 67 (сч. съ вых. л.) стр.

227. И. Н. *Смирновъ.* Юбилей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и VIII Археологическій съѣздъ. Рѣчь, произнесенная въ годичномъ Собраніи Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, 23 марта 1890 года. Казань. Типографія Н. А. Ильяшенко, Покровская улица, д. Свіяжскаго подв., прот. церкви Покрова. 1890.

12⁰ (14×21). 26 (сч. съ вых. л.) стр. Ц. 20 к.

228. И. Н. *Смирновъ.* Этнографія на Казанской научно-промышленной выставкѣ. Казань. Типографія Н. А. Ильяшенко, Покровская улица, д. Свіяжскаго подв., прот. церкви Покрова. 1890.

12⁰ (15×21). 36 (сч. съ вых. л.) стр. Ц. 20 к.

229. Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, издаваемыя подъ редакціею Секретаря Общества. Томъ III. 1880—1882 годъ. Казань. Типографія Императорскаго Университета. 1884.

— Тоже: Протоколы засѣданій Совѣта и Общихъ собраній членовъ Общества Археологіи.... Университетѣ за 1880—81 годъ. Казань. Въ типографіи.... 1885.

На обложкѣ: Съ приложеніями. Томъ IV.

— Тоже: Извѣстія.... Томъ V. 1884 годъ.... 1884.

— Тоже:.... Этнографіи при Императорскомъ... Томъ VI. Выпускъ 2-ой, изданный подъ редакціею секретаря Общества Владиміра Качановскаго. (Съ приложеніемъ „Отчета" и „Протоколовъ" за 1887 годъ.)... 1888.

— Тоже:.... Томъ VII, изданный.... П. В. Траубенберга. Съ приложеніемъ „Протоколовъ" за 1888-й годъ... 1889.

— Тоже:... Томъ VIII, вып. 1. Славяно-Финскія культурныя отношенія по даннымъ языка. *М. П. Веске.* (..., вып. 2. Вотяки.

Историко-этнографическій очеркъ *И. Н. Смирнова*).(.., вып. 3. Протоколы, отчетъ за 1889—90 г. и приложенія)..... 1890.

— Тоже:.... Томъ IX, вып. 1. Содержаніе.... (вып. 2. Пермяки. Историко-этнографическій очеркъ И. Н. *Смирнова*). (вып. 3. Содержаніе...)... 1891.

— Тоже:...Томъ X (—XV). Выпускъ 1 (—6). 1892 (—1899).

Съ X тома по 6 выпусковъ въ годъ, при чемъ 6-й в XI тома вышелъ въ 1894 г., 4—6 вв. XII тома въ 1895 г., и т. д., только всѣ выпуски 1899 г. вышли въ 1899 г.—Съ 6-го вып. XI тома: Казань. Типо-литографія....—Выпуски 1—2 и 5—6 тома XV (1899 г.) вышли вмѣстѣ. При 6 выпускѣ каждаго тома прилагается выход. листъ и оглавленіе.

8⁰ (17×25—26).

XIII. А. Э. Мальмгренъ (въ Спб.).

1. Володимерщина.

230. Собраніе сочиненій И. А. Голышева. Подъ редакціею А. Э. Мальмгренъ. Томъ первый. Выпускъ первый. Съ 7-ю цинкографіями на отдѣльныхъ листахъ. (Выпускъ второй. Съ 2-мя цинкографіями....). С.-Петербургъ. Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, 12. 1899.

Безъ вых. л., въ печат. обл.

gr. 8⁰ (21½×28¼). *В. 1.* Стр. 1—80+7 л. рисунковъ. (Ц. 1 р. 50 к.).—*В. 2.* Стр. 81—162+2 л. съ рисунками. (Ц. 1 р. 30 к.).

XIV. Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ.

2. Разныя книги.

231. Отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1897 годъ (за 1898 годъ). С.-Петербургъ. Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13. 1898 (1899).

8⁰ (16×24). *За 1897 г.* X (сч. съ вых. л.)+131+43+25 стр.—*За 1898 г.* XII (сч. съ вых. л.)+243+76+27 стр.

XV. А. В. Смирновымъ (во Владимірѣ).

1. Володимерщина.

232. Отповѣдь корреспонденту „Современныхъ Извѣстій". Безъ вых. л. и безъ обл. — Изъ № 12 „Влад. Епарх.

Вѣд "— Владиміръ. Тип. П. Ѳ. Новгородскаго. — Авторъ — протоіер. А. М. *Альбицкій.*

8⁰ (14×21) 13 стр.

233. Приказъ по резервнымъ и мѣстнымъ войскамъ 17-й мѣстной бригады. Губ. гор. Владиміръ, февраля 26-го дня 1890 года. № 12.

Безъ вых. л. и безъ обл.—Типо-лит. Губ. Зем. Управы. Владиміръ. 1890 г.

8⁰ (16×22½). 42 стр.

— Приказъ резервнымъ и мѣстнымъ войскамъ 17-й мѣстной бригады. Губ. гор. Владиміръ, Октября 21-го дня 1892 года. № 45.

Безъ вых. л. и безъ обл. Печатано тамъ же. 1892.— Авторъ обоихъ—ген.-лейтен. *Фонъ-Виттерфъ.*

8⁰ (15¾×22½). 12 стр.

234. Уставъ общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ и безпріютныхъ дѣтей Владимірской губерніи.

Безъ вых. л. и безъ. обл.—Владиміръ. Типо-лит. Губ. Зем. Управы. 1890.

8⁰ (16¼×22½). 8 стр.

235. Уставъ ссудо-сберегательной кассы при Владимірской губернской гимназіи.

Безъ вых. л. и безъ обл.—Владиміръ. Типо-лит. Губ. Зем. Управы. 1890 г.

8⁰ (16×22½). 9 стр.

236. Списокъ по алфавиту селеній Судогодскаго уѣзда съ свѣдѣніемъ о разстояніи отъ каждаго селенія до гор. Судогды, доставленный Судогодскимъ полицейскимъ управленіемъ, при сообщеніи отъ 16-го февраля 1891 года за № 63.

Безъ вых. л. и б. обл.—Типо-лит. Влад. Губ. Зем. Управы. 1891 г.

8⁰ (16½×22¾). 16 стр.

237. Систематическій каталогъ книгъ и журнальныхъ статей, находящихся въ земской публичной библіотекѣ, въ гор. Шуѣ. (Каталогъ составленъ по 1-е Января 1890 года). Владиміръ на Клязьмѣ. Типо-Литографія Губернской Земской Управы. 1891.

8⁰ (16¾×23). VI+2 н.+150 (въ 2 столб.) стр.

238. Уставъ Судогодскаго благотворительнаго Общества Святаго Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра.

Безъ вых. л. и безъ обл.—Типо-лит. Владим. Губ. Зем. Управы. 1892.

16⁰ (10¾×17). 10 стр.

239. Уставъ Шуйскаго (Владимірской губерніи) Общества потребителей. Владиміръ на Клязьмѣ. Типо-Литографія Губернской Земской Управы. 1893.

Безъ вых. л., въ печат. обл.

16⁰ (11½×16). 29 стр.

240. Списокъ лицъ Шуйскаго Общества потребителей. Составленъ 3-го октября 1893 года. Владиміръ на Клязьмѣ. Типо-Литографія Губернской Земской Управы. 1893.

8⁰ (16¼×22½). 23 (сч. съ вых. л.) стр.

241. Программа народныхъ чтеній и религіозно-нравственныхъ собесѣдованій при Владимірскомъ каѳедральномъ соборѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ на вторую половину 1893 года.

Безъ вых. л. и безъ обл.—Типо-лит. Влад. Губ. Зем. Управы. 1893.—16⁰ (12×17). 10 стр.

— Тоже:... религіозно-нравственныхъ собесѣдованій и народныхъ чтеній.... на первую половину 1894 года.

Безъ вых. л. и б. обл.—Печат. тамъ же. 1894 г.

16⁰ (11¾×16¼). 10 стр.

— Тоже:... религіозныхъ собесѣдованій... каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ на первую половину 1896 года. (Годъ 15-й).

Безъ вых. л. и безъ обл.—Печат. тамъ же. 1896.

16⁰ (11¾×16½). 8 стр.

—Тоже:... устныхъ бесѣдъ и религіозныхъ чтеній.... каѳедральномъ соборѣ на вторую половину 1896 года. Годъ 15-й.

Безъ вых. л. и безъ обл.—Печат. тамъ же. 1896.

16⁰ (11½×16). 7 стр.

242. Отчетъ Шуйскаго уѣзднаго училищнаго совѣта о подвѣдомственныхъ совѣту начальныхъ народныхъ училищахъ Шуйскаго уѣзда за 1892—93 учебный годъ и по прочимъ вопросамъ, касающимся начальнаго народнаго образованія въ уѣздѣ. Владиміръ на Клязьмѣ. Типо-Литографія Губернской Земской Управы. 1893.

8⁰ (16¼×22¼). 39 (сч. съ вых. л.) стр.

243. Владимірское очередное Дворянское собраніе 1894 года (1897 года). (1900 года). Владиміръ на Клязьмѣ. Типо-Литографія Губернской Земской Управы. 1894 (1897). (1900).

Такъ на обложкахъ, а не выходн. листахъ:

—Отчетъ господина Владимірскаго Губернскаго Предводителя Дворянства съ 1891 по 1894 годъ (съ 1894 по 1897 годъ) (съ 1897 по 1900 годъ).... 1893. (1896). (1900).

8⁰ (16—17×22½—26). *За 1894 г.* 146 (сч. съ вых. л.) стр.—*За 1897 г.* 3 н.+153 (сч. съ вых. л.) стр. *За 1900 г.* 2 н.+211+43 стр.+3 л. плановъ.

244. Правила относительно письменныхъ упражненій воспитанниковъ Семинаріи.

Безъ вых. л. и безъ обл.—Типо-лит. Влад. Губ. Зем. Управы. 1894.—16⁰ (11½×18). 8 стр.

245. Матеріалы для изученія климата Владимірской губерніи. Изданіе Владимірской Губернской Земской Управы. 1894 годъ. Владиміръ на Клязьмѣ. Типо-Литографія Губернской Земской Управы. 1894.

Безъ вых. л., въ печат. обл.—Авторъ—*В. В. Тихонравовъ.*

8⁰ (16¼×22½). 27 стр.

246. Отчетъ лотереи-аллегри, устроенной 18-го сентября 1894 года въ пользу Ремесленно-грамотной Школы Владимірскаго Благотворительнаго Общества, состоящей подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы. Владиміръ на Клязьмѣ. Типо-Литографія Губернской Земской Управы. 1894.

8⁰ (17×25¾). 11 (сч. съ вых. л.) стр.

— Тоже:.... устроенной 3-го сентября 1895 года.... Благотворительнаго Общества... покровительствомъ Ея... Императрицы Маріи Ѳеодоровны....1895.

Безъ вых. л., въ печат. обл.

8⁰ (16¼×22). 18 стр.

247. Отчетъ по устройству лотереи-аллегри 9-го мая 1895 года въ пользу Общества оказанія временной помощи бѣднѣйшимъ жителямъ гор. Владиміра и его губерніи. Владиміръ на Клязьмѣ. Типо-Литографія Губернской Земской Управы. 1895.

Безъ вых. л., въ печат. обл.

8⁰ (16½×22¼). 15 стр.

248. Отчетъ о дѣятельности Общества для оказанія временной помощи бѣднѣйшимъ жителямъ Гор. Владиміра и его губерніи за 1896 годъ. Владиміръ на Клязьмѣ. Типо-Литографія Губернской Земской Управы. 1897.

Безъ вых. л., въ печат. обл.

8⁰ (16×22¼). 28 стр.

249. Отчетъ о дѣятельности Иваново-Вознесенскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества за 1896 годъ, составленъ секретаремъ отдѣленія С. Д. *Смирновымъ*.

Безъ вых. л. и безъ обл.—Типо-Лит. Влад Губ. Зем. Управы. 1897.

8⁰ (16¼×22¼). 18 стр.

250. Программы пріемныхъ испытаній въ приготовительный и въ первый классы Владимірской Земской женской гимназіи. Владиміръ на Клязьмѣ. Типо-Литографія Губернской Земской Управы. 1897.

16⁰ (11×17). 15 (сч. съ вых. л.) стр.

251. Уставъ Владимірскаго Земскаго Ремесленнаго Училища Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Ивана Сергѣевича Мальцова. Владиміръ на Клязьмѣ. Типо-Литографія Губернской Земской Управы. 1897.

Безъ вых. л., въ печат. обл.

8⁰ (16×22½). 18 стр.

252. Жизнь Аѳанасія Сильвестрова, сельскаго священника, въ иночествѣ Захарія. Его автобіографія (конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія).

Вырѣзка изъ „Рус. Старины“ 1889 г., № 2.—Сообщ. А. В. *Смирновъ*.

8⁰ (15¼×23¾). Стр. 369—375.

253. Нѣсколько данныхъ для характеристики заболѣваемости фабричнаго населенія. Врача А. В. *Смирнова*. Владиміръ на Клязьмѣ. Типо-Литографія Губернской Земской Управы. 1890.

Безъ вых. л., въ печат. обл.

8⁰ (16×22¾). 41 стр.

254. Холера во Владимірской губерніи въ 1892 году. Вырѣзка изъ „Докл. Влад. Губ. Зем. Управы“ 1892 г.

8⁰ (16¼×22½). Стр. 51—74.

— Холера во.... въ 1893 г.

Тоже вырѣзка и оттуда же, за 1893 г.—Объ—типо-лит. Влад. Губ. Зем. Управы, 1892 и 1893 гг. — Авторъ—А. В. *Смирновъ*.

8⁰ (16¼×22½). Стр. 23—69.

255. Николай Яковлевичъ Дубенскій. (Некрологъ).

Безъ вых. л. и безъ обл.—Изъ № 4 „Влад. Губ. Вѣд." 1893 г. - Тип. Губернскаго Правленія. 1893 г.— Авторъ—А. В. *Смирновъ*.

8⁰ (15×23¼). 8 стр.

256. Акушерская помощь населенію Владимірской губерніи. Врача А. В. *Смирнова*. Владиміръ на Клязьмѣ. Типо-Литографія Губернской Земской Управы. 1893.

8⁰ (16×22½). 27 (сч. съ вых. л.) стр.

257. Списокъ изданій Владимірскаго Губернскаго Земства по санитарной части. (Составилъ А. В. *Смирновъ*).

Безъ вых. л. и безъ обл. (Типо-Лит. Влад. Губ. Зем. Управы. 1893).

8⁰ (17×24)—9 стр.

258. Каталогъ библіотеки Владимірскаго собранія. Систематическій указатель содержанія повременныхъ изданій, находящихся въ библіотекѣ. Выпускъ первый. Составилъ А. В. *См—въ*. Владиміръ на Клязьмѣ. Типо-Литографія Губернской Земской Управы. 1892.

8⁰ (16¼×22½). 2 нен.+128 стр. Ц. 75 к. (Составилъ *Смирновъ*).

259. Николай Семеновичъ Стромиловъ. (Некрологъ).

Безъ вых. и безъ обл.—Оттискъ изъ № 42 „Влад. Губ. Вѣд". 1895 г.—Тип. Губерн. Правленія.

16⁰ (11×17). 20 стр.

— Тоже. Оттискъ изъ „Вѣстн. Влад. Губ. Земства" 1895 г.—Типо-лит. Влад. Губ. Зем. Упр.

8⁰ (16½×22). 12 стр.

260. Уроженцы и дѣятели Владимірской губерніи, получившіе извѣстность на различныхъ поприщахъ общественной пользы. (Матеріалы для біо-библіографическаго словаря). Собралъ и дополнилъ А. В. *Смирновъ*. Выпускъ 1-й (—3-й). Губ гор. Владиміръ. Типографія Губернскаго Правленія. 1896 (1897). (1898).

16⁰ (13×18). *В. I.* 1 н.+II+247 стр. Ц. 1 р. 25 к.—*В. 2.* II+1 н.+264 стр. Ц. 1 р. *В. 3.* II+1 н.+286 стр. Ц. 1 р. 25 к.

261. И. С. Шмидтъ. (Некрологъ).

Безъ вых. л. и безъ обл.—Изъ № 24 „Вѣстн. Вл. Губ. Земства" 1897 г. Авторъ—*А. В. Смирновъ.*

8⁰ (16×22½) 1 портретъ+16 стр.

262. Переписка И. А. Голышева съ разными учеными лицами. Изданіе въ количествѣ 100 экз. подъ редакціей А. В. С—ва, не для продажи. Губ. гор. Владиміръ. Типографія Губернскаго Правленія. 1898.

16⁰ (12½×17½). II+435 стр.

263. М. К. Поливановъ. (Некрологъ).

Безъ вых. л. и безъ обл. Изъ № 4 „Влад. Губ. Вѣд." 1899. Типо-лит. Влад. Губерн. Правленія. Авторъ—N N (А. В. Смирновъ).

16⁰ (12¾×17). 8 стр.

XVI. Ф. Д. Нефедовымъ (во Влад. у.)

2. Разныя книги.

264. Ф. Д. *Нефедовъ.* Археологическія изслѣдованія въ южномъ Приуральѣ (1887—1888 г.) и въ Прикамьѣ (1893—1894 г.). Съ 19 таблицами (фототипіями) и 40 рисунками въ текстѣ. Изъ „Матеріаловъ по археологіи восточныхъ губерній", изд. Императорскимъ Моск. Археологическимъ Обществомъ (т. 3). Москва. Типографія М. Г. Волчанинова, Кудринская ул., домъ Кирѣевой. 1899.

4⁰ (26½×36). 74 стр.+19 таблицъ съ рисунками.

XVII. Д. Г. Бурылинымъ (въ г. Иваново-Вознесенскѣ).

1. Володимерщина.

265. Описаніе средне-азіятскихъ и восточныхъ вещей и монетъ доставленныхъ на Всероссійскую промышленную и художественную выставку въ Нижнемъ Новгородѣ изъ собраній Д. Г. Бурылина. Иваново-Вознесенскъ. 1896 г. Мая 28 дня. Типографія А. И. Дилигенскаго. Иваново-Вознесенскъ. 1896 г.

Безъ вых. л. и безъ обл.

16⁰ (11×16¾). 12 стр.

266. Описаніе образцевъ первобытныхъ Ивановскихъ набойщиковъ и фабрикантовъ съ 1691 по 1850 г. доставленныхъ на Всероссійскую промышленную и художественную выставку въ Нижнемъ Новгородѣ изъ собраній Д. Г. Бурылина. Г. Иваново-Вознесенскъ. 1896 года. Мая 28 дня. Гор. Иваново-Вознесенскъ. Типографія А. И. Дилигенскаго. 1896.

Безъ вых. л., въ печат. обл.

16^0 (11×17). 16 стр.

XVIII. Б. П. Григорьевымъ (во Владимірѣ).

2. Разныя книги.

267. Указы Всепресвѣтлѣйшія Державнѣйшія Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны Самодержицы Всероссійскія, состоявшіеся Генваря съ 1-го Іюля по 1-е число 1766 года. Напечатаны по Высочайшему Ея Императорскаго Величества Повелѣнію. Въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ. 1779 года.

4^0 ($19^3/_4$×$23^3/_4$, въ переплетѣ), 4 нен.+379 стр.

XIX. Н. Ѳ. Зезюлинскимъ (въ Спб.).

2. Разныя книги.

268. Историческое изслѣдованіе о коннозаводскомъ дѣлѣ въ Россіи. Н. *Зезюлинскаго.* Выпускъ первый (—третій). С.—Петербургъ. 1889. (1893).

1-й въ типо-лит. Мѣсника и Римана, Бассейная, № 50; 2 и 3-й въ типо-лит. Ю. Я. Римана, Бассейная, 48.

8^0 ($19—15$×$24^3/_4—24^1/_2$). *В. 1.* III+187 (сч. съ вых. л.) стр. Ц. 2 р.—*В. 2.* 203+1 н. стр. Ц. 2 р.—*В. 3.* 223 стр. Ц. 2 р.

XX. Калужскою Ученою Архивною Коммиссіею.

2. Разныя книги.

— Извѣстія Калужской Ученой Архивной Коммиссіи. 1898 годъ. Выпускъ 9—10 (11—12)..... 1899.

8^0 ($17^1/_2$×$25^1/_4$). *В. 9—10.* 1 рисунокъ+16 (сч. съ вых. л.)+стр. 33—80.—*В. 11—12.* 32 (сч. съ вых. л.)+стр. 81—112., и выходной листъ:... 1898 годъ... 1899. (8^0 II+III стр.).

— Тоже:.... 1899 годъ. Выпускъ I (—II). Калуга. Типографія Губернскаго Правленія. 1899

8^0 (17×26) *В. 1.* 1 портретъ+66 (сч. съ вых. л. стр.).—*В. 2.* 1 рис.+31 (сч. съ вых. л.+стр. 113—128.

XXI. Редакціею „Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей."

1. Володимерщина.

269. Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Владимірской епархіи. Губ. г. Владиміръ. Типо-Литографія В. Паркова. 1893 (1895—1898).

8⁰ (15½×23). *В. 1.* 283 (сч. съ вых. л.) стр.—*В. 2.* 520 (сч. съ вых. л.)+VI стр.—*В. 3.* 526 (сч. съ вых. л.)+VIII стр.—*В. 4.* 588 (сч. съ вых. л.)+VIII стр.—*В. 5.* 505+VII стр.

Составляли В. Г. *Добронравовъ* и В. М. *Березинъ*.—Первому принадлежитъ описаніе уѣздовъ Переславскаго, Александровскаго (в. 2), Меленковскаго, Муромскаго, Покровскаго и Судогодскаго (в. 4), Вязниковскаго и Гороховецкаго (в. 5); второму—Суздальскаго, Юрьевскаго (в. 3), Шуйскаго и Ковровскаго (в. 5); Владимірскій уѣздъ (в. 1) составленъ обоими вмѣстѣ.

XXII. Св. Правительствующимъ Синодомъ.

2. Разныя книги.

270. Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи. Томъ I (—VIII). 1721 (1733—1734). Изданіе второе. Санктпетербургъ. Въ Синодальной типографіи. 1879 (1872—1898).

1-й т. во второмъ изданіи.—2-й томъ (за 1722 г.) вышелъ въ 1872, 3-й (1723)—въ 1875, 4-й (1724—1725 января 28) въ 1876, 5-й (28 января 1725—5 мая 1727) въ 1881, 6-й (съ 8 мая 1727 по 16 января 1730) въ 1889, 7-й (съ 19 января 1730 по 23 декабря 1732 г.) въ 1890, 8-й (1733—1734) въ 1898.

4⁰ (20×30½). *Т. 1.* 5 н. и 448 стр.—*Т. 2.* 685 и 73 стр.—*Т. 3.* 5. н. и 260 стр.—*Т. 4.* 365 и 1 н. стр.—*Т. 5.* 605, 1 н. и 28 стр.—*Т. 6.* 442, 14 и 1 н. стр.—*Т. 7.* 654, 5, ѣ1, 56 и 1 н. стр.—*Т. 8.* 367 и 24 стр. (Всѣ въ 2 столбца).

271. Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Томъ II. Первая часть. (Вторая часть). (ТомъIII—VIII). 1722 (—1728). Санктпетербургъ. Въ Синодальной типографіи. 1879 (1878—1897).

1-го тома нѣтъ, 2-й, въ 2-хъ частяхъ (за 1722 г.), вышелъ въ 1878—79 гг., 3-й (1723)—въ 1878 г., 4-й (1724) въ 1880 г., 5-й (1725) въ 1897 г., 6-й (1726) въ 1883 г., 7-й (1727) въ 1885 г., 8-й (1728) въ 1891 г.

4⁰ (20×31). *Т. II. Ч. 1.* 6 н.+VII стр.+1190 и DC столбцовъ+133 стр.—*Ч. 2-я.* 1 н. стр., 652 и XCII столб., 1 н. 61 и II стр.—*Т. III.* 4 н. стр., 668 и CDLXII столб., 86, 2 н., 4 и IV стр.— Т. IV. 4. н. стр., 560 и CXXVI столб., 80, II и 1 н. стр.—Т. V. VII (сч. съ вых. л.) стр. 672 и DLXXXIV столб., 84, II и 1 н. стр.—Т. VI. XI (сч. съ вых. л.) стр., 586 и CCLXXXVI столб., 78, II и 1 н. стр.—Т. VII. VII (сч. съ вых. л.) стр., 380 и CLXXIV столб., 75 и IV стр.—Т. VIII. VII (сч. съ вых. л.) стр., 704 и CLXIV столб., 114, II и 1 н. стр.

272. Описаніе документовъ архива западнорусскихъ уніатскихъ митрополитовъ. 1470—1700. Томъ первый. Отторгнутые насиліемъ (1595) Возсоединены любовію (1839). (Надпись на медали въ память возсоединенія западнорусскихъ уніатовъ съ православною церковію въ 1839 г.).

Спб., Синодальная тип. 1897.

8⁰ (20×29¼). VIII (сч. съ вых. л.)+502 стр.+IV таблицы образцовъ письма.

Приложеніе 2-е.

СПИСОКЪ

пожертвованныхъ разными лицами предметовъ.

I. С. Н. Бакунинымъ.

Серебряная копейка царя и великаго князя Ивана Васильевича IV, отмѣченная у Гут.—Чапскаго подъ № 550.

II. Д. К. Совѣткинымъ.

Золотая монета, рубль. 1756 г. (Елизаветы Петровны)

III. В. Г. Добронравовымъ.

Золотая монета. Полтина. 1756.

IV. Н. А. Найденовымъ.

1. Фотогравюра (Шереръ Набгольцъ и К⁰ въ М.)—„Село Батыево, Суздальскаго уѣзда", 1888 г. (31×24). 2 экземпляра.

2. Фотогравюра (тамъ же)—„Церковь Воскресенія Христова въ селѣ Батыевѣ“, Суздальскаго уѣзда, 1888. (31×24). 2 экземпляра.

V. Ф. Д. Нефедовымъ.

1. Серебряная монета въ видѣ великокняжеской копейки; довольно стерта.

2. Мѣдная монета—Денга. 1747.

3. Металлическая игральная карта.

VI. Симбирскою Ученою Архивною Коммиссіею.

Литографированная программа: Торжественное собраніе Симбирской губ. Ученой Архивной Комиссіи по поводу 250 лѣтія основанія города Симбирска. (Симбирскъ, лит. А. Токарева. 4⁰ (17½×27½). (1 стр. нен.)

VII. Е. С. Щербачевымъ.

Три серебряные рубля: Монета новая цена рубль. 2—1723 г. и 1—1725 г. (крестовики).

VIII. Игуменіею Мелитиною.

1. Портретъ царицы Евдокіи Лопухиной, доселѣ неизвѣстный, писанный масляной краской на полотнѣ.

2. Кресло царицы Евдокіи Лопухиной; съ высокой рѣзной спинкой, но безъ сидѣнья

IX. В. Ц. Герцыкъ.

1. Автографъ А. С. Пушкина—Письмо его къ г-жѣ А. А. Фуксъ, отъ 20 февраля 1836 г.

2. Автографъ Императора Павла I—приказъ объ опредѣленіи Латышова Вятскимъ губернаторомъ.

ПРОТОКОЛЪ

пятаго засѣданія членовъ Владимірской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи, 4 Апрѣля 1899 г.

Собраніе состоялось подъ предсѣдательствомъ Князя Н. П. Урусова, въ присутствіи товарища Предсѣдателя А. В. Селиванова и дѣйствительныхъ членовъ: о. Ректора Семинаріи Архимандрита Евгенія, И. Н. Могучихъ, Н. Л. Мордвинова, А. А. Шилова, Д. Д. Иванова, Н. А. Маклакова, П. Н. Страхова, В. А. Пузицкаго, И. С. Крылова. Д. К. Совѣткина, В. Н. Органова, М. А. Левитскаго, П. П. Борисовскаго, П. И. Неволина, Н. Н. Сомова, о. протоіерея В. В. Косаткина, В. Г. Добронравова, И. Л. Щеглова, М. Е. Альбицкаго, И. А. Карабутова, Н. В. Малицкаго, А. В. Смирнова, И. В. Малиновскаго, А. И. Преображенскаго, В. Т. Георгіевскаго и А. В. Гроздова.

I.

Д. ч. А. П. Поливановъ прочиталъ докладъ о собираніи свѣдѣній о памятникахъ старины во Владимірской губерніи и о мѣрахъ къ ихъ охраненію.

Постановлено: 1) ходатайствовать предъ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ о предоставленіи полномочій Владимірской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи —слѣдить за сохраненіемъ древнихъ церквей во Владимірской епархіи, древнихъ стѣнописей и иконъ въ нихъ и за ихъ реставраціей; 2) независимо отъ сего, составить списокъ церквей

построенныхъ до начала XIX в. и поручить это особой Коммиссіи изъ дѣйствительныхъ членовъ: о. протоіерея В. В. Косаткина, А. В. Гроздова, В. Г. Добронравова, А. В. Селиванова, И. А. Карабутова, Н. Д. Корицкаго и В. Т. Георгіевскаго, и 3) подтвердить вновь прежнее постановленіе Коммиссіи —объ оповѣщеніи, чрезъ гг. Земскихъ Начальниковъ и уѣздную полицію, сельскаго населенія объ открытіи при Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи музея, въ который принимаются древніе вещи и предметы, при чемъ за поступающіе въ музей предметы желающимъ можетъ быть выдаваемо вознагражденіе.

II.

Д. ч. о. протоіерей В. В. Косаткинъ прочиталъ рефератъ «О бородачахъ и раскольникахъ, чтобы за бороду пошлину платили и въ указномъ платьѣ ходили».

Постановлено: автора благодарить и рефератъ напечатать въ «Трудахъ» Коммиссіи.

III.

Г. Предсѣдатель Князь Н. П. Урусовъ заявилъ слѣдующее: «Дѣятельность Владимірской Архивной Коммиссіи, какъ и дѣятельность всякаго Ученаго Общества, прежде всего будетъ оцѣниваться по ея печатнымъ трудамъ. Изданіе этихъ «Трудовъ» лежитъ на обязанности общаго собранія Коммиссіи и, согласно постановленія 14 марта, всѣ вопросы о напечатаніи той или другой работы должны рѣшаться по большинству голосовъ наличныхъ членовъ.

Особая серьезность значенія этихъ вопросовъ налагаетъ на Коммиссію крайнюю осторожность въ ихъ разрѣшеніи. Потому и простой порядокъ голосованія, по глубокому моему убѣжденію, примѣняться здѣсь не можетъ. Давая просторъ случайности въ постановленіяхъ Коммиссіи, онъ не даетъ единства въ направленіи ея работъ. Перевѣсъ одного голоса будетъ рѣшать дѣло. Не выражая дѣйствительной воли всего учрежденія, такія постановленія, принятыя даже и ничтожнымъ большинствомъ, всю

ответственность за свои послѣдствія возложатъ, тѣмъ не менѣе, именно на все учрежденіе.

Ввиду высказанныхъ соображеній я считаю необходимымъ предложить Коммиссіи всѣ ея постановленія, касающіяся печатанія ея трудовъ и разрѣшаемыя баллотированіемъ, поставить на иную болѣе нормальную, по мнѣнію моему, почву.

Съ этой цѣлью я предлагаю установить, чтобы всѣ означенные вопросы подвергаемые баллотировкѣ разрѣшались большинствомъ не менѣе какъ $^2/_3$ голосовъ наличныхъ членовъ въ засѣданіи.

Такой порядокъ установитъ извѣстное единство и постоянство въ характерѣ занятій Архивной Коммиссіи, результаты голосованій приблизитъ къ дѣйствительному выраженію ея воли и дастъ большее право печатаемымъ трудамъ издаваться отъ имени и по распоряженію всего учрежденія».

Собраніе единогласно приняло это предложеніе и постановило, чтобы всѣ вопросы, касающіеся печатанія Трудовъ членовъ Коммиссіи, рѣшались закрытой баллотировкой большинствомъ $^2/_3$ голосовъ наличныхъ членовъ, при чемъ обсужденіе этихъ вопросовъ можетъ состояться лишь при наличности въ собраніи не менѣе 12 дѣйствительныхъ членовъ.

IV.

Правитель дѣлъ Коммиссіи д. ч. В. Т. Георгіевскій обратился съ просьбой къ собранію—рекомендовать ему извѣстную и наиболѣе пригодную форму записи протоколовъ засѣданій и постановленій Коммиссіи.

Постановлено: вести запись предметовъ разсужденій на засѣданіяхъ и постановленій Коммиссіи въ краткой формѣ, принятой въ Императорскомъ Петербургскомъ Археологическомъ Обществѣ; особыя мнѣнія членовъ могутъ быть, по желанію ихъ и по постановленію собранія, вносимы въ протоколъ, для сего членъ Коммиссіи долженъ представить письменное изложеніе своего мнѣнія не позднѣе трехъ дней послѣ засѣданія.

V.

Обсуждался вопросъ о порядкѣ печатанія «Трудовъ» Коммиссіи.

Постановлено: всѣ труды печатать въ видѣ особыхъ приложеній къ Губернскимъ Вѣдомостямъ, съ особой нумераціей страницъ, и послѣ брошюровать выпуски приблизительно въ 10 печатныхъ листовъ, въ количествѣ 500 экз., и приступить въ ближайшемъ № къ печатанію статьи почетнаго члена, Высокопреосвященнаго Сергія—«Св. Симонъ, епископъ владимірскій».

VI.

Д. ч. А. Г. Селивановъ прочиталъ докладъ редакціонной Коммиссіи о рефератѣ Н. П. Травчетова «О богопротивномъ снѣ».

Постановлено: прочитать рефератъ г. Травчетова въ ближайшемъ засѣданіи.

VII.

Д.ч. В. Т. Георгіевскій прочиталъ докладъ редакціонной Коммиссіи о трудѣ о. протоіерея А. И. Свирѣлина «Святой Животворящій Крестъ въ Никольскомъ женскомъ монастырѣ, въ г. Переславлѣ».

Постановлено: просить о. Свирѣлина дополнить сообщеніе новыми данными.

VIII.

Д. ч. А. В. Смирновъ прочиталъ докладъ редакціонной Коммиссіи о трудѣ В. Ц. Герцыка «Исторія Владимірскаго ополченія 1855 г.».

Постановлено: сужденіе о трудѣ г. Герцыка отложить до ближайшаго засѣданія, въ виду поздняго времени, а также и въ виду выраженнаго желанія д. ч. М. А. Левитскимъ—передать ему для прочтенія этотъ трудъ, при чемъ онъ обѣщалъ представить свое мнѣніе о трудѣ г. Герцыка.

IX.

Д. ч. Н. А. Маклаковъ сдѣлалъ предложеніе о томъ, что бы разрѣшеніе вопросовъ, подвергаемыхъ баллотировкѣ не простымъ

большинствомъ голосовъ, а двумя третями наличныхъ членовъ, было обязательно не только для разрѣшенія вопросовъ о печатаніи трудовъ Коммиссіи и о выборѣ новыхъ членовъ, но и для всѣхъ вопросовъ вообще, которые будутъ предложены баллотировкѣ. При чемъ, для разрѣшенія всѣхъ вопросовъ требуется присутствіе въ наличности не менѣе 12 членовъ.

X.

Было доложено о поступившихъ въ Архивную Коммиссію пожертвованіяхъ книгами и вещами. Постановлено: жертвователей благодарить. (См. приложенія 1-е и 2-е).

Приложеніе 1-е.

СПИСОКЪ

пожертвованныхъ книгъ.

I. Императорскимъ Казанскимъ Университетомъ.

2. Разныя книги.

273. 1836.—1899. Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета. Годъ LXVI. Первая (двѣнадцатая) книга. Январь (декабрь). Казань. Въ типо-литографіи Университета. 1899.

Книги 5—6 и 7—8 вышли вмѣстѣ.

8° (16—17×23½—25). Счетъ стр. переходитъ изъ книги въ книгу.

II. В. Н. Шагановымъ (во Владимірѣ).

2. Разныя книги.

274. Начальныя основанія естественной исторіи Г. *Мильина*. Изданы для употребленія въ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ. Владиміръ. Въ типографіи Губернскаго Правленія. 1800. Съ дозволенія Московской Цензуры.

16° (10×16½, въ перепл.). 67 (сч. съ вых. л.)+XIV+102+XVI+204 стр.+11 листовъ рисунковъ.

275. Краткой Россійской лѣтописецъ съ родословіемъ. Сочиненіе Михайла *Ломоносова*. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ. 1760 года.

8° (13×19, въ перепл.). 10 л.+75 стр.

276. Позорище странныхъ и смѣшныхъ обрядовъ при бракосочетаніяхъ разныхъ чужеземныхъ и въ Россіи обитающихъ народовъ и при томъ Нѣчто для холостыхъ и женатыхъ. *Г. Г.* Въ Санктпетербургѣ. 1797 года.

Авторъ—Глѣбъ Ивановичъ Громовъ.

8^0 ($12^1/_2 \times 19^1/_2$). 301 + 3 нен. стр.

277. Краткая Россійская Исторія, Изданная Въ пользу Народныхъ Училищъ Россійской Имперіи. Въ Санктпетербургѣ. Печатано у содержателя Типографіи Коммиссіи объ учрежденіи Училищъ Ѳ. Брункова. 1799 года.

8^0 ($12 \times 20^1/_4$) 2 н. + 191 стр. + 3 карты.

278. Опытъ о человѣкѣ. Господина *Попе*. Переведено съ Французскаго языка Академіи Наукъ Конректоромъ Николаемъ Поповскимъ 1754 года. Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1757 года.

8^0 ($13^1/_2 \times 21^1/_4$). 6 + 73 + 1 н. стр. + 4 картинки.

279. Лексиконъ треязычный, сирѣчь Реченій славенскихъ, еллиногреческихъ и латинскихъ сокровище изъ различныхъ древнихъ и новыхъ книгъ собраное И по славенскому алфавіту въ чинъ разположенное. (Тоже заглавіе по гречески и латински).

Москва. 1704, декабря 1-го.—Составилъ *Ѳеодоръ Поликарповъ*.

8^0 ($15^1/_4 \times 20^1/_2$, въ перепл.). 8 + 206 + 189 листовъ.

280. Телескопъ. 23 (38). Москва. 1834.

Тип. Н. Степанова. Это іюньская и сентябрская книжки журнала.

8^0 (14×22). *Кн. 23*. Стр. 419—482 и 345—360.—*Кн. 38*. Стр. 61—116 и 163—178.

281. Московскій Телеграфъ, журналъ литтературы, критики, наукъ и художествъ, издаваемый Николаемъ Полевымъ. Man Kann, was man will—Man will, was man kann... Часть четвертая. Москва. Въ Университетской типографіи. 1825.

Въ одномъ переплетѣ части 4-й №№ 13 и 14 (іюль) и 15 и 16 (августъ).

8^0 (13×21, въ переплетѣ).

282. Всемірный путешествователь, или познаніе стараго и новаго свѣта, то есть: Описаніе всѣхъ по сіе время извѣстныхъ земель въ четырехъ частяхъ свѣта, содержащее:

каждыя страны краткую исторію, положеніе, города, рѣки, горы, правленіе, законы, военную силу, доходы, вѣру ея жителей, нравы, обычаи, обряды, науки, художества, рукодѣлія, торговлю, одежду, обхожденіе, народныя увеселенія, домоводительство; произрастѣнія, отмѣнныхъ животныхъ, звѣрей, птицъ, и рыбъ; древности, знатныя зданія, всякія особливости примѣчанія достойныя, *и проч.* изданные Господиномъ Аббатомъ де ла Портъ, а на Россійской языкъ переведенное съ Французскаго. Томъ шестой (седьмой). Изданіе третіе. Въ Санктпетербургѣ, 1816 г. Въ Типографіи Ивана Глазунова, и его иждивеніемъ.

8^0 ($12^3/_4 \times 19^3/_4$, въ переплетѣ). *Т. 6.* 1 н.+288 стр.—*Т. 7.* 3 н.+323+6 (б. к.) стр.

1. Володимерщина.

283. Списокъ служащихъ всѣхъ вѣдомствъ во Владимірской губерніи. Владиміръ на Клязьмѣ. Типо-Литографія Губернской Земской Управы. 1891.

8^0 ($14 \times 20^1/_2$, въ перепл.). II+236 стр.

284. Les vestiges de l'homme prèhistorique de l'âge de la pierre près du village Volosova, district el gouv. de Vladimir, par P. Koudriavtsev.

Безъ вых. л. и безъ обл.—Вырѣзка.

8^0 (18×26). Стр. 233—262.

III. А. В. Смирновымъ (во Владимірѣ).

1. Володимерщина.

285. Торжество освященія и открытія Церковно-приходской школы въ г. Покровѣ Владимірской губерніи. Губ. гор. Владиміръ. Лито-Типографія П. Ѳ. Новгородскаго. 1887 г.

Изъ №№ 20 и 21 „Влад. Епарх. Вѣд". за 1887 г.

8^0 ($14^1/_2 \times 22$). 60 (сч. съ вых. л.) стр.

286. Отвѣтъ Г-ну Якубовскому. Г. г. Владиміръ. Типографія Губернскаго Правленія. 1871.

8^0 ($14^3/_4 \times 22^3/_4$). 22 стр. (Авторъ—врачъ *Николаевъ.*

287. Замѣтка по поводу брошюры г. Якубовскаго отъ 6 декабря 1870 г. Губ. г. Владиміръ. Типографія Губернскаго Правленія. 1871.

8^0 ($15 \times 22^1/_2$). 12 (сч. съ вых. л.) стр. (Авторъ—врачъ *І. Шергандъ.*

288. Мысли о помѣстномъ началѣ въ Россіи. Владиміръ на Клязьмѣ. Типо-Литографія Губернской Земской Управы. 1897.

8⁰ (16×21¾). 112 (сч. съ вых. л.) стр. (Авторъ М. К. П., т. е. *Поливановъ*.

289. Владимірскій календарь на 1877 (простой) годъ. Изданіе кн. В. В. Оболенскаго. С.-Петербургъ. Типогр. и литогр. кн. В. В. Оболенскаго, Николаевская, № 8. 1876.

16⁰ (12×17). VIII+72 стр. Ц. 15 к.

290. Историко-статистическое описаніе города Киржача, (Владимірской губерніи), въ связи съ церковно-археологическимъ обзоромъ священныхъ достопамятностей этого края со времени святаго преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца и его ученика Романа Киржачскаго. Съ политипажами. Составилъ И. Ѳ. *Токмаковъ*, Библіотекарь Московскаго Главнаго Архива Министерства иностранныхъ дѣлъ; почетный членъ Тамбовскаго губернскаго статистическаго комитета; дѣйствительный членъ Императорскихъ обществъ: Русскаго Географическаго; Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи; Юридическаго Общества, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ; Обществъ: Любителей Духовнаго Просвѣщенія; Ученаго Отдѣла,—Распространенія техническихъ знаній; Астраханскаго, Владимірскаго, Вятскаго и Нижегородскаго статистическихъ комитетовъ; членъ-корреспондентъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества; корреспондентъ Археографической Коммиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія; Дѣйствительный членъ: Коммиссіи по устройству въ Москвѣ публичныхъ народныхъ чтеній и Комитета шелководства при Императорскомъ Моск. Обществѣ Сельскаго Хозяйства и Членъ-сотрудникъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Москва. „Русская“ типо-литографія, Большая Дмитровка, д. Шаблыкина. 1884.

8⁰ (16½×23, въ перепл.). 366 стр.+4 л. рисунковъ и плановъ. (Изданіе А. А. Соловьева).

291. Князь Андрей Юрьевичь Боголюбскій.

Безъ вых. л. и б. обл.—Изъ „Жур. Мин. Нар. Просв.“ 1849, № 9 и 10.—Авторъ—М. П. *Погодинъ*.

8⁰ (15×23¼). 70 стр.

292. Древній Боголюбовъ городъ и монастырь съ его

окрестностями Сочиненіе В. *Доброхотова*, редактора Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. Москва. Въ Университетской типографіи. 1852.

4⁰ (22×27¾, въ перепл.) 170+1 н. стр.+7 рисунковъ.

293. Свѣденія о Владимірскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ, въ которомъ почиваютъ мощи св. мученика Авраамія, и Два слова, произнесенныя въ день памяти сего св. мученика, при чудотворныхъ мощахъ его. Сочиненіе Священника, Магистра Николая *Флоринскаго*. Владиміръ. Въ Губернской Типографіи. 1859.

8⁰ (14×21). 23+20 стр.

— Тоже:... женскомъ монастырѣ, въ которомъ... Авраамія, и Два слова,.... сего св. мученика.... мощахъ его..... Владиміръ. Типографія П. Ѳ. Новгородскаго. 1881 г.

Это—новое изд. предыдущей.

8⁰ (14×21). 38 стр.

294. Труды Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Выпускъ IV. Владиміръ. Въ типографіи Губернскаго Правленія. 1865.

8⁰ (13½×22). 182+1 н. стр.+д. б. 1 рисунокъ.

295. Зосимова пустынька

Безъ вых. л. и безъ обл.—Тип. Влад. Губ. Зем. Управы. 1879 г. Авторъ—Н. С. *Стромиловъ*.

8⁰ (15½×22¾). 19 стр.

296. Уставъ Общества вспомоществованія нуждающимся ученикамъ Переславскаго Духовнаго Училища (Владимірской губерніи). Г. Переславль. Типографія М. М. Шалапина. 1880.

8⁰ (14×21). 14 стр.

297. Городъ Иваново-Вознесенскъ или бывшее село Иваново и Вознесенскій посадъ (Владимірской губерніи). Въ 2 частяхъ. Составилъ Я. П. *Гарелинъ*. Часть I. Съ XVII столѣтія до 19-го февраля 1861 года. (Часть II. Съ 19-го февраля 1861 года по 1-е января 1884 года). Гор. (Г.) Шуя. Литотипографія Я. И. Борисоглѣбскаго. 1884 (1885).

8⁰ (15½×24½). *Ч. I.* 225 (сч. съ вых. л.)+1 н. стр.—*Ч. II.* 140 (сч. съ вых. л.)+1 н. стр.

298. Путешествіе Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича по Владимірской губерніи въ 1837 году

и Первая выставка произведеній Владимірской губерніи въ г. Владимірѣ, историческій и статистическій очерки Н. С. *Стромилова*. Владиміръ. Типографія Владимірскаго Губернскаго Правленія. 1888.

Безъ вых. л., въ печ. обл.

16⁰ (11×17). 20+41 стр.

299. Общество потребителей при фабрикѣ Т-ва М-ръ В., Е. и А. Ясюнинскихъ, въ селѣ Кохмѣ, Владим. губ. Отчетъ за шестой операціонный 1897 годъ. Губ. гор. Владиміръ. Типографія Губернскаго Правленія. 1898.

16⁰ (11×18¹). 47 (сч. съ вых. л.) стр.

2. *Разныя книги.*

300. Городъ Ростовъ и его уѣздъ. (Опытъ пропедевтическаго курса географіи для мѣстныхъ училищъ). Ярославль. Типографія Губернской Земской Управы. 1881.

8⁰ (16¹/₄×25¹/₄). 39 стр. + 2 л. плановъ. (Авторъ А. *Соколовъ*).

301. Полное собраніе историческихъ свѣдѣній о всѣхъ бывшихъ въ древности и нынѣ существующихъ монастыряхъ и примѣчательныхъ церквахъ въ Россіи. Составлено изъ достовѣрныхъ источниковъ Александромъ *Ратшинымъ*. Москва. Въ Университетской Типографіи. 1852.

8⁰ (16×25¹/₂, въ перепл.). 1 н.+564+45 стр.

302. Русскій Православный Календарь на 1886 г. Съ приложеніемъ таблицы стоимость купоновъ за вычетомъ 5% государственнаго сбора. Москва. Типографія быв. А. В. Кудрявцевой, Мясницкая, д. Сытова. 1885.

8⁴ (15×22). 32 (сч. съ вых. л.)+XLVIII стр.+1 таблица. Ц. 15 к.

303. Поѣздка въ Почаевъ, въ Кременецъ и въ Дубно въ 1882 году. *П. Н. Ф.* Кіевъ. Въ типографіи Кіево-Печерской Успенской Лавры. 1885.

Часть была напеч. въ „Душепол. Чтеніи“ 1883 г., N 8. —Авторъ—протоіер. Н. И. *Флоринскій*.

8⁰ (15×22¹/₂). 41 стр.

IV. Воронежскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ.

2. *Разныя книги.*

304. Памятная книжка Воронежской губерніи. 1899 г. Составлена подъ редакціей члена-секретаря Статистическаго

Комитета М. П. Былова. Изданіе Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Воронежъ. Типо-литографія Губернскаго Правленія. 1898.

8⁰ (17×25). VII, III, 14 н., 96, 120, 73, 121, XXX, III, 21 нен. стр. Ц. 1 р. 50 к-

V. Императорскою Археологическою Коммиссіею.

2. Разныя книги.

305. Отчетъ Императорской Археологической Коммиссіи за 1889 годъ. Съ 88 политипажами. Санктпетербургъ. Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 л., № 12. 1892.

4⁰ (28×38). 1 н.—127+1 н. стр. Ц. 2 р.

— Тоже:... За 1890 годъ. Съ 91 политипажемъ..... 1893.

— Тоже:.... За 1891 годъ. Съ 200 политипажами. Санктпетербургъ. Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ. Моховая, № 40. 1893.

— Тоже:... За 1892 годъ. Съ 75 политипажами.... 1894.

— Тоже:.... За 1893 годъ. Съ 58 политипажами въ текстѣ .... 1895.

— Тоже:.... За 1894 годъ. Съ 235 политипажами въ текстѣ.... 1896.

— Тоже:..... За 1895 годъ. Съ 394 политипажами въ текстѣ.... 1897.

— Тоже:.... За 1896 годъ. Съ 626 политипажами въ текстѣ.... 1898.

4⁶ (28×38). 1890 г.: 1 н., 151 и 1 н. стр.—1891 г.: 1 н., 187 и 1 н. стр.—1892 г.: 1 н., 173 и 1 н. стр.—1893 г.: 1 н., 121 и 1 н. стр.—1894 г.: 1 н., 171 и 1 н. стр.—1895 г.: 2 нен., 201 и 1 н. стр.—1896 г.: 1 н., 251 и 1 н. стр. Ц. каждаго 2 р.

VI. Костромскою Ученою Архивною Коммиссіею.

2. Разныя книги.

306. Журналъ засѣданія Совѣта Костромской губернской ученой Архивной Коммиссіи 20 сентября 1896 года.

Безъ вых. л. и б. обл.—Безъ озн. м. (Кострома) и г. (1896) печати.

4⁰ (23¾×31½). 8 (въ 2 столб.) стр.

— Тоже:.... Архивной Коммиссіи 16 сентября 1897 года. Безъ озн. м. и г. печати, безъ вых. л. и б. обл.

4⁰ (22½×26½). 10 (въ 2 столб.) стр.

— Тоже: Журналъ засѣданія Костромской..... Коммиссіи 25 іюня 1898 года.

Безъ вых. л. и б. обл., безъ означ. м. и г. печати.— Тутъ же и отчетъ за 1897 г.

4⁰ (23½×28½). 16 (въ 2 столб.) стр.

— Тоже:... засѣданія общаго собранія членовъ Костромской.... Коммиссіи 23 сентября 1898 года.

Безъ вых. л. и б. обл., безъ озн. м. и г. печати.

8⁰ (17½×26). 12 (въ 2 столб.) стр.

307. О раскопкахъ древнихъ кургановъ въ Костромской губерніи.

Безъ вых. л. и безъ обл., безъ озн. м. и г. печати. Авторъ—Н. *Бекаревичъ*.

4⁰ (22½×28½). 8 (въ 2 столб.) стр.

308. Костромская Губернская Ученая Архивная Коммиссія. Подробная опись 440 рукописямъ XVII, XVIII и начала XIX стол. Перваго Собранія „Линевскаго Архива“ съ двумя приложеніями. Составлена Предсѣдателемъ Костромской губернской ученой архивной коммиссіи Н. Н. *Селифонтовымъ*. С.-Петербургъ. Типографія А. Мучника. Литейный проспектъ, № 30. 1891.

4⁰ (22¾×30¾). VII (сч. съ вых. л.)+85+12 н.+27+1 н. стр. Ц. 1 р. 50 к.

— Тоже:.... 272 рукописямъ конца XVI до начала XIX столѣтія Втораго (Шевлягинскаго) Собранія „Линевскаго Архива“ съ приложеніями..... 1892.

4⁰ (22¾×29½). 2 н.+X+171+2 н. стр. Ц. 1 р. 50 к.

— Тоже:... 962 рукописямъ начала XVII до начала XIX столѣтій „Долматовскаго Архива“ (Головцынскаго и Куломзинскаго родовъ) съ приложеніями. Составлена Членами Костромской.... І. Д. *Преображенскимъ* и Н. А. *Альбицкимъ*. С.-Петербургъ. Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43). 1895.

4⁰ (23×31). 1 н.+XVIII+216+90+2 н. стр. Ц. 2 р. 50 к.

309. Костромская старина. Сборникъ, издаваемый Костромскою губернскою ученою архивною коммиссіею.

Выпускъ третій. Кострома. Въ губернской типографіи. 1894.

8º (14×18). VI, 85, 7, 92, 64, 39, 67, 13 и 2 стр. Ц. 1р. 50 к.

— Тоже:..... Костромскою ученою... . Выпускъ четвертый. Кострома. Типо-лит. С. П. Ѳедотова. 1897.

8º (17×24½). VI, 376, 6, 66—229 и 4 стр. Ц. 2 р. 50 к.

310. Костромская Губернская Ученая Архивная Коммиссія. Сборникъ матеріаловъ по исторіи предковъ царя Михаила Ѳеодоровича Романова. Родословная рода Захарьиныхъ—Юрьевыхъ—Романовыхъ. По матеріаламъ И. П. Сахарова, провѣреннымъ и дополненнымъ Н. Н. Селифонтовымъ. Часть II. С.-Петербургъ. 1898.

Типогр. А. Бенке, Новый пер., № 2.

8º (18×26). XV (сч. со шмутц-тит.)+109+1 н. стр.+1 родословн. таблица.

VII. С. А. Бѣлокуровымъ (въ Москвѣ).

2. *Разныя книги.*

311. Указатель ко всѣмъ періодическимъ изданіямъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. 1815—1883. Москва. Типографія Е. И. Погодиной, Софійская набер., д. Котельниковой. 1883.

8º (17×25). 197 (сч. съ вых. л.)+II стр. Ц. 1 р. 25 к. (Составилъ С. А. *Бѣлокуровъ*).

— Указатель къ Чтеніямъ въ Императорскомъ Обществѣ.... при Московскомъ ... за 1882—1887 гг. Составилъ Дѣйствительный членъ Общества Сергѣй Ал. *Бѣлокуровъ*. Москва. Университетская типографія, Страстн. бульв. 1888.

8º (18½×27½). VIII (сч. съ вых. л.)+50+1 н. стр. Ц. 50 к. (Изъ № 2—1888 г. „Чтеній").

— Тоже:.... за 1888—1894 гг. ... Сергѣй *Бѣлокуровъ*.... Страстной бульваръ. 1895.

8º (18½×28½). 32 (сч. съ вых. л.) стр. Ц. 50 к.

312. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ повременныхъ изданіяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Составленный Иваномъ *Забѣлинымъ*. Отдѣлъ I. Списокъ трудовъ. Москва. Въ Универ-

ситетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ. 1884.

— Тоже:... Университетъ за 1815—1888 годы. Составленный.... Съ присовокупленіемъ Историческаго Очерка дѣятельности Общества съ 1804 по 1884 годы. Москва. Университетская типографія, Страстн. бульв. 1889.

8о (19—18×27—28). *В. 1.* 340 столбцовъ (по 2 на стр.). —*В. 2.* XXXII (сч. съ вых. л.). стр.+столбцы 341—376 и —162. Ц. за оба в. 1 р.

313. Сергѣй А. *Бѣлокуровъ*. Матеріалы для русской исторіи. Москва. Университетская типографія, Страстн. бульваръ. 1888.

8с (19×27) 2 н +574 стр. Ц. 3 р.

314. Сношенія Россіи съ Кавказомъ. Матеріалы, извлеченные изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Сергѣемъ Ал. *Бѣлокуровымъ*. Выпускъ 1-й. 1578—1613 г г. Москва. Университетская типографія. Страстной бульваръ. 1889.

8о (18½×28) CXXIX (сч. съ вых. л.)+1 н.+584 стр. Ц. 3 р.

315. Сергѣй *Бѣлокуровъ*. О мнимой библіографической рѣдкости XVII вѣка. („Служебникъ, изд. въ Москвѣ въ 1650 г." Библіотеки Москов. Синод. Типографіи. кн. N 1005).

Безъ вых. л. и б. обл., без. озн. м. (М.,) и г. (1891) печати.

8о (18×26½). 8 (сч. съ вых. л.) стр. Ц. 50 к.

316. Село Волынское и деревни Давыдково и Молотцы. (По описи 1735 года). Сообщилъ Сергѣй *Бѣлокуровъ*.

Безъ озн. м. и г. печати; безъ вых. л. и б. обл.

8о (18×26½). 15 (сч. съ вых. л.) стр.

317. Сказаніе о построеніи обыденнаго храма въ Вологдѣ „Во избавленіе отъ смертоносныя язвы." Москва. Въ Университетской типографіи, Страстной бульваръ. 1893.

8о (18×27). 21 (сч. съ вых. л.) стр. (Авторъ—С. *Бѣлокуровъ*.

318. Русскія лѣтописи. I—III. 1) Лѣтописецъ патр. Никифора.—2) Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго.—3) Хроника русская (Лѣтописецъ вкратцѣ) проф. И. Даниловича. По рукописи принадлежащей Н. П. Никифорову. Съ предисловіемъ Сергѣя *Бѣлокурова*. Москва. Университетская типографія, Страстной бульваръ. 1897.

8⁰ (18½×28¼) LII (сч. съ вых. л.)+90 стр.+2 стр. палеографич. снимковъ.

319. Сергѣй *Бѣлокуровъ*. О библіотекѣ московскихъ государей въ XVI столѣтіи. Москва. Типографія Г. Лисснера и А. Гешеля, преемн. Э. Лисснера и Ю. Романа. Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лисснера. 1898.

8⁰ (16×24½). XVI (сч. съ вых. л.)+336+DXXVIII стр. Ц. 3 руб.

320. Древнерусская картографія. Вып. I. Планы г. Москвы XVII вѣка. Изданіе Коммиссіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, состоящей при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Москва. Типографія Г. Лиссера и А. Гешеля, преемн. Э. Лисснера и Ю. Романа. Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лисснера. 1898.

8⁰ (19×27). 80 стр. Ц. 50 к. (Авторъ—С. *Бѣлокуровъ*).

VIII. Н. Н. Сомовымъ (во Владимірѣ).

2. Разныя книги.

321. Книга Именуемая Брюсовскоі Календарь.

Продолговат. 4° (32×20). Должно бы быть 47 листовъ, но въ экземплярѣ нѣтъ: листовъ 1-го (ненумерованнаго), 2 (N 1), 42 (N 30), 43 (N 31), 44 (32), 46 (N 34) и 47 (N 35).

Экземпляръ безъ заглавнаго листа.

IX. Свящ. А. А. Бобровымъ (въ Гавриловскомъ Посадѣ).

2. Разныя книги.

322. Книга хваленій.

Рукописная. Переложеніе псалтири стихами. Писалъ (авторъ или переписчикъ) Алексѣй Воронинъ, въ 1828—29 годахъ.

4⁰ (16½×19¾, въ перепл.). Стр. 2—217.

X. Императорскою Публичною Библіотекою.

2. Разныя книги.

323. Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1895 годъ. С.-Петербургъ. 1898.

Синодальная тип.

8⁰ (18×26). IV (сч. съ вых. л.)+269+35+131+1 н. стр.

XI. А. А. Титовымъ (въ Ярославлѣ).

2. Разныя книги.

324. Описаніе славяно-русскихъ рукописей находящихся въ собраніи члена-корреспондента Императорскаго Общества Любителей древней письменности А. А. Титова. Томъ I.—Часть I. Священное писаніе, толкованіе священнаго писанія и каноническое право. Описано собирателемъ *А. Титовымъ*. 1893.

Спб., тип. Импер. Академіи Наукъ.

8⁰ (18½×28). VII+1 н.+254+2 н. стр.

— Томъ II. Отцы церкви.... Москва. Печатня А. И. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер., соб. д. 1900.

8⁰ (17¾×26¾) VI (сч. съ вых. л.)+153+1 н. стр.

325. А. А. *Титовъ*. Охранный каталогъ славяно-русскихъ рукописей. Выпускъ четвертый (—шестой). Москва. Типографія Л. и А. Снегиревыхъ. Остоженка, Савел. пер., собственный домъ. 1889.

5-й в.: .... 2-я типографія А. И. Снегиревой, въ Сергіевомъ посадѣ Московской губ. 1892.

6-й в.: .... —русскихъ рукописей... Москва. Печатня А. И. Снегиревой Остоженка, Савеловскій пер., соб. д. 1895.

8⁰ 15—14½×22—20¼). *В. 4.* 70 и XVIII стр.—*В. 5.* 68 (сч. съ вых. л.) стр.—*В. 6.* III и 160 стр.

XII. Н. П. Кондаковымъ (въ Спб.).

2. Разныя книги.

326. Русскіе клады. Изслѣдованіе древностей Великокняжескаго періода. *Н. Кондакова,* Заслуженнаго Профессора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета. Томъ первый. Съ 20 таблицами рисунковъ и 122 политипажами. С.-Петербургъ. Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40. 1896.

4⁰ (27½×38). 1 н.+213+1 н. стр.+20 таблицъ. Ц. 10 р.

XIII. Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ.

2. Разныя книги.

327. Археологическія извѣстія и замѣтки издаваемыя Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Общест-

вомъ подъ редакціею дѣйствительнаго члена А. В. Орѣшникова. Съ 4-мя таблицами и 27 рисунками въ текстѣ. Томъ I (—VII). Москва. Товарищество типографіи А. И. Мамонтова. Леонтьевскій пер., д. Мамонтова. 1893 (—1899).

Томъ II:... Съ 42-мя рисунками въ текстѣ.... —Т. III.:... подъ редакціею дѣйствительныхъ членовъ И. А. Линиченка и В. М. Михайловскаго. Томъ III....—Т. IV:... подъ редакціею И. А. Линиченка и В. М. Михайловскаго (январь—мартъ) и Графини Уваровой (апрѣль—декабрь)..... — Т. V:... подъ редакціею А. В. Орѣшникова и С. К. Богоявленскаго. Съ 1 хромолитогр. табл. и 60 рис. въ текстѣ..... —Т. VI:... подъ редакціею Д. Н. Анучина и А. И. Кирпичникова.... — Т.VII:... подъ редакціею Д. Н. Анучина и А. И. Кирпичникова....

8º (19×28). Т. I. XII (сч. съ вых. л.)+462+VII стр.+4 табл.—Т. II. IX (сч. съ вых. л.)+416 стр.—Т. III. XI (сч. съ вых. л.)+434 стр.+4 табл.—Т. IV. XV (сч. съ вых. л.)+447 стр. +9 таб.—Т. V. XI (сч. съ вых. л.)+410 стр.+1 табл.—Т.VI. XII (сч. съ вых. л.)+428 стр.—Т. VII. XII (сч. съ вых. л.)+406 стр. Ц. каждаго тома 3 руб.

Въ каждомъ томѣ (году) 12 №№, но въ 1893 г. №№ 3—4, 7—8 и 9—10 вышли вмѣстѣ; въ 1894 г. 3—4, 6—7 и 8—9; въ 1895 году. 2—3, 7—8 и 9—10; 1896 г. 2—3, 5—6, 7—8, 9—10 и 11—12; въ 1897 г. 5—6 и 7—8; въ 1898 г. 3—4, 5—6, 7—8, 9—10 и 11—12; въ 1899 г. 1—2, 3—5, 6—7, 8—10 и 11—12 тоже вышли вмѣстѣ.—(Изданіе съ 1900 г. прекращено.

XIV. В. Ф. Свирскимъ (во Владимірѣ).

1. Володимерщина.

328. Нѣкоторыя черты изъ жизни Александровскаго 1-й гильдіи купца и почетнаго гражданина Ивана Ѳедоровича Баранова. Москва. Въ Университетской типографіи. 1849.

8º (17×25). 23 (сч. съ вых. л.) стр. (Авторъ—А. П., т. е. *Пеше).*

XV. Э. Н. Берендтсъ (въ Ярославлѣ).

2. Разныя книги.

329. Раскопки могильника на Черной горѣ, въ окрестностяхъ с. Великаго Ярославской губерніи и уѣзда. Описа-

ніе мѣстности. Краткій обзоръ находокъ и открытій, сдѣланныхъ въ разное время на площади могильника. Результаты изслѣдованій 1896 года. Опредѣленіе культурной эпохи могильника. Ярославль. Типографія Губернскаго Правленія. 1898.

8⁰ (17½×24½). 8 (сч. съ вых. л.) стр.+1 л. рисунковъ. (Авторъ—В. А. *Городцевъ*.)

330. Отчетъ о дѣятельности Ярославской ученой Архивной Коммиссіи за 1896—1898 годъ. Ярославль. Типо-литографія Губернской Земской Управы. 1899.

8⁰ (17×25½). IX (сч. съ вых. л.)+18 стр.

331. Описаніе русскихъ монетъ Музея Ярославской Ученой Архивной Коммиссіи пожертвованныхъ Почетнымъ членомъ и казначеемъ Коммиссіи Иваномъ Александровичемъ Вахромѣевымъ. Составилъ Эдуардъ и *Берендтсъ* Ординарный профессоръ Демидовскаго Юридическаго Лицея, предсѣдатель Губернской Ученой Архивной Коммиссіи. Ярославль. Типо-литографія Э. Г. Фалькъ. 1898.

8⁰ (17×25½). IV (сч. съ вых. л.)+41+1 н. стр.+1 л. съ рисункомъ.

Приложеніе 2-е.

СПИСОКЪ

пожертвованныхъ разными лицами предметовъ.

I. В. Н. Шагановымъ.

1) Портретъ—Jean Jacques Rousseau. Né à Genève en 1708. (à Paris chès Daumont).

2) Лубочная картинка (оттискъ съ старинной деревянной доски: Распятіе Христово). (Лит. И. Голышева, въ Голышевкѣ. 1879 г.).

II. Свящ. А. А. Бобровымъ.

Столбецъ: Копія съ грамоты отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича въ Покровскій Дѣвичій монастырь Петру Ѳедоровичу Полтеву—по челобитной Андрея Воронина да Герасимки Воронина, 1661 г.

III. А. В. Смирновымъ.

А) Мѣдныя монеты:

1—3) Денга 1704, 1707, 1715 гг.

4) Неопредѣленная монета Петра I. (Полушка?).

5—10) Копейка 1707 (подъ конемъ Б. К.), 1708—м. д., 1709—м. д., 1711—м. д., 1713—Б. К., 172..—Москва (крестовикъ).

11) Пять копѣекъ—1730 (крестовикъ).

12—16) Полушка 1730, 1731, 1734, 1736, 1739.

17—23) Денга 1731 (2 разновидности), 1735, 1740, 1749, 1750, 1751.

24) Полушка - 1757.

25—28) Копейка 1759, 1763 (подъ конемъ: м. м.), 1766—м. м., 1789—е. м.

29—34) Две копейки 1757, 1758, 1763, - м. м, 1766, 1767 — е. м., 1790—е. м.

35) 4. четыре копейки. 1762. (Вокругъ всадника 4 звѣзды).

36—38) Денга 1770—е. м., 1772—е. м., 1789—е. м.

39—44) Пять копеекъ 1768—е. м., 1770—е. м., 1780—е. м., 1783 - к. м., 1785—е. м., 1794—А. М.

45) Денга. 1769. Сибирская монета. К. М.

46—47) Копейка 1769. Сибирская монета К. М.—Копейка. 1774. Сибирская монета. К. М.

48) Десять копѣекъ. 1780. Сибирская монета. К. М.

49) 1. полушка. 1797. А. М.

50—51) 1. деньга. 1797. Е. М., и 1798. Е. М.

52—55) 1. копейка. 1798—е. м., 1799—е. м., 1800—е. м., 1801—е. м.

56—60) 2. копейки. 1797—е. м., 1798—е. м., 1798—А. М., 1799—е. м., 1800—е. м.

61) 1. Полушка. 1804. К. М.

62—63) 5. копѣекъ. 1804—е. м., 1806—е. м.

64—67) Деньга. И. М. 1811. М. К;—Спб. 1811. М. К;—Е. М. 1819. Н. М.;—Е. М. 1828. П. К.

68—70) 1 копѣйка. К. М. 1819. А. Д;—Е. М. 1824. П. Г.;—Е. М. 1829. П. К.

71—75) 2 копѣйки. Е. М. 1812. Н. М.;—Спб. 1812. П. С.;—Е. М. 1814. Н. М;—Е. М. 1820. Н. М.;—Е. М. 1824. П. Г.

76—77) 1 копѣйка. Е. М. 1832 Ф. Х.;—Е. М. 1833. Ф. Х.

78) 5 копѣекъ. Е. М. 1831. Ф. Х.

79—80) 10 копѣекъ. Е. М. 1832. Ф. Х.;—Е. М. 1838. Н. А.

81) Полушка. 1854. Е. М.

82—83) ¼ копѣйки серебромъ. 1840. С. П. М.;—1841. С. П. М.

84) ¼ копѣйки серебромъ. 1842. С. П. М.

85) ¼ копѣйки. 1876. Спб.

86—88) Полушка 1857. е. м.; 1859; 1866. е. м.

89) Денежка. 1864. е. м.

90—94) ½ копѣйки. 1868. е. м.;—1873. е. м.;—1874. е. м.;—1879. Спб.;—1896. Спб.

95) 3 копѣйки серебромъ. 1840. е. м.

96) ... Молд. и Вал... 1773. 2 пара. 3 копѣйки.

97—99) Три турецкія монеты.

100) Арабская монета.

101—102) 5 pennia 1873;—1875.

103) 10 pennia 1866.

104) Scheide münze. 3. Pfenninge. 1866. A.= 120 einen Thaler.

105) 10 Bani. 1867=Romania.

106) M. Theres. D. G. R.J... Bo. Reg.=7—6. K. M. Poltuka (изображеніе Богоматери).

107) One penny. 1863.=Victoria D. G. Britt. Reg. F. D.

108) Empire Français. Dix centimes. D.= Napoleon III Empereur. 1854.

109) Empire Français. Cinq centimes. B (двойное).= Napoleon III Empereur. 1854.

110) 1. Ör. S. M. 1749.

111) 2. ör. S. M. 1748.=K. F. J. S. G...

112) ¼ Kreuzer. 1816. S.=K. K. Oester reichische scheide munze.

113) Egy Krajczàr. 1849. N. B.= Magyar Kiralyi Valto Penz.

114) 6. Sechs. Kreutzer erblaendisch. 1800....

115) ¼ skilling. 1805.

116) I—C.=18 W 22.

117) 3. Grosz. 1812. J. B.

118) 1. grossus. Reg: Pol: M: D: L:=1775.

119—120) Grossus Polon: triplex. 176..=Stanislaus Aug. D. G. Rex. Pol. M. D. L. ;—тоже: 1767 г.

B) 121) Серебряная монета: 1. silber groschen. 1861. A.= 30 einen thaler. scheide münze.= Wilhelm Koenig von Preus...

122) Moneta argent. 3. 17—A - 83.=Fridricus borussorum rex.

C) 123) Турецкая ассигнація. Empecistre Par la Banque Jmeriale Ottomane. 58. 67397. Constantinople. 1877.

D) 124) Бронзовый жетонъ „Въ память совершившагося тысящелѣтія Россіи 862—1862."

125) Бронзовый жетонъ. „Память его незабвенна. Памятникъ Александру II въ Москвѣ. 1898.=Благодарная Россія Царю Освободителю. 19 февраля 1861 г.".

126) Неизвѣстный жетонъ (?). На одной сторонѣ портретъ вправо, съ буквами кругомъ, а на другой—въ видѣ сада.

ПРОТОКОЛЪ

шестого засѣданія членовъ Владимірской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи, 14 мая 1899 г.

Собраніе состоялось подъ предсѣдательствомъ кн. Н. П. Урусова, въ присутствіи слѣдующихъ членовъ: товарища Предсѣдателя А. В. Селиванова, Е. С. Щербачева, Д. Д. Иванова, Н. А. Маклакова, А. А. Стрѣльцова, Д. К. Совѣткина, Н. П. Шипина, А. П. Поливанова, П. П. Борисовскаго, Н. М. Соловьева, П. И. Неволина, П. П. Кудрявцева, М. В. Загорскаго, А. А. Шилова, о. прот. В. В. Косаткина, о. прот. А. И. Виноградова, В. Г. Добронравова, А. В. Гроздова, А. В. Смирнова, Е. В. Войниловича, Н. Л. Мордвинова, М. П. Кнопфа и В. Т. Георгіевскаго.

I.

Д. ч. А. В. Селивановъ доложилъ о занятіяхъ съѣзда архивистовъ 21—22 апрѣля с. г. въ Москвѣ при Московскомъ Археологическомъ Обществѣ и сообщилъ проектъ объ организаціи губернскихъ архивныхъ коммиссій.

Постановлено: благодарить А. В. Селиванова за докладъ и избрать подкоммиссію для обсужденія проекта о губернскихъ архивныхъ коммиссіяхъ—изъ слѣдующихъ лицъ: Н. Л. Мордвинова, Д. К. Совѣткина, В. Т. Георгіевскаго, А. П. Поливанова и А. В. Селиванова.

II.

Д. ч. В. Т. Георгіевскій доложилъ «О Суздальскомъ Разположенскомъ женскомъ монастырѣ и о рукописномъ житіи пр.

Евфросиніи по списку XVII в.», при чемъ демонстрировалъ массу рисунковъ, иллюстрирующихъ какъ житіе препод. Евфросиніи, такъ и богатства ризницы означеннаго монастыря.

Постановлено: докладчика благодарить, а описаніе монастыря и житіе пр. Евфросиніи напечатать въ «Трудахъ» Коммиссіи.

III.

Прочитанъ докладъ д. члена И. А. Карабутова о приспособленіи Золотыхъ Воротъ для нуждъ Архивной Коммиссіи.

Постановлено: просить гг. техниковъ—членовъ Архивной Коммиссіи разсмотрѣть и разработать проектъ о реставраціи Золотыхъ Воротъ. Исполненіе этого порученія постановлено просить принять на себя И. А. Карабутова, В. Ф. Свирскаго, М. П. Кнопфа, Н. Д. Корицкаго и Д. К. Совѣткина.

IV.

Редакціонная коммиссія доложила о положеніи дѣла по разсмотрѣнію переданныхъ въ нее сочиненій разныхъ авторовъ.

Постановлено: отложить окончательное рѣшеніе по вопросу о печатаніи разсматриваемыхъ статей до слѣдующаго засѣданія, въ виду неприбытія въ засѣданіе М. А. Левитскаго (взявшаго для разсмотрѣнія трудъ г. Герцыка) и о. архимандрита Евгенія (взявшаго трудъ Травчетова), и поручить редакціонной коммиссіи составить замѣчанія на рефератъ о. прот. А. И. Свирѣлина.

V.

Доложено отношеніе г. начальника губерніи объ открытіи въ Меленковскомъ уѣздѣ еще неизслѣдованнаго древняго могильника, при чемъ переданъ былъ въ Коммиссію и найденный тамъ бронзовый браслетъ.

Постановлено: просить гг. д. ч. Архивной Коммиссіи А. В. Селиванова и А. П. Поливанова произвести предварительный осмотръ указаннаго могильника.

VI.

Было доложено о пожертвованіяхъ книгами и вещами, поступившихъ въ Архивную Коммиссію.

Постановлено: благодарить жертвователей, и въ особенности А. В. Смирнова. (См. Приложенія 1-е и 2-е).

VII.

Д. ч. А. П. Поливановъ сообщилъ, что въ Костромской Архивной Коммиссіи находится до 40 актовъ, относящихся до г. Шуи.

Постановлено: обратиться въ Костромскую Архивную Коммиссію съ просьбой о передачѣ во Владимірскую Коммиссію актовъ, относящихся до г. Шуи.

VIII.

Д. ч. В. Т. Георгіевскій, сообщивъ о поступившей въ Коммиссію описи дѣлъ Ковровскаго Полицейскаго Управленія, предложилъ—не найдетъ ли кто изъ г.г. членовъ возможнымъ взять на себя трудъ по разсмотрѣнію этой описи.

Изъявили согласіе П. П. Борисовскій и А. П. Поливановъ, которымъ и постановлено передать съ указанной цѣлью описи.

IX.

Делегатами отъ Архивной Коммиссіи на XI Археологическій съѣздъ, имѣющій быть въ августѣ с. г. въ Кіевѣ, избраны: А. В. Селивановъ, В. Т. Георгіевскій, А. П. Поливановъ и Е. В. Войниловичъ.

X.

Произведены выборы новыхъ членовъ закрытой баллотировкой, при чемъ избранными въ дѣйствительные члены по большинству голосовъ оказались: о. архимандритъ Исидоръ, М. И. Успенскій, П. А. Михайловъ, о. В. И. Преображенскій, о. Н. А. Преображенскій и В. И. Успенскій.

XI.

Г. Предсѣдатель Коммиссіи, кн. Н. П. Урусовъ просилъ постановить, чтобы всѣ дѣла, докладываемыя на засѣданіяхъ, предварительно представляемы были ему для просмотра.

Постановлено: подтвердить это постановленіе.

Приложеніе 1-е.

СПИСОКЪ

пожертвованныхъ книгъ.

I. Западно-Сибирскимъ отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

2. Разныя книги.

332. Краткіе отчеты Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1894—6 годы. Печатано по постановленію Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Омскъ. Тип. Окр. Штаба. 1899.

Безъ вых. л., въ печат. обл.

8^0 (17×26). 7 стр.

— Отчетъ о дѣятельности Западно— ..... за 1897 годъ.. .. 1899.

8^0 ($17^1/_2$×$26^1/_4$). 1 н.+90+IV стр.

II. Таврическою Ученою Архивною Коммиссіею.

2. Разныя книги.

333. Извѣстія Таврической Ученой Архивной Коммиссіи. № 29. (годъ двѣнадцатый). Подъ редакціей правителя дѣлъ Арсенія Маркевича. Симферополь. Типографія Спиро. 1899.

8^0 ($17^1/_4$×25). 1 н.+115 стр.+10 табл. рисунковъ.

III. Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи

2. Разныя книги.

65. Описаніе... Книга одиннадцатая. Москва. Типо-литографія Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^0, Пименовская ул., соб. д. 1899.

8⁰ (18×27). XIII (сч. съ вых. л.)+1 н.+509+55+1 н. стр. Ц. 3 р.

IV. Н. Г. Добрынкинымъ (въ Муромѣ).

1. Володимерцина.

334. Слѣды пребыванія доисторическаго человѣка въ предѣлахъ Муромскаго уѣзда Владимірской губерніи. Доисторическая эпоха древнѣйшаго каменнаго вѣка и бронзоваго періода. Н. Г. *Добрынкинъ*. Губ. гор. Владиміръ. Типографія Владимірскаго Губернскаго Правленія. 1896 г.

Оттискъ изъ „Влад. Губ. Вѣд." 1896 г. №№ 18, 19, 25–28.

8⁷ (18×26½). 29 стр.

335. Памятники древней письменности Спасскаго монастыря въ городѣ Муромѣ. (Лицевой Синодикъ и Вкладная Книга). Владиміръ на Клязьмѣ. Типографія Губернскаго Правленія. 1892.

Безъ вых. л., въ печат. обл.

8⁰ (17×24) 39 стр.

V. Императорскою Академіею Наукъ.

2. Разныя книги.

336. Древняя Россійская исторія отъ начала Россійскаго народа до кончины Великаго Князя Ярослава Перваго или до 1054 года, сочиненная Михайломъ *Ломоносовымъ* статскимъ Совѣтникомъ, Профессоромъ Химіи, и Членомъ Санктпетербургской Императорской и Королевской Шведской Академій Наукъ. Въ Санктпетербургѣ При Императорской Академіи Наукъ 1766.

4⁰ (21½×26½). 4 н.+140 стр.

337. Начертаніе Исторіи нынѣшнихъ знатнѣйшихъ европейскихъ государствъ, сочиненное Готтфридомъ *Ахенвалломъ*, перевелъ съ Нѣмецкаго языка Академіи Наукъ Переводчикъ Василій Свѣтовъ. Цѣна 150 коп. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ 1779 года.

4⁰ (21×27½). 5 н.+344 стр.

338. Собесѣдникъ любителей россійскаго слова, Содержащій разныя сочиненія въ стихахъ и въ прозѣ нѣкоторыхъ Россійскихъ писателей. Часть II. (–XVI). Въ Санктпетербургѣ, иждивеніемъ Императорской Академіи Наукъ 1783 (1784) года.

Части XV и XVI „Вторымъ тисненіемъ." Ч. XV: ... въ стихахъ... Россійскихъ писателей..... 1809 года.—Ч. XVI:.... 1809 года.

Части 1—10 вышли въ 1783, а 11—16—въ 1784 г.—1-й части нѣтъ.

8⁰ (13½×22½). Ч. 2—192, ч. 3—185+2 н., ч. 4. 189+2 н., ч. 5—186+1 н., ч. 6—187+1 н., ч. 7—186+2 н., ч. 8—182+1 н., ч. 9—247+1 н., ч. 10—176+2 н., ч. 11—173+2 н., ч. 12—210+1 н., ч. 13—171+1 н., ч. 14—166+1 н., ч. 15—121+1 н., ч. 16—77+2 н. стр. (вездѣ счетъ съ вых. листа).

339. Продолженіе Древней Россійской Вивліоѳики. Часть II. Содержащая Новогородскій лѣтописецъ. Начинающійся отъ 946 и продолжающійся до 1441 года. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ 1786 года.

— Тоже: Часть III. (—XI). Въ Санктпетербургѣ,.... 1788 (3-я и 4). 1789 (5-я). 1790 (6-я). 1791 (7-я). 1793 (8-я и 9-я). 1795 (10-я) 1801 (Часть XI. Съ дозволенія Санктпетербургской ценсуры).

8⁰ (13—13½×20½—22). Ч. 2—IV+стр. 257—712. Ч. 3—3 н. и 283, ч. 4—4 н. и 369, ч. 5—IV и 314, ч. 6—IV и 301, ч. 7—II и 353, ч. 8—1 н. и 336, ч. 9—1 н. и 315, ч. 10—1 н. и 327, ч. 11—315 стр.

340. Критическія разъисканія о древнихъ русскихъ монетахъ Изданная Императорскою Академіею Наукъ. Въ Санктпетербургѣ 1807 года.

8⁰ (12×21). 274 (сч. съ вых. л.)+1 н. стр. (Авторъ—Филиппъ *Кругъ*).

341. Путешествіе на озеро Селигеръ Н. *Озерецковскаго*, Члена Академіи Наукъ; Академіи Россійской, Стокгольмской, Медикохирургической; Университетовъ, Московскаго и Харьковскаго; Ученыхъ обществъ: Бернскаго, Лондонскаго, Берлинскаго, Ветеравскаго, Экономическаго въ С. П. Б. Главнаго училищъ Правленія и пр. Дѣйств. Стат. Совѣт. и Кавалера. С.-Петербургъ, печатано въ типографіи Императорской Академіи Наукъ, 1817 года.

8⁰ (13¾×23½ 3 н.+192 стр. (рисунк. нѣтъ.)

342. Доклады и приговоры состоявшіеся въ Правительствующемъ Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго изданные Императорскою Академіею Наукъ подъ редакціею Н. В.

Калачова, члена-корреспондента Академіи. Томъ I. Годъ 1711-й. Санктпетербургъ, 1880. Типографія Императорской Академіи Наукъ. (Вас. Остр., 9 л., № 12). Цѣна 2 руб.

— Тоже:... Томъ II. Годъ 1712-й. Книга I (январь—іюль). (Книга II. (іюль—декабрь).... 1882 (1883). Цѣна 2 руб.

— Тоже:... подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина, Адъюнкта Академіи. Томъ III. Годъ 1713-й. Книга I (январь—іюль).— Книга II (іюль—декабрь).... 1887 (1888). Цѣна 2 руб. (Цѣна 4 руб. 50 коп.).

— Тоже:... Томъ IV. Годъ 1714-й. Книга I (январь—іюль).—....академика Н. Ѳ. Дубровина. Томъ IV. .... Книга II (іюль—декабрь).... 1888 (1891).... Цѣна 4 руб. (Цѣна 5 руб. 50 коп.

— Тоже:... Томъ V. Годъ 1715-й. Книга I (январь—іюнь).—Книга II (іюль—декабрь). .... 1892 (1897)... Цѣна 3 р. 85 коп. (Цѣна 5 руб. 75 коп.).

8⁰ (21×29). *Т. 1.* IV (сч. съ вых. л.), 20 и 476 стр.— *Т. 2, кн. 1.* 22 (сч. съ вых. л.) и 464 стр.; *кн. 2.* 16 (сч. съ вых. л.) и 551 стр.—*Т. 3, кн. 1.* 1 н. 18 и 447 стр.; *кн. 2.* 35+стр. 451—1572.—*Т. 4, к. 1.* 26+1—600 стр ; *кн. 2.* 1 н., 31, 601—1436 и 1 н. стр.—*Т. 5, кн. 1.* 25 и 1—584 стр.; *кн. 2* 1 н., 24, 585—1453 и 1 н. стр.—

VI. Н. Ѳ. Зезюлинскимъ (въ Спб.).

2. Разныя книги.

343. Н. *Зезюлинскій.* Коннозаводское дѣло при Императорѣ Николаѣ I. Москва. Типографія М. Г. Волчанинова, Кудринская улица, д. Кирѣевой. 1896.

8⁰ (14×22) 32 (сч. съ вых. л.) стр.

Приложеніе 2-е.

СПИСОКЪ

пожертвованныхъ разными лицами предметовъ.

I. А. В. Смирновымъ.

1. Серебряная монета: 1704 (славян. б.). Алты—нъ. Б. К.

2. Серебряная деньга временъ Петра I (подъ конемъ: А Ѱ...(г.?).

3. Серебряная копѣйка царя и великаго Князя Ивана (Гут.—Чап. № 551).

4. Серебряная монета, битая для Эстляндіи и Лифляндіи, 1757 (4 коп.?).

5. Русская ассигнація. Одинъ рубль. 1859 г. № 5367683.

6. Мѣдная монета: Грошь. 1724.

7. „ „ ... Полу-шка. 1719 (араб. ц.).

8. „ „ Цена гривна. 1725. Екатеринбурхъ. (Четырех-угольная, м. б. новодѣлъ).

9—10. 2 копейки. 1797.;- С. М.=1839.

11. Бородовой знакъ: Денги взяты.==1705 (слав. б.).

12. „ „ : Тоже, но меньшаго размѣра.

13. Бронзовая медаль въ память столѣтія 1-й Казанской гимназіи.

14. „ „ 1853—1854—1855—1856. = На тя Господи уповахомъ, да не постыдимся во вѣкъ.

15. Бронзовый жетонъ (большого размѣра) въ память тысящелѣтія Россіи. 862—1862.

16. 1. kreuzer. 1870.=Baden. scheide. munze.

17. 1634. 1-ör.=C. R.- S.

18. 2.=Helvetia. 1851.

19. Неопредѣленная восточная монета.

II. А. В. Смирновымъ и свящ. Н. А. Преображенскимъ.

Мѣдныя монеты:

1—3) Копейка. 1705 (сл. б.).—М. Д;—1711 (сл. б.) = Б. К.;—1719 (сл. б.)=Н. Д.

4) По-лушка. 1714 (сл. б.).

5) Копейка. 1728.—Москва (крестовикъ).

6—18) Де-нга 1730, 1734,—36,—38,—39,—41,—43,—44,—45,—46,—48,—53,—54.

19—23) Полу-шка. 1735,—1749,—1770,- Е. М.;—1771 е. м.;- 1768=е. м.

24—29) Денга. 1760; 1768, 1769, 1771 и 1795 съ буквами е. м.: 1791=к. м.

30) Копейка. 1758.

31—39) Две копейки. 1757; —1757, надъ всадникомъ вверху, слѣва буквы: ма:—1758, поверхъ всадника: Две—1758; Две копейки=1762;—1763; е. м. Две копейки. 1765; м. м. две копейки. 1766; е. м.— —1773 и 1777.

40) Две. копе-ики 1771. Монета сибирская. к. м.

41—46) Е. М. Пять копѣекъ. 1769, 1771, 1778, 1787, 1792; к. м.— —1788.

47—48) 1. полушка. 1797. е. м.;— 1798.—

49) 1. деньга. 1798. А. М.

50) 1. копейка. 1797. е. м.

51) 2. копейки. 1801. е. м.

52—55) 1. копейка. е. м.=1818. н. м.;—1819, н. м.;— 1823. ф. г.;—1825. и. к.

56—74) 2. копейки. е. м.=1811. н. м.; тоже 1813, 1815 1816, 1817, 1818, 1819, 1821;— —к. м.=1813. а. м.; тоже 1815, 1816;— —и. м..=1813. п. с.;— — к. м.=1820. а. д.;— —е. м.= 1823. ф. г.;— —е. м.=1825. и. г.;— —е. м.=1825. и. ш;— е. м.=1825. и. к; тоже 1826, 1827.

75) 5. копѣекъ. 1802. ?. м.

76—81) 1. копѣйка. с. м.=1832; тоже 1837, 1838;— —е. м.=ф. х. 1835 и 1836;— —е. м.=н. а. 1837.

82—89) 2. копѣйки. с. м.=1831, тоже 1832, 1835, 1737, 1838;— —е. м.=н. а. 1837, тоже 1838, 1839.

90—106) 5. копѣекъ. е. м.=1831;— —е. м.=ф. х. 1832, тоже 1833, 1834, 1835, 1836, 1837;— —е. м.=к. т. 1837;— —е. м.=н. а. 1837, тоже 1838, 1839;— —с. м.=1831, тоже 1832, 1833, 1834, 1835, 1836.

107—114) 10. копѣекъ. е. м.=ф. х. 1833, тоже 1834, 1835, 1836;— —е. м.=н. а. 1837, тоже 1839;— —е. м.=к. т. 1837;— —с. м.=1838.

115—116) 1/4. копѣйки. серебром. 1840. е. м.; тоже 1842.

117—127) 1/2. копѣйки. серебромъ. 1840. с. п. м.; тоже 1841;— —1840. с. м.; тоже 1841, 1842, 1844, 1845;— —1840. е. м.; тоже 1841, 1842, 1843.

128—139) Денежка. 1850. е. м.; тоже 1851, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1862, 1866.

140) Полушка. 1856. е. м.

141) Копѣйка. 1860. е. м.

142—143) 2. копѣйки. е. м.=1868 года; тоже 1869.

144) Пять копѣекъ. 1727=к. д.

145) One penny. 1861=Victoria. D. G. Britt. Reg. F. D.

146) 1. kreutzer. 1812=scheid munz der wiener Waerung=Franz Kais. V. Oest....

147) Жетонъ: 19 февраля 1861 г. Въ память освобожденія крестьянъ.

148) Мѣдная пуговица, съ надписью: „Новгородской".

III. Д. Г. Бурылинымъ.

1—2) Двѣ старинныя формы (проволочная и рѣзанная по дереву) для ручнаго печатанія (набивки) рисунковъ красками на тканяхъ.

3) Молотокъ деревянный (для тяжести налитой свинцомъ), употреблявшійся при ручной набивкѣ ситецъ.

4) Альбомъ (изъ 26 листовъ на картонѣ) образцовъ ручныхъ набивокъ первыхъ Ивановскихъ набойщиковъ и фабрикантовъ, съ 1691 по 1820 годъ.

IV. А. А. Стрѣльцовымъ.

1. Монета рубль. 1730 (серебряный).
2—6. Де-нга 1738 (двѣ), 1740, 1744, 1745, 1754.
7. Полу-шка. 1735.
8. Пять копѣякъ. 1727 года (крестовикъ). К. Д.
9. Две копѣйки. 1757.
10. Денга. е. м. 1769.
11. 1. полушка. 1798. а. м.
12. 1. копейка. 1800. е. м.

V. М. Г. Стаховскимъ.

Узорчатый старинный кирпичъ, квадратной формы.

VI. С. М. Швецовымъ.

Различныя кости, въ числѣ ихъ—половина берцовой, клыкъ, зубы и пр., какого-то животнаго, вѣроятно—мамонта.

VII. А. И. Лупандинымъ.

1—10. Различныя каменныя оружіе и орудіе, найденныя въ Меленковскомъ уѣздѣ, 1—2 на лѣвомъ берегу р. Колпа, въ дачѣ Анашкино, а 3—10—на землѣ крестьянъ д. Тащиловой.

ПРОТОКОЛЪ

седьмого засѣданія членовъ Владимірской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи, 13 іюня 1899 г.

Засѣданіе состоялось подъ предсѣдательствомъ кн. Н. П. Урусова въ присутствіи членовъ: Д. Д. Иванова, Н. А. Маклакова, А. П. Поливанова, Н. П. Шишина, Д. К. Совѣткина, В. Ф. Свирскаго, В. Н. Органова, П. И. Неволина, П. П. Кудрявцева, Ш. П. Борисовскаго, о. П. В. Ильинскаго, П. А. Михайлова, М. Е. Альбицкаго, И. А. Карабутова, Е. В. Войпиловича, А. В. Смирнова и В. Т. Георгіевскаго,

I.

Читанъ докладъ д. ч. А. В. Селиванова о результатахъ осмотра могильника въ Меленковскомъ уѣздѣ.

Д. ч. А. П. Поливановъ заявилъ, что вопросъ о денежныхъ расходахъ на раскопки нынѣшнимъ лѣтомъ, по его мнѣнію, возбуждать преждевременно, такъ какъ неизвѣстно, какіе размѣры приметъ раскопка; онъ намѣревается сдѣлать это на свой счетъ, но если расходы окажутся очень значительными, то онъ обратится съ ходатайствомъ о выдачѣ денегъ.

Постановлено: благодарить А. В. Селиванова за сообщеніе; что касается вознагражденія за храненіе могильника, о чемъ ходатайствуетъ А. В. Селивановъ, то выдать крестьянину 15 р. изъ средствъ Коммиссіи съ тѣмъ, чтобы онъ наблюдалъ за сохранностью могильника до окончанія раскопокъ.—Докладъ А. В.

Селиванова напечатать послѣ окончанія раскопки всего могильника, вмѣстѣ съ дальнѣйшими данными, которыя откроются при послѣдующихъ работахъ.

II.

Д. ч. о. П. В. Ильинскій прочиталъ докладъ о дѣлахъ архива упраздненнаго Переславскаго Духовнаго Правленія.

Постановлено: о. Ильинскаго благодарить и докладъ напечатать съ тѣми сокращеніями, какія авторъ самъ признаетъ нужнымъ сдѣлать.

III.

Предсѣдатель Коммиссіи, кн. Н. П. Урусовъ доложилъ о Пушкинскихъ празднествахъ, устроенныхъ Архивною Коммиссіею въ г. Владимірѣ 26-30 мая с. г., въ память 100-ой годовщины со дня рожденія поэта.

Постановлено: 1) изъ оставшихся 50 экземпляровъ «Полнаго собранія сочиненій А. С. Пушкина»—30 разослать въ народныя безплатныя читальни и 20 экз.—выдать воспитанницамъ Владимірскаго Женскаго Епархіальнаго училища, окончившимъ полный курсъ ученія въ текущемъ году; въ то же училище отослать и 43 экз. избранныхъ сочиненій Пушкина для раздачи кончившимъ курсъ ученія воспитанницамъ, которыя не получатъ полнаго собранія сочиненій; 2) описаніе Пушкинскихъ празднествъ во Владимірѣ, вмѣстѣ съ произнесенными въ торжественномъ засѣданіи 26 мая рѣчами и стихотвореніями, отпечатать особой брошюрой подъ заглавіемъ «Пушкинскіе дни въ г. г. Владимірѣ», въ количествѣ 500 экз., и просить о составленіи самаго описанія д. ч. Н. А. Маклакова.

IV.

Прочитанъ докладъ гг. дѣйствительныхъ членовъ Коммиссіи, техниковъ, съ предположеніями ихъ о приспособленіи помѣщенія въ Золотыхъ воротахъ для нуждъ Коммиссіи.

Постановлено: 1) ассигновать данные Городскою Думою 100 р. на приспособленіе помѣщенія въ Золотыхъ Воротахъ для

нуждъ Коммиссіи; 2) просить г. Городского голову, д. ч. А. А. Шилова подъискать въ городѣ домъ для Музея и архива Коммиссіи; 3) просить гг. техниковъ составить проектъ помѣщенія для Коммиссіи, и 4) возбудить ходатайство предъ Императорскою Археологическою Коммиссіею о реставраціи Золотыхъ Воротъ въ ихъ первобытномъ видѣ.

V.

Предсѣдатель Коммиссіи, кн. Н. П. Урусовъ внесъ предложеніе объ устройствѣ въ г. Владимірѣ обще-губернскаго музея.

Коммиссія, вполнѣ соглашаясь съ предложеніемъ г. предсѣдателя, постановила: обратиться къ земскимъ и городскимъ управамъ съ воззваніемъ объ устройствѣ обще-губернскаго музея въ г. Владимірѣ.

VI.

Редакціонная коммиссія доложила о своихъ занятіяхъ.

Постановлено: 1) сужденіе о трудахъ гг. Герцыка и Травчетова отложить до представленія отзывовъ д. ч. М. А. Левитскимъ о трудѣ перваго и д. ч. П. П. Борисовскимъ о трудѣ второго; трудъ покойнаго А. Титова (о городѣ Муромѣ) напечатать въ изданіи Коммиссіи, послѣ предварительнаго исправленія вкравшихся въ рукопись неточностей, о чемъ (объ исправленіи) и просить д. ч. Н. Г. Добрынкина, доставившаго трудъ Титова въ Коммиссію; 2) представленную редакціонной Коммиссіей программу «Трудовъ» Архивной Коммиссіи и составъ первой книги утвердить.

VII.

Читано отношеніе Правленія Суздальскаго Духовнаго Училища, коимъ предлагаетъ въ даръ Коммиссіи три старинныя печи конца XVII вѣка, прося взамѣнъ ихъ сдѣлать новыя печи.

Постановлено: просить д. ч. И. А. Карабутова составить смѣту—что будутъ стоить три новыя печи указаннаго въ отношеніи Правленія типа.

VIII.

Хранитель музея Коммиссіи, д. ч. А. В. Смирновъ внесъ слѣдующія предложенія: 1) не найдетъ ли Коммиссія нужнымъ сдѣлать альбомы изъ тѣхъ лоскутковъ—образцовъ различныхъ матерій, которые были переданы въ Коммиссію Статистическимъ Комитетомъ, какъ остатки отъ бывшей въ концѣ 60-хъ годовъ промышленной выставки во Владимірѣ, и 2) возбудить ходатайство предъ непремѣннымъ попечителемъ Коммиссіи, его превосходительствомъ г. начальникомъ губерніи о передачѣ въ Коммиссію всѣхъ предметовъ древности, сохраняющихся въ настоящее время въ мѣстномъ Статистическомъ Комитетѣ.

Постановлено: согласиться съ обоими предложеніями г. Смирнова и привести ихъ въ исполненіе.

IX.

Предсѣдатель Коммиссіи, кн. Н. П. Урусовъ, указавъ на возрастающее количество письменной работы въ Коммиссіи, а также на необходимость въ особомъ лицѣ для исполненія различныхъ порученій, предложилъ обсудить эти вопросы.

Постановлено: 1) предоставить въ распоряженіе г. Предсѣдателя сто руб. на мелочные расходы по нуждамъ Коммиссіи, 2) для письменныхъ занятій пригласить частное лицо съ платою по 10 р. въ мѣсяцъ и нанять разсыльнаго съ платою по 5 р. въ мѣсяцъ.

X.

Д. ч. В. Т. Георгіевскій сообщилъ, что вдова послѣ покойнаго мѣстнаго археолога, И. А. Голышева, Евдокія Ивановна предлагаетъ купить оставшуюся послѣ мужа ея библіотеку, при чемъ прислала и каталогъ книгъ.

Постановлено: библіотеку послѣ Голышева пріобрѣсти за 100—150 р., а для предварительнаго ознакомленія съ сохранностью книгъ и составомъ ихъ—просить принять на себя трудъ В. Т. Георгіевскаго.

XI.

Было доложено о поступившихъ пожертвованіяхъ книгами (см. приложеніе).

Постановлено: жертвователей благодарить.

Приложеніе.

СПИСОКЪ

пожертвованныхъ книгъ.

I. К. П. Смирновымъ (во Владимірѣ).

2. Разныя книги.

344. Открытіе сокровенныхъ художествъ, служащее для фабрикантовъ, мануфактуристовъ, художниковъ, мастеровыхъ людей и для экономіи, переведено съ нѣмецкаго языка изъ разныхъ авторовъ переводчикомъ Михайломъ *Агентовымъ*. Вторая часть. Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, 1769 года.

8⁰ (12¾×19½, *въ переплетѣ*). 2 н.+316 стр.

345. Дешевая библіотека. Избранныя сочиненія Императрицы Екатерины II. Книжка третья. Драматическія сочиненія. О Время!—Г-жа Вѣстникова съ семьею.—Передняя знатнаго боярина.—Горе-богатырь Косометовичъ.—Новгородскій богатырь Боеславичъ.—Съ портретомъ Екатерины II. С.-Петербургъ. Изданіе А. С. Суворина.

Типогр. А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13. Спб. 1890 г.

16⁰ (10½×16). 1 портретъ, 1 н., 162, 1 н. и 10 н. стр. Ц. 20 к.

II. А. В. Смирновымъ (во Владимірѣ).

1. Володимерцина.

346. Краткое свѣдѣніе о св. святителяхъ Ѳеодорѣ и Іоаннѣ, Суздальскихъ чудотворцахъ. Г. Владиміръ. Печатня А. А. Паркова. 1879.

Авторъ—іеромонахъ Іоасафъ (Гапоновъ); это—новое изд.—8⁰ (16×23). 1 рис.+24 (сч. со шмутц-титула) стр.

347. Ея Императорскому Величеству благочестивѣйшей великой государынѣ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, госу-

дарынѣ всемилостивѣйшей. Москва. Типографія И. П. Байкова. Маросейка домъ Василева. 1879.

Это загадочное заглавіе разъясняется чрезъ 4 стран.:

Историческое, географическое, типографическое и политическое описаніе Города Переславля Залѣскаго, Съ присовокупленіемъ къ нему достовѣрнаго покозанія о заведеніи его, о состоящихъ въ немъ Соборахъ, монастыряхъ и приходскихъ церквахъ; о опочивающихъ Святыхъ мощахъ; о бывшемъ въ немъ собственномъ Великихъ Князей правленіи; о происходившихъ во время онаго и послѣ достопамятныхъ произшествіяхъ; о учрежденіи и уничтоженіи въ немъ Епархіи, и прочаго, къ сему описанію относящагося. Сочиненное Коллежскимъ Ассесоромъ П. *Плишкинымъ*.

16⁰ (12×16½, въ перепл.). X+94+IV стр.

Это—изд. купца Ножевникова, 2-е; 1-е—въ 1802 г.

348. Описаніе Переславскаго Никитскаго монастыря въ прежнее и нынѣшнее время. (Съ приложеніемъ календаря, составленнаго для г. Переславля). Священника Александра *Свирьлина*. Москва. Типографія А. А. Торлецкаго и К⁰, Моховая, д. Торлецкой. 1878.

8⁰ (16×22¾). 77 (сч. съ вых. л.)+1 н. стр.+1 таблица—календарь. Ц. 25 к.

349. Празднованіе во Владимірской Губернской Гимназіи тысячелѣтія со дня блаженной кончины Святаго Меѳодія 6-го Апрѣля 1885 года. Владиміръ на Клязьмѣ. 1885.

Безъ вых. л., въ печат. обл.—Типо-литогр. Влад. Губ. Зем. Управы.

8⁰ (16½×23½). 17 стр.

350. Слово на торжество переложенія мощей Святителей Ѳеодора и Іоанна, Суздальскихъ Чудотворцевъ, въ новыя раки, сказанное въ Рождество-Богородицкомъ соборѣ Преосвященнѣйшимъ *Ѳеогностомъ*, Епископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ.

Безъ вых. л. и безъ обл.—Изъ № 17 „Влад. Епарх. Вѣд." 1879 г.—„Слово" кончается на 7-ой стр., далѣе идетъ описаніе торжества, *С—каго* (Сервицкаго) и „Слово" свящ. В. *Несмѣянова*.

8⁰ (14¾×21). 38 стр.

2. Разныя книги.

351. Русская историческая библіографія за 1865—1876 включительно. Составилъ В. И. *Межовъ*. Томъ II. № 10037—26249. Жизнеописанія русскихъ дѣятелей.—Матеріалы для біографическаго словаря. Санктпетербургъ, 1882. Типографія Императорской Академіи Наукъ. (Вас. Остр., 9 лин., № 12). Цѣна 2 руб. 50 коп.

— Тоже:.... Томъ IV. № 36811—44705. Исторія русской словесности и языка. ..... , 1884 ...

8⁰ (16¾×25). *Т. 2.* III (сч. съ вых. л.)+458 стр.—*Т. 4.* V+408 стр.

352. Систематическій каталогъ русскимъ книгамъ, продающимся въ книжномъ магазинѣ Александра Федоровича Базунова, коммиссіонера Императорской Академіи Наукъ, Морского Ученаго Комитета, Министерствъ Юстиціи и Финансовъ въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домѣ Ольхиной, № 30, съ указаніемъ 20000 критическихъ статей, рецензій и библіографическихъ замѣтокъ, касающихся книгъ, помѣщенныхъ въ каталогѣ извлеченныхъ изъ всѣхъ періодическихъ изданій и сборниковъ, вышедшихъ въ свѣтъ съ 1825 вплоть до 1869 года; а также болѣе 400 указаній переводовъ русскихъ сочиненій на иностранные языки, вышедшихъ отдѣльными изданіями. Составилъ В. И. *Межовъ*. С.-Петербургъ. Изданіе книгопродавца А. Ф. Базунова.

Въ тип. В. Безобразова и К⁰.

8⁰ (15½×22½). VIII+XIII+995+2 н. стр.

— Первое прибавленіе къ систематическому каталогу русскихъ книгъ, продающихся .... съ указаніемъ 4600: переводовъ, критическихъ статей, рецензій и библіографическихъ замѣтокъ, касающихся книгъ, какъ помѣщенныхъ уже въ „Систематическомъ каталогѣ“, такъ и вышедшихъ въ свѣтъ со времени его появленія. .... Межовъ. Преимущественно за 1869-й г., съ дополненіями къ 1867 и 1868 гг. .... 1870.

8⁰ (15½×22½). X+CXVI+199+21 н. стр.

— Третье и четвертое прибавленія къ.... Съ указаніемъ переводовъ, критическихъ статей, рецензій и библіографи-

ческихъ замѣтокъ. Составилъ В. И. *Межовъ*. За 1871 и 1873 года. Изданіе книгопродавца А. Ф. Базунова. 1873.

Тип. М. М. Стасюлевича.

8⁰ (15½×22½). VII+XVI+VI+XIX+328+32 н. стр.

III. Е. И. Голышевою (въ Вязников. у.)

г. Володимерцина.

353. Отголосокъ русскихъ. (Празднества въ слободѣ Мстерѣ).

Безъ вых. л. и б. обл.—Изъ № 36 „Вл. Губ. Вѣд." 1863 г.—Авторъ—И. *Голышевъ*.

8⁰ (13¾×22¾). 7 стр.

354. Богоявленская слобода Мстера, Владимірской губерніи, Вязниковскаго уѣзда. Исторія ея, древности, статистика и Этнографія. Составилъ Членъ Сотрудникъ Императорскихъ: Русскаго Географическаго и Вольно-Экономическаго Обществъ, и Дѣйствительный Членъ Губернскаго Статистическаго Комитета И. *Голышевъ*. Владиміръ. Въ Губернской типографіи. 1865.

8⁰ (13×21½). 143 стр.+3 л. рисунковъ.

355. Древности Богоявленской церкви въ слободѣ Мстерѣ, Владимірской губерніи, Вязниковскаго уѣзда. Сочинилъ и издалъ крестьянинъ И. *Голышевъ*, Членъ сотрудникъ Императорскихъ Русскаго Географическаго и Вольнаго Экономическаго Обществъ, членъ корреспондентъ Московскаго Археологическаго Общества и Дѣйствительный Членъ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Губ. г. Владиміръ. Въ типографіи Губернскаго Правленія. 1870.

8⁰ (14×21). 1 нен.+60 стр.

356. Оттиски съ двухъ старинныхъ гравированныхъ досокъ, съ изображеніемъ: Распятія Христова и Іисусъ Христосъ, сѣдящій на гробѣ въ багряницѣ.

Безъ вых. л. и безъ обл.—Печат. въ Губ. Типогр. Владиміръ. Авторъ—И. *Голышевъ*.

8⁰ (14½×23). 7 стр.+2 л. рисунковъ.

357. Новыя пріобрѣтенія старинныхъ образцовъ рѣзьбы на деревѣ.

Безъ вых. л. и безъ обл. - Г. Владиміръ. Тип. Губ. Правл 1878. - Авторъ—И. *Голышевъ*.

8⁰ (14×23). 7 стр.+3 л. рисунковъ.

358. Лубочная старинная картинка: „Мыши кота погребаютъ“ и нѣкоторыя прежнія народныя гравюры. (Съ рисунками). Изд. И. А. Голышева. Губ. гор. Владиміръ. 1878 г.

Тип. Губерн. Правленія.

8^{9} ($15\times22^{1}/_{2}$). 31 стр.+1 гравюра.

359. Мѣсто земнаго упокоенія и надгробный памятникъ боярину и воеводѣ князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, въ городѣ Суздалѣ. Губ. гор. Владиміръ. Типографія П. Ѳ. Новгородскаго. 1885 г.

Безъ вых. л., въ печат. обл. – Авторъ – И. А. Голышевъ

4^{0} ($26\times32^{1}/_{2}$). 1 нен.+27 стр.+5 листовъ рисунковъ.

360. Константинъ Никитичъ Тихонравовъ. Секретарь Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, Редакторъ Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, членъ ученыхъ обществъ: Дѣйствительный Императорскихъ С.-Петербургскаго и Московскаго Археологическихъ, Сотрудникъ Русскаго Географическаго, Корреспондентъ Вольнаго Экономическаго и Соревнователь Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Родился 1822 г. скончался 1879 г. Составилъ И. *Голышевъ* Членъ разныхъ ученыхъ учрежденій и обществъ. Оттискъ изъ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1886 г. кн. 3-я. Владиміръ. 1887. Типографія Губернскаго Правленія.

Печ. собственно въ Москвѣ, Унив. тип., а во Владимірѣ только выходной листъ и въ Голышевкѣ – портретъ (рис. М. П. Кнопфъ).

4^{0} ($17\times25^{1}/_{2}$). 1 портретъ+40 стр.

361. Стихъ о злой травѣ шихъ. Съ предисловіемъ И. А. Голышева. Москва. Университетская типографія, Страстной бульваръ. 1894.

Изъ „Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос.“:

4^{0} (18×28). 12 (сч. съ вых. л.) стр.

362. Древности Богоявленской церкви въ слободѣ Мстерѣ. Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губерніи. Рисовалъ и издалъ крестьянинъ И. *Голышевъ*, Членъ Сотрудникъ Императорскихъ Русскаго Географическаго и Вольнаго Экономическаго Обществъ, Членъ Корреспондентъ Московскаго

Археологическаго Общества и Дѣйствительный Членъ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Сл. Мстера. Печ. въ Литографіи И. Голышева. 1870.

2⁰ (26×39). 20 листовъ рисунковъ.

363. Памятники старинной русской рѣзьбы по дереву во Владимірской губерніи. Рисовалъ и издалъ И. *Голышевъ* Членъ разныхъ Обществъ: Сотрудникъ Императорскихъ Русскаго Географическаго и Вольнаго Экономическаго; Московскихъ: Корреспондентъ Археологическаго, Дѣйствительный членъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія и Дѣйствительный членъ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. С. Мстера, Владимірской губерніи. Дозвол. Цензурой. М. 14 января 1876. Литогр. И. А. Голышева въ с. Мстерѣ. 1876.

2⁰ (27½×41½). 4 стр. (въ 2 столб.) текста (въ т. Влад. Губ. Правл.)+20 листовъ рисунковъ.

364. Памятники деревянныхъ церковныхъ сооруженій. Старинные деревянные храмы во Владимірской губерніи. Рисовалъ и издалъ И. *Голышевъ*, членъ ученыхъ обществъ: Сотрудникъ Императорскихъ С.-Петербургскихъ Географическаго, Археологическаго и Вольнаго Экономическаго; Московскихъ: Дѣйствительный членъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія, Корреспондентъ Археологическаго и Дѣйствительный членъ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Голышевка, близь сл. Мстеры, Вязниковскаго уѣзда Владимірской губерніи. Дозв. цензурой. М. 22 января 1878. Литогр. И. А. Голышева въ Голышевкѣ. 1879.

2⁰ (28×42). 5 стр. (тип. Влад. Губ. Правл.)+1 н. стр. +20 листовъ рисунковъ.

365. Альбомъ русскихъ древностей Владимірской губерніи. Рисовалъ и издалъ И. *Голышевъ*, Членъ ученыхъ Обществъ:.... Голышевка близъ сл. Мстеры, Вязниковскаго уѣзда, Владимір. губерніи. Дозв. цензурой. М. 31 мая 1880 г. Литогр. И. А. Голышева. 1881.

2⁰ (27½×41). 1 н.+7 (въ т. Влад. Губ. Правл.)+1 н. стр.+40 листовъ рисунковъ.

366. Памятники русской старины Владимірской губерніи. Рисовалъ и издалъ И. *Голышевъ*, Членъ Императорскихъ С.-Петербургскаго и Московскаго Археологическихъ

и другихъ ученыхъ Обществъ. Голышевка, близь слободы Мстеры, Вязниковскаго уѣзда, Владимір. губерніи. Доз. цензурой. 11 іюня 1881 г. Лит. И. Голышева. 1882.

2⁰ (27¼×42). 6 стр. (тип. Влад. Губ. Правл.)+20 листовъ рисунковъ+1 нен. стр.

367. Альбомъ рисунковъ рукописныхъ синодиковъ ≠ΑΧΝΑ, ≠ΑΧΠΔ и ≠ΑΧΠS г. Рисовалъ и издалъ И. *Голышевъ*, членъ ученыхъ Обществъ: Императорскихъ Археологическихъ Дѣйствительный – Московскаго, Сотрудникъ—С.-Петербургскаго,—Географическаго, Археологическаго Института, Соревнователь Императорскаго Общества Исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ и другихъ. Голышевка, Близь сл. Мстеры, Вязниковскаго уѣзда, Вдадимірской губ. ΑѠΠε. Дозв. цензурой. М. 6 мая 1882 г. Лит. Голышева.

2⁰ (28×42½). 4+1 н. стр. (тип. П. Ѳ. Новгородскаго во Владимірѣ)+29 листовъ рисунковъ.

368. Альбомъ Рукописнаго Сѵнодика ≠ΑѰѶS года. Рисовалъ и издалъ И. *Голышевъ*, Дѣйствительный членъ Императорскихъ обществъ: Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ и Московскаго Археологическаго, почетный корреспондентъ Императорской Публичной Библіотеки, членъ-сотрудникъ Императорскихъ Русскихъ Археологическаго и Географическаго Обществъ, членъ корреспондентъ Общества Любителей Древней Письменности, членъ сотрудникъ Археологическаго Института и другихъ. Голышевка, Близь слободы Мстеры, Владимірской губерніи, Вязниковскаго уѣзда. Литогр. И. Голышева, въ Голышевкѣ близь сл. Мстеры. ≠ΑѠΠΔ года.

2⁰ (28½×41½). 6 стр.+1 н. стр. (тип. Влад. Губ. Правл.) +34 листа рисунковъ.

369. Сборникъ русской старины Владимірской губерніи. Составилъ и издалъ И. *Голышевъ*, Дѣйствительный членъ ..... Голышевка, Близь слободы Мстеры, Владимірской губерніи, Вязниковскаго уѣзда. 1891 года.

2⁰ (28×42½). 5 стр. текста + 15 листовъ рисунковъ.

370. Рукописная повѣсть о видѣніи Космы Игумена ≠ΑΧΓΝ. Составилъ и издалъ И. *Голышевъ*, Дѣйствительный Членъ Императорскихъ Обществъ Исторіи и Древностей

Россійскихъ, и Московскаго Археологическаго, Членъ Сотрудникъ С.-Петербургскаго Археологическаго, Любителей Древней Письменности, Соревнователь Историческаго Музея и другихъ. Голышевка, Близь слободы Мстеры, Владимірской губерніи, Вязниковскго уѣзда. ҂аѿче. Литогр. И. Голышева въ Голышевкѣ.

2° (28¼×43½). 1 вых. л.+1 стр.+1 портретъ+стр. 3—13+20 листовъ рисунковъ.

Посмертное изданіе, въ 1898 г., съ текстомъ В. Т. Георгіевскаго.

371. Пятидесятилѣтіе книжнаго и картиннаго производства фирмы И. А. Голышева въ слободѣ Мстерѣ, Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губерніи. 7 декабря 1844—1894 гг. (Краткій очеркъ). „Сѣйте разумное, доброе, вѣчное, Сѣйте! Спасибо вамъ скажетъ сердечное Русскій народъ". Н. Некрасовъ. Съ портретомъ И. А. Голышева. (Изъ журн. Русская Старина). Составлено подъ редакціею секретаря Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета Н. П. Шипина. Владиміръ на Клязьмѣ. Типографія Губернскаго Правленія. 1895 г.

8° (17½×26). 1 портретъ+24 стр.

372. Двадцати—пяти-лѣтній юбилей учено-литературной и художественной дѣятельности Ивана Александровича Голышева Дѣйствительнаго Члена Императорскихъ Обществъ: Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ и Московскаго Археологическаго, Кіевскаго Историческаго Общества Лѣтописца Нестора, С.-Петербургскихъ:—Почетнаго Корреспондента Императорской Публичной Библіотеки, Члена Сотрудника Императорскихъ Русскихъ Археологическаго и Географическаго Обществъ, Члена Корреспондента Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, Члена Сотрудника Археологическаго Института, Ростовскаго Музея церковныхъ древностей и Почетнаго члена Нижегородскаго и Владимірскаго Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ. (Бывшаго крѣпостнаго крестьянина—самоучки). Въ усадьбѣ Голышевкѣ, рядомъ съ слободой Мстерой, Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губерніи. 8 іюня 1886 г. Описаніе съ приложеніями составлено подъ редакціей Н. С. Стромилова, члена разныхъ учрежде-

ній и Обществъ. Владиміръ. Типографія Губернскаго Правленія. 1887.

4° (21×28). 1 портретъ+65 (сч. съ вых. л.)+14 стр. („Крестьянинъ-археологъ", В. Р. *Зотова*, — оттискъ изъ „Истор. Вѣст.")

373. Двадцати-пяти-лѣтняя дѣятельность И. А. Голышева 1861-1886 гг. Владиміръ. Типографія Губернскаго Правленія. 1886.

8° (14½×22). 75 (сч. съ вых. л.) стр.

IV. В. Т. Георгіевскимъ (во Владимірѣ).

1. Володимерщина.

374. Житіе и подвиги Иларіона, митрополита суздальскаго и краткія свѣдѣнія объ основанной имъ Флорищевой пустыни. Тщаніемъ и иждивеніемъ настоятеля Флорищевой пустыни архимандрита Антонія. Вязники. Типо-Литографія С. К. Матренинскаго. 1894.

8° (15½×22½). 2 л. рисунковъ+32 (сч. съ вых. л.) стр.

Авторъ—В. Г., т. е. В. Т. *Георгіевскій.*

375 Святый Благовѣрный Великій Князь Андрей Боголюбскій. В. *Георгіевскаго.* Владиміръ. Типо-Литографія В. А. Паркова. 1894.

8° (15×22½). 105 (сч. съ вых. л.) стр. Ц. 40 к.

376. Краткое описаніе церковно-историческаго древлехранилища Братства Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. Составилъ В. *Георгіевскій.*

На обложкѣ:... при Братствѣ... ...Невскаго во Владимірѣ губ. ... Вязники. Типо-Литографія С. К. Матренинскаго. 1895.

8° (17½×26). 60 (сч. съ вых. л.) стр.

377. Гор. Владиміръ на Клязьмѣ и его достопримѣчательности. В. *Георгіевскаго.* Губ. гор. Владиміръ. Типо-Литографія Н. А. Паркова. 1896.

16° (11½×18½). 205 (сч. со шмутц-тит.)+III стр.+12 рисунковъ. Ц. 70 к.

378. Флорищева пустынь. Историко-археологическое описаніе съ рисунками. Въ приложеніи: описаніе рукописей, каталогъ старопечатныхъ книгъ и собраніе грамотъ и актовъ, принадлежащихъ пустыни. В. *Георгіевскаго.* Изданіе архи-

мандрита Антонія, настоятеля Флорищевой пустыни. Вязники. Типо-Литографія С. К. Матренинскаго. 1896.

8⁰ (19½×29½). VII (сч. съ вых. л.)+XV+416+1 н. стр. +16 листовъ рисунк. Ц. 2 р.

379. Архимандритъ Антоній, настоятель Флорищевой пустыни Владимірской губерніи. (Къ XXV-лѣтію управленія его Флорищевой пустынью). Губ. гор. Владиміръ. Типографія Губернскаго Правленія. 1898.

Изъ №№ 2 и 3 „Влад. Губ. Вѣд." 1898 г.—Авторъ—В. Г., т. е. В. Т. *Георгіевскій.*

8⁰ (17×25¾). 1 портретъ+16 (сч. съ вых. л.) стр.

380. Каталогъ старопечатныхъ книгъ церковно-историческаго древлехранилища при Братствѣ Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. Вязники. Типо-Литографія С. К. Матренинскаго. 1898.

8⁰ (17½×26). 59 (сч. съ вых. л.) стр. (Авторъ—В. *Георгіевскій*).

381. Памяти Архимандрита Антонія, настоятеля Флорищевой пустыни Владимірской губерніи. (+8 января 1899 г.). Губ. гор. Владиміръ. Типо-Литографія Губернскаго Правленія. 1899.

Изъ №№ 6—9 „Влад. Губ. Вѣд." 1899 г.—Авторъ—В. Т. *Георгіевскій.*

8⁰ (17¼×25½). 1 портретъ+26 (сч. съ вых. л.) стр.

382. Матеріалы для исторіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Письма А. Н. Шемякина къ О. М. Бодянскому. (1859—1875 гг.). Съ предисловіемъ Дѣйствительнаго Члена А. А. Титова. Москва. Университетская типографія, Страстной бульваръ. 1895.

4⁰ (18½×28). 60 (сч. съ вых. л.) стр.

383. Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій и Арсеній Архіепископъ Суздальскій. Владиміръ. Въ Губернской Типографіи. 1854.

8⁰ (12×19). 8 стр. (Авторъ—іеромонахъ *Іоасафъ*).

384. Поучительныя слова, Магистра Іеромонаха *Іоасафа*. Владиміръ. Въ Губернской Типографіи. 1859.

8⁰ (14×22). 138+3 нен. стр.

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи

за второй годъ ея существованія (1900 г.).

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи за второй годъ ея существованія (1900 г.).

Владимірская Ученая Архивная Коммиссія 26 ноября 1900 г. вступила въ 3-ю годовщину своего существованія. То живое сочувствіе, какимъ было встрѣчено открытіе Ученой Архивной Коммиссіи во Владимірѣ со стороны людей просвѣщенныхъ и вообще лицъ изъ мѣстнаго общества, для которыхъ не чужды интересы отечествовѣдѣнія,—не только не ослабѣло, но—напротивъ—успѣло перейти въ глубокое убѣжденіе въ высокой полезности этого учрежденія въ г. Владимірѣ.

Строго преслѣдуя свои ближайшія задачи—собиранія и всесторонняго изученія памятниковъ исторіи и культуры славнаго своимъ прошлымъ Владиміро-Суздальскаго края, Владимірская Ученая Архивная Коммиссія старается сплотить въ тѣсный кругъ мѣстныя интеллигентныя силы, направляя ихъ на безкоростные и благородные труды по собиранію и описанію памятниковъ древности письменныхъ и вещественныхъ, уясняющихъ историческое прошлое родной губерніи. И этотъ кружокъ членовъ Архивной Коммиссіи съ каждымъ мѣсяцемъ увеличивается все болѣе и болѣе и въ настоящемъ отчетномъ году Коммиссія насчитываетъ въ своемъ составѣ 232 члена, почти вдвое болѣе, чѣмъ въ прошломъ году.

Составъ Коммиссіи.

Въ текущемъ отчетномъ году въ составѣ Архивной Коммиссіи произошли слѣдующія перемѣны: по случаю переѣзда на новое мѣсто службы въ г. Тамбовъ, казначей Архивной Коммиссіи Н. А. Маклаковъ въ маѣ мѣсяцѣ просилъ уволить его отъ исполненія обязанностей казначея и Коммиссія, выразивъ ему глубокую благодарность въ особомъ адресѣ за его безкорыстные и полезные труды, единогласно избрала на должность казначея члена Коммиссіи. товарища прокурора Д. Д. Иванова. Такимъ образомъ въ составѣ Коммиссіи состояли слѣдующія должностныя лица: Непремѣнный Попечитель Владимірскій Губернаторъ Генералъ-Лейтенантъ Николай Максимовичъ Цеймернъ, Предсѣдатель Князь Николай Петровичъ Урусовъ, правитель дѣлъ Василій Тимофеевичъ Георгіевскій, хранитель архива и библіотекарь Александръ Васильевичъ Смирновъ и казначей Дмитрій Дмитріевичъ Ивановъ (съ 9 мая). Въ самомъ концѣ года долженъ былъ оставить должность правителя дѣлъ и члена редакціонной коммиссіи, по случаю назначенія на службу въ г. Кіевъ, В. Т. Георгіевскій. На его мѣсто въ правители дѣлъ единогласно избранъ въ засѣданіи 12 ноября пожизнен. членъ Н. В. Малицкій и въ члены Редакціонной Коммиссіи и предсѣдателемъ оной дѣйств. членъ В. Г. Добронравовъ.

Всего членовъ было: почетныхъ 20, пожизненныхъ 84, дѣйствительныхъ 125, сотрудниковъ 1, соревнователей 2, а всего 232 члена.

Дѣятельность Коммиссіи.

По примѣру другихъ Коммиссій, дѣятельность Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи распадалась на слѣдующія категоріи:

1) Разборъ и описаніе дѣлъ архивовъ разныхъ общественныхъ и правительственныхъ учрежденій.

2) Изученіе вещественныхъ памятниковъ старины Владиміро-Суздальскаго края и описаніе этихъ памятниковъ какъ историческихъ, такъ и бытовыхъ.

3) Печатаніе трудовъ Коммиссіи въ особомъ періодическомъ изданіи, и

4) Устройство музея, библіотеки и историческаго архива, собраніе въ нихъ предметовъ древности и актовъ, имѣющихъ историческое значеніе.

Разборъ и описаніе дѣлъ архивовъ разныхъ общественныхъ и правительственныхъ учрежденій.

Разбору и описанію дѣлъ архивовъ провинціальныхъ правительственныхъ и частныхъ общественныхъ учрежденій посвящено было главное вниманіе членовъ Архивной Коммиссіи.

Члены, желающіе заниматься разборомъ дѣлъ архива, какъ и въ прошломъ году, собирались разъ въ недѣлю, по пятницамъ, отъ 6 до 9 ч. въ помѣщеніе Губернскаго правленія, гдѣ библіотекарь Коммиссіи А. В. Смирновъ заранѣе заготовлялъ дѣла, нужныя для занятій, вытребовавъ ихъ отъ архиваріусовъ, согласно предварительному заявленію членовъ, и затѣмъ дѣла эти разбирались на мѣстѣ, а наиболѣе интересныя изъ нихъ брались членами на домъ, гдѣ и составлялась имъ болѣе или менѣе, смотря по важности дѣлъ, обстоятельная опись.

Въ текущемъ году съ особеннымъ усердіемъ занимались разборомъ А. В. Селивановъ, В. Г. Добронравовъ, А. В Смирновъ, Н. М. Соловьевъ, И. Л. Щегловъ, П. И. Неволинъ, Д. М. Судницынъ, И. Г. Левкоевъ, Н. А. Маклаковъ, Ф. К. Сахаровъ, С. Н. Бакунинъ и описаніемъ дѣлъ—члены: А. В. Смирновъ, В. Г. Добронравовъ, Н. В. Малицкій, П. П. Борисовскій, С. Н. Бакунинъ и другіе, а также и сотрудникъ Коммиссіи К. П. Смирновъ. Вообще нужно признать, что эта отрасль дѣятельности Коммиссіи мало по малу начинаетъ все болѣе интересовать членовъ, и вполнѣ можно надѣяться, что со временемъ къ этому важному дѣлу примкнетъ еще болѣе лицъ.

Въ отчетномъ году продолжалась разборка дѣлъ архива Владимірскаго Губернскаго правленія, при чемъ:

1) закончена разборка дѣлъ а) Владимірскаго Намѣстническаго Правленія (всего просмотрѣно около 18 тысячъ дѣлъ, за 1783—1796 г.г.) и б) Губернскаго правленія, такъ называемыхъ «секретныя» (по 1864 г. включительно);

2) просмотрѣны разными лицами части дѣлъ—

а) Канцеляріи Гражданскаго Губернатора (за 1821—1824 г.г.);

б) Коммиссіи народнаго продовольствія;

в) Совѣстнаго Суда;

г) Ковровскаго Земскаго Суда;

д) Владимірскаго Городоваго Магистрата;

е) Владимірской Врачебной Управы.

Къ сожалѣнію, обозначить точную цифру, сколько изъ разобранныхъ дѣлъ отобрано для историческаго архива, въ настоящее время не представляется возможности, такъ какъ, за неимѣніемъ достаточнаго помѣщенія, пришлось пока ограничиться только отмѣткой на дѣлахъ—какія изъ нихъ должны поступить въ Историческій Архивъ, а отобраніе самыхъ дѣлъ отложено до отдѣлки собственнаго помѣщенія во вновь выстроенномъ зданіи.

Здѣсь можно только отмѣтить, что изъ дѣлъ Канцеляріи Губернатора взято 307, Намѣстническаго Правленія за 1783 г. 68 дѣлъ и Губернскаго правленія 115. Въ слѣдующемъ годовомъ отчетѣ будетъ, надо надѣяться, полная возможность опредѣлить количество архивныхъ дѣлъ, отобранныхъ для Историческаго Архива, какъ изъ Архива Губернскаго правленія, такъ и присылаемыхъ для храненія въ Историческомъ Архивѣ изъ полицейскихъ управленій Меленковскаго, Ковровскаго и Вязниковскаго; описи дѣламъ полицейскихъ управленій просматривались членами Коммиссіи въ 1899 г. и по нимъ тогда же отмѣчалось что желательно получить для храненія. Въ настоящее время всѣ эти присланныя дѣла сохра-

няются въ безопасномъ въ пожарномъ отношеніи мѣстѣ, именно въ одной изъ башенъ Золотыхъ Воротъ.

Кромѣ разбора, нѣкоторыми членами составлялась подробная опись дѣламъ. Одна изъ нихъ, именно—такъ называемыхъ—секретныхъ дѣлъ Губернскаго правленія за 1781—1864 г.г., составленная дѣйствительнымъ членомъ В. Г. Добронравовымъ, въ настоящее время печатается въ 3-й книгѣ трудовъ Архивной Коммиссіи. Точно также составляется К. П. Смирновымъ опись дѣламъ Намѣстническаго Правленія, А. В. Смирновымъ—Врачебной Управы и др.

Въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущемъ въ Архивную Коммиссію продолжали поступать дѣла изъ Сенатскаго Архива, по распоряженію пожизненнаго дѣйствительнаго члена сенатора Г. К. Рѣпинскаго. Прислано въ 1900 г. таковыхъ дѣлъ 335 за 1815—1818 и 1836—1842 года. Составленіемъ краткой описи этихъ дѣлъ продолжаетъ заниматься А. В. Смирновъ.

Въ текущемъ отчетномъ году Коммиссія имѣла возможность выяснить—гдѣ сохранились наиболѣе полно архивы въ уѣздныхъ городахъ и какія приняты мѣры къ ознакомленію съ содержаніемъ ихъ. Дѣйствительный членъ Коммиссіи въ г. Суздалѣ, смотритель Духовнаго Училища М. Г. Стаховскій сообщилъ, что подъ его предсѣдательствомъ членами организованной Епархіальнымъ Начальствомъ Коммиссіи составляется описаніе дѣлъ упраздненной Суздальской Духовной Консисторіи и Суздальскаго Духовнаго правленія съ 1704 г., съ краткой характеристикой сохранившихся дѣлъ.—Архивы этихъ духовныхъ учрежденій въ настоящемъ году переведены въ Суздальскій Спасъ-Евѳиміевскій монастырь, гдѣ помѣщены въ свѣтломъ и сухомъ помѣщеніи, удобномъ для занятій.

Дѣйствительный членъ Коммиссіи Н. П. Травчетовъ представилъ краткую характеристику дѣлъ

архива упраздненнаго Муромскаго Духовнаго правленія; онъ принималъ дѣятельное участіе въ описаніи дѣлъ этого архива.

Особо цѣнную въ научномъ отношеніи работу заключаетъ алфавитный и предметный указатель дѣлъ архива упраздненнаго Переславскаго Духовнаго Правленія, за прошлое столѣтіе, составленный дѣйствительнымъ членомъ Коммиссіи М. В. Загорскимъ, много и плодотворно поработавшимъ надъ разборомъ дѣлъ и описаніемъ этого Переславскаго архива, заключающаго цѣнныя данныя для исторіи упраздненной Переславской епархіи и вообще исторіи и быта Переславскаго, Юрьевскаго и Александровскаго уѣздовъ Владимірской губерніи.

Вслѣдствіе циркулярнаго отношенія товарища министра внутреннихъ дѣлъ, по предложенію г. Попечителя Коммиссіи Н. М. Цеймернъ, для разсмотрѣнія и разбора дѣлъ уѣздныхъ полицейскихъ управленій, подлежащихъ уничтоженію, избраны представители отъ Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи по одному для каждаго уѣзда слѣдующія лица: Н. Г. Добрынкинъ (въ Муромѣ), Е. В. Войниловичъ (въ Ковровѣ), прот. А. И. Свирѣлинъ (въ Переславлѣ), Н. Л. Грандъ-Мезонъ (въ Юрьевѣ), прот. Е. И. Правдинъ (въ Шуѣ), М. С. Померанцевъ (въ Александровѣ), М. Г. Стаховскій (въ Суздалѣ), А. А. Гвоздевъ (въ Меленкахъ), прот. К. А. Веселовскій (въ Вязникахъ) и Н. П. Агриковъ (въ Гороховцѣ).

Владимірская Ученая Архивная Коммиссія, можно сказать, только еще приступила къ составленію Историческаго Архива, дѣла котораго поэтому по необходимости находятся въ нѣкоторомъ безпорядкѣ (главнымъ образомъ за отсутствіемъ помѣщенія).

Но важное значеніе этого архива въ будущемъ, когда онъ будетъ находиться въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, когда будетъ дана возможность пользоваться его сокровищами,—значеніе его несомнѣнно. На это указываетъ отчасти то обстоятельство, что и неприспособленный для занятій онъ все-же даетъ возможность нѣкоторымъ членамъ

нашей Архивной Коммиссіи воспользоваться при своихъ трудахъ его документами; такъ дѣлами архива воспользовались для своихъ работъ—священникъ А. А. Бобровъ при составленіи очерка «Государственное коннозаводство въ Гавриловой слободѣ», о. протоіерей В. В. Косаткинъ—при составленіи его очерка «Народное образованіе въ г. Владимірѣ», А. В. Смирновъ для составленія «Архивныхъ мелочей», печат. въ Трудахъ Коммиссіи и для очерка «С. В. Руссовъ» (напеч. во 2-й книгѣ); нѣкоторыми документами пользовались: Н. В Малицкій при составленіи «Исторіи Владимірской Духовной Семинаріи» (часть 1-я) и В. Г. Добронравовъ—своего очерка «Скопчество во Владимірской губерніи», уже не говоря о томъ, что рефераты нѣкоторыхъ г.г. членовъ составлены исключительно на основаніи документовъ архива.

Изученіе вещественныхъ памятниковъ старины Владиміро-Суздальскаго края и описаніе этихъ памятниковъ.—Засѣданія Коммиссіи.

Вслѣдствіе извѣщенія Архивной Коммиссіи всѣхъ земскихъ начальниковъ, исправниковъ и другихъ уѣздныхъ представителей администраціи объ открытіи во Владимірѣ Архивной Коммиссіи и просьбы о доставленіи свѣдѣній о случайныхъ находкахъ предметовъ старины въ губерніи, о городищахъ и курганахъ, и въ текущемъ отчетномъ году было нѣсколько извѣщеній о таковыхъ находкахъ Такъ, Владимірскій исправникъ сообщилъ, что близъ дер. Мосиной Богословской волости, Владимірскаго уѣзда, мѣстные жители находятъ слѣды доисторическаго пребыванія здѣсь человѣка – кости мамонта и проч Коммиссія поручила дѣйствительному члену И. Л. Щеглову произвести изслѣдованія въ этой мѣстности, который любезно согласился исполнить это предложеніе Коммиссіи въ недалекомъ будущемъ.

Дѣйствительный членъ А. П. Поливановъ, производившій въ прошломъ году раскопки могильника,

по порученію Архивной Коммиссіи, съ разрѣшенія Императорской Археологической Коммиссіи, близъ с. Заколпья Меленковскаго уѣзда и добывшій обширный матеріалъ, который и былъ имъ привезенъ въ 9 ящикахъ въ г. Владиміръ, въ теченіи цѣлаго отчетнаго года былъ занятъ тщательнымъ разборомъ и описаніемъ предметовъ древностей, найденныхъ имъ при раскопкахъ. Всѣ вещи—височныя и шейныя кольца, браслеты, амулеты, разнаго рода подвѣски, частицы полуистлѣвшихъ тканей и проч.—были тщательно имъ нашиты на картонъ, занумерованы и описаны, а нѣкоторые наиболѣе сохранившіеся костяки были помѣщены цѣликомъ въ витринахъ, съ размѣщеніемъ найденныхъ при нихъ вещей въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ были на костякахъ.

Весь этотъ матеріалъ послужилъ предметомъ для обстоятельнаго доклада, составленнаго дѣйствительнымъ членомъ А. П. Поливановымъ и доложеннаго въ одномъ изъ засѣданій Коммиссіи, съ демонстраціей найденныхъ имъ вещей и костяковъ при раскопкахъ.

Озабоченная возстановленіемъ и охраненіемъ памятниковъ древности, Владимірская Ученая Архивная Коммиссія возбудила ходатайство предъ Императорской Археологической Коммиссіей, не найдетъ ли она возможнымъ реставрировать въ первобытномъ видѣ одинъ изъ рѣдкихъ памятниковъ древности русскаго зодчества XII вѣка въ г. Владимірѣ—Золотыя Ворота.

Императорская Археологическая Коммиссія, сочувственно отнесясь къ этому ходатайству, отношеніемъ своимъ просила Владимірскую Ученую Архивную Коммиссію представить свои соображенія, въ чемъ можетъ состоять таковая реставрація.—Коммиссія въ свою очередь поручила дѣйствительному члену архитектору И. А. Карабутову произвести предварительныя изслѣдованія о древнемъ фундаментѣ и древней формѣ зданія Золотыхъ Во-

ротъ, съ тѣмъ, чтобы представить соображенія по этому вопросу въ Императорскую Археологическую Коммиссію.

Прошлымъ лѣтомъ 1900 года И. А. Карабутовымъ таковыя изслѣдованія произведены и сняты фотографіи съ разныхъ частей древняго зданія Золотыхъ Воротъ и добытый имъ матеріалъ будетъ предметомъ обсужденія на одномъ изъ засѣданій Коммиссіи.

Въ іюлѣ 1900 г. правитель дѣлъ Коммиссіи В. Т. Георгіевскій произвелъ обстоятельную опись древностей, хранящихся въ богатѣйшей ризницѣ Суздальскаго Покровскаго монастыря. Въ архивѣ монастыря имъ найдено нѣсколько древнихъ описей монастыря XVII и начала XVIII вѣковъ и бумагъ, весьма важныхъ для исторіи вотчиннаго управленія монастыря въ теченіи XVI, XVII и XVIII вѣковъ.

Для обмѣна мнѣній по разнымъ вопросамъ при изученіи памятниковъ древности Владимірской губерніи и для того, чтобы сообщить о результатахъ научнаго разбора актовъ и дѣлъ разныхъ архивовъ, Владимірская Ученая Архивная Коммиссія устраивала, кромѣ еженедѣльныхъ, ежемѣсячныя, такъ называемыя очередныя собранія.

На этихъ собраніяхъ члены Коммиссіи дѣлали сообщенія и читали рефераты, которые были результатами ихъ научныхъ занятій; —обсуждались вопросы о наиболѣе лучшемъ достиженіи разныхъ цѣлей и задачъ Коммиссіи по изученію и сохраненію отъ гибели историческихъ памятниковъ древности Владимірской губерніи и, наконецъ,—рѣшались вопросы часто административнаго характера.

Участіе въ этихъ собраніяхъ принимали и иногородніе члены или лично, или чрезъ присылку своихъ рефератовъ, которые прочитывались на засѣданіяхъ.

Такихъ очередныхъ собраній въ прошедшемъ отчетномъ году было 7. На нихъ было прочитано рефератовъ и сдѣлано сообщеній 12. Рефераты и сообщенія были слѣдующихъ лицъ:

1) И. Л. Щеглова — „Слѣды доисторическаго человѣка въ Меленковскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи".

2) его же — о Владимірской губерніи 130 лѣтъ тому назадъ.

3) В. Г. Добронравова — „Изъ исторіи скопчества во Владимірской губерніи".

4) А. В. Смирнова — „Литературные опыты воспитанниковъ Владимірской духовной семинаріи въ началѣ XIX столѣтія".

5) Н. В. Малицкаго — „Владимірская духовная семинарія въ періодъ обученія въ ней графа М. М. Сперанскаго".

6) В Т. Георгіевскаго. — „Новый трудъ по изученію Владиміро-Суздальскихъ древностей".

7) О. протоіерея В. В. Косаткина — „О начальномъ образованіи въ г. Владимірѣ въ XVIII вѣкѣ".

8) Свящ. П. В. Ильинскаго — „О приходскихъ школахъ въ г. Владимірѣ и губерніи въ началѣ XIX вѣка".

9) И. В. Малиновскаго — „Потаенный расколъ на стекляннomъ заводѣ Я. В. Мальцова".

10) И. И. Савостина — „А. В. Суворовъ".

11) П. П. Борисовскаго — „Проѣздъ русскаго посольства въ Китай чрезъ Владиміръ въ 1805 г.".

12) А. П. Поливанова — „Раскопки могильника близъ с. Заколпья, Меленковскаго уѣзда, Владимірской губерніи".

Коммиссія по разсмотрѣнію трудовъ иногородних членовъ, состоявшая изъ дѣйствительныхъ членовъ А. В. Смирнова и В. Т. Георгіевскаго, разсмотрѣла въ текущемъ году трудъ П. Н. Страхова «Исторія Владимірскаго дворянскаго пансіона». — Трудъ этотъ постановлено напечатать въ Трудахъ Коммиссіи.

Кромѣ сего, Архивная Коммиссія принимала участіе въ трудахъ предварительнаго съѣзда въ Москвѣ по поводу предстоящаго XII археологиче-

скаго съѣзда въ г. Харьковъ и въ занятіяхъ предварительнаго же 1-го областного археологическаго съѣзда, предполагаемаго въ г. Ярославлѣ.

На оба предварительные съѣзда, въ Москву и Ярославль, былъ командированъ правитель дѣлъ Коммиссіи В. Т. Георгіевскій.

На предварительномъ Московскомъ съѣздѣ, бывшемъ 5 января 1900 года, В. Т. Георгіевскій принималъ участіе въ преніяхъ о правилахъ съѣзда и сдѣлалъ два запроса по отдѣлу архивовѣдѣнія и по отдѣлу исторіи искусствъ.

Въ засѣданіи предварительнаго съѣзда въ г. Ярославлѣ В. Т. Георгіевскій принималъ участіе, вмѣстѣ съ представителями другихъ Коммиссій, въ обсужденіи вопросовъ программы 1-го Областного Ярославскаго съѣзда, при чемъ имъ внесено было въ программу—цѣлый отдѣлъ, посвященный вопросамъ архивовѣдѣнія древней Ростово-Суздальской области, и нѣсколько вопросовъ, касающихся изученія памятниковъ церковной древности и древнерусскаго искусства.

Печатаніе Трудовъ Коммиссіи.

Первая книга «Трудовъ Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи», изданная въ количествѣ 500 экз., вызвала общее одобреніе и въ печати и въ разныхъ ученыхъ обществахъ, давшихъ самые лестные отзывы о содержаніи, составѣ и внѣшности книги.

Въ текущемъ году издательская дѣятельность Коммиссіи была особенно широка. Коммиссія нашла возможнымъ издать вторую книгу Трудовъ въ 26 листовъ, въ полтора раза большую, чѣмъ 1-я книга, съ 22 рисунками, 9 портретами, 2 планами и другими приложеніями.

Составъ 2-й книги, кромѣ а) рефератовъ и сообщеній членовъ, б) описей архивныхъ дѣлъ и в) хроники,—обогатился новыми отдѣлами—библіогра-

фическимъ, посвященнымъ критическому обзору книгъ и сочиненій, касающихся Владиміро-Суздальскаго края, и портретной галлереей уроженцевъ и дѣятелей Владимірской губерніи, заключающей краткіе біографическіе очерки ихъ съ портретами.

Въ составъ 2-й книги вошли рефераты и изслѣдованія слѣдующихъ членовъ: о протоіерея А. И. Свирѣлина (о Переславскомъ древнемъ крестѣ), Н. А. Маклакова (о Суздальской крѣпости), А. И. Бунина (Топографія древняго города Владиміра), Н. П. Травчетова (Дѣло о богопротивномъ снѣ), В. Т. Георгіевскаго (къ портрету царицы Евдокіи Лопухиной, изслѣдованіе о Суздальскомъ Ризположенскомъ монастырѣ и его же библіографическіе отзывы о 5 книгахъ Володимерщины), о. П. В. Ильинскаго (о Переславскомъ архивѣ), А. В. Смирнова (Портретная галлерея уроженцевъ и дѣятелей Владимірской губерніи, архивныя мелочи, матеріалы для біографи Руссова и некрологи скончавшихся членовъ Коммиссіи) и о. А. А. Боброва (сообщенъ актъ).

Въ виду обилія поступившаго матеріала, протоколы засѣданій были перенесены въ 3-ю книгу Трудовъ, которая выйдетъ въ свѣтъ въ первой половинѣ 1901 г.

Кромѣ сего, дѣйствительный членъ Коммиссіи В. Ц. Герцыкъ предоставилъ въ распоряженіе Коммиссіи свой трудъ по исторіи Ополченія Владимірской губерніи въ 1855 г. За неимѣніемъ средствъ и вслѣдствіе обширности этого сочиненія, Коммиссія затруднялась напечатать его полностію въ Трудахъ, но, благодаря просвѣщенному вниманію Владимірскаго дворянства, ассигновавшаго Коммиссіи изъ своихъ средствъ 600 р. на изданіе въ свѣтъ сочиненія г. Герцыка, Коммиссія постановила напечатать полностію со всѣми приложеніями исторію Владимірскаго Ополченія и издала этотъ трудъ г. Герцыка съ возможной тщательностью въ текущемъ году въ количествѣ 300 экз., съ рисунками, портретомъ на-

чальника ополченія Катенина и приложеніями. Коммиссія пользуется случаемъ принести глубокую благодарность Владимірскому дворянству и его просвѣщенному Губернскому Предводителю М. М. Леонтьеву за вниманіе къ нуждамъ Коммиссіи, а также и всѣмъ лицамъ, давшимъ безвозмездно свои труды для напечатанія въ книгѣ «Трудовъ Коммиссіи».

Редактированіе Трудовъ Коммиссіи—составленіе книги, корректированіе и наблюденіе за печатаніемъ—приняли на себя въ текущемъ году дѣйствительные члены А. В Смирновъ и В. Т. Георгіевскій—какъ члены редакціонной Коммиссіи. Только благодаря выдающейся энергіи, знанію дѣла и любви къ нему означенныхъ лицъ издательская дѣятельность Коммиссіи могла такъ благотворно выразиться. Коммиссія поэтому считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ выразить А. В. Смирнову и В. Т. Георгіевскому сердечную благодарность.

Музей и Историческій Архивъ Коммиссіи.

При самомъ учрежденіи Архивной Коммиссіи въ числѣ задачъ ея дѣятельности было, между прочимъ, устройство Историческаго Музея и Историческаго Архива, куда бы могли быть собираемы и гдѣ могли бы сохраняться памятники древности Владимірской губерніи, какъ вещественные, такъ и письменные. Коммиссія сознавала всю трудность этого начинанія безъ денежныхъ средствъ, безъ удобнаго помѣщенія, но необходимость и высокая полезность этого учрежденія побудили приложить всѣ старанія на изысканіе средствъ для осуществленія этого предпріятія. Небольшое помѣщеніе въ зданіи Золотыхъ Воротъ, предоставленное Городскою Думою въ распоряженіе ея, могло служить только на первыхъ порахъ нуждамъ Коммиссіи. Необходимость особаго зданія для Музея, Архива и Библіотеки особенно стала ощутительной, когда коллекціи древностей стали рости, когда Историческій Архивъ сталъ обогащаться все новыми и новыми архивными

дѣлами, отбираемыми членами для храненія, библіотека наполняться множествомъ книгъ по исторіи, археологіи и пр., поступающихъ почти ежедневно. Наконецъ особое помѣщеніе нужно и для того, чтобы члены съ удобствомъ могли приходить *въ свое* помѣщеніе и заниматься научными трудами, пользуясь собранными Коммиссіей книжными и архивными богатствами и въ библіотекѣ, и Историческомъ Архивѣ. Найти и нанять такое помѣщеніе для Коммиссіи во Владимірѣ не представлялось никакой возможности.

Въ засѣданіи 5 марта Предсѣдатель Коммиссіи Князь Н. П. Урусовъ, доложивъ о пожертвованіи 1000 руб. г. Лосевымъ и 80 тысячъ кирпича г. Тарасовымъ, предложилъ Коммиссіи рѣшить вопросъ о построеніи новаго зданія Музея. Имъ же было указано и мѣсто предполагаемой постройки. Коммиссія единогласно одобрила предложеніе г. Предсѣдателя и рѣшила лѣтомъ же приступить къ построенію Музея, расчитывая на содѣйствіе интеллигентныхъ лицъ и ревнителей отечественнаго просвѣщенія. Тогда же постановлено было обратиться къ городскому управленію съ просьбою уступить безвозмездно участокъ городской земли въ центрѣ г. Владиміра, вблизи ц. Николая въ Кремлѣ, на концѣ городского бульвара. Городская Дума съ разрѣшенія министерства, уступила просимый участокъ, и тогда же Коммиссія объявила конкурсъ на составленіе проекта зданія Музея, Архива и Библіотеки. Не смотря на то, что конкурсъ былъ безплатный, мѣстные техники и архитекторы почти всѣ единодушно отозвались на призывъ Коммиссіи и представили нѣсколько проектовъ зданія, болѣе или менѣе удачныхъ и талантливыхъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ составлено было изъ Предсѣдателя Князя Н. П. Урусова и членовъ Д. К. Совѣткина, В Ф. Свирскаго, В. Н. Органова, Д. Д. Иванова и В. Т. Георгіевскаго жюри для разсмотрѣнія представленныхъ проектовъ Музея, которое и избрало, какъ наиболѣе отвѣчающій средствамъ Коммиссіи, стиль-

ный проектъ архитектора П. Г. Бегена. Въ маѣ мѣсяцѣ избрана была Строительная Коммиссія, въ которую вошли: И Н. Могучихъ, А. А. Шиловъ, В. А. Ивановъ, П. Г. Бегенъ и А. В. Смирновъ, и тогда же было приступлено къ построенію зданія.

День 29 мая 1900 г., безъ сомнѣнія, навсегда будетъ однимъ изъ достопамятнѣйшихъ въ исторіи Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи. Въ этотъ день въ 2 часа дня, въ г. Владимірѣ, въ присутствіи Предсѣдателя Ученой Архивной Коммиссіи Владимірскаго Вице-Губернатора, Камергера Двора Его Императорскаго Величества, Князя Н. П. Урусова и многихъ членовъ Ученой Архивной Коммиссіи, въ томъ числѣ находившагося во Владимірѣ почетнаго ея члена Гофмейстера Двора Его Императорскаго Величества Г. П. Алексѣева, при большомъ стеченіи посторонней публики, состоялась торжественная закладка зданія Владимірскаго Губернскаго Историческаго Музея, Библіотеки и Архива.

На мѣстѣ избранномъ для Музея былъ устроенъ временный шатеръ, декорированный зеленью, для почетныхъ представителей мѣстнаго общества. Къ двумъ часамъ дня сюда были принесены иконы изъ ближайшей Борисоглѣбской церкви и не много спустя была также принесена находившаяся во Владимірѣ икона Боголюбивой Божіей Матери, и затѣмъ началось обычное молебствіе, въ служеніи котораго, во главѣ съ о. Ректоромъ Владимірской Духовной Семинаріи архимандритомъ Евгеніемъ, принимали участіе дѣйствительные члены Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи изъ духовенства.

По окончаніи водосвятнаго молебна и по прочтеніи установленной молитвы, было возглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Государю Наслѣднику, Августѣйшему Покровителю Ученой Архивной Коммиссіи Великому Князю Георгію Михаиловичу и всему Царствующему

Дому, Святѣйшему Правительствующему Сѵноду, Высокопреосвященнѣйшему Сергію. Архіепископу Владимірскому и Суздальскому, Синклиту и членамъ Архивной Коммиссіи. Затѣмъ о. Ректоръ Семинаріи окропилъ святою водою основаніе стѣнъ предполагаемаго Музея и первый камень для зданія въ правомъ углу передней стѣны положилъ Предсѣдатель Коммиссіи Князь Н. П. Урусовъ. Второй камень былъ положенъ почетнымъ членомъ Коммиссіи Гофмейстеромъ Г. П. Алексѣевымъ и супругою Предсѣдателя Коммиссіи княгиней В. Г. Урусовой; третій камень былъ положенъ должностными лицами Коммиссіи—правителемъ дѣлъ В. Т. Георгіевскимъ, библіотекаремъ А. В. Смирновымъ и казначеемъ Д. Д. Ивановымъ, и четвертый камень положили члены Строительной Коммиссіи: И. Н. Могучихъ, П. Г. Бегенъ, А. А. Шиловъ и В. А. Ивановъ. Послѣ этого правителемъ дѣлъ Коммиссіи В. Т. Георгіевскимъ прочитанъ былъ актъ закладки зданія Музея.

По прочтеніи этотъ актъ уложенъ въ стеклянный цилиндръ, который былъ герметически закупоренъ и помѣщенъ въ нарочно для того приготовленный каменный ящикъ съ высѣченною на немъ надписью о закладкѣ Музея. Этотъ ящикъ замурованъ въ срединѣ основанія восточной стѣны начатаго зданія Музея. Плита съ надписью была наложена на ящикъ Предсѣдателемъ и Казначеемъ Коммиссіи послѣ окропленія его св. водою.

Итакъ начало такого важнаго предпріятія было сдѣлано. Нужно имѣть слишкомъ много любви къ дѣлу, преданности ему и свѣтлой вѣры въ будущее, чтобы рѣшиться на такое важное дѣло, какъ устройство Историческаго Музея при тѣхъ скудныхъ средствахъ, какими располагала въ началѣ предпріятія Архивная Коммиссія.

Нельзя не отнестись съ живѣйшей благодарностью къ особымъ трудамъ въ дѣлѣ устройства Музея всѣмъ г.г. членамъ Строительной Коммиссіи,

и въ особенности В. А. Иванову и архитектору П. Г. Бегену, безкорыстно трудившимся въ этомъ дѣлѣ въ теченіи цѣлаго лѣта и умѣвшимъ выстроить вчернѣ грандіозное зданіе Музея, могущее быть украшеніемъ города.

Съ глубокою благодарностію Архивная Коммиссія начертитъ имена жертвователей на построенное зданіе: А. Д. Кирьянова, взявшагося произвести каменную кладку всего зданія за половинную цѣну и произведшаго эти работы образцово съ технической стороны, В. М. Тарасова, отпустившаго кирпичъ по своей цѣнѣ, В. Ѳ. Ильина, давшаго камень на лѣстницы и полы, А. Л. Лосева, внесшаго 1000 р. и Н. Г. и Н. Х. Бурылиныхъ, А. И. Гарелина, И. А. Вахромѣева, внесшихъ по 500 р. на постройку Музея.

Пожертвованія вещами въ Музей Коммиссіи въ отчетномъ году были довольно разнообразны; правда, среди ихъ нѣтъ какихъ либо особенно выдающихся по рѣдкости, но во всякомъ случаѣ и то, что уже поступило, составляетъ довольно порядочное собраніе, кладущее прочное основаніе будущему музею. Не имѣя возможности перечислить всѣ пожертвованія, отмѣтимъ здѣсь нѣкоторыя.

На первомъ мѣстѣ нужно поставить цѣнный даръ, переданный въ Музей Коммиссіи по распоряженію Непремѣннаго Попечителя Генералъ-Лейтенанта Н. М. Цеймернъ, это—Коронаціонный сборникъ 1896 г. въ 2-хъ томахъ; далѣе поступило:

1) мѣдными литыми образами и складнями—7 отъ С. С. Стромилова, 1—отъ А. А. Третьяковой;

2) серебряными крестами (тѣльниками) 15 отъ Н. А. Казанскаго и 2 отъ М. С. Померанцева;

3) священными изображеніями на деревѣ, кости, камнѣ и проч. 4—отъ С. С. Стромилова, 3—отъ Е И. Голышевой;

4) старинными предметами, относящимися къ сельскимъ нарядамъ—12 шитыхъ серебромъ кокошни-

ковъ отъ Е. И. Голышевой, 1 старинная серебряная пуговица отъ Н. А. Казанскаго, 5 пуговицъ отъ Т. В. Позднякова;

5) предметами домашняго обихода—отъ Князя Н. П. Урусова—1 старинный замокъ дверной. отъ М. С. Померанцева 1 дверная петля, отъ И. П. Мосолова—люстра, отъ Е. И. Голышевой—ендова мѣдная, ковшъ къ ней такой же, братина фарфоровая, нѣсколько расшитыхъ полотенецъ и ширинокъ и кружевъ къ нимъ, отъ Т. В. Позднякова—два старинныхъ кошеля для денегъ, отъ А. В. Смирнова—1 подсвѣчникъ, 1 пепельница мѣдная;

6) портретами и рисунками—отъ свящ. А. А. Боброва 4 портрета, отъ С. Н. Бакунина 1 портретъ, отъ Н. А. Маклакова 2 портрета, отъ А. П. Бахрушина 12 фотографическихъ снимковъ съ рѣдкихъ портретовъ и рисунковъ, отъ И. П. Мосолова 2 портрета, отъ Д. Г. Бурылина—1 томъ сатирическихъ листовъ (изъ собранія Д. А. Ровинскаго) и 70 листовъ народныхъ картинокъ (изъ того же собранія), отъ Е. И. Голышевой 1 портретъ, отъ И. Ф. Масанова—46 портретовъ и рисунковъ. отъ Д. Т. Яновича—1 портретъ, отъ прот. А. И. Остроумова—1 портретъ, отъ И. А. Шлякова—7 фотографическихъ снимковъ съ древностей Ростово-Ярославскихъ, отъ Н. В. Рагозина—3 фотографическихъ снимка со старинныхъ кафельныхъ печей въ Суздальскомъ уѣздѣ, отъ Н. А. Казанскаго—103 портрета и 4 гравюры, отъ В. Т. Георгіевскаго—1 портретъ и 1 картина, отъ А. В. Смирнова—8 портретовъ, 1 картина и нѣсколько рисунковъ и наконецъ отъ Д. Д. Иванова цѣнное изданіе „Klassischer Bilderschatz und Skulpturenschatz“ herausgegeben von Franz von Reber und Adolf Bayersdoreer. München 1897. (1711 листовъ);

7) другіе предметы поступили: отъ М. М. Веревкина, игумена Персиды, Д. Д. Иванова, И. П. Мосолова, В. А. Иванова, К. А. Вознесенскаго, С. С. Стромилова, Н. І. Яхонтова, Н. А. Казанскаго

(2 серебряныхъ перстня) и Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета (перстень, кости мамонта и 2 старинные сосуда).

Кромѣ того, въ изобиліи продолжали поступать въ Музей пожертвованія монетами, медалями, жетонами и проч. Здѣсь на первомъ мѣстѣ нужно поставить Владимірскій Губернскій Статистическій Комитетъ, передавшій въ Музей Коммиссіи 1357 серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ, потомъ Императорскую Археологическую Коммиссію, прислащую 467 мѣдныхъ монетъ. Изъ частныхъ лицъ сдѣлали пожертвованія: М. С. Померанцевъ, приславшій 361 мѣдную и 36 серебряныхъ монетъ; В. Н. Органовъ—6 серебряныхъ и 2 мѣдныхъ монеты; А. И. Лупандинъ — 2 ассигнаціи; Н. А. Спечевъ—1 золотую монету, М. М. Веревкинъ—7 старыхъ ассигнацій; Д. С. Воскресенскій—2 серебряныхъ и 1 мѣдную монету и 1 жетонъ; С. Н. Бакунинъ—2 серебряныхъ и 2 мѣдныхъ монеты; Н. А. Маклаковъ—9 серебряныхъ и 2 мѣдныхъ монеты; А. А. Рышковъ—11 мѣдныхъ и 1 серебряную монету и 1 жетонъ; Н. І. Яхонтовъ — 13 мѣдныхъ, 3 серебряныхъ монеты и 1 ассигнацію; И. Н. Мытаревъ—3 серебряныхъ и 4 мѣдныхъ монеты; А. Г. Снопко—1 серебряную монету; В. С. Лучкинъ—2 серебряныхъ монеты; Н. Г. Плющикъ-Плющевская—80 мѣдныхъ и 17 серебряныхъ монетъ и 5 жетоновъ; К. А. Вознесенскій—1 серебряную монету; А. П. Безсоновъ—1 образецъ старинnаго фальшиваго рубля и 1 жетонъ; С. С. Стромиловъ—1 жетонъ; Т. В. Поздняковъ—1 мѣдную монету; А. И. Черепнинъ—12 серебряныхъ монетъ; куплены Коммиссіей 25 серебряныхъ монетъ.—Всего въ Музей поступило въ теченіи года 2423 монеты, 10 ассигнацій и 9 жетоновъ. Такимъ образомъ все нумизматическое собраніе Коммиссіи къ концу 2 года ея существованія составляютъ 3011 монетъ золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ, 12 ассигнацій, 20 жетоновъ и медалей и 2 бородовые знака.

Въ Историческій Архивъ Коммиссіи, кромѣ отмѣченныхъ уже выше поступленій изъ отобранныхъ

и присланныхъ дѣлъ, въ отчетномъ году поступили пожертвованія семейными бумагами, рукописями, рукописными сборниками и пр. Такъ Н. А. Казанскій принесъ въ даръ: собраніе лекцій профессоровъ Московскаго Университета—Крюкова, Бодянскаго и Грановскаго, рукописный пѣсенникъ, 59 писанныхъ и печатныхъ указовъ XVIII-го столѣтія, неизвѣстнаго автора рукопись,—„Топографія и историческія извѣстія о Египтѣ"; В. Т. Георгіевскій пожертвовалъ дневникъ извѣстнаго латиниста Я. В. Смирнова, рукописный календарь—планетникъ, составленный протоіереемъ г. Суздаля Іоанномъ Іоановымъ, въ которомъ помѣщена и подробная родословная протоіерея; ставленную грамоту того же протоіерея на этотъ санъ и нѣсколько бумагъ (указы, дѣла и проч.), относящихся къ XVIII столѣтію; Е. И. Голышева подарила собраніе рукописныхъ бумагъ послѣ ея покойнаго мужа, археолога И. А. Голышева, въ томъ числѣ и всѣ сохранившіяся письма разныхъ къ нему лицъ; В. К. Воронина пожертвовала всѣ письма адресованныя къ покойному ея отцу, извѣстному дѣятелю Владимірскаго края К. Н. Тихонравову; А. В. Смирновъ принесъ въ даръ рукописныя лекціи, читанныя въ 1850—60 г.г. во Владимірской Духовной Семинаріи по логикѣ, психологіи и естественнымъ наукамъ, также Каноническое право или церковное законодательство—неизвѣстнаго автора рукопись; А. И. Григорьевъ пожертвовалъ списокъ извѣстной рукописи—„Противу человѣка всечестна Божія творенія завистное осужденіе и злое поведеніе проклятаго демона"; К. А. Вознесенскій—рукописную тетрадь съ письмами, стихами и проч. XVIII вѣка; И. А. Благонравовъ—„Горе отъ ума" въ спискѣ 1822 г., Н. И. Сперанскій—„Слово изъ книги старчества"; Н. І. Яхонтовъ—„Житіе и хожденіе извѣстнаго Александра Македонскаго" (1745 г.); А. В. Рукавишниковъ—„Во Святой Великій пятокъ Страстныя недѣли о вольномъ страданіи Господа нашего Іисуса Христа"; архимандритъ Евгеній—„Родословіе отъ Адама до Александра I";

кромѣ того, поступили еще пожертвованія въ видѣ рукописей отъ свящ. А. А. Боброва—(2 столбца), А. В. Языкова, М. М. Веревкина и г. Сивкова.

Библіотека Коммиссіи.

Если историческій архивъ и музей Коммиссіи представляютъ собою зачаточный стадій развитія, не могутъ удовлетворять, можетъ быть, всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ къ подобнаго рода учрежденіямъ, то нельзя этого сказать про библіотеку Коммиссіи. Благодаря особому вниманію и щедрымъ пожертвованіямъ многочисленнныхъ учрежденій и лицъ, приливъ пожертвованій книгами, и что особенно важно—въ значительномъ числѣ и такими, которыя входятъ въ разрядъ „Володимерщины",—въ отчетномъ году еще болѣе усилился и къ концу 2-го отчетнаго года библіотека Коммиссіи содержитъ въ себѣ уже 5127 томовъ (въ томъ числѣ оттиски и мелкія брошюры). Такое собраніе книгъ, почти исключительно научнаго характера, можетъ въ значительной степени служить пособіемъ для желающихъ посвятить себя и свои досуги научнымъ занятіямъ.

Изъ пожертвованій книгами Коммиссія считаетъ за великое счастіе указать на благосклонное вниманіе къ нуждамъ Коммиссіи Августѣйшаго ея Покровителя, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича, обогатившаго библіотеку Коммиссіи своими цѣнными трудами по нумизматикѣ. По распоряженію Его Высочества въ апрѣлѣ 1900 г. присланы были труды Великаго Князя: „Монеты царствованій императрицы Елисаветы I и императора Петра III" (2 тома; экз. № 22); „Монеты царствованія императрицы Екатерины II" (2 тома; экз. № 102); „Монеты царствованій императоровъ Павла I и Александра I" (экз. № 127): „Монеты царствованія императора Николая I" (экз. № 96); „Монеты царствованія императора Александра II" (экз. № 104); „Русскія монеты 1881—1890 г.г." (экз. № 124); „Русскія монеты, чеканенныя для Пруссіи, Грузіи, Польши

и Финляндіи" (экз. № 111), а также „Сборникъ указовъ по монетному и медальному дѣлу" (3 выпуска).

Остальныя изданія присланы слѣдующими учрежденіями и отдѣльными лицами: Владимірскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ—1100 томовъ, Императорскою Академіею Наукъ—201, Обществомъ Исторіи и Древностей при Московскомъ Университетѣ—83, Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ—35, Казанскимъ Университетомъ—15, Типографіей Владимірскаго Губернскаго Правленія—14, Архивными Коммиссіями: Симбирскою—13, Тверскою—9, Рязанскою—4, Нижегородскою, Ярославскою и Черниговскою—по 3, Калужскою—2, Оренбургскою, Костромскою и Таврическою—по 1, Университетомъ Св. Владиміра и Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ—по 13, Кубанскимъ Областнымъ Статистическимъ Комитетомъ—9, Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ, Тульскимъ Историко-Археологическимъ Товариществомъ и Историко-Филологическимъ Институтомъ въ г. Нѣжинѣ—по 5, Юрьевскимъ Университетомъ, Петровскимъ Обществомъ изслѣдователей Астраханскаго края и Русскимъ Археологическимъ Институтомъ въ Константинополѣ—по 4, Археологическимъ Институтомъ въ С.-Петербургѣ, Западно-Сибирскимъ отдѣломъ И. Р. Географическаго Общества и Обществомъ Археологіи, Исторіи и Этнографіи въ Казани—по 3, Воронежской Публичной Библіотекой, Обществомъ Любителей естествознанія и проч. въ Москвѣ и Высшими женскими курсами въ С.-Петербургѣ—по 2, Уральскимъ Областнымъ Статистическимъ Комитетомъ, Московскимъ Главнымъ Архивомъ министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ, Церковно-Археологическимъ Обществомъ при Кіевской Духовной Академіи, Московскимъ Публичнымъ и Румянцевскими музеями, Харьковскимъ Историко-Филологическимъ Обществомъ, Святѣйшимъ Правительствующимъ Сѵнодомъ, Нумизматическимъ Обществомъ въ Москвѣ, Обществомъ Трезвости въ г.

Иваново-Вознесенскѣ, Пермскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, Науково Товариствомъ имени Шевченка у Львові, Публичною Библіотекою въ г. Иваново-Вознесенскѣ и Московскимъ отдѣломъ общаго архива министерства Императорскаго Двора—по 1, отъ И. Ф. Масанова—314, Н. А. Казанскаго—310, М. Е. Альбицкаго—165, Д. С. Воскресенскаго—132, А. В. Селивановa—100, Д. Т. Яновича—78, А. В. Смирнова—73, Е. И. Голышевой—49, Д. В. Цвѣтаева—24, П. Н. Тихонова—23, Н. И. Петрова—20, Н. П. Кондакова—19, М. Н. Сперанскаго—17, И. Е. Забѣлина—13, Графа С. Д. Шереметева и П. И. Бартенева—по 12, о. А. А. Боброва и Графа А. А. Бобринскаго—по 11, А. И. Черепнина—9, В. Т. Георгіевскаго и А. В. Орѣшникова—по 7, Б. Л. Модзалевскаго—6, П. И. Щукина, В. Ѳ. Пѣвницкаго и Д. А. Корсакова—по 5, И. В. Помяловскаго, И. М. Покровскаго, А. А. Стрѣльцова, Н. А. Маклакова, К. А. Вознесенскаго и Б. И. Ханенко—по 4, Н. Г. Добрынкина, М. Н. Бережкова, А. П. Воронова, В. Г. Добронравова, М. А. Недыхляевой, И. А. Куломзина и Графа Г. А. Милорадовича—по 3, Ф. Д. Нефедова, Д. Г. Бурылина, А. А. Титова, И. В. Малиновскаго, Г. П. Алексѣева, П. М. Добровольскаго, Н. В. Рагозина, А. В. Языкова, Н. П. Барсукова, Н. В. Малицкаго, барона В. К. Тизенгаузена и В. Ц. Герцыка—по 2, С. А. Бѣлокурова, В. И. Успенскаго, С. Н. Бакунина, М. П. Кнопфа, Н. І. Яхонтова, А. С. Родосскаго, А. Н. Львова, А. П. Бахрушина, А. П. Безсонова, И. Ѳ. Токмакова, К. В. Харламповича, В. И. Саитова, о. В. И. Преображенскаго, И. Л. Щеглова, Г. К. Рѣпинскаго и И. А. Шляпкина—по 1. Кромѣ того, пріобрѣтена была покупкою послѣ И. А. Голышева библіотека, состоящая изъ 637 томовъ.

Книгами библіотеки въ отчетномъ году пользовались нѣкоторые изъ г.г. членовъ Коммиссіи: Высокопреосвященный архіепископъ Сергій, А. В. Смирновъ, А. В. Селивановъ, В. Т. Георгіевскій, о. П. В. Ильинскій, о. В. В. Косаткинъ, П. П. Кудрявцевъ, К. П. Смирновъ, И. А. Карабутовъ и др.

Участіе Коммиссіи въ празднованіи 150-лѣтняго юбилея Владимірской Духовной Семинаріи, 100-лѣтняго со дня кончины великаго русскаго полководца А. В. Суворова и 700-лѣтія Владимірскаго Успенскаго женскаго монастыря.

Владимірская Ученая Архивная Коммиссія, изучая историческую жизнь Владиміро-Суздальскаго края, принимала участіе и во всѣхъ торжествахъ, посвященныхъ воспоминаніямъ важнѣйшихъ моментовъ какъ въ мѣстной исторіи, такъ и вообще касающихся всей Россіи.

30 января въ г. Владимірѣ праздновала 150-лѣтній юбилей мѣстная Духовная Семинарія.

Высоко цѣня просвѣтительныя заслуги этого разсадника духовнаго просвѣщенія не только предъ церковью, но и государствомъ и обществомъ, выдѣлившаго изъ своей среды не мало полезныхъ и даже именитыхъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ государственнаго и общественнаго служенія, Владимірская Ученая Архивная Коммиссія постановила почтить Духовную Семинарію поднесеніемъ привѣтственнаго адреса съ изложеніемъ всѣхъ просвѣтительныхъ заслугъ ея и поручило это особой коммиссіи, въ составъ которой вошли: правитель дѣлъ В. Т. Георгіевскій, казначей Н. А. Маклаковъ, библіотекарь А. В. Смирновъ и дѣйствительный членъ С. В. Соловьевъ

Поднесеніемъ привѣтственнаго адреса Коммиссія участвовала и въ другомъ мѣстномъ торжествѣ празднованія 700-лѣтія Владимірскаго Успенскаго женскаго монастыря Особая коммиссія для поднесенія адреса состояла изъ В. Т. Георгіевскаго, А. В. Смирнова и В. Г. Добронравова

Во время празднества и чествованія всей Россіей памяти великаго русскаго полководца А. В. Суворова по случаю исполнившагося 6 мая столѣтія со дня кончины его, Владимірская Ученая Архивная Коммиссія посвятила въ честь Суворова спеціальное засѣданіе 7 мая.

Послѣ краткой вступительной рѣчи г. предсѣдателя Коммиссіи Князя Н. П. Урусова, дѣйствительный членъ И. И. Савостинъ прочиталъ „Памяти А. В. Суворова“, въ которой изложилъ краткія біографическія свѣдѣнія объ А. В. Суворовѣ, охарактеризовалъ его какъ помѣщика и семьянина и въ заключеніе сообщилъ свѣдѣнія о послѣднихъ дняхъ и кончинѣ Суворова.

Рѣчь эта произвела глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ и Коммиссія постановила выразить глубокую благодарность лектору.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ

Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи

за 2-й годъ ея существованія,

съ 26 ноября 1899 по 26 ноября 1900 г.

За отчетный годъ, съ 26 ноября 1899 по 26 ноября 1900 года, въ приходъ Владимірской Архивной Коммиссіи, вмѣстѣ съ остаткомъ отъ предыдущаго года, поступило всего 12721 р. 45 к., въ расходъ выдано 6898 р. 79 к., и въ остаткѣ имѣется 5822 р. 66 к.

Средства Коммиссіи необходимо раздѣлять на суммы Коммиссіи вообще и на суммы, спеціально относящіяся къ предпринятой Коммиссіей постройкѣ зданія Музея.

Общія средства Коммиссіи при переходѣ отъ предыдущаго перваго года дѣятельности Коммиссіи опредѣлились въ размѣрѣ 3479 р. 49 к., затѣмъ въ теченіе отчетнаго года поступило въ приходъ 1486 р. 96 к., а вмѣстѣ съ остаткомъ прошлаго года всего имѣлось въ приходѣ 4966 р. 45 к. Въ расходъ выдано въ теченіе отчетнаго года 1098 р. 79 к. (противъ 749 р. 66 к., израсходованныхъ въ первый годъ дѣятельности Коммиссіи). Въ остаткѣ къ 26 ноября 1900 года имѣется 3867 р. 66 к. Такимъ образомъ общія средства Коммиссіи, несмотря на значительные расходы въ истекшемъ году, при оплатѣ въ настоящее время всѣхъ предъявленныхъ Коммиссіи счетовъ, не только не уменьшились сравни-

тельно съ остаткомъ прошлаго года, но даже превышаютъ его на 388 р. 17 к.

Указанная выше цифра поступившаго въ теченіе года прихода по общимъ средствамъ Коммиссіи, опредѣлившаяся въ 1486 р. 96 к., составилась изъ пособія Владимірскаго Губернскаго Земства въ размѣрѣ 200 р., изъ пособія Владимірскаго Дворянства на изданіе труда г. Герцыка въ размѣрѣ 600 р., изъ 82 членскихъ пятирублевыхъ взносовъ на сумму 410 р., изъ пожертвованій г. Треумова въ 100 р. и Товарищества Переславской Мануфактуры въ 50 р., изъ суммы въ 41 р., получившейся изъ другихъ, менѣе значительныхъ пожертвованій и изъ выручки за изданія Коммиссіи, поступившей ранѣе постановленія Коммиссіи объ обращеніи такого рода суммъ въ средства Музея, наконецъ изъ 85 р. 96 к., полученныхъ въ видѣ процентовъ.

Что касается годового расхода Коммиссіи, опредѣлившагося въ размѣрѣ 1998 р. 79 к., то существенную его часть составляетъ расходъ на два изданія Коммиссіи: на бумагу, на печатаніе и брошюровку второго тома „Трудовъ“—318 р. 40 к., на тотъ же предметъ для труда г. Герцыка—160 р. 20 к., на рисунки, клише и чертежи для этихъ изданій 58 р. 30 к., а всего на оба изданія—536 р. 90 к.; засимъ пріобрѣтеніе библіотеки Голышева обошлось съ накладными расходами въ 103 р. 85 к., фабрикѣ Способина уплачено за бумагу 86 р. 95 к.; выдано жалованья чиновнику Ефимову за канцелярскія занятія 105 р., курьеру Борисову за службу разсыльнымъ 50 р., Илляшевичу за службу сторожемъ Золотыхъ Воротъ 36 р., всего 191 р; наконецъ, 180 р. 9 к. выдано на разные мелкіе расходы, какъ-то печатаніе разнаго рода бланковъ, почтовые и телеграфные расходы, перевозка книгъ, отопленіе помѣщенія при Золотыхъ Воротахъ, и т. д.

Въ средствахъ Коммиссіи, относящихся спеціально къ постройкѣ Музея, приходъ опредѣлился въ 7755 р., расходъ въ 5800 р. и остатокъ въ 1955 р.

Приходъ спеціальныхъ суммъ Музея составился изъ пособій отъ городовъ и уѣздовъ на сумму 1310 р., изъ пожертвованій на Музей, достигшихъ цифры 4675 р. 15 к., изъ сбора по подписнымъ листамъ, достигшаго 1427 р. 46 к., изъ выручки отъ торжествъ въ память Пушкина, каковая выручка въ размѣрѣ 154 р. 85 к. перечислена въ средства Музея согласно постановленію Коммиссіи отъ 7 мая 1900 года, изъ причисляемыхъ къ средствамъ Музея, также согласно постановленію Коммиссіи, суммъ, выручаемыхъ отъ продажи изданій Коммиссіи, каковыхъ суммъ поступило 113 р., наконецъ изъ 74 р. 54 к., поступившихъ въ видѣ процентовъ.

Что касается пособій на постройку Музея, то таковыхъ поступило: отъ городскихъ управъ: Иваново-Вознесенской—1000 р., Шуйской—100 р., Гороховецкой—50 р., Вязниковской - 25 р., Муромской—25 р. и Судогодской—10 р.; отъ уѣздныхъ земскихъ управъ: Александровской—100 р., Гороховецкой—50 р. и Судогодской 25 р., и наконецъ отъ Гавриловскаго посада—25 р.; всего, какъ сказано выше, 1310 р.

Изъ числа пожертвованій наиболѣе выдающимися и подлежащими занесенію на мраморныя доски въ строящемся зданіи Музея являются слѣдующія: А. Л. Лосева—1000 р., А. И. Гарелина—500 р., Н. Г. и Н. Х. Бурылиныхъ—500 р. и И. А. Вахрамѣева—500 р.; изъ числа дальнѣйшихъ пожертвованій выдѣляются слѣдующія: отъ Товарищества Ясюнинскихъ—300 р., отъ А. И. Бунина, Я. З. Цаде, К. И. Маракушева и Торговаго дома Никона Гарелина сыновья по 200 р., отъ М. А. Павлова—150 р., отъ Г. П. Алексѣева, отъ Іеронима Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, отъ г. Голубева, отъ Т. С. Куликова, отъ Ф. В. Федоровскаго и отъ С. А. Щеколдина—по 100 р., отъ З. Д. Рахмановой—50 р., отъ профессора Д. Н. Анучина—30 р. и А. П. Бѣлоглазова—20 р.

Изъ числа разосланныхъ Коммиссіей многимъ лицамъ подписныхъ листовъ до настоящаго времени

отвѣты относительно пожертвованій получены отъ 46 лицъ, коими возвращены 41 листъ; всего по этимъ листамъ поступило 1427 р. 46 к.; наиболѣе крупные сборы поступили по листамъ: М. М. Веревкина—272 р. 66 к., В. А. Иванова—146 р. 80 к., прот. А. И. Виноградова—140 р., А. А. Никитина—100 р., В. Ѳ. Злобина—88 р. 70 к., Н. И. Воронова—63 р., Епископа Платона—51 р., Е. В. Войниловича—51 р., Д. В. Швѣтаева—50 р., Д. Д. Иванова—50 р., А. А. Шилова—50 р., А. И. Треумова—50 р., протоіерея В. И. Преображенскаго—26 р., Г. С. Канивальскаго—25 р., Д. К. Совѣткина—25 р., П. И Неволина 22 р. и П. А. Михайлова—21 р. 80 к.

Расходъ по Музею, опредѣлившійся въ цифрѣ 5800 р., составился изъ суммъ, выданныхъ на производство постройки члену строительной коммиссіи В. А. Иванову; остатокъ, какъ сказано выше, равняется 1955 р.

Этотъ остатокъ суммъ Музея, вмѣстѣ съ остаткомъ общихъ суммъ Коммиссіи, составляетъ 5822 р. 66 к., каковою цифрой опредѣляются въ настоящую минуту всѣ денежныя средства Коммиссіи въ совокупности. Эта сумма распредѣляется по способу храненія слѣдующимъ образомъ: на храненіи въ сберегательной кассѣ Государственнаго Банка 1153 р 27 к., тамъ же билеты государственной ренты, коихъ пріобрѣтено 23 февраля 1900 г. на 2921 р. 49 к. и 1 іюня того же года на 1477 р. 55 к.; на текущемъ счету въ Государственномъ банкѣ имѣется 100 р., а всего Государственномъ Банкѣ положено 5652 р. 31 к., наличными на рукахъ у казначея 170 р. 35 к., итого 5822 р. 66 к.

СОСТАВЪ

Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи за 2-й годъ ея существованія.

Августѣйшій покровитель Его Императорское Высочество Великій Князь Георгій Михаиловичъ.

Непремѣнный попечитель, Владимірскій Губернаторъ, Генералъ-Лейтенантъ Николай Максимовичъ Цеймернъ.

Предсѣдатель Владимірскій Вице-Губернаторъ, Камергеръ Двора Его Императорскаго Величества, Князь Николай Петровичъ Урусовъ.

Правитель дѣлъ Василій Тимофеевичъ Георгіевскій, а съ 12 ноября 1900 г. Неофитъ Владиміровичъ Малицкій.

Завѣдующій Библіотекой и Историческимъ Архивомъ Александръ Васильевичъ Смирновъ.

Казначей Николай Алексѣевичъ Маклаковъ, а съ 5 марта 1900 г. Дмитрій Дмитріевичъ Ивановъ.

Предсѣдатель редакціонной коммиссіи Василій Гавриловичъ Добронравовъ (съ 12 ноября 1900 г.).

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ.

Почетные:

Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ.

Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ.

Высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ, Митрополитъ Кіевскій и Галичскій.

Высокопреосвященнѣйшій Сергій, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій.
Гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества Георгій Петровичъ Алексѣевъ.
Тайный Совѣтникъ Николай Павловичъ Боголѣповъ.
Графъ Алексѣй Александровичъ Бобринскій.
Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Иванъ Логгиновичъ Горемыкинъ.
Тайный Совѣтникъ Иванъ Георгіевичъ Забѣлинъ.
Никодимъ Павловичъ Кондаковъ.
Василій Іосифовичъ Ключевскій.
Егермейстеръ Двора Его Императорскаго Величества Михаилъ Михаиловичъ Леонтьевъ.
Тайный Совѣтникъ Юрій Степановичъ Нечаевъ-Мальцовъ.
Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ.
Директоръ Археологическаго Института Николай Васильевичъ Покровскій.
Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Дмитрій Сергѣевичъ Сипягинъ.
Князь Николай Петровичъ Урусовъ.
Графиня Прасковія Сергѣевна Уварова.
Генералъ-Лейтенантъ Николай Максимовичъ Цеймернъ.
Графъ Сергій Дмитріевичъ Шереметевъ.

Пожизненные:

Высокопреосвященнѣйшій Іеронимъ, Архіепископъ Холмскій и Варшавскій.
Акинфовъ, Владиміръ Николаевичъ.
Антоновичъ, Владиміръ Вонифатьевичъ.
Анучинъ, Дмитрій Николаевичъ.
Багалѣй, Дмитрій Ивановичъ.
Барсовъ, Елпидифоръ Васильевичъ.
Барсуковъ, Александръ Платоновичъ.
Барсуковъ, Николай Платоновичъ.
Бартеневъ, Петръ Ивановичъ.
Бережковъ, Михаилъ Николаевичъ.
Бунинъ, Алексѣй Ивановичъ.

Бѣлокуровъ, Сергѣй Алексѣевичъ.
Вахрамѣевъ, Иванъ Александровичъ.
Венгеровъ, Семенъ Афанасьевичъ.
Веневитиновъ, Михаилъ Алексѣевичъ.
Вороновъ, Андрей Петровичъ.
Георгіевскій, Василій Тимофеевичъ.
Гиль, Христіанъ Христіановичъ.
Голубцовъ, Александръ Петровичъ
Голышева, Евдокія Ивановна.
Горчаковъ, прот. Михаилъ Ивановичъ.
Дмитріевскій, Алексѣй Афанасьевичъ.
Дубасовъ, Иванъ Ивановичъ.
Дубровинъ, Николай Федоровичъ.
Евлокимъ, архимандритъ.
Звѣревъ, свящ. Степанъ Егоровичъ.
Ивановъ, Василій Авимовичъ.
Иконниковъ, Владиміръ Степановичъ.
Иловайскій, Дмитрій Ивановичъ.
Казанскій, Николай Александровичъ.
Корсаковъ, Дмитрій Александровичъ.
Ланской, Графъ Николай Степановичъ.
Лихачевъ, Николай Петровичъ.
Лосевъ, Александръ Лукичъ.
Львовъ, Аполлинарій Николаевичъ.
Маклаковъ, Николай Алексѣевичъ.
Малининъ, Василій Николаевичъ.
Малицкій, Неофитъ Владиміровичъ.
Машковъ, Михаилъ Владиміровичъ.
Минючинскій, Филиппъ Павловичъ.
Модзалевскій, Борисъ Львовичъ.
Мордвиновъ, Николай Львовичъ.
Нарбековъ, Василій Андреевичъ.
Нефедовъ, Филиппъ Діомидовичъ.
Никитинъ, Андрей Андреевичъ.
Орѣшниковъ, Алексѣй Васильевичъ.
Петровъ, Николай Ивановичъ.
Покровскій, Иванъ Михайловичъ.
Покровскій, Федоръ Яковлевичъ.
Половцевъ, Анатолій Викторовичъ.
Померанцевъ, Михаилъ Степановичъ.

Помяловскій, Иванъ Васильевичъ.
Пѣвницкій, Василій Федоровичъ.
Рѣпинскій, Григорій Козьмичъ.
Родосскій, Алексѣй Степановичъ.
Саитовъ, Владиміръ Ивановичъ.
Самоквасовъ, Дмитрій Яковлевичъ.
Смирновъ, Александръ Васильевичъ.
Смирновъ, Яковъ Ивановичъ.
Сперанскій, Михаилъ Нестеровичъ.
Стасовъ, Владиміръ Васильевичъ.
Субботинъ, Николай Ивановичъ.
Тарасовъ, Владиміръ Михайловичъ.
Тизенгаузенъ, Баронъ Владиміръ Густавовичъ.
Титовъ, Андрей Александровичъ.
Тихоновъ, Павелъ Никитичъ.
Токмаковъ, Иванъ Федоровичъ.
Толстой, Графъ Иванъ Ивановичъ.
Трутовскій, Владиміръ Константиновичъ.
Успенскій, Василій Ивановичъ.
Успенскій, Михаилъ Ивановичъ.
Ханенко, Борисъ Ивановичъ.
Цвѣтаевъ, Дмитрій Владиміровичъ.
Цвѣтаевъ, Иванъ Владиміровичъ.
Черепнинъ, Алексѣй Ивановичъ.
Шиловъ, Андрей Алексѣевичъ.
Шильдеръ, Николай Карловичъ.
Шляпкинъ, Илья Александровичъ.
Шмурло, Евгеній Францевичъ.
Штендманъ, Георгій Федоровичъ.
Штюрмеръ, Борисъ Владиміровичъ.
Шубинскій, Сергѣй Николаевичъ.
Щукинъ, Петръ Ивановичъ.
Эварницкій, Дмитрій Ивановичъ.

Дѣйствительные:

Агриковъ, Николай Петровичъ
Альбицкій, Михаилъ Ефимовичъ.
Алябьевъ, Борисъ Ивановичъ.
Бакунинъ, Семенъ Николаевичъ.
Баскаревъ, Павелъ Андреевичъ.

Бахрушинъ, Алексѣй Петровичъ.
Бегенъ, Петръ Густавовичъ.
Безсоновъ, Алексѣй Петровичъ.
Березинъ, Василій Марковичъ.
Бобровъ, свящ. Алексѣй Александровичъ.
Бобровъ, Михаилъ Васильевичъ.
Борисовскій, Павелъ Петровичъ.
Брандтъ, Карлъ Карловичъ.
Васильевъ, свящ. Александръ Алексѣевичъ.
Верблюнскій, Абрамъ Львовичъ.
Веревкинъ, Михаилъ Михайловичъ.
Веселовскій, прот. Константинъ Александровичъ.
Веселовскій, Степанъ Ивановичъ.
Виноградовъ, прот. Александръ Ивановичъ
Виноградовъ, прот. Петръ Ивановичъ.
Вознесенскій, Ксенофонтъ Александровичъ.
Войниловичъ, Евгеній Викентьевичъ.
Вороновъ, Николай Иракліевичъ.
Гвоздевъ, Алексѣй Александровичъ.
Гвоздевъ, Владиміръ Александровичъ.
Герцыкъ, Викторъ Цеадовичъ.
Голицынъ, князь Александръ Борисовичъ.
Грандъ-Мезонъ, Николай Леонидовичъ.
Гроздовъ, Александръ Васильевичъ.
Добронравовъ, Василій Гавриловичъ.
Доброхотовъ, Константинъ Ивановичъ.
Добрынкинъ, Николай Гавриловичъ.
Докторовъ, Александръ Сергѣевичъ.
Евгеній, архимандритъ.
Загорскій, Михаилъ Васильевичъ.
Зезюлинскій, Николай Федоровичъ.
Ивановъ, Дмитрій Дмитріевичъ.
Иверовновъ, Сергій Александровичъ.
Ильинскій, свящ. Павелъ Васильевичъ.
Исидоръ, архимандритъ.
Каниваль скій, Георгій Степановичъ.
Карабутовъ, Иванъ Анисимовичъ.
Карпинскій, Іосифъ Ивановичъ.
Кирѣевъ, Алексѣй Степановичъ.
Кисляковъ, Александръ Михайловичъ.

Китовскій, Сергій Алексѣевичъ.
Кнопфъ, Михаилъ Платоновичъ.
Корицкій, Николай Дмитріевичъ.
Косаткинъ, прот. Василій Васильевичъ.
Косаткинъ, Иванъ Васильевичъ.
Крыловъ, Иванъ Семеновичъ.
Кудрявцевъ, Павелъ Петровичъ.
Куроѣдовъ, Василій Ивановичъ.
Кутанинъ, Павелъ Васильевичъ.
Лакомте, Михаилъ Алексѣевичъ.
Лебедевъ, Павелъ Евлампіевичъ.
Левитскій, Михаилъ Алексѣевичъ.
Лупандинъ, Александръ Ильичъ.
Малиновскій, Иванъ Васильевичъ.
Микулинъ, Александръ Александровичъ.
Михайловъ, Петръ Андреевичъ.
Могучихъ, Иванъ Николаевичъ.
Муратовъ, Николай Павловичъ.
Неволинъ, Петръ Ивановичъ.
Недешевъ, Сергій Ивановичъ.
Нероновъ, Петръ Александровичъ.
Органовъ, Владиміръ Николаевичъ.
Орловъ, свящ Василій Матвѣевичъ.
Павловъ, Сергій Петровичъ,
Петровскій, Петръ Николаевичъ.
Петровъ, Сергій Александровичъ.
Пинскій, Петръ Михайловичъ.
Плаксинъ, Михаилъ Александровичъ
Платонъ, Епископъ Муромскій.
Подсѣдлевичъ, Михаилъ Александровичъ.
Поливановъ, Александръ Петровичъ.
Порошинъ, Николай Александровичъ.
Правдинъ, прот. Евлампій Ивановичъ.
Преображенскій, Алексѣй Ивановичъ.
Преображенскій, прот. Василій Ильичъ.
Преображенскій, свящ. Николай Александровичъ.
Преображенскій, Ѳеофанъ Александровичъ.
Пузицкій, Василій Андреевичъ.
Рагозинъ, Александръ Николаевичъ.
Рагозинъ, Николай Васильевичъ.

Ромейковъ, Михаилъ Александровичъ.
Савельевъ, Михаилъ Владиміровичъ.
Савостинъ, Иванъ Ивановичъ.
Сахаровъ, Федоръ Козьмичъ.
Свирскій, Викторъ Францевичъ.
Свирѣлинъ, прот. Александръ Ивановичъ.
Селивановъ, Алексѣй Васильевичъ.
Силантьевъ, Иванъ Осиповичъ.
Смирновъ, Аркадій Васильевичъ.
Снопко, Арсеній Георгіевичъ.
Совѣткинъ, Дмитрій Константиновичъ.
Соллогубъ, Александръ Іустиновичъ.
Соловьевъ, Николай Матвѣевичъ.
Соловьевъ, Сергій Васильевичъ.
Сомовъ, Николай Николаевичъ.
Сперанскій, свящ. Михаилъ Александровичъ.
Стаховскій, Михаилъ Георгіевичъ
Стокасимовъ, князь Николай Николаевичъ.
Страховъ, Петръ Николаевичъ.
Стрельниковъ, Николай Дмитріевичъ.
Стромиловъ, Сергій Семеновичъ.
Стрѣльцовъ, Алексѣй Александровичъ.
Судницынъ, Дмитрій Михайловичъ.
Табаровскій, Николай Григорьевичъ.
Тихомировъ, Константинъ Ивановичъ.
Толстой, Павелъ Александровичъ.
Травчетовъ, Николай Петровичъ.
Трегубовъ, Андрей Алексѣевичъ.
Треумовъ, Александръ Ивановичъ.
Успенскій, Алексѣй Васильевичъ.
Флеровъ, Александръ Петровичъ.
Херасковъ, прот. Михаилъ Ивановичъ.
Ціолковскій, Александръ Эдуардовичъ.
Чебышевъ, Николай Николаевичъ.
Шестаковъ, Сергій Константиновичъ.
Шипинъ, Николай Петровичъ.
Шумиловъ, Валентинъ Александровичъ.
Щегловъ, Иванъ Львовичъ.
Язвицкій, Александръ Павловичъ.
Ѳеодосій, іеромонахъ.

Инвент. №
193 г.

Членъ-сотрудникъ.

Смирновъ, Константинъ Петровичъ.

Члены-соревнователи.

Воскресенскій, Дмитрій Сергіевичъ.
Масановъ, Иванъ Филипповичъ.